

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

ГОДЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

1872.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА.

Въ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ (Катковъ и К^о),
на Страстномъ бульварѣ.

1872.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, апрѣля 12 дня, 1872 года.

Цензоръ протоіерей *С. Зерковъ*.

ИЗЪ ЦЕРКОВНО-НАРОДНАГО РУССКАГО МѢСЯЦЕСЛОВА.

Май—травный.

Латинское имя пятому мѣсяцу въ году дано Римлянами въ честь богини Май; оно перешло къ намъ изъ Византии. Древнерусскимъ именемъ мѣсяца мая было—травный или травень. Оно постоянно встрѣчается въ древнихъ нашихъ святцахъ и мѣсяцесловахъ ^(а). Въ старинной русской жизни этотъ мѣсяць считался третьимъ пролѣтнимъ мѣсяцемъ.

1-й день. Память св. великаго пророка *Іереміи*. Онъ получилъ у народа названіе запрягальника или запашника ^(б), такъ какъ обыкновенно, около дня его памяти, начинаются важнѣйшія сельскія работы, которыя преимущественно совершаются подъяремными животными. Нѣтъ сомнѣнія, что эти работы—самыя тяжелыя и изнурительныя, какъ для земледѣльца, такъ равно и для рабочаго скота, и естественно потому, что принимаясь за нихъ, наши поселяне просятъ себѣ помощи Божіей. Съ этою цѣлю въ день пророка Іереміи они отправляютъ молебствія, кропятъ земледѣльческія орудія богоявленскою водою и молятся этому угоднику о содѣйствіи имъ въ предстоящихъ трудахъ ^(в). По своему простодушію многіе изъ нашихъ крестьянъ вѣрятъ, что въ настоящій день самъ пророкъ Іеремія запрягаетъ на небѣ свою колесницу, и засѣваетъ хлѣбъ и особенно помогаетъ земледѣльцамъ, об-

(а) Труд. О. И. Д. II. Опис. Рум. Муз. 176, 404, 718. (б) Общере-днев. Петруш. Посл. Дага: «Мѣсяцесловъ». Чт. О. И. Д. 1867 г. 4. (в) Быть Р. II. Терещ. VI, 221.

ращающимся къ нему съ молитвою о помощи. Такое вниманіе къ труду земледѣльцевъ св. Іереміи, по вѣрованію нашего народа, доходитъ до того, что когда они и скотъ ихъ приходятъ въ изнуреніе отъ трудовъ, тогда этотъ угодникъ самъ невидимо впрягаетъ животныхъ и доканчиваетъ ихъ работы и т. п. ^(а). Поводомъ къ этому народному представленію о великомъ пророкѣ могло послужить отчасти созвучіе имени Іереміи съ названіемъ ярма—извѣстной упряжи, отчасти то обстоятельство, что онъ, по повелѣнію Божию, во дни своихъ пророчествъ носилъ на своей вышѣ узы деревянные и клады ^(б), и въ этомъ видѣ предсказывалъ іудейскому царю Седекіи скорое порабощеніе Іудеевъ подъ власть царя Вавилонскаго.

2-й день. Перенесеніе мощей свв. *Бориса и Глѣба*. Въ древнее время день этотъ былъ чествуемъ въ южной Руси, особенно жителями Переяславской украины, которые какъ «дымъ» сходились на берегъ Альты, освященной кровію святаго князя Бориса (убит. 1019 г. 24 іюля). Тутъ въ старое время стояла часовня, упоминаемая въ лѣтописи подъ именемъ «божницы Летской», т.-е. Альтской, и къ ней ходили тогда изъ Переяслава праздновать 2-е мая, какъ память перенесенія мощей свв. Бориса и Глѣба. Она совершена была въ первый разъ 1072 г. въ Вышгородѣ ^(в). Въ Малороссіи простолудины называютъ праздникъ свв. Бориса и Глѣба весеннимъ ^(г) въ отличіе отъ лѣтняго (24 іюля); въ Велико-россіи онъ слыветъ подъ именемъ соловьиного дня ^(д), такъ какъ теперь, по народному замѣчанію, прилетаютъ соловьи. Нельзя еще не замѣтить, что на Руси съ именемъ и праздникомъ свв. Бориса и Глѣба изетари связано довольно странное повѣрье: этотъ день называютъ «барышъ-день», и св. Бориса считаютъ барышникомъ; почему во многихъ мѣстахъ купеческій людъ празднуетъ св. Борису въ надеждѣ получить за это въ теченіи всего года барыши ^(е). Очевидно, что пріуроченіе этого повѣрья и обычая къ празднику и имени св. Бориса основано на созвучіи словъ *барышъ* и *Борисъ*, тѣмъ

(а) Тамъ же. Русск. въ св. посл. Снегирева IV. (б) Четь-Мин. 1-го мая. (в) Русск. Бес. 1865. III. Смѣсь. (г) Тамъ же. (д) Скав. Р. Н. Сахар. II. (Нар. лн.). (е) Бытъ Р. Н. Терещ. VI. Воскр. Чтеніе 1864 г. I.

болѣе, что въ старину день св. Бориса часто назывался «Барышъ-днемъ». Это, напримѣръ, можно видѣть изъ слѣдующаго мѣста Ипатіевской лѣтописи: Великій Всеволодъ Суждальскій на Барышъ день отда Верхуславу дщерь свою за Ростислава ^(а).

3-й день. Св. муч. *Мавры*. Эта угодница извѣстна въ сельско-хозяйственномъ быту подъ именемъ разсадницы ^(б), такъ какъ съ настоящаго дня поселанки начинаютъ садить росаду (т. е. молодую капусту) и вообще засѣваютъ огороды. Еще св. Мавру въ народѣ зовутъ молочною ^(в), отъ того что около дня ея памяти бываетъ жирное и самое густое молоко, и притомъ коровы даютъ его въ большемъ обиліи, чему конечно способствуютъ пастбища, покрытыя мягкою и сочною травою, отъ которой скотъ поправляется и тучнѣетъ. Объ этой же св. мученицѣ поселане наши говорятъ: «Мавра зеленая щи ^(г)», давая замѣтить, что теперь огороды начинаютъ доставлять пригодную для пищи молодую зелень ^(д).

5-й день. Св. мучен. *Ирины*. Св. Ирину, подобно мучен. Маврѣ, въ простонародіи называютъ разсадницею ^(е); причина этого названія таже, какую мы указали сейчасъ (см. 3 мая) ^(ж).

6-й день. Праведнаго *Іова многострадалнаго*. Народъ называетъ его горошникомъ или просто *бѣлы горохи*, отъ того что въ день его памяти, по заведенному изъ стари обычаю, сельскіе хозяева сѣютъ горохъ ^(з). Праведный Іовъ извѣстенъ также въ простонародіи подъ именемъ росенника, такъ какъ теперь обыкновенно наши садовники ожидаютъ росы, очень полезной для растительности, а особенно огурцовъ. Простой народъ говоритъ объ этомъ угодникѣ: «Іовъ росы распустилъ» ^(и).

8-й день. Св. Апостола *Іоанна Богослова*. Съ этого дня сельскіе хозяева пачинаютъ сѣять пшеницу. Передъ началомъ этого дѣла въ старину въ сельскихъ домахъ въ этотъ день

(а) Ипат. Лѣтоп. 136. (б) Общер. дневн. Петруш. (в) Быть Р. Н. Терещ. VI, 44. (г) Послов. Даля (мѣсяцесловъ). (д) Сказ. Р. Н. Сахар. II. (Народн. дневн.). Послов. Даля (мѣсяцесловъ). (е) Общер. дневн. Петруш. (ж) Сказ. Р. Н. Сахар. II. (Народн. дневн.) Послов. Даля (мѣсяц.). Русск. въ св. послов. Спегир. IV. (з) Общер. дневн. Петруш. (и) Сказ. Р. Н. Сахар. II. (Нар. дневн.).

пеклись особенные пироги, называемые обѣтными, которые главнымъ образомъ назначались для неимущихъ и странниковъ ^(а). Съ этими пирогами хозяева выходили на перекрестки дорогъ, и усердно молились Богу, чтобы Онъ послалъ имъ какого-либо добраго человѣка раздѣлить трудовой хлѣбъ. Если при этомъ нашимъ гостеприимнымъ предкамъ попадался какой-нибудь бѣднякъ или странникъ, они считали это для себя счастьемъ и милостію Божіею; въ противномъ случаѣ они съ печалію, и чуть ли не со слезами, возвращались домой и вѣрили, что на нихъ за что-то прогнѣвался Богъ, и тогда вся семья встрѣчала своего домохозяина съ горемъ, и всѣ вмѣстѣ погрузивши до слезъ, не касаясь обѣтнаго пирога, отдавали его на сѣдленіе птицамъ ^(б). Во многихъ мѣстахъ сѣверо-западной Руси день Іоанна Богослова чествуется подъ именемъ «Николина Бацьки», т.-е. Николина отца ^(в). Основаніемъ такому наименованію послужило отчасти то, что за этимъ днемъ непосредственно слѣдуетъ день святителя Николая, отчасти быть можетъ внутреннее сродство обоихъ угодниковъ Божіихъ по дѣламъ любви къ ближнему. Въ этихъ дѣлахъ святитель Николай слѣдовалъ ученію и примѣру Іоанна Богослова, какъ сынъ слѣдуетъ наставленіямъ и примѣру роднаго отца.

9-й день. Перенесеніе мощей *Святителя Чудотворца Николая*. Праздникъ этотъ получилъ свое начало на Руси около 1092 года при митрополитѣ Ефремѣ, а самое событіе перенесенія мощей въ Баръ изъ Муръ Ликійскихъ, по причинѣ турецкихъ набѣговъ на Ликію, послѣдовало въ 1087 г. Въ Греціи это событіе не празднуется, а только въ Россіи и отчасти на западѣ. Причиною этому безспорно послужило то глубокое уваженіе, съ какимъ русскій народъ съ давнихъ временъ относился къ Мурликійскому Святителю. Не объ этомъ подробнѣе сказано нами прежде подъ 6-мъ декабря, а здѣсь замѣтимъ, что праздникъ св. Николая 9 мая въ на-

(а) Порядокъ нар. времеч. и нар. обыч. въ сѣверо-запад. Руси 51 стр. св. 7 Бермана изд. 1869 г. (б) Сказ. Р. Н. Сахар. II (нар. дневн.). (в) Порядокъ нар. времеч. и нар. обыч. въ сѣверо-запад. Руси 51 стр. св. 7 Бермана изд. 1869 г.

родъ называется Николой весеннимъ, вешнимъ, травнымъ ^(а), отъ разцвѣтающей весны. Въ связи съ этимъ совпадениемъ дня св. Николая съ порою разцвѣта весенней растительности находится народное вѣрованіе относительно этого угодника о его покровительствѣ лошадямъ. Это вѣрованіе изстари, главнымъ образомъ, держится въ Бѣлоруссіи, и здѣшніе «волочевники», распѣвающіе духовные стихи и пѣсни на Свѣтлое Воскресеніе, въ одной пѣсни, наряду съ другими святыми, покровителями извѣстныхъ отраслей хозяйства, величаютъ св. Николая, какъ покровителя лошадей ^(б). Кромѣ того, на праздникъ св. Николая бѣлорусскіе поселяне въ первый разъ выгоняютъ на ночной подножный кормъ лошадей, при чемъ обыкновенно коюхи всю ночь проводятъ въ пированіи и разныхъ забавахъ ^(в). По старинному малорусскому повѣрью со дня весенняго Николы начинается купанье, и равнѣе этого времени запрещается купаться, иначе, «съ человѣка верба вырастетъ», т.-е. вырастетъ надъ его прибережною могилою, изъ поставленнаго надъ нею вербоваго креста ^(г), такъ какъ часто можно видѣть, что и на кладбищахъ могильные кресты разрастаются въ большія плакучія вербы. Представленіе это, кажется, основано частію на опытномъ наблюденіи простаго люда, ибо дѣйствительно въ здѣшной мѣстности, по ея климатической своеобразности, правильное купанье едва ли можетъ быть начато ранѣе этого времени. Съ другой стороны, въ немъ же нельзя не видѣть отношенія къ святителю Николаю, какъ властителю надъ водною стихіею. (См. 6 декабря).

10-й день. Св. Апостола *Симона Зилота*. Въ день памяти его наши предки праздновали именины матушки—сырой земли ^(а). Они, подобно другимъ народамъ древности, въ силу своихъ старинныхъ преданій, съ большимъ благоговѣніемъ смотрѣли на землю, какъ на общую мать и кормилицу человечества ^(б). Предкамъ нашимъ она представлялась не без-

(а) Общер. днев. Петруш. (б) Статьи бѣлорусск. уроженца въ Моск. Истор. Общ. 1828 г. (в) Поряд. народ. времясч. и правд. обыч. въ сѣверо-зап. Руси. Угощенія и забавы эти называются обыкн. «балець». Вѣстн. Евр. 1828 г. № 5 (г) Русск. Бесѣда, 1856, I, т. 81. (д) Общ. русск. дн. Петруш. Послов. Даял. (мѣсяцесл.). (е) Поэт. возвр. Слав. на примр. т. I, 144.

душнымъ предметомъ, а живую тварью, которая подобно челоуѣку могла имѣть свои чувства, чтобы встрѣчать радостно такіе дни, какъ імянины ^(а). По старой русской поговоркѣ, «всяка душа празднику рада» ^(б), и потому поселяне ваши, желая достойно почитать імянинницу, не берутся въ этотъ день ни за какую земляную работу, не пашутъ, не боронятъ, не роютъ и особенно оберегаются вбивать въ землю колья, чтобы не нарушить ея покоя ^(в). Въ день св. Апостола Сумона Зилота въ Малороссіи поселяне ходятъ въ лѣсъ, собирать цѣлебныя травы, или говоря по здѣшнему—зеле, а въ вѣвхъ мѣстахъ ищутъ кладовъ золота и вѣрятъ, что искателямъ особенно помогаетъ св. Апостоль Зилотъ ^(г). Причиною, почему указанная вѣровка пріурочена къ св. Апостолу Сумону, послужило его прозваніе *Зилотъ*, которое въ устахъ Малоруссовъ по своему созвучію близко подходитъ къ имени «зеле», т.-е. зеле, или къ имени извѣстнаго металла—*золото* ^(д).

11-й день. Обновленіе *Царяграда*. Въ этотъ праздникъ въ Малороссіи простой народъ особенно боится приниматься за какую-либо работу подъ опасеніемъ, чтобы за это градъ не выбилъ засѣянныхъ полей ^(е). Начало этого повѣрья, усвоеннаго празднику обновленія Царяграда, приходится искать въ томъ, что теперь обыкновенно начинается первая лѣтняя жара, слѣдствіемъ которой часто бываетъ сильная гроза. Притомъ, какъ видно, простымъ нашимъ людямъ не понято самое значеніе церковнаго праздника Обновленія Царяграда, и не удивительно потому, если по звуковому сходству въ представленіи народномъ Царь-градъ или городъ смѣшался съ Царь-градомъ, или просто градомъ, физическимъ явленіемъ ^(ж), и такимъ образомъ праздникъ Обновленія Царяграда сдѣлался праздникомъ умилоствленія *Царя* (повелителя) *града*. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что, какъ извѣстно, народъ нашъ издавна помнитъ какихъ-то особенныхъ предста-

(а) Тамъ же. (б) Общ. русск. дневн. Петруш. (праздники). (в) Вѣстн. Евр. 1828. IV. Поэт. возвр. Слав. на прир. Аен. I, 144. (г) Маякъ 1843 г. т. XI. Матеріалы. Русск. Бесѣда 1856 г. т. I. Стбъ 86. Обыч. Повѣр. Малор. Маркевича. (д) Маякъ 1843 г. XI. Матер. 19—72. (е) Маякъ 1843 г. XI. Матер. I ст. Общ. дневн. Петруш. (ж) Маякъ 1843 г. XI. Матер. ст. I. Воскресв. Чтен. 1868 г. № 6.

вителей разныхъ стихій, которые у него называются царями, какъ напр. царь-вода, царь-огонь и т. п. ^(а). Своего представителя, по повятію нашихъ предковъ, могъ имѣть и градъ, одно изъ важнѣйшихъ физическихъ явленій.— 11-го мая празднуется еще нашею церковію память священномучен. Мокія, который слыветъ въ простонародіи подъ именемъ *мокраго*, по созвучію этихъ словъ: *Мокрый—Мокій*. Причину того же прозванія могло послужить также то обстоятельство, что около дня памяти св. Мокія, обыкновенно, бывають частые дожди.

13 день. Св. муч. *Гликеріи*. Ко дню этой св. угодницы, по замѣчанію наблюдательныхъ поселятъ, являются вѣрные предвѣстники тепла — комары; потому она и получила у народа названіе Лукерьи комарницы ^(б). Въ Малороссіи святую Гликерію называютъ «Гречкосѣйкой» ^(в), такъ какъ теперь здѣсь производится первая сѣвка гречи, такъ называемой «маевки», которая рѣдко бываетъ урожайною на зерно, развѣ въ седьмой годъ, а сѣется для цвѣта, на поживу пчеламъ, для птички Божіей ^(г).

14 й день. Св. муч. *Исидора*. Угодникъ этотъ въ простонародіи называется Сидоромъ, и народъ говоритъ: на Сидора еще сиверно, или: какъ пройдутъ Сидоры, такъ пройдутъ и сиверы, — сопоставляя въ этомъ случаѣ имя Сидора съ названіемъ холода, сивѣрякъ, сѣверный ^(а).

15-й день. Преподобнаго *Пахомія*. Въ народѣ этотъ святой слыветъ подъ именемъ теплаго бокогрѣя ^(б), такъ какъ съ этого дня, по замѣчанію нашихъ простолюдиновъ, усиливается весенняя теплота

16-й день. Преподобнаго *Феодора* Освященнаго. Простой народъ называетъ его житникомъ ^(в), такъ какъ день памяти этого угодника служитъ самымъ крайнимъ срокомъ для яровыхъ посѣвовъ.

20-й день. Мученика *Фалалейя*. Этотъ угодникъ извѣстенъ

(а) Русск. въ св. послов. Снегир. I т. (б) Пословицы Даля: мѣсяцесловъ. (в) Сказ. Р. Н. Сахар. II. (Нар. днєв). Русск. въ св. послов. Снегир. IV. Общєр. днєвн. Петруш. (г) Русск. Босѣд. 1856 г. т. I, 86. (а) Общєр. днєвн. Петруш. (е) Тамъ же. Послов. Даля (Мѣсяцєсл.). Русск. въ св. послов. Снегир. IV. (ж) Послов. Даля. (Мѣсяцєслєв). Чтєн. Общ. Ист. Арєв. 1864 г. 4.

у нашего народа подъ именемъ огуречника ^(а), потому что съ дня его памяти поселяне начинаютъ сѣять огурцы.

21-й день. Св. царей *Константина и матери его Елены*. Память этихъ святыхъ служитъ въ сельскомъ хозяйствѣ главнымъ срокомъ для посѣвовъ льна, почему и самый день св. Константина и Елены въ простонародіи слыветъ подъ названіемъ длинные льны, а св. Елена или попросту Олена носить имя леносѣвки или левницы ^(б).

23-й день. Св. *Леонтія* епископа Ростовскаго. Этотъ угодникъ въ народѣ называется огуречникомъ ^(в), такъ какъ день памяти его считается въ сельскомъ хозяйствѣ временемъ весьма удобнымъ для сѣянія огурцовъ.

28-й день. Преподобнаго *Никиты* Халкидонскаго. Святый Никита въ народѣ почитается стражемъ гусей, отчего его и называютъ попросту гусятникомъ ^(г). Эти самыя важныя и дорогія домашнія въ сельскомъ быту птицы, особенно съ весны требуютъ внимательнаго ухода, ибо когда въ это время начинаютъ пускать на воду гусенятъ, они весьма часто гибнутъ безъ вѣсти десятками, дѣлаясь добычею хищныхъ птицъ и другихъ животныхъ, и потому не безъ основанія народъ далъ гусямъ особеннаго святаго покровителя. По народному представленію св. Никита охраняетъ преимущественно маленькихъ гусей, не допуская къ нимъ орловъ, ястребовъ и другихъ хищныхъ птицъ ^(д).

29-й день. Св. муч. *Ѳеодосіи*. Ее называютъ колосяницей, колосивой ^(е), оттого, что около дня ея памяти начинается колоситься рожь. Замѣчательно, что время этого колосенія приходится во многихъ мѣстахъ около дня св. Ѳеодосіи; потому и память ея у многихъ поселянъ составляетъ большой сельскій праздникъ.—Теперь когда рожь начинаетъ наливать-ся зерномъ, наши хозяева гадаютъ о будущемъ урожаѣ и т. п.

Ив. Каликскій.

(а) Тамъ же. (б) Общер. дн. Петруш. Чтен. О. И. Д. 1867. 4.
 (в) Сказ. Р. Н. Сахар. II. Нар. днєв. Послов. Дала (Мѣсяцеслов.)
 (г) Общер. дн. Петруш. (д) Тамъ же. (е) Быт. Р. Н. Тереш. VI.
 Общер. днєв. Петруш. Русск. въ св. послєв. Снегир. IV.

ВРЕМЕНА СУДЕЙ ИЗРАИЛЬСКИХЪ^(а).

Вскорѣ послѣ смерти Исуса Навина, Евреи на опытѣ увидѣли тѣ слѣдствія противозаконныхъ союзовъ съ Хананеями, о которыхъ онъ предрекалъ имъ: «Хананеи будутъ вамъ въ сѣть и соблазнъ, и въ гвоздія въ пятахъ вашихъ и въ стрѣлы въ очесѣхъ вашихъ». Не долго Хананеи платили дань, которую наложили на нихъ Евреи. Жители Ханаана скоро замѣтили, что пришельцы поработившіе ихъ потеряли прежнее единодушіе и одушевленіе, что у нихъ нѣтъ одного видимаго вождя, который бы сосредоточивалъ ихъ силы и давалъ единство всѣмъ ихъ дѣйствіямъ. Видимая покорность Хананеевъ усыпила бдительность Евреевъ, и очень естественно, что туземцы не могли забыть притѣсненій, которыя они терпѣли отъ Евреевъ, и при каждомъ удобномъ случаѣ дѣлали попытки освободиться отъ лежащаго на нихъ ига. Сосѣдственные народы—Аммонитяне, Моавитяне и Амалекиты, пораженные ужасомъ при побѣдоносномъ вступленіи Евреевъ въ Палестину, теперь не могли не замѣтить, что народъ Израильскій сталъ совсѣмъ не тотъ, какимъ они видѣли его въ пустынѣ и на восточномъ берегу Іордана; потому они смѣло стали дѣлать набѣги на Израильскую землю, разрушать города, грабить имущество и налагать подати. Духъ любви и братства какъ будто совсѣмъ исчезъ въ Израильскомъ народѣ. Когда одни колѣна страдали подъ игомъ тяжкаго рабства, другія спокойно смотрѣли на ихъ страданія и не думали помогать

(а) Изъ чтеній по Библейской исторіи покойнаго священника Ивана Побѣдинскаго-Шатонова.

имъ. Во все время Судей мы ни разу не встрѣчаемъ примѣра, чтобы всѣ колѣна соединились между собою и единодушно дѣйствовали противъ общаго врага. Этотъ недостатокъ единодушія и былъ главною причиною всѣхъ несчастій, которыя терпѣли Евреи въ продолженіе почти 500 лѣтъ.

Напрасно недостатокъ внутренняго единства приписываютъ политической ошибкѣ еврейскаго народа. Говорятъ, что еслибы Израильтяне избрали себѣ царя, въ которомъ бы сосредоточивалось и гражданское и военное управленіе, тогда они не потерпѣли бы такихъ несчастій. Въ доказательство этого мнѣнія приводятъ спокойную жизнь народа подѣ управленіемъ царей, и даже подѣ управленіемъ Судей во все время ихъ жизни. Но какъ скоро судья умиралъ, беспорядки возникали снова, пока новый судья не приметъ на себя обязанности управлять народомъ. Противъ этого мнѣнія можно сказать, что власть царя даетъ только вѣншее единство государственнымъ силамъ. Если въ народѣ нѣтъ внутренней живой связи, если оскудѣла любовь и согласіе между гражданами, власть царя только посредствомъ насилия можетъ на нѣсколько времени соединить гражданъ для общаго дѣла, но въ такомъ случаѣ и самая власть царя не можетъ долго удержаться. Недостатокъ единства между Евреями происходилъ совершенно отъ другой причины, именно отъ упадка религіознаго духа, или, какъ объясняетъ писатель книги Судей, отъ вкравшагося идолопоклонства. Самъ Іегова былъ царемъ и вождемъ народа; видимымъ представителемъ его былъ первосвященникъ; онъ былъ главный судія Израильтянъ и въ обыкновенныхъ дѣлахъ, какъ человекъ хорошо знающій всѣ законы народа, и въ чрезвычайныхъ случаяхъ; онъ служилъ органомъ воли Божіей, непосредственно получалъ откровенія отъ Бога и сообщалъ ихъ народу. Но іерархическое правленіе тогда только можетъ держать народъ въ повиновеніи законамъ и распоряжаться дѣлами государственными, когда въ народѣ не угасли еще религіозныя вѣрованія. Но какъ скоро народъ холодно началъ смотрѣть на требованія религіознаго закона, тогда теряется уваженіе къ первосвященнику и его совѣты и увѣщанія не имѣютъ уже силы. Это обстоятельство вѣроятно было причиною того, что послѣ Фивееса до Илія

мы не встрѣчаемъ во всей книгѣ Судей даже имени первосвященниковъ; ясный признакъ того, что они имѣли весьма мало значенія въ этотъ періодъ. При такомъ упадкѣ внутренней, духовной жизни, не много помогаетъ и вѣшняя власть. Евреи часто сами избиравшіе себѣ судей, не слушались ихъ приказаній; «но и судей не послушаху», говоритъ писатель книги Судей (2, 17). Самая власть судей опиралась на пробужденіи религіознаго духа въ Евреяхъ. Народъ Израильскій сдѣлался такъ малодушенъ и боязливъ, что только именемъ Іеговы можно было вызвать его на борьбу со врагами; потому мы и видимъ, что всѣ судіи начинали свое дѣло во имя Его, и въ продолженіи всей своей жизни заботились о поддержаніи истиннаго Богопочтенія. Тоже видимъ и въ періодъ царей. Царство Израильское процвѣтало только тогда, когда народъ жилъ жизнью религіозною. Но съ упадкомъ ея возникали и внутренніе безпорядки и вѣшнія угнетенія. Слѣдовательно и въ настоящемъ случаѣ главною причиною политическихъ несчастій былъ упадокъ духовной жизни народа.

Отсюда становятся понятными такіа выраженія книги Судей: «и разгнѣвася яростію Господь и предаде ихъ въ руки враговъ»; или: «укрѣпи Господь Еглома, или Мадіанитянь». Въ самомъ упадкѣ духа народнаго, въ холодности народа къ вѣрѣ отцовъ, сообщавшей всему народу одинъ духъ, скрывались уже смена политическихъ бѣдствій. Конечно не безъ воли промысла Хапаеи и сосѣдственные народы вооружались на Израильтянь.

Для избавленія Израильтянь отъ рабства другимъ народамъ и для прекращенія внутреннихъ безпорядковъ возставали судіи. Имя и должность судіи мы встрѣчаемъ еще въ законахъ Моисеевыхъ. Моисей говоритъ: «пріидеши къ жерцемъ левитомъ и къ судіи, иже будетъ въ тыя дни, и возвѣстятъ тебѣ судъ; и человекъ иже сотворитъ въ гордости, еже не послушати жерца, или судіи, иже будетъ въ тыя дни, да умретъ человекъ той» (Втор. 17, 9. 12). Но здѣсь разумѣются судіи не въ томъ смыслѣ, и не съ тою властію, какою облечены они въ настоящемъ періодѣ. По закону Моисееву каждый городъ долженъ имѣть судей, или старшійшихъ, которые бы на основаніи закона Моисеева и народныхъ

обычаевъ разрѣшали дѣла народа. Власть этихъ судей должна была ограничиваться ихъ городомъ. Въ настоящее же время судія долженъ былъ не только наблюдать за внутреннимъ благоустройствомъ народа, но по требованію обстоятельствъ и быть вождемъ его противъ враговъ. Вліяніе его простиралось не только на извѣстный городъ, но и на нѣскольکو колѣнъ, а иногда на весь народъ, какъ это извѣстно о Девворѣ, Самуилѣ, Іліи. Самый образъ избранія судей совершался такъ: иногда самъ Богъ непосредственно призываетъ нѣкоторыхъ къ великому званію судей и освободителей народа: какъ Гооніила, Варака, Гедсона, Сампсона; иногда сами Израильтяне вручали нѣкоторымъ лицамъ власть надъ собою, какъ извѣстнымъ по своей мудрости, опытности и безкорыстію, какъ напр. Девворѣ, Іефеаю, Самуилу; сюда же можно причислить и тѣхъ судей, о военныхъ подвигахъ которыхъ ничего не говорится въ Писаніи, каковы Есевонъ, Авдонъ, Елонъ; вѣроятно они сдѣлались судіями извѣстныхъ колѣнъ, велѣдствіе мудраго и безкорытнаго отправленія судебной власти въ своихъ городахъ. Иногда же, особенно во время угнетенія Израильтянъ иноплеменниками, любовь къ народу и духъ мужества возбуждали нѣкоторыхъ возставать противъ притѣснителей, какъ напр. Самгаръ и Аодъ, и велѣдствіе ихъ заслугъ народъ вручалъ имъ власть надъ собою. Но несмотря на то, что званіе судей не одинаковымъ образомъ достигалось различными лицами, обо всѣхъ ихъ сказано: «Богъ воздвигаше судіи». Это потому, что всѣ судіи, призванные ли народомъ, или возставшіе сами для спасенія Израила, дѣйствовали на основаніи глубокаго сознанія необходимости вѣры въ Іегову, какъ главной задачи, которую долженъ былъ разрѣшить въ исторіи Израильскій народъ.

Обыкновенно времена судей сравниваютъ съ героическими временами другихъ народовъ. Видимымъ основаніемъ для этого сравненія служатъ политическое неустройство народа и мужество нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ. Но это основаніе только видимое; между героическими временами напр. Грековъ и временами Судей нельзя никакимъ образомъ провести строгой параллели. Существенное различіе отъ Грековъ въ первый періодъ ихъ политическаго существованія—Изра-

ильтянъ въ настоящую эпоху составляетъ законъ, который былъ у Евреевъ уже историческимъ; онъ вполне развилъ и опредѣлилъ всѣ ихъ религіозныя, гражданскія и политическія отношенія, тогда какъ жизнь Грековъ еще только стремилась къ опредѣленію этихъ отношеній. Потому безпорядки происходившіе у Евреевъ имѣютъ свой отличительный характеръ; произволь бывшій въ народѣ израильскомъ, о которомъ говоритъ писатель книги: «кѣйждо еже угодно быше предъ очима его, творяше», есть сознательное нарушеніе закона Моисеева; тогда какъ тамъ произволь въ дѣйствіяхъ былъ слѣдствіемъ стремленія опредѣлить себя въ своемъ политическомъ существованіи. Посему и подвиги героевъ греческихъ и израильскихъ носятъ особенный характеръ. Герой греческій дѣйствовалъ самобытно, одушевляемый сознаніемъ неразумности отношеній, среди которыхъ былъ поставленъ онъ самъ и его общество; его дѣйствія велики, потому что они плодъ его мысли и личнаго мужества. Герой израильскій дѣйствовалъ во имя Іеговы и закона, обязывавшаго его такъ дѣйствовать; отъ того подвиги героическихъ временъ сколько были полезны для одного племени, столько же были вредны другому, тогда какъ дѣйствія Судей были полезны всему народу. Дѣятельность судей не ограничивалась одними только военными подвигами. Большая часть ихъ, напр. Оола, Гаиръ, Есевонъ, Алояъ, Авдонъ и Илій совершенно не участвовали ни въ какихъ войнахъ; главнымъ занятіемъ Судей было внутреннее благоустройство народа, наблюденіе надъ исполненіемъ закона Моисеева, и поддержаніе истиннаго Богопочитанія. Это были свѣтильники своего времени, мужи сильные върою въ Іегову. Самые подвиги противъ иноплеменниковъ вождей израильскихъ имѣли въ виду не столько освобожденіе народа отъ политическаго рабства, сколько отъ рабства религіознаго, отъ служенія богамъ чуждымъ. Посему цѣль дѣйствія судей, и образъ управленія народомъ совершенно различны отъ дѣйствія героевъ древности.

Первымъ непріателемъ Евреевъ послѣ смерти Іисуса Навина былъ Хусарсаемъ, месопотамскій царь. Ни Филистимляне, ни Хананеи, ни кочующіе сосѣдніе народы не осмѣливались еще напасть на Евреевъ; они хорошо помнили ихъ прежнія

побѣды. Иосифъ Флавій называетъ Хусарсаема царемъ Ассирійскимъ. Нападеніе на землю Ханаанскую царей месопотамскихъ не первое въ исторіи. Еще во времена Авраама Амареала царь Сеннаарскій съ своими союзниками сдѣлалъ набѣгъ на жителей Содома и Гоморры. Отъ Галаада до Месопотаміи только 7 дней пути (Быт. 31, 23); для сильнаго месопотамскаго царя очень было выгодно покорить богатую и плодородную Палестину. Можетъ быть и сами Хананеи призывали Хусарсаема, чтобы воспользовавшись смутными обстоятельствами облегчить свое иго. Первое нападеніе должны были вытерпѣть за-иорданскія колѣна. Когда успѣхи непріятельскаго оружія не были совокупными силами удержаны на границахъ, Хусарсаемъ легко могъ вторгнуться въ средину Ханаанской земли. Восемь лѣтъ Израильтяне принуждены были платить ему дань. Это первое поработеніе постыдно и унижительно было для народа. Завоеватели Палестины, и обладатели ханаанскихъ племенъ, народъ свободный, не имѣвшій надъ собою никакого властителя и царя, должны были платить дань царю языческому. Но хуже самаго рабства было то, что Хананеи и сосѣдніе народы узнали на опытъ, что Израильтяне не непобѣдимы.

Такому человѣку, каковъ Гофоніиль, зять Халева, отличившійся лично мужествомъ, приученный къ побѣдамъ Иисусомъ и Халевомъ, тяжело было смотрѣть на униженіе своего народа. Пользуясь уваженіемъ своего колѣна и всего народа, онъ созвалъ Израильтянъ, поразилъ Хусарсаема и утвердилъ независимость своего народа. Въ продолженіи 40 лѣтъ до самой смерти своей Гофоніиль управлялъ народомъ и земля Израильская была свободна отъ нападеній.

Послѣ смерти Гофоніила, осмѣлился напасть на Евреевъ царь небольшого племени—Моавитянъ—Еглоцъ. На пути изъ Египта въ Ханаанъ Евреи пощадили Моавитянъ и мирно расположились въ ихъ предѣлахъ. Царь Моавскій Валакъ не могъ по малочисленности своего народа преградить Израильтянамъ путь чрезъ свои владѣнія, но употребилъ противъ нихъ суевѣрныя заклинанія и хитрость. Послѣ сего Моавитяне, вытѣсненные изъ своихъ предѣловъ въ пустыню, не могли забыть утѣшенія отъ Евреевъ и собрались съ силами рѣши-

лись выгнать ихъ Галаада и снова поселиться въ своей землѣ. По тѣмъ же причинамъ соединились съ Моавитянами Аммонитяне, у которыхъ была отнята земля, и Амаликитяне прежніе враги Израйльтянъ. Подкрѣпленный этими народами, Еглонъ вторгнулся въ Ханаанскую землю, перешелъ Иорданъ и овладѣлъ Іерихономъ. Поелику Іерихонъ еще не былъ въ то время обстроенъ и укрѣпленъ, то Еглонъ овладѣлъ имъ и поставилъ здѣсь на берегу Иордана укрѣпленный лагерь. Владѣя берегами Иордана, царь Моавскій находился въ связи съ своими городами, и вмѣстѣ могъ препятствовать союзу между колѣнами. Трудно было Евреямъ изгнать изъ Ханаана царя Моавскаго, потому что онъ во всякое время могъ получить помощь отъ Аммонитянъ и Амаликитянъ, и потому въ другой разъ они должны были тяжкою данью покупать миръ у царя языческаго. 18-ть лѣтъ продолжалось это рабство. Наконецъ духъ отцевъ пробудился въ Евреяхъ. Они искали помощи только въ Богѣ и только въ Немъ одномъ, потому что боялись взяться за оружіе. Спасителемъ народа Богъ возставилъ Аода изъ колѣна Веніаминова (которое недавно было почти все истреблено). Намѣреніе Аода освободить свое отечество съ опасностію собственной жизни, показываетъ, что онъ истинно любилъ своихъ соотечественниковъ. Онъ былъ назначенъ отъ своего колѣна, а можетъ быть и отъ всѣхъ нести годовую дань къ Еглону. По обычаю восточному Аода сопровождало большее посольство; рѣшившись умертвить притѣснителя, Аодъ взялъ съ собою кивжалъ и спряталъ его подъ одеждой на правой сторонѣ, гдѣ враги не могли предположить оружія, потому что Аодъ не владѣлъ правой рукой. Аодъ, какъ глава посольства, былъ допущенъ къ царю съ своими людьми, которые несли подарки. Въ присутствіи двора онъ вручилъ Еглону подарки и возвратился. Дошедши до Галгалъ, гдѣ поставленъ былъ І. Навиномъ памятникъ въ знакъ чудеснаго содѣйствія Божія при переходѣ чрезъ Иорданъ, и гдѣ теперь поставлены были идолы, Аодъ отпускаетъ своихъ людей и снова является къ Еглону, какъ будто забылъ ему что-то сказать. Допущенный къ царю въ присутствіи придворныхъ, онъ просилъ аудіэнціи. Когда всѣ удалились, Аодъ говоритъ: «слово Божіе мнѣ къ тебѣ, царю»; Еглонъ всталъ, чтобы выслушать

слова его; въ эту минуту Аодъ поражаетъ его смертельно кинжаломъ, запираетъ за собою дверь и удаляется. Прежде нежели вѣсть о смерти царя сдѣлалась извѣстна въ его домѣ, Аодъ прошелъ уже передовую стражу Моавитянь, и убѣжалъ въ Сеиру, городъ въ колѣнѣ Ефремовомъ. Трубами онъ подаль знакъ къ возстанію; колѣно Ефремово особенно отличалось воинственнымъ характеромъ. Извѣстіе принесенное Аодомъ одушевило Ефремлянь; съ помощію одного этого колѣна Аодъ занялъ всѣ мѣста, чрезъ которыя можно было переходить чрезъ Іорданъ; отрѣзалъ такимъ образомъ Моавитянь, такъ что они не могли получить пособія ниоткуда. Испуганные потерю военачальника и потерявши путь отступленія, непріатели истреблены были на западной сторонѣ Іордана, прежде нежели на востокъ успѣли узнать о ихъ пораженніи.

Рѣшительность, съ какою дѣйствовалъ Аодъ, самоотверженіе, хладнокровіе и благоразумное распоряженіе во время битвы, показываютъ, что Аодъ выходилъ изъ ряда обыкновенныхъ людей, и что онъ достоинъ былъ уваженія народа. Дѣйствительно Евреи во все продолженіе его жизни почитали его какъ судію.—Потеря десяти тысячъ отборнаго Моавитскаго войска, истребленнаго Израильтянами, такъ ослабила Моавитянь, что они долгое время послѣ сего не осмѣливались нападать на Израильтянь. Восьмидесятилѣтнее спокойствіе было слѣдствіемъ этой блистательной побѣды.

Поступокъ Аода подвергается нареканію отъ многихъ писателей. Нимейеръ, порицая въ Аодѣ вѣроломство и хладнокровную, обдуманную жестокость, говоритъ: «всега болѣе мнѣ не нравится то, что Аодъ поступилъ по прежде начертанному плану. Еслибы можно было предположить, что онъ явился къ царю безъ мести, и только теперь при видѣ его почувствовалъ всю тягость рабства, и воспламененный патріотизмомъ и любовію къ свободѣ, увлекшись минутнымъ энтузіазмомъ, поразилъ Еглома кинжаломъ, то его поступокъ, хотя нельзя бы было назвать благороднымъ, былъ бы простительнѣе. Но Аодъ задумалъ равнѣ свою жестокость. Подъ видомъ дружбы и покорности придти къ царю, приготовить обоюдоострый кинжалъ, спрятать кинжалъ на той сторонѣ, гдѣ его

никто не предполагалъ; посредствомъ лжи отдалить людей, окружавшихъ царя; воспользоваться именемъ Божиимъ и поразить неповоротливаго по толстотѣ тѣла, беззащитнаго и довѣрчиваго человѣка,—этотъ планъ полный лукавства немогъ возникнуть въ благородной душѣ, и его никакъ не оправдываетъ любовь къ народу и свободѣ. Чувство человѣка возмущается и произноситъ строгій приговоръ человѣку исполнившему его. И что удивительнаго, если враги Израильтянъ ненавидѣли ихъ? Такое вѣроломство оскорбляетъ всякого, и можно ли довѣриться тому, который такъ спокойно совершаетъ преступленіе?»

Такой приговоръ слишкомъ несправедливъ и жестокъ. Еслибы Аодъ поступилъ такъ по личной мести, поступокъ его былъ бы не извинителенъ; но для освобожденія народа отъ рабстварѣшиться умертвить притѣснителя, когданѣтъ другихъ средствъ освободиться отъ него, это дѣло не заключаетъ въ себѣ ничего преступнаго. Въ исторіи Греціи и Рима мы много разъ встрѣчаемъ людей подобныхъ Аоду и историки не называютъ ихъ преступниками. Притомъ же нужно замѣтить, что Аодъ смотрѣлъ на Еглона не только какъ на врага своего народа, но и на врага Іеговы, который въ самой Палестинѣ поставилъ идоловъ, можетъ быть заставляя народъ поклоняться имъ. Но истреблять враговъ Іеговы каждый Израильтянинъ имѣлъ законное право.

Послѣ Аода возсталъ Самгаръ сынъ Анаоовъ и избилъ Филистимлянъ 600 мужей раломъ воловьимъ. Вѣроятно это событіе случилось не задолго до побѣды, которую одержалъ Варакъ надъ хаваанскимъ полководцемъ Сисарою; потому что Деввора въ побѣдной пѣсни своей время жизни Самгара соединяетъ съ временемъ Іаили: «Во дни Самгара сына Анаоова, во дни Іаили были пусты дороги и ходившіе прежде путями прямыми ходили тогда окольными дорогами» (5, 6). Изъ этого можно заключить, что Филистимляне дѣлали тогда нападенія на южную часть колѣна Іудина, гдѣ жили Кениты, изъ рода которыхъ происходила Іаиль. Доселѣ эти потомки Іооора жили тамъ спокойно, но нападенія Филистимлянъ были причиной того, что Ховеръ Кенитянинъ съ своею женою и семействомъ отдѣлился отъ своихъ родичей и перенесъ свою кочевую па-

латку въ сѣверную часть земли Ханаанской, а для охраненія своей безопасности вступилъ въ союзъ съ Хананеями (Суд. 4, 11. 17). Слова Девворы: «щитъ не явился ниже копіе въ четыредесятехъ тысящахъ» (5, 8), объясняютъ намъ, почему Самгаръ вмѣсто меча употребилъ рало воловье. Вѣроятно Филистимляне отобрали у Евреевъ оружіе. Пользуясь оплошностію Евреевъ, партія Филистимлянъ сдѣлала нападеніе на области колѣна Іудина; вѣроятно, что въ это время Самгаръ находился на полѣ со своими волами; и потому вмѣсто меча употребилъ орудіе, употреблявшееся при паханіи. Маундрель пишетъ въ своемъ сочиненіи—«путешествіе въ Св. землю»: «мы замѣтили, что крестьяне при плугѣ употребляютъ орудіе значительной величины. Я мѣрилъ многія изъ этихъ орудій и нашель, что они имѣютъ 8 футовъ длины, и при толстомъ концѣ 6 вершковъ въ окружности. На тонкомъ концѣ эти орудія имѣютъ острый наконечникъ, которымъ погоняютъ воловъ, а на толстомъ небольшой заступъ, или желѣзную крѣпкую скребницу, для того, чтобы очищать землю, которая пристаеетъ къ плугу. Я увѣренъ, всякій можетъ пользоваться такимъ орудіемъ вмѣсто оружія; потому что оно также корошо, если только не лучше, можетъ быть употребляемо, вакъ и мечъ». І. Флавій причисляетъ Самгара также къ сухіямъ, и приписываетъ ему одинъ годъ управленія. Но о времени его управленія ничего не говоритъ Книга Судей.

Послѣ смерти Аода Израильтяне снова впали въ идолопоклонство, необходимымъ слѣдствіемъ котораго всегда было своекорыстіе между колѣнами, оскуднѣніе нравственнаго порядка, и потемнѣніе сознанія о тѣсномъ, племенномъ единствѣ всѣхъ колѣнъ, и потому народъ Израильскій не долго наслаждался политическою независимостію. Въ продолженіи долгаго времени, которое протекло отъ взятія земли Ханаанской Евреями, Хананеи снова усилились. Въ сѣверныхъ странахъ Ханаана особенно много оставалось туземцевъ; это видно изъ того, что во время войнъ вѣденныхъ Исусомъ Навиномъ перечисляется немного городовъ завоеванныхъ Израильтянами въ сѣверной части земли Ханаанской. Въ продолженіи месопотамскаго и моавитскаго рабства Израильтянъ оставаясь въ покоѣ, Хананеи, обитавшіе на сѣверѣ, снова образовали могущественное госу-

дарство, средоточіемъ котораго какъ и прежде былъ Асоръ. Этотъ городъ разрушенный Исусомъ снова былъ укрѣпленъ Іавиномъ. Вѣроятно это имя было общее царямъ Асорскимъ, какъ фараонъ Египетскимъ. Царствующій въ Асорѣ Іавинъ былъ сильнѣе даже своего предшественника: онъ могъ выставить въ поле 900 военныхъ колесницъ. Такое число колесницъ кажется даже и несоразмѣрно съ небольшимъ царствомъ Асорскимъ. Митридатъ при своей арміи имѣлъ только 100 колесницъ; Дарій Кодоманъ, который собралъ все свое войско при Арбеллахъ, имѣлъ только 200 колесницъ; Антіохъ Евпаторъ 300. Но въ послѣдствіи времени число военныхъ колесницъ значительно уменьшилось потому, что при болѣе правильномъ управленіи войскомъ онѣ нисколько не содѣйствовали къ пораженію непріятеля, и наконецъ совсѣмъ вышли изъ употребленія. Хананеи же заботились преимущественно о умноженіи колесницъ потому, что знали, какъ бояться ихъ въ открытомъ полѣ Израильтяне.

Двадцать лѣтъ Израильтяне принуждены были платить тяжкую дань Іавину; войска его подъ предводительствомъ Сисары всегда были готовы къ нападенію, такъ что всякое покушеніе къ соединенію колѣвъ могло быть замѣчено и предупреждено. Рабство отъ Іавина особенно тяготѣло надъ сѣверными колѣвами. Но другія колѣна не подавали имъ помощи, отчасти потому, что сами были обезсилены предшествовавшимъ нападеніемъ Хусарсаема и Моавитянъ, а главное по холодности, въ которой упрекаетъ ихъ Деввора въ своей пѣсни. Чтобы возбудить одушевленіе противъ враговъ народа и религіи, нужно было явиться лицу полному вѣры въ Бога и любви къ своему народу, которое бы воспламенило еще не совсѣмъ угасшую духовную жизнь народа. Такимъ лицомъ въ настоящее время была Деввора, жена Лапидова. Слава ея мудрости, знаніе закона, и непосредственно отъ Бога получаемыя ею откровенія, пріобрѣли ей уваженіе отъ всего народа. Въ ея палатку раскинутую подъ пальмою въ горѣ Ефремовой, Израильтяне собирались со всѣхъ концовъ Хаанаана на судъ и потому она называлась матерью Израиля. Эта благочестивая женщина глубоко чувствовала униженіе народа Израильскаго, и глубоко скорбѣла, не видя, чтобы сдѣланы были

какія вибудь попытки освободиться отъ рабства Хананеевъ. Но внѣшнія несчастія всего болѣе заставляютъ человѣка обращать вниманіе на свою собственную жизнь и искать помощи въ Богѣ. Такъ было и съ Евреями; жизнь спокойная вела ихъ къ порокамъ и къ забвенію религіи; утѣшенія заставляли исправляться и снова искать утѣшенія въ религіи. Стеченіе народа къ кущѣ Девворы, женщины исполненной Духа Божія, показываетъ, что Израильтяне почувствовали всю тягость настоящаго состоянія, и отъ почитанія боговъ ханаанскихъ снова обратились къ Богу истинному. Деввора получаетъ откровеніе отъ Бога, что настало время освобожденія народа изъ рабства; она призываетъ Варака изъ колѣна Нефѣалимова и именемъ Божиимъ повелѣваетъ ему ополчиться противъ враговъ: «Такъ говоритъ тебѣ Господь Богъ Израилевъ: поди въ гору Фаворъ и возьми съ собою 10,000 мужей изъ колѣвъ Нефѣалимова и Завулонова, и я приведу къ тебѣ на источникъ Кисонъ Сисару, воеводу силы Іавина, и колесницы его и множество войска его и предамъ его въ руки твои». — Варакъ принимаетъ на себя должность предводителя, но требуетъ, чтобы Деввора сопровождала его: «аще пойдеши со мною, пойду, и аще не пойдеши, не пойду». Варакъ сознавалъ, что пророчица Деввора больше его имѣетъ правъ быть спасительницею Израиля, какъ лицо болѣе близкое къ Богу нежели онъ, и потому выражаетъ въ своихъ словахъ не слабодушіе, но смиреніе. И въ отвѣтъ Девворы виденъ не укоръ Вараку за его малодушіе, но только наставленіе, какъ онъ долженъ смотрѣть на будущую побѣду; она сказала ему: «пойти пойду съ тобою, только знай, что не тебѣ уже будетъ слава на семь путей, въ который ты идешь; но въ руки женщины Господь предастъ Сисару». Такъ Богъ явилъ силу Свою въ немощныхъ сосудахъ. Женщина воздвигаетъ Израиля противъ врага, и женщина совершитъ окончательную побѣду надъ врагомъ умерщвленіемъ храбраго полководца.

Деввора пошла вмѣстѣ съ Варакомъ въ Кедесъ; здѣсь въ скоромъ времени собраны были 10,000 человѣкъ изъ колѣва Нефѣалимова и Завулонова. Жители этихъ колѣвъ, находившихся около Асора, особенно много должны были терпѣть отъ Іавина, и потому охотнѣе прочихъ могли взяться за ору-

жіе. Число войска очень незначительное въ сравненіи съ числомъ Израильскихъ колѣнъ и силою непріятеля. Но число воиновъ замѣнялось единодушiемъ и крѣпкою вѣрою въ помощь Божію. Не дожидаясь помощи другихъ колѣнъ, Варакъ овладѣлъ горою Фаворомъ. Плоскость на этой горѣ послужила мѣстомъ для лагеря; меньшее израильское войско, запасшись провіантомъ, какъ въ крѣпости могло здѣсь долго держаться противъ большаго числа непріятелей. Съ горы легко можно было видѣть все распоряженія въ непріятельскомъ лагерѣ, который долженъ былъ находиться подъ горою въ долину Ездrelонской. Но судя по тому, что Евреямъ должно было вести войну не оборонительную, но наступательную, мѣсто избранное Варакомъ представляется неудобнымъ. Сисара расположилъ свое войско при подошвѣ горы на равнинѣ, гдѣ онъ съ удобствомъ могъ употребить военныя колесницы, и окружилъ гору такъ, что отступление не возможно было для Евреевъ. При долговременной осадѣ горы Сисара могъ голодомъ или истребить непріятельское войско, или заставить сдаться. Спуститься съ горы и прорваться сквозь ряды непріятелей было трудно, потому что все тѣснины заняты были ханаанскимъ войскомъ.

Деввора ободряетъ Варака: «сей день, въ онъже предаде Господь Сисару въ руку твою». Небольшое израильское войско ободренное обѣщаніемъ побѣды бросается въ слѣдъ за Варакомъ съ горы; быстрое нападеніе Евреевъ рѣшило побѣду; множество колесницъ еще болѣе препятствовало правильному отступленію, и Евреи преслѣдовали и истребляли бѣгущихъ непріятелей. Самъ Сисара принужденъ былъ оставить свою колесницу и спастись бѣгствомъ. Онъ убѣжалъ въ кущу Іавли жены Ховера, который переселился сюда съ стадами по случаю утѣсненія непріятелями южныхъ колѣнъ. Ховеръ заключилъ съ Іавиномъ мирное условіе, по которому бы могъ за извѣстную плату безпрепятственно пасти стада свои въ его владѣніяхъ. Надѣясь на эти мирныя сношенія, Сисара, какъ въ ближайшемъ убѣжищѣ, хотѣлъ скрыться въ кущѣ его. Зажиточныя пастухи на востокѣ для своихъ женъ имѣютъ особенную па-

латку. Іаиль узнала, что Сисара разбитъ и бѣжить скрыться въ ея палаткѣ. Положеніе затруднительное для женщины. Съ одной стороны она должна была принять въ свою палатку бѣжавшаго полководца, потому что съ его царемъ домъ ея былъ въ мирныхъ сношеніяхъ; съ другой стороны—принять въ свою палатку и скрыть врага того народа, съ которымъ предки ея были въ родствѣ и дружескихъ сношеніяхъ со времени Моисея, было явною неблагодарностію противъ Евреевъ, которые дали имъ, какъ своимъ единоплеменникамъ участокъ въ землѣ обѣтованной. Іаиль соединяла въ себѣ и хитрость аравитянки, и вмѣстѣ мужество израильтянки, которая смотритъ на врага своего народа, какъ на врага Божія. Она выходитъ на встрѣчу Сисарѣ и принимаетъ его, какъ требуетъ восточное гостепріимство. «Войди ко мнѣ, войди, не бойся». Заклятый врагъ Израильтянъ входитъ въ кущу Іаили; въ женскомъ отдѣленіи кущи онъ считалъ себя безопаснымъ потому, что безъ позволенія мужа никто не смѣлъ входить туда. Іаиль принявши Сисару въ свою палатку должна была съ оособенною заботливостію угождать ему; малѣйшее подозрѣвіе могло стоить ей жизни. Она покрыла его своею одеждою, и вмѣсто воды, которой просилъ у нея утомленный Сисара, она принесла ему мѣхъ, наполненный молокомъ. Въ жаркіе дни на востокѣ молоко составляетъ прохладительный, но вмѣстѣ и опьяняющій напитокъ. Сисара приказываетъ Іаили стоять при дверяхъ кущи, чтобы отклонить поиски преслѣдователей и извѣстить его въ случаѣ нужды. Утомленный битвою и отуманенный напиткомъ, Сисара уснулъ крѣпкимъ сномъ. Іаиль могла теперь выдать Евреямъ спящаго Сисару, могла лишить его жизни сама, и могла спасти. Впрочемъ послѣднее дѣло было для нея самое трудное и для ея дома самое опасное, потому что Варакъ именно гналъ по слѣдамъ Сисары, и легко могъ открыть убѣжище. И никогда бы Евреи не могли простить ей то, что она скрыла врага ихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ она, какъ Израильтянка если не по роду, то по религіи, знала, что истребленіе врага истиннаго Бога и его народа есть дѣло не только не преступное, но и угодно Богу; и что бы сдѣлала на ея мѣстѣ всякая израильтянка, то дѣлаетъ она. Не дожидаясь

того, пока Израильтяне придуть къ ея кущѣ, чтобы схватить непріятеля, она изъ опасенія, чтобы спящій не проснулся и чтобы такимъ образомъ не разрушился плащъ ея, беретъ колъ, которымъ прикрѣплялась въ землю палатка, и съ помощію молота пронзаетъ коломъ голову Сисары. Вскорѣ послѣ сего Варакъ, преслѣдуя Сисару, пришелъ къ тому же мѣсту; безъ малѣйшаго замѣшательства и смятенія Іаиль встрѣчаетъ его у дверей своей палатки; «войди ко мнѣ, говоритъ она Вараку, и я покажу тебѣ кого ты ищешь». Варакъ увидѣлъ исполненіе того, что предрекала ему Деввора: слава побѣды принадлежать будетъ женщинѣ.

Характеръ Іаили, какъ и характеръ Аода, порицають противники Библія, и поступокъ ея считаютъ безчеловѣчнымъ убійствомъ. Болѣе благонамѣренные писатели объясняютъ его характеромъ времени, дикостію и жестокостію обычаевъ. «Сообразно съ идеями своего вѣка, говоритъ Нимейеръ, Іаиль поступаетъ совершенно въ характерѣ героини. Въ ея планѣ есть хитрое благоразуміе и въ исполненіи—мужество. По совершеніи дѣла она спокойна, и радуется тому, что успѣла совершить его. Вѣроятно она находила великое въ томъ, что герой, предъ которымъ трепетали войска, с падаетъ умирающимъ къ ногамъ женщины, и что она будучи женщиною освобождаетъ Израиля отъ страшнаго врага». Но такое оправданіе нисколько не оправдываетъ поступка. Дикаря, который смотритъ на своего врага какъ на звѣря, тарается уловить его посредствомъ хитрости, изобрѣтаетъ различные роды истязаній и веселится глядя на его мученія и смерть, конечно никто не похвалитъ, хотя онъ поступаетъ сообразно съ идеями своего времени и своего народа. Обозрѣвая все, что Іегова совершилъ для спасенія своего народа, посредствомъ Варака, Девворы и Іаили, нельзя не замѣчать, что на всѣхъ дѣйствіяхъ этихъ лицъ лежитъ особенный отпечатокъ высокой вѣры въ Іегову, живой любви къ своему народу и ненависти къ врагу Божію. Что именно съ этой точки зрѣнія нужно смотрѣть на настоящее событіе, показываетъ сама Деввора въ своей побѣдной пѣсни. На Хананеевъ она смотритъ не какъ только на враговъ Израильтянъ, но преимущественно какъ на враговъ Божіихъ. «Тако да погибнуть вси врази твои, Господи,

а любящій Тебя да просвѣтится какъ солнце, восходящее въ полномъ величїи!» Посему, если разсматривать спасеніе Израїля, какъ дѣло самаго Бога, начавшаго, руководившаго и окончившаго предпрїятіе Евреевъ, самый поступокъ Іаили представится въ другомъ свѣтѣ, нежели какимъ онъ представляется взятый отдѣльно самъ по себѣ.

Память объ этомъ событіи Деввора увѣковѣчила торжественною побѣдною пѣснью, полною высокаго религіознаго одушевленія, какъ пѣсни Марїамъ и Моисея. Вотъ краткое содержаніе пѣсни Девворы: отъ 1 до 5-го стиха заключается вступленіе, потомъ въ ст. 6—8 описывается состояніе Іудеевъ предъ этой побѣдою и идолослуженіе, какъ причина этого состоянія; а 9—11 Деввора приглашаетъ вождей и народъ, и богатыхъ и бѣдныхъ благодарить Господа за побѣду и спасеніе Израїля; съ 12 по 22 описывается самое сраженіе, изображается мужество колѣнъ принимавшихъ участіе въ сраженіи и порицаются колѣна не участвовавшія въ великомъ дѣлѣ освобожденія отъ иноплеменниковъ; а противъ жителей Мероза, неизвѣстнаго памъ города, произносится страшное проклятїе. 24—27 описывается и прославляется подвигъ Іаили. 28—31 изображается тревожное состояніе матери Сисары, съ нетерпѣніемъ ожидающей сына своего замедлившаго въ битвѣ, разговоръ ея съ женщинами окружающими и утѣшающими ее, и иронически изображаются мечты ея о побѣдѣ и добычѣ. 31 стихъ составляетъ заключеніе, выражающее высокое торжество народа Божїя надъ его врагами, — Іеговы надъ язычествомъ. Поелику эта пѣснь изображаетъ историческое событіе, и много способствуетъ къ уразумѣнію настоящаго положенія Евреевъ, то мы передаемъ вполнѣ ее съ подлинника.

«За отмщеніе, которымъ отмщенъ былъ Израїль, за то, что народъ охотно пошелъ (на сраженіе), благословите Господа. Услышите цари, и повните князья; я пою, пою Іеговѣ. Іеговѣ Богу Израїлеву звучитъ моя пѣснь. Іегова, когда Ты вышелъ изъ Сеира, когда вовдвигся Ты съ поля Едомскаго, ватряслась земля, небеса одождали, и облака дали воду. Горы подвинулись отъ лица Іеговы, даже Синай отъ лица Бога Израїлева. Во дни Самгара сына Анаѳона, во дни Іаили опустѣли дороги, и путники ходили окольными тропинками. Опустѣли деревни во Израїли, опустѣли, доколѣ не востала Деввора, мать Израїля. На-

родъ избралъ боговъ новыхъ, посему врагъ предъ воротами. Не видно было ни щита, ни копья у 40 тысячъ Израильтянь. Сердце мое къ вамъ вожди Израильскіе, и къ тѣмъ изъ народа, которые скоро послушали призванія. Благословите Господа. Вы, которые ѣдите на бѣлыхъ ослахъ, и сѣдите на драгацінныхъ коврахъ, и вы, которые ходите пѣшкомъ, воспойте пѣснь, вмѣстѣ съ пасущими стада у источниковъ; тамъ да воспоютъ они хвалу Іеговъ, хвалу вождямъ Израильскимъ. Теперь ты снова входишь въ города твои, народъ Іеговы. Встань, встань Деввора, встань и воспой пѣснь; встань Варакъ и бери плѣнниковъ твоихъ сынь Авинаама. Тогда не многимъ изъ сильныхъ подчинилъ Онъ народъ, Іегова подчинилъ мнѣ храбрыхъ. Отъ Ефремлянъ пришли тѣ, которые живутъ въ горѣ Амалика; послѣ тебя, Ефремъ, сыны Веніамина съ твоими войсками, изъ Махира пришли князя и отъ Завулона владѣющіе тростію писца. Начальники отъ Иссахара были вмѣстѣ съ Девворою. Иссахаръ также какъ Варакъ бросился въ долину пѣшкомъ. У потомковъ Рувима было много равногласія; что сидишь ты между овчарнями, чтобы слушать мычаніе (блеяніе) стада? У потомковъ Рувима было много равногласія. Гадаадъ остался спокоенъ на той сторонѣ Іордана и Дана; чего бояться съ кораблями? Асирь сидитъ на морскомъ берегу и живетъ спокойно въ своихъ гаваняхъ. Завулонъ и Нефеалимъ, вотъ народъ, который обрекъ жизнь свою на смерть на полѣ битвы. Сошлись цари, сражались; сражались цари Ханаана около Танааха при водахъ Мегиддо, но не ввали въ добычу ни куска серебра. Съ неба ополчились звѣзды, выступили изъ путей своихъ противъ Сисары. Потокъ Кисоновъ поглотилъ ихъ, потокъ древній—потокъ Кисоновъ. Попирай сильныхъ, душа моя! Тогда ломались копыта коней отъ преслѣдованія сильныхъ. Проклинайте Мерозъ, говоритъ вѣстникъ Іеговы, проклятіемъ прокляните его жители, потому что не пришли на помощь Іеговъ, на помощь Іеговъ съ храбрыми. Да благословенна будетъ предъ всѣми женщинами Іавль, жена Ховера Кенитина, да прославится предъ всѣми женщинами, обитающими въ палаткахъ. Онъ потребовалъ воды, она дала ему молока, въ чашѣ вельможской принесла ему кислаго молока, простерла къ колу лѣвую руку свою и десницу свою къ тяжелому молоту, убила Сисару, пронзила его голову, поравила, и прекратила дни его. Къ ногамъ ея склонился онъ, палъ и лежалъ, къ ногамъ ея склонился, палъ и умеръ тамъ, гдѣ склонился. Въ окошко смотрѣла мать Сисары, сквозь рѣшетку говорила она: «что замедлила колесница его? Почему медлятъ колеса колесницъ его»? Умнѣйшія изъ знатныхъ женщинъ отвѣчали ей, и сама она отвѣчала на слова свои: «вѣрно онѣ нашли и дѣлать добычу, по двѣ дѣвицы на каждого воина! Одежда пестрая въ добычу Сисары, пестрая, украшенная одежда въ его добычу! Пестрое вышитое съ обѣихъ сторонъ покрывало, снятое съ плечъ плѣнника». Такъ да погибнуть всѣ враги твои Господи, а любящія тебя да будутъ какъ солнце, восходящее въ полномъ величій!»

Во всѣхъ священныхъ книгахъ не много можно найти пѣснопѣній, въ которыхъ бы заключалось такое полное раскрытіе мысли, такая художественная форма, какъ въ пѣсни Девворы. Ни одно обстоятельство не оставлено безъ вниманія великою пророчицею. Состояніе народа Израильскаго предъ битвою, страшная сила враговъ, причины слабости Израильтянъ, мужество въ которыхъ героевъ, самое сраженіе, участіе каждаго колѣна, вѣроломство жителей Мероза, побѣда женщины надъ гордымъ Сисарою, -- все это раскрывается въ полной связи. Не менѣе заслуживаетъ удивленія быстрая Смѣна идей и богатство красокъ, такъ что событіе какъ будто происходитъ предъ глазами наблюдателя; неподдѣльная простота истины видна во всемъ описаніи. Таково изображеніе земли Израильской, въ которой опустѣли прямыя дороги по причинѣ прѣтѣсенной непріятеля и путники должны были избирать оковыя тропинки; таково описаніе жестокаго пораженія непріятелей, умерщвленія Сисары и состоянія матери безпокоющейся о его замедленіи. Въ этомъ послѣднемъ изображеніи особенно прекрасно выраженъ характеръ матери и женщины. Ея сердце тѣснить предчувствіе, но она ищетъ утѣшенія въ окружающихъ ея женщинахъ, мечтаетъ о добычѣ, прежде нежели узнала о побѣдѣ, считаетъ драгоценности, которыя принесетъ ей мужественный сынъ ея. И какъ хорошо послѣ этого изображенія идетъ къ пѣсни заключеніе: Тако да погибнуть вси врази Твои Господи. Но для насъ замѣчательнъ чисто религіозный взглядъ на событіе виновницы побѣды. Самъ Іегова идетъ отъ Синая на помощь своему народу; онъ самъ сражается вмѣстѣ съ народомъ и жители Мероза не помогавшіе Евреямъ не помогали Іеговѣ; Хананей враги народа Израильскаго -- вмѣстѣ враги Іеговы. Такіе люди какъ Аодъ и Деввора не давали въ народѣ угаснуть сознанію того, что Іудеи какъ народъ отдѣленный Богомъ должны смотрѣть на идолопоклонниковъ, какъ на враговъ своей вѣры и церкви, и что отступленіе отъ этого требованія есть нарушеніе повелѣнія Господня.

Слѣдствіемъ побѣды Варака надъ Сисарою было спокойствіе земли Израильской въ продолженіи 40 лѣтъ. Но эта знаменитая побѣда не имѣла на религію Израильтянъ такого

вліянія, какое могла бы имѣть. Израиль наслаждался плодами побѣды, славилъ въ пѣсни мужество вождя своего и содѣйствіе Іеговы,—этимъ все и оканчивалось. Но то, что было причиною угнетенія, именно умноженіе идолопоклонства и пороковъ, и что было причиною освобожденія, именно вѣра въ Іегову и религиозное одушевленіе, это исчезло изъ сознанія народа прежде, чѣмъ память о побѣдѣ. Израиль рано приучился прославлять своихъ героевъ, и не подражать имъ.

Освободившись отъ рабства Месопотамскаго, Моавитскаго, Филистимскаго и Ханаанскаго, Израиль не думалъ, что кромѣ этихъ народовъ есть еще и другіе, которые въ рукѣ Іеговы могутъ служить бичемъ за преступленіе Имъ даннаго закона. Послѣдующая исторія показываетъ, что въ продолженіи сорока лѣтъ мира идолопоклонство умножилось гораздо болѣе, нежели прежде; вмѣстѣ съ симъ оскудѣли нравственныя силы народа, возникли раздоры между самими колѣнами, и сосѣдственнымъ народамъ не трудно было воспользоваться этимъ нравственнымъ разслабленіемъ Израиля.

Между народами, прежде побѣжденными отъ Израильтянъ, но теперь снова обнаружившими непріязненныя дѣйствія, были Мадіаниты, пастушеское Аравійское племя, живущее грабежемъ. Мадіанитяне были подкрѣпляемы Амаликитянами и другими народами, кочевавшими на восточной сторонѣ Галаада. Они приходили въ Палестину съ юго-востока отъ горы Сеиръ, и потому первыми жертвами ихъ грабежа были южныя колѣна. Бѣдствія, какія теперь терпѣли Израильтяне, были несравненно тяжелѣе, нежели какимъ подвергались они отъ прежнихъ поработителей. Мадіанитяне не только заставляли народъ платить дань, но ужаснымъ образомъ опустошали самую землю. Ихъ хищнической образъ веденія войны заставилъ Израильтянъ, забывшихъ прежнюю свою пастушескую жизнь, бояться этой нестройной толпы народа, котораго прежде они такъ успѣшно побѣждали. Они не знали, спасать ли имъ свои хлѣбныя поля, или укрѣплять деревни и города. Многія изъ племенъ, не имѣя силъ сопротивляться Мадіанитянамъ, съ запасомъ плодовъ укрывались въ горныхъ пещерахъ, которыхъ особенно много было въ горахъ Іудовыхъ и Ефремовыхъ, и въ крѣпостяхъ. Нельзя было выпускать стада

на пажити, потому что ихъ уводили Мадіанитяне. Они пришли, говоритъ писатель, какъ саранча, ихъ верблюдамъ и имъ самимъ не было числа. Сравненіе этого кочеваго народа съ саранчею очень удачно; плодоносныя поля Ханаанскія были истреблены многочисленнымъ скотомъ Мадіамскимъ, и поелику Израильтяне получали свое содержаніе преимущественно отъ земелдѣлія и скотоводства, то опустошеніе земли по необходимости довело ихъ до крайней бѣдности; богатые и бѣдные равно терпѣли бѣдствія, потому что тѣмъ и другимъ нельзя было пользоваться плодами земли своей. Гдѣ они прежде собирали жатву, теперь стояли палатки враговъ и стада ихъ верблюдовъ. По свидѣтельству Юсіфа Флавія — зимніе мѣсяцы Мадіанитяне проводили въ Аравіи, или въ Египтѣ. Но когда Израильтяне въ весенніе мѣсяцы заѣзжали поля свои, они приходили на эту готовую пажить, травили скотомъ выходящую зелень, и вмѣсто подати разоряли землю.

Какъ страшны и нынѣ эти кочевыя племена для сосѣднихъ народовъ, это можно видѣть изъ свидѣтельства Мелье (жившаго въ Египтѣ). Кромѣ природныхъ Египтянъ, ведущихъ осѣдлую жизнь, въ областяхъ, которыя граничатъ съ пустыней, и по берегамъ Нила живетъ въ палаткахъ кочующій народъ, который мѣняетъ мѣста, съ перемѣною времени года, или когда не достаетъ ему пажитей. Этотъ народъ называютъ аравійскими Бедуинами; въ Египтѣ ихъ считается около двухъ милліоновъ; нѣкоторые изъ нихъ живутъ въ горахъ, въ небольшомъ разстояніи отъ деревень и городовъ, и всегда тамъ, гдѣ они легко могутъ найти обиліе воды для стадъ своихъ. Другіе раскидываютъ свои худыя и бѣдныя палатки по сосѣдству съ заселенными мѣстами, и имъ позволяютъ за небольшую плату пасти свои стада. Осѣдлые жители даже уступаютъ этому народу нѣкоторую часть земли, которую они воздѣлываютъ для себя, только бы не поссориться съ нимъ, потому что онъ можетъ нанести величайшій вредъ обитателямъ, нисколько не страшась возмездія. Для того, чтобы избѣгнуть мести, бедуинамъ стоитъ только удалиться въ пустыню на одинъ день пути, гдѣ при скудномъ содержаніи, къ которому они привыкли, и при знаніи мѣсть обильныхъ водою, они могутъ безъ нужды провести цѣлые мѣсяцы.

Нѣтъ въ мірѣ пріятнѣе зрѣлища, какъ когда эти широкіе луга въ ноябрѣ, декабрѣ и генварѣ мѣсяцахъ покрываются столь густою травою, что молодой скотъ цѣлый день не вставая съ мѣста находитъ около себя достаточную пищу, и всѣ луга покрыты палатками, людьми и стадами. Но въ жаркіе мѣсяцы многочисленныя стада скоро истребляютъ тучную зелень и поля истребляемыя скотомъ скоро превращаются въ пустынные равнины. Проведши нѣсколько времени по сосѣдству съ Ниломъ, они возвращаются въ пустыню на знакомыя имъ мѣста, и въ другія страны, гдѣ равнымъ образомъ живутъ нѣсколько мѣсяцевъ, до возвращенія въ извѣстное время годѣ опять въ Египетъ. Особенно у нихъ много верблюдовъ: нѣкоторыя племена имѣютъ ихъ по 6,000.

Въ угнетеніяхъ, которыя доселѣ терпѣлъ народъ Израильскій можно замѣчать нѣкоторую постепенность, соотвѣтственно съ его преступленіями, которыя чрезъ повтореніе дѣлались болѣе тяжкими. Сначала Израильтяне платили дань отдаленному царю, который оставлялъ ихъ спокойно владѣть землею; потомъ поработили ихъ подъ иго болѣе тяжкое Моавитяне; послѣ сего должны они были терпѣть притѣсненія отъ тѣхъ князей, которыхъ они сами пощадили; и наконецъ въ ихъ собственной землѣ ихъ утѣсняетъ народъ чуждый, который безъ пощады разоряетъ ихъ владѣнія.

Теперь снова Израильтяне вспомнили о Богѣ отцевъ своихъ; они возваля къ Богу о помощи вѣроятно не только каждый въ своемъ домѣ, но и общественно въ святилищѣ, и здѣсь, вѣроятно, пророкъ посланный Богомъ возвѣстилъ имъ волю Іеговы: «такъ говоритъ Іегова Богъ Израилевъ: Я вывелъ васъ изъ Египта, освободилъ изъ дому работы, Я васъ спасъ отъ власти Египтянъ, и отъ власти другихъ поработителей, и изгналъ предъ вами народы, и отдалъ вамъ землю ихъ. И Я сказалъ вамъ: Я Іегова Богъ вашъ, не почитайте боговъ Аммореевъ, въ землѣ которыхъ вы живете, а вы не послушали Моего повелѣнія». Сильнѣе нельзя было выразить то, что причиною порабощеній, которымъ Іегова подвергаетъ народъ свой, служить самъ народъ. Еще освобожденіе изъ Египта было доказательствомъ того, что Богъ хочетъ возвеличить народъ Свой предъ прочими народами, а не унижить его. Невѣр-

вость къ Богу, а не что нибудь другое довело ихъ до такой крайности. Только потому чуждые народы сдѣлались сильнѣе ихъ, что они сами стали слабы нравственной и перестали презирать боговъ ихъ. Это главная мысль словъ пророка. Сказанное пророкомъ возбудило въ народѣ надежду на освобожденіе и подкрѣпило въ немъ раскаяніе. Нуженъ былъ человѣкъ, который бы пошелъ по стопамъ Гоовіла, Аода и Варака. Самъ Богъ, подъ управленіемъ котораго случилось все въ еврейскомъ народѣ, избираетъ такого человѣка.

Гедеонъ, сынъ Іоаса изъ колѣна Манассіина, жилъ съ отцомъ своимъ подъ Теревинѳомъ въ Офрѣ. Какъ случилось, что Гедеонъ, принадлежавшій по происхожденію къ колѣну Манассіину, жилъ въ Офрѣ—городѣ колѣна Веніамінова (Нав. 18, 23), неизвѣстно. Можетъ быть родъ Авіезера, предка Гедеонова, въ смутныя времена судей переселился изъ своего участка въ городъ, принадлежавшій другому колѣну. Жители этого города были идолопоклонники; отецъ Гедеона посвятилъ рощу и алтарь Ваалу, и потому пріобрѣлъ особенное уваженіе отъ жителей, которые пользовались его рощей и алтаремъ. Сначала въ домѣ Іоаса можетъ быть было только суевѣрное служеніе Іеговъ, подобное тому, какое было въ домѣ Михи; въ немъ принимали участіе и прочіе жители этого города; суевѣріе обыкновенно переходитъ отъ людей богатыхъ, которые поддерживаютъ его на свой счетъ, и къ простымъ людямъ. Но сердце Гедеона не лежало къ домашнимъ богамъ отца, такъ что онъ при первомъ требованіи истребилъ ихъ.—Гедеонъ въ описываемое время молотилъ пшеницу, не какъ обыкновенно бываетъ на Востокѣ, подъ открытымъ небомъ на гумнѣ, но принесъ ее туда, гдѣ давили виноградный сокъ, чтобы не могли замѣтить Мадіанитяне и отнять ее. Во время работы Гедеона является ему Ангелъ Господень въ видѣ странника съ посохомъ въ рукѣ, и привѣтствуетъ его: Господь съ тобою, мужъ сильный крѣпостію. Гедеонъ, который уже отчаялся въ высшей Божественной помощи и изъ опасенія насилія отъ Мадіанитянъ тайно молотилъ пшеницу, съ горестію выслушиваетъ обыкновенное между Израильтянами привѣтствіе: «Господь съ тобою»; а названіе, какое даетъ ему Ангелъ: «сильный крѣпостію», или мужественный чело-

вѣкъ, — совершенно, по его мнѣнію, не соответствовало его лицу. «Еслибы Господь былъ съ нами, отвѣчаетъ мнимому страннику Гедеонъ, то какъ постигли бы насъ всѣ эти несчастія? И гдѣ чудеса, о которыхъ рассказывали намъ отцы наши, говоря: не вывелъ ли насъ Господь изъ Египта? Но вотъ теперь оставилъ Онъ насъ и предалъ въ руки Мадіанитянь!» Это слова Израильянина, который знаетъ, чѣмъ долженъ быть Израиль, и чѣмъ онъ теперь. Есть нѣчто великое въ горькой жалобѣ Гедеона на свое положеніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ видно, что онъ по молодости своей и неопытности съ ложной точки зрѣнія смотритъ на событія; онъ еще не понимаетъ, что причина настоящихъ бѣдствій заключается не въ Богѣ, а въ самомъ народѣ. Чтобы вдохнуть мужество въ Гедеона, въ которомъ вмѣстѣ съ сознаніемъ бѣдствія народнаго просвѣчивало и желаніе освободиться отъ него, Ангелъ говоритъ ему: «Будь мужественъ, какъ теперь, и ты освободишь Израильтянь отъ Мадіамлянъ; Я посылаю тебя». Гедеонъ, который болѣе чувствовалъ, нежели понималъ, что явившійся есть лицо Божественное, съ изумленіемъ принимаетъ слова его: «Мнѣ Господи спасти Израиля? Но какъ я могу достигнуть этого? Моя фамилія самая незначительная въ Манассиномъ колѣнѣ, да и самъ я младшій въ дому отца моего». — Гедеонъ менѣе всего ожидалъ, что разговоръ приметъ такой оборотъ, и со смиреніемъ отказывается быть вождемъ Израиля. «Я буду помогать тебѣ, говоритъ Ангелъ, и ты поразишь Мадіамлянъ, какъ одного человѣка». Каждое слово вѣстника болѣе и болѣе проясняло Гедеону, что съ нимъ говоритъ не простой человѣкъ, но посланникъ Божій. «Господи, сказалъ онъ, если я обрѣлъ благодать предъ Тобою, дай какое-нибудь знаменіе, что Ты дѣйствительно такой, какимъ выдаешь себя», т. е. что ты дѣйствительно посланъ отъ Бога. Различныя чувствованія волновали Гедеона: удивленіе, радость, мысль о спасеніи Израиля, сознаніе своей неопытности, и отчасти сомнѣніе. Можетъ быть, думалъ Гедеонъ, этотъ путешественникъ — какой-нибудь горячій патріотъ, который хочетъ воспользоваться его любовью къ отчизнѣ и мужествомъ, и чтобы убѣдить его, выдаетъ себя за посланника Божія. Гедеонъ сѣвшій угостить неизвѣстнаго странни-

ка, какъ требовало восточное гостепрїимство, и просить его подождать, пока онъ приготовить ему трапезу. Странникъ соглашается дожидаться его. Гедеонъ наскоро приготовляетъ опрѣсноки, закалаетъ козленка, мясо кладетъ въ корзину, а похлебку вливаетъ въ горшокъ и приноситъ все это къ нему подъ теревиню. Посѣтитель повелѣваетъ ему положить все это на утесъ и вылить похлебку на мясо. Гедеонъ дождался, что гость будетъ вкушать предложенное ему. Но Ангелъ коснулся мяса и опрѣсноковъ концомъ своего жезла; огонь изъ утеса попалилъ принесенную пищу, и Ангелъ Господень скрылся съ глазъ его. Огонь вышедшій изъ камня, былъ знакомъ того, что Богъ принялъ съ благоволеніемъ, какъ жертву, предложенную пищу. Огонь, сожегшій пищу и внезапное удаленіе явившагося, служило доказательствомъ того, что вѣстникъ былъ посланъ къ нему Богомъ. Гедеонъ, какъ Израильянинъ, знавшій о явленіяхъ, бывшихъ Аврааму и Мойсею, и въ настоящемъ случаѣ видѣлъ подобное же явленіе. Самый образъ явленія въ видѣ странника, напоминалъ ему о явленіи Ангеловъ Аврааму: «увы мнѣ, говорить Гедеонъ съ чувствомъ собственнаго недостойнства яко видѣхъ Ангела Господня лицомъ къ лицу». «Будь спокоенъ, сказалъ ему Ангелъ, вѣроятно при своемъ отшествіи, не бойся, ты не умрешь».

На мѣстѣ явленія Гедеонъ воздвигаетъ алтарь въ знакъ благоговѣнія къ явившемуся, и называетъ его «миръ Господень»; потому что ангелъ Господень увѣрилъ его въ безопасности несмотря на то, что онъ видѣлъ его лицомъ къ лицу. Алтарь воздвигнутый Гедеономъ долго служилъ памятникомъ этого явленія. Въ слѣдующую ночь Гедеонъ получилъ откровеніе во снѣ. Господь повелѣваетъ ему разорить алтарь Ваала, воздвигнутый отцемъ его, и вырубить посвященную Ваалу рощу, а вмѣсто его на верху утеса, гдѣ онъ положилъ пищу, создать алтарь Іеговѣ, заколотъ двухъ тельцовъ и принести ихъ во всесожженіе съ употребленіемъ дровъ посѣченной рощи. Успѣхъ этого дѣла долженъ былъ возбудить его мужество и на послѣдующіе подвиги.

Начало своего великаго призванія Гедеонъ ознаменовалъ истребленіемъ рощи и алтаря Ваала. Спаситель Израиля не

могъ ничѣмъ лучше начать. Идолопоклонство было причиною рабства, отъ котораго онъ долженъ былъ спасать; идолопоклонство и должно быть истреблено всего прежде. Избранные Израилтяне, которые съ негодованіемъ смотрѣли на нечестіе, должны были имѣть довѣріе къ такому ревнителю дѣла Божія и содѣйствовать его намѣренію. Но Гедеонъ опасался открыто востать противъ нечестія; ему не позволили бы жители Офры истребить алтарь и рощу, и потому онъ во время ночи принимается за исполненіе повелѣнія. Къ утру съ 10-ю рабами онъ кончилъ дѣло. Разрушеніе мѣста богослуженія надѣлало много безпокойства жителямъ; очевидно, что только преданный Богу Израилеву могъ осмѣлиться разрушить алтарь Ваала; подозрѣніе не могло падать на многихъ, потому что идолослуженіе въ этомъ мѣстѣ было господствующимъ. Вскорѣ узнали, что Гедеонъ виновникъ этого дѣла. Жители Офры требовали, чтобы Іоасъ выдалъ имъ сына, дабы отмстить на немъ поруганную честь Ваала. Іоасъ, у котораго любовь къ сыну была сильнѣе наклонности къ идолопоклонству, которая окончательно могла потерять свою силу, когда онъ узналъ отъ Гедеона о бывшемъ явленіи, — отвѣчалъ гражданамъ: «если Вааль есть Богъ, то человекъ, который вздумалъ бы мстить за него, достоинъ смерти, какъ будто бы самъ богъ не можетъ отмстить за себя; если же Вааль не Богъ, то достоинъ смерти тотъ, кто принимаетъ его за божество. Посему пусть самъ Вааль мститъ за себя Гедеону, который разрушилъ алтарь его». Дилемма Іоаса особенно имѣла силу потому, что роща и алтарь принадлежали ему, какъ собственность, которою онъ могъ распоряжаться по своему произволу. вмѣстѣ съ тѣмъ Іоасъ не считаетъ сына своего свободнымъ отъ наказанія, но предоставляетъ исполненіе его самому Ваалу, какъ Богу. Это могло успокоить жителей Офры. Отъ этого событія Гедеонъ получилъ названіе Іеровааль, подъ которымъ онъ извѣстенъ въ послѣдующей исторіи. — Въ это время Мадіанитяне перешедши Іорданъ вмѣстѣ съ Амаликитянами и другими аравійскими племенами расположили свой станъ въ долину Ездrelонъ въ колѣнѣ Иссахаровомъ. Для кочевой толпы ихъ это мѣсто было самое удобное по своему плодородію и самое выгодное по полсженію; они опустошали

теперь самую средину обѣтованной земли. Плоды полей и садовъ и стадъ Израильтянъ были ихъ добычею; усипленное мужество Израильтянъ дѣлало враговъ безопасными.

Гедеонъ, одушевленный откровеніемъ, посредствомъ боевой трубы сзываетъ сначала къ себѣ родъ Авіезера, потомъ посылаетъ вѣстниковъ ко всему колѣву Манассіину, также къ колѣнамъ: Асирову, Завулонову и Нефеалимову, которые жили въ сосѣдствѣ съ колѣномъ Манассіинымъ; въ ихъ области Мадіанитяне еще не успѣли пробраться и потому они скоро собрались на зовъ Гедеона. Всѣхъ Израильтянъ было 32000 человекъ. Прежде нежели Гедеонъ повелъ собравшіяся колѣва противъ Мадіанитянъ, онъ хотѣлъ увѣрить ихъ въ томъ, что дѣйствительно Богъ обѣщалъ ему побѣду надъ врагомъ. Двукратное чудо, которое Гедеонъ испросилъ у Бога послужило для народа залогомъ того, что Гедеонъ самимъ Богомъ призванъ для спасенія Израиля. На гумнѣ, подъ открытомъ небомъ онъ положилъ на ночь руно; въ одно утро роса сошла только на руно, а земля была суха; въ другое—роса омочила землю, а руно осталось сухо.

Послѣ того, какъ Гедеонъ увѣрилъ народъ, что самъ Богъ будетъ содѣйствовать освобожденію Израиля, онъ повелъ собранное подъ его знамена войско противъ Мадіанитянъ и поставилъ свой лагерь на холмѣ южной части долины Ездзелонъ при потокѣ Арадъ. Гедеонъ могъ предполагать, что съ небольшимъ числомъ войска, которое онъ имѣлъ, всего лучше внезапно напасть на непріятелей, нежели дожидаться ихъ нападенія. Но онъ получилъ приказаніе распустить часть своего войска: «мнози людіе, говоритъ Господь Гедеону, иже съ тобою, сего ради не предамъ Мадіама въ руку ихъ, да не когда похвалятся Израиль на мя, глаголя: рука моя спасе мя». Сообразно съ духомъ еократическаго правленія и самой цѣли освобожденія отъ враговъ, Израильтяне должны были увидать, что только Богу своему они одолжены своею побѣдою. По повелѣнію Божественному Гедеонъ, сообразно съ постановленіемъ закона Моисеева (Втор. 20, 8), объявилъ народу, что робкіе и боязливые могутъ возвратиться отъ горы Гилбуа (Галаадовы), гдѣ стоялъ лагерь, въ дома свои; робкихъ Израильтянъ изъ 32,000 оказалось 22,000, болѣе

третьей части; непріятель былъ въ 70 разъ сильнѣе оставшихся 10,000. Геденъ снова получаетъ откровеніе, что число оставшихся велико для побѣды: «Еще люди мнози суть: сведи ихъ на воду и искушу ихъ тебѣ тамо, и будетъ егоже аще реку тебѣ, сей да идетъ съ тобою, — той да пойдетъ съ тобою». Геденъ повинуется приказанію Іеговы. Въ жаркій день онъ приводитъ утомленныхъ зноемъ Израильтянъ къ водѣ. Очень естественно было ожидать, что самое малое число жаждущихъ воиновъ будетъ черпать руками воду и приносить ее къ устамъ, большая же часть припадетъ къ рѣкѣ, и чтобы скорѣе утолить жажду, станетъ пить прямо ртомъ. Людей пившихъ стоя съ пособіемъ рукъ Геденъ долженъ былъ отдѣлить себѣ, какъ людей болѣе способныхъ къ перенесенію усталости и зноя; такихъ людей всего было 300. Такимъ образомъ Геденъ остался почти совершенно безъ войска. Но слава вождей Израильскихъ состояла не въ военной силѣ и искусномъ распоряженіи ею, но въ твердой вѣрѣ на Бога. Чѣмъ менѣе было средствъ у Гедена, тѣмъ яснѣе должны были увидать Израильтяне, что онъ дѣйствительно орудіе Іеговы. И потому Геденъ не боясь никакой неудачи отпустилъ въ лагерь остальныхъ людей, и только съ 300 намѣревался напасть на врага.

Геденъ взялъ военныя трубы у отпущеннаго войска и раздалъ 300 мужамъ. Станъ непріятельскій конечно не весь состоялъ изъ вооруженныхъ людей, потому что это былъ станъ кочеваго народа, который раскидывалъ свои палатки и располагался съ своими семействами тамъ, гдѣ есть свѣжая вода и хорошія пастбища. Только первая линія непріятельскаго лагеря была защищаема вооруженными людьми. Приходила ночь, на утро Геденъ долженъ былъ напасть на непріятеля. Чтобы еще болѣе увѣриться въ несомнѣнности побѣды, Геденъ получаетъ повелѣніе пробраться ночью къ палаткамъ непріятельскимъ и самому увѣриться, въ какомъ расположеніи духа находятся Мадіамляне. Это должно было еще болѣе ободрить Гедена. Геденъ вмѣстѣ съ рабомъ своимъ проникъ въ лагерь Мадіамлянъ и въ передовой стражѣ услышалъ разговоръ двухъ Мадіамлянъ, которые стояли на стражѣ. Одинъ изъ нихъ рассказывалъ другому сонъ, ко-

торый онъ видѣлъ: небольшой хлѣбъ изъ ячмой муки скатился къ нимъ въ лагерь, ударился объ кушу Мадіамскую и свалилъ ее. Другой отвѣчалъ: «это не что другое, какъ мечъ Гедеона сына Іоасова израильянина; Богъ предалъ Мадіамлянъ и весь ихъ лагерь въ его руки». Видно, что Мадіамляне поражены были ужасомъ, смотря, какъ Израильяне до сихъ поръ безпечные дѣятельно собираются теперь изъ сосѣднихъ колѣвъ, чтобы напасть на нихъ. Нельзя думать, чтобы этотъ сонъ былъ дѣйствительно пророческій; устрашенные Мадіамляне всякой сонъ перетолковали бы для себя въ худую сторону. Въ ячномъ хлѣбѣ, который употребляется самыми бѣдными людьми, Мадіамлянинъ теперь видѣлъ войско Израильское, которое доселѣ считалось самымъ слабымъ и ничтожнымъ. Этотъ разговоръ одушевилъ Гедеона; онъ палъ на колѣни и благодарилъ Бога за будущую побѣду, въ которой теперь не сомнѣвался. Онъ объявилъ радостную вѣсть своимъ сподвижникамъ; каждому изъ нихъ далъ трубу, пустой сосудъ, подъ которымъ былъ зажженный факель. Слова: «Мечъ Іеговы и Гедеона» должны быть ихъ военнымъ крикомъ. Раздѣленные на три части, воины должны были зайти съ трехъ сторонъ лагера и по данному знаку затрубить въ трубы, открыть свѣтильники и испустить военный крикъ.

Дождавшись средней стражи ночи, или самой полуночи, когда исключая передовой стражи весь лагерь преданъ былъ глубокому сну, Гедеонъ подходитъ къ лагерю съ отрядомъ изъ ста человекъ и повелѣваетъ издать военный крикъ и затрубить въ трубы, какъ будто бы многочисленное войско напало на лагерь; тоже дѣлаютъ и другія двѣ сотни съ другой стороны лагера. Въ лагерь все пробудилось; каждый думаетъ, что непріятель около его палатки, и заботится только о бѣгствѣ. Ужасъ еще болѣе увеличился, когда увидали, что войско Израильское приближается съ трехъ сторонъ со свѣтильниками. Воины Гедеона не вынимали даже меча; панический страхъ овладѣвшій Мадіамлянами и ихъ союзниками произвелъ то, что они, думая, что Евреи уже въ ихъ лагерь, поражали другъ друга не разбирая, врагъ это или свой. Каждый заботился о своихъ верблюдахъ, и столкновение стадъ дѣлало смятеніе еще большимъ; всѣ бросились въ бѣгство ко Іорда-

ну; многое было оставлено на мѣстѣ, а то, что взято было, дѣлало переходъ еще затруднительнѣе ^(а).

Въ скоромъ времени Гедеонъ собралъ войска изъ колѣнъ Асирова, Нефалимова и Манассіина, послалъ съ извѣстіемъ о бѣгствѣ Мадіамлянъ въ колѣно Ефремова, и повелѣлъ ему занять переходы чрезъ Іорданъ. Надежда добычи и побѣда Гедеонова, уничтожившая всякое опасеніе, придали мужество Ефремянамъ. Они овладѣли всѣми переходами чрезъ Іорданъ, чтобы воспрепятствовать свободному отступленію непріятелей, и Мадіамляне должны были пробивать себѣ путь оружіемъ. Это стоило имъ потери двухъ вождей Орива и Зива, которые достались въ руки Ефремянъ и были умерщвлены ими. Головы этихъ князей они принесли къ Гедеону. Воины колѣна Ефремова приступили къ Гедеону съ упрекомъ, что онъ не позвалъ ихъ прежде для пораженія непріятелей, какъ будто бы сами будучи ближайшими сосѣдями колѣна Манассіина не могли знать о приготовлявшемся подъ предводительствомъ Гедеона возстаніи. Тогда вѣроятно ихъ удер-

(а) Нѣтъ ничего удивительнаго, что эта военная хитрость произвела такое смятеніе въ лагерѣ Мадіамлянъ. Древняя и новая исторія представляетъ много подобныхъ примѣровъ. Поленъ разсказываетъ, что Діотасъ, прокравшись въ городъ Герею ночью, и опасаясь того, чтобы съ разсвѣтомъ граждане города не истребили его малочисленного отряда, велѣлъ ударить въ бубны и затрубить въ трубы на разныхъ улицахъ города, и испуганные граждане съ ужасомъ побѣжали изъ города (II ч. гл. 37). Самое близкое подобіе такой же военной хитрости представляетъ новая исторія. Въ 1749 году Имамъ Бен-Саилъ сражавшійся съ Бель-Араб-Бенъ-Гаміаромъ приказалъ 100 человѣкамъ занять горныя ущелія, и поставилъ въ разныхъ мѣстахъ отряды воиновъ съ трубами; передъ зарею они затрубили въ трубы и непріятель думая, что передъ нимъ въ горахъ большая непріятельская армія, готовая напасть, бросился въ бѣгство. Самъ Бель-Арабъ былъ взятъ въ плѣнъ и умерщвленъ. Не смотря на приведенные примѣры побѣда Гедеона есть событіе чудесное, непосредственно зависѣвшее отъ Бога. Гедеонъ не осмѣлился бы употребить такую хитрость, еслибы Богъ не обладежилъ его въ побѣдѣ. И ни одинъ благоразумный полководецъ не доверитъ случаю свою побѣду, когда онъ имѣетъ достаточное войско для нападенія, и идти съ небольшимъ отрядомъ прямо на смерть. Хитрость эта могла принести желанный успѣхъ, могла и не принести.

живало опасеніе неудачи предпріятія послѣ чего они могли ждать еще большаго мщенія со стороны враговъ; но теперь, когда опасность миновала, они упрекають Гедеона. «Что сдѣлалъ я такое, говоритъ къ нимъ Гедеонъ, чтобы могло сравниться съ вашимъ подвигомъ? Не лучше ли одна кисть винограда Ефремова цѣлаго виноградника Авіезерова? Богъ предалъ въ ваши руки князей Мадіамскихъ Орива и Зива, а что сдѣлалъ я подобнаго?» Этотъ скромный отвѣтъ Гедеона, представляющій подвигъ Ефремлянъ гораздо значительнѣе своего, укротилъ гнѣвъ Ефремлянъ; самолюбіе дѣйствительно заставило ихъ подумать, что ихъ подвигъ слишкомъ важенъ. Но что значили головы двухъ князей, когда ихъ войско было уже совершенно разстроено Гедеономъ и его союзниками?

Съ тремя стами человекъ Гедеонъ переправляется чрезъ Иорданъ, чтобы далѣе преслѣдовать бѣгущаго непріятеля. Съ утомленными воинами онъ достигаетъ Сокхоа, города принадлежавшаго колѣну Гадову; онъ требуетъ у жителей для голодныхъ и усталыхъ воиновъ жизненныхъ припасовъ въ намѣреніи догнать Зевея и Салмана князей Мадіамскихъ, но старѣйшины города имѣли неблагоразуміе отказать Гедеону. Видя, что Гедеонъ съ 300 человекъ пускается въ погоню за Мадіамскими князьями имѣвшими 15,000 человекъ, и хочетъ разбить ихъ, они съ насмѣшкой отвѣчаютъ ему: «развѣ Зевей и Салманъ въ твоихъ рукахъ, что мы обязаны помогать тебѣ?» Они боялись, что непріятель, разбивши небольшой отрядъ Гедеона, можетъ мстить имъ за то, что они снабдили его провіантомъ. Оскуднѣніе вѣры въ Іегову—Защитника Израиля ослѣпило жителей Сокхоа; жестокое пораженіе непріятелей Гедеономъ по ту сторону Иордана не могло вразумить ихъ, что Самъ Господь укрѣпляетъ руку Гедеона. Гедеонъ отвѣчаетъ имъ: «если Господь предастъ въ мои руки Зевея и Салмана, то я велю васъ растерзать терновникомъ пустыннымъ и молотильными зубчатыми досками». Достигши на сѣверов. сторонѣ потока Явокъ Фануила, небольшой крѣпости, принадлежавшей также колѣну Гадову, онъ обращается къ жителямъ съ тѣмъ же предложеніемъ, но получаетъ отказъ. «Егда возвращуся, говоритъ къ нимъ Гедеонъ, съ миромъ, раскопаю башню сію». Станъ непріятельскій былъ рас-

положенъ въ Карнарѣ въ Аравійской пустынѣ (на день пути отъ Петры). Гедеонъ не пошелъ къ непріятелю по обыкновенной дорогѣ, но пошелъ на Нову, принадлежащую колѣну Манассиину, и на Іегеваль — колѣну Гадову, чтобы обойти высокія горы отдѣлявшія за Іорданскія колѣна отъ пустыни и напасть на непріятеля съ той стороны, откуда онъ всего менѣе ожидалъ нападенія. Такимъ образомъ онъ зашелъ въ тылъ непріятелямъ, которые считали себя безопасными въ такой отдаленности отъ Іордана; неожиданное нападеніе разстроило Мадіамлянъ: они бросились въ бѣгство, и князя ихъ взяты въ плѣнъ.

По окончаніи пораженія Гедеонъ возвращается изъ пустыни другимъ путемъ въ горы Галаадскія—черезъ Хересь; отъ одного юноши Сокхоэскаго онъ узнаетъ имена старѣйшинъ Сокхоэскихъ и повелѣваетъ ему записать ихъ. Старѣйшины Сокхоэа отказавшіе въ пособіи его отряду были наказаны Гедеономъ такъ, какъ онъ угрожалъ имъ, именно, по вѣтвямъ терновника, положеннымъ на тѣла ихъ, Гедеонъ приказалъ бить молотильными зубчатыми досками; значитъ наказаніе было двойное—и отъ удара зубцовъ и отъ иглъ терновника. Крѣпость Фануила была разрушена, и гарнизонъ запершійся въ ней былъ избитъ по приказанію Гедеона. Гедеонъ поступилъ въ настоящемъ случаѣ строго, но справедливо. Жители Сокхоэа и Фануила какъ единоплеменники его, не только не должны были отказывать въ пособіи своимъ освободителямъ, но должны были сами подкрѣпить небольшое число воиновъ Израильскихъ, которые поражая непріятелей совершали дѣло Божіе. Посему Гедеонъ поступаетъ съ ними какъ съ измѣнниками отечеству и Іеговѣ. Князьямъ Мадіамскимъ Гедеонъ хотѣлъ даровать жизнь; это видно какъ изъ словъ его, такъ и изъ того, что онъ не умертвилъ ихъ тотчасъ же послѣ сраженія; но собственная ихъ неосторожность была причиною ихъ смерти. По надменности и жестокости свойственной дикарямъ, они хвалились, что умертвили нѣсколько знаменитыхъ Израильтянъ при горѣ Фаворѣ, когда пробирались съ своими верблюдами къ Іордану. Каковы эти Израильтяне? спрашиваетъ ихъ Гедеонъ. Подобные тебѣ, отвѣчаютъ князья, должно быть и они происходятъ отъ знатной фамиліи: «яко

подобіе сыновъ царевыхъ». Гедеонъ догадался, что это были его братья. Братья Гедеона, вѣроятно по его же распоряженію, послѣ смятенія происшедшаго въ непріятельскомъ лагерѣ посланы были къ сѣверу, чтобы вступить въ связь съ колѣномъ Асировымъ и Нефеалимовымъ и отрѣзать непріятелю переходъ чрезъ Іорданъ при озерѣ Геннисаретскомъ. Но Зевей и Салманъ разбили ихъ и прорвались къ Іордану. Изъ словъ самихъ князей Мадіамскихъ Гедеонъ узналъ, что это были его родные братья. Право мести позволяло наказывать убійць не только изъ чужеземцевъ, но и изъ единоплеменниковъ. Гедеонъ не хотѣлъ впрочемъ обнажить меча своего противъ плѣнниковъ, и потому старшему своему сыну приказываетъ умертвить князей Мадіамскихъ и отмстить за смерть своихъ родственниковъ. Можетъ быть этимъ поступкомъ Гедеонъ хотѣлъ съ молодыхъ лѣтъ укоренить въ своемъ сынѣ ненависть ко врагамъ Іеговы и своего отечества. Но юноша не привыкшій къ подобнымъ дѣламъ не рѣшился принять на себя эту тяжкую обязанность; онъ былъ еще такъ молодъ и неопытенъ, что думалъ видѣть въ этомъ поступкѣ только личную месть своего отца, и не рѣшился извлечь мечъ свой. Князья Мадіамскіе просятъ Гедеона, чтобы самъ онъ своею рукою умертвилъ ихъ; умереть отъ руки отрока было безчестно для нихъ, и самая смерть была бы мучительна, потому что Іеверъ сынъ Гедеона не могъ съ одного удара прекратить жизнь ихъ и долженъ былъ повторять удары меча. «Каковъ человѣкъ, такова и сила его», говорятъ князья Мадіавитяне; сила физическая развивается вмѣстѣ съ лѣтами, а этотъ отрокъ еще молодъ, лучше самъ ты мсти за своихъ братьевъ; и Гедеонъ умертвилъ ихъ.

Золотыя цѣпи съ изображеніемъ луны, которыми по обыкновенію Аравійскихъ князей украшались шеи верблюдовъ, Гедеонъ взялъ себѣ, какъ знакъ его побѣды. Божественное содѣйствіе въ исполненіи его предуріятія ясно было для всѣхъ. Его личное мужество, по которому онъ съ тремястами человѣкъ сдѣлалъ то, чего не могли сдѣлать всѣ колѣна вмѣстѣ, давало ему въ глазахъ Израильтянъ полное право быть царемъ и правителемъ всего народа. Израильтяне царское достоинство предлагаютъ ему и сынамъ его наслѣд-

ственно, — почеть, какой не удостоивался ни одинъ судія прежде Гедеона. Но Гедеонъ не соблазнился предложеніемъ царскаго достоинства, вполне сознавая то, что его личное достоинство нисколько не помогло бы ему совершить освобожденіе народа, еслибы самъ Богъ не укрѣплялъ его. «Я не хочу быть царемъ надъ вами, и мои дѣти не должны царствовать надъ вами, Іегова вотъ царь вашъ». Если Израильтяне пребывали вѣрны истинному Богу, то первосвященникъ, и старѣйшины городовъ могли управлять народомъ, и наблюдать за исполненіемъ законовъ; но если они не останутся вѣрны ему, то власть царя не спасетъ ихъ. Слова Гедеона дѣйствительно скоро оправдались. — Отказавшись отъ предложенія, Гедеонъ требуетъ, чтобы Израильтяне дали ему изъ добычи, отнятой у врага, серьги, которыми Амаликитяне обыкновенно украшали себя. Народъ съ радостію обѣщаль дать ему это вознагражденіе за его услугу; въ серьгахъ было вѣсу 1,700 сиклей золота. Кромѣ того Гедеону еще достались и другія драгоценности взятія у Мадіамлянъ. На эту сумму Гедеонъ «сотвори ефудъ», какъ говоритъ писатель книги Судей, «и постави его во градѣ своемъ Офрѣ». Что такое Ефудъ поставленный Гедеономъ въ его собственномъ городѣ, толкователи писанія несогласны. Нельзя думать, что одна священническая одежда могла стоить 1,700 сиклей золота, — это невѣроятно. Посему думаютъ, что Гедеонъ изъ золота даннаго ему Евреями, сдѣлалъ памятникъ и поставилъ его въ своемъ городѣ въ означеніе своей побѣды. Но кромѣ того, что эта догадка не имѣетъ основанія въ текстѣ, она не показываетъ, какъ съ предыдущимъ вяжутся слова: «и соблуди весь Израиль по немъ тамо» (т. -е. впалъ въ идолослуженіе). Гораздо вѣроятнѣе то предположеніе, что слово Ефодъ здѣсь употреблено фигурально вмѣсто священства, какъ часть вмѣсто цѣлаго. Слово Ефодъ дѣйствительно 70 толк. переводятъ иногда словомъ — жречество (Ос. 3, 4). Вѣроятно, что Гедеонъ сдѣлалъ въ своемъ домѣ тоже, что Миха. На значительную сумму золота онъ могъ устроить у себя алтарь Іеговы и богослуженіе истинное; невѣроятно, чтобы Гедеонъ такъ ясно выразившій свое понятіе о Іеговѣ, какъ царѣ народа, захотѣлъ ввести въ своемъ домѣ идолослуженіе. Можетъ быть Гедеонъ

думалъ, что ему позволительно установить богослуженіе въ своемъ домѣ; потому что самъ Богъ повелѣлъ ему создать алтарь и принести жертву. Но несмотря на это чистое намѣреніе, поступокъ Гедеона подалъ въ послѣдствіи поводъ къ идолослуженію въ народѣ. Во время жизни Гедеона главная и истинная цѣль жречества не могла быть потеряна изъ вида; но послѣ смерти его суевѣрный народъ сталъ оказывать больше уваженія новому святилищу, нежели самой скинни; вдали отъ истинной скинии и отъ истиннаго священства къ истиннымъ религіознымъ понятіямъ стали присовокупляться ложныя, и вскорѣ вмѣсто истиннаго Богослуженія въ народѣ распространилось идолослуженіе. Такимъ образомъ Гедеонъ былъ невинною причиною развращенія Израильтянъ. Впрочемъ въ продолженіи 40 лѣтъ жизни Гедеоновой народъ Израильскій жилъ спокойно.

(Продолженіе будетъ).

О СОВРЕМЕННОЙ ПРОПОВѢДИ.

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ БЛАГОДАРСТВЕННОГО ВОСПОМИНАНІЯ ИЗБАВЛЕНІЯ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА ОТЪ УГРОЖАВШЕЙ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ ОПАСНОСТИ. (а)

„Пророкъ иже имать сновидѣніе, да вѣщаетъ сновидѣніе свое, а иже имать слово Мое, да глаголетъ слово Мое во истинѣ“. Іер. 23, 28.

Распространеніе въ средѣ христіанскихъ народовъ новыхъ ученій, отъ которыхъ происходятъ опасности для благосостоянія народовъ и для спокойствія ихъ правительствъ, — вызываетъ къ усиленной дѣятельности христіанскую, или церковную проповѣдь. Этотъ вызовъ она слышитъ съ разныхъ сторонъ. Враги христіанства вызываютъ ее на борьбу, съ тѣмъ чтобы предъ цѣлымъ свѣтомъ доказать ея мнимое безсиліе и обнаружить воображаемую ими скудость ея внутренняго содержанія. Добрые христіане ищутъ отъ нея помощи и руководства для охраненія цѣлости и чистоты своей вѣры. Христіане, обольщаемые въ ущербъ вѣры знаніемъ, но не вкусившіе еще горькихъ плодовъ ея, хотятъ, чтобы она примиряла вѣру съ современною наукою, строгость христіанства съ свободою ума и жизни, услаждаемой и украшаемой новѣйшими изобрѣтеніями. Все это вмѣстѣ требуетъ отъ церковной проповѣди такъ называемой современности,

Въ общемъ смыслѣ это требованіе совершенно справедливо и законно. Церковная проповѣдь должна имѣть дѣло съ жи-

(а) Произнесено въ Московскомъ Большомъ Успенскомъ соборѣ 4-го апрѣля.

выми людьми: отвѣчать на ихъ вопросы, удовлетворять ихъ потребностямъ, сочувствовать ихъ радостямъ и печалямъ. Но понятія о современности церковной проповѣди, особенно у насъ, весьма сбивчивы и неопредѣленны. Большинство нашихъ просвѣщенныхъ людей склоняется къ той мысли, что церковная проповѣдь должна не руководствовать людей извѣстнаго времени, а идти за временемъ, и не только примѣняться къ нему во внѣшнихъ приемахъ, но и соглашаться съ нимъ въ самомъ рѣшеніи вопросовъ современной жизни. Во всякомъ случаѣ, весьма важно указать существенныя черты проповѣди, требуемой нуждами нашего времени. Это важно и для насъ, проповѣдниковъ слова Божія, чтобы намъ самимъ не сбиться съ прямого пути, идти дружно къ одной цѣли, подъ однимъ знаменемъ. Это важно и для васъ, слушатели, чтобы вы знали, чего отъ насъ требовать, что мы можемъ дать, или уступить вамъ, и чего не можемъ.

Пророки ветхаго завѣта, которыхъ служеніе состояло не только въ предсказаніи будущаго, но и въ учительствѣ, въ возвѣщеніи народу воли Божией, бывали въ положеніи подобномъ тому, въ какомъ находимся мы нынѣ. Извѣстное время съ своими особенностями и отъ нихъ требовало уступокъ. Современники нерѣдко обвиняли ихъ въ томъ, что они все обличаютъ, все плачутъ, все грозятъ гнѣвомъ Божиимъ, что они слишкомъ строги и суровы. Въ противоположность имъ являлись учителя, которые были мягче и снисходительнѣе. Они говорили по сердцу своихъ современниковъ, и такъ же отъ имени вѣры, или, что тоже, отъ имени Божія. Они вмѣстѣ съ народомъ порицали суровыхъ пророковъ и утѣшая народъ, говорили, что они сами видѣли сны, что имъ сны ихъ не предвѣщаютъ ничего страшнаго, что все идетъ прекрасно и обѣщаетъ благоденствіе въ будущемъ. Но вотъ, что сказалъ Господь чрезъ пророка Іеремію: «Пророкъ, у котораго есть сонъ, пусть и разсказываетъ его за сонъ, а у котораго есть Мое слово, тотъ пусть говоритъ слово Мое вѣрно».

Вотъ заповѣдь для проповѣдника Богооткровенной истины на всѣ времена. Онъ долженъ различать въ вѣ себя человека, который можетъ имѣть свое *сновидѣніе*, свое личное мнѣніе, воззрѣніе, сочувствіе, стремленіе и т. п., и другаго че-

ловѣка, который имѣеть въ своихъ рукахъ слово Божіе. Какъ человѣкъ вообще, онъ воленъ, отвѣчая самъ за себя, сочувствовать всему, что ему нравится, но пусть онъ будетъ честенъ, и выдаетъ свое за свое, а не за Божіе; пусть говоритъ отъ себя, а не отъ имени возвѣщаемой имъ вѣры. Если же онъ взглянетъ на себя, какъ на проповѣдника слова Божія, то пусть возвѣщаетъ слово Господне вѣрно, безъ искаженій, ограниченій, послабленій; иначе онъ будетъ лже-пророкомъ, или лжеучителемъ. Тогда и народъ будетъ знать, что избрать, и что предпочесть, — человѣческій ли взглядъ и мнѣніе проповѣдника, или ясно и вѣрно возвѣщаемую ему волю Божію. Не только мы, слабые и грѣшныя люди, обязаны это дѣлать, но это дѣлали и Духоносные Апостолы. Такъ Апостоль Павелъ въ одномъ случаѣ сказалъ: «я говорю, а не Господь», хотя, какъ устроитель церкви Божіей нашель, важнымъ прибавить: «а, думаю, и я имѣю Духа Божія» (1 Кор. 7, 12. 40). Какъ же можемъ осмѣлиться мы смѣшать свое личное мнѣніе съ волею Божіею?

Только съ этой точки зрѣнія и могутъ быть вѣрно опредѣлены истинныя черты современной проповѣди. Скажемъ нашему времени — по силамъ нашимъ вѣрно судъ слова Божія о немъ — объ его наукѣ, вѣрѣ и жизни.

Самая трудная задача для православнаго проповѣдника нашего времени, и преимущественно въ нашемъ отечествѣ, это — оцѣнивать нашу современную науку, или наше просвѣщеніе. И это трудно не потому, чтобы у насъ просвѣщеніе взшло на высоту недостижимую для христіанскаго мыслителя. Христіанство не заключено и не замерло въ книгахъ, какъ человѣческое ученіе, такъ что имъ можно пользоваться только какъ суммою данныхъ свѣдѣній и понятій, и въ дальнѣйшемъ его развитіи идти только съ своими силами, прибѣгая къ другимъ источникамъ знанія. Богооткровенному ученію присущъ даровавшій его Духъ Божій, просвѣщающій всякаго, кто пріемлетъ Его слово непредубѣжденнымъ умомъ и открытымъ сердцемъ. Христіанство есть свѣтъ, есть сила, которая вселяется въ живыхъ людей, ходитъ съ ними, дѣйствуетъ въ нихъ, и не только сопутствуетъ имъ при восхожденіи, но и сама возноситъ ихъ на всякую высоту

знанія и совершенства. И такъ, до чего достигаютъ ученые всякаго времени, до того можетъ достигнуть и честный христіанскій мыслитель, съ тою только разностию, что онъ кромѣ человѣческаго знанія носить въ себѣ чистый свѣтъ вѣчной истины, освѣщающій всякое время и все что въ немъ.

Въ чемъ же трудность? Въ разрозненности, неопредѣленности, безхарактерности тѣхъ идей, которыя бродятъ въ нашемъ обществѣ подъ именемъ послѣднихъ выводовъ современной науки. Иногда эти идеи дробятся въ такія мелкія, неточныя, несвязныя, но въ то же время досадныя и вредныя для общества мысли, что ихъ ни привести къ единству, ни одѣнать, ни съ силою опровергнуть невозможно. Онѣ похожи на тѣхъ, недавно замѣченныхъ естествознаемъ, незримыхъ животныхъ, которыя мириадами плодятся и кружатся въ воздухѣ, проникаютъ во все органы нашего тѣла и всюду, какъ говорятъ, производятъ гніеніе и разложеніе, и которыхъ уничтожаетъ только громъ небесный. Такъ иногда мы вынуждены думать, что только громъ гѣвна Божія можетъ очистить нашу умственную и нравственную атмосферу.

Что же? Вѣрить ли въ прогрессъ, который такъ обольщаетъ нашихъ молодыхъ ученыхъ, въ это постепенное и постоянное восхожденіе человечества къ совершенству путемъ ошибокъ и переворотовъ, безъ ясныхъ понятій о нашей природѣ, безъ сознанія нашихъ потребностей, безъ предчувствія предлежащей намъ цѣли? Вѣрить ли въ успѣхъ этого плаванія по волнамъ времени безъ кормила и кормчаго, въ надеждѣ, что чѣмъ дальше плывемъ, тѣмъ выше будутъ волны, и ближе поднимутъ насъ къ небу? Предаться ли руководству тѣхъ, которые, вѣря въ непогрѣшимость механизма вѣшной, а за тѣмъ и своей собственной природы, стремятся куда-то, ища и ожидая новаго съ закрытыми глазами? Нѣтъ! Умъ, сердце, совѣсть человѣка, просвѣщеннаго ученіемъ Христовымъ, не могутъ помириться съ такимъ направленіемъ и довѣриться такимъ руководителямъ. *Слѣпецъ слѣпца еще водитъ*, сказалъ Господь, *оба въ яму впадутъ* (Мат. 15, 14). И вотъ уже на нашихъ глазахъ много простодушныхъ послѣдователей этихъ темныхъ ученій, поцѣдали не

только въ ямы нищеты, разврата, преступленій, но даже въ бездну самоубійства, которая, къ общему ужасу, какъ будто все шире и шире разverzается предъ людьми нашего времени.

Однако мы безпрестанно слышимъ слово «наука». Она соперничаетъ и борется съ вѣрою и Церковію. Она стремится съѣсть на сѣдалищѣ Христовомъ, какъ нѣкогда на *Моисеовъ сѣдалищи сѣдоша книжники и фарисеи* (Мат. 23, 2). Отъ ея имени, какъ отъ какого-то незримаго верховнаго судилища, произносятся приговоры и рѣшенія на всевозможные вопросы. Говорятъ: «наукою дознано, наукою рѣшено», и это не о частныхъ только предметахъ, входящихъ въ кругъ какой-либо точной науки, занимающейся извѣстною отраслю знанія и имѣющей свое собственное названіе, а о всякихъ высшихъ вопросахъ жизни и судьбъ человѣчества. Что же это за наука? Это философія, наука знакомая Церкви. Она собираетъ выводы всѣхъ наукъ и занимается рѣшеніемъ высшихъ вопросовъ. Но, что удивительно, въ наше время, когда надлежало бы ожидать наибольшаго и высшаго развитія духа и ученія о немъ, она является въ самомъ грубомъ изъ всѣхъ своихъ видовъ, въ видѣ матеріализма. Она несправедливо присволяетъ себѣ успѣхи естествознанія и ими оправдываетъ свои заблужденія. Естествознаніе, какъ и сама природа, безразлично относится къ вѣрѣ. Какія-нибудь частныя недоразумѣнія между имъ и вѣрою, происходящія или отъ незаконченности изслѣдованій наукъ естественныхъ, или отъ неточности нашего толкованія Библіи, не могутъ опрокинуть всего ученія о мірѣ духовномъ. Только дѣлая изъ свѣдѣній, добываемыхъ науками естественными, произвольные выводы и скачки въ заключеніяхъ, матеріалистическая философія можетъ осмѣлиться отвергать бытіе духа въ человѣкѣ, бытіе Бога и высшаго духовнаго міра, вѣчную жизнь и всѣ тѣ истины, которыя относятся къ этой области вѣры и вѣдѣнія. Отъ этой-то науки произносятся рѣшенія и приговоры. Она сообщаетъ умамъ господствующее направленіе; она производитъ то, что называется духомъ нашего времени. И вотъ откуда заимствуютъ свои воззрѣнія и рѣшенія наши полупросвѣщенные, полуграмотные философы, которые, не имѣя понятія о философіи, философствуютъ, и не умѣя до-

казать ничего, отрицаютъ все; пляшутъ подъ чужую свирель; движутъ своими членами по волѣ чужой руки, какъ извѣстныя дѣтскія игрушки. Отсюда происходятъ кощунственные и богохульныя рѣчи и все софизмы, направленные противъ религіи; отсюда презрѣніе къ духовнымъ благочестивымъ упражненіямъ; отсюда пренебреженіе къ чистымъ христіанскимъ добродѣтелямъ, страсть къ наслажденіямъ чувственнымъ, стремленіе къ скорому обогащенію, загѣмъ потеря чести, поразительное умноженіе похищеній, дѣлаемыхъ людьми повидимому порядочными, и въ случаѣ неудачъ—коонецъ всему—самоубійство.

Древніе отцы Церкви съ церковной кафедрой боролись съ ложною философіею, употребляя противъ нея ея же оружіе. Та же борьба предлежитъ и намъ, и мы вѣруемъ, что Господь вышлетъ достойныхъ дѣлателей на жатву свою. Но вотъ особая трудность, предлежащая намъ въ этой борьбѣ, которыхъ не встрѣчали древніе отцы наши. Они имѣли дѣло съ дѣйствительною философіею, т.-е. какъ съ произведеніемъ ума и естественныхъ силъ человѣка, и противопоставляли ей свѣтлыя истины христіанства, какъ богооткровеннаго ученія. Но современные намъ философы похищаютъ у христіанства всю нравственную часть его ученія и тѣмъ придаютъ своимъ системамъ благовидность, соблазняющую христіанъ. Отъ того мы и слышимъ часто отъ нашихъ образованныхъ людей, что «нравственное ученіе христіанское принять можно; но что же такое ваши догматы?» Матеріалисты принимаютъ это ученіе по той простой причинѣ, что имъ не изъ чего построить своего. Отрицаніе личнаго бытія духа, подчиненіе человѣка законамъ необходимости, мысль объ уничтоженіи всего человѣческаго существа вмѣстѣ съ смертію, не даютъ никакихъ матеріаловъ для нравственнаго ученія, кромѣ правилъ касательно сохраненія здоровья и порядка, необходимаго для наслажденія земною жизнію.

И вотъ гдѣ оправдывается надъ ними слово Христа Спасителя: «никто къ ветхой одеждѣ не приставляетъ заплатъ изъ небѣдной (новой) ткани: иначе вновь пришитое отдеретъ отъ стараго и дыра будетъ хуже» (Мар. 2, 20). Высшія правила христіанской нравственности, пришитыя къ ветхому

рубищу языческой философіи, производятъ очевидныя дыры, противорѣчія, слабость въ исполненіи, разстройство въ жизни личной и общественной. Философамъ нравится христіанское ученіе о свободѣ, но у послѣдователей ихъ свобода, не ограждаемая доброю и чистою совѣстію, переходитъ въ своеволие, отрицаніе властей, митежи и возмущенія. Имъ нравится ученіе Апостола Павла о равноправности мужчины и женщины; но равноправность нравственную они перемѣнили въ служебную, перенесли ее за предѣлы законовъ женской природы, и изъ нѣжной блюстительницы семейнаго счастья и добродѣтели, дѣлаютъ слабаго публичнаго дѣателя, чтобы не сказать—предметъ публичнаго соблазна. Имъ завидно счастье христіанскихъ супруговъ; но не замѣтивъ, что оно охраняется цѣломудріемъ и терпѣніемъ, они приписали его только взаимной склонности, и сами ищутъ счастья въ перемѣнѣ предметовъ своей привязанности, стараясь ученіе о свободѣ брачныхъ сѣюзовъ облечь въ такія законныя формы, чтобы можно было дѣлать эти перемѣны безнаказанно. Имъ кажутся справедливыми христіанскія увѣщанія, обращаемыя къ богатымъ о раздѣлѣ съ бѣдными ихъ избытковъ, и вотъ они переводятъ убѣжденія въ обязательства подъ именемъ равнодѣльнаго раздѣленія труда и собственности, а ихъ послѣдователи прибѣгаютъ къ грабежамъ и насилію. Ученіе о любви и благотворительности, этотъ цвѣтъ христіанства, они не могли отвергнуть, но не пріявъ вмѣстѣ съ нимъ строгаго христіанскаго ученія объ умѣренности, добровольной нищетѣ и самоотверженіи, они вынуждены для поддержанія у себя благотворительности прибѣгать къ различнымъ изворотамъ и унижительнымъ хитростямъ. Есть несчастная христіанская страна, которая сѣяла въ цѣлый міръ лжеученія, и вотъ въ наше время ей суждено представить въ себѣ міру примѣръ всевозможныхъ бѣдствій и страданій, происшедшихъ отъ змішенія христіанства съ язычествомъ. Много труда предстоитъ современной церковной проповѣди, чтобы возстановить въ нашемъ обществѣ точныя и здравыя понятія объ истинно христіанскихъ добродѣтеляхъ.

Послѣ этого спросимъ тѣхъ простодушныхъ христіанъ, которые требуютъ отъ нашей проповѣди мягкости, свисхо-

дительности, уступокъ, примиренія съ современностію: кому, и изъ чего мы будемъ уступать? Кого и съ кѣмъ мы должны заставлять мириться? Христіанство съ матеріалистическою философіею? Вѣру съ невѣріемъ?

Глубоко растлѣніе и паденіе христіанскаго общества, когда оно, умственно и нравственно погружаясь въ матеріализмъ, и не разорвавъ еще связи съ Церковію, требуетъ отъ нея уступокъ и сдѣлокъ. Чѣмъ мы должны отвѣчать на это? Нашими собственными воззрѣніями, разсужденіями, какъ сдѣлали нѣкоторые проповѣдники на западѣ, нашими *сновидѣніями*, или вѣрнымъ и яснымъ истолкованіемъ слова Божія? Мы—служители церкви православной. Мы благодатію Божіею не испытали отпаденія отъ вселенскаго ея единства; мы не принадлежимъ къ ученой христіанской общинѣ, которая выдѣлилась уже изъ отпавшей части вселенской церкви; мы не переходили отъ своеволія въ дѣлѣ вѣры къ необузданной свободѣ такъ называемаго философствующаго разума; мы не могли освоиться съ этимъ смѣшеніемъ христіанства съ язычествомъ, и благодатію Божіею сохранили благоговѣйный страхъ къ Божественному откровенію, который обязываетъ насъ въ цѣлости содержать и въ непогрѣшительной точности, безъ ложнаго стыда предъ современниками, исповѣдывать ученіе вѣры.

Поставленные на стражѣ событій, предуказанныхъ откровеніемъ, мы обязаны высказывать о нашихъ современныхъ философахъ горькую истину. Напрасно они почитаютъ себя людьми новыми, которымъ міръ, какъ рѣдкости, какъ сокровищу долженъ радоваться. Церковь Божія всегда ихъ ожидаетъ, и за появленіемъ ихъ слѣдитъ. Они впередъ съ паразитической ясностію описаны и обрисованы. Напередъ извѣстно, что руководствуясь одними естественными силами и способами знанія, и притомъ погружаясь въ матеріализмъ всѣмъ своимъ существомъ, они должны обнаруживать отчужденіе отъ вѣры и Церкви. Имъ по самой ихъ природѣ становится дико, странно, чуждо все, что отъ Духа Божія (1 Кор. 2, 14), потому что они теряютъ способность принимать благодатныя впечатлѣнія, которая есть плодъ возрожденія отъ Духа Святаго. Напередъ сказано, что для нихъ, по

ихъ душевному складу, не только будутъ не убѣдительно свидѣтельства откровенія догматическія, историческія и нравственныя, но что если и воскресій изъ мертвыхъ будетъ говорить имъ о загробной жизни, они и тому не повѣрятъ (Лук. 16, 31), а истолкуютъ его появленіе по своему. Что они должны насмѣхаться и издѣваться надъ всѣмъ, что относится къ вѣрѣ и Церкви, — это совершенно естественно, потому что самое ученіе о Христѣ распятомъ имъ должно представляться «безуміемъ» (1 Кор. 1, 23). Стремленіе разорвать съ Церковію всякія связи и высвободить христіанъ изъ-подъ ея спасительнаго вліянія и руководства есть непремѣнное послѣдствіе ихъ убѣжденій; потому что, переставши исповѣдывать коренной догматъ христіанства, *Христа во плоти пришедша*, они должны сдѣлаться дѣятельными служителями врага Его — антихриста (1 Иоан. 4, 3). Самое названіе *передовыхъ людей*, которымъ они такъ гордятся, есть, при этихъ условіяхъ, зловѣщее названіе. Это не тѣ передовые люди, которые дѣйствительно прокладываютъ человѣчеству ученіемъ истины и подвигами добродѣтели новые пути къ совершенству и счастью, а это передніе ряды тѣхъ, которые наводнятъ весь міръ въ то время, о которомъ сказано: *Сынъ человеческій, пришедъ, обрящетъ ли вѣру на землѣ?* (Лук. 18, 8).

По всему этому мы обязаны въ настоящее время усиленно убѣждать, молить и просить православныхъ христіанъ, тѣхъ, которые хранятъ свято догматы вѣры и уставы Церкви, стоять твердо, не смущаясь никакими нападеніями враговъ истины; а тѣхъ, которые относятся къ вѣрѣ и Церкви легкомысленно, отрезвиться и умою и сердцемъ. Кто чувствуетъ въ себѣ присутствіе особой духовной природы (а не чувствуетъ ее только тотъ, кто намѣренно задушаетъ ее въ себѣ), далѣе, кто видитъ свое нравственное поврежденіе (а не видитъ его только тотъ, кто за собою не наблюдаетъ), для того нуженъ Спаситель, нужна Его крестная жертва, нужна возраждающая и освящающая благодать Его. Онъ долженъ принять ученіе о своемъ спасеніи такъ, какъ оно преподано, въ цѣлости и чистотѣ, какъ исповѣдуетъ его изначала Церковь Божія. Догматы — не простыя мысли; совокупность ихъ не

система знаній, съ которою можно обращаться по своему усмотрѣнію. Это живыя органическія части новаго, Христомъ Спасителемъ возсозданнаго міра. Мы не все въ нихъ понимаемъ, но все въ нихъ для насъ необходимо. Въ глубинѣ небеснаго свода плаваютъ безчисленныя свѣтила разныхъ величинъ; всѣ они совершаютъ свои пути и силою тяготѣнія связаны другъ съ другомъ. Никакая наука никогда не прослѣдитъ въ точности ихъ взаимныхъ отношеній; и кто посмѣетъ сказать, что которое нибудь изъ нихъ лишнее, и что, если въ данную минуту вынуть одно, то его исчезновеніе не отразится разстройствомъ жизни на нашей землѣ и другихъ планетахъ? Такъ только можетъ быть опредѣляемо и значеніе догматовъ святой вѣры: это свѣтила на церковномъ небѣ. Въ исторіи христіанства можно прослѣдить, какъ отрицаніе, или невѣрное пониманіе одного изъ нихъ непремѣнно сопровождалось ложнымъ толкованіемъ другихъ и разстройствомъ нравственной жизни христіанскихъ обществъ. То же должно сказать и о самой Церкви. Въ ней нельзя хозяйничать нашему человѣческому уму и произволу. Она есть зданіе Божіе. Ея домовладыка Духъ Божій. Дарами благодати можно пользоваться въ Церкви только при соблюденіи тѣхъ непремѣнныхъ условій, при которыхъ обѣщано ихъ сообщеніе. Сохранить органическую связь съ нею, чтобы, такъ сказать, ея соки переливались въ наше тѣло, чтобы ея кровь обращалась въ нашихъ жилахъ, можно только при соблюденіи постоянного единенія и общенія съ нею мыслями, чувствами и дѣйствіями. Всякое продолжительное удаленіе отъ нея, или выдѣленіе изъ нея сопровождается истощаніемъ, а потомъ и смертію отдѣленнаго члена. Къ несчастію, за доказательствами этой истины намъ не нужно ходить далеко. Намъ достаточно для этой цѣли только взглянуть на умственное и нравственное разложеніе той части нашего общества, которая вырывается изъ церковной ограды. Посему-то всякій изъ насъ, кто безъ высшей церковной власти, которой даны права управленія Церковію подъ руководствомъ Духа Божія, осмѣлился бы обѣщать въ церковныхъ учрежденіяхъ перемѣны, уступки, дѣлать ограниченія, послабленія, — проповѣдывалъ бы вамъ не волю Божію, а свои собственныя сновидѣнія.

Но видѣ вліяніе на насъ матеріализма такъ сильно не обнаруживается, какъ въ нашей современной практической жизни. Потребности наши искусственно умножаются, нужды растутъ, труды осложняются. Остающееся отъ работы время похищаютъ развлечения, которыя признаются необходимыми. Страсть къ наслажденіямъ растетъ такъ, что совѣсть нашего общества, воспитанная подъ вліяніемъ Церкви и отеческихъ преданій, смущается при видѣ усиленія этого, всѣхъ увлекающаго, потока. Уносимые вихремъ времени, чада Церкви обращаются къ намъ съ недоумѣніями и вопросами: имъ было бы легче, еслибы мы на все, чего имъ хочется, на что ихъ безпрестанно вызываютъ—отъ имени Церкви сказали разрѣшеніе и одобреніе. И здѣсь-то особенно мы чувствуемъ въ себѣ раздвоеніе, о которомъ говорили прежде. И мы—люди, и на насъ дѣйствуютъ соблазны. Но разсматривая внимательно характеръ настоящаго времени, поразмысливъ надъ словомъ Божиимъ и писаніями отеческими, очистивъ помыслы молитвою предъ престоломъ Божиимъ, вспомнивъ отвѣтъ, который должны будемъ дать Верховному Судіи *о представленіи домовнѣмъ*, мы можемъ только повторить вамъ одинъ извѣстный и непреложный догматъ христіанской нравственности и жизни: *узкій путь* воздержанія, бдѣнія, самоотверженія, покаянія—ведетъ къ царствію Божію; *широкій путь* безпечности, веселья, наслажденій—къ гибели, (Мат. 7, 13. 14). Здѣсь трудно все опредѣлить и оцѣнить точно и подробно: въ выборѣ удовольствій и въ мѣрѣ можетъ руководить васъ ваше собственное нравственное чувство, просвѣтляемое словомъ Божиимъ и молитвою. Но если мы скажемъ вамъ, что можно спастись отрывочными дѣлами благотворенія безъ внутренняго труда покаянія, что свѣтское просвѣщеніе можетъ сдѣлать всѣхъ истинно-нравственными людьми безъ просвѣщенія христіанскаго, что нѣтъ преступленія—время вечернихъ богослуженій проводить въ веселыхъ собраніяхъ, а утреннее просыпаться, что можно быть готовымъ на всякіе подвиги добродѣтели, не приучивши себя къ лишеніямъ и христіанскимъ трудамъ; если мы скажемъ вамъ, что театр—не скользкая тропа для христіанской нравственности, что драматическое искусство—родня церковной проповѣди,

что актеры и театральные пѣвцы достойны вѣчной памяти, какъ просвѣтителѣ и благодѣтели челоуѣчества, — если мы скажемъ что-либо подобное, — не вѣрьте намъ. — Это будутъ даже и не сновидѣнія, имѣющія благовидность, а сонный бредъ обремененнаго пресыщеніемъ челоуѣка.

Будемъ молить Господа, чтобы Онъ для всѣхъ насъ воздвигъ въ нашей Церкви мужей съ духомъ и силою нашихъ древнихъ отцевъ и учителей; чтобы эти мужи — огненными обличеніями, прозорливымъ разъясненіемъ нашихъ заблужденій и зараждающихся въ нихъ бѣдствій, разрывающимъ сердце плачемъ о разстлѣніи и развращеніи нашихъ нравовъ потрясли наши души, пробудили въ нихъ чувство страха Божія и озаботили насъ дѣломъ спасенія нашего. Аминь.

Протоіерей Алексій Ключаревъ.

ИЗЪЯСНЕНИЕ ЦЕРКОВНОЙ ПѢСНИ.

„Слезъ твоихъ теченми пустыни безплодное воздѣлалъ еси и иже изъ глубины воздыханми во сто трудовъ у плодоносилъ еси, и былъ еси свѣтильникъ вселеннѣй, сіяя чудесн, (имярекъ) Отче нашъ, моли Христа Бога спастися душамъ нашимъ“.

Отчасти церковно-славянское расположение словъ, отчасти сжатость и образность нѣкоторыхъ выраженій дѣлають сію священную пѣснь, полную глубокихъ мыслей и назиданій, далеко не для всѣхъ понятвою. Пѣснь сія есть тропарь, составленный въ честь нѣкоторыхъ преподобныхъ. Въ ней они прославляются за то, что для обрѣтенія спасенія водворившись въ дикихъ, невоздѣланныхъ пустыняхъ, обратили ихъ въ мѣста воздѣланныя и плодоносныя, и сами сдѣлались извѣстными вселенной. Таковы на примѣръ были преподобные мужи: Савва освященный (декабря 5 дня), Іоаннъ Лѣтвичникъ (марта 30 дня), Пахомій великій (мая 15 дня) и другіе. Въ какомъ смыслѣ должно понимать это превращеніе святыми подвижниками въ плодоноснѣйшую долину дикой пустыни? Чѣмъ они ее воздѣлывали и довели до чуднаго плодоношенія? Это прекрасно раскрываетъ взятая вами для изъясненія церковная пѣснь ^(а).

(а) Святыхъ пустынножителей, которымъ положено Церковію пѣть покаянный тропарь, немного: Слѣдовавшая псалтирь показываетъ ихъ только 13-ть. По ея указанію, слѣдующимъ именно святымъ лицамъ изъ подвижниковъ безплодныхъ пустынь поется означенный тропарь: 1) преподобному Феоктисту (память его сентябра 3-го); 2) преподобному отцу и исповѣднику Харитону (память его сент. 28 го); 3) преподобному Иларіону вели-

«Слезъ твоихъ теченми (токами) пустыни безплодное (безплодную пустыню) въздѣлалъ еси. Поселившись въ дикихъ безплодныхъ пустынныхъ «горахъ, вертепахъ, и пропастяхъ земныхъ» (Евр. 11, 38), преподобные мужи стали вести и соответственную пустынь жизнь, — въ произвольныхъ «лишеніяхъ и скорбяхъ» уединеннаго подвижничества и въ постоянныхъ «озлобленіяхъ» отъ исконнаго чело-вѣкоубійцы (Евр. 11, 37); но вскорѣ, подѣ осквненіемъ всемошной благодати Божіей, явились «добрымъ прозябеніемъ пустыни» (см. троп. Саввъ Звенигор. память декабря 3-го), «преподобными» своими «добродѣтелями красно процвѣли» въ ней (см. конд. препод. Θεодосію, пам. янв. 11), «яко древа масляная въ мысленнѣмъ раи» (см. троп. Саввъ архіеписк. Сербскому, пам. янв. 12), «пощеніемъ, бдѣніемъ и вѣрою

кому (память окт. 21); 4) преподобному Іоанникію великому (память ноября 4); 5) препод. Нилу (пам. ноября 12); 6) преподобному Саввъ освященному (пам. декабря 5); 7) препод. Θεодосію, общихъ житій началнику (пам. янв. 11); 8) препод. Ефрему Сирину (пам. янв. 28); 9) препод. и исповѣднику Проконію Декаполиту (пам. февр. 27); 10) преподобному Іоанну Лѣстичнику (пам. марта 30); 11) преподобному Арсенію великому (пам. его мая 8); 12) препод. Пахомію великому (пам. мая 15); 13) препод. Пимену (пам. августа 27). Въ честь другихъ пустынножителей составлены Церковію особые тропари; но это не значить, чтобы къ нимъ не могла быть, по содержанію своему, приложена равносравняемая нами церковная пѣснь. Впрочемъ, въ однихъ изъ этихъ тропарей находятъ выраженія, буквально сходныя съ пѣснію, прибавлены только нѣкоторыя частности, какъ напримѣръ въ тропарѣ препод. и чудотворцу Лазарю, въ Галилійстѣй горѣ постыившемуся (пам. его ноября 7); въ другихъ, — другіе подобные тропари разнятся отъ показанной пѣсни только выраженіями, содержаніемъ же мысли совершенно сходны съ нею; таковы, напримѣръ, тропарь преподобному Кириллу Новозерскому чудотворцу (пам. его февр. 4). При изясненіи пѣсни, мы преимущественно будемъ касаться этихъ втораго рода особыхъ пустынночестскихъ тропарей, а также и кондаковъ при нихъ, такъ какъ во многихъ выраженіяхъ ихъ, лишенныхъ сжатости и образности, найдемъ одинъ изъ надежныхъ ключей къ уразумѣнію сжатыхъ и образныхъ выраженій въ пѣсни. Съ другой стороны отъ сходства ея съ этими особыми тропарями мы убѣдимся, что они составлены какъ бы по образцу ея; потому, какъ скоро мы уразумѣемъ ея смыслъ, вмѣстѣ съ тѣмъ самъ собою проглянетъ намъ смыслъ и этихъ особыхъ тропарей: въ этомъ не малое конечно достоинство заключается въ избранной нами для изясненія церковной пѣсни.

возращаемыя» (см. троп. на пренес. мощей благов. князей Феодора, Давида и Константина, пам. сент. 19). Такъ безплодыя, дикія пустыни, никѣмъ изъ людей не населенныя, съ водвореніемъ въ нихъ подвижниковъ Божіихъ, превратились въ мѣсто мысленнаго духовнаго рая, гдѣ воздѣлывались и усовершеншались все болѣе и болѣе «прекрасныя» и разнообразныя «крипы добродѣтели» (см. въ службѣ препод. Сергію по полуднеи сѣдаленъ) ^(а). Но не въ одномъ только духовно-нравственномъ смыслѣ надобно понимать воздѣланіе пустынь св. отшельниками, но и въ смыслѣ буквальномъ. По ученію св. Апостола Павла, «благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имѣющее живота нынѣшняго и грядущаго» (1 Тим. 4, 8). «Ищите прежде царствія Божія и правды его», сказалъ Господь Иисусъ Христосъ, «и сія вся», т. е. все необходимо нужное для земной жизни, «приложатся вамъ» (Мѣ. 6, 33). Это самымъ очевиднымъ образомъ и исполнилось надъ святыми обитателями дикихъ пустынь. Сильное и неудержимое желаніе достигнуть вѣчно-блаженнаго утѣшенія въ царствіи небесномъ (Мѣ. 5, 4), увлекло ихъ въ глушь необитаемыхъ бесплодныхъ пустынь, гдѣ невозможно было найти имъ ни пищи, ни питья, ни одежды, гдѣ могли неизбежно умереть они или отъ невыносимаго зноя и жара солнечнаго, или отъ нестерпимой стужи, гдѣ сообщниками имъ были одни только птицы небесныя, да земныя лютые звѣри и смертоносныя гады. Но о земныхъ потребностяхъ и опасностяхъ они нисколько не заботились. Эти заботы они возложили на

(а) Во многихъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ, особенно пустынныхъ, благоплодіе дикихъ пустынь принимается въ показанномъ нами духовномъ смыслѣ. Онѣ именуется въ сихъ пѣснопѣніяхъ «раемъ», гдѣ подвижникъ «процвѣлъ, яко жизни древо» (см. конд. препод. Харитону, пам. сент. 28), или «яко финиксъ» (см. конд. препод. Авраамію, пам. окт. 29), или «яко же садъ» (см. конд. препод. Авксентію, пам. февр. 14), или же, какъ «Божественное прозябеніе, цвѣтъ неувлаемый» (см. конд. священномуч. Власію, память февр. 11) и т. п. Подобныя образныя выраженія духовнаго благоплодіа дикихъ пустынь заимствованы церковными пѣснописцами изъ Свящ. Писанія почти буквально. См. напримѣръ кн. Прор. Исаіи 35 гл. ст. 1—2, гл. 54, ст. 1. Псал. 1, 3; 91, 13. Слнч. Мѣ. 13, 24, 26, Лук. 6, 43; Іоан. 15, 1—2.

Господа, твердо вѣря, что Онъ питающій, птицъ небесныхъ (Мѡ. 6, 26), одѣвающій роскошнѣе самого царя Соломона полевая лилія (—ст. 29), что Онъ Единый можетъ спасти ихъ отъ малодушія и отъ всякихъ земныхъ опасностей и бѣдъ. И живая вѣра ихъ во всеблагій промыслъ Господа вполнѣ оправдалась! Бесплодныя пустыни превращались для нихъ какъ бы въ Едемскій рай, гдѣ силою благодати Божіей въ отношеніи земныхъ необходимыхъ потребностей они были вполнѣ обеспечены. Такъ, то птицы небесныя или Ангелы приносили имъ пищу, то вдругъ близъ ихъ жилища появлялись вѣтвистыя и плодоносныя деревья, съ одной стороны питающія, съ другой—укрывающія ихъ отъ палящихъ лучей солнца, то источникъ воды вдругъ пробивался въ утоленіе ихъ жажды. Къ сему присовокупимъ, что святые пустынники сами занимались полеводствомъ, разведеніемъ садовыхъ и огородныхъ растений и тѣмъ уничтожали бесплодіе пустыни, что успѣхи ихъ хозяйства привлекали многихъ изъ дальнихъ мѣстъ для водворенія въ окрестностяхъ пустынныхъ обителей, и страна дотолѣ необитаемая и бесплодная покрывалась селеніями и городами, цвѣтущими пажитями, рощами, садами и плодоносными, хорошо воздѣланными полями. И такъ пустынножители поистинѣ воздѣлали бесплодныя пустыни и въ духовномъ смыслѣ и въ физическомъ.

Успѣхъ духовной и физической дѣятельности пустынножителей зависѣлъ отъ благословенія Божія на ихъ труды, но сіе благословеніе привлекаемо было ихъ слезами, такъ что поистинѣ *слезъ теченми они бесплодную пустыню воздѣлали.*

Выраженіе: «слезъ твоихъ теченми» въ нѣкоторыхъ пустынножескихъ тропаряхъ и кондакахъ замѣнено: «струями слезъ» (въ тропарѣ на перенесеніе мощей Благовѣрнаго Великаго князя Θεодора и чадь его, Благовѣрн. князей Давида и Константина—пам. сент. 19), «тучами слезъ» (въ кондакѣ преподобн. Θεодосію, общихъ житій начальнику—пам. генваря, 11 и также въ тропарѣ препод. Кириллу, Новоезерскому чудотворцу—пам. февраля 4). Всѣ эти выраженія указываютъ на обиліе и постоянство слезъ въ пустынникахъ Христовыхъ. Дѣйствительно не день, не два, но все время земной жизни своей они проводили въ плачѣ или сердечномъ сокру-

шеніи. А у нѣкоторыхъ изъ нихъ это сердечное сокрушеніе выражалось въ обильныхъ слезахъ тѣлесныхъ. Такъ извѣстно о препод. Арсеніѣ, что во все время жизни своей, сидя за рукодѣліемъ, онъ имѣлъ въ пазахъ платъ для утиранія слезъ, падающихъ изъ очей его (см. въ древнемъ Патерикѣ, издающемся при Душеполезн. Чтеніи, гл. 3 ст. 2). О чемъ это пустынники Христовы сокрушались и плакали? Очевидно, ни о чемъ земномъ, подобно мірскимъ людямъ, не могли они плакать, такъ какъ добровольно далеко позади себя оставили все земное, добровольно обрекли себя на лишенія и скорби уединеннаго пустыннаго житія; но именно то самое, что побудило ихъ поспѣшно «вылетѣть яко на крилѣхъ голубиныхъ» изъ обаяній міра и «почить», какъ бы въ нѣкоемъ удобномъ пристанищѣ, въ пустынѣ (Псал. 54, 7—8), то самое и было причиною ихъ обильныхъ и постоянныхъ слезъ,— это;—всегдашнее и живое представленіе своей виновности предъ Святѣйшимъ Существомъ—Богомъ; далѣе—всегдашнее и живое представленіе огня геенскаго и вѣчнаго мучительнаго плача, ожидающихъ въ будущей жизни нераскаянныхъ грѣшниковъ, и, вслѣдствіе того, неудержимое желаніе предварительными въ сей временной жизни очистительными о грѣхахъ слезами угасить безконечно жгучій и опаляющій плачъ геенскій. Такъ авва Пименъ, узнавши о смерти преп. Арсенія, со слезами сказалъ: «блаженъ ты, авва Арсеній, что въ этомъ мірѣ оплакалъ самого себя, ибо не плачущій здѣсь, вѣчно будетъ плакать тамъ» (см. въ томъ же Патерикѣ сноску подъ 2 ст. 3 главы). Такъ, когда старцы горы Нитрійской пригласили къ себѣ пустытника Египетскаго Макарія, дабы, прежде отшествія его изъ сей жизни, видѣть его и слышать отъ него поученіе, великій Макарій, заплакавъ, сказалъ: «будемъ плакать, братія! Пусть очи наши проливаютъ слезы, прежде нежели отойдемъ туда, гдѣ слезы наши будутъ жечь тѣла наши». И всѣ заплакали, надши на лица свои, и сказали: «отче! помолись о насъ» (см. ст. 19, 3 гл. того же Патер.). И чѣмъ болѣе святые пустынножители очищали грѣховное свое сердце слезами отъ грѣховъ, тѣмъ болѣе примѣчали въ немъ грѣховныхъ примѣсей, достойныхъ плача. Такъ авва Пименъ рассказывалъ объ аввѣ Діоскорѣ, что

онъ въ кельѣ плакалъ о себѣ, а ученикъ его жилъ въ другой кельѣ. Когда ученикъ приходилъ къ старцу и заставлялъ его плачущимъ, то спрашивалъ его. «отецъ! о чемъ ты плачешь?» Онъ отвѣчалъ ему: «плачу о грѣхахъ своихъ, чадо». Ученикъ говорилъ ему «ты не имѣешь грѣховъ отецъ!» Но старецъ отвѣчалъ ему: «увѣрю тебя, сынъ мой! еслибы можно было мнѣ видѣть свои грѣхи, то мало было бы еще четырехъ человѣкъ, чтобы вмѣстѣ со мною оплакать ихъ». При этомъ сказалъ авва Симеонъ: «тотъ поистинѣ чловѣкъ, кто позналъ самого себя» (тотъ же Патер. гл. 3, ст. 22). Но изливая духовную скорбь свою въ непрерывныхъ слезахъ, пустынные подвижники рано или поздно начинали ощущать очистительное отъ грѣховъ ихъ дѣйствіе: такое спасительное ощущение дѣлало для нихъ слезы не тягостію, а услажденіемъ и наконецъ превращало ихъ въ необходимую для нихъ потребность. «Кто не удивится и кто не прославить, кто не благословить многое милосердіе Твоея благодости, Спасе душъ нашихъ? Яко благоволиши пріяти слезы вмѣсто воздаянія за твои исцѣленія. О сила слезъ! до чего достигаеши! Въ самое небо съ многими дерзновеніемъ входиши невозбранно»: такъ восклицаетъ въ благодарности духа къ Богу одинъ, вкусившій силу и сладость слезъ, пустыжникъ (см. «Цвѣты изъ сада св. Ефрема Сирина» гл. 11).

И уже изъ глубины воздыханми во сто трудовъ у плодоносилъ еси.

«И уже изъ глубины воздыханми», то-есть тѣми воздыханіями, которыя исходили изъ глубины души, или изъ глубины сердца (см. троп. препод. Кириллу, Новоезерскому чудотв., пам. февр. 4). О чемъ же воздыхали изъ глубины души или сердца св. пустынножители? Воздыхаютъ или вздыхаютъ, обыкновенно, подъ какимъ-либо тяжелымъ бременемъ. Такъ и св. пустынножители, хотя продолжительными бдѣніями, пощеніями и молитвами, а также и различными физическими трудами такъ истощили свои тѣла, что походили иногда болѣе на безплотныхъ Ангеловъ, чѣмъ на людей (см. тропарь препод. Кириаку отшельнику, пам. сент. 29); при всемъ томъ, пока жили на землѣ, ощущали все-таки въ своихъ немощныхъ и тлѣнныхъ тѣлахъ самое тяжелое бремя, препят-

ствовавшее безсмертнымъ душамъ ихъ свободно и безрешеточно жить въ Богѣ и Богомъ (2 Кор. 5, 4. Филип. 1, 23). Вздыхаютъ далѣе по какомъ-либо существѣ, горячо любимомъ, или вещи, особенно дорогой и любезной: такъ и св. пустынножители, горѣвшіе пламенною любовію къ Господу, вздыхали своимъ сердцемъ о вѣчномъ, тѣснѣйшемъ соединеніи съ Нимъ въ царствіи небесномъ (2 Кор. 5, 2. Псал. 41, 1—4). Вздыхаютъ, наконецъ, при живомъ представленіи себѣ какой-либо нечаянной опасности, или какого печальнаго нападенія: такъ и св. пустынножители, до какой нравственной высоты ни доходили они, пока облечены были немощною плотію, никогда не считали себя свободными отъ грѣха, и ежеминутно живо представляли себѣ опасность низпасть снова въ область грѣха. Если кто, то они особенно, какъ искусившіеся въ долгодѣтнихъ и многоскорбвыхъ подвигахъ добродѣтели, ясно представляли себѣ тѣ хитросплетенные способы, какіе употребляетъ врагъ — діаволь, для свращенія съ пути истины подвижниковъ спасенія. «Между братіями», пишетъ преподобный Макарій Великій, «мы нерѣдко видѣли толико богатую получившихъ благодать, что въ продолженіе пяти или шести лѣтъ, какъ говорили они, похоть въ нихъ совершенно погасла; но потомъ когда они думали, что достигли приегани и тишины, зло какъ бы изъ скрытой засады дѣлало на нихъ столь сильное и жестокое нападеніе, что приводило ихъ въ ужасъ и недоумѣніе. Посему никто изъ благоразумныхъ людей не смѣетъ сказать: «такъ какъ благодать со мною, то я уже свободенъ отъ грѣха», и только неопытные, чувствуя въ себѣ дѣйствіе благодати, думаютъ, что они уже побѣдили грѣхъ и суть совершенные христіане» (Бес. XVII, § 5. Ср. Бес. XXXVIII, § 4). «Полнаго совершенства», говоритъ другой св. пустынножитель, препод. Исаакъ Сиринъ, — не являютъ и св. Ангелы» (см. Христ. Чт. 1821 г. 7, 3. стр. 179).

Во сто трудовъ плодоносилъ еси.

Это образное выраженіе взято изъ Евангельской притчи о сѣмени слова Божія. «А сѣянное на доброй земли, се есть слышай слово и разумѣвая: иже убо плодъ приноситъ, и теоритъ ово сто, ово же шестьдесятъ, ово тридесять» (Мѡ. 13, 23).

Подъ «трудами», въ отношеніи къ св. пустынножителямъ, надобно разумѣть труды, для пріобрѣтенія спасенія, или, вообще, подвиги спасенія, — труды и подвиги, въ которыхъ и проявляется именно плодъ живаго и дѣйствительнаго сѣмени «Слова Божія» (Евр. 4, 12. Гал. 5, 22. 24). Чистая и святая жизнь человѣка есть порожденіе «неистлѣннаго сѣмени Слова живаго Бога и пребывающаго во вѣки» (1 Петр. 1, 23); потому, подобно своему началу, всегда «живому и дѣйствительному» (Евр. 4, 12), никогда не остается безплоднымъ (Ис. 55, 10—11), всегда приноситъ большіе или меньшіе плоды: «ово сто, ово же шестьдесятъ, ово тридцать» (Мѣ. 13, 23), смотря по степени усвоенія нивою сердца человѣческаго сѣмени Слова Божія. Нива сердце св. пустынножителей была во всемъ совершенствѣ воздѣлана и удобрена сѣменемъ Слова Божія^(а); потому и чистая и святая жизнь ихъ принесла самый обильный, сторичный плодъ. По изволенію Всепромыслительнаго Бога, хотящаго всемъ человѣкомъ спастися, плодъ этотъ обнаруживался не въ нихъ только лично, но и въ другихъ. Потому въ тропарѣ препод. Сергію (пам. 5 іюля), вмѣсто словъ: «во сто трудовъ у плодоносилъ еси», сказано: «и чада послушанія въ ней (*пустынь*), плоды смиренія возрастилъ еси». Одинокій, уединенный духовный трудъ подвижника пустыни вскорѣ какъ бы, такъ сказать, раздроблялся на безчисленное множество подобныхъ себѣ трудовъ. По достиженіи горы духовнаго совершенства, подвижники пустыни, какъ «градъ, стоящій верху горы» (Мѣ. 5, 14), несмотря на глубокое свое уединеніе, не могли укрыться отъ взоровъ міра; къ нимъ вскорѣ со всехъ концовъ міра стали стекаться и около ихъ селиться лица разныхъ званій и сословій, желавшія, подъ руководствомъ ихъ, какъ

(а) Многіе изъ св. пустынножителей и удалялись въ дикія, безплодныя пустыни, ради спасенія своей души, вслѣдствіе сильнаго воздѣйствія въ ихъ сердцахъ Слова Божія. Такъ, на примѣръ, Антоній Великій (пам. генв. 17) возымѣлъ неудержимую рѣшимость оставить всѣ мірскія прелести и водвориться, для спасенія души своей, въ уединенной пустынѣ, вслѣдствіе равъ слышанныхъ имъ въ храмѣ Божіемъ словъ Евангельскихъ: «аще хочещи совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ, и имѣти имаши сокровище на небеси» (Мѣ. 19, 21).

людей опытныхъ въ духовной жизни, идти по пути къ вѣчному спасенію. При всей любви своей къ уединенію, не отклоняли ихъ отъ себя св. подвижники, дабы не быть виною ихъ вѣчной гибели; своими подвигами покаянія, соединявшимися со слезами и сердечными воздыханіями, и также мудрыми наставленіями, были образомъ для своихъ учениковъ (см. троп. препод. Сергію на гл. 4) и дѣятельно «возращали ихъ, яко жизни дровеса райская» (см. троп. на пренесеніе мощей благ. велик. кн. Θεодора, Давида и Константина; пам. сент. 19). Но отъ этого духовнаго уплодоношенія бесплодныхъ пустынь, естественно, измѣнился и внѣшній видъ ихъ. Отъ множества поселившихся подъ сѣнію ихъ тружениковъ благочестія, связанныхъ между собою одинаковыми правилами иноческой жизни, отъ воздвигнутыхъ среди ихъ монастырскихъ зданій и св. храмовъ, отъ прибывающихъ къ нимъ съ разныхъ концовъ міра поклонниковъ святыхи, онѣ во внѣшнемъ видѣ, такъ сказать, обновились, оживились, украсились, стали не дикими, необитаемыми пустынями, а мѣстами населенными, многоплодными, благоустроенными, какъ бы вѣскими градами. «И пустыню яко градъ содѣлавъ, въ ней множества монаховъ собралъ еси», поетъ св. Церковь препод. и Богоносному отцу Сергію (см. въ службѣ ему на стиховнѣ стих. на гл. 6). «Пустыню же грады сотворилъ еси множества монашескими», сказано въ кондакѣ препод. Пахомію великому (пам. мая 15). И все это отъ «воздыханій иже изъ глубины», или вообще отъ чистой и святой жизни первыхъ обитателей бесплодныхъ пустынь! Въ семъ отношеніи на нихъ буквально исполнились слова обѣтованія Божія за благочестіе: «И созиждутся пустыни твоя вѣчныя, и будутъ основанія твоя вѣчная родомъ родовъ, и прозовешися здатель оградъ» (Ис. 58, 12). Велика и незыблема сила благочестія! Основанные на немъ монастыри содѣлались прочными и неколеблемыми никакими «вѣтрами мудрованія плотскаго» разсадниками во всѣхъ концахъ міра святаго иночества, такъ какъ заложены были не на хрупкомъ пескѣ богатства и славы мірской, а на «сѣмени святомъ», на несокрушимомъ «камнѣ» святыхъ слезъ, молитвъ, бдѣній и пощеній (Мѡ. 7, 24 — 27. Римл. 8, 7. Ис. 6, 13). «Много монасты-

рей», пишетъ препод. Несторъ лѣтописецъ о Кіевонечерской Лаврѣ, «поставлено отъ князей, отъ бояръ и отъ богатства, но не таковы они, каковы поставленные слезами, пощеніемъ и молитвою. Антоній не имѣлъ ни золота, ни серебра, но все стяжалъ слезами и постомъ».

И была еси свѣтильникъ вселенный, сіяя чудеса.

Такъ, по словамъ церковной пѣсни, святые отшельники дикихъ, бесплодныхъ пустынь были свѣтильниками, испускавшими не на свое только мѣсто земнаго обитанія, а вмѣстѣ и на весь міръ, то-есть на всѣхъ живущихъ въ мірѣ, лучи чудесъ. Что это были за чудеса? Вошерьхъ, самая пустынныйжеская жизнь ихъ, была чудесна, выше обыкновенныхъ человѣческихъ повятій. Такъ въ дикихъ необитаемыхъ пустыняхъ, то слишкомъ знойныхъ (каковы на востокѣ), то слишкомъ суровыхъ (— на сѣверѣ), въ пустыняхъ, наполненныхъ лютыми звѣрями и смертоносными гадами, они въ совершенномъ одиночествѣ могли жить и часто проживали весьма много лѣтъ, не бывъ обезпечены ни одеждою, ни пропитаніемъ, ни оружіемъ. Такъ преподобный Павель Фивейскій девятисто одинъ годъ прожилъ въ знойной, каменистой пустынѣ, не видя лица человѣческаго (пам. его явв. 15). А что сказать о духовной жизни св. пустынножителей, о ихъ подвигахъ спасенія? Кого не удивляли и не поражали они своею «жестокостію»? (См. конд. препод. Савѣ, иже надъ Вишерою рѣкою (пам. окт. 1-го). «Преподобне Отче!» поетъ св. Церковь препод. Сергію Радонежскому: «кто исповѣсть труды твоя и болѣзни, или кій языкъ изречеть жестокое твое житіе, бдѣніе же и сухояденіе, и еже на земли леганіе, чистоту душевную и тѣлесную, устнами и умомъ совершенное безмолвіе, смиреніе же нелицемѣрное, молитвы непрестанныя, и разсужденіе доброразсудное, худость ризную, и память смертную» (см. въ служ. ему на вел. веч. на Господи воззвахъ 2 стих.)? Жестокое пустынное житіе св. пустынножителей приводило въ удивленіе не только людей⁽¹⁾, но и самыхъ ангеловъ. «Тѣмже

(а) Какъ уединенно ни старались нѣкоторые изъ св. пустынножителей провести всю земную жизнь свою, чтобы кромѣ Бога, никто изъ людей не былъ свидѣтелемъ ихъ подвиговъ духовныхъ: но всё хотъ при концѣ земной своей жизни, встрѣчались съ

и ангельстїи чини зряще ты удивишася», поетъ св. Церковь препод. Александру Свирскому, како съ плотїю къ невидимымъ кознемъ подвизався, премудре, побѣдилъ еси полки страстей воздержанїемъ и явился еси равноангеленъ на земли» (изъ тропаря ему, пам. его авг. 30 д.). Во вторыхъ, чудесны были въ св. пустынножителяхъ тѣ благодатныя дарованїя, которыя являлись въ нихъ какъ плодъ живой ихъ вѣры и какъ награда за достигнутую ими равноангельскую высоту. Такъ, весьма многіе изъ нихъ были совѣмъ не просвѣщены никакими науками и между тѣмъ духовною своею практикою дошли до изумительной мудрости какъ въ уразумѣнїи слова Божїя и въ обличенїи ложныхъ толкованїй его, такъ и въ разрѣшенїи различныхъ недоумѣнїй и сомнѣнїй въ дѣлѣ спасенїя. Слава о сей мудрости влекла къ нимъ не только изъ разныхъ монастырей иноковъ, но и самыхъ царей и князей. Даже языческіе философы поражались необыкновенною мудростїю простыхъ отшельниковъ пустынь и иногда сею мудростїю уловлялись въ ловитву христіанской вѣры (см. жизнь Антонїя Великаго, пам. 17 янв., и Θεодосїя Кїевопечерскаго память 3 мая). Далѣе, святые пустынножители были украшены даромъ творить различныя чудеса въ прямомъ значенїи сего слова. Такъ, по ихъ молитвѣ, пустыя житницы наполнялись вдругъ хлѣбомъ въ количествѣ, достаточномъ не только для прокормленїя подвизавшихся въ ихъ обителяхъ, но и для пособїя бѣднымъ и нищимъ; такъ, по ихъ молитвѣ, открывались въ безводныхъ мѣстахъ обильные

человѣкомъ, искавшимъ по пустыннымъ горамъ и вертепамъ сокровенныхъ подвижниковъ для собственнаго вразумленїя и просвѣщенїя. Этотъ человѣкъ кромѣ того, что изъ собственныхъ устъ св. подвижниковъ слышалъ о ихъ чудныхъ подвигахъ, часто собственными очами убѣждался въ истинѣ ихъ особеннаго благоугожденїя Богу. Такъ препод. Антонїй, извѣщенный во свѣ Господомъ о пребыванїи невдали отъ него дивнаго отшельника Павла Оивейскаго отправился искать его и не иначе могъ найти, какъ по указанїю гіены; во время же разговоровъ съ Павломъ видѣлъ: какъ воронъ прилетѣлъ и положилъ около нихъ хлѣбъ (см. житїе преп. Павла Оивейскаго, пам. его января 15 дня). По неизреченной благодати Господа Бога, хотящаго всемъ спастися и въ разумъ истинны прїити, одинокіе чудные подвиги и иныхъ святыхъ пустынножителей не пропадали безслѣдно безъ соотвѣтственнаго вразумленїя и наученїя ближнихъ.

источники воды, безъ всякихъ земныхъ средствъ воздвигались святыя храмы, исцѣлялись страдавшіе различными недугами, воскрешались мертвые.—Наконецъ чудесны были въ св. пустынножителѣхъ даръ прозорливости духовной и даръ пророчества. Такъ, по дару прозорливости они предузнавали въ другихъ сокровенныя мысли, желанія и намѣренія, движеніе какой-либо сильной страсти; по дару же пророчества предрекали грядущія событія, а также и день своей кончины. Какъ чудная жизнь св. пустынножителѣй, такъ и благодатныя дарованія, украшавшія ихъ, содѣлывали ихъ «звѣздами всесвѣтлыми, свѣтившими на весь міръ и одержимыхъ мракомъ страстей облистававшими» (см. конд. препод. Іоанникію Велик., пам. нояб. 4).

Отче нашъ, моли Христа Бога спастися душамъ нашимъ.

Во время земной своей жизни, святыя, прославленные Богомъ на небеси, пустынножителѣи свѣтили вселенной сіяніемъ своихъ чудесъ. Но, по преселеніи ихъ въ небесную, блаженную жизнь, гдѣ, по совлеченіи съ себя ветхой хранины тѣла, они стали ближе къ Источнику свѣта и благодати—Господу, свѣтъ ихъ чудесъ на вселенную не только не померкъ но еще болѣе усилился. Такъ св. пустынножителѣи и по своей смерти, сіяютъ на міръ свѣтлостію житія своего (см. троп. препод. Авраамію, пам. окт. 29) и свѣтомъ благодатныхъ дарованій, именно въ сохранившихся ихъ жизнеописаніяхъ, изреченіяхъ и поученіяхъ, въ нетлѣннѣи тѣлѣсѣ многихъ изъ нихъ, въ изліяніи отъ нихъ благодатныхъ утѣшеній, подкрѣпленій и исцѣвленій на всѣхъ, съ вѣрою прибѣгающихъ къ ихъ благодатной помощи. Будучи въ земной своей жизни разсадниками святой иноческой жизни, «отцами раждающими» сыновъ царствія небеснаго (1 Кор. 4, 15), они, и по смерти своей, продолжаютъ быть тѣми же отцами для всѣхъ, тщящихся подражать имъ въ святой жизни, для всѣхъ ищущихъ отъ нихъ въ различныхъ скорбяхъ и озлобленіяхъ сей жизни благодатной помощи. Если еще на земли, будучи отягчены немощнымъ тѣломъ, они, изъ любви къ вѣчному спасенію ближнихъ, не отклоняли отъ себя никого изъ ищущихъ вѣчнаго спасенія, жертвовали для нихъ своимъ

уединеніемъ, съ отеческою любовію «удобряли» души ихъ и вели «къ преподобію» и святости (см. троп. препод. Савватію, Солов. чудотв. пам. сент. 27): тѣмъ болѣе, по своей смерти, находясь предъ лицемъ Божиимъ (1 Кор. 13, 12), осіяваемые дарами осѣняющей ихъ въ преизбыткѣ благодати Божіей, они не преминутъ предстательствовать предъ Христомъ Богомъ за всѣхъ, обращающихся къ нимъ за благодатвою помощію на многоскорбномъ пути ко спасенію. И такъ приступите къ нимъ съ вѣрою и смиренною молитвою всѣ, труждающіеся въ подвигахъ спасенія и обремененніи страстьми и различными скорбями сей жизни, въ твердой надеждѣ на благое услышаніе! И надежда ваша не будетъ напрасна. Какъ заботливые о чадахъ отцы, они съ любовію помянутъ васъ предъ престоломъ «Всевышняго» и не «забудутъ духовно посѣтить васъ и «просвѣтить» (см. оба тропаря преп. Сергію). Любовь ихъ къ вѣчному спасенію своихъ ближнихъ, по смерти ихъ, расширилась; средства къ содѣйствію сему спасенію приумножились; дѣло теперь за вашею къ нимъ молитвою. Только «просай пріемлетъ, и ищай обрѣтаетъ, и толкущему отверзется» (Мѣ. 7, 8).

Діаконъ Николай Воиновъ.

ВТОРИЧНОЕ МОЕ СТРАНСТВІЕ
ВО СВЯТЫЙ ГРАДЪ ІЕРУСАЛИМЪ
И ВО СВЯТУЮ ГОРУ АѦОНСКУЮ
въ 1870—1871 году.^(а)

24 года прожилъ я въ Россіи какъ сирота и безпрестанное имѣлъ желаніе побывать еще разъ на святой горѣ АѦонской и повидаться съ моими духовными отцами, побывать еще разъ въ святомъ градѣ Іерусалимѣ и поклониться Гробу Господню. Почти каждую недѣлю во свѣ бывалъ я въ АѦонѣ и видалъ своихъ отцовъ, и не рѣдко бывалъ въ Іерусалимѣ; но на дѣлѣ этого исполнить было никакъ не возможно; но разъ я это свое желаніе открывалъ блаженной памяти митрополиту Филарету, но на мои слова о томъ онъ обыкновенно молчалъ, и только однажды вышелъ изъ терпѣнія и съ негодованіемъ сказалъ: «ну, бросимъ дѣло Божіе, къ которому мы призваны; вотъ и я, глядя на тебя, все оставлю, оставимъ Церковь Христову на расхищеніе врагамъ». Я, видя что онъ очень оскорбился, бросился ему въ ноги и испрашивая у него прощеніе сказалъ ему: владыко святыи, прости меня, я не зналъ, что вы такъ тяжело примете мои слова; теперь больше никогда не помяну объ этомъ и навсегда буду вѣрнымъ вамъ послушникомъ. Онъ отвѣтилъ: «спасибо тебѣ, да развѣ ты чѣмъ оскорбленъ, что хочешь оставить меня, а мнѣ одному что дѣлать безъ васъ»? Я сказалъ, что ничѣмъ я не обиженъ, а просто на-просто хочется повидаться со своими

(а) Первое мое путешествіе было описано въ четырехъ книгахъ.

отцами. И онъ много меня утѣшалъ. Потомъ, былъ я очень нездоровъ, и даже оглохъ; тогда опять я осмѣлился напомнить ему о моемъ желаніи побывать на Аѳонѣ, и онъ мнѣ написалъ утѣшительное письмо, которое уже и напечатано. (См. Душеп. Чт. 1868. Юнь стр. 160)

Но вотъ наконецъ померъ мой отецъ и благодѣтель, митрополитъ Филаретъ; я и братія моей обители много плакали и скучали: на меня полились новыя скорби, а отъ скорбей и болѣзни: въ 1868 году сгорѣлъ у меня соборъ, и въ 1869 и 70 годахъ новыя огорченія довели меня до того, что я сталъ упадать духомъ. Но 1-го сентября прибылъ къ намъ въ обитель Гуслицкую преосвященный Игнатій епископъ Можайскій, викарій московскій. Я раскрылъ ему все мои скорби, и онъ велѣлъ мнѣ пріѣзжать въ Москву. 16-го числа я отправился въ Москву, а 17-го числа явился къ Преосвященному, и онъ объявилъ, что меня нельзя отпустить на Аѳонъ. Тогда я подалъ высокопреосв. митрополиту Иннокентію прошеніе объ увольненіи меня за границу, для поклоненія святымъ мѣстамъ, на девять мѣсяцевъ, и получилъ отъ него согласіе. Возратившись въ монастырь, я объявилъ объ этомъ братіи; братія все начали скорбѣть объ этомъ. 21 числа принесли въ обитель чудотворную икону Богоматери, именуемую Іерусалимскою, изъ города Бронницъ, она никогда не бывала въ этой сторонѣ и пришла какъ-бы проводить меня. 24 числа отправился я въ Москву, 25-го получилъ изъ консисторіи увольнительный билетъ, а 27 числа паспортъ отъ генераль-губернатора, и въ тотъ же день возвратился въ монастырь. Последнюю литургію отслужилъ перваго числа октября на Покровъ и обошелъ вокругъ монастыря крестнымъ ходомъ, какъ это бываетъ ежегодно въ память обрѣтенія мѣста для монастыря. Четыре дня сдавалъ монастырь по формѣ троицъ братіямъ согласно указу: казначею, благочинному и ризничему, и наконецъ собрался въ дальній путь. 6-го числа въ два часа ударили въ колоколъ и отслуженъ былъ молебень въ путешествующимъ; вся братія плачетъ и рыдаетъ, одинъ я радуюсь и веселюсь, и говорю: «я васъ не оставляю, а только ѣду въ гости»; но въ умѣ имѣю, что оставляю обитель навсегда, и только сердце

говорить другое, — что скоро возвращусь въ свою обитель. Въ три часа пополудни отправился въ путь. Въ Москвѣ пробылъ только однѣ сутки. 9 го числа октября въ 7 часовъ утра отправился по южной желѣзной дорогѣ. Въ Тулѣ я прожилъ сутки въ домѣ купцовъ Сушковыхъ, также и въ Кіевѣ однѣ сутки. 13 числа прибылъ въ Одессу, изъ Одессы отправился 16 числа на пароходѣ Ростовъ; въ первую ночь много насъ покачало Черное море. 18 числа прибылъ я въ Константинополь. Въ Константинополь нашель я чрезъ 24 года большую переменѣ, во всемъ измѣнился. Улицы стали проводить шире и прямѣе; при всѣхъ церквахъ православныхъ повѣшены колокола и происходятъ звонъ. Вновь строящіяся церкви — съ куполами и крестами, чего прежде никогда не было. Ходили мы въ патриархію, прикладывались здѣсь къ мощамъ мученицъ: Ирины, Евфиміи и Соломоніи, къ чудотворной мозаической иконѣ Богоматери, и къ столбу, къ которому привязывали Господа. Но у патриарха не были, — онъ былъ боленъ. Потомъ прибыли во Влахерну, гдѣ уже устроена церковь, чего прежде не было; отсюда направились въ Балыклею на Живоносный источникъ; здѣсь помолились, пили святую воду и умывались. Отсюда пошли прямо ко святой Софіи, и прошли вдоль всего Стамбула или Константинополя по семихолмію; улица прямая, но постройка до четвертаго холма незавидная, а далѣе представляла лучшій видъ. На Константиновской площади совершенно городъ европейскій: дома великолѣпные, улица прямая-шоссе, ѣздятъ въ каретахъ и коляскахъ. Софійскую мечеть мы сначала обошли кругомъ; потомъ зашли съ западной стороны и дали тукамъ за входъ въ мечеть бакшишъ, т.-е. даръ; тогда какъ прежде для этого выправлять нужно было фирманъ. И турокъ повелъ насъ коридоромъ, которымъ прежде ходили царицы и весь женскій полъ, и не выдавши ни одной ступени взошли на хоры. Хоры занимаютъ три стороны храма: югъ, западъ и сѣверъ, а восточная часть; гдѣ былъ алтарь, открыта, мѣсто бывшаго иконостаса ничѣмъ не занято. Олтарь полукруглый на сводахъ; на горнѣмъ мѣстѣ видна мозаическая икона Божіей Матери — Нерушимая Стѣна; подобная ей сохранилась въ Кіевскомъ Софійскомъ соборѣ; но въ Софійской мечети она

заблѣна, хотя очень хорошо означается, и турки показывают и разъясняют ее съ любезностію и услужливостію. Внизу турки молились на востокъ прямо къ олтарю. Царское мѣсто, гдѣ стоитъ султанъ, къ лѣвому клиросу, очень возвышенное и позлащенное. Хоры отдѣланы великолѣпно, перила всѣ точеныя мраморныя; полъ весь выстланъ плитами аршинъ по пяти и больше, мраморными, отшлифованными; въ немъ болѣе 20 аршинъ поперечнику, а длины во весь соборъ. Двери и окна всѣ отдѣланы мраморомъ; надъ дверьми и окнами на мраморѣ всюду вырѣзаны четвероконечные кресты; въ самомъ куполѣ сдѣланы вокругъ хоры; на нихъ при насъ ходилъ турокъ и отъ стѣнъ добывалъ мозаику; часть ея мы купили для памяти. Весь храмъ заблѣненъ. Есть ли на землѣ подобный храмъ по красотѣ и по архитектурѣ? Едвали; можетъ быть величиной есть и больше, какъ въ Римѣ, но по красотѣ и архитектурѣ едва ли можно гдѣ такой видѣть. Налюбовавшись на св. Софію, вышли вонъ; турки приглашали и въ другой разъ приходить.

Отъ святой Софіи пошли мы во врата къ Константинову дворцу; сюда прежде было запрещено входить подѣ смертною казнію, но нынѣ свободно всѣ входятъ; часовые только посматриваютъ. Отсюда прошли мимо бывшей церкви св. Ирины; около нея много памятниковъ надъ могилами древнихъ греческихъ царей; на нихъ высѣчены четвероконечные кресты, — все это сохранилось въ цѣлости. Потомъ мы спустились чрезъ царскіе сады внизъ къ морю, перешли на Галату по нижнему мосту. На Галатѣ отъ Русика аѳонскаго монастыря купленъ домъ и живутъ въ немъ четыре монаха для принятія поклонниковъ на неопредѣленное время безъ продовольствія пищею. Это подворье находится на Галатѣ подлѣ церкви святителя Николая; также и Андреевскій скитъ занимаетъ подворье для поклонниковъ. Ходили мы и на Перу смотрѣть пожарище; сгорѣло до 9 тысячъ домовъ, постройка еще не начиналась; но этотъ пожаръ для Константинополя есть ведро въ морѣ, — такъ великъ городъ! 50 пароходовъ только внутри города развозятъ народъ по пристанямъ. Султанъ захотѣлъ узнать: сколько по нижнему мосту изъ Стамбула на Галату взадъ впередъ пройдетъ народу. Три дня

повѣряли, и оказалось, что въ день проходить отъ 260,000 до 300,000 ч. Сколько же всего жителей въ Константинополѣ? Ими переполнено море, проливъ, заливы и всѣ улицы. Предмѣстья Константинополя простираются до самаго Чернаго моря, болѣе чѣмъ на 50 верстъ длины, по обѣимъ сторонамъ пролива. Жителей неизвѣстно сколько, но дома должны быть извѣстны, потому что на каждомъ домѣ есть нумеръ. Турки стали одѣваться чисто по-европейски; турчанки также сбросили съ себя бѣлая покрывала и только завязываютъ однѣ губы. Мы прожили въ Константинополѣ четыре дня, въ ожиданіи парохода на Аѳонъ.

Въ Константинополѣ на русскомъ подворьѣ познакомился я съ однимъ монахомъ, отцомъ Вассомъ, родомъ изъ Оренбургской губерніи; онъ рассказывалъ много новаго и дивнаго про свою родину. Какая кроется бѣсовская прелесть и самая вредная ересь между келейницами и келейниками, живущими при домахъ, въ тамошнихъ городахъ и селеніяхъ, подъ именемъ богомоловъ, носящихъ черную одежду! Многіе изъ нихъ юродствуютъ, зимой ходятъ босые, и пророчествуютъ; но что между ними дѣлается тайно, срамно есть и глаголати. Сколько они развратили супружество! либо мужа уловить, либо жену прельстятъ, и съ ними живутъ въ плотской нечистотѣ ради спасенія. Прельщенные духами нечистыми, они учатъ, что плотское совокупленіе не есть грѣхъ, а Христова любовь; только бы оно было не съ законною женой или законнымъ мужемъ, а съ духовною сестрой. Но келейники и келейницы не показываютъ себя ни еретиками, ни раскольниками: они всегда ходятъ въ церковь да еще и на клиросъ становятся пѣть и причащаются Святыхъ Тайнъ; въ силу данной въ своемъ обществѣ клятвы, на исповѣди священникамъ никакихъ грѣховъ своихъ не открываютъ, а только указываютъ на однѣ свои добродѣтели и на разныя чудеса и тѣмъ обманываютъ священниковъ. Этотъ отецъ Вассъ былъ предводитель самой этой секты; онъ оставилъ жену, ходилъ босой зимой, творилъ мнимыя чудеса; называли его Василька босой; говорилъ онъ съ духами, только, какъ послѣ узналъ, не со святыми Ангелами, а съ нечистыми бѣсами. Но Господь не хотяй смерти грѣшникамъ, а всѣмъ хотящій спа-

стися, и сего Васеньку босаго спасъ слѣдующимъ образомъ: захотѣлъ онъ и жену свою вовлечь въ эту бездну и началъ ее уговаривать, но она обратилась къ Господу Богу со слезами и много дней плакала и просила Бога открыть ей, на прямой ли дорогѣ мужъ ея. Если на прямой, она готова была за нимъ идти, а если погибаетъ, то молила Бога, чтобы спасъ ее и не попустилъ ей погибнуть. И Богъ услышалъ молитву ея и открылъ ей, что мужъ ея идетъ путемъ погибели со всѣми преданными ему; тогда и Васенька пришелъ въ себя, позналъ свое заблужденіе и раскаялся предъ отцемъ своимъ духовнымъ, объявивши въ то же время и всѣмъ своимъ послѣдователямъ, въ какомъ пагубномъ состояніи они находятся. Отецъ духовный обо всемъ этомъ донесъ преосвященному Оренбургскому, но дѣло это оставлено безъ всякаго вниманія. Васенька жену свою опредѣлилъ въ монастырь и прочихъ кто послушался его, а самъ взялъ заграничный паспортъ и удалился на св. гору Аѳонскую и постригся въ монахи въ Русикѣ подъ именемъ Васса. Я спросилъ его: записано ли гдѣ все это происшествіе? Онъ отвѣтилъ, что было записано въ Оренбургѣ, но записка оставлена безъ вниманія, а больше никто не писалъ.

Я знаю, что въ Россіи эта секта довольно распространена. Послѣдователи ея распутничаютъ, бродятъ по монастырямъ и соблазняютъ монаховъ. Надобно бы правительству предпринять мѣры противъ этого зла. Келейницъ, которыя не хотятъ идти въ монастырь, молодыхъ хорошо бы отсылать въ Амурскій край и отдавать тамъ замужъ. Здѣсь я записалъ что только упомянулъ со словъ отца Васса, можетъ быть въ чемъ и ошибся или что позабылъ; но по прибытіи на Аѳонъ я предложилъ отцамъ Герониму и Макарію, чтобы они вызвали отца Васса рассказать имъ о томъ подробнѣе и записали со словъ его. Они вызвали и написали большую тетрадь или книжицу и хотѣли послать въ Россію для напечатанія. Весьма было бы благовременно появленіе этой новой книжицы.

23 числа октября мы отправились на Аѳонъ на турецкомъ пароходѣ чрезъ Мраморное море, Дарданелы и Бѣлое море, и 30 часовъ ѣхали до Аѳона; въ два часа пополудни 25-го числа прибыли въ Аѳонъ прямо въ монастырь Русикѣ. Легко

представить, что я чувствовалъ теперь... 24 года былъ разлученъ съ Аеономъ, а теперь вступаю на святую землю. Былъ внѣ себя отъ радости и восторга... Подѣхало нѣсколько лодокъ съ монахами, поклади наши вещи и самихъ посадили, а берегъ весь покрылся фонарями и монахами. Вышедъ на берегъ, я услышалъ знакомый голосъ, и сказалъ: отецъ Мелетій! Онъ подѣжалъ ко мнѣ. «Ахъ, отецъ игуменъ Паросній, это ты!» Мы съ нимъ пошли въ монастырь мимо собора, гдѣ шла утренняя, прямо на русскую сторону, на пятой этажъ, на фондарику; мнѣ дали особую келью. Я думалъ, что засну, но какой тутъ сонъ въ такомъ волненіи! и самъ себя не вѣрю, что я въ Аеоны. Въ 6 часовъ утра заблаговѣстили къ литургіи, пришелъ отецъ Михаилъ, бывший Мелетій, повелъ меня въ церковь Покровскую, которая выстроена послѣ меня. Я, взошедши, удивился ея пространству и красотѣ. Онъ поставилъ меня въ мѣсто противъ иконы Богородицы къ лѣвой сторонѣ. Потомъ началась литургія; я стою внѣ себя и весь исполненный радости, а отъ радости обливаюсь слезами. Какая во всемъ перемѣна! Я оставилъ было только 20 человекъ русскихъ, некому было ни читать, ни пѣть, а теперь болѣе 400 русскихъ. Въ продолженіи всей литургіи не могу опомниться отъ удивленія, каждый предметъ меня поражаетъ. Наконецъ отошла литургія; я забылъ сказать, что день былъ воскресный. Послѣ литургіи отецъ Михаилъ повелъ меня на фондарику близъ отведенной мнѣ кельи.—Фондарику цречно убранный и просторный; сѣли на стульяхъ; входитъ монахъ и всѣ встали; я спросилъ: кто это такой? Мнѣ сказали, что это отецъ архимандритъ Макарій; я хотѣлъ было повлотивиться ему въ ноги, но онъ не допустилъ; мы обнялись и облобызались. Я говорю ему: ты ли это Макарій блаженный? И блаженны очи мои видѣвшія тя, ибо прежде много слышалъ о тебѣ!—Онъ хотѣлъ было посадить меня на диванъ, но я не сѣлъ,—знаю, что еще увижу больше сего. Братія уже собралась и наполнила фондарику. Что же,—вдругъ всѣ встали,—слышно кто-то идетъ по корридоору; отворяется дверь; входитъ старецъ украшенный сѣдинами, съ бородой ниже пояса. Я вижу въ немъ возлюбленнаго моего отца и благодѣтеля духовника Иеронима; но онъ посматривая

на всѣхъ, хочеть узнать меня, и когда сталъ подходить къ столу, я бросился ему въ ноги, рыдая радостными слезами. Онъ, мой батюшка, наклонившись поднялъ меня, обнялъ, и много мы плакали, не могли ничего говорить. Наконецъ онъ промолвилъ братіи: «Вотъ вы, отцы, молились за меня, чтобы Господь продолжилъ дни моей жизни; но я болѣе просилъ Господа, чтобы не попустилъ мнѣ умереть прежде даже не увижу первороднаго моего сына, отца Парвенія; а теперь могу сказать: «Нынѣ отпущаеши раба Твоего». Впрочемъ болѣзнь моя приняла оборотъкъ лучшему». Потомъ онъ посадилъ меня между собою и архимандритомъ Макаріемъ и много смотрѣвши на меня сказалъ: «какъ ты постарѣлъ и поцѣдѣлъ,— ни за что бы я тебя не узналъ». Потомъ началось греческое угощеніе, за тѣмъ трапеза; послѣ трапезы зашли мы къ ветхому днѣми столѣтнему старцу греческому игумену Герасиму. О какъ еще разъ сердце мое возрадовалось, когда увидалъ я святолѣпныя сѣдины столѣтняго старца! Онъ съ дѣтскою любовію меня обლობзалъ и цѣловалъ много въ голову и много разспрашивалъ; архимандритъ Макарій переводилъ ему. Потомъ началась моя новая жизнь въ Аѳонѣ. Подъ 26-е октября, день св. великомученика Димитрія, бдѣніе продолжалось 10 часовъ, но я многогрѣшный едва могъ простоять 5-ть часовъ, почувствовалъ боль въ ногахъ отъ сухихъ мозолей, и въ расслабленіи во время шестопсалмія ушелъ въ келью. Подъ первое число ноября на память Космы и Даміана опять бдѣніе; но я опять только достоялъ до перваго поученія, потомъ хоть умирай не могу болѣе стоять и ушелъ въ келью; плачу, видно—я уже не аѳонскій, не могу стоять ихъ бдѣнія. Подъ 8-е число ноября опять бдѣніе святымъ архангеламъ. Оно продолжалось 10½ часовъ; я кое какъ простоялъ 5-ть часовъ и когда начали читать первое поученіе, отправился въ келью, больше не могъ стоять и даже сидѣть. На встрѣчу мнѣ попался головщикъ праваго клироса, отецъ Анастасій, и сказалъ: тебѣ велѣно читать шестопсалміе. Я возвратился въ церковь, и что больше стою, то мнѣ легче, и прочитавши шестопсалміе, потомъ еще поученіе и простоявши бдѣніе, ни мало не усталъ. Съ этого времени всѣ бдѣнія стали мнѣ легкими, мозоли на ногахъ зажили и

началъ я жить въ Аѳонѣ припѣваючи. Ежедневно служу раннія литургія, а въ праздники соборнѣ. Потомъ четыре монастыря: Зографъ, Хилепдаръ, Евсигмень и Ватопедъ и скиты: Богородицы, Ильинскій и Андреевскій объѣхали на мулахъ, а 15 монастырей я обошелъ пѣшкомъ. 19-го декабря сгорѣлъ царскій монастырь Котломужъ, и большая келья почерскихъ чудотворцевъ, гдѣ жили иконописцы, принадлежащая Русику. 8-го января наступившаго 1871 года слушали, какъ поютъ соловьи, и смотрѣли, какъ цвѣтутъ миндальныя дрова. Отцы Аѳонскіе предлагали мнѣ остаться навсегда въ Аѳонѣ и я соглашался, но только не рѣшался на это до возвращенія изъ Іерусалима и до полученія писемъ изъ Гуслицкаго монастыря. 10 числа отправились на турецкомъ пароходѣ въ Солунь, и тамъ прожили два дня, ходили прикладываться ко гробу св. великомученика Димитрія Солунскаго. Могила его находится въ великолѣпномъ его храмѣ, поддерживаемомъ 40 колоннами; овъ обращенъ въ мечеть турецкую; на лѣвой сторонѣ храма около клиросовъ, гдѣ почивали мощи его, изъ колонны истекаетъ миро подобно маслу, и турки сами показываютъ это. Могила же его находится въ западной части храма на лѣвой сторонѣ; она имѣетъ видъ пещеры темной; на могилѣ лежитъ надгробная плита; на которой высѣченъ четырехъконечный крестъ; къ этой каменной плитѣ и прикладываются; надъ ней виситъ лампада и горитъ деревянное масло,—ее зажигаютъ сами турки. Въ храмъ ведутъ трое вратъ, но входятъ одними южными, къ которымъ приводитъ кривая тупая улица, а другія ворота въ югозападномъ углу, и третьи въ сѣверовосточномъ углу едва замѣтны; храмъ очень великолѣпенъ и свѣтелъ; позади колоннъ вокругъ хоры для женскаго пола.

Оттуда пошли въ солунскую митрополию. Здѣсь въ великолѣпномъ храмѣ, въ юговосточномъ углу рядомъ съ иконостасомъ какъ бы въ придѣлѣ, на горнѣмъ мѣстѣ, почиваютъ мощи свят. Григорія Паламы, митрополита Солунскаго, въ рабѣ; потомъ прикладывались ко всемъ мѣстнымъ иконамъ. Въ сѣверной сторонѣ храма противъ женскаго отдѣленія стоять въ ряду съ иконостасомъ, но не въ иконостасѣ, а на полкахъ двѣ иконы: Спасителя и Богородицы съ предвѣчнымъ

Младенцемъ, 9 четвертей вышины и 7 четвертей ширины; вѣтъ предъ ними ни подевѣчниковъ, ни лампады; я спросилъ: что это за иконы? Мнѣ сказали, что эти иконы вынесены изъ Солунскаго Софійскаго собора по взятіи турками Солуня, и болѣе 500 лѣтъ стоятъ на семъ мѣстѣ. Я спросилъ: а кто строилъ солунскій Софійскій соборъ? Мнѣ отвѣтили, что строилъ императоръ Іустиніанъ Великій въ одно время съ Константинопольскимъ Софійскимъ соборомъ. Я спросилъ: стало быть и иконы эти современны Софійскому собору? Мнѣ отвѣтили, что въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія, потому что сюда иконоборная ересь не проникала. Я купилъ двѣ свѣчи и прилѣпилъ ихъ къ полкѣ. Вотъ, думаю, древность—болѣе 1300 лѣтъ, и еще тѣмъ замѣчательна, что благословящія руки у Спасителя и у Предвѣчнаго Младенца именносложно написаны на обличіе нашихъ глаголемыхъ старообрядцевъ. Я положилъ въ умъ во что бы то ни стало приобрѣсть эти иконы для Россіи и поставить въ Гуслицкой обители для поклоненія; но какъ этой цѣли достигнуть, еще неизвѣстно. Потомъ отправились мы въ Дарданелы и прибыли въ городъ Ченаколь. Здѣсь мы сошли съ парохода, потому что онъ идетъ въ Константинополь, и навяли пароходъ арабской компаніи до самой Яффы и отправились на немъ въ путь. На другой день достигли великаго града Смирны. Съѣздили въ городъ, кое-что купили, а въ ночь отправились въ путь. Проѣхали мимо острова Хиоса и пріѣхали въ Греческое королевство. Проходили мимо многихъ острововъ. Острова голые, безлѣсные, но въ городахъ и селеніяхъ постройка очень изрядная, вся изъ бѣлаго камня. На островѣ Сико, видѣлся великолѣпный монастырь во имя Благовѣщенія Богородицы; въ немъ находится чудотворная икона Благовѣщенія, которая доселѣ прославляется чудесами; тутъ есть и источникъ чудотворный Богородичень. Въ этотъ монастырь стекаются жители не только королевства греческаго, но также изъ всей Турціи, не только христіане, но и магометане и всѣ получаютъ исцѣленія. Эта страна вся именуется Эллада. 17 ч. января, въ полдень, въ день воскресный прибыли мы на островъ Сиру. Капитанъ парохода намъ объявилъ, что его пароходъ не пойдетъ въ Александрію, а возвратится въ Солунь, къ вечеру же при-

деть другой пароходъ идущій въ Александрію, на который и мы можемъ пересѣсть. Мы поѣхали въ городъ Сиру, купили себѣ провизіи и возвратились на пароходъ. Къ вечеру точно пріѣхалъ пароходъ того же общества, но наполненный народомъ, да еще и солдатами, ѣдущими въ Аравію усмирять возмутившіяся племена. Я пошелъ къ капитану, спросилъ: этотъ пароходъ насъ повезетъ? Капитанъ изъ Албанцевъ, хорошо понимающій по-русски, сказалъ, чтобы до вечера мы погодили садиться на пароходъ. Съ нами было 8 человекъ черкесовъ ѣдущихъ въ Мекку. Черкесы всполошились и поторопились захватить мѣста; смотря на нихъ и русскіе за нами, мы остались двое на берегу, —надобно перебираться на пароходъ и намъ; но на пароходѣ встрѣтили насъ не гостеприимно; я кое-какъ успѣлъ уговорить Турокъ: пропустили насъ на другой конецъ парохода; тутъ тѣснота немѣрная, не только лежать, но и сидѣть было невозможно; впрочемъ кое-какъ расположились въ одномъ мѣстѣ и сѣли, а уже начало тѣмнѣть. Я, видя такую тѣсоту, нашелъ одного повара знающаго по-славянски, попросилъ его: «не лзяли мнѣ пробраться во второй классъ? я доплачу что слѣдуетъ до Александріи». Онъ пошелъ и все схлопоталъ. Пришли двое, взяли мои вещи и я перешелъ во второй классъ; дали мнѣ койку съ тюфякомъ, одѣяломъ и подушками; я расположился спать. Только сталъ засыпать, приходитъ ко мнѣ послушникъ и говорить, что нашихъ начали бить и грабить. Наши ходили къ капитану, и онъ велѣлъ всѣмъ съѣзжать на берегъ. Я говорю послушнику: «ты поѣзжай на берегъ и дожидайся другаго парохода; вотъ тебѣ билетъ и деньги, а мнѣ и здѣсь спокойно: я въ Александріи подожду тебя». Послушникъ ушелъ, а я опять легъ спать; только лишь началъ засыпать, приходитъ служитель втораго класса, и начинаетъ меня толкать ногами и бить кулаками, приговаривая: *айда, айда*; я вижу, что меня гонятъ; всталъ, обулся, одѣлся, взялъ свои вещи и направился было въ залъ; но служитель меня не пускаетъ вонъ и чего-то требуетъ. Тутъ сидѣли нѣсколько казанскихъ татаръ ѣдущихъ въ Мекку; я спросилъ ихъ: что онъ требуетъ? они сказали, что бакшишъ хочетъ. Я вынулъ 6 піастровъ и далъ ему, но должно быть показалось

ему мало, а у меня мелкихъ денегъ больше не было. Служитель сердится; я вышелъ на верхъ и пошелъ по проходу устроенному въ длину всего парохода надъ пассажирами; съ обоихъ боковъ вмѣсто перилъ протянута бичева. Вотъ я по этому проходу иду, а служитель меня кулаками провожаетъ, бьетъ безошадно; потомъ вырвалъ у меня изъ одной руки бутылку и бросилъ ее въ море, изъ другой другую бутылку и ее бросилъ въ море; далѣе принялся отнимать изъ лѣвой руки камилавочникъ—жельзный футляръ, въ которомъ было до 500 рублей денегъ и паспортъ и всѣ мои нужныя вещи; но я рѣшился не давать, а онъ бить не перестаетъ и камилавочникъ вертитъ на всѣ стороны, чтобы вырвать его; но рука моя до того окрѣпла, что онъ не могъ вырвать; за то рука моя и спина заплатились. У руки четыре мѣсяца не могли пальцы пригибаться къ ладони и ничего не могъ держать ею, а спина болѣла болѣе трехъ мѣсяцевъ. Кричать было невозможно; сдѣлался со мною жаръ—въ гортани и во рту все высохло. На пароходѣ шумъ, крикъ, драка; я полагаю, что русскіихъ или рѣжутъ или въ море бросаютъ, а мой провожатый меня все кулаками провожаетъ. Я полетѣлъ въ преисподнюю, то-есть въ трюмъ и очутился въ первомъ классѣ. Вижу сидящихъ офицеровъ турецкихъ; они говорятъ мнѣ болгарски: «Отче, тука нема мѣста». Я говорю: вижу, что нема, но меня столкнули сюда. Я полѣзъ вверху, въ рукахъ держа камилавочникъ и сакъ-вояжъ; вижу, что всѣ русскіе собрались въ одно мѣсто къ лѣстницѣ. Какъ-какъ пробрался я до борта, но вижу, что лодокъ нѣтъ ни одной, ѣхать не въ чемъ,—стою и думаю, что будетъ, а уже время къ полуночи. Что же,—нечаянно подъѣзжаетъ къ пароходу магуна, то-есть лодка большая, въ которой возятъ товары съ пароходовъ и на пароходы. Людей на ней только двое, но ничего не говорятъ. Черкесы начали свои вещи бросать въ нее; я вижу, что эта магуна для насъ, свои вещи отдалъ одному русскому, а самъ подлѣзъ подъ лѣстницу и спустился по веревкамъ; привавши свои вещи, кричу: «Подлѣзайте сюда всѣ русскіе»; потомъ, увидавши бѣлый мѣшокъ, кричу: бросайте сюда! и мнѣ его бросили; смотрю—мой мѣшокъ съ одеждой; думаю—слава Богу, я спасенъ и нужныя вещи спасены; но

народъ весь толпится на лѣстницѣ, всѣ офицеры съ фонарями. А вѣтеръ—штормъ, волны бьютъ безошадно; однако попало въ магуну 13 человѣкъ русскихъ и 8 черкесовъ. Что же потомъ? Вдругъ лѣстница не выдержала тяжести, желѣзные дуги всѣ лопнули и она оторвалась; народъ весь попалъ въ море; мы и турки начали ловить народъ; я поддерживалъ магуну, турки всѣ бросились спасать утопающихъ; но, слава Богу, изъ русскихъ ни одного не потонуло. Наша магуна отчалила и хотѣла пристать на другой бокъ парохода, но тамъ ни одного русскаго не было. Наша магуна хотѣла бѣжать къ берегу, но страшная буря и вѣтеръ отъ берега погналъ ее въ море. Какой-то маленькій каюкъ хотѣлъ ей пособить, но ничего не могъ сдѣлать. Вотъ бѣда,—отъ одной смерти избавились, а въ другую попали; ибо на магунѣ нѣтъ ни парусовъ, ни компаса, ни хлѣба, ни воды; мы всѣ отчаялись въ спасеніи жизни. Я въ умѣ сталъ молиться святителю Николаю: «О святителю отче Николае! вотъ теперь до тебя дѣло дошло, спасай насъ какъ хочешь, ибо теперь человѣческой помощи уже нѣтъ, только тебя имѣемъ скорого помощника въ бѣдахъ сущимъ!» Было уже около 12 часовъ ночи. Волны какъ горы плещутъ въ магуну, мы всѣ отъ страху потерялись и какъ бы задремали. Когда же я очутовался, смотрю,—все тихо и мы очутились подлѣ набережной; отъ радости всѣ вскочили и бросились на берегъ со своими вещами. Тутъ на набережной и ночевали, но уже не спали. По утру, какъ разсвѣло, пошли къ русскому консулу и объявили все что съ нами случилось. Русскій консулъ г. Дубницкій съ нами пошелъ къ турецкому консулу. Оба консула и мы пошли на набережную съ тѣмъ, чтобы арестовать этотъ пароходъ, потому что остались на пароходѣ наши вещи и 16 человѣкъ людей. Но только что сходимъ къ берегу, видимъ—пароходъ пустилъ пары и пошелъ въ ходъ. На набережной видимъ — греки въ каюкѣ везутъ русскихъ; я обрадовался и спросилъ: всѣ ли живы? Они отвѣтили, что всѣ живы, но только всѣ вещи остались на пароходѣ. Консулъ сейчасъ же послалъ телеграмму къ Александрійскому императорскому консулу, прося арестовать пароходъ; вторую въ Константинополь, третью въ Петербургъ. Телеграмма

въ Александрію съ острова Сиры шла по подводнымъ канатамъ чрезъ Греческое королевство, Турцію, Албанію, Тессалію, Македонію, Фракію, Константинополь, Малую Азію, Сирію и Палестину. Въ Александріи дождались парохода, немедленно его арестовали, и нашли нѣсколько вещей принадлежащихъ русскимъ. Намъ же консулъ нанялъ квартиру и взялъ подъ присягою показаніе, что у кого пропало и сколько израсходуемъ на продовольствіе. Мы прожили въ Сирѣ 8 дней. Городъ Сира изъ лучшихъ городовъ Эллады, очень чистенькій и весь каменный; улицы хотя и не широкія, но прямыя. Въ немъ четыре церкви православныхъ съ куполами и высокими колокольнями, — въ числѣ ихъ великолѣпная церковь святителя Николая, — одинъ монастырь, и четыре церкви латинскихъ. Здѣсь производится главная стройка судовъ и пароходовъ. Былъ я въ гостяхъ у архіепископа, который въ 1870 году былъ въ Англіи для освященія церкви. Онъ меня спросилъ: мы читали русскій указъ на греческомъ языкѣ, но не могли понять, вамъ лучше извѣстно, — неужели это правда, что тѣ церкви, при которыхъ менѣе 1000 душъ мужскаго пола, велѣно закрывать, и что на 1000 душъ долженъ быть одинъ священникъ и псаломщикъ? Я отвѣтилъ: да, такой указъ былъ, но только и по сіе время онъ въ дѣйствіе не приводится. Владыка сказалъ: «сколько этотъ указъ надѣлалъ у насъ шуму! мы крайне были изумлены содержаніемъ его, и думали: теперь султанъ и австрійскій императоръ, видя, какъ у васъ закрываютъ православныя церкви, не затруднятся закрывать ихъ въ своихъ неправославныхъ государствахъ. Прежде русскіе кровь проливали за свободу христіанъ въ Турціи и за умноженіе церквей православныхъ. Да развѣ въ Россіи строятъ церкви правительство, или посылаютъ священниковъ въ приходы по неволѣ, насильно?» — Я отвѣтилъ: «Правительство отнюдь въ это дѣло не вступается, церкви строятъ повсюду сами прихожане, и священниковъ никогда не посылаютъ въ приходы насильно, напротивъ если гдѣ откроется праздно мѣсто, то 20 человекъ подають на него прошенія ко владыкамъ». Онъ много удивлялся и качалъ головой.

23-го января пришло изъ Александріи отъ консула увѣ-

домленіе, что пароходъ арестованъ, а 24-го числа пришелъ арабской компаніи пароходъ, и консулъ самъ насъ проводилъ на пароходъ и приказалъ охранять насъ. Мы отправились въ путь; миновали множество острововъ Архипелага, кружились между ними, то ѣхали на югъ, то на западъ, то на сѣверъ, то на востокъ, прошли мимо острова Сантурина, видѣли на немъ двѣ сопки и вновь показавшіяся огнедышущія горы, но онѣ въ это время были спокойны. Онѣ одна отъ другой близко, но не высоки, ниже прочихъ, не далеко отъ моря и отъ города, облиты лавою. Обѣхали Сантуринъ почти кругомъ и пошли прямо на югъ въ открытое море и всѣ острова остались назади, а потомъ всѣ скрылись изъ виду. Къ вечеру опять показались два острова съ высокими горами; по правую сторону островъ Критъ или Кандія, а въ лѣвой небольшой островъ мнѣ неизвѣстный; мы прошли между ними и вышли въ Средиземное море, шли двѣ ночи и день, ничего не видали, но, благодареніе Господу, море было тихое какъ озеро. 27 числа утромъ часовъ въ 9 пришли въ Александрію. Намъ объявили, что везшій насъ пароходъ дальше не пойдетъ, и показали другой пароходъ того же общества, идущій въ Бейрутъ; мы на него переѣхали и отправились въ городъ прямо къ русскому консулу, которому я подаль пакетъ отъ сирскаго консула, въ коемъ описано все приключеніе бывшее съ нами близъ Сиры. Консулъ сказалъ: дѣло ваше разберется здѣсь судомъ и за все вамъ заплатится, — и послалъ съ нами гаваса на тотъ пароходъ, гдѣ насъ били и разграбили. Мы получили обратно нѣсколько нашихъ вещей, именно сухари и нѣкоторые ящики кое съ чѣмъ, а одежда и мѣшки всѣ пропали; въ полученіи вещей мы дали росписку, потомъ купили провизіи и въ три часа пополудни отправились въ путь. Въ Александрію у консула говорилъ я съ сыномъ Шамиля ѣхавшимъ въ Мекку къ отцу. Городъ Александрія одинъ изъ лучшихъ восточныхъ городовъ: улицы прямыя, дома высокіе, каменные, бульвары украшены фонтанами, ѣздятъ въ каретахъ и коляскахъ; церкви всѣ съ куполами и съ высокими колокольнями; городъ совершенно европейскій, но жители больше синекожіе или вовсе черные, перемѣшаны съ черными арабами. На пароходѣ нашемъ было много англи-

чанъ съ женами, пробирающіеся чрезъ суэзскій каналъ въ Индію. Отъ Александріи мы ѣхали до порта Саида съ небольшимъ сутки часовъ 30-ть. Здѣсь ночевали; ночью была страшная буря, громъ и дождь. Поутру мы ѣздили въ городъ купить провизіи. Городъ новый, существуетъ не болѣе пяти годовъ; мѣсто очень низкое, улицы широкія и прямыя; есть и церковь православная и живутъ всѣхъ державъ консулы. Гавань искусственная, по очень спокойная, хотя и не очень просторная. 29-го числа утромъ рано отправились въ путь, а 30 числа рано утромъ вмѣстѣ съ восходомъ солнца прибыли въ Яффу. Море во всю дорогу было тихое, что рѣдко случается. Арабы съ берега подѣхали въ лодкахъ, но не такіе полунагіе какъ въ Александріи, всѣ одѣты прилично; наши русскіе всѣ свои вещи стаскали къ лѣстницѣ и начали съ нами торговаться—не даютъ больше пѣстра. Одинъ арабъ, знавшій порусски, подошелъ ко мнѣ и началъ предлагать свои услуги и какую. Я спросилъ о цѣнѣ, онъ попросилъ три лева; я согласился и мы прямо съ борта подали свои вещи, а сами по веревкамъ спустились въ числѣ 8-ми человекъ. Наконецъ арабы согласились взять съ прочихъ по леву, и народъ весь бросился вдругъ; отъ того лѣстница переломилась пополамъ, народъ съ вещами попадалъ въ море, мы привялись спасать утопающихъ и благодареніе Богу, ни одинъ не утонулъ и вещи спасены, потому что море было тихо, что рѣдко случается. Мы поѣхали на берегъ; по нашихъ поклонниковъ арабы не везутъ на берегъ, а возятъ по морю, просятъ: дай по 5 левовъ, да и только. Поклонники насъ спрашиваютъ: по сколько мы дали? Мы сказали: по три лева. Едва-едва взяли съ ихъ по три лева. Пріѣхавши на берегъ, мы прямо отирались въ монастырь. Пробыли въ Яффѣ день, отдали консулу свои паспорта и оставили у него часть денегъ на обратный путь. Въ воскресенье 31 января наняли муловъ и отирались въ Іерусалимъ; пшеница близь дороги начала колоситься, цвѣты въ полной красотѣ. Къ вечеру пріѣхали въ Рамлю, гдѣ для русскихъ поклонниковъ снятъ домъ съ приличнымъ помѣщеніемъ. Тутъ живетъ одно семейство, которое принимаетъ поклонниковъ, но безъ пищи, одна вода. Мнѣ отвели особую комнату; въ ней кровать, тюфякъ, подушка и одѣяло. Поста-

влена кружка для доброхотныхъ дателей на содержаніе страннопріимнаго дома.

По утру 1-го февраля, въ понедѣльникъ сырной недѣли, во второмъ часу пополудни начали собираться въ путь; всѣ сѣли, а я остался одинъ. Арабъ подведши моего мула, самъ нагнулся, чтобы я всталъ на его спину правой ногой. Я всталъ и онъ меня приподнял и самъ я прибавилъ бодрости, чтобы сѣсть верхомъ. Но прыгнувши на спину мула, перевѣсился я на лѣвую сторону и повалился; поддержать было некому и я упалъ на помость, высланный плитами, прямо лѣвымъ плечомъ и тутъ же почувствовалъ, что переломилъ себѣ подшейную ключицу. Лежу и думаю: видно въ Іерусалимѣ мнѣ не бывать. Народъ весь остановился. Подошедшіе ко мнѣ не знаютъ, что дѣлать. Едва могли меня поднять и поставить на ноги, но что дальше дѣлать, недоумѣваютъ. Я думаю себѣ, что ежели остаться въ Рамлѣ, то пропасть я: или сдѣлается воспаленіе, или буду уродомъ, кривошеемъ, потому что въ Рамлѣ нѣтъ ни больницы, ни врача. Тогда возвелъ я душевныя своя очеса къ Господу Богу, прося Его: «Господи! ни о чемъ другомъ прошу, но только о единомъ: сподоби меня достигнуть Іерусалима, и я буду человекъ». Немедленно велѣлъ посадить себя на мула. Что же? 12 часовъ могъ я просидѣть на мулѣ съ разломанною ключицей, одну держа молитву, чтобы добраться до Іерусалима. Въ третьемъ часу пополудни достигли мы до русскихъ іерусалимскихъ построекъ; но до этого каково мнѣ было спускаться и подыматься съ горы на гору! словно кто вѣбудъ схватилъ меня за шею; пощупаю рукой, а это кость ключицы, то одинъ конецъ, то другой высовывается. Наконецъ сняли меня съ мула и положили на землѣ; потомъ поднявши меня повели, по моей просьбѣ, къ отцу архимандриту Автонину начальнику русской духовной миссиі въ Іерусалимѣ. Онъ было началъ кое-что спрашивать, но я ему сказалъ: мнѣ дурно, ключица переломлена, требуется покой. Онъ спросилъ: можетъ быть только зашиблена? Я сказалъ: эта болѣзнь мнѣ извѣстна, ибо я въ 1862 году тоже переломилъ правую сторону ключицы и шесть недѣль лежалъ забинтованный. Онъ приказалъ мнѣ отвести келью, кровать дать, тюфякъ, подушки и одѣяло. Я

купилъ холста, сдѣлалъ бинтъ, самъ себя забинтовалъ, и возлегъ на постель. Отецъ архимандритъ прислалъ чаю и обѣдъ, но я отъ всего отказался. И когда легъ на спину, мнѣ стало лучше, я успокоился. Къ вечеру приходитъ докторъ и предлагаетъ мнѣ перебраться въ больницу, но я совершенно отказался до утра; потому что, 12 часовъ сидѣвши на мултѣ верхомъ да и безъ сѣдла, очень усталъ и измучился. Онъ оставилъ меня, и я всю ночь былъ спокоенъ. По утру 2 числа въ Срѣтеніе Господне, пришли послѣ обѣда врачъ и архимандритъ, стали предлагать и даже просить, чтобы я перебрался въ больницу. Я сказалъ: несите меня на кровати, а самъ я не могу идти. Они сказали, что на кровати можно бы было свести, но на поворотахъ лѣстницы будетъ нельзя. Что дѣлать? Надобно какъ-нибудь добираться до больничной кровати. Повели меня, но мнѣ каждый шагъ былъ мучителенъ. Больница почти рядомъ съ миссіонерскимъ корпусомъ. Привели меня въ верхній этажъ и сказали, что въ самую дальнюю комнату надо идти. О какъ мнѣ показалось это несносно! Но слава Богу, кое-какъ добрался до комнаты; посадили меня въ кресла, скинули бѣлье, докторъ посмотрѣлъ и сказалъ, что бинтовать нельзя, ибо сдѣлалось воспаленіе и припухло, приказалъ на ночь оставить меня въ сидячемъ положеніи въ креслахъ и припустить 19 півовкѣ. Всю ночь сидѣлки со мной провозились. Но у меня еще другая мысль: знаетъ ли докторъ какъ со мной поступить, — это дѣло костоправа. По утру докторъ пришелъ съ двумя фельдшерами; они принесли бинты, смазали ихъ клестеромъ изъ крахмала и стали бинтовать меня начиная съ пальцевъ лѣвой руки. Я тутъ же увѣрился, что знаетъ докторъ свое дѣло; забинтовавши по поясъ, положили меня на кровать на спинѣ, и я лежалъ 25 дней на спинѣ безповорота. Докторъ каждый день дважды посѣщалъ меня, въ 10 часовъ утра и 5 вечера. Докторъ человекъ прекрасный и старательный, знаетъ свое дѣло, зовутъ его Александръ Алексѣевичъ Никитинъ. Смотрительница Евдокія Алексѣевна, изъ дворянъ Кіевскихъ, старушка добрая, сердобольная, къ больнымъ внимательная; ласкала меня каждый день раза по два, присылала мнѣ чай и кушанье. Вторая по ней, ей помощница, Марѳа Максимовна Громова,

изъ Ключева завода Богородскаго уѣзда, мнѣ землячка,—еще знала меня въ Берлюковой пустыни. Обѣ 12 лѣтъ живутъ въ Іерусалимѣ, посвятили себя служенію больнымъ; да и вся прислуга добрая, старательная. Пища, по распоряженію доктора, готовится очень хорошая,—готовить одна женщина тоже Бога ради. Дается имъ жалованье только на одежду. За мною ходили, дай Богъ хоть бы родная мать такъ могла ходить за дѣтьми. Эту больницу пользуютя не только русскіе поклонники, но и греки и арабы, если есть въ ней мѣста. Въ ней 60 кроватей. Начальница больницы нуждалась въ кяхтинскомъ чаѣ для больныхъ, потому что кантонскій для нихъ вреденъ,—да еще въ бѣлыхъ сухихъ грибахъ для соуса больнымъ, и просила меня предложить добрымъ людямъ, не угодно ли кому изъ нихъ удовлетворить ту и другую нужду. Пожертвованія можно адресовать прямо въ Іерусалимское Императорское Россійское консульство съ передачею въ русскую больницу. Эта больница—великое благодѣаніе для поклонниковъ; прежде когда не было ея, больные валялись на своихъ квартирахъ безъ всякаго присмотра.—Черезъ 25 дней немного мнѣ ослабили бивты, и забинтовали только лѣвое плечо, а спустя недѣлю выписали меня изъ больницы съ забинтованной рукой. Очень прискорбна была мысль, что живу въ Іерусалимѣ и его въ окно вижу, но попасть въ него не могу, и святымъ мѣстамъ еще не сподобился поклониться. Но какъ только выпустили изъ больницы, въ тотъ же вечеръ поспѣшилъ въ храмъ Гроба Господня, и добрелъ до него хотя съ помощію жезла. Вошедши въ храмъ небеси подобный—исполнился неизреченной радости, что черезъ 25 лѣтъ опять сподобился быть въ семъ святомъ мѣстѣ. Поклонился мѣсту муропомазанія,—но встать съ одною рукой едва могъ. Потомъ устремился ко Гробу Господню и взошедши внутрь часовни палъ на колѣна, положилъ свою голову на Гробъ Спасителя и излилъ свои чувствованія, благодаря Царя Небеснаго за Его великія милости, что подъ старость на закатѣ дней моихъ сподобилъ еще разъ побывать на Своемъ Гробѣ. Потомъ приложился въ притворѣ часовни къ камню отваленному отъ двери Гроба; отсюда пошелъ на Голгоу и тамъ приложился къ мѣсту, гдѣ стоялъ крестъ Христовъ, и

къ прочимъ святымъ мѣстамъ въ храмѣ. Храмъ Воскресенскій и Голгоѳа едва измѣнились, но куполь надъ Гробомъ Господнимъ вновь отстроенъ прекрасно и уже покрытъ весь; въ самомъ куполѣ сдѣлано зеркальное окно, которое хорошо освѣщаетъ храмъ Гроба Господня. Потомъ начались по храму крестные ходы, которые бывають ежедневно. Къ удивленію моему ходять и православные со свѣчами и пѣніемъ, поютъ стихиры на распѣвъ по-гречески, соответствующія тому или другому святому мѣсту, и на каждомъ мѣстѣ говорится проповѣдь, разъясняющая значеніе святаго мѣста. Прежде этого не было. Я едва дошелъ до кельи. Дня чрезъ два пошелъ въ Геосиманію ко Гробу Божіей Матери и ко гробамъ Іоакима и Анны и Іосифа Обручника; приложившись къ нимъ, пошли въ садъ Геосиманскій, гдѣ молился Господь о чашѣ, «да мимо идетъ». Были и въ пещерѣ, гдѣ скрылись Апостолы во время взятія Господа изъ сада. Потомъ пошли на Елеонскую гору и на пути къ ней повернули налѣво на гору Галилею; поклонившись здѣсь, пришли на гору Елеонскую и тамъ поклонились мѣсту Вознесенія Господа, лобзали стопы ногъ Его и пошли ко гробамъ пророческимъ; здѣсь одна графиня французская выстроила домъ называемый «Отче нашъ», потому что въ немъ на стѣнахъ исписана Господня молитва *Отче нашъ* на всѣхъ языкахъ, какіе только есть на земномъ шарѣ. Оттуда пошли въ Виванію, и здѣсь поклонились гробу праведнаго четверодневнаго Лазаря; ходили и на то мѣсто, гдѣ встрѣтили Марѳа и Маріа сестры Лазарева Господа. Потомъ возвратились въ свое мѣсто, и я едва добрелъ до кельи, а сидѣть нельзя, потому что времени осталось мало, не успѣешь всѣхъ мѣстъ обходить. 8-го числа марта мы четверо отправились въ лавру Савъмъ Освященнаго и прибыли въ нее къ вечеру; жаръ былъ невыносимый, вечеромъ обходили всю лавру и всѣ свята мѣста въ ней. Послѣ ужина записали въ Синодикъ имена. По утру 9-го числа послѣ литургіи прежде-освященной я у игумена Іоасафа исповѣдался; онъ первый далъ мнѣ совѣтъ ѣхать въ Россію въ свою Гуслицкую обитель и благословилъ меня древней иконою св. Аѳанасія Александрійскаго Игуменъ Іоасафъ живетъ 57 лѣтъ въ одной кельѣ полусвѣтлой, съ малень-

кимъ оконцемъ; въ ней только икона и рогожа, больше ничего; отъ роду ему около 80 лѣтъ. Здѣсь я не описываю святыхъ мѣстъ въ подробности, потому что это все описано въ книгѣ о первомъ моемъ странствованіи.

Изъ лавры мы пошли прямымъ путемъ на Виелеемъ. Игуменъ далъ намъ провожатаго араба. Мы шли по горамъ и камнямъ, зелени нѣтъ никакой, дикая пустыня. Бедуины ходятъ по пустыни какъ полумертвые; гдѣ найдутъ зеленую траву, сорвутъ, съѣдятъ и опять пойдутъ бродить, — это ужасная картина! живутъ они болѣе въ пещерахъ. На полпути пришли мы къ развалинамъ бывшаго нѣкогда монастыря святаго Θεодосія общему житію начальника; по развалинамъ видно, что была великая лавра; нынѣ здѣсь въ развалинахъ и въ погребкахъ пріютились Бедуины. Не далеко отъ лавры есть большая пещера, гдѣ по преданію скрывались волхвы во время бѣгства въ свою страну отъ Ирода. Отъ лавры Θεодосіевой видна гора Елеонская и Іерусалимъ, Виелеемъ и вся страна за-іорданская, — зрѣлище единственное по красотѣ. Изъ развалинъ тесавнаго камня можно бы воздвигнуть большой монастырь, но еще видно время не пришло; когда стали подходить къ Виелеему, то пріятно было смотрѣть, какъ вся природа оживилась, какъ все здѣсь покрыто зеленью, поля засѣяны хлѣбными, отлогости горъ засажены виноградниками, масличными деревьями и смоковничными. Прошли мимо Пастушковъ, — такъ называется мѣсто, гдѣ пастыри пасли овецъ во время Рождества Христова и слышали ангельское славословіе: «Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе». Тамъ нынѣ прекрасно убранная православная церковь. Пришедши въ Виелеемъ, поклонились святымъ мѣстамъ, вертепу, гдѣ родился Господь Іисусъ Христосъ, и яслямъ, гдѣ положился въ пеленахъ, а потомъ прочимъ мѣстамъ. Потомъ былъ я у митрополита Агапита, который хорошо говоритъ порусски; по утру стояли утреню въ соборномъ храмѣ виелеемскомъ, часы и преждеосвященную литургію въ вертепѣ, на мѣстѣ, гдѣ Христосъ родился. Послѣ закуски у митрополита Агапита отправились въ Іерусалимъ, мимо гроба Рахилина, гдѣ много было жидовъ. Прошли мимо монастыря Ильи пророка, и пришедши въ Іерусалимъ, я три дня былъ нездо-

ровъ. Отдохнувши пошелъ къ патріарху іерусалимскому Кириллу; отъ него чрезъ 25 лѣтъ сподобился принять благословеніе и много бесѣдовалъ; онъ по-русски не знаетъ, но его келейникъ архидіаконъ Гавріиль, племянникъ покойнаго митполита Мелетія, называемаго святаго Петра, обучавшійся въ Россіи въ Одесской семинаріи, говоритъ совершенно какъ русскій, и служитъ у патріарха переводчикомъ. Я сдѣлалъ какое слѣдуетъ пожертвованіе; патріархъ благословилъ меня своимъ портретомъ и приложилъ къ нему свою печать. Вотъ въ этотъ часъ почти окончательно рѣшенъ былъ для меня вопросъ: возвратиться въ Россію, въ свою Гуслицкую обитель, или вѣтъ, ибо свачала духовный отецъ въ лаврѣ Саввы освященнаго игуменъ Іоасафъ, потомъ Виолеемскій митрополитъ Агапий, наконецъ іерусалимскій патріархъ Кириллъ повелительно приказали возвратиться въ свою обитель; осталось одно, какъ рѣшать духовные мои отцы аеонскіе. 19-го марта въ пятокъ на шестой недѣлѣ великаго поста совершенно меня развязали отъ узъ, которыя носилъ семь недѣль. 20 числа въ Лазареву субботу отслужилъ я первую литургію въ храмѣ русской миссіи хотя и съ нуждой, и въ недѣлю Вай тамъ же принималъ участіе въ соборномъ служеніи равней литургіи, потомъ пошли въ храмъ Гроба Господня, гдѣ служилъ литургію въ Воскресенскомъ храмѣ самъ патріархъ съ семью архіереями и со множествомъ архимандритовъ, игуменовъ и священниковъ, всѣхъ—было около 50 человекъ. Во время причастиаго начали раздавать всему духовенству облаченія и большія восковыя свѣщи; послѣ литургіи начался крестный ходъ, въ которомъ и я былъ участникомъ. Какъ духовные, которыхъ было около 200, такъ и весь народъ въ рукахъ держали финиковыя вѣтви и свѣщи. Впереди несли 12 хоругвей, предъ каждой шелъ свѣщеносецъ со свѣцею. Обошли трижды кувуклю Гроба Господня, потомъ одинъ разъ Воскресенскій храмъ; этотъ церемоніаль продолжался около полутора часа и тѣмъ кончилось торжество. Всѣ пошли къ патріарху на закуску; но я хотя и былъ приглашенъ, не могъ быть у него и едва добрелъ до своей келліи. Въ понедѣльныхъ на страстной недѣлѣ съ утра нужно было ѣхать на Іорданъ, и я отложилъ было свою поѣздку по случаю боли въ рукѣ;

но отецъ архимандритъ Антонинъ посовѣтовалъ какъ нибудь съѣздить и я послушался его совѣта, рѣшился ѣхать, рассуждая, что можетъ быть уже послѣдній разъ нахожусь въ Іерусалимѣ. Въ понедѣльникъ по утру еще до свѣту появились тысячи ословъ, муловъ, коней и верблюдовъ. Каждый взялъ что кому угодно. Я взялъ коня съ сѣдломъ, и конь попался такой умница, что я съѣздилъ безъ нужды, а большая часть пошли пѣшіе. Вотъ было зрѣлище! Съ трехъ часовъ ночи пошли пѣшіе, а послѣдніе выѣзжали уже въ два часа пополудни, такъ что одинъ конецъ былъ уже въ Іерихонѣ, а другой еще въ Іерусалимѣ; всѣ жители Іерусалима выходили провожать богомольцевъ и любовались на это зрѣлище. Мы выѣхали въ 10 часовъ, но болѣзнь моя было возобновилась, только не надолго, мало-по-малу прошла. Отъ Іерусалима до Іерихона 45 верстъ; путь весьма труденъ по горному мѣстоположенію, но благодареніе Богу, день былъ пасмурный и не жаркій, это много помогло путешественникамъ, и прѣшли мы въ Іерихонъ часу въ 4-мъ. Тамъ былъ устроенъ временный городъ изъ полотняныхъ палатокъ, для православныхъ поклонниковъ, для поклонниковъ прочихъ вѣръ и для войска. Тамъ были въ особыхъ палаткахъ и кофейни и харчевни и продавалось все съѣстное. Многіе въ тотъ же день успѣли сходить на Сорокодневную гору. Во вторникъ утромъ, когда хорошо разсвѣло, ударили изъ пушекъ и заиграла музыка; всѣ отправились кто пѣшкомъ, кто верхомъ въ путь на Іорданъ рѣку. Мы пришли почти первыи; я бросился въ Іорданъ почти первый; погрузившись седмижды и потомъ наклонившись взялъ со дна два камня на память благословенія Іордана; также и весь народъ бросился въ воду; женъ и дѣтей, боящихся воды брали насильно и погружали. Шестъ человекъ европейцевъ и американцевъ стояли на берегу и записывали въ свои книжки всю эту сцену; крикъ, плачь и радость. Въ водѣ стояла цѣпь стражи и далеко не пускала народъ, дабы кто не потонулъ, потому что теченіе воды очень быстрое и рѣка глубокая. А русскіе вдумали сдѣлать освященіе Іордана; это не слѣдовало бы допускать. Какъ можно святить рѣку Іорданъ, которая и безъ того свята? Она издревле освящена прежде пророками, потомъ Іоанномъ Крестителемъ, на послѣ-

докъ всею Единосушною Святою Троицею. Послѣ сего святить Іорданъ, это все равно что святить Гробъ Господень и гору Голгоѳу, это уже уничтоженіе Духу Святому и даже всей Святой Троицѣ: Отецъ освятилъ воду Іордана гласомъ, Сынъ погруженіемъ тѣла, Духъ Святый сошествіемъ въ образъ голубинъ; и послѣ такой благодати вздумали святить воды Іорданскія!

Одѣвшись — отправились обратно въ Іерихонъ къ обѣду. Потомъ посѣщали разные мѣста: кто отправился на Сорокодневную гору, кто на Мертвое море, а кто въ разрушенную обитель преподобнаго Герасима, что на Іорданѣ.

Игуменъ Гуслицкаго монастыря, іеромонахъ Парвеній.

(Окончаніе будетъ).

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ ВОЗНЕСЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

Превосвященнѣйшаго Сергія, Епископа Курскаго (а).

„Поклонимся на мѣсто, идѣже стоялъ
нозѣ Его“. Псал. 131, 7.

Вершина горы елеонской было то мѣсто, на которомъ въ послѣдній разъ въ земной жизни Спасителя, *стоитъ нозѣ Его*. Тамъ, когда Онъ благословлялъ учениковъ въ четырехдесятый день по воскресеніи, Онъ отступилъ отъ нихъ, и вознесся на небо. Это послѣднее Его на землѣ стояніе и торжественное отъ нея подъятіе неизгладимо осталось отпечатлѣннымъ на горѣ елеонской. На голомъ камнѣ, съ котораго вознесся Онъ, донынѣ видны два ножныхъ углубленія, слѣды святыхъ стопъ Его.

Какъ же мы должны пользоваться такимъ необыкновеннымъ знаменіемъ въ неодушевленной природѣ?—Такъ же постоянно, какъ она хранитъ его неизмѣнно.

Скала елеонская, подобно мягкому воску, приняла отпечатлѣніе отъ пречистыхъ стопъ Спасителя, и донынѣ ясно видѣнъ этотъ отпечатокъ. Съ младенчества наречено на насъ имя и званіе Христово, и наша обязанность сохранить эту божественную печать на себѣ.

Палестинскіе поклонники, разматривавшіе на горѣ елеонской слѣды стопъ Иисуса Христа, по направленію ихъ заключаютъ, что лице Его въ минуты вознесенія, обращено было къ сѣверу. Слѣдственно и благословляющія Его руки простерты были туда же. Если позволительно гадать, что это было предзнаменованіемъ распространенія христіанства въ царствахъ греческомъ и русскомъ, которыя находятся на

(а) Произнесено въ 1870 году.

сѣверѣ отъ Іерусалима: то отсюда не трудно также заключить, что самое направленіе стопъ Его, какъ отпечатлѣлись онѣ на горѣ елеонской, даетъ намъ, жителямъ сѣвера, особенное побужденіе хравить сокровище вѣры, намъ ввѣренное.

Когда Господь, благословляя учениковъ, возносился на небо. *тии поклонишася Ему* (Лук. 24, 52). Уже нѣтъ Его тамъ. Но подражая имъ, и мы должны поклоняться *на мѣсто, идѣже стоятъ нозѣ Его*. Это мы можемъ дѣлать и не путешествуя въ святую землю, что удобно для немногихъ. Еще задолго прежде призывалъ всѣхъ къ сему псалмопѣвецъ: «Видемъ въ селенія Его; поклонимся подножію ногъ Его». Будемъ ходить въ храмы святыя, и тамъ поклоняться престолу Его.

Однакоже сіе поклоненіе не должно быть только внѣшнее. Взирая на возносившагося Спасителя, апостолы удивлялись событію, но и не хотѣли съ Нимъ разлучиться. Уже облако взяло Его изъ виду ихъ; а они продолжали смотрѣть на небо, куда, какъ они тогда почувствовали, возносилось ихъ блаженство, куда удалялось ихъ *все*. Именуясь христіанами, такъ ли мы ко Христу привержены, чтобы стремиться душею за Нимъ и къ Нему?— Смотрять и нынѣ люди на небо; но, увь, многіе безъ всякой мысли, иные только любопытевуя узнать, что за предѣлами высоты воздушной, а другіе усиливаясь предугадывать, будетъ ли погода благопріятствовать ихъ лѣтнимъ прогулкамъ, или хозяйственнымъ предпріятіямъ.

Такъ легко забываются незабвенныя слова, которыя ангелы сказали апостоламъ: «Что вы стоите, и смотрите на небо? Сей Іисусъ, Который отъ васъ вознесся на небо, придетъ такимъ же образомъ, какъ вы видѣли Его восходящимъ на небо». (Дѣян. 1, 11). Онъ придетъ всемірно всѣхъ изблечить указаніемъ на то, какіе намъ даны были признаки, по которымъ каждый могъ узнавать Его, какія кто получилъ побужденія вѣровать въ Него, насколько мы были внимательны къ святымъ заповѣдямъ евангельскимъ, и наконецъ, кто какія дѣлалъ дѣла, чтобы каждому воздать по дѣламъ его. Аминь.

КОНДАКИ НА ВОЗНЕСЕНІЕ

съ акростихомъ: του ταπεινου Ρωμάνου (смирненнаго Романа).

Переведенъ съ греческаго рукописнаго кондакари, хранящагося въ московской Синодальной библіотекѣ.

Совершивъ домостроительство спасенія нашего, и земное соединивъ съ небеснымъ, во славъ вознеся ты, Христе Боже, нисколько не отлучаясь отъ насъ, но пребывая неотлучнымъ, и взывая къ любящимъ Тебя: Я съ вами, и кто противъ васъ?

(Εκ της γης) Оставивъ земное на землѣ, и перстное предоставивъ персти, приидите воспринемъ, и на высоту возведемъ очи и помыслы, возлетимъ, смертные, и взорами и чувствами ко вратамъ небеснымъ, представимъ, что мы на горѣ Елеонской изираемъ на Искупителя, носимаго на облакѣ. Ибо оттуда Господь востекъ на небеса, и тамъ Щедродатель раздѣлилъ дары Апостоламъ своимъ, какъ отецъ наставляя ихъ и утверждая ихъ, и руководя, какъ сыновъ своихъ, и вѣщая имъ: не отлучусь отъ васъ, Я съ вами, и кто противъ васъ?

(Ο την γην) Снисшедшій на землю, какъ зналъ Онъ одинъ, восходя отъ нея, какъ опять знаетъ Онъ же одинъ, вознесъ и тѣхъ, которыхъ возлюбилъ, и къ высотѣ превысшей возвелъ тѣхъ, съ которыми вмѣстѣ обиталъ, дабы, горѣ имѣя умы и сердца, вознеслись они надъ всѣми земными заботами; потому, будучи везведены на вершину Елеонскую, они окружили Благодѣтеля, какъ повѣствуетъ Лука таинникъ. Воздвигъ же Господь руки Свои подобно тому, какъ орелъ кры-

лами покрываетъ гнѣздо, которое согрѣлъ,—и сказалъ птенцамъ своимъ: Я покрылъ васъ отъ всѣхъ золъ; какъ Я возлюбилъ васъ, любите вы меня, и Я не отлучусь отъ васъ. Я съ вами, и кто противъ васъ?

(Ἰπερανῶθεν) Надъ вами, ученики мои, какъ Богъ и Творецъ всего міра, простираю длани мои, которыя беззаконные распростерли, связали и пронзили звездами. А вы, подлагая главы ваши подъ руки мои, уразумѣйте, познайте други мои, что совершаю Я; ибо какъ бы крещая возлагаю руки мои на васъ и благословляя посылаю васъ, уже просвѣщенныхъ и умудренныхъ; на главахъ вашихъ хвала и благолѣпіе, въ душахъ же вашихъ просвѣщеніе, какъ написано; ибо отъ Духа моего излію на васъ, и будете всегда научены и избраны, вѣрны и присны Мнѣ, и не отлучусь отъ васъ. Я съ вами и кто противъ васъ?

(Γαυτα) Когда сказалъ сіе Спаситель Апостоламъ, причинилъ имъ многую и великую печаль, и заплакали они, и изъ глубины стеная сказали Учителю: оставляешь Ты насъ, Милосердый, удаляешься отъ любящихъ Тебя, ибо сказалъ сіе намъ, какъ отходящій въ путь; отшествіе означаютъ слова сіи, и зачѣмъ уходитъ отъ насъ, когда мы желаемъ быть съ Тобою? Ищемъ мы лица Твоего, ибо улаждаетъ оно души наши: уязвлены мы, связаны сладчайшимъ видомъ Твоимъ, и нѣтъ Бога кромѣ Тебя. Не удаляй же себя отъ возлюбленныхъ твоихъ, пребудь съ нами, и говори намъ: не отлучусь отъ васъ, Я съ вами, и кто противъ васъ?

(Απελιπομεν) Оставили мы все житіе наше и убѣжали отъ него, какъ бы отъ насильственной связи, чтобы только пріобрѣсти Тебя,—странниками и пришельцами были мы на земли. Первый изъ насъ Петръ, бывший другъ Твой, отказался отъ всего, что имѣлъ прежде. И опять Андрей, еще прежде его уразумѣвшій, что обрѣлъ Тебя, тотчасъ отрекся всего и крестъ твой взялъ на рамо свое. Таковую-то любовь хочешь ты оставить, Владыка, и поспѣшаешь уйти отъ насъ, какъ бы забывая о насъ. Да не будетъ сего, Царь нашъ, чтобы не смѣялись надъ нами: гдѣ сказавшій вамъ: не отлучусь отъ васъ, Я съ вами, и кто противъ васъ?

(Παρρηας) Пренебрегаешь ты, Искушитель, и не цѣнишь

дружбы сыновъ Зеведеовыхъ; вспомни дружество ихъ. Господи; какъ слышали они, не преслушали божественное слово Твое, не сказали въ сердцахъ своихъ: кто сей призвавшій насъ? но и родителю своему предпочли Тебя. Еще и Матеей прибитки мытаря вмѣшилъ за нищету, поелику возжелалъ богатства Твоего. Тома же близнецъ и жизнь свою возненавидѣлъ, и всѣ мы сказали однажды, что Тебя имѣемъ мы вмѣсто всего. Не оставляй же насъ, не скрывайся отъ насъ, все наполняющій, пребудь съ нами, и говори намъ: не отлучусь отъ васъ, Я съ вами, и кто противъ васъ?

(Επακουσας) Слышалъ Спаситель апостоловъ и видѣлъ плачь возлюбленныхъ. Тогда обратился Онъ, какъ отецъ къ дѣтямъ своимъ, сжалился надъ ними и сказалъ: не плачьте, други мои; время не слезъ, и не день теперь плача, а радости часъ, къ Отцу моему возьму Я крилъ мой, и почию въ скинии моей, ибо скинію моею содѣлалъ Я твердь небесную, скинію не описующею, но объемлющею Меня, ибо, какъ сказалъ Исаія, поставилъ Богъ небо, какъ камару, и обитаетъ въ ней, какъ въ скинии, говоря своимъ: не отлучусь отъ васъ, Я съ вами, и кто противъ васъ?

(Ιλαροι) Будьте же веселы и свѣтлы, и принявъ радостный видъ, воспѣвайте и теперь пѣснь, ибо все, что ни совершается, для васъ совершается; васъ ради сошелъ Я и для васъ пришелъ, чтобы вамъ угодить и чтобы вы прославили Меня; васъ ради и на небеса восхожу, чтобы приготовить мѣсто, гдѣ бы, любя васъ, жить Мнѣ съ вами. Ибо много обителей горъ у Отца моего; однѣ изъ обителей содержатъ праотцевъ, другія—чины праведныхъ, иныя—пророковъ, а вашей обители не видалъ еще никто. Я уготовалъ ее, и возьму въ нее васъ, и не отлучусь отъ васъ. Я съ вами, и кто противъ васъ?

(Νυν) Теперь станьте прямо, стойте твердо, и непорочнымъ окомъ взирайте на сіе вознесеніе, и взирая на него помышляйте о тѣлѣ, а не о Божествѣ, ибо плоть, которую видите вы, она поспѣшаетъ горѣ, а Божества моего полно всякое мѣсто; но, что чудесно, когда будетъ возноситься тѣло, вознесется съ нимъ и невидимое Мое, ибо оно соединено съ видимымъ. Одинъ Я невидимъ, и вмѣстѣ видимый Я же есмь истиннъ, и не измѣняюсь, какъ говорятъ писаніе, и безмер-

тень Я, и подобенъ вамъ, и не отлучусь отъ васъ: Я съ вами и кто противъ васъ?

(Отъ) Когда сказалъ сіе Христосъ другамъ Своимъ, возопилъ онъ къ Архангеламъ, чтобы уготовали для непорочныхъ стопъ Его восходъ непроходимый; и получивъ повелѣніе, первые изъ ангеловъ ко всѣмъ сущимъ горѣ властямъ воскликнули: возвысьте врата, расширьте врата небесныя, врата славы, ибо грядетъ Господь славы; облака, подклоните хребты ваши Восходящему, воздухъ да уготовится для Шествующаго чрезъ него, отверзите небо духи небесныя, примите Его, ибо грядетъ къ вамъ тотъ, Кто изрекъ своимъ: не отлучусь отъ васъ, Я съ вами, и кто противъ васъ?

(Ἰσπαχοῦσαυτες) Послушались тотчасъ сущія горѣ, и отверзши все горнее, Престолы и Господствія съ Началами и Силами потекли ко срѣтенію, и распростерши, какъ колесницу, облако, послали его на Елеонъ; оно сошедши объяло Правящаго облаками и Содѣловающаго ихъ дожденосными, и принявъ Его понесло, лучше же само было носимо Имъ, ибо Носимый самъ носилъ нѣкогда носившую Его Марію, (ибо и Ее писаніе именуетъ облакомъ), Ее сохранялъ обитавшій въ Ней, изрекшій другамъ своимъ: не отлучусь отъ васъ, Я съ вами, и кто противъ васъ?

(Ραθυμεί) Не ослабѣлъ духомъ никто изъ апостоловъ, но вмѣстѣ размышляли они о совершающемся, ибо всѣ устремили взоры горѣ, взирая на вознесеніе, какъ облако, подложивъ хребетъ свой, колесницею послужило для ногъ, небо раскрылось наподобіе хитона, и Происшедшій изъ Маріи, восшелъ горѣ при восклицаніяхъ: гряди: Владыко, ибо готовъ престоль Твой, восходи, возносись на крыліяхъ вѣтренныхъ и поспѣшай въ нѣдро Отца, ибо это поистинѣ престоль Твой на вѣкъ, отъ котораго Ты не отступаешь, и котораго не оставляешь, и сущимъ долу вопіемъ: не отлучусь отъ васъ, Я съ вами, и кто противъ васъ?

(ωσ ουυ) Какъ скоро увидѣли вѣрныя, что совершилось, тотчасъ Давидски воспѣвая сказали: Воистину взыде Богъ въ воскликновеніи, Господь во гласѣ трубнѣ. Когда же они пѣли такъ и взирали горѣ, двойца ангеловъ пришла къ нимъ, какъ учить и книга Дѣяній, что когда возносился Творецъ и

святые взирали на Него, предстали, какъ люди, двое въ свѣтломъ одѣяніи, возглашая: что стоите, на кого смотрите, что желаете видѣть? Се возсѣлъ Богъ на престолъ свой, воцарился надъ вами Возопившій къ вамъ: не отлучусь отъ васъ, Я съ вами, и кто противъ васъ?

(M7) Не изумляйтесь же, о Галилеяне, ибо Іисусъ Христосъ какъ вознесся, такъ и придетъ, какъ видѣли его восходящимъ горѣ; ибо очевидно вознесся Онъ, а не преложился, — не какъ Енохъ прежде, такъ и Христосъ; ибо онъ Енохъ отъ земныхъ преложился, но небесъ не удостоился, а вчиненъ въ селеніяхъ праведныхъ. Восходилъ и Ілія, возсѣда на огненной колесницѣ, но неба не достигъ, какъ написано, а яко на небо. Богъ же Еноха и Богъ Іліи, восходя на небо, объявилъ: не отлучусь отъ васъ, Я съ вами, и кто противъ васъ?

(Aλλ) Какъ скоро выслушали ученики Искупителя слово сіе, тотчасъ сказали другъ другу: поистинѣ вѣрные свидѣтели Іисусъ-Христова вознесенія сіи небожители, ибо еслибы не видѣли Его на небѣ святомъ, не сошли бы долу возвѣститъ намъ. Онъ владычествуетъ надъ ангелами и чрезъ ангеловъ дѣлаетъ вѣдомымъ человѣколюбное домостроительство Свое. Когда Возсѣявшій изъ Маріи родился отъ нея, сіе открыли ангелы; восшелъ Онъ на небеса, и божественное и свѣтлое вознесеніе Свое чрезъ ангеловъ благихъ открылъ намъ: не отлучусь отъ васъ, Я съ вами, и кто противъ васъ?

(Νευρωθῶμεν) Укрѣпимся же мы противъ заблужденій, вооружимся вкупѣ противъ обманщиковъ, всѣ будемъ трудиться, единодушно подвизаться до тѣхъ поръ, пока низложимъ ихъ, съ дерзновеніемъ будемъ говорить сынамъ погибели: гдѣ Бывшій во гробѣ? Овладели вы мертвецемъ; гдѣ же Тотъ, котораго стерегли войны и хранили печати ваши? Какъ украденъ Онъ, куда переложень, кто свялъ печати, кто несъ Его укравши изъ гроба, какъ съ тверди небесной послалъ къ намъ, и объявилъ намъ: не бойтесь ихъ, не побѣдятъ они васъ, какъ и говорилъ Я вамъ: не отлучусь отъ васъ, Я съ вами, и кто противъ васъ?

(Οι) Ученики Искупителя, размышляя такъ о вознесшемся Христѣ и Богѣ, сходили съ горы радуясь и торжествуя

и поспѣшая внизъ, какъ учить писаніе, падши поклонились единому Богу, и исполненный хваленій голосъ обратили къ горѣ, и восхваляли Елеонъ, что онъ удостоился сего: гору Сивайскую ты препобѣдилъ, говорили они, потому что та приняла стопы Моисея, а не самого Бога; на ней Моисей, а на тебѣ благодать, которая и Моисея сотворила и намъ изрекла: не отлучусь отъ васъ, Я съ вами, и кто противъ васъ,

(Ἰπερχυνω) Превыше ты и Ливана, Фаворъ и Ермоніимъ ниже тебя, потому что не содѣлалъ на нихъ Богъ того, что содѣлалъ на тебѣ. Изрекши сіе, ученики Творца остановились послѣ сихъ словъ, и поднявъ очи и руки къ небу, умоляли Царя неба и земли, восклицая: о Безгрѣшный! Твой миръ подай намъ и чрезъ насъ міру твоему молитвами родившей Тебя: ибо не выносить врагъ видѣть блага, бывшія съ нами; отжени его отъ насъ Ты рекшіи намъ: не отлучусь отъ васъ, Я съ вами, и кто противъ васъ?

Свящ. М. Боголюбскій.

КОМУ УГОТОВАНЫ ГОРНІЯ СЕЛЕНІЯ?

„Кто взыдетъ на гору Господню, или кто станетъ на мѣстѣ святѣмъ Его? Не повиненъ руками и чистъ сердцемъ, иже не пріять всуе душу свою, и не клятса лестию искреннему своему.“ Псал. 23, 4, 5.

Двадцать третій псаломъ, въ которомъ читаются сіи слова, написанъ Давидомъ по случаю перенесенія ковчега завѣта въ скинію на горѣ Сіонѣ (2 Цар. 6, 12). Въ этомъ псалмѣ истинный Богъ, чтимый избраннымъ народомъ, прославляется какъ владыка всей земли и всего, что на ней существуетъ; потомъ описываются свойства истинныхъ читателей Его, или тѣхъ, которые достойно могутъ приближаться къ Нему на святой горѣ Его, т.-е. присутствовать при богослуженіи, на ней совершаемомъ въ скинии; наконецъ изображается торжественное вступленіе Его въ Кивотъ Завѣта во врата скинии, при пѣніи левитовъ, изъ которыхъ одни сопровождаютъ Кивотъ, другіе встрѣчаютъ его у вратъ скинии. Таково содержаніе псалма въ буквальномъ, ближайшемъ смыслѣ; но съ этимъ смысломъ соединяется прообразовательный. Подъ образомъ торжественнаго шествія въ новоустроенную Давидомъ на Сіонѣ скинію предсказано для ветхозавѣтныхъ вѣрующихъ шествіе Богочеловѣка съ прославленною воскресеніемъ плотию въ перукотворенную скинію небесную, сопровождаемое отъ земли и срѣтаемое на небесахъ ангелами,—т.-е. вознесеніе Господне^(а). Въмѣстѣ съ симъ въ томъ же псалмѣ для ветхоз. вѣ-

(а) Въ этомъ именно смыслѣ въ службѣ на праздникъ Вознесенія приводятся слова этого псалма объ открытіи входа въ скинію для ковчега завѣта: «вовмите врата, князи, ваша и внидетъ царь славы» (ст. 6—8). Такъ въ канонѣ на сей праздникъ

рующихъ предуказано было и то, что Господь Иисусъ вознесся съ тѣломъ на небеса не для прославленія только своего, въ Его божественную личность воспринятаго человѣчества, не для введенія только его въ участіе божеской славы, но также для того, чтобы намъ уготовать мѣсто на небесахъ, куда Онъ восшелъ предтечею о насъ, чтобы и намъ быть тамъ, гдѣ Онъ самъ (Евр. 6, 20. Іоан. 14, 2. 8), — подобно тому, какъ и гора Сіонская была мѣстомъ не одного только особеннаго присутствія на ней въ скинии Господа, но вмѣстѣ мѣстомъ собранія на ней вѣрующихъ для духовнаго, посредствомъ молитвъ и жертвъ, общенія съ Господомъ. Кому же именно уготованы горнія селенія, входъ въ которыя открытъ намъ вознесеніемъ Христовымъ? Ибо нельзя же думать, что они уготованы для всѣхъ безъ различія — достойныхъ и недостойныхъ. *Кто же именно взыдетъ*, спросимъ словами псалма, *на сію гору Господню*, на сіе мѣсто особеннаго, славнаго обитанія Господа среди сонмовъ ангельскихъ, прообразованное горою Сіонскою, прославленною обитаніемъ на ней Господа въ скинии? *Кто станетъ на мѣстѣ святѣмъ Его?* т.-е. кто водворится въ обителяхъ Отца небеснаго, для того, чтобы вмѣстѣ съ небесными силами предстоять престолу Его, вмѣстѣ съ ними славословить Его, вмѣстѣ съ ними озаряться свѣтомъ лица Его и въ тѣснѣйшемъ общеніи съ Нимъ обрѣтать блаженство? Кто можетъ надѣяться достигнуть сего неизреченнаго блаженства?

Неповиненъ руками, отвѣтствуетъ псалмопѣвецъ на сей вопросъ, имъ же самимъ предложенный. — Руки суть срудія тѣлесной дѣятельности, тѣлеснаго труда, и потому какъ въ другихъ мѣстахъ писанія (Іак. 4, 8. Псал. 25, 6; 17, 21), такъ и здѣсь, означаютъ вообще вышнее поведеніе. *Неповинный руками*, — это въ обширномъ смыслѣ человѣкъ съ неукоризненнымъ вышнимъ поведеніемъ, непорочный во всѣхъ заповѣдяхъ и оправданіяхъ Господнихъ, т.-е. точный исполнитель

читаемъ: «ангельскія силы (*низшія*) горнѣйшимъ вопіяху: врата возьмите (*поднимте*) Христу нашему Царю» (канонъ 1-й, пѣснь 4-я). Въ этомъ же смыслѣ апостоль Павелъ приводитъ слова другаго псалма о внесеніи ковчега въ скинію (псал. 67, 19), прилагая ихъ къ славному вознесенію Христову (Еф. 4, 8—10).

предписаній законовныхъ, касающихся вѣншей дѣятельности, человекъ, который всѣми вѣншими дѣлами свидѣтельствуеть, что онъ чтить Бога, почитаетъ родителей, справедливъ къ ближнимъ и строгъ къ самому себѣ. Въ частности или въ тѣсномъ смыслѣ *неповинный руками* — это человекъ, который чуждъ грѣховъ, совершаемыхъ руками. Онъ не простираетъ рукъ на чужую собственность, довольствуясь тѣмъ, что имѣеть; онъ не отдаетъ сребра своего въ ростъ и если занимаетъ судейскую должность, не принимаетъ даровъ противъ невиннаго для его осужденія и для оправданія виновнаго (Пс. 14, 5); онъ не оскверняетъ рукъ своихъ нечистыми и любострастными прикосновеніями; онъ удерживаетъ свои руки отъ нанесенія побоевъ и ранъ ближнему, не обращаетъ ихъ въ орудіе гнѣва и злобы, не проливаетъ руками кровь ближняго; онъ не производитъ руками движеній съ цѣлю подать другимъ знакъ къ начатію и исполненію дѣйствій несправедливыхъ и вредныхъ для блага ближнихъ. Таковъ человекъ *неповинный руками*.

Но одного вѣншняго, неукоризненнаго поведенія еще недостаточно къ тому, чтобы заслужить небесное блаженство, водвориться въ горнихъ обителяхъ; оно должно быть соединено съ чистотою сердца. *Неповинный руками* долженъ быть вмѣстѣ *чистъ сердцемъ*. Иной является похвально поступающимъ во всѣхъ отношеніяхъ и своею неукоризненною, честною жизнію возбуждаетъ всеобщее удивленіе и уваженіе къ себѣ; самый зоркій глазъ не откроетъ въ немъ ни одного пятна. Но сердце его полно нечистоты. Ее не примѣчаютъ люди, но зритъ Богъ сердцевѣдецъ и отвращаетъ отъ него Свое благоволеніе. Онъ неблаговольтъ къ тому, кто хотя чистъ на руку, не присвоетъ чужой собственности незаконнымъ путемъ, за то въ сердцѣ свѣдается завистію и зложелательствомъ при видѣ чужаго благосостоянія и злорадствуетъ, когда ближній обнищаетъ. Господь не благовольтъ къ тому, кто хотя не оскверняетъ своего тѣла любострастными дѣлами, но въ комъ воображеніе наполнено нечистыми образами, сердце волнуется плотскими вожделѣніями. Господь неблаговольтъ къ тому, кто хотя не простираетъ рукъ на пролитіе крови, но таитъ въ сердцѣ гнѣвъ и злобу на ближняго. Господь не

благоволятъ вообще къ людямъ неповиннымъ одними руками, къ чистымъ только по наружности, подобно гробамъ повапленнымъ, но, также какъ гробы повапленные, внутри полнымъ всякой нечистоты, — и святость Его не допуститъ ихъ до ближайшаго общенія съ Нимъ на святой горѣ Его, въ горахъ небесныхъ селеніяхъ, — здѣсь мѣсто только для чистыхъ сердецъ, и также для того, *иже не пріятъ всеу душу свою и не клятсѣ лестію искреннему своему.*

Иже не пріятъ всеу душу свою, т. е. тотъ, кто не привязанъ душою къ суетѣ. Суетою называется все, въ чемъ человекъ напрасно надѣется найти удовлетвореніе потребности счастья, или блаженства, что напрасно почитаетъ истиннымъ благомъ. Такъ напрасно человекъ почитаетъ истиннымъ благомъ обиліе земныхъ сокровищъ и заботами о стяжаніи, умноженіи и сохраненіи ихъ мучить себя до пренебреженія высшихъ духовныхъ потребностей. Самое это мученіе показываетъ, что въ нихъ нѣтъ истиннаго блага, и отравляетъ удовольствіе обладанія ими. Они только служатъ средствомъ къ достиженію блага, а не сами по себѣ благо. Потому заботы объ умноженіи ихъ могутъ быть оправданы только употребленіемъ ихъ на благую цѣль. Безъ отношенія къ этой цѣли не только умноженіе, но и самое употребленіе ихъ есть только зло, а отнюдь не благо, есть поистинѣ суета. Чувство этой суеты особенно будетъ горько человеку въ послѣднія минуты его жизни, ибо тогда неотступно будетъ преслѣдовать его вопросъ: зачѣмъ онъ убивалъ себя заботами о томъ, чего не возьметъ съ собою на тотъ свѣтъ? зачѣмъ онъ трудился надъ скопленіемъ земныхъ сокровищъ, когда плоды его трудовъ могутъ достаться нетрудившемуся, и безмысленно будутъ расточены? — Суетны, напрасны также усилія человека найти истинное благо въ земныхъ удовольствіяхъ и развлеченіяхъ. Опытъ всѣхъ вѣковъ свидѣтельствуетъ, что не только неумѣренное наслажденіе ими, но и умѣренное, соединенное съ благоразуміемъ, съ умѣнемъ разнообразить ихъ, эстетически пользоваться ими, какъ умѣлъ премудрый Соломонъ, хотя онъ ни въ чемъ не отказывалъ своимъ глазамъ и сердцу, — оканчивается горькимъ самообличеніемъ Соломона: Смѣху сказалъ я: безумный! и веселью: что ты дѣлаешь? (Екл.

2, 2).—Суетна также надежда найти для себя счастье въ расширеніи власти надъ подобными себѣ существами. Чѣмъ сильнѣе жажда этой власти, тѣмъ она мучительнѣе. Однажды кто-то изъ друзей Александра Македонскаго засталъ его въ слезахъ, и спросилъ, о чемъ онъ плачетъ. «Я плачу о томъ, отвѣчалъ этотъ всесвѣтвый завоеватель, что нѣтъ другаго міра, который бы я, какъ землю, могъ покорить своей власти». А забота, удержать пріобрѣтенную власть, обезпечить свое высокое положеніе, поставить себя выше происковъ отъ людей одинаково властолюбивыхъ и зложелательныхъ, еще болѣе дѣлаетъ мучительнымъ и слѣдственно суетнымъ обладаніе такимъ благомъ, какимъ признается власть.—Изчисляя виды суеты, Соломонъ находитъ суетнымъ даже такое повидимому благороднѣйшее занятіе, какъ пріобрѣтеніе мудрости, обогащеніе себя всякаго рода познаніями,—почему же? Потому, говоритъ онъ на основаніи собственнаго опыта, что «чѣмъ больше мудрости, тѣмъ больше горести, и кто пріумножитъ вѣдѣніе, тотъ пріумножитъ страданіе» (Еклез. 1, 18). Горестъ и страданія испытываетъ мудрецъ вслѣдствіе сознанія, что количество его знаній ничтожно въ сравненіи съ тѣмъ, чего онъ не знаетъ, и это сознаніе не только не умалется а возрастаетъ въ немъ по мѣрѣ расширенія его познаній.—Вообще все земное и тлѣнное, даже мудрость, взятая сама по себѣ безъ отношенія къ религіи и нравственности, есть суета, не можетъ удовлетворить человѣка, и горе тому, *иже пріятъ всуе душу свою*, кто душею привязанъ къ суетѣ! Онъ и въ настоящей жизни испытываетъ одно недовольство и страданія, и въ будущей не ждать ему добра, ибо что посѣетъ чело вѣкъ здѣсь, то пожнетъ тамъ; если здѣсь онъ сѣетъ въ плоть, заботится и думаетъ объ одномъ плотскомъ и земномъ, то и тамъ отъ плоти пожнетъ истлѣніе, т.-е. вѣчную пагубу. Что же не суета? Въ чемъ же заключается истинное благо? Оно заключается въ общеніи съ Богомъ. Онъ есть верховное добро и податель всякаго добра. А путь къ общенію съ Нимъ Соломонъ, проповѣдникъ суеты, указываетъ въ страхѣ Божіемъ, въ соблюденіи заповѣдей Его: «Бога бойся и соблюдай заповѣди Его, ибо сіе есть весь чело вѣкъ» (12, 14), т.-е. въ этомъ заключается все для чело вѣка. Помимо этого пути

нельзя достигнуть общенія съ Богомъ, слѣдственно истиннаго счастья; но идущій этимъ путемъ можетъ и земными благами пользоваться безъ горькаго чувства суеты, ибо не къ нимъ у него лежитъ сердце, — сердце его занято единымъ на потребу, единымъ Господомъ. Но помышляя о Немъ Единомъ и стремясь къ общенію съ Нимъ на сей землѣ, онъ еще тѣснѣе соединится съ Нимъ въ горнихъ обителяхъ, — ибо тамъ между нимъ и Господомъ совсѣмъ не будетъ преграды, полагаемой на землѣ если не пристрастіемъ къ земному, то необходимыми, невинными заботами о немъ.

Наконецъ по слову псалмопѣвца, чтобы имѣть надежду на ближайшее общеніе съ Господомъ въ горнихъ обителяхъ, нужно избѣгать грѣховъ слова. Самый тяжкій изъ нихъ есть ложная клятва съ цѣлю ввести въ обманъ ближняго. Такъ божится торговецъ, увѣряя покупателя въ добротѣ своего гнилаго товара; божится злоязычникъ, что онъ правду говорить, распуская клеветы на ближняго; божится занимающій деньги, увѣряя займодавца, что непременно въ срокъ возвратитъ ему занимаемая деньги, тогда какъ думаетъ только воспользоваться легковѣріемъ его. Люди, обманывающіе подобныхъ себѣ божбою и привычку къ ней даже не считающіе грѣхомъ пусть подумаютъ о страшныхъ послѣдствіяхъ своего грѣха. Они легко могутъ избѣжать ответственности предъ людьми, которыхъ обманываютъ; но пусть побоятся Бога и Его суда. На Его судѣ неустойтъ «кленныйя лестию искреннему своему»; вина его столь велика, что онъ находится въ опасности быть отлученнымъ отъ общенія съ Богомъ въ горнихъ обителяхъ. Сюда открытъ доступъ только тому, кто не клянется лестию искреннему своему. Клянущійся лестию для обмана ближняго въ двухъ грѣхахъ виноватъ одинъ другаго тягчайшихъ: въ грѣхѣ обмана ближнихъ, которыхъ онъ долженъ любить, какъ самого себя, помня, что всѣ мы члены единаго тѣла, — и въ грѣхѣ непочтенія къ Богу, имя Котораго безстрашно произносить для того, чтобы удобнѣе ввести въ обманъ ближняго, — въ грѣхѣ кощунства и богохульства. По слову Христа Спасителя даже въ правдѣ, безъ особенной нужды, не слѣдуетъ прибѣгать къ божбѣ, а довольствоваться однимъ простымъ утвержденіемъ чего-нибудь: да, — или простымъ

отрицаемъ: вѣтъ (Мат. 5, 34 37). Если слѣдственно не безгрѣшно вообще божиться безъ особенной нужды, то легко понять, какой тяжкій, непросителный грѣхъ божиться съ злымъ умысломъ обмануть ближняго, и какъ справедливъ приговоръ Божій, устами псалмопѣвца осуждающій на отлученіе отъ Бога въ горняхъ обителѣхъ, и слѣдственно на вѣчную погибель, людей клянущихся лестию искреннему своему.

Свящ. Вас. Нечаевъ.

С Л О В О

О СОДѢЙСТВІИ ПРАВОСЛАВНОМУ МИССИОНЕРСКОМУ ОБЩЕСТВУ^(а).

Православные христіане! Единородный Сынъ Божій, второе лице Святыя Троицы, за 1871 годъ предъ симъ, насъ ради человекъ и нашего ради спасенія содѣлался человекомъ по тѣлу и душѣ, не переставая быть Богомъ, — жилъ среди людей тридцать три съ половиною года, училъ ихъ тому, какъ можно спастися, и для нашего спасенія пострадалъ отъ неблагодарныхъ людей и умеръ на крестѣ мучительною смертію. За грѣхи всѣ люди были подъ гнѣвомъ Божиимъ и всѣ погибли бы, еслибы Сынъ Божій, сдѣлавшись человекомъ, не принялъ на Себя наши вины и одивъ за всѣхъ не потер-

(а) Предсѣдатель Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, высокопреосвященнѣйшій Иннокентій митрополитъ Московскій, въ январѣ 1871 года представилъ святѣйшему Синоду предложеніе Совѣта касательно распространенія въ народѣ, путемъ церковной проповѣди, свѣдѣній о миссіонерскомъ дѣлѣ въ нашемъ отечествѣ и возбужденія въ народѣ усердія къ сему святому дѣлу. Святѣйшій Синодъ призналъ полезнымъ осуществленіе такого предложенія, но нашелъ нужнымъ, чтобы Православное Миссіонерское Общество предварительно озаботилось составленіемъ чрезъ кого либо изъ своихъ духовныхъ членовъ образцовыхъ поученій, соотвѣтствующихъ предположенной цѣли, съ тѣмъ чтобы таковыя поученія представляемы были на разсмотрѣніе въ святѣйшій Синодъ. Вслѣдствіе сего Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества поручилъ духовнымъ членамъ общества, четыремъ московскимъ священникамъ, составить образцовыя поученія. Порученіе сіе исполнено и составленыя четыре поученія уже разсмотрѣны св. Синодомъ и одобрены имъ къ предположенному употребленію. Одно изъ нихъ предлагаемъ вниманію читателей Душ. Чтенія.

пѣлъ казнь на крестѣ. Онъ потерпѣлъ казнь не за Себя, потому что Самъ ни въ чемъ не былъ виновенъ, былъ безгрѣшенъ,—а за наши грѣхи, въ уплату за наши долги. И Его страданія и смерть за насъ столь спасительны, что ради ихъ не только прощаются наши грѣхи, но еще подается намъ свыше помощь къ достиженію святости, и надежда на нескончаемое блаженство. И это не потому только, что потерпѣвшій за насъ страданія и смерть Господь Иисусъ былъ Самъ безгрѣшенъ,—а еще и потому, что Онъ есть истинный Богъ. Ходатайство за кого-либо тѣмъ сильнѣе, чѣмъ важнѣе то лице, отъ котораго оно идетъ. Какое же существо можетъ быть выше Господа нашего Иисуса Христа, Который, будучи Единороднымъ Сыномъ Божиимъ, равнымъ по Божескому достоинству Отцу и Св. Духу, принявъ на Себя ходатайство за людей предъ Богомъ Отцемъ и для сего въ человѣческой плоти пострадалъ и умеръ за насъ?

Вотъ что сдѣлалъ для насъ Господь Иисусъ. Людямъ остается только воспользоваться тѣмъ, что Онъ сдѣлалъ для нихъ, принять уготованное для всѣхъ спасеніе, никѣмъ не заслуженное, но всѣмъ предлагаемое. Что же нужно для сего? Нужно сдѣлаться христіаниномъ, т.-е. нужно убѣдиться, что мы своими силами не можемъ спастись, и отъ всей души увѣровать во Спасителя и посредствомъ крещенія вступить въ общество спасаемыхъ—въ святую Церковь. *Иже въру иметъ и крестится, спасенъ будетъ, а иже не иметъ въры, осужденъ будетъ.* А вступившіе въ Христову Церковь должны вести истинно христіанскую жизнь, по заповѣдямъ Христовымъ, и подъ руководствомъ Христовой Церкви, при помощи благодати Божіей, которая обильно подается христіанину въ прочихъ, сверхъ крещенія, таинствахъ—и всегда привлекается смиреніемъ и молитвою. Вотъ что нужно, православные, для того, чтобы спастись, чтобы воспользоваться тѣмъ, что сдѣлалъ Иисусъ Христосъ для нашего спасенія.

Будемъ, православные, отъ души благодарить Господа за то, что мы не только христіане, но еще православные христіане, что святая Церковь, къ которой мы принадлежимъ, есть единая истинная Церковь, единая хранительница той

вѣры, которая проповѣдана Апостолами, за которую проливали кровь святые мученики, которую защищали святые отцы словомъ и писаніемъ, которая утверждена на Вселенскихъ соборахъ. Будемъ благодарить Господа, что, принадлежа къ сей Церкви, мы обладаемъ всѣми необходимыми средствами спасенія, и что самымъ тяжкимъ грѣшникамъ, доколѣ они остаются въ общеніи съ нею, дана возможность посредствомъ покаянія возвратить душевную чистоту и благоволеніе Божіе. Но чѣмъ лучше наше положеніе въ семъ отношеніи, тѣмъ достойнѣе сожалѣнія, что не всѣ люди вѣруютъ во Христа и принадлежать къ обществу спасаемыхъ. Христосъ умеръ за всѣхъ людей и основалъ Церковь, въ которую, по Его повелѣнію, данному Апостоламъ, должны быть призваны всѣ народы. Но еще доселѣ христіанъ втрое меньше, чѣмъ невѣдущихъ истиннаго Бога, и еще меньше православныхъ христіанъ. Сему впрочемъ не слѣдуетъ удивляться. Самъ Христосъ Спаситель говорилъ, что Его духовное царство должно распространяться въ родѣ Человѣческомъ постепенно, подобно тому, какъ изъ зерна горчицы не вдругъ, а постепенно вырастаетъ большое горчичное дерево. И событія подтвердили истину того, чему надлежало быть по слову Христову. Дѣло распространенія христіанства, начатое Апостолами, огласившими своею проповѣдію всѣ концы современнаго имъ міра, до сихъ поръ продолжается съ возрастающимъ успѣхомъ. Великую ревность къ сему дѣлу показываютъ западные христіане. Нѣтъ ни одного уголка на земномъ шарѣ, гдѣ бы не побывалъ миссіонеръ, т.-е. вѣропроповѣдникъ, латинскаго, или другаго западнаго вѣроисповѣданія. Въ ревности къ распространенію Евангелія не уступаетъ западнымъ христіанамъ русская православная Церковь. Правда, она не посылаетъ своихъ вѣропроповѣдниковъ за предѣлы русскихъ владѣній, но это потому, что для ея вѣроисповѣднической ревности весьма много дѣла въ предѣлахъ нашего обширнаго отечества, ибо не только въ азіатскихъ нашихъ владѣніяхъ, но и на восточной окраинѣ Европейской Россіи весьма много иноподцевъ, блуждающихъ во мракѣ языческихъ и магометанскихъ суевѣрій. И можно ли сказать, чтобы это дѣло было пренебрежено нашею Церковію и не имѣло успѣха? О! вѣтъ. Для

обращенія иноподцевъ къ Христовой вѣрѣ существуетъ у насъ не мало людей, называемыхъ миссіонерами, т.-е. вѣро-проповѣдниками. Эти люди постепенно распространяютъ между ними свѣтъ истины и полагаютъ между ними начало благоустроенной гражданской жизни, неумолимо и съ самоотверженіемъ ведя борьбу съ нуждою, съ суровою природою, съ упорствомъ заблуждающихъ, съ кознями ихъ духовныхъ руководителей, иногда съ препятствіями со стороны даже православныхъ, почему-либо несочувствующихъ ихъ дѣятельности. Но хотя при благословеніи Божиѣмъ не мало сдѣлано пріобрѣтеній для православной Христовой Церкви трудами нашихъ вѣропроповѣдниковъ, особенно знаменитѣйшаго между ними высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, бывшаго митрополита московскаго, обратившаго къ вѣрѣ и утвердившаго въ ней не одну сотню тысячъ душъ въ Восточной Сибири, въ Сѣверной Америкѣ и прилежащихъ къ нимъ островахъ, — еще многого остается желать въ этомъ отношеніи, потому что въ одной Сибири едва ли не большая часть обитателей предава идолопоклонству. Посему нельзя не радоваться, что для содѣйствія успѣхамъ вѣропроповѣднической дѣятельности между иноподцами, обитающими въ русскихъ владѣніяхъ, открыты у насъ два миссіонерскихъ общества, изъ которыхъ одно простираетъ свою дѣятельность на Кавказскій край и Закавказье, другое — на язычниковъ и магометанъ по всему остальному пространству русскаго царства. Управленіе дѣлами сего Общества, именуемаго Православнымъ Миссіонерскимъ, было прежде въ Петербургѣ, а за два года предъ симъ перенесено въ Москву, гдѣ предсѣдателемъ его состоитъ митрополитъ московскій. Наша рѣчь относится собственно къ этому послѣднему Обществу и клонится къ тому, чтобы возбудить въ васъ, православные, участіе къ его дѣятельности и желаніе помогать ему въ достиженіи такой высокой цѣли, какъ обращеніе ко Христу невѣрныхъ. Нашего участія къ сему дѣлу требуетъ прежде всего ревность къ славѣ Божіей, ибо невѣдущіе истиннаго Бога, какъ язычники, славу и честь, подобающую Ему единому, воздаютъ тварямъ, даже злымъ духамъ. Не воздаютъ славы и чести истинному Богу также тѣ, которые, какъ на примѣръ магометане, хотя

вѣруютъ въ единого Бога, но не вѣруютъ въ Единороднаго Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа, и не чтутъ Его, какъ Спасителя нашего, а кто не чтитъ Сына, тотъ не чтитъ и Отца пославшаго Его. Любовь и благодарность наша къ Богу, просвѣтившему насъ истинною вѣрой, требуетъ отъ насъ, православные, заботиться о томъ, чтобы не только мы сами прославляли Бога истинною вѣрою въ Него, но вмѣстѣ чтобы и другіе, чуждые сей вѣры, познали истиннаго Бога и научились прославлять Его. Кто не сталъ бы заботиться о семъ, хотя имѣеть къ тому обязанность и возможность, тотъ показалъ бы въ себѣ недостатокъ любви къ Богу и преступное равнодушіе къ славѣ имени Его. — Мы должны отнестись съ полнымъ участіемъ къ дѣлу обращенія невѣрныхъ также по долгу любви къ нимъ, ревнующей о душевномъ ихъ спасеніи. Ибо спастись можно только вѣрою во Христа Іисуса. Кромѣ имени Христова «нѣсть иного имени подѣ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о немъ же подобаетъ спастися» (Дѣян. 4, 12). Равнодушно смотрѣть, какъ ближніе наши погибають въ невѣдѣніи истины и въ грубыхъ суевѣріяхъ, и не пользоваться благопріятными обстоятельствами къ ихъ духовному просвѣщенію, значитъ не имѣть любви къ ближнимъ, по которой узнается ученикъ Христовъ. — Кромѣ того, собственное наше благо требуетъ отъ насъ споспѣшествовать Православному Миссіонерскому Обществу въ дѣлѣ обращенія нехристіанъ, ибо ревнуя о спасеніи ихъ чрезъ вѣру во Христа, мы тѣмъ содѣваемъ свое спасеніе по слову Апостола: «обративый грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти и покрѣетъ множество грѣховъ» (Іак. 5, 20). — Содѣйствовать обращенію невѣрныхъ мы должны наконецъ по любви къ отечеству и возлюбленному Царю нашему. Ибо ничто столько не способствуетъ къ сліянію инородцевъ съ общимъ нашимъ отечествомъ, къ утвержденію въ нихъ преданности нашему Государю, какъ единеніе ихъ съ нами въ вѣрѣ. Гдѣ крѣпокъ союзъ духовный, основанный на вѣрѣ, тамъ крѣпокъ союзъ государственный.

Въ чемъ же, спросимъ теперь, должно состоять наше участіе къ дѣятельности Общества, учрежденнаго для распространенія христіанства между невѣрными? Имѣйте въ виду, православные, что Общество сіе нуждается въ

денежныхъ средствахъ для своихъ предпріятій. У него много расходовъ на приготовленіе къ миссіонерскому служенію людей къ тому способныхъ, на содержаніе и вознагражденіе ихъ за труды, на устройство миссіонерскихъ церквей, училищъ, больницъ, на изданіе и распространеніе между новообращенными книгъ, приспособленныхъ къ разумѣнію и духовнымъ потребностямъ ихъ, на хозяйственныя ихъ нужды, потому что нерѣдко бываетъ нужно отдѣлять новообращенныхъ отъ прежнихъ единовѣрцевъ ихъ, поселять на особыхъ мѣстахъ и обзаводить новымъ хозяйствомъ для того, чтобы прежніе ихъ единовѣрцы не притѣсняли ихъ за вѣру и не совращали въ прежнее заблужденіе. На удовлетвореніе всѣхъ этихъ нуждъ Миссіонерское Общество собираетъ отчасти опредѣленные взносы отъ постоянныхъ своихъ членовъ, отчасти временныя пожертвованія, но ни тѣ, ни другія, какъ ни значительны, покуда еще недостаточны на всѣ необходимыя расходы. Миссіонерское Общество ожидаетъ отъ всѣхъ православныхъ русскихъ посильной денежной помощи. Не откажите, братія, въ сей помощи и не стѣсняйтесь тѣмъ, что не въ состояніи оказать значительную помощь. Какъ бы ни были малы жертвы на святое дѣло каждаго порознь, въ совокупности онѣ составляютъ значительную сумму: изъ малыхъ потоковъ образуются великія рѣки. Господь Іисусъ обѣщалъ награду тому, кто во имя Его напоитъ чашею холодной воды ученика Его (Мат. 10, 42); Онъ не оставитъ безъ награды и васъ, если вы чрезъ Миссіонерское Общество будете вашими усердными, хотя бы небольшими приношеніями помогать вѣропроповѣдникамъ и обращаемымъ чрезъ нихъ къ вѣрѣ. Но паче всего Православному Миссіонерскому Обществу мы должны споспѣшествовать нашею молитвою о благословеніи Божіемъ на его дѣятельность, ибо безъ Божія благословенія никакая дѣятельность не можетъ быть успешна. Преимущественно мы должны молиться о томъ, чтобы не было недостатка въ способныхъ и ревностныхъ проповѣдникахъ Евангелія, готовыхъ на тяжкіе труды для дѣла Божія, и чтобы не были напрасны ихъ труды. «Никтоже можетъ пріяти ко Мнѣ, аще не Отецъ пославый Мя привлечетъ его» (Іоан. 6, 44), сказалъ Христосъ Спаситель. Посему намъ

должно молить Отца Небеснаго, чтобы Онъ Самъ Своею благодатію отверзъ сердца невѣрныхъ къ пріятію Слова Божія и привлекъ ихъ ко Христу, и чтобы содѣлалъ ихъ истинными христіанами. Ибо дѣло не въ томъ, чтобы перемѣнить языческое имя на христіанское, а въ томъ, чтобы совсѣмъ оставить языческую жизнь и жить согласно съ заповѣдями Евангелія. Успѣху евангельской проповѣди между невѣрными не мало содѣйствуетъ безупречная жизнь христіанъ. Невѣрные, видя или слыша объ ихъ добрыхъ дѣлахъ, располагаются прославлять Отца Небеснаго и примѣромъ ихъ жизни убѣждаются въ истинѣ той вѣры, которую они исповѣдуютъ и плоды которой въ жизни своей показываютъ. Къ сожалѣнію, многіе изъ христіанъ поведеніемъ своимъ только соблазняютъ, а не назидаютъ невѣрныхъ. Не будемъ, православные, нехристіанскимъ поведеніемъ подавать поводъ къ ихъ соблазну. Горе намъ, если по дѣламъ нашимъ, не согласнымъ съ вѣрою Христовою, они будутъ судить о самой этой вѣрѣ, заключать о ея недостаточности. Такія дѣла могутъ быть извѣстны по слуху даже отдаленнымъ отъ насъ язычникамъ, ибо худой слухъ скорѣе распространяется, чѣмъ добрая слава.

Свящ. Вас. Нечаевъ.

ПРЕДСТАВЛЕНІЕ МИТР. ФИЛАРЕТА О ВОСКРЕСНЫХЪ КЛАССАХЪ.

Московскіе купцы и фабриканты Михаилъ Новиковъ и Василій Щаповъ вошли ко мнѣ прошеніемъ, въ которомъ прописавъ, что, по волѣ начальства ^(а), желаютъ они учредить воскресные классы для обученія малолѣтнихъ фабричныхъ: 1) начаткамъ христіанскаго ученія, 2) чтенію, 3) чистописанію и 4) начальнымъ правиламъ ариѳметики, — просятъ утвердить двухъ діаконовъ преподавателями.

Московская консисторія, которой поручилъ я сообразить сію просьбу съ закономъ, въ руководство для сего приняла: 1) въ Законѣ Божіемъ, Исхода главы 20-й, въ стихъ 10 пишется: «въ день седьмый суббота Господу Богу твоему: да не сотвориши всякаго дѣла въ онъ ты и сынъ твой, и дщерь твоя, и рабъ твой». 2) Свода Законовъ тома XIV, о предупрежденіи преступленій, по статьѣ 25-й (перваго изданія) воскресные дни посвящаются и отдохновенію отъ трудовъ и вмѣстѣ набожному благоговѣнію; а по статьѣ 26-й, во всѣ праздничные дни училища свободны отъ ученія.

Соображая сіи узаконенія съ требованіемъ купцевъ Новикова и Щапова, консисторія находитъ, что обученіе въ воскресный день закону Божію, какъ принадлежащее къ обязанностямъ вѣры, не противно закону объ освященіи воскреснаго дня, но обученіе другимъ учебнымъ предметамъ есть дѣло дней непраздничныхъ.

Но при семъ достойно вниманія то, что, если совершенно воспретить малолѣтнимъ фабричнымъ обученіе въ воскресные дни, то, по всему вѣроятію, они останутся безъ обученія, не имѣя для того времени въ работные дни.

(а) По распоряженію барона Александра Казимировича Мейндорфа.

Чтобы по возможности согласить ненарушимость закона (о праздникахъ) съ удовлетвореніемъ нуждѣ, могутъ быть приняты слѣдующія правила для предполагаемыхъ воскресныхъ классовъ:

1. Закону Божию дозволить обучать въ предполуденные, или послѣполуденные часы, какъ окажется удобнѣе для преподавателей и учениковъ, съ непремѣннымъ наблюденіемъ, чтобы ученики слушали Божественную литургію прежде классовъ.

2. Обученіе другимъ вышеозначеннымъ предметамъ дозволить для желающихъ не иначе, какъ въ послѣполуденные часы, когда обязанности, относящіяся къ освященію праздничнаго дня, исполнены.

Соглашаясь съ симъ мнѣніемъ консисторіи, по особенностямъ предмета, долгомъ поставлю представить сіе на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода, и ожидать въ разрѣшеніе указа.

14 іюня 1844.

РЕЗОЛЮЦІИ МОСК. МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

1. Изъ дѣла открываются уже слѣдующія призывающія церковное правосудіе обстоятельства: 1) священникъ С—й, имѣя въ рукахъ сосудъ (на подобіе потира, съ крышкой) со святыми Дарами, ѣхалъ (пріобщать больную помѣщицу) сидя въ саняхъ, что несообразно съ благоговѣніемъ къ святынь, и допущено безъ нужды, потому что двѣ версты можно пройти пѣшкомъ. Въ крестныхъ ходахъ и даже для провозженія умершихъ, ходятъ далѣе. 2) Допущено сіе съ опасностію для святыни; ибо въ случаѣ нечаяннаго паденія изъ саней, сосудъ и святыне дары могли упасть на дорогу, безъ всякой возможности сохранить ихъ. 3) Въ противность чину служенія, священникъ со святыми Дарами былъ въ одномъ подризникѣ. По уставу священникъ можетъ быть въ ризахъ безъ подризника; но въ подризникѣ безъ ризъ быть не можетъ: ибо это есть для него

только внутренняя не полная одежда. По сравненію съ гражданскими приличіями это подобно тому, какъ естли бы священникъ предсталъ предъ царя безъ рясы въ одномъ подрясникѣ. Противно приличію, что онъ въ подрясникѣ, имѣя въ рукахъ святыя Дары, имѣлъ на себѣ сверхъ подрясника шубу ^(а)... Посему учинить слѣдующее: 1) священника оставить въ запрещеніи священнослуженія до дальнѣйшаго усмотренія по дѣлу. 2) Церковь и приходъ поручить ближайшему. Доходъ пополамъ. 3) Начатое слѣдствіе совершить законнымъ порядкомъ. 4) Естли паче чаянія слѣдствіе продолжится болѣе мѣсяца, и прихожане почувствуютъ затрудненіе, предоставить имъ просить объ опредѣленіи другаго священника; а сему дается другое мѣсто по рѣшенію дѣла. 5) При представленіи слѣдствія, представить мнѣ сосудъ, о которомъ говорить священникъ въ допросѣ. (Рез. отъ 4 мая 1855 г.).

2. На донесеніи сельскаго священника объ утратѣ нѣсколькихъ частицъ св. Даровъ изъ ковчежца, резолюціею его высокопреосвященства отъ 18 іюня 1853 г. предписано: «виновать священникъ, который не наблюдалъ, чтобы ковчежецъ закрывался крѣпко и безопасно. Въ очищеніе грѣха небрежности положить ему въ кафедральной церкви сто поклоновъ, и въ продолженіи семи дней читать акаѣисты Іисусу сладчайшему и Божей Матери, съ поклонами по силѣ, кромѣ обычнаго правила для приготовленія къ священнослуженію. По исполненіи поклоновъ прочее довѣрить исполнить дома.

3. «Грубья и укорительныя слова духовному начальнику неприличны. Погрѣшающаго должно вразумлять, а не злословить, потому что вразумленіе исправляетъ, а злорѣчіе раздражаетъ и потому препятствуетъ принимать истину. О согрѣшающихъ тяжко и жестоковѣрныхъ и неприемлющихъ исправленія, надлежитъ представлять начальству, какъ для приватія дѣйствительнѣйшихъ мѣръ къ ихъ исправленію, такъ и для того, чтобы предостеречься отъ ихъ клеветъ. Ибо когда подчиненный жалуется, тогда уже поздно доносить на него: доносъ представляется встрѣчнымъ, и потому теряетъ часть своей силы.» (Изъ резол. отъ августа 14-го 1849).

(а) Опускаемъ 5, 6 и 7-й пункты, касательно другихъ предметовъ.

4. «Увѣщаніе (арестанта) поручить (такому-то) священнику, съ тѣмъ, чтобы о послѣдствіи увѣщанія донесъ въ непродолжительномъ времени. 2) О семъ отъ меня отвѣтствовать (московскому коменданту), съ присовокупленіемъ, что дѣло представляетъ нѣчто необыкновенное. Если бы виновный въ тяжкихъ преступленіяхъ и въ девяти побѣгахъ былъ изъ числа православныхъ: правосудіе неукоснительно совершило бы свое дѣло. Но поелику онъ раскольникъ: то оно медлитъ, и ему остается время искать случая къ десятому побѣгу и къ новымъ преступленіямъ» (Резол. отъ 29 генв. 1853).

5 «Прошеніе одного крестьянина, подписанное діакономъ другого села, не можетъ быть принято за изъявленіе желанія всего прихода. Исупово и Шубино въ разныхъ уѣздахъ (Подольскомъ и Бронницкомъ), и разстояніе между ими должно быть весьма значительно: слѣдственно нѣтъ достаточной удобности предпринять отъ одного къ другому крестный ходъ ^(а), особенно тогда, какъ священники, по болѣзненному времени, нужны каждый въ своемъ приходѣ. Посему надлежитъ предоставить Исуповскимъ прихожанамъ молебствовать предъ святыми иконами своего храма, съ вѣрою и упованіемъ на милость Божію и Божіей Матери, а желающіе могутъ сами идти въ Шубино для моленія предъ тамошнею святою иконою Божіей Матери» (Резол. отъ 19 іюля 1848).

6. Резолюція отъ 28 мая 1862 года: «1) Неосновательно было бы правило—за худыя дѣла подвергнуть исправительнымъ мѣрамъ только тѣхъ священно-церковно-служителей, которые состоятъ въ штатѣ, и чтобы заштатные могли дѣлать худыя дѣла ненаказанно. Діаконъ В-й (по выходѣ за штатъ) сдѣлалъ на священника доносы несправедливые и притомъ большею частію на такія дѣйствія, которыя составляли только ошибку по забвенію, а ненамѣренный и противузаконный поступокъ. Священникъ съ полною вѣроятностію опровергаетъ доносъ дьякона о совершеніи священникомъ (1-го генваря 1860) части литургіи Златоустовой ^(б), вмѣсто Васи-

(а) Ходъ съ иконой Божіей Матери—«Плакущей», находящейся на селѣ Шубинѣ. Отсюда онъ слѣдовалъ бы въ Исупово, и обратно. (б) До словъ: горѣ имѣемъ сердца, какъ писалъ діаконъ.

ліевой, представляя, что доносъ основанъ на служебникѣ раскрытомъ на литургіи Златоустаго, а это произошло отъ того, что служебникъ по частому употребленію самъ собою открывался на литургіи Златоустаго, и закрывался на листахъ литургіи Василиевой, какъ скоро не былъ придерживаемъ рукою. Но еслибы и подлинно священникъ немногія молитвы въ первой части литургіи прочиталъ Златоустовы, а не Василиевы, потомъ молитвы, относящіяся къ существенному совершенію Таинства, прочиталъ Василиевы, въ семь нѣтъ ни оскорбленія Таинству, ни соблазна, и слѣдственно доносъ внушенъ былъ не ревностію о законности, но желаніемъ какъ-нибудь очернить священника предъ начальствомъ. Посему діакона В-го послать въ Лужецкій монастырь на три дня, и тамъ въ каждый, въ качествѣ епитиміи, положить ему по 12 поклоновъ. 2) Прочее по опредѣленію (Консистоіи)».

7. Мая 29, 1856. «Писать отъ меня къ е. с. (къ моск. в. генералъ-губ.): Приѣмля въ разсужденіе: 1) что 77 ст XIV тома Свода Законовъ строжайше запрещается всякое внѣшнее оказательство ереси или раскола; 2) что звонъ въ колокола для раскольническаго Богослуженія есть самое явное оказательство раскола; 3) что носему отъ раскольническихъ часовенъ, какъ видно изъ многихъ дѣлъ, колокола отбираются и отдаются въ распоряженіе духовнаго начальства, и преимущественно для единовѣрческихъ церквей; 4) что посему согласно съ закономъ и прежде слѣдовало у Рогожскихъ раскольниковъ колокола отобрать, какъ употребляемые въ нарушеніе закона; 5) что сіе наконецъ само собою произошло, когда при Рогожскомъ богадѣленомъ домѣ устроилась единовѣрческая церковь, и колокола придоставлены въ ея употребленіе, и дѣйствительно ей принадлежали до пожара ^(а), долгомъ поставляю покорнѣйше просить в. сіетельство, дабы благоволено было не поставлять единовѣрческимъ прихожанамъ препятствія, матеріаль растопившихся колоколовъ употребить для новаго колокола къ ихъ церкви».

(а) Пожаръ случился наканунѣ 9 мая (1856), во время всеобщаго бѣднїя. Сгорѣла колокольная, уступленная церкви, при открытіи ея, 23 сент. 1835. Раскольники (поповцы) хотѣли обратнo присвоить мѣдь слывшихся отъ пожара колоколовъ (9-ть, въ коихъ было вѣса 369 п.) въ собственное распоряженіе.

8. «Калужская палата оставила Меркулову въ подозрѣніи раскола, не объясняя, какого. Священникъ показалъ, что она прежде была судима (за уклоненіе изъ православія) и оставлена въ подозрѣніи, что принадлежитъ къ сектѣ хлыстовской. Извѣстно, что принадлежащіе къ сей сектѣ скрытны и лицемерно выдають себя за православныхъ. Посему поручить приходскому священнику имѣть особенный надзоръ за образомъ ея мыслей и жизни, и вразумлять ее о неправости секты хлыстовской, и о томъ, что непризнающіеся въ своихъ заблужденіяхъ увеличиваютъ тѣмъ свои грѣхи и осужденіе» (Рез. отъ 5 ноября 1855).

9. «Примѣчательно показаніе Юрьевой, что скопчество, употребляемое подъ видомъ охраненія цѣломудрія, цѣломудрія не охраняетъ». Изъ рез. отъ 2 авг. 1854).

10. Резолюція отъ 1 ноября 1854 года: «1) Какъ благочинный писалъ, что молоканы принимаютъ въ дома со святынею священника, но не поклоняются иконамъ и не крестятся: то допросить священника, почему къ невѣрующимъ и чуждымъ Церкви входилъ въ дома со святынею, и съ допросомъ представить. 2) Какъ благочинный писалъ, что молканъ хотѣлъ вступить въ бракъ съ православною: то поручить благочинному дознать и довести, не случилось ли такого брака».

11. Авг. 29, 1842. «1) Бытность на исповѣди и у св. причастія не удостовѣряетъ о непринадлежности къ хлыстовской сектѣ: ибо извѣстно по прежнимъ дѣламъ, что хлысты и на исповѣдь и къ святому Причастію приходятъ, и секты со всеми ея нелѣпостями держатся. Посему поручить благочинному съ приходскимъ священникомъ испытать совѣсть каждой перознь изъ подозрѣваемыхъ (4-хъ дѣвицъ), съ вразумленіемъ, что притворное исполненіе христіанскихъ обязанностей не избавитъ ихъ осужденія на судѣ Божіемъ за принадлежность къ ереси, если принадлежать, и что признаніе предъ священникомъ и покаяніе въ семъ ^(а), послужить къ ихъ душевному миру и спасенію, а никакимъ гражданскимъ неприяностямъ не подвергнетъ ихъ. О послѣдующемъ

(а) Онѣ не признались въ томъ.

донести. 2) О принадлежащихъ (двухъ дѣвицахъ) къ Т—ской епархіи сообщить въ тамошнюю консисторію для принятія мѣръ для возвращенія ихъ изъ совращенія, или для предохраненія отъ совращенія. 3) Четвертый пунктъ опредѣленія (Моск. консисторіи) исполнить».

12. У мѣщанина М—ва, бывшаго раскольникомъ поповщинской секты, потомъ присоединеннаго къ православію, родилась дочь, и по настоянію жены его, оставшейся въ расколѣ (она твердила: мужъ въ дѣтяхъ воли не имѣеть), новорожденная окрещена была на Рогожскомъ кладбищѣ. Получивъ донесеніе о томъ, святитель предписалъ (27 окт. 1852): «Убѣждать, чтобы младенецъ помазанъ былъ святымъ муромъ; ибо его нѣтъ на Рогожскомъ кладбищѣ, слѣдственно нѣтъ тамъ и муропомазанія».

13. «Какъ извѣстно, что Агаѣоновъ до присоединенія къ православной Церкви былъ у раскольниковъ уставщикомъ, и слѣдственно почитался человѣкомъ значительнаго достоинства, ибо ему ввѣрялось Богослуженіе; но когда присоединился къ Церкви, вскорѣ раскольники начали представлять его ведущимъ якобы соблазнительную жизнь и нетерпимымъ въ обществѣ: такой внезапный переворотъ во мнѣніи о немъ дѣлаетъ вѣроятною жалобу его, что онъ терпитъ отъ раскольниковъ за уклоненіе отъ ихъ секты (поповщинской). Посему отнестись отъ меня къ г. московскому военному генералъ-губернатору и просить, дабы благоволено было обратить на присоединеннаго къ Церкви Агаѣонова благосклонное вниманіе, и отъ притѣсненія со стороны раскольниковъ оградить его» (Рез. отъ 22 мая 1852).

14. «Въ увѣщаніи (двоихъ крестьянъ уклонившихся въ расколъ) не ограничиваться однимъ частнымъ предметомъ, каково есть перстосложеніе для крестнаго знаменія, но обращать вниманіе на важнѣйшіе предметы, на удаленіе отъ Церкви, а слѣдственно и отъ благодати въ ней обитающей, на недѣйствительность священства въ отлученіи отъ соборной Церкви и іерархіи, на правильное произношеніе имени Иисуса, неоспоримо доказанное древними рукописями, и пр. Неправильное перстосложеніе обличать съ умѣренностію, по

руководству увѣщанія ⁽⁴⁾ митрополита Платона». Рез. отъ 23 дек. 1849).

«Объявить протоіерею и священнику увѣщателямъ ⁽⁶⁾, что Христова Церковь ожидала отъ нихъ лучшаго. Да возбуждаютъ въ подобныхъ случаяхъ свою ревность, мудрость и молитву». (Рез. отъ 19 іюля 1850).

15. Вразумить священника, что раскольниковъ называть старообрядцами не есть правильно» (Рез. отъ 31 авг. 1842).

16. «Отреченіе Степанова (крестьянина) отъ исповѣди и причащенія святыхъ Таинъ въ болѣзни, несмотря на увѣщаніе священника, ясно обнаруживаетъ закоснѣніе его въ расколъ и притворство въ обѣщанія прежде того присоединиться къ православной Церкви. Посему рѣшеніе ⁽⁴⁾ утверждается». (Рез. отъ 17 дек. 1857).

17. Резолюція отъ 16 апрѣля 1054 года: «1) Подтвердить благочинному и приходскому священнику, чтобы тщательно возобновлено было увѣщаніе Максима (крестьянина) обратиться къ православной Церкви безусловно или на правилахъ единовѣрія и освятить бракъ по церковному чиноположенію. Къ убѣжденію его представить, что разсудительнѣйшіе изъ принадлежащихъ къ Преображенскому кладбищу уже присоединились къ единовѣрческой церкви, которая и устроена для нихъ на Преображенскомъ кладбищѣ и освящена. 2) Дознать и донести, съ кѣмъ сожительствуетъ онъ въ неблагословенномъ бракѣ».

18. На донесеніе благочиннаго о раздачѣ неизвѣстнымъ человѣкомъ на паперти Адриановской церкви (въ воскресенье 26 генв. 1847 г.) краткихъ записокъ о появленіи на землѣ автихриста, и что за раздачею ихъ нищимъ, осталось у него еще большое количество подобныхъ записокъ, — резолюція

(6) «Увѣщаніе недугомъ раскола немощствующимъ». Сиб. 1766 г.

(в) Священнику, подъ руководствомъ благочиннаго, поручено было увѣщевать Я. Р. К—ва, сына почетнаго гражданина, дабы возвратился изъ раскола въ православіе; но увѣщаніе оказалось безуспѣшнымъ.

(г) Конясторія опредѣлила: поступокъ священника, отказавшаго отъ погребенія Степанова по обрядамъ правосл. Церкви, не считать противузаконнымъ.

митрополита послѣдовала таковая (отъ 29 генваря): «1) Какъ случай сей очевидно показываетъ раскольническое покушеніе къ возмущенію спокойствія православныя Церкви, и къ распространенію вредныхъ для общества раскольническихъ мнѣній: то долгомъ поставляю отнестись къ г. Московскому военному генераль-губернатору, дабы благоволено было поручить кому слѣдуетъ наблюдать, не откроется ли сего и въ другихъ мѣстахъ, и принять мѣры къ воспрепятствованію фанатическимъ покушеніямъ. 2) Консисторіи взять отъ прочихъ благочинныхъ въ Москвѣ свѣдѣніе, не замѣчено ли подобнаго и въ другихъ церквахъ и приходсахъ. 3) Донести о семъ С. Синоду. 4) Упомянуть, что экземпляры записки, которыхъ у меня два, писаны одною рукою».

19. Изъ резолюціи отъ 21 апрѣля 1841 года: «До меня дошло свѣдѣніе, что первая, которая объявила себя ищѣленною (отъ образа Кипрской Божей Матери, находящагося въ Успенской, что въ селѣ Стромьни, церкви), объявляетъ, будто Божія Матерь повелѣла ей говорить, чтобы православные не сѣяли картофеля».

«Дек. 30. Предписать Стромьнскому священнику и мѣстному благочинному, дабы возымѣли внимательное наблюденіе, не распространено ли въ Стромьнскомъ приходѣ или въ окрестностяхъ предубѣжденіе противъ поощряемаго правительствомъ разведенія картофеля, и если сіе замѣтятъ, чтобы внушали предубѣжденнымъ, что по ученію Апостольскому, всякое созданіе Божіе добро, и ничтоже отменно, со благодареніемъ свѣдаемо, безъ нарушенія правилъ воздержанія».

20. Было донесено владыкѣ, что какой-то крестьянинъ, принадлежащій къ расколу, исправляетъ у раскольниковъ, въ качествѣ свщеннослужителя, разныя молитвословія и требы; да притомъ и православныхъ совращаетъ въ расколъ. Высокопреосвященный предписалъ консисторіи (18 марта 1854): «поручить благочинному вмѣстѣ съ приходскимъ священникомъ увѣщевать Матвѣева, чтобы онъ прекратилъ дѣйствія, на которыя не имѣетъ права ни по церковнымъ правиламъ, ни по гражданскимъ законамъ, и присоединился къ православной Церкви, и о послѣдующемъ донести».

21. «1855 фев. 13 Рядовой Людвигъ въ прошеніи, вопер-

выхъ, изъявляетъ неудовольствіе на то, что въ Смоленскѣ, неизвѣстнымъ священнослужителемъ обрядъ присоединенія (изъ лютеранства) къ православной церкви былъ надъ нимъ исполненъ «безхристіанско и жестоко». Сіе дѣло, бывшее въ Смоленской епархіи, до разсмотрѣнія московскаго епархіальнаго начальства не относится, да и неспособно къ разсмотрѣнію по ненаименованію виновнаго. Во вторыхъ, онъ проситъ распоряженія, чтобы дано было ему понятіе о православной христіанской вѣрѣ. Консисторія имѣетъ поручить сіе священнику церкви тюремнаго замка, о которомъ проситель самъ говоритъ, что сей священникъ давалъ ему средства къ чистосердечному раскаянію. Въ третьихъ онъ изъявляетъ желаніе получить благословеніе митрополита лично. Но сіе по состоянію его подъ арестомъ не представляется удобнымъ, и невидно, почему бы особенно было сіе нужно ^(а). Проситель самъ себя обличилъ въ поступкѣ крайне несообразномъ съ доброю совѣстію, что просилъ (во второй разъ) присоединенія къ православной церкви, къ которой былъ уже присоединенъ. Посему надлежитъ ему дѣятельно попещася объ очищеніи своей совѣсти, и объ утвержденіи себя въ расположеніи быть честнымъ въ дѣлѣ и словѣ. По мѣрѣ, какъ онъ скажетъ въ себѣ несомнительные сего признаки, онъ можетъ получить прощеніе и разрѣшеніе отъ священника».

22. Два еврея, взятые въ кантонисты, крестились въ 1848 году; но мало наставленные въ истинахъ христіанской вѣры, отступили отъ вѣры, за что и преданы были суду. Находясь въ тюремномъ замкѣ, они имѣли случай познать истину православнаго исповѣданія, благодаря смотрителю замка подполковнику П. Θ. Дьякову, и пожелали возвратиться къ христіанству. Высокопреосвященнѣйшій по сему случаю предписалъ (11 дек. 1852) слѣдующее: «Протоіерею или священнику церкви замка, въ восоединеніи просителей со святою Церковію поступить сообразно съ удостовѣреніемъ въ искренности ихъ обращенія, по принятіи въ разсужденіе того, чѣмъ ознаменовано было ихъ отступленіе отъ Церкви, словеснымъ

(а) Онъ имѣлъ покушеніе къ побѣгу и содержался въ секретной комнатѣ.

ли только отреченіемъ, или и присоединеніемъ къ Іудейству обрядами и участіемъ въ Богослуженіи. 2) Отнестись отъ меня Е. С. М. В. Г. Г., и просить о слѣдующемъ: во первыхъ, не можно ли вниманіе начальства къ оказавшемуся исправленію ихъ образа нынѣ же ознаменовать перемѣщеніемъ ихъ въ другое мѣсто содержанія; такъ какъ они находятъ для себя тягостнымъ заключеніе въ одномъ мѣстѣ съ преступниками, находя обиднымъ сравненіе ихъ заблужденія въ вѣрѣ съ низкими преступленіями. 2) Когда присоединеніе ихъ къ Церкви дѣйствительно совершится, освободить ихъ отъ суда».

23. «Пршеніе (содержащагося въ тюремномъ замкѣ татарива Ахметъ-Нура) о вступленіи въ Римско-католическую церковь не относится до разсмотрѣнія духовнаго начальства православной восточно-каатолической церкви; и предлежитъ, кому слѣдуетъ разсмотрѣть, согласно ли оно съ законами государства Россійскаго. О семъ отъ меня отвѣтствовать (Моск. губернскому прокурору) съ возвращеніемъ прошенія» (Рез. отъ 13 дек. 1855).

Арх. Григорій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Въ Тулѣ при Редакціи Епарх. Вѣдом. " продаются:

а) *Священная Исторія. Ветхій Заветъ* (изданіе второе) и *Новый Заветъ*. Соч. Н. А. Тула. 1871 г. 162 страници, въ 8-ю долю, убористой печати.—Цѣна безъ пересылки 37 к., а съ почтовымъ пересылкою 45 коп.

Изъ платы съ пересылкою дѣлается уступка выписывающимъ: не менѣе 50 экз. 5 проц. (5 коп. съ рубля), не менѣе 100 экз.—10 проц. (10 коп. съ руб.), не менѣе 150 экз.—15 проц. (15 коп. съ руб.) и не менѣе 200 экз.—20 проц. (20 коп. съ руб.). Для сибирскихъ и закавказскихъ губерній наибольшей размѣръ уступки полагается только въ 10 проц. Тѣ, которые при выпискѣ Свящ. Исторіи вышлютъ деньги не по уменьшенной цѣнѣ, получаютъ за излишне высланныя-деньги соответственное количество экземпляровъ Свящ. Исторіи.

Священная Исторія новаго завета продается и отдѣльно. Цѣна безъ пересылки 20 к., съ пересылкою 25 коп. Условія уступки тѣ же, что и для Свящ. Исторіи обоихъ заветовъ.

Священная Исторія ветхаго завета отдѣльно не продается.

б) *Уроки педагогики*. Цѣна безъ пересылки 17 к., съ пересылкой 20 к.

Отпечатана и поступила въ продажу у книгопродавцевъ Москвы и Петербурга новая книга

РАСКОЛЬНИКИ и ОСТРОЖНИКИ

Томъ III. Соч. Фед. Вас. Ливанова.

Съ портретомъ основателя Преображенскаго кладбища *И. А. Ковылина*.

Содержаніе: Отъ автора. I. Тайны моск. раскол. Преображенскаго кладбища (полная исторія сего кладбища за 100 лѣтъ). II Тамбовскіе молокане и духоборцы. III. Происхожденіе и исторія скопчества вообще. IV. Таврическіе молокане и духоборцы. V. Явленіе скопчества въ Россіи. VI. Екатеринбургскіе молокане и духоборцы. VII. Баснословіе, составляющее сущность скопческой секты. VIII. Сто обвинительныхъ статей раскольниковъ противъ православія. IX. Скопческія пѣсни (40 пѣсень). X. Костромская богородица Ульяна Васильева. XI. Рязанскіе молокане и духоборцы. XII. Самозванецъ Емельянъ Пугачевъ среди нашихъ раскольниковъ. XIII. Безобразія раскольниковъ архіереевъ. XIV. Владимірскіе молокане и духоборцы. XV. Мнѣніе нѣмецкаго писателя барона Гакстгаузена о нашихъ раскольникахъ. XVI. Пензенскіе молокане и духоборцы. XVII. Различныя виды оскотленія мужчинъ и женщинъ. XVIII. Саратовскіе молокане и духоборцы. XIX. Астраханскіе молокане и духоборцы. XX. Раскольничій пророкъ Ульянъ Курдюковъ съ 30 ученицами. XXI.

Самарскіе молокане и духоборцы. XXII. Симбирскіе молокане и духоборцы. XXIII. Воронежскіе чудодѣи. XXIV. Орловскіе молокане и духоборцы. XXV. Курскіе и бессарабскіе молокане и духоборцы. XXVI. Искандерь и раскольники. XXVII. Какую роль играютъ у старообрядцевъ раскольники бѣглопоповской секты Тимофей Гавичъ Морозовъ и Кузьма Терентьевъ Солдатенковъ. XXVIII. Московскіе и тверскіе молокане и духоборцы. XXIX. Воронежскіе и вятскіе молокане и духоборцы. XXX. Новгородскіе и костромскіе молокане и духоборцы. XXXI. Оренбургскіе и уфимскіе холокане и духоборцы. XXXII. Что такое раскольничьи фабрики въ Россіи? XXXIII. Донскіе и херсонскіе молокане и духоборцы. XXXIV. Архангельскіе и финляндскіе молокане и духоборцы. XXXV. Пермскіе и ярославскіе молокане и духоборцы. XXXVI. Служать ли бѣглые архіереи на фабрикѣ раскольника бѣглопоповской секты Ив. Петр. Бутикова? XXXVII. Нижегородскіе и кавказскіе молокане и духоборцы. XXXVIII. Томскіе и тобольскіе молокане и духоборцы. XXXIX. Сказаніе о томъ, какъ одни богатые скопцы сожгли живую свою сестру за то, что она рѣшилась выйдти замужъ. XL. Будетъ ли повѣшенъ скопецъ Мих. Герасимовъ Солодовниковъ на Никольской улицѣ. XLI. Иркутскіе молокане и духоборцы. XLII. Купеческій сынъ Вас. Ив. Кельсіевъ, въ роли агитатора раскольниковъ. ПРИЛОЖЕНІЕ. 1. Дѣло скопцевъ Кудриныхъ съ разборомъ рѣчей скопческихъ адвокатовъ. 2. Забавныя религіозныя илюзіи бывшаго прокурора Московскаго окружнаго суда, а нынѣ защитника скопцовъ М. Ф. Громницкаго. 3. Московскій адвокатъ Розенбергъ и полторы тысячи скопческихъ денегъ. 4. Неожиданая смерть скопца Мих. Гер. Солодовникова и плачевное положеніе его адвокатовъ. Цѣна книги 2 р. 85 к., съ пересылкой 3 р. 20 к. Большой томъ, болѣе 40 листовъ. Адресов. къ автору, живущ. въ Москвѣ, въ Гагаринскомъ переулкѣ, въ собственномъ домѣ.

Въ книжномъ магазинѣ Кораблева и Сирякова въ С.-Петербургѣ продается новыя книги:

Семейство Вианіи. Размышленіе о болѣзни, смерти и воскрешеніи Лазаря.

Передѣлано съ французскаго. Изданіе 1871 года. Посвящается всѣмъ скорбнымъ сердцамъ, всѣмъ «труждающимся и обремененнымъ»—желая, чтобъ убѣдились, что въ одной смиренной и крѣпкой любви къ Господу Иисусу обрѣтается упокоеніе сердца и надежда спасенія вѣчнаго.

Оглавленіе этой книги слѣдующее:

Глава 1. Введеніе.—Лазарь, Марѳа и Марія.—2. Болѣзнь Лазаря—слава Божія.—3. Любовь Иисуса и испытаніе вѣры.—4. Саможертвованіе Иисуса.—Двадцать часовъ дня.—5. Смертное успеніе друга Иисуса.—6. Страхъ смерти.—Отвращеніе отъ жизни.—7. Четыре дня испытанія.—8. Иисусъ Христосъ есть воскрешеніе и жизнь.—9. Прославленіе Иисуса и воскрешеніе Лазаря. Цѣна за экземпляръ 50 коп., въ коленкоровомъ переплетѣ 80 коп., въ с. за ф.

ВРЕМЕНА СУДЕЙ ИЗРАИЛЬСКИХЪ. (а)

Невинное намѣреніе Гедеона—поставить въ своемъ домѣ ефудъ подало поводъ Израильтянамъ, и безъ того склоннымъ къ идолопоклонству, къ новымъ и большимъ суевѣріямъ. Почитаніе Ваала, бывшее еще при жизни Гедеона, теперь усилилось: ему воздвигали храмы, чего прежде не было; передъ нимъ давали клятвы. Праздники въ честь Ваала имѣли совсѣмъ другой характеръ нежели праздники при скинии: тамъ требовалось сокрушеніе, постъ, молитва; здѣсь позволялись танцы, пьянство и другія чувственныя удовольствія. Въ кн. Судей (9, 27) мы читаемъ описаніе такого праздника по собраніи винограда. *Сихемляне вышли въ поле, собрали виноградъ, выжали его, пошли въ храмъ бога своего, пѣли и пили.* Это чисто языческая вакхалія. Никакой мысли о Богѣ, никакого воспоминанія о мудрыхъ учрежденіяхъ Моисеева закона. Примѣръ и уроки Хананеевъ достигли полного дѣйствія. Храмъ Ваала находился не вдалекѣ отъ скинии свидѣнія, въ Сихемѣ, гдѣ народъ въ послѣднее собраніе при Ис. Навинъ самъ выбралъ служеніе Іеговѣ и клялся почитать одного Его, и оставить боговъ Ханаанскихъ. Тѣмъ удивительнѣе видѣть открытое служеніе Ваалу и храмъ въ Сихемѣ, что этотъ городъ былъ отданъ Левитамъ на обитаніе. До времени Илія почти не упоминается въ книгѣ Судей ни о скинии, ни о первосвященникахъ. Но Богъ скоро наказалъ нарушителей закона и притомъ посредствомъ такого лица, на которое они всего болѣе надѣялись. Это былъ Авимелехъ сынъ Гедеона, пржитый имъ отъ наложницы, происходившей изъ Сихема.

(а) Продолженіе. Начало см. въ майск. книжкѣ.

Стремленіе къ достиженію власти какими бы то ни было средствами, правильными, или неправильными, жестокостію, или коварствомъ, было главною его цѣлію. Его отецъ Гедеонъ великодушно отказался за себя и за дѣтей своихъ отъ предложенной ему царской власти. Но еслибы онъ и принялъ ее, то Авимелехъ, какъ незаконный сынъ, всего менѣе могъ имѣть притязаніе на управленіе народомъ. Но ему хотѣлось быть царемъ Израиля, во что бы ни стало. Этой цѣли онъ надѣялся достигнуть посредствомъ родственниковъ своей матери. Черезъ нихъ онъ представляетъ князьямъ Сихемскимъ, которые были вмѣстѣ и блюстителями Ваалова храма, будто его братья, сыновья Гедеона хотятъ всѣ вмѣстѣ управлять Израильтянами, составивши нѣчто въ родѣ правительственнаго совѣта, хотя въ книгѣ Судей мы не находимъ ни малѣйшаго намека на то, чтобы они добивались власти. Авимелехъ умѣлъ такъ огласить ихъ мнимое предпріятіе, что ему повѣрили. Не лучше ли одному управлять народомъ, нежели 70 сынамъ Гедеона—Іеровоала, которые отъ отца своего могли наследовать ненависть къ Ваалу и его почитателямъ? Такъ подговорилъ родственниковъ своихъ Авимелехъ представить это дѣло на судъ старѣйшинъ Сихемскихъ; при этомъ онъ не забылъ напомнить, что онъ по происхожденію принадлежалъ къ ихъ городу. Сихемляне видѣли, что законныя дѣти Гедеона происходятъ изъ колѣна Манассіина, изъ фамиліи Авіезера, тогда какъ Авимелехъ, хотя и незаконный сынъ, происходятъ отъ Сихемлянки; и потому слова Авимелеха: *помяните, яко кость ваша и плоть ваша есмь изъ*, имѣли особенное дѣйствіе на Сихемлянъ. Князья сихемскіе очень естественно могли представить, что для самихъ ихъ, для ихъ города, храма и согражданъ гораздо выгоднѣе принять сторону Авимелеха, нежели его братьевъ. Граждане сихемскіе могли обѣщать себѣ власть, выгодныя должности и много другихъ привилегій, если Авимелехъ будетъ обязанъ ихъ содѣйствию своимъ успѣхамъ. *Иуклонися сердце ихъ въ слѣдъ Авимелеха, рекоша бо: братъ нашъ есть.* Они не только обѣщали ему свое содѣйствіе, но и дали ему денежное пособіе, чтобы онъ могъ предпринять что-нибудь: 70 сиклей серебра выданы были ему изъ казнохранилища, бывшаго при храмѣ Ваала. Этимъ

Сихемляне могли заставить Авимелеха не строго смотрѣть на ихъ идолопоклонство.

На эти деньги Авимелехъ собралъ шайку негодныхъ людей; съ ними онъ захватываетъ своихъ братьевъ въ ихъ собственномъ домѣ и убиваетъ всѣхъ на одномъ камнѣ, кромѣ Іоаѳама, который успѣлъ скрыться. По уничтоженіи мнимыхъ претендентовъ на престолъ Сихемляне признаютъ надъ собой царемъ Авимелеха. Торжественное врученіе власти произошло подъ теревинномъ, гдѣ Иисусъ Навинъ заклиналъ народъ служить одному Іеговѣ. Городъ и крѣпость Сихемъ были отданы во власть новопоставленнаго царя; онъ долженъ былъ утвердить свое мѣстопробываніе тамъ, гдѣ былъ храмъ Ваала. Авимелехъ былъ признанъ царемъ только жителями одного города, но со временемъ его власть могла распространиться и далѣе. Этому не мало способствовало то, что къ святилищу Ваала стекался народъ изъ многихъ мѣстъ Палестины. По крайней мѣрѣ въ настоящее время города и колѣна спокойно смотрѣли на новаго царя Сихемскаго и никто не осмѣливался отмстить за невинно убитыхъ сыновъ Гедеона.

Вѣроятно въ самый день поставленія Авимелеха царемъ, младшій сынъ Гедеона является на горѣ Гаризинъ, съ намѣреніемъ показать Сихемлянамъ ихъ несправедливость и жестокость къ фамиліи Гедеона, и ихъ неблагоразуміе при избраніи себя царемъ Авимелеха. Его рѣчь, облеченная въ форму аполога, заключаетъ въ себѣ рѣзкій укоръ Авимелеху и Сихемлянамъ; но она такъ прикрыта двусмысленностію, что еслибы Іоаѳамъ и попался въ руки Сихемлянамъ, онъ могъ бы оправдаться. Іоаѳамъ предостерегаетъ Сихемлянъ отъ властолюбія Авимелеха, но не говоритъ прямо противъ него, упрекаетъ ихъ въ неблагодарности къ своему отцу, но не утверждаетъ прямо, что они безчестно поступили: «Послушайте меня, граждане Сихемскіе, и да услышитъ васъ Богъ. Древа захотѣли помазать себя царя и сказали маслинѣ: будь царемъ нашимъ. Маслина отвѣчала имъ: неужели я, оставивши мой тучный сокъ, которымъ чествуютъ боговъ и людей, стану скитаться по деревьямъ? И сказали дерева смоковницѣ: приди и царствуй надъ нами, и отвѣчала имъ смоковница: неужели я соглашусь потерять сладость мою и прекрасные

плоды, чтобы святаться по деревьям? И сказали деревья лозѣ виноградной: приди и будь царемъ нашимъ. И отвѣчала виноградная лоза: неужели я, оставивши свой сокъ, который вселить *богавъ* и челоуѣковъ, пойду царствовать надъ деревьями (Іоаамъ приспособляетъ свою рѣчь къ многобожію, которому преданы были Сихемляне). И сказали всея деревья терновому кусту: приди и будь царемъ нашимъ, и отвѣчалъ терновый кустъ деревьямъ: если вы истинно поставяете меня царемъ надъ вами, то и укройтесь подъ тѣнь мою; если же нѣтъ, то изыдетъ огонь изъ тервія и истребитъ кедры ливанскіе. И такъ смотрите, поистинѣ ли и справедливо ли, вы поступили, поставивъ Авимелеха царемъ? И хорошо ли вы поступили съ Іеровааломъ и всемъ домомъ его, и такъ ли какъ слѣдовало, вознаградили его за то, что онъ слѣдалъ для васъ? Отецъ мой воевалъ за васъ, и подвергалъ опасности жизнь свою, и избавилъ васъ отъ власти Мадіамлянъ. А вы востали противъ дома отца моего, убили 70 сыновъ его на одномъ камнѣ, и поставили Авимелеха сына рабыни надъ гражданами Сихемскими, потому что онъ братъ вашъ. И если вы во всемъ поступили истинно и справедливо съ Іеровааломъ и его домомъ, то будьте счастливы съ Авимелехомъ, и онъ съ вами да будетъ счастливъ. Если же несправедливо, то да изыдетъ огонь отъ Авимелеха, и истребитъ мужей Сихемскихъ, и да изыдетъ огонь отъ мужей Сихемскихъ и истребитъ Авимелеха». Сказавши это Іоаамъ убѣжалъ въ Вѣру, городъ колѣна Іудина, лежавшій между Сихемомъ и Іерусалимомъ. Вѣроятно колѣно Іудино неблагопріятно смотрѣло на избраніе Сихемскаго царя; иначе бы Іоаамъ не выбралъ этотъ городъ такъ близкій къ Сихему для своего убѣжища.

Смыслъ и цѣль этого древнѣйшаго аполога ясенъ: три плодovitыя дерева—маслина, смоковница и виноградная лоза отказались царствовать надъ древами, и ничтожный терновый кустъ принимаетъ на себя это званіе: такъ точно Гедонъ и его дѣти отказались отъ царскаго достоинства, и съ гордостью принимаетъ его Авимелехъ, незаконный сынъ Гедона, который даже не имѣлъ права на наследство въ домѣ отца своего (Быт. 21, 10; 25, 6). Во второй половинѣ аполога Іоаамъ осторожно укоряетъ Сихемлянъ въ неискрен-

ности и неблагодарности: чтобы привлечь на свою сторону народъ, знатнѣйшіе изъ Сихемлянъ представляли ему, что они изъ благодарности къ Гедеону поставляютъ Авимелеха сына его царемъ своимъ. А между тѣмъ они дали ему средство посредствомъ разбойничьей шайки умертвить своихъ братьевъ. Чтобы дать понять недалковидному народу, какъ грубо онъ обманутъ приверженцами Авимелеха, Иоаамъ не прямо высказываетъ свою мысль, но условно: если вы дѣйствительно думаете, что поступили справедливо съ Гедеономъ, поставивши сына его царемъ своимъ, то будьте счастливы съ Авимелехомъ. Желаніе Иоаама, чтобы огонь исшелъ отъ Сихемлянъ и истребилъ Авимелеха, исполнилось скоро.

Авимелехъ былъ не такой человѣкъ, который ищетъ пустаго титула царя. Властолюбіе, и жестокость его показываютъ, что онъ искалъ власти для власти. Напротивъ Сихемляне согласились допустить у себя царскую власть совсѣмъ не потому, чтобы въ нихъ пробудилось дѣйствительное сознаніе о необходимости единоначалія (послѣдствія не оправдываютъ этого); имъ хотѣлось имѣть Авимелеха царемъ, или потому, что они испуганы были мнимымъ домогательствомъ огромной семьи Гедеона, или просто по прихоти. Теперь, находясь подъ властью царя, граждане должны были платить повинности, которыхъ прежде не знали; свобода судопроизводства отнята была у старѣйшинъ; приговоръ царя не допускалъ уже апелляцій, и такой человѣкъ какъ Авимелехъ вѣроятно крѣпко стоялъ за права свои. Три года правленія Авимелехова показались тяжки для жителей Сихема, и между гражданами возникъ ровоть. Образовались толпы недовольныхъ, которые ушедши изъ города грабили по дорогамъ путешественниковъ; но ихъ главная цѣль была истребить Авимелеха; жители Сихема имѣли съ ними сношеніе. Авимелехъ принужденъ былъ покинуть городъ, оставивши въ немъ градоначальникомъ Зевула. Если вѣрить Іосифу Флавію, Авимелехъ былъ изгнанъ жителями города и всего колѣна: но вѣроятно всего, что онъ самъ съ приверженными себѣ удалился изъ города. Въ это время приходитъ въ Сихемъ нѣкто Гааль съ братьями своими, чтобы помочь Сихемлянамъ свергнуть съ себя иго и можетъ быть получить власть вмѣсто Авимелеха. На праздникъ при соб-

раніи винограда, который совершался въ честь языческихъ боговъ и около ихъ храма, когда молодое вино подѣйствовало на него и на головы гражданъ сихемскихъ, онъ съ жаромъ сталъ говорить о постыдномъ униженіи Сихема, этого древняго и знаменитаго города, предъ Авимелехомъ, происходящимъ изъ ничтожной фамиліи Іеровоала, и предъ Зевуломъ, который изъ его раба сдѣлался начальникомъ города. Рѣчь его отрывиста, безсвязна, какъ рѣчь пьянаго человѣка; онъ вызываетъ отсутствующаго Авимелеха, какъ присутствующаго: «И сказалъ: умножь силу твою, и изыди». Но эта рѣчь произвела свое дѣйствіе: она пробудила мятежническій духъ въ гражданахъ и ободрила ихъ къ явному возстанію; въ Гааль, который такъ хвасталъ своимъ мужествомъ, они видѣли своего избавителя отъ Авимелеха, и положили на него свои надежды. Начальникъ города Зевуль, рабъ Авимелеха, вѣрныи своему господину, не могъ изгнать изъ Сихема Гаала. Онъ тайно извѣстилъ Авимелеха, что Гааль и его братья овладѣли городомъ и взбунтовали гражданъ. Зевуль далъ совѣтъ Авимелеху ночью подойти къ городу и устроить засаду, но при разсвѣтѣ показаться съ небольшимъ числомъ войска, чтобы выманить Гаала изъ города къ мѣсту засады. Авимелехъ послушалъ совѣта. Съ избраннымъ войскомъ ночью онъ подошелъ къ городу, и на горахъ окружающихъ Сихемъ такъ поставилъ свое войско, что одна часть его съ разсвѣтомъ могла быть видима изъ города, чтобы заманить Гаала, а другая должна была скрыться въ горахъ, чтобы напасть на городъ, оставленный Гааломъ. Слишкомъ давняя и знакомая Евреямъ воинская уловка, но она удалась. Утромъ, когда Гааль вышелъ къ воротамъ города, гдѣ производился судъ (вѣроятно Гааль вступилъ уже въ управленіе народомъ), онъ увидалъ, что окрестныя горы покрыты воинами и нѣкоторые изъ нихъ уже приближаются къ городу. «Это толпа людей спускается къ городу», говоритъ съ изумленіемъ Гааль. Зевуль сопровождавшій Гаала и повидимому бывшій на его сторонѣ, отлично скрываетъ свой гнѣвъ и свои намѣренія. «Это тѣнь горъ принимаешь ты за народъ», говоритъ онъ съ насмѣшкою. «Посмотри, повторяетъ съ безпокойствомъ Гааль: вотъ люди спускаются съ горы, и другой отрядъ идетъ по

дорогѣ отъ дуба гадателей». По всему видно, что Гааль былъ герой не на дѣлѣ, а только на словахъ, и то подъ вліяніемъ винограднаго сока. Зевуль сбрасываетъ съ себя маску, подъ которою доселѣ скрывалъ свою приверженность къ Авимелеху. Замѣчая его робость, онъ смѣется надъ его прежнимъ самохвальствомъ: «Гдѣ же теперь слова твои, которыя говорилъ: «что такое Авимелехъ, чтобы мы стали служить ему? Эти войска не тѣ ли самыя, которыя ты презиралъ? Выйди и сразись съ нимъ». Гааль побуждаемый насмѣшками Зевула осмѣливается выйти на встрѣчу Авимелеху; Авимелехъ разбилъ его, и Гааль, по свидѣтельству Флавія, въ головѣ своего войска бросился въ городъ. Авимелехъ въ этотъ день не старался взять городъ, но удалился въ Аруму (неизвѣстное мѣстечко; городъ этого имени находился въ колѣнѣ Ефремовомъ, но онъ былъ слишкомъ далеко отъ Сихема), какъ будто ничего болѣе не хотѣлъ дѣлать съ жителями Сихема. Между тѣмъ Зевуль успѣлъ убѣдить гражданъ изгнать Гаала изъ города какъ труса. Старѣйшины города надѣялись, что Авимелехъ забудетъ все, какъ скоро возмутитель будетъ изгнанъ ими, и городъ успокоился. На утро народъ вышелъ въ поле для обыкновенныхъ своихъ занятій. Но мстительность Авимелеха не была еще удовлетворена; онъ нападаетъ на гражданъ бывшихъ въ полѣ, и чтобы никто не могъ помочь имъ, или убѣжать изъ города, завимаетъ ворота отрядомъ солдатъ, умерщвляетъ всѣхъ жителей, разрушаетъ городъ до основанія и землю повелѣваетъ посыпать солью, для того чтобы она навсегда оставалась бесплодною пустынею.

Начальники города заперлись въ крѣпости, гдѣ находился и храмъ Ваал-верива. Эта крѣпость лежала на холмѣ, вблизи города. Можетъ быть жители крѣпости надѣялись, что раздраженный Авимелехъ пощадитъ ихъ по крайней мѣрѣ ради храма, изъ сокровищницы котораго онъ получилъ пособіе для достиженія царскаго достоинства. Но Авимелехъ не уважилъ и самаго храма, который сдѣлался мѣстомъ убѣжища для бунтовщиковъ. Крѣпость слѣдовало брать или долговременною осадюю, или приступомъ; но Авимелехъ нашелъ средство скорѣе и безъ потери собственныхъ воиновъ взять ее. Онъ повелѣлъ идти воинамъ на близъ лежащую гору Селмонъ, на-

рубить лѣсу, обложить и запалить крѣпость. Его примѣръ одушевилъ сподвижниковъ. 1,000 человекъ мужескаго и женскаго пола сгорѣли вмѣстѣ съ крѣпостію. Почти буквально исполнилось предсказаніе Іоаама. Жители Сихема были всѣ истреблены.

Послѣ сего Авимелехъ обратилъ свое оружіе противъ Тевеца, города, лежавшаго на четыре часа пути отъ Сихема; жители Тевеца отложились отъ Авимелеха, какъ и Сихемляне; городъ былъ взятъ, но жители удалились въ крѣпость и сѣли на плоской кровлѣ башни. Авимелехъ вздумалъ употребить тоже средство, какъ и при взятіи крѣпости Сихемской: онъ самъ бросился зажигать крѣпость, обкладенную дровами. Но одна женщина бросила на него уломокъ жерновный и разбила ему черепъ. Чувствуя приближеніе смерти, Авимелехъ повелѣваетъ своему оруженосцу заколоть себя, чтобы не говорили, что онъ убитъ женщиною. Обыкновеніе часто повторявшееся въ древности. Такъ Сенека приводитъ изъ одной трагедіи слова умирающаго Геркулеса: «o turpe fatum! Femina Herculae necis avctor feretur!»

«И видѣша мужи Израильстевіи, яко умре Авимелехъ, и отъидоша кійждо на свое мѣсто». Слова эти показываютъ, что въ продолженіе трехлѣтняго правленія Авимелехъ принудилъ себя повиноваться жителей и другихъ городовъ. Его войско было собрано насиліемъ, и потому по смерти Авимелеха оно разошлось по домамъ своимъ.

Исторія Авимелеха особенно замѣчательна потому, что здѣсь въ первый разъ встрѣчаемъ признаки политическаго движенія въ еврейскомъ народѣ; въ первый разъ встрѣчаемъ политическія партіи; Авимелехъ, старѣйшины Сихемлянъ, Галаль, Зевуль, Іоаамъ дѣйствуютъ по расчетамъ чисто политическимъ; но политика ихъ, исключая Іоаама, совершенно восточная; ея цѣль грубое своекорыстіе, ея средства дикая хитрость и жестокость; о правѣ нѣтъ и помина, въ борьбѣ партій не видно и слѣда справедливости. Замѣчательно также, что во всей этой исторіи не встрѣчаемъ даже имени истиннаго Бога, какъ будто все происходитъ въ народѣ языческомъ.

Послѣ Авимелеха, который не былъ собственно судіею Израильскимъ, управлялъ народомъ еврейскимъ двадцать три

года Өола, происходившій изъ колѣна Иссахарова. Онъ жилъ въ Шамиръ; въ горѣ Ефремовой. Этотъ городъ находился недалеко отъ Силома; поэтому вѣроятно Өола и избралъ его для своего обитанія, несмотря на то, что самъ происходилъ изъ другаго колѣна. Находясь почти въ срединѣ земли обѣтованной, около скивнн свидѣнн, онъ удобно могъ наблюдать за внутренними дѣлами колѣвъ, и поддерживать истинное богочитаніе въ народѣ. О частныхъ его дѣяннхъ и о происшествнхъ еврейскаго народа въ это время ничего неизвѣстно. Сказано въ книгѣ Судей, что онъ возсталъ спасти Израиля; но отъ кого именно онъ спасъ Израильтянъ, неизвѣстно.

Послѣ Өола судіею Израильтянъ былъ Гаиръ Галаадитяннвъ. Предкомъ его былъ Гаиръ сынъ Манасснн (Числ. 32, 41). Гаиръ, о которомъ мы теперь говоримъ, происходилъ изъ половины колѣна Манассннна, жившей за Іорданомъ; хотя всѣ Манасснне, даже и тѣ, которые жили по сю сторону Іордана, могли называться Галаадтянами отъ Галаада, внука Манассннна; но собственно Галаадтянами назывались тѣ только, которые жили въ Галаадѣ, около горъ Галаадскихъ. Гаиръ былъ человекъ богатый между Израильтянами; еще предокъ его при Моисеѣ завоевалъ двадцать три деревни отъ Аммореевъ (Числ. 32, 41. 1 Пар. 2, 22); но его потомокъ Гаиръ владѣлъ 30 городами. Его 30 сыновъ ѣздили на молодыхъ ослахъ, что было признакомъ богатства. Судя по ограниченной власти судей, Гаиръ вѣроятно управлялъ только за-іорданскими колѣвами. Онъ умеръ въ Камонѣ, городъ находившемся по ту сторону Іордана; Іосифъ Флавій говоритъ, что это былъ городъ Галаадскій, и вѣроятно онъ принадлежалъ къ колѣву Манассннну; Полибій упоминаетъ о Камонѣ, который былъ завоевалъ Антиохомъ вмѣстѣ съ Целлою и другими городами Перее. Послѣ 22-хъ-лѣтняго правленія Гаира Израильтяне впали снова въ самое глубокое суетвріе. Если судн израильскне, каковы Варакъ, Гедеонъ, Өола, Гаиръ управляли и не всѣми колѣвами, то по крайней мѣрѣ уваженіе къ нимъ и ихъ собственный примѣръ производили то, что въ продолженн ихъ жизни народъ удерживался отъ идолопоклонства. Каждый судія, какъ врагъ идолопоклонства, имѣлъ полное право истреблять идолопоклонство въ своемъ колѣвѣ и въ

тѣхъ, которые обязаны ему своимъ спасеніемъ; но и жителей прочихъ колѣнъ онъ могъ и долженъ былъ, сколько отъ него зависѣло, удерживать отъ языческихъ обрядовъ и праздниковъ, иначе и его колѣно могло заразиться примѣромъ другихъ. Но какъ скоро во главѣ управленія не было такого чело-вѣка, то предрасположеніе къ язычеству быстро раскры-валось въ народѣ. Тѣ, которые при жизни судіи должны были скрывать свое идолослуженіе, пользуясь временемъ безначалія, снова и съ большею любовію стремились къ языческимъ праздникамъ и обрядамъ, отъ которыхъ доселѣ удерживалъ ихъ страхъ наказанія. Такъ какъ у Хананеевъ особенно много было жрецовъ и пророковъ, то и они, пользуясь временемъ безначалія, безнаказанно могли проповѣдывать народу гнѣвъ боговъ, которымъ онъ такъ долго не служилъ, и потому послѣ смерти судіи не долго обыкновенно протекало времени, доколѣ это зло снова не обнаруживалось и еще въ большей силѣ. Вообще боги всѣхъ народовъ побѣжденных Евреями на пути въ Ханаанъ, и тѣхъ, которые угнетали ихъ уже въ Ханаанѣ, были почитаемы теперь Израилемъ, и онъ такъ усердно поклонялся имъ, какъ будто имъ-то онъ и обязанъ своимъ спасеніемъ и защитою: «и послужиша и Ваалимамъ, и Астаротамъ и богомъ Сирскимъ и богомъ Сидонскимъ, и богомъ Моавльскимъ и богомъ сыновъ Аммонихъ и богомъ Филистимлянъ» (Суд. 10 6). Земля, изъ которой должны быть изгнаны самыя почитатели ложныхъ боговъ, теперь стала пантеономъ; только Іеговѣ, истинному защитнику и Отцу не отдавали истиннаго почитанія.

Въ самый годъ смерти Іаира Филистимляне и Аммонитяне съ двухъ сторонъ напали на Евреевъ. О филистимскомъ порабощеніи не извѣстно никакихъ подробностей; вѣроятно они, какъ и при Самгарѣ, дѣлали только набѣги на сосѣднія колѣна. Аммонитяне крѣпко притѣсняли Евреевъ, особенно живущихъ въ Галаадѣ. Аммонитяне, происходившіе отъ сына Лотова, занимали юговосточную часть Галаада. Границами ихъ земли на сѣверѣ былъ потокъ Явокъ, къ западу Іорданъ и Мертвое море, къ югу потокъ Арнонъ, впадающій въ Мертвое море, къ востоку Аравійская пустыня. Утвердившись въ заіорданскихъ еврейскихъ городахъ, они перешли на западную

сторону Иордана и поработили колѣна: Иудино, Веніаминово и Ефремово. Цѣлая половина земли страдала 18-ть лѣтъ подѣ тяжкимъ рабствомъ; народы дикіе умѣютъ дѣлать чувствительнымъ свое владычество. Израиль находился въ крайней бѣдѣ; теперь онъ снова прибѣгъ къ святилищу въ Силомѣ, къ алтарю Іеговы, который былъ такъ долго оставленъ. Черезъ первосвященника (вѣроятно) онъ возносилъ свои молитвы къ Богу. Іегова далъ отвѣтъ; это было признакомъ того, что Богъ не оставилъ народъ свой; но отвѣтъ этотъ былъ не утѣшительнъ: «Не Я ли освободилъ васъ отъ Египтянъ, Аморреевъ, Аммонитянъ, Филистимлянъ, Сидонянъ, Амалеки-тянъ, Моавитянъ, угнетавшихъ васъ, когда вы зывали ко мнѣ? Но вы оставили Меня и служили богамъ инымъ, и Я не буду болѣе спасать васъ. Ступайте къ богамъ, которыхъ вы избрали, и зывайте о помощи, и пусть они спасутъ васъ во время скорби вашей». Іегова показываетъ Евреямъ, что Онъ дѣйствительно Богъ ревнитель, и какъ безъ мѣры благодѣ-тельствуется истиннымъ поклонникамъ, такъ и наказываетъ строго сыновъ непокорныхъ. Но вмѣстѣ есть что-то милостивое, отеческое въ этомъ отказѣ. Видно, что Іеговѣ хотѣлось возбудить въ дѣтяхъ своихъ большее и живѣйшее раскаяніе. И дѣйствительно полученный отказъ не привелъ въ отчаяніе Израильтянъ; съ большимъ сокрушеніемъ они исповѣдаютъ грѣхъ свой: «согрѣшили мы Господи,—былъ единодушный голосъ народа; поступи съ нами какъ Тебѣ угодно, только спаси насъ еще разъ». Единодушно рѣшились все бросить почитаніе идоловъ; и привели въ исполненіе свое намѣреніе. Есть что-то дѣтское и въ этой усиленной просьбѣ Израиль-тянъ; Израиль смотрѣлъ на свой грѣхъ, какъ на шалость ребенка, которому простить любящій его отецъ; эту надежду усиливало въ Евреяхъ воспоминаніе о прежнихъ безчислен-ныхъ благодѣяніяхъ Іеговы. Вѣроятно отвѣтъ полученъ былъ благопріятный; только не сказано было, черезъ кого совер-шится избавленіе.

Народное собраніе въ Силомѣ обратило на себя вниманіе враговъ. Чтобы предупредить возстаніе, или подавить его въ самомъ началѣ, Аммонитяне взяли за оружіе. Они поставили лагерь въ Галаадской странѣ, которую считали своею

собственностію. Израильтяне собрались въ Массифу. Многія мѣста носили это названіе, — извѣстны города этого имени въ колѣнахъ Веняминивомъ и Іудивомъ (Нав. 18, 26. 15, 38). Но здѣсь кажется нужно разумѣть Массифу Галаадскую, лежащую на границахъ колѣна Гадова (Нав. 13, 26), потому что война была вѣдена на восточной сторонѣ Іордана, и собрались большею частію жители Галаада. Іегова никого не назначилъ вождемъ народа, и никто не осмѣливался взять на себя это важное предпріятіе и вмѣстѣ отвѣтственность въ случаѣ неудачи. Предлагали начальство надъ всѣмъ Галаадомъ тому, кто первый рѣшится напасть на враговъ, но охотниковъ не было. Вниманіе старѣйшинъ галаадскихъ было обращено на Іефѳая.

Іефѳай былъ рожденъ Галаадомъ отъ наложницы; братья его рожденные отъ законной жены, вѣроятно по смерти уже отца, изгнали его изъ своего дома и не дали ему никакой части наслѣдства. Правда въ законѣ Моисеевомъ не опредѣлено, долженъ ли незаконнорожденный сынъ имѣть долю въ имѣніи отца; но вѣроятно по волѣ отца Іефѳай долженъ былъ получить себѣ часть; иначе онъ не вступился бы такъ крѣпко за права свои. Старѣйшины галаадскіе, къ которымъ онъ перенесъ на судъ дѣло, приняли сторону его братьевъ, но это было нечеловѣколюбиво. Изъ жизни Авраама видимъ, что хотя онъ и изгналъ по Божію повелѣнію изъ своего дома Измаила, но Богъ его взялъ подъ Свою опеку, и обѣщаль сотворить его въ народъ великій, а сыновъ отъ другихъ наложницъ самъ Авраамъ отпустилъ отъ себя съ дарами (Быт. 24, 10; 26, 6). И такъ древній обычай былъ на сторонѣ Іефѳая. Обиженный своими братьями и старѣйшинами Іефѳай набираетъ шайку отважныхъ людей и удаляется въ землю Товъ, въ Сирскую область, сосѣднюю съ Галаадомъ, чтобы мечемъ достать себѣ содержаніе. А воевать ему было съ кѣмъ. Кочевые жители Сиріи всегда были врагами Израильтянъ, и въ исторіи Судей часто упоминается о восточныхъ народахъ опустошавшихъ землю израильскую вмѣстѣ съ Мадіанитянами и Амалекитами. Іефѳай чувствовалъ, что онъ слишкомъ слабъ, чтобы противостать съ своимъ небольшимъ войскомъ цѣлому народу Аммонитянъ, и потому для блага же

своей страны, онъ всегда держалъ въ страхѣ кочевыхъ обитателей, и не допускалъ ихъ соединиться съ Аммонитянами для большаго порабоженія земли своей. И такъ Іефѳай былъ только партизаномъ, а не атаманомъ разбойнической шайки, какъ въ некоторые думаютъ. И могли ли бы Израильтяне предложить высшее управленіе Галаадомъ разбойнику? Этой мысли не допускаетъ также и высокій нравственный характеръ Іефѳая.

Слава о его мужествѣ и подвигахъ сдѣлалась извѣстна въ Галаадѣ, и теперь къ нему рѣшили отправить посольство. Іефѳай напоминаетъ старѣйшинамъ ихъ несправедливость противъ него, но любовь къ отечеству заставляетъ его забыть и притѣсненія братьевъ, и несправедливость старѣйшинъ, и тѣ опасности, которымъ заставили его подвергать жизнь свою. Его прибытіе въ лагерь пробудило радость въ народѣ; заіорданскія колѣна торжественно признали его главою и княземъ своимъ. Іефѳай обѣщаетъ народу вѣрно исполнить свою обязанность и слова свои запечатлѣваетъ клятвою предъ Іеговою. Всеобщая довѣренность къ нему народа служила для него признакомъ того, что самъ Богъ избираетъ его для освобожденія Израиля; хотя онъ и не получилъ непосредственнаго откровенія, какъ Гедеонъ, но надежду на побѣду увеличивало всеобщее и искреннее обращеніе народа къ Іеговѣ, Богу своему.

Образъ дѣйствованія Іефѳая совершенно отличенъ отъ дѣйствованія другихъ князей; строгая справедливость руководитъ его во всѣхъ дѣйствіяхъ. Предшествующіе судія, получивши откровеніе, сейчасъ же собирали войско и нападали на непріятеля; безъ сомнѣнія они дѣйствовали справедливо; но Іефѳай и врагамъ своимъ даетъ видѣть ихъ несправедливость. Іефѳай, какъ опытный воинъ, знаетъ, что часто предложомъ къ войнѣ бываютъ недоразумѣнія со стороны противниковъ, тогда какъ эти недоразумѣнія могли бы быть устранены посредствомъ переговоровъ безъ пролитія крови. Отсюда начинается родъ дипломатическихъ сношеній между Іефѳаемъ и царемъ Аммонскимъ. Іефѳай посылаетъ пословъ и спрашиваетъ царя Аммонитянъ: какая причина побудила его къ войнѣ съ Израильтянами? Царь Аммонитянъ отвѣчаетъ чрезъ

пословъ, что Израильтяне во время ишествія изъ Египта отняли землю принадлежавшую Аммонитянамъ отъ Арнона до Явока: «возвратите намъ землю нашу и я отъиду съ миромъ». Повятіе о народномъ правѣ видно даже и въ дикихъ народахъ: въ оправданіе своего вторженія съ оружіемъ въ рукахъ царь Аммонитскій выставляетъ предлогъ очень благовидный. Но Іефѳая, который зналъ прекрасно исторію своего народа, трудно было обмануть въ переговорахъ. Чтобы оцѣнить справедливый и благородный отвѣтъ Іефѳая, нужно припомнить, что земля лежащая между Арнономъ и Явокомъ (Нав. 17, 25) не была Израильтянами отнята у Аммонитянъ. Это была земля Аморреевъ, которую они отняли у Моавитянъ. Моисей въ 21 гл. книги Числъ ст. 23—28 и д. подробно описываетъ предѣлы Аморреевъ, ихъ войну противъ Моавлянъ и побѣду. «Самъ Богъ, говоритъ Іефѳай, изгвалъ Аморреевъ предъ лицомъ Израила, и по какому праву хочешь наследовать ту землю, которую очистилъ самъ Іегова? Владѣй тѣмъ, что далъ тебѣ въ наследіе Хамось богъ твой». Далѣе онъ опровергаетъ незаконное требованіе Аммонитянъ на основаніи того, что Израильтяне уже триста лѣтъ владѣютъ этою землею, и что эта земля была взята вслѣдствіе справедливаго завоеванія, и въ доказательство ссылается на исторію завоеванія, напоминаетъ ему, что цари Моавитянъ, Едомитянъ и Аморреевъ отказали Моисею пройти черезъ ихъ землю, и что особенно Сіонъ царь аморрейскій возсталъ противъ Израильтянъ, и что слѣдовательно война противъ Аморреевъ владѣвшихъ этою землею послѣ Моавитянъ была законная. И если Валакъ царь Моавскій призналъ справедливымъ наше завоеваніе, то почему ты спустя 300 лѣтъ снова домогаешься этой земли? Посему ты несправедливо поступаешь притѣсняя Израильтянъ: да будетъ Богъ судіею между Израилемъ и сынами Аммона. Такимъ образомъ дипломатическіе выводы Іефѳая основываются на трехъ обстоятельствахъ: 1) Израильтяне владѣютъ этою землею по праву завоеванія; 2) Іегова самъ далъ имъ во владѣніе эту землю, и 3) право ихъ подкрѣпляетъ давность обладанія. Іефѳай съ своей стороны сдѣлалъ все, что на его мѣстѣ и при такихъ обстоятельствахъ долженъ былъ сдѣлать мудрый вождь народа; но его представленія не были

уважены. Оставалось защищать права свои и освобождаться отъ притѣснителей силою оружія. Іефѳай былъ увѣренъ, что сражается за дѣло правое. Какъ истинный почитатель Іеговы, Іефѳай несмотря на свою храбрость и опытность не полагается на свое военное искусство, но предъ началомъ похода даетъ обѣтъ принести въ жертву Іеговѣ первое, что выйдетъ изъ воротъ его дома. Этимъ обѣтомъ выражаетъ Іефѳай свое смиреніе и свою преданность Богу.

Послѣ переговоровъ съ царемъ Аммонитскимъ Іефѳай съ заіорданскимъ войскомъ пошелъ противъ Аммонитянь и напалъ на нихъ при Ароирѣ (городѣ колѣна Гадова на берегу Арнона на моавитской границѣ), обратилъ ихъ въ бѣгство и преслѣдовалъ до аммонитскихъ городовъ Мениѳа и Авеля. Побѣда была совершенная; слѣдствіемъ ея было то, что Аммонитяне до времени Саула не осмѣливались нападать на Евреевъ.

Слухъ о побѣдѣ дошелъ въ Массифу, мѣсто обитанія Іефѳая, прежде нежели пришелъ туда побѣдитель. Дочь Іефѳая съ хоромъ женщинъ вышла на встрѣчу отцу своему, чтобы по обычаю Евреевъ прославить мужество побѣдителя. Іефѳай растерзалъ ризы свои, когда увидалъ, что изъ его дома его дочь первая встрѣчаетъ его. «Смушающи смутила мя, дщи моя, говоритъ Іефѳай: и ты нынѣ въ претыканіе была еси предъ очима моима, азъ бо отверзохъ уста моя на тя ко Господу и не возмогу вспять возвратити». Чтобы понять состояніе души Іефѳая, нужно объяснить, въ какомъ смыслѣ Іефѳай далъ обѣтъ Богу. Предъ сраженіемъ Іефѳай даетъ такой обѣтъ: «аще преданіемъ предаши сыны Аммони въ руку мою, и будетъ исходяй, иже аще изыдетъ изъ вратъ дому моего во срѣтеніе мнѣ, егда возвращуся съ миромъ отъ сыновъ Аммонихъ, и будетъ Господеву и вознесу его во всесожженіе». Іосифъ Флавій и многіе изъ новыхъ историковъ и толкователей писанія думаютъ, что обѣтъ Іефѳая конечно состоитъ въ обѣщаніи принести въ жертву перваго человѣка, который выйдетъ ему навстрѣчу изъ его дома. Иначе, говорятъ, нельзя объяснить важности самаго обѣта; что великаго въ томъ, еслибы Іефѳай общалъ принести въ жертву первое животное вышедшее ему на встрѣ-

чу? На встрѣчу ему могло выйти и животное нечистое, которыхъ законъ запрещалъ приносить къ алтарю; могло выйти животное и чистое, но имѣющее какой-нибудь порокъ, и потому негодное для всеожженія. Вѣроятно, говорятъ, Іефѳай положилъ херемъ или проклятіе на первое лицо своего дома, предполагая, что навстрѣчу ему выйдетъ какой-нибудь рабъ. Но такое объясненіе совершенно несогласно ни съ духомъ Моисеева законодательства, ни съ обычаями народа, ни съ характеромъ Іефѳая. Въ законѣ Моисеевомъ строго запрещено приносить людей въ жертву, какъ дѣлали Ханаanei; такія жертвы Богъ называетъ мерзоствыми, которыхъ Онъ ненавидитъ (Втор. 12, 30; 18, 10; 20, 1—5); и въ исторіи народа Израильскаго въ настоящій періодъ несмотря на различные виды идолослуженія, священныи повѣствователь не упрекаетъ народъ въ томъ, чтобы онъ приносилъ людей въ жертву. Да и въ послѣдующей исторіи если Израильтяне приносили своихъ дѣтей въ жертву Молоху, то приносили ихъ въ языческихъ храмахъ и языческимъ богамъ, а отнюдь не въ скиніи и не Іеговѣ предъ лицомъ священниковъ. Притомъ въ самомъ язычествѣ кровавыя жертвы человѣческія приносились только у самыхъ развратныхъ и грубыхъ язычниковъ, а болѣе просвѣщенные изъ язычниковъ съ ужасомъ говорятъ о такихъ жертвахъ. Цицеронъ называетъ принесеніе на жертву Ифигеніи *tetrum facinus* (Cicero de off. 3. 25), а Курцій называетъ приношеніе на жертву людей: не «*sacrum, a sacrilegium, dura superstitio*» (Curtius 1. 4. c. 3. § 23). Исторія не показываетъ, чтобы въ настоящее время, и притомъ лучшіе изъ Израильтянъ были такъ испорчены, какъ заставляетъ думать разсматриваемое предположеніе. Кромѣ сего, нельзя предположить чтобы Іефѳай почиталъ возможнымъ, чтобы его встрѣтилъ непременно какой-нибудь рабъ чужеземецъ; всего скорѣй его могъ встрѣтить Израильтянинъ, котораго онъ конечно не могъ принести на жертву, какъ не свою собственность. Но говорятъ, что Іефѳай большую часть своей жизни пробылъ въ чужой землѣ, и потому могъ дать обѣтъ несогласный съ духомъ закона Моисеева. Но уже одно то, что онъ обнаруживаетъ отчетливое знаніе отечественной исторіи въ переговорахъ съ Аммонитянами, заста-

вляеть предполагать, что онъ такъ же хорошо зналъ законъ свой. Самыя слова Іефѳая и его дочери почти буквально сходятъ съ законами объ обѣтахъ, помѣщенными въ 23 гл. Втор. стихъ 23 и далѣе.

Мнѣніе, что Іефѳай дѣйствительно далъ обѣтъ привести въ жертву Богу кого-нибудь изъ людей доказываютъ еще глубокою печалію и отчаяніемъ его при встрѣчѣ своей дочери; но эта печаль могла имѣть другое основаніе, о которомъ мы будемъ говорить.

Болѣе общее, и болѣе вѣрное мнѣніе то, что Іефѳай обѣщаль принести жертву обыкновенную, какую позволялъ законъ Моисеевъ; онъ предполагалъ, что его встрѣтитъ или животное жертвенное, или кто-нибудь изъ его домашнихъ, рабъ ли то, или его собственная дочь; первое онъ могъ принести въ жертву, послѣднихъ онъ могъ посвятить на вѣчное служеніе Богу при скинии. Что дѣйствительно было обыкновеніе у Евреевъ обѣщать душу человѣческую въ обѣтъ Господу, это видно изъ того что между законами Моисеевыми былъ такой, которымъ опредѣляется выкупъ назначенный за такой обѣтъ (Лев. 27, 2. 3); но болѣе религіозные изъ Евреевъ могли и не пользоваться этимъ правомъ, но на вѣкъ посвящать себя Господу. Что дѣйствительно были такіе люди при скинии и именно женщины, на это находимъ также указаніе въ Писаніи; именно въ книгѣ Исх. гл. 38, говорится, что были постницы, которыя постились при скинии; во 2 гл. 22 ст. 1 й книги Царствъ говорится также о жевщинахъ предстоящихъ предъ дверьми скинии свидѣнія. Что отцы могли посвящать дѣтей своихъ Богу, это видно также изъ постановленій закона Моисеева: Лев. 27, 5. 6. Моисей говоритъ объ этомъ обѣтъ: «аще же отъ пяти лѣтъ до двадесяти лѣтъ, да будетъ цѣна мужеску полу двадесять дидрахмъ, женска же полу десять дидрахмъ, отъ мѣсяца же единого до 5-ти лѣтъ, да будетъ цѣна мужеска полу пять дидрахмъ сребра, женска же полу три дидрахмы сребра». То же можно видѣть изъ обѣта матери Сампсона, и матери Самуила. Что посвящали рабовъ Господу, это также видимъ изъ постановленія Моисеева. Числ. 31, 40. Очень вѣроятно, что Іефѳай, давая обѣтъ, предполагалъ и то, что его единственная дочь первая выйдетъ встрѣтить его. И

вотъ при входѣ въ домъ свой Іефѳай именно увидѣлъ то, что всего менѣе быть можетъ предполагалъ. Надежда видѣть многочисленное потомство и жить въ немъ было для Еврей величайшимъ счастіемъ, такъ какъ и бездѣтность Еврей считали знакомъ Божія неблаговоленія. Іефѳаю еще тягостнѣе было посвятить на вѣчное дѣвство единственную дочь свою: изъ низкаго состоянія, сывъ наложницы, онъ достигъ теперь княжескаго званія и пріобрѣлъ общее уваженіе у своихъ соотечественниковъ; но къ чему послужить эта слава, къ чему его богатство? Съ его смертію все это пропадетъ, и онъ ни съ кѣмъ не можетъ раздѣлить теперь своего благополучія,—его дочь, любимѣйшее благо на земли, теперь умерла для него. Іефѳай не былъ такъ твердъ въ вѣрѣ, какъ Авраамъ, и потому не могъ съ такою твердостью исполнить обѣтъ свой, какъ исполняетъ Авраамъ повелѣніе Божіе, твердо увѣренный, что Богъ нарицающій не сущая, яко сущая, воскреситъ Исаака. Но несмотря на свою глубокую печаль благочестивый Іефѳай не хочетъ измѣнить своего обѣщанія: «отверзохъ уста моя на тя ко Господу и не могу вепять возвратити!»

Твердый духъ отца выразился и въ дочери; она радуется, что Богъ даровалъ ея отцу побѣду надъ врагами и охотно жертвуетъ собою, чтобы спасти честь отца своего, и предотвратить гнѣвъ Іеговы за неисполненіе имъ обѣта: «отче, аще отверлъ еси уста твоя ко Господу, сотвори мнѣ, якоже изыде изъ устъ твоихъ, занеже сотвори тебѣ Господь мечь врагомъ твоимъ». Но несмотря на патріотическое и религіозное чувство, одушевлявшее ее, Израильская дѣвица не могла не скорбѣть, что она должна жить безбрачно, какъ рабыня, при скиніи, — и она проситъ у отца своего два мѣсяца, чтобы оплакать дѣвство свое прежде нежели она отведена будетъ къ первосвященнику въ скинію свидѣнія; «и сія не позна мужа», говоритъ писатель книги Судей.

Великодушная рѣшительность княжеской дочери, которая пожертвовала для отечества удовольствіями судружеской жизни, надеждою многочисленнаго потомства, обладаніемъ отеческаго имущества и собственно свободою, была причиною того, что установленъ былъ ежегодно народный праздникъ, въ который дѣвицы еврейскія приходили къ Скиніи и

оплакивали судьбу дочери Іефѳая. Этотъ праздникъ имѣлъ цѣлю возбудить въ ихъ сердцахъ такую же любовь къ отечеству, благочестіе и послушаніе родителямъ.

Побѣда, одержанная Іефѳаемъ была такъ знаменита, что прочія колѣна съ завистію смотрѣли на славу, которую приобрѣли заіорданскія колѣна въ войнѣ съ Аммонитянами, и можетъ быть на добычу. Заіорданскія колѣна доселѣ еще не показывали себя такъ мужественными, какъ теперь. Доселѣ вождями и судіями народа большею частію были люди изъ колѣна Іудина и Іосифова. Ефремово колѣно особенно было честолюбиво; мы видимъ, что даже Гедеонъ, происходившій изъ колѣна Іосифова, заслужилъ его неблагорасположеніе за то, что не пригласилъ Ефремлянъ участвовать въ войнѣ съ мадіанитянами. Стремленіе стать выше другихъ колѣнъ выразилось также и въ томъ, что Сихемъ, знатнѣйшій городъ колѣна Ефремова, поставилъ у себя царя—Авимелеха. И въ настоящемъ случаѣ Ефремляне были недовольны тѣмъ, что Іефѳай не пригласилъ ихъ на войну, и потому они съ оружіемъ въ рукахъ пришли къ Іефѳаю, чтобы отомстить ему за то, что онъ пренебрегъ ими. Они угрожали сжечь его самого и его домъ. Ефремляне считали свое колѣно какъ бы митрополіею, а Галаадъ своею колоніею, и потому говорили жителямъ Галаада: «вы бѣглецы отъ Ефрема, выродки отъ колѣна Ефремова и Манассіина». Какъ несправедливы были притязанія Ефремлянъ, видно уже изъ того, что за Іорданомъ изъ ихъ племени была только половина колѣна Манассіина; а Рувимъ и Гадъ поселившіеся тамъ были самостоятельныя колѣна. Іефѳай, какъ мужъ справедливый, хотѣлъ мирными убѣжденіями отклонить раздоръ между колѣнами. «Я звалъ васъ, говоритъ Іефѳай, но вы не хотѣли избавить меня отъ руки Аммонитянъ; я видѣлъ, что нѣтъ никого мнѣ помощниковъ, и рѣшился одинъ съ своими колѣнами отважиться на опасность, и Господь предалъ мнѣ Аммонитянъ; за что же теперь вы хотите воевать со мной?» Но его мирныя предложенія не имѣли силы, и нужно было взяться за оружіе.

Іефѳай разбилъ Ефремлянъ по ту сторону Іордана, но месть жителей Галаадскихъ не была удовлетворена: они заняли переходы чрезъ Іорданъ, и путь отступленія отрѣзанъ

былъ Ефремянамъ. Разбитые въ полѣ, они должны были поодиночкѣ переходить Иорданъ, но здѣсь останавливала ихъ стража и спрашивала: «вы не отъ Ефрема ли»? Когда получали отвѣтъ отрицательный, то повелѣвали произнести евр. слово *шибболетъ*, что значитъ колосъ. Еврейскую букву *шинъ* Ефремяне по идиотизму своего нарѣчія произносили какъ *самехъ*; выговоръ обличалъ Ефремянъ, и они были умерщвляемы. Въ продолженіе всей войны Ефремяне потеряли 42,000 человекъ.

Жестокость настоящей междуусобной войны конечно нельзя приписывать Іефѳаю; оскорбленная гордость заиорданскихъ колѣнъ и видимое стремленіе колѣна Ефремова стать выше прочихъ и быть судьей въ дѣлахъ внутреннихъ, были причиною озлобленія жителей Галаадскихъ, и Іефѳаю, если бы онъ и захотѣлъ, трудно было удержать въ должныхъ границахъ мятежный духъ заиорданскаго войска.

Іефѳай шесть лѣтъ отправлялъ должность судіи и погребенъ въ одномъ изъ городовъ Галаадскихъ. Раввины, строго придерживающіеся буквальнаго смысла еврейскаго текста: «погребенъ въ городахъ Галаадскихъ», вѣрятъ, что тѣло его было раздроблено и разослано для храненія по всѣмъ Галаадскимъ городамъ.

Послѣ Іефѳая судіею Израиля былъ Есевонъ отъ колѣна Іудина, жившій въ Виѳлеемѣ. Объ немъ писатель упоминаетъ только, что онъ имѣлъ многочисленное семейство, — знакъ особеннаго благоволенія къ нему Божія. Онъ былъ судіею 7 лѣтъ. Послѣ него судіею народа былъ Елонъ, жившій на сѣверномъ концѣ Палестины въ колѣнѣ Завуловоомъ: онъ управлялъ Евреями 10 лѣтъ и погребенъ былъ въ своемъ колѣнѣ. Послѣ Елона судіею Израиля былъ Авдонъ изъ колѣна Ефремова, жившій въ горѣ Ефремовой. Объ немъ извѣстно только, что онъ былъ богатъ и имѣлъ большое семейство. Какъ далеко простиралась власть этихъ судей, неизвѣстно.

О Сампсонѣ. Послѣ тридцати-шести-лѣтняго непрерывнаго правленія судей «приложиша сынове Израилевы творити зло предъ Господомъ и предаде ихъ въ руку Филистимску четыредесять лѣтъ». Филистимляне, народъ не хаваан-

скаго происхожденія, занимали значительную часть обтѣванной земли. Послѣ смерти Иисуса Навина колѣно Іудово взяло у Филистимлянъ ихъ значительные приморскіе города: Газу, Аскалонъ, Аккаронъ и Азотъ, вытѣснили ихъ изъ горъ, но не могли покорить живущихъ въ долинахъ, по множеству колесницъ. Съ того времени Филистимляне жили спокойно, и сами стали дѣлать нападенія на Евреевъ. При Самгарѣ, они сдѣлали неудачный набѣгъ; передъ правленіемъ Іефая ихъ дѣйствія противъ Евреевъ были успѣшнѣе, и можетъ быть въ это время они возвратили себѣ свои города. Но теперь они такъ усилились, что угнетали народъ 40 лѣтъ; ни одно рабство не продолжалось такъ много лѣтъ.

Въ продолженіи этихъ 40 лѣтъ не нашелся такой человѣкъ въ народѣ Израильскомъ, который бы одушевившись вѣрою въ Бога и любовію къ народу рѣшился возбудить мужество Евреевъ и вести ихъ противъ враговъ;—признакъ того, что духъ народа находился въ глубокомъ усыпленіи; нужно было, чтобы Самъ Богъ приготовилъ и воспиталъ будущаго избавителя Израильянъ. Въ эти времена, какъ говоритъ писатель книги Царствъ, откровенія были рѣдки и видѣніе рѣдко посылалось. Въ Силомѣ, въ скинии свидѣнія никто не спрашивалъ первосвященника о волѣ Божіей, и не было по этому никакого и отвѣта изъ святилища. Въ это время всеобщаго усыпленія Маное мужъ благочестивый изъ колѣна Данова и жена его, доселѣ неплодная, получаютъ откровеніе, что у нихъ родится сынъ, который будетъ спасителемъ Израиля. Онъ долженъ быть назореемъ, и сама мать во время чревоношенія должна взять на себя обѣтъ назорейскій.

Сообразно съ откровеніемъ Маноею родился сынъ, и сама мать нарекла ему имя Сампсонъ (что значитъ свѣтлый, знаменитый): «я возмужа отроча и благослови е Господь». Скоро сосѣди примѣтили необыкновенную крѣпость силъ въ молодомъ Сампсонѣ.

Мы не станемъ подробно разсказывать о всѣхъ подвигахъ Сампсона; они такъ знакомы намъ изъ дѣтства, и такъ прекрасно разсказаны въ Библии, что подробное повѣствованіе о нихъ совершенно излишне. Въ исторіи Сампсона мы предположили себѣ раскрыть: 1) характеръ Сампсона, 2) образъ

его дѣйствованія противъ враговъ и наконецъ 3) объяснить нѣкоторыя дѣла его, которыя кажутся баснословными.

1. Конечно съ самыхъ малыхъ лѣтъ родители Сампсона внушали ему, что онъ родился вслѣдствіе чудеснаго откровенія Божія, что его дѣль быть спасителемъ своего народа, и врагомъ Филистимлянъ. И эта мысль руководствуетъ Сампсона во всей его жизни; въ своей необычайной силѣ тѣлесной онъ видѣлъ особенное присутствіе съ нимъ Духа Божія, и несмотря на частыя и тяжкія паденія все обращалъ къ пользѣ своего народа. Жизнь Сампсона въ самомъ повѣствованіи библейскомъ раздѣляется на два періода; въ первомъ періодѣ онъ дѣйствуетъ единственно для пользы своего народа, и съ яснымъ сознаніемъ своего призванія (Суд. гл. 14—16). Въ послѣдній періодъ мысль о своемъ великомъ назначеніи темнѣетъ въ Сампсонѣ,—онъ забываетъ обѣтъ Назорея, обязывавшій его къ особенной чистотѣ жизни и предается сладострастію; самая мысль о панесеніи вреда Филистимлянамъ уже не властвуетъ надъ нимъ съ прежнею силою. Всѣ его геройскіе подвиги, совершенные въ это время, суть слѣдствіе неразумнаго желанія выказать предъ врагами свою богатырскую силу; это безцѣльное хвастовство своими силами и было причиною его несчастій и трагической кончины. Благодать Божія руководитъ человѣка, но не принуждаетъ его дѣйствовать сообразно своимъ планамъ, и потому въ священныхъ лицахъ библейскихъ мы видимъ необыкновенное разнообразіе характеровъ, несмотря на то, что всѣ они одушевлялись одною благодатію. Точно тоже мы видимъ и въ Сампсонѣ; Духъ Божій явно почивалъ на немъ и укрѣплялъ его; мы видимъ, что по его молитвѣ открылся источникъ воды живой; самый обѣтъ Назорея долженъ былъ укрѣплять его въ духовной жизни; но несмотря на видимое содѣйствіе Божіе Сампсонъ былъ не такой человѣкъ, который бы возрасталъ въ духовной жизни со дня на день. Избытокъ силъ даетъ ему поводъ къ такимъ дѣйствіямъ, которыя совершенно не сообразны съ цѣлю его обѣта. Но благодать Божія не остается безъ слѣда въ человѣкѣ; начало несчастій было для него началомъ обращенія, и вмѣстѣ съ раскаяніемъ

онъ снова получилъ Божию помощь. Вообще въ еврейскомъ народѣ такіе характеры не рѣдки.

Въ книгѣ Судей два раза повторяется, что онъ судилъ Израилю во дни Филистимлянъ двадцать лѣтъ (въ гл. 15 и 16). Какъ нужно понимать это слово: судилъ? Ни одного примѣра мы не видимъ, чтобы Самсонъ занимался разрѣшеніемъ какихъ-нибудь тяжбныхъ дѣлъ, внутреннимъ устройствомъ народа, и его религиознымъ состояніемъ. На этомъ основаніи думаютъ, что слова: суди Израилю—значать то, что Самсонъ одинъ изъ всего народа противостоялъ Филистимлянамъ, какъ самый мужественный человѣкъ. Но такое объясненіе неправильно; слово судилъ (*jascharpat*) употребляется и о другихъ судіяхъ, о подвигахъ которыхъ противъ враговъ, и о внутреннемъ образѣ управленія ничего не извѣстно. Почему же въ этомъ мѣстѣ не дать сему слову такого же значенія, какое оно имѣетъ во всей книгѣ Судей? Быть не можетъ, чтобы такой знаменитый въ народѣ человѣкъ какъ Самсонъ, не имѣлъ вліянія и на внутреннія дѣла своего народа, или по крайней мѣрѣ своего колѣна. Въ Самсонѣ не была только одна физическая сила, слѣпая и неразумная, — онъ дѣйствовалъ въ пользу своего народа съ сознаниемъ; даже одна физическая сила и личное мужество имѣютъ неотразимое вліяніе на людей и такого человѣка невольно признаютъ любимцемъ неба, и своимъ главою. Довольно припомнить то, что говоритъ Гомеръ объ Ахиллесѣ: онъ въ греческомъ станѣ былъ первымъ между Греками, несмотря на то, что между ними былъ законный царь и предводитель Агамемнонъ. О внутреннихъ дѣйствіяхъ Самсона не говорится въ книгѣ, потому же, почему не говорится о нихъ въ жизни прочихъ судей; они такъ мелки, и ихъ такъ много, что нѣтъ особенной нужды для писателя перечислять ихъ.

2. Образъ дѣйствія Самсона противъ враговъ совершенно отличенъ отъ дѣйствія другихъ судей. На призывъ прочихъ судей всегда откликались избранные Израильтяне, и своимъ мужествомъ подкрѣпляли ихъ дѣйствія. Но не то видимъ въ исторіи Самсона: онъ одинъ дѣйствуетъ противъ враговъ, и конечно не потому чтобы надменный собственной силой, не считалъ нужною помощь своихъ соотечественниковъ, а потому, что его

единоплеменники не хотѣли участвовать въ его подвигахъ, — такъ были страшны для нихъ Филистимляне. Яснѣ всего подтверждаетъ это одно событіе въ жизни Сампсона. Послѣ того какъ Сампсонъ жестоко отместилъ Филистимлянамъ за то, что они сожгли жену его и ея отца вмѣстѣ съ домомъ (въ удовольствіе ему же), онъ удалился въ пещеру утеса около Ишата (городъ въ колѣнѣ Іудовсмъ 1. Пар. 4, 32. 2 Пар. 11, 2). Филистимляне, ожесточенные оскорбленіями Сампсона, напали на колѣно Іудово и требовали его выдачи. Испуганные жители колѣна Іудова не понимали, что его рукою Богъ хочетъ даровать имъ избавленіе, и своего защитника, который только личнымъ своимъ мужествомъ и заставлялъ Филистимлянъ осторожно и кротко поступать съ еврейскимъ народомъ, рѣшились выдать своимъ врагамъ. Они собрали почти цѣлую армію, 3000 человекъ, чтобы схватить его, и они же упрекаютъ его за его дѣйствія: «не вѣси ли, яко владѣютъ нами Филистимляне? И вскую сія сотворилъ еси намъ? Связати ти приидохомъ и предати въ ружь иноплеменникомъ». Сампсонъ не столько боится открытой силы враговъ своихъ, сколько коварства Израильтянъ: «поклонитесь мнѣ, говорить онъ, что вы не убьете меня!» Послѣ сего очень не трудно объяснить, почему дѣйствія Сампсона не имѣютъ никакого общаго плана, но являются лишь слѣдствіемъ непримиримой его личной ненависти ко врагамъ. Оставленный самому себѣ, онъ по необходимости вредилъ такъ, какъ только можетъ вредить одинъ человекъ, цѣлому народу. Отсюда становятся понятными и тѣ поступки, которые взятые отдѣльно представляются не болѣе какъ смѣшными, наприм. сожженіе филистимскихъ хлѣбныхъ полей посредствомъ факеловъ, привязанныхъ къ хвостамъ лисицъ.

Съ другой стороны дѣйствія Сампсона совершенныя безъ содѣйствія народа, который по своему малодушію не хотѣлъ ему помогать, служили и для блага этого слабаго народа; потому что Сампсонъ возбуждалъ ненависть только къ себѣ одному, а не къ народу. И если мы видимъ, что за его поступки Филистимляне нападали на колѣно Іудино, то вмѣстѣ видимъ и то, что оно осталось спокойнымъ, какъ скоро выдало Сампсона его врагамъ. Іегова видѣлъ, что народъ не приметъ уча-

стія въ подвигахъ Самсона, и потому далъ ему необычайную крѣпость, какой не имѣлъ ни одинъ еудія предшествоващій Самсону.

3. Ни одна исторія въ В. Завѣтѣ не представляетъ столько поводовъ къ тому, чтобы почитать ее мимомъ, какъ исторія о Самсонѣ. Его необыкновенная сила служитъ для многихъ писателей предлогомъ относить его къ числу тѣхъ баснословныхъ героевъ, которыми богаты всѣ народы. Умерщвление молодаго льва, 30 Филистимлянъ, потомъ 1,000 ослиною челюстію, и наконецъ разрушеніе храма Дагонова, дѣйствительно показываютъ необычайную силу въ Самсонѣ. Но въ этой силѣ проявлялось особенное дѣйствіе Духа Божія, для котораго все возможно. Считать невѣроятною необыкновенную силу Самсона, и потому нельзя, что исторія представляетъ много людей, которыхъ сила, даже природная, близко подходитъ къ силѣ Самсона. Давидъ и Ваня, его полководецъ, убивали львовъ также какъ и Самсонъ. Спорманъ въ описаніи путешествія своего по мысу Доброй Надежды, рассказываетъ случай, что одинъ африканскій пастухъ убилъ тигра одними руками безъ пособія орудій. Павзаній рассказываетъ про юношу Полидама, который на горѣ Олимпійской убилъ льва безъ пособія меча и копья ^(а).

Замѣчательнѣе всего въ исторіи Самсона отношеніе его силы къ его волосамъ. Въ исторіи Самсона прямо выражено сознаніе его, что въ его волосахъ заключается собственно его сила. Когда Далида, подкупленная князьями филистимскими, спрашивала у Самсона, въ чемъ заключается его сила, онъ три раза обманывалъ ее, но наконецъ просьбы Далиды довели его до того, что онъ долженъ былъ признаться, отъ чего зависитъ крѣпость его. «И повѣда ей все сердце свое, и рече къ ней: желѣзо не взыде на главу мою, яко назорей есмь азъ Господу отъ утробы матери моея: аще убо обріюся, отступитъ отъ мене крѣпость моя, и чзнемогу и буду якоже вси чело-

(а) Не приводя множество подобныхъ случаевъ, довольно указать на одинъ очень близкій къ нашимъ временамъ. Данилевской въ біографіи генерала Костенецкаго рассказываетъ, что онъ подымалъ батарейное орудіе, повергалъ на землю лошаля (взявши за хвостъ) и одинъ разъ прорубился сквозь цѣлый рядъ непріятельской кавалеріи.

вѣдѣ. Такъ и случилось: остриженный ночью Далидою, Сампсонъ схваченъ былъ Филистимлянами и заключенъ въ оковы.

Нельзя понимать слова Сампсона такъ, будто бы онъ дѣйствительно считалъ волосы главною причиною своей силы. Остриженіе власовъ въ извѣстныхъ случаяхъ было позволено назореймъ, когда напр. внезапно кто-нибудь умретъ въ одномъ съ ними домѣ (Числ. 6, 9). Только въ этомъ случаѣ прежніе дни обѣта не зачисляются (ст. 12), и давшій обѣтъ на извѣстное число дней или лѣтъ долженъ снова начинать обѣтъ свой. Еслибы подобное случилось и съ Сампсономъ, то по закону онъ долженъ былъ обречь свою голову, и неужели въ такомъ случаѣ благодать оставила бы его? Нѣтъ, благодать тогда бы только отъ него отступила, когда бы онъ, посвященный въ обѣтъ назорей на всю жизнь, по собственному произволу захотѣлъ сложить съ себя этотъ обѣтъ и остриженіемъ волосъ показалъ бы, что онъ съ этого времени хочетъ быть обыкновеннымъ Іудеемъ, и пользоваться всеми дозволенными закономъ удовольствіями. Почему и въ настоящемъ случаѣ вмѣстѣ съ лишеніемъ волосъ Сампсонъ лишился и силы своей? Потому, что онъ пренебрегъ своимъ обѣтомъ. Обольщенный ласками Далиды, онъ открываетъ ей то, чего не долженъ былъ никому открывать. Обѣтъ назорей не только по внутреннему своему характеру, но и по вѣшной формѣ отдѣлялъ его какъ отъ иноплеменниковъ, такъ и отъ самыхъ Евреевъ. Но нарушивъ по слабости человѣческой природы внутреннюю чистоту обѣта связью съ Далидою, онъ по ея прельщенію допускаетъ ее, чтобы она и по вѣшной формѣ сдѣлала его такимъ же Евреемъ какъ и всѣ; такое явное пренебреженіе къ закону Моисееву, того человѣка, который болѣе всѣхъ другихъ Евреевъ долженъ былъ соблюдать его во всѣхъ даже малѣйшихъ подробностяхъ, послужило для него наказаніемъ. Божественная помощь отступила отъ него, и онъ преданъ былъ въ руки Филистимлянъ и лишенъ зрѣнія.

Для идолопоклонниковъ важнѣйшимъ торжествомъ было связать вождя Израильскаго и унижить его до состоянія раба, мелющаго жерновами. Съ этимъ человѣкомъ пораженъ и весь народъ Израильскій. И даже чудесное въ немъ, Божеское, назалось Филистимлянамъ, было побѣждено, и кѣмъ же какъ

не богами Филистимскими? Въ великій праздникъ совершаемый въ честь Дагона Филистимляне собрались въ храмъ и первую ихъ молитвою была благодарственная молитва богу своему: «предаде богъ нашъ въ руки наша Сампсона врага нашего». Чтобы сдѣлать торжество народное еще радостнѣе, они призвали Сампсона въ храмъ бога своего, и человѣкъ посвященный истинному Богу отъ чрева матери, защитникъ Израиля, долженъ былъ терпѣть насмѣшки отъ враговъ своихъ предъ лицомъ идоловъ и подвергаться заушенію. Но эти несчастія служили для Сампсона началомъ обращенія къ истинному Богу. И какъ велико паденіе его, такъ велико и раскаяніе. Храмъ былъ полонъ народа; въ немъ по обычаю идолопоклонниковъ сидѣли и пировали старѣйшины Филистимскіе, а на плоской кровлѣ храма собралось до 3,000 народа. Сампсонъ, знакомый прежде съ устройствомъ храма языческаго, потому что онъ бывалъ въ Газѣ, просить юношу водившаго его, чтобы онъ привелъ его къ колоннамъ храма, на которыхъ опиралось все зданіе, — и взываетъ: «Адонай Господи, помяни мя нынѣ, и укрѣпи мя еще единою Боже, да воздамъ мщеніе едино за два ока моя Филистимлянномъ»; и чувствуя въ себѣ крѣпость, онъ потрясъ колонны; «да умереть душа моя со иноплеменники»—это были послѣднія слова Самсона,—онъ сдѣлалъ усиліе, колонны упали и кровля храма раздавила народъ бывшій въ храмѣ, равно и народъ бывшій на кровлѣ былъ умерщвленъ ея паденіемъ.

Смерть Сампсона была достойна его. При жизни онъ былъ ужасомъ враговъ, и при смерти разрушителемъ ихъ храма. Нужно обратить вниманіе особенно на то, что этимъ послѣднимъ дѣйствіемъ Сампсонъ спасъ честь Іеговы предъ Филистимлянскимъ идоломъ. Всякій спаситель Израильтянъ былъ вмѣстѣ мстителемъ за поруганную славу Іеговы; Сампсону особенно нужно было спасти славу Іеговы вмѣстѣ съ собственною, потому что собственное уничтоженіе служило триумфомъ для нечестія надъ истинною религіею. Дѣйствіе Сампсона подобно дѣйствію того человѣка, который бросается въ толпу враговъ, зная, что тамъ найдетъ себѣ вѣрную смерть, но который вмѣстѣ предвидитъ, что его смерть будетъ способствовать одержанію побѣды надъ врагами. Въ храмѣ Дагона по-

среди нѣсколькихъ тысячъ Филистимлянъ, Сампсонъ дѣйствительно какъ бы находился среди непріятельскаго войска; ему представился случай отмстить за свое собственное уничтоженіе и за уничтоженіе своей религіи, и онъ охотно жертвуетъ для сего своею собственною жизнію. Слова писателя книги Судей: «и бысть мертвыхъ, ихъ же умертви Сампсонъ при смерти своей, множае, неже ихъ умертви въ животѣ своемъ», — показываютъ мысль самого писателя; онъ хотѣлъ сказать этимъ, что Сампсонъ при концѣ своей жизни вознаградило то, что было опущено имъ при его жизни, и цѣль своего обѣта исполнилъ при смерти лучше нежели при жизни.

Тѣло Сампсона было послѣ взято его родственниками и положено между Саран и Естаоломъ въ гробѣ отца его. Подвиги Сампсона служили къ облегченію ига Израильтянъ. Филистимляне боялись такъ одного этого человѣка, какъ не боялись цѣлаго народа. Чтобы примирить съ собою Сампсона, они въ удовлетвореніе ему сожгли домъ его тестя, оскорбившаго его выдачею жены его въ замужество за Филистимлянина, и послѣ не смѣли напасть на него открытою силою, но хитростію только могли преодолѣть его. Въ Сампсонѣ какъ бы сосредоточена была вся сила Израильскаго народа, и онъ одинъ дѣйствовалъ за свой народъ. Но со смертію его не прекратилось владычество Филистимлянъ надъ Израильтянами.

Исторія Руои. Послѣ книги Судей въ канонѣ ветхозавѣтныхъ книгъ помѣщена книга: Руоѣ.

Для читающаго полную исторію Иисуса Навина и Судей, книга эта составляетъ пріятное отдохновеніе. Описаніе частыхъ паденій Израильскаго народа, кровопролитныхъ войнъ съ чужеземцами и междуособій внутреннихъ утомляетъ наконецъ чувство читателя. Изображеніемъ внутренней жизни народа бытописатели почти совсѣмъ не занимаются. Тѣмъ пріятнѣе поражается онъ, разсматривая простодушное и трогательное изображеніе семейной жизни народа во время тѣхъ же судей. Стѣня избранныхъ Божіихъ не оскудѣвало при всеобщемъ почти заблужденіи народа. Въ книгѣ Руоѣ описаны съ удивительною простотою самыя высокія домашнія добродѣтели: попеченіе и любовь родителей къ своимъ дѣтямъ, почтеніе и преданность дѣтей, благотворительность богатыхъ къ бѣд-

нымъ, трудолюбіе и услужливость бѣдныхъ въ отношеніи къ богатымъ, справедливость внутренняго управленія судіями городовъ, и строгое исполненіе закона Моисеева. Вотъ слова одного нѣмецкаго критика (Дальберга) объ этой книгѣ: «Кто станетъ читать книгу Руѡъ, тотъ не оторвется отъ нея, пока не прочтетъ до конца; онъ почувствуетъ, что сердце его становится мягче, изумится тому, какъ изображенные въ ней характеры вѣрны самимъ себѣ, кротки и изящны; съ радостію онъ увидитъ, что страдальцы и бѣдные бываютъ утѣшены, если они твердо идутъ путемъ добродѣтели; читатель чувствуетъ, что онъ самъ одушевляется дѣлать добро и любить добродѣтель и внутренно благодаритъ писателя, который возбудилъ въ немъ такія ощущенія и расположенія». Если о книгѣ Руѡъ отзывается такъ писатель, который смотритъ на нее какъ на эпопею народной жизни въ извѣстную эпоху,—то для насъ она болѣе имѣетъ интереса, потому что въ ней мы видимъ не поэтической вымыслъ фантазіи, но дѣйствительное описаніе внутренней жизни народа Израильскаго.

Трудно опредѣлять время, въ которое происходило событіе описанное въ книгѣ Руѡъ. Писатель книги только говоритъ: «и бысть внигда судяху суди (Руѡ. 1, 1). Періодъ судей продолжался почти 400 лѣтъ. Передадимъ разсказъ содержащійся въ этой книгѣ.

Во время голода бывшаго въ землѣ Израильской нѣкто Елимелехъ изъ Виѡлеема Іудова, имѣвшій тамъ свой участокъ, принужденъ былъ удалиться съ женою и двумя сынами въ землю Моавитскую, лежавшую на восточной сторонѣ Мертваго моря, которая была далеко не такъ плодородна, какъ земля Израильская, и способна была болѣе къ скотоводству, нежели къ земледѣлію. Въ продолженіи этого времени Елимелехъ умеръ, сыны его женились на моавитянкахъ; это не было противно закону Моисееву; потому что онъ запрещалъ только брать дѣвицъ ханаанскихъ. Въ продолженіи 10 лѣтъ и дѣти Елимелеха умерли, не оставивъ потомства.

Около этого времени голодъ въ землѣ Израильской прекратился, и вдова Ноеммивъ, лишившаяся дѣтей своихъ, рѣшилась возвратиться въ свой отечественный городъ; ей хотѣлось умереть въ своемъ отечествѣ и лежать возлѣ своихъ

предковъ. Орфа и Руеъ, невѣстки Ноеммини, рѣшились вмѣстѣ съ ней оставить Моавитскую землю, гдѣ онѣ были при всей бѣдности такъ счастливы, и сопровождать состарѣвшуюся Ноемминь въ ея землю. На границахъ земли Моавитской она уговариваетъ ихъ возвратиться домой; она не могла имъ общать счастливой жизни въ Виелеемѣ. «Возвратитесь; Богъ вознаградитъ васъ за вашу любовь, которую оказывали мнѣ и умершимъ; Онъ дастъ вамъ домъ, и мужа и дѣтей».

Настоятельныя просьбы Ноеммини убѣдили Орфу отправиться въ свое отечество, но Руеъ не хотѣла идти. «Поди и ты, говорить ей Ноемминь, вотъ Орфа пошла къ людямъ своимъ и къ богамъ своимъ». Не говори мнѣ объ этомъ болѣе, умоляла Руеъ, не говори мнѣ о разлукѣ. Но куда пойдешь ты, пойду и я; гдѣ ты будешь обитать, тамъ буду обитать и я; твой народъ будетъ моимъ народомъ, твой Богъ моимъ Богомъ; и хочу умереть и лечь возлѣ твоей могилы; клянусь Богомъ, только смерть можетъ разлучить меня съ тобою». Привязанность къ матери превозмогла въ Руеи мысль, что она должна остаться безбрачною и бездѣтною въ землѣ Израильской. Вліяніе благочестивой семьи Елимелеха простерлось даже до того на эту благочестивую моавитянку, что она признаетъ Іегову своимъ Богомъ, и клянется Его именемъ.

Ноемминь пришла въ Виелеемъ во время жатвы, и тамъ еще не позабыли ея имени. Неужели это Ноемминь? съ удивленіемъ спрашивали ее жители города. «Не зовите меня Ноемминь (счастливая), но зовите *Мара* (горькая), былъ ея отвѣтъ. Дѣйствительно горькая жизнь предстала ей. Руеъ должна была идти въ поле и собирать для своего пропитанія колосья, которые благочестивые Израильтяне сообразно съ постановленіемъ закона Моисеева оставляли на поляхъ для бѣдныхъ (Лев. 19, 9).

По случаю Руеъ пришла на поле Вооза, одного изъ родственниковъ Елимелеха; Воозъ пришедши къ жнецамъ узналъ отъ нихъ, что женщина, собиравшая у нихъ колосья, была Руеъ, — невѣстка Ноеммини; Воозъ умѣлъ оцѣнить ея любовь къ Ноеммини безкорыстную, полную самоотверженія: «я узналъ, какъ поступила ты со свекровію твоею по смерти мужа твоего, и какъ оставила ты отца твоего и мать твою,

и мѣсто рожденія твоего и пришла къ людямъ, которыхъ доселѣ не знала; Господь да вознаградить тебя за дѣло твое, сполна да вознаградить тебя Господь Богъ Израилевъ, за то что ты съ упованіемъ пришла подъ крила Его». Воозъ позволилъ ей пользоваться его трапезою вмѣстѣ съ жнецами, самъ угощалъ ее. И повелѣлъ жнецамъ, чтобы они не препятствовали ей подбирать колосья и даже чтобы они откладывали ей отъ сноповъ своихъ и оставляли ей. Руѳъ въ продолженіи дня набрала и намолотила ячменя около ефы (около 57 ф.). Вечеромъ она принесла ячмень Ноеммини, и вмѣстѣ часть хлѣба, которую она во время трапезы оставила для своей свекрови.

Пришедши домой, Руѳъ рассказала своей свекрови, что Воозъ одинъ изъ жителей Виѳлеемскихъ позволилъ ей жать на своемъ полѣ. Ноемминь сказала Руѳи, что Воозъ родственникъ ея мужа, — и Ноеммини тотчасъ же пришла мысль, не согласится ли Воозъ жениться на Руѳи по закону ужичества^(а). Ноемминь имѣла право требовать этого, чтобы не погасъ родъ Елимелеха; но она не хотѣла закономъ принудить Вооза вступить въ права ужичества, если онъ не имѣлъ произвольнаго великодушія и склонности. Ноемминь совѣтуетъ Руѳи одѣться въ лучшія одежды, умаститъ главу свою и тайно придти къ Воозу, когда онъ будетъ спать по окончаніи молотбы на гумнѣ. Здѣсь она должна была скромно умолять его о томъ, чтобы онъ взялъ на себя права ужичества. Руѳъ поступила такъ точно, какъ приказывала ей свекровь. Проснувшись Воозъ съ удивленіемъ видитъ, что у ногъ его лежитъ женщина. Руѳъ объяснила ему, зачѣмъ пришла она. Воозъ благодаритъ ее за то, что она осталась вѣрна мужу своему и по смерти и не ходила въ слѣдъ юношѣмъ ни богатыхъ, ни бѣдныхъ, но ищетъ законнаго супружества. Это дѣйствительно жена силы, какъ называетъ ее Воозъ. Онъ соглашается принять на себя права ужичества въ та-

(а) По этому закону братъ, или ближайшій сродникъ умершаго, если у него не осталось дѣтей, долженъ былъ жениться на вдовѣ, и дѣти отъ этого брата должны были считаться дѣтьми умершаго.

комъ случаѣ, когда другой родственникъ болѣе близкій откажется быть ужикомъ.

На утро предъ вратами города въ присутствіи 10 старѣйшинъ, Воозъ спрашиваетъ ближайшаго родственника Ноеммини, который пользовался по праву родства землею Елимелеха, желаетъ ли онъ удержать за собою землю Елимелеха. Тотъ охотно изъявилъ свое согласіе. Но когда Воозъ сказалъ ему, что вмѣстѣ съ селомъ Елимелеха нужно взять и Руѳъ, жену сыновъ его, онъ отказался подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы не потерялась прямая линія его наслѣдниковъ, — снялъ сапогъ съ ноги и отдалъ его Воозу въ знакъ того, что онъ передаетъ ему права свои. При тѣхъ же свидѣтеляхъ Воозъ объявляетъ, что онъ принимаетъ на себя права ужичества, и старѣйшины подтвердили его согласіе. Отъ Вооза и Руѳи родился Овидъ отецъ Иессея, и жители города съ радостію услышали эту вѣсть. Но болѣе всѣхъ была рада Ноемминь, и взяла на себя должность няньки своего внука.

ИСТОРИЧЕСКОЕ МОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ
ВО СВЯТЫЙ ГРАДЪ ІЕРУСАЛИМЪ
И ВО СВЯТУЮ ГОРУ АѦОНСКУЮ

въ 1870—1871 году. ^(а)

Изъ Іерихона мы прїѣхали въ Іерусалимъ въ среду страстной седмицы часа въ два пополудни. Мнѣ хотѣлось видѣть умовеніе ногъ поближе. Отецъ архимандритъ Антонинъ пожелалъ, чтобы я участвовалъ въ этомъ обрядѣ въ числѣ лицъ, представляющихъ 12 апостоловъ, и мнѣ изъ патріархіи прислана была записка, чтобы готовился къ умовенію. Мнѣ назначено было занимать мѣсто апостола Филиппа и напередъ объявлено было, что я долженъ говорить патріарху. Утреню въ великій четвертокъ отправили въ русской миссіи съ вечера. Поутру литургію служилъ патріархъ въ храмѣ Іакова брата Божія; съ нимъ служили трое русскихъ: архимандритъ Антонинъ, Казанскій архимандритъ Іувеналій настоятель Зилантьева монастыря, я, и еще трое Грековъ. По окончаніи литургіи въ полномъ облаченіи вышли изъ алтаря и къ намъ присоединились еще шестеро. Патріархъ представляющій лицо самаго Христа стоитъ въ царскихъ вратахъ, и смотря на насъ всѣхъ, говоритъ намъ (отселѣ патріархъ уже называется именемъ Христа, а архимандриты и игумены носятъ имена апостоловъ):

Христосъ Вѣсте, яко по двою дню пасха будетъ.

(а) Окончаніе. Начало см. въ Майской книжкѣ.

Петръ и Іоаннъ: Господи! Гдѣ хощеша, уготоваемъ Ти ясти пасху?

Христосъ: Идита въ преднюю весь, и обрящета челоуѣка, скудель воды носяща, послѣдуйта ему и домуладыцѣ рцѣта: Учитель глаголетъ, гдѣ есть обитель, идѣже пасху со ученики моими снѣмъ. И той вамъ покажетъ горницу велию поставу. Ту убо уготовайта Ми пасху.

За тѣмъ два ученика Петръ и Іоаннъ ушли на площадь къ амвону, гдѣ еклисіархъ стоитъ держа кувшинъ съ теплою розовою водою, и говорятъ ему:

Учитель глаголетъ: гдѣ есть обитель, идѣже пасху снѣмъ со ученики Моими?

Еклисіархъ: Здѣ есть.

И тотчасъ Петръ и Іоаннъ возвратились къ патріарху въ церковь, и говорятъ патріарху: Господи! уже готова суть вся.

Для описываемаго дѣйствія устроенъ помость на площади, противъ вратъ храма Гроба Господня, и возвышенъ на два аршина; на немъ по сторонамъ два дивана и между ними кресла, а къ стѣнѣ Авраамлева монастыря пристроена каедре для чтенія евангелія, возвышена аршинъ на шесть, а подъ нею шатеръ. Кругомъ помоста стояла цѣпь войска, внутри цѣпи турецкое начальство, архіереи и консулы; а вся площадь, кровли храма Гроба Господня, патріархіи и Авраамлева монастыря покрыты зрителями. Продолжаемъ описаніе обряда. Патріархъ, взявъ съ престола св. евангеліе, выходитъ изъ царскихъ вратъ. Впереди несутъ 4 подсвѣчника. Потомъ идутъ 4 чтеца съ рипидами, и останавливаются на площадкѣ у возвышенія по обѣимъ сторонамъ лѣстницы. Далѣе идутъ діаконъ съ дикиріями и трикиріями и кадилами, кадя патріарха; потомъ самъ патріархъ, за нимъ слѣдуютъ архимандриты и игумены попарно. Пришедши къ возвышенію, патріархъ отдалъ св. евангеліе архидіакону, который и взошелъ съ нимъ на каедру. Пѣвчіе же во все сіе время пѣли 5-ю пѣснь 6 гласа:

«Союзомъ любви связуеми апостоли владычествуещему всѣми себе Христу возложше, красны ноги очишаху, благоуѣствующе всѣмъ миръ».

«Неодержимую держащая и превыспреннюю на воздухъ воду, бездны обуздающая и моря возстающая Божія Прему-

дрость, воду во умывальницу вливаетъ, ноги же омываетъ рабсъ Владыка».

«Ученикомъ показуетъ смиренія образъ Владыка, облаками облагаи небо, препоясуется лентіемъ, и преклоняетъ коленно рабовъ омывати ноги, въ Егоже руцѣ дыханіе всѣхъ сушихъ».

Архидіаконъ (будемъ называть его благовѣститель) видя, что патріархъ готовъ сѣсть на сѣдалищѣ, съ священнослужителями, которые въ это время всходили на помость попарно и кланялись патріарху, съ каедры говоритъ громко:

Благовѣститель. «И пришедъ Иисусъ, сѣдѣ на сѣдалищѣ своемъ. Также Петръ и по немъ Андрей братъ его. Посемъ же Іаковъ и Іоаннъ братъ его, таже Филиппъ и Варѣоломей, и по сихъ Ѳома и Матѣей, Іаковъ Алфеевъ и Ѳаддей, Симонъ Кананитъ и Іуда Искаріотскій».

Сидѣли въ такомъ порядкѣ: по правую руку сидѣлъ Петръ, — архимандритъ Антонинъ; по лѣвую Андрей — архимандритъ Казанскій Іувеналій; подлѣ Петра Іаковъ; а подлѣ Андрея Іоаннъ; подлѣ Іакова Филиппъ, — это я самый; подлѣ Іоанна Варѣоломей, подлѣ Филиппа Ѳома, а подлѣ Варѣоломея Матѣей, подлѣ Ѳомы Іаковъ Алфеевъ, а подлѣ Матѣея Ѳаддей, подлѣ Іакова Алфеева Симонъ Кананитъ, а подлѣ Ѳаддея Іуда Искаріотскій, — оны по лѣвой сторонѣ 6-й.

Когда всѣ заняли мѣста, пѣвчіе начали пѣть тропари умовенія скоро. Затѣмъ второй діаконъ говоритъ великую эктению съ присовокупленіемъ прошеній объ умовеніи по извѣстному чину.

Патріархъ возглашаетъ: яко Ты еси очищеніе душъ нашихъ, и Тебѣ славу возсылаемъ со безначальнымъ Твоимъ Отцемъ и пр. Пѣвчіе: аминь; діаконъ: Господу помолимся. Патріархъ встаетъ и говоритъ слѣдующую молитву: «Господи и Боже преблагій непреступный Божествомъ» и пр. Потомъ: «миръ всѣмъ», а діаконъ: «главы ваша», и: «Господу помолимся». Патріархъ: Господи Боже нашъ, показавый намъ мѣры». и д. Яко милостивъ и человекѣколюбецъ.

По возгласѣ садятся на мѣстахъ своихъ патріархъ и священнослужители. Діаконъ же говоритъ: «И осподобитися намъ

слышанію св. евангелія Господа Бога нашего, молимъ. Премудрость, прости услышимъ святаго евангелія».

Христосъ: Миръ всѣмъ.

Благовѣститель: Отъ Марка св. евангелія чтеніе. «Во время оно поемъ Іисусъ обанадесять ученики своя, начать имъ глаголати, яже хотяху ему быти».

Христосъ: «Се восходимъ во Іерусалимъ и Сынъ чловѣческій преданъ будетъ архіереомъ и книжнѣкомъ и осудятъ Его на смерть, и предадутъ Его языкомъ, и поругаются Ему, и узвять Его, и оплюютъ Его, и убіютъ Его, и въ третій день воскреснетъ».

Благовѣститель: И предъ Него пріидоста Іаковъ и Іоаннъ, сына Зеведеова глаголюще:

Іаковъ и Іоаннъ: Учителю, хоцева, да еже аще просива, сотвориши нама.

Благовѣститель: «Онъ же рече имъ».

Христосъ: Что хоцета, да сотворю вама?

Благовѣститель: Она же рѣста Ему.

Іаковъ и Іоаннъ: Дажь намъ, да единъ одесную Тебе и единъ ошуюю Тебѣ сядева во славѣ Твоей.

Благовѣститель: Іисусъ же рече има:

Христосъ: Не вѣста, чесо просита. Можета ли пити чашу. юже Азь пію, и крещеніемъ, имъ же Азь крещаюся, креститися?

Благовѣститель: Она же рѣста Ему.

Іаковъ и Іоаннъ: Можева.

Благовѣститель: Іисусъ же рече има.

Христосъ: Чашу убо, юже Азь пію, испіета, и крещеніемъ, имъже Азь крещаюся, креститася; а еже сѣсти одесную Мене и ошуюю, вѣсть Мнѣ дати, но имъже уготовано есть.

Благовѣститель: И слышавше десять, начаша негодовати о Іаковѣ и Іоаннѣ. Іисусъ же призвавъ ихъ, глагола имъ:

Христосъ: вѣсте, яко мнѣшася владѣти языки, соодолѣвають имъ, и велицыи ихъ обладаютъ ими. Не такоже будетъ въ васъ: но иже аще хоцетъ въ васъ вѣнчій быти, да будетъ всѣмъ слуга; и иже аще хоцетъ въ васъ быти старѣй, да будетъ всѣмъ рабъ. Ибо Сынъ чловѣческій не пріиде, да послужать

Ему, но да послужить, и дати душу свою избавленіе за многи. Любай отца или матеръ паче Мене, нѣсть Мене достоинъ, и иже не приметъ креста своего, и въ слѣдъ Мене грядеть, нѣсть Мене достоинъ. Отвѣщавъ же Петръ рече Ему:

Петръ: Се мы оставихомъ вся, и въ слѣдъ Тебе идохомъ. Что убо будетъ намъ.

Благовѣститель: Иисусъ же рече имъ:

Христосъ: Аминь глаголю вамъ, яко вы, шедшии по Мнѣ въ пакибытіе, егда сядетъ Сынъ Человѣческій на престолъ славы своея, сядете и вы на двюнадесяти престолу, судяще обѣмадесяте колѣнома Израилевома. И всякъ иже оставитъ домъ, или братію, или сестры, или отца, или матеръ, или жену, или чада, или села, имени Моего ради, сторицею приметъ, и животь вѣчный наследитъ. Идемъ во Іудею паки.

Благовѣститель: Глаголетъ Ему Матѳей:

Матѳей: Равви, нынѣ искаху Тебе каменіемъ побити іудее, и паки ли идеши тамо?

Благовѣститель: Отвѣща Іисусъ:

Христосъ: Не двадесять ли часовъ есть во дни? Аще кто ходитъ во дни, не споткнется: яко свѣтъ міра сего видить. Аще же кто ходитъ въ нощи, поткнется: яко нѣсть свѣта въ немъ.

Благовѣститель: Рече убо Ѳома, глаголемый близнецъ, ко ученикомъ.

Ѳома: Идемъ и мы, да умремъ съ Нимъ.

Потомъ благовѣститель началъ 2-е евангеліе, отъ Матѳея: Во время оно поять Іисусъ ученики своя въ весь нарицаемую Геосиманія, и глагола ученикомъ своимъ (патріархъ всталъ и говоритъ всемъ священнослужителямъ):

Христосъ: Съдите ту, дондеже шедъ помолюся тамо.

Благовѣститель: И поемъ Петра и оба сына Заведова, начатъ скорбѣти и тужити. Тогда глагола имъ Іисусъ.

(Затѣмъ патріархъ сошелъ съ возвышенія. За нимъ сошла и тря священнослужителя, и когда приблизился къ каедрѣ діакона, постоялъ не много, и говоритъ къ нимъ).

Христосъ: Прискорбна есть душа моя до смерти: пождите здѣсь и бдите со Мною.

Благовѣститель: И прешедъ мало, паде на лицѣ своемъ,

моляся и глаголя: (Потомъ патріархъ пошелъ предъ икону Христову, подъ шатромъ; здѣсь кругомъ была зелень, цѣты и вѣтви масличныя и лавровыя. Вблизи же иконы на верху былъ поставленъ живописный на бумагѣ ангелъ, а внизу предъ иконою чаша съ копіемъ и губою. Тамъ преклонилъ колѣна патріархъ, смотря вверхъ, и молился съ распростертыми руками. И когда сказалъ слово, палъ виць дѣлая видъ поклона. А три священнослужителя остались у лѣстницы возвышенія, и возлегли, дѣлая видъ, что спятъ. Когда же пришелъ къ нимъ патріархъ, они не встаютъ, исключая Петра, который садится).

Христосъ: Отче Мой, аще возможно есть, да мимо идетъ отъ Мене чаша сія. Обаче не якоже Азь хощу, но якоже Ты.

Благовѣститель: Явился же Ему ангелъ съ небесе, укрѣпляя Его. И бывъ въ подвизѣ, прилежнѣе молашеся. Бысть же потъ Его яко капли крове, каплющія на землю. И воставъ отъ молитвы, и пришедъ ко ученикомъ, и глагола Петрови. (Христосъ пошелъ къ спящимъ ученикамъ).

Христосъ: Тако ли не возмогосте одинаго часа побдѣти со Мною? Бдите и молитесь, да не увидите въ напасть. Духъ бо бодръ, плоть же немощна.

Благовѣститель: Паки вторицею шедъ помолися, глаголя:

Христосъ: Отче Мой, аще не можетъ сія чаша мимоити отъ Мене, аще не пію ея, буди воля Твоя.

Благовѣститель: И пришедъ обрѣте паки спящихъ: бѣста бо имъ очи отяготѣнѣ. И оставль ихъ, шедъ паки помолися третицею, тожде слово рекъ (Христосъ пошелъ къ ученикамъ, и видитъ ихъ спящихъ; не говоря ничего, возвращается и молится):

Христосъ: Отче Мой, аще не можетъ сія чаша мимоити Мене, аще не пію ея, буди воля Твоя.

Благовѣститель: Тогда приде ко ученикомъ своимъ, и глагола имъ:

Христосъ: Спите прочее и почивайте. Се приближися часъ, и Сынъ человѣческой предается въ руки грѣшниковъ. Востаните, идемъ. Се приближися предаай Мя.

(Послѣ этихъ словъ три апостола встаютъ, слѣдуютъ за

Христомъ, вмѣстѣ приходятъ на возвышеніе, и садятся на мѣстахъ своихъ, а патріархъ садится на своемъ сѣдалищѣ).

Благовѣститель начинаетъ 3-е Евангеліе: «отъ Іоанна св евангелія чтеніе. Возмемъ. Во время оно, вѣдый Іисусъ, яко вся предаде Ему Отець Его въ рудѣ, и яко отъ Бога изыде и къ Богу грядеть, воставъ отъ вечери, и положи ризы своя (*трижды*) и приимъ лентіонъ, препоясая. Потомъ влія воду во умывальницу, и начать умывать нозѣ ученикомъ, и отирати лентіемъ, имъже бѣ препоясанъ».

Сіи слова Евангелія произносились многократно, пока не пришелъ Христосъ къ Петру. Кромѣ того, когда благовѣститель сказалъ: «воставъ отъ вечери», патріархъ всталъ съ сѣдалища, и снялъ съ себя энколпій (панагію), омофоръ, саккосъ и наколѣнникъ. Потомъ взялъ въ лѣвую руку лаханъ, а въ правую рукомоиникъ, и началъ умывать ноги ученикамъ, идя отъ правой стороны своего сѣдалища, гдѣ первымъ сидѣлъ занимающій мѣсто Іуды священнослужитель, и лилъ на каждаго изъ нихъ изъ рукомоиника, и отиралъ его полотенцемъ, которымъ препоясанъ.

Благовѣститель: Прииде же къ Симону Петру, и глагола Ему той:

Петръ: Господи, Ты ли мои умыши нозѣ?

Благовѣститель: Отвѣща Іисусъ и рече ему:

Христосъ: Еже Азь творю, ты не вѣси нынѣ, уразумѣши же по сихъ.

Благовѣститель: Глагола Ему Петръ:

Петръ: Не умыши ногу мою во вѣки.

Благовѣститель: Отвѣща ему Іисусъ:

Христосъ: Аще не умыю тебе, не имаша части со Мною.

Благовѣститель: Глагола Ему Симонъ Петръ:

Петръ: Господи, не нозѣ мои токмо, во и рудѣ и главу.

Благовѣститель: Глагола Ему Іисусъ.

Христосъ: Измовенный не требуетъ, токмо нозѣ умыти, есть бо весь чистъ, и вы чисти есте, но не вси.

Благовѣститель: Вѣдяше бо предающаго Его: сего ради рече, яко не вси чисти есте.

Когда читалось это, Петръ сѣлъ, и умылъ ему Іисусъ

Христосъ ноги его. Послѣ сего, патріархъ снялъ съ себя полотеце, и надѣлъ опять патріаршія одежды.

Благовѣстительъ началъ 4-е Евангеліе: «отъ Іоанна св. Евангелія чтеніе. Вонмемъ. Во время оно, егда умы Іисусъ нозѣ ученикомъ, пріять ризы своя, возлегъ паки, рече имъ». (При сихъ словахъ всталъ патріархъ, и говоритъ).

Христосъ: Вѣсте ли, что сотворихъ вамъ? Вы глашаете Мя учителя и Господа: и добрѣ глаголете, есмь бо. Аще убо Азъ умыхъ ваши нозѣ, Господь и учитель, и вы должны есте другъ другу умывати нозѣ: образъ бо дахъ вамъ, да якоже Азъ сотворихъ вамъ, и вы творите. Аминь, аминь глаголю вамъ: вѣсть рабъ болій Господа своего, ни посланникъ болій пославшаго его. Аще сія вѣсте, блажени есте, аще творите я». (Сѣлъ опять на сѣдалище).

Благовѣстительъ: Рече же имъ Іисусъ паки:

Христосъ: Чадца, еще съ вами мало есмь, взыщете Мене, и якоже рѣхъ Іудеомъ, яко аможе Азъ иду, вы не можете пріити, и вамъ глаголю нынѣ. Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга: якоже возлюбихъ вы, да и вы любите себе. О семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою.

Благовѣстительъ: Глагола Ему Симонъ Петръ:

Петръ: Господи, камо идеши?

Благовѣстительъ: Отвѣща ему Іисусъ:

Христосъ: Аможе Азъ иду, не можеша нынѣ по Мнѣ ити, послѣди же по Мнѣ идеши.

Благовѣстительъ: Глагола ему Петръ:

Петръ: Господи, почто не могу нынѣ по Тебѣ ити? Душу мою за Тя положу.

Благовѣстительъ: Отвѣща ему Іисусъ:

Христосъ: Душу ли твою за Мя положиши? Аминь, аминь глаголю тебѣ: не возгласитъ алекторъ, дондеже отвержешися Мене трижды.

Благовѣстительъ: Рече имъ Іисусъ паки:

Христосъ: Си заповѣдую вамъ, да любите другъ друга. Аще мръ васъ ненавидитъ, вѣдите, яко Мене прежде васъ возненавидѣ. Поминайте слово, еже Азъ рѣхъ вамъ: вѣсть рабъ болій Господа своего. Аще Мене изгнаша, и васъ изже-

путь, аще слово Мое соблюдоша, и ваше соблюдутъ. Да не смущается сердце ваше, ни устрашаетъ. Вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте. Въ дому Отца Моего обители многи суть: аще ли же ни, реклъ быхъ вамъ: иду уготовати мѣсто вамъ. И аще уготовлю мѣсто вамъ, паки прииду и пойму вы къ Себѣ, да идѣже есмь Азъ, и вы будете. И аможе Азъ иду, вѣсте, и путь вѣсте.

Благовѣстительъ: Глагола ему *Теома:*

Теома: Господи не вѣмы, како идеши, и како можемъ путь вѣдѣти?

Благовѣстительъ: Глагола ему *Иисусъ:*

Христосъ: Азъ есмь путь, истина и животь: никтоже приидеть къ Отцу, токмо Мною. Аще мя бысте знали, и Отца Моего знали бысте убо.

Благовѣстительъ: Глагола Ему *Филиппъ:*

Филиппъ: Господи, покажи намъ Отца, и довлѣетъ намъ.

Благовѣстительъ: Глагола ему *Иисусъ:*

Христосъ: Толико время съ вами есмь, и не позналъ еси Мене, *Филиппе?* Видѣвый Мене, видѣ Отца, и како ты глаголеши: покажи намъ Отца? Не вѣруеши ли, яко Азъ во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ есть?

Благовѣстительъ: Сія глагола *Иисусъ,* и возведе очи свои на небо, и рече. (При семъ патриархъ всталъ и воздѣвалъ руки).

Христосъ: Отче, прииде часъ: прослави Сына Твоего, да и Сынъ Твой прославитъ Тя.

Благовѣстительъ: И сія рекъ *Иисусъ* возмутися духомъ и рече:

Христосъ: Аминь, аминь глаголю вамъ, яко единъ отъ васъ предастъ Мя.

Благовѣстительъ. И скорбяще зѣло, начаша глаголати Ему единъ кійждо ихъ. (Ученики спрашивали Его всѣ, стоя, одинъ за другимъ, кромѣ *Иуды*).

Ученики: Еда азъ есмь, Господи?

Благовѣстительъ: Сзирахуся убо между собою ученицы, неведѣющесе, о комъ глаголетъ. Бѣ же единъ отъ ученикъ Его, возлежа на лонѣ *Иисусовѣ,* егоже любляше *Иисусъ.* Поману же сему *Симонъ Петръ* спросити, кто бы былъ, о

немъ же глаголетъ. Нападъ же той на перси Іисусовы, глагола Ему (При семъ Іоаннъ упалъ на перси Іисуса).

Іоаннъ: Господи, кто есть предай Тя?

Благовѣститель: Отвѣщавъ же Іисусъ рече ему:

Христосъ: Омочивый со Мною въ солило руку той Мя предасть. Сынъ убо челоуѣческой идеть, якоже есть писано о Немъ: горе же челоуѣку тому, имъже Сынъ челоуѣческой предается. Добро бы было ему, аще бы не родился челоуѣкъ той.

Благовѣститель: Отвѣщавъ же Іуда, предай Его, рече:

Іуда: Еда азъ есмь, Равви?

Благовѣститель: Глагола ему.

Христосъ: Ты реклъ еси.

Благовѣстникъ: Тогда видѣ сатана во Іуду, нарицаемаго Искаріотскаго. Глагола убо ему Іисусъ:

Христосъ: Еже твориши, сотвори скоро.

Благовѣститель: И абіе изыде отъ числа обоюнадесяте, и шедъ ко архіереемъ рече: что ми хочете дати, и азъ вамъ предамъ Его? Они же поставиша ему тридесять сребренни ковъ. И оттолѣ искаше удобна времени, да Его предасть. Тогда глагола Іисусъ ученикомъ своимъ.

Христосъ: Имѣяй заповѣди Моя и соблюдай ихъ, той есть любяй Мя: а любяй Мя возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ: и Азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ.

Благовѣститель: Глагола Ему Іуда не Искаріотскій:

Іуда: Господи, и что бысть, яко намъ хочещи явитися, а не мірови?

Благовѣститель: Отвѣща Іисусъ и рече ему:

Христосъ: Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ: и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ Нему пріидемъ, и обитель у Него сотворимъ.

Благовѣститель: И паки Іисусъ рече ученикомъ своимъ.

Христосъ: Вся елика имать Отецъ, Моя суть. Вмалѣ, и ктому не видите Мене, и паки вмалѣ и узрите Мя: яко Азъ иду къ Отцу.

Благовѣститель: Отвѣща Матѳеи, и рече соученикомъ:

Матѳеи: Что сіе есть, еже глаголетъ намъ: вмалѣ и не видите Мене, и паки вмалѣ, и узрите Мя: и яко Азъ иду ко Отцу?

Благовѣститель: Тогда глагола и Вареоломей:

Вареоломей: Что сіе есть, еже глаголетъ: вмалѣ?

Благовѣститель: Глагола Ему Симонъ Каванить:

Симонъ: Не вѣмы, что глаголетъ.

Благовѣститель: Разумѣ же Иисусъ, яко хотяху Его вопрошати, и рече имъ:

Христосъ: О семъ ли стязаетеся между собою, яко рѣхъ: вмалѣ, и не видите Мене, и паки вмалѣ, и узрите Мя? Аминь, аминь глаголю вамъ, яко восплачетесь и возрыдаете вы, а мѣръ возрадуется: вы же печальни будете. Жена егда раждаетъ, скорбь имать, яко прииде годъ ея: егда же родить отроча, ктому не помнитъ скорби за радость, яко родися человекъ въ мѣръ. И вы же печаль имате убо нынѣ: паки же узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никтоже возметъ отъ васъ. Изыдохъ отъ Отца, и придохъ въ мѣръ и паки оставляю мѣръ, и иду ко Отцу.

Благовѣститель: Глагола Ему Іаковъ Алфеевъ:

Іаковъ: Се нынѣ не обвиняся глаголеши, а притчи викоеяже не глаголеши.

Благовѣститель: Глагола Ему Іаковъ Зеведеовъ:

Іаковъ З: Нынѣ вѣмы, яко вѣси вся и не требуеши, да кто Тя вопрошаетъ.

Благовѣститель: Глагола ему Іоаннъ:

Іоаннъ: О семъ вѣруемъ, яко отъ Бога изшелъ еси.

Благовѣститель: Отвѣща имъ Иисусъ:

Христосъ: Нынѣ ли вѣруете? Се грядетъ часъ, и нынѣ прииде, да разыдется кійждо во своя, и Мене единого оставите, и вѣсмь единъ, яко Отецъ со Мною есть. Сія глаголахъ вамъ, да во Мнѣ миръ имате. Въ мѣръ скорбни будете: но держайте, яко Азъ побѣдихъ мѣръ. Вы есте пребывше со Мною въ напастехъ Моихъ. И Азъ завѣщаю вамъ, якоже завѣща Мнѣ Отецъ Мой, царство, да ясте и пиете на трапезѣ Моей во царствіи Моемъ, и сядете на престолѣхъ, судяще обѣмънадесяте колѣнома Израилевыма.

Благовѣститель: Рече же Господь:

Христосъ: Симоне, Симоне, се сатана проситъ васъ, дабы сѣялъ, яко пшеницу: Азъ же молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ вѣра твоя: и ты нѣкогда обращаешя утверди братію твою.

Благовѣстительъ: Онъ же рече Ему:

Петръ: Господи, съ Тобою готовъ есмь и въ темницу и на смерть ити.

Благовѣстительъ: Онъ же рече:

Христосъ: Глаголю ти, Петре, не возгласить пѣтель днесь, дондеже трикраты отвержешися Мене не вѣдѣти.

Благовѣстительъ: И рече имъ:

Христосъ: Егда послахъ вы безъ влагалища и безъ мѣха и безъ сапогъ, еда чесого лишени бысте?

Благовѣстительъ: Глагола Ему Іаковъ Алфеевъ.

Іаковъ А.: Ничесоже.

Благовѣстительъ: Онъ же рече:

Христосъ: Но нынѣ, иже имать влагалище, да возьметъ такожде и мѣхъ: а иже не имать, да продасть ризу свою и купитъ ножъ. Глаголю бо вамъ, яко еще писаное се, подобаетъ, да скончается о Мнѣ, еже: и со беззаконными вмѣнися, ибо еже о Мнѣ, кончину имать.

Благовѣстительъ: Глагола Ему Андрей.

Андрей: Господи, се ножа два здѣ.

Благовѣстительъ: Онъ же рече ему:

Христосъ: Довольно есть. Востаните, идемъ отсюда.

Благовѣстительъ: Сія рекъ Іисусъ, изыде со ученики своими на онъ полъ потока Кедрска, идѣже бѣ вертоградъ; въ онъже вииде Самъ и ученицы Его.

Патріархъ всталъ со всѣми прочими и благословилъ народъ трикиріемъ, а пѣвчіе пропѣли: многая лѣта ^(а). Затѣмъ одинъ изъ архимандритовъ съ кафедръ сказалъ проповѣдь на турецкомъ языкѣ; потомъ съ крестомъ и рипидами всѣ въ облаченіи пошли по улицамъ къ патріарху въ домъ, гдѣ и разоблачились; тамъ была закуска, чай и кофе. Такъ проводили четвертокъ. Стояніе для Русскихъ отправлено было въ русской церкви съ вечера, а по утру царскіе часы. Греки отправляли часы на Голгоѣ и въ патріаршей церкви. На Голгоѣ торжественно читали Евангеліе на разныхъ языкахъ.

(а) Весь этотъ чинъ омовенія ногъ напечатанъ также въ Трудяхъ Кіевской Духовной Академіи, 1867 годъ, май мѣсяць.

Вечерню Русскіе отправили въ своей церкви, а Греки въ храмъ Гроба Господня торжественно. Подъ великую субботу Русскіе утреню отправили съ вечера дома, потомъ часовъ въ 10 пошли къ Гробу Господню. Подлѣ святыхъ вратъ на площади разведены были огни и стояло войско; а въ храмъ происходила служба иновѣрцевъ. Мы попали въ храмъ какъ разъ во время крестнаго хода римско-католиковъ и поспѣшили на Голгоу, гдѣ они снимали съ креста изваяннаго Христа и клещами выдергивали гвозди. Затѣмъ слѣдовала у нихъ проповѣдь, потомъ сошли они съ Голговы на мѣсто помазанія, и здѣсь была проповѣдь; окончили свою процессію у Гроба Господня. По окончаніи католической службы начали православные утреню въ храмъ Воскресенія и по окончаніи—Богъ Господь и тропарей: Благообразный Іосифъ—начали пѣть канонъ: Волною морскою со стихами, весь нароуспѣвъ. По окончаніи канона и славословія, патріархъ, всѣ архіереи, архимандриты, игумены, священники, діаконы и свѣщеносцы облачились; а хоругви уже стояли подлѣ Голговы. — Самъ патріархъ съ архіереями поднявши плащаницу съ престола понесли прямо на Голгоу съ пѣніемъ: Святый Боже, и положили на престоль предъ крестомъ. Много было пѣній погречески; потомъ архимандритъ Антоинъ сказалъ проповѣдь по русски; потомъ Русскіе пропѣли Благообразный Іосифъ,—егда снишелъ Животе безсмертный и проч., —Тебе одѣющагося свѣтомъ яко ризою,—и: приидите улажимъ Іосифа приснопамятнаго. Далѣ Греки говорили эктени, которыя положены на литіи. Потомъ сошли на мѣсто помазанія, у асѣхъ были въ рукахъ свѣчи. Здѣсь Греки пропѣли приличные стихи и была проповѣдь на турецкомъ языкѣ, потому что всѣ его понимаютъ—Турки, Греки, Болгары и Арабы. Потомъ пошли къ часовнѣ Гроба Господня и обошедши ее трижды, плащаницу внесли внутрь ея и положили на Гробъ Господень. Затѣмъ началось надгробное пѣніе, пѣли всю 17-ю каѳизму съ припѣвами; пѣли сначала архіереи, потомъ архимандриты, а послѣ нихъ священники, и вся эта церемонія продолжалась болѣе 6-ти часовъ; затѣмъ слѣдовала проповѣдь на греческомъ языкѣ, за нею паремія, Евангеліе, эктени и первый часъ; потомъ всѣ разошлись. Поутру были отправлены въ русскомъ храмѣ по-

скору часы, вечерня и литургія Василия Великаго. Въ 12-ть часовъ дня пошли все въ храмъ Гроба Господня, каждый держалъ въ обѣихъ рукахъ 33 свѣчи. Храмъ представлялъ необычайное зрѣлище—огня нигдѣ вѣтъ, пещера Гроба Господня запечатана. Вокругъ нея и по всему храму стоитъ турецкое воинство съ оружіемъ; храмъ былъ переполненъ тысячами народа разныхъ вѣръ и языковъ, хоры все были заняты и еще подѣланы около стѣнъ временныя хоры, которые также были наполнены народомъ. Мы едва съ помощію турецкихъ офицеровъ могли пробраться въ алтарь Воскресенскаго храма. Въ первомъ часу пришелъ патріархъ съ архіереями и сѣли на своемъ диванѣ. Потомъ вошла въ алтарь толпа Арабовъ; они поклонились до земли патріарху и взявши благословеніе вышли. Прошло нѣсколько минутъ, вдругъ сдѣлался въ храмѣ шумъ, крикъ; это Арабы принялись за свою работу,—начали большими толпами ходить по храму, и хлопая въ ладоши припѣвать: «единъ Богъ Іисусъ Христосъ и единая вѣра православныхъ христіанъ истинная». Турецкіе солдаты старались ихъ унять и ружьями и бичами, но ничего не могли сдѣлать. Тѣ изъ поклонниковъ, которые присутствовали при этомъ въ первый разъ, испугались, полагая, не бунтъ ли это, а которые уже бывали, тѣ спокойно стояли. Этотъ гвалтъ продолжался около часу, но въ прежнее время болѣе сутокъ. Потомъ вошелъ патріархъ армянскій въ алтарь съ своими архіереями, поклонился православному патріарху, и просилъ по полученіи благодатнаго огня удѣлить его для Армянъ. Патріархъ согласился, только велѣлъ молиться Богу, и все поцѣловавъ руку патріарха пошли вонъ. Въ два часа патріархъ пошелъ въ ризницу облачаться и начали изъ ризницы выдавать всемъ облаченія. Игуменъ Святогробской братіи объявилъ всемъ, что облачаться будутъ не все, не болѣе 20 паръ или 30. Я, видя большую тѣсноту, съ больной рукой уклонился въ сторону; но когда сдѣлалось просторно, игуменъ пригласилъ меня, говоря: «что вы, отецъ игуменъ, не берете облаченія: кому не будетъ, а вамъ—есть»,—и выдалъ мнѣ облаченіе, чего мнѣ очень желалось, чтобы быть участникомъ предстоявшаго крестнаго хода. Съ хоръ спустили на веревкахъ сотни пучковъ свѣчъ. Когда все было готово, па-

тріархъ вышелъ изъ ризницы; тогда растворили царскія врата. Впереди несли 12-ть хоругвей, за ними слѣдовали пѣвчіе, все духовенство, сначала младшіе, а потомъ старшіе, позади всѣхъ патріархъ, всѣ со свѣчами, но безъ огня. Пѣли стихъ: «Воскресеніе Твое, Христе Спасе, ангели поютъ на небеси и насъ на земли сподоби чистымъ сердцемъ Тебе славить». Войско стояло съ оружіемъ по обѣ стороны процессіи; нѣсколько десятковъ турецкихъ полицейскихъ чиновниковъ сновали по храму, особенно окло часовни Гроба, и нагайками разгоняли толпы, казавшіяся подозрительными. Крестный ходъ двигался очень медленно, съ остановками; наипаче всѣхъ утрашило то, что одна хоругвь все останавливалась и вертѣлась, какъ бы кто ее отбивалъ. Повсюду видны были представители всѣхъ народовъ со всего свѣта: изъ Сиріи, Аравіи, Месопотаміи, Персіяне, Индійцы, Греки, Болгары, Сербы, Молдаване, Волохи, Албанцы, Черногорцы и Русскіе; много было Негровъ, Абиссинцевъ и Коптовъ; тутъ были и чернокожіе, краснокожіе, синіе и бѣлые. Было очень страшно, того и смотри что бунтъ и всѣхъ поколотятъ. Бѣды можно было ожидать отъ арабовъ католическаго исповѣданія, которымъ внушено невѣріе въ благодать небеснаго огня. Католическое духовенство всегда старается подстрекать ихъ противъ православныхъ, и рѣдкое торжество проходитъ безъ бунта чрезъ католиковъ арабовъ. Обошедши трижды пещеру Гроба съ хоругвями, все духовенство поспѣшило въ алтарь, но среди храма было остановлено,—опять хоругвь отбиваютъ, но не удалось отбить: вмѣшались и монахи и турецкіе солдаты, и мы всѣ, слава Богу, попали въ алтарь. Патріархъ же остался одинъ у Гроба Господня подъ охраною турокъ. Гробъ отпечатали и отперли. Патріарха разоблачили и оставили въ одномъ подризникѣ. Всего обыскали, впустили въ пещеру Гроба, а за нимъ и армянскаго,—болѣе мы ничего не видали. Въ алтарѣ разоблачились, всѣ стоимъ въ безмолвіи и въ храмѣ настала тишина, какъ бы никого нѣтъ, слышны были только вздохи; но прошло не много времени, вдругъ ударили во всѣ била и колокола. Тогда всѣ сотворивши на себѣ крестное знаменіе, познали, что сошла благодать. Чрезъ нѣсколько минутъ въ сѣверныя двери алтаря вбѣгаетъ полунагой арабъ высокаго роста

съ желѣзнымъ фонаремъ, изъ котораго огненные языки пла-
ють, и обѣжалъ кругомъ престола. Тутъ нѣкоторые успѣли за-
жечь свѣчи и передали огонь другимъ, а арабъ всунулъ свой
фонарь въ отверстіе царскихъ вратъ для народа и съ пукомъ
зажженныхъ свѣчъ вышелъ въ сѣверныя двери. Мнѣ было хо-
рошо видѣть, что происходило въ эту страшную и трогатель-
ную минуту: какъ бы двѣ огненные рѣки шли, одна съ запа-
да отъ Гроба Господня, а другая съ востока отъ алтаря, и по-
томъ поднялись на всѣ хоры, и сдѣлаея весь храмъ огнен-
нымъ, не видно ни людей, ни стѣнъ, только слышенъ одинъ
шумъ, но и тотъ сталъ утихать. Смотрю—несутъ на рукахъ
патріарха Кирилла восьмидесяти-лѣтняго старца, во всемъ уже
облаченіи, держащаго въ обѣихъ рукахъ по пуку свѣчъ, но
толкотни и шуму не было. Когда поднесли его къ амвону, онъ
самъ сошелъ на амвонъ, пошелъ въ алтарь и сѣлъ на свое
мѣсто. Тогда началась вечерня и литургія, а народъ началъ
гасить свѣчи, отъ чего поднялся дымъ, другіе же съ огнемъ
пошли вонъ изъ храма, кто по монастырямъ, кто по домамъ.
И мы съ зажженными свѣчами пошли на русскія постройки.
На дорогѣ по улицамъ Іерусалима народъ выбѣгалъ изъ хар-
чевень и трактировъ зажигать отъ насъ свѣчи. И такъ про-
водили великую субботу до вечера. Къ пасхѣ купили красныхъ
яицъ, сыру и молока.

Въ девять часовъ вечера я отправился въ храмъ Гроба Го-
сподня послушать благовѣствъ. На площади противъ вратъ
стояло войско и горѣли огни. Весь Іерусалимъ на ногахъ. Въ
храмѣ ликованіе, горятъ повсюду тысячи лампадъ съ масломъ.
Кувуклія вся въ огнѣ, какъ одинъ фонарь. Въ 10 часовъ на-
чался благовѣствъ, сначала въ одну доску, потомъ въ двѣ, за
тѣмъ во всѣ, дѣлали нѣсколько переборовъ; наконецъ и на
колокольнѣ стали благовѣстять, а внутри храма китайская
машина начала гудѣть какъ бы колоколъ въ 10 тысячъ пудовъ,
и продолжался этотъ звонъ часъ. Въ 11 часовъ началась
полунощница; канонъ—Волюю морскою, ирмосы и стихи пѣли
Греки нараспѣвъ. Патріархъ съ архіереями былъ уже въ
церкви. Съ половины канона они начали готовиться къ крест-
ному ходу, облачились въ ризницѣ, и намъ всѣмъ выдали
изъ ризницы облаченіе и по большой восковой свѣчѣ. Въ 12

часовъ, облачившись, всё пошли чрезъ царскія врата крестнымъ ходомъ прямо къ часовнѣ Гроба, поюще: «Воскресеніе Твое Христе Спасе». Обошедши трижды вокругъ часовни, всё мы остановились противъ дверей, а хоругви, кресты и фонари кругомъ ея. Потомъ патріархъ самъ прочиталъ Евангеліе отъ Маттея, которое читается въ субботу на литургіи. По прочтеніи, патріархъ съ кадиломъ одинъ входилъ во внутрь Гроба, потомъ вышелъ какъ бы Петръ и сказалъ, что тѣла нѣтъ; потомъ пошелъ въ Гробъ съ другими архіереями. Опять вышелъ съ ними изъ Гроба и сказалъ тоже предстоявшимъ. Тогда пошли туда всё архіереи и тамъ покадивши, патріархъ возгласилъ: «Слава святѣй, единосущнѣй, животворящей и нераздѣльнѣй Троицѣ, всегда нынѣ и прино и вѣки вѣковъ»; пѣвчіе: аминь. Тогда патріархъ съ архіереями внутри Гроба запѣли по-гречески: «Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ» и т. д. Въ то же время ударили во всё колокола, и всё хоругви, кресты и фонари вертѣлись. Казалось, что какъ бы всё Силы небесныя возрадовались и восплескали крыльями,—чудное было зрѣлище! Въ первое мое путешествіе я этого не замѣтилъ. Потомъ передъ эктениею, патріархъ и всё изъ часовни Гроба пошли въ великую Воскресенскую церковь, а мы всё Русскіе пошли въ свои церкви со свѣчами предводимые гавасомъ турецкимъ; утреню и литургію служили соборнѣ по-русски. Разговляться и на закуску все русское духовенство пригласилъ консулъ къ себѣ; потомъ отдыхали.

Къ 12 часамъ дня всё мы пошли въ домъ патріарха и христосовались съ нимъ. Каждому онъ далъ по три яйца красныхъ испещренныхъ, и была у него закуска и чай; тутъ были всё архіереи и архимандриты и все іерусалимское духовенство. Отсюда, облачившись, патріархъ и архіереи и всё мы, держа каждый по большой восковой свѣчѣ, съ рипидами, фонарями и хоругвями церкви Воскресенія Христова, пошли по улицамъ къ храму Гроба, гоя: «Христосъ воскресъ». Какъ вошли въ храмъ, началась вечерня пасхальная. Весь народъ всю вечерню стоялъ со свѣчами. На входѣ выходило все духовенство. Евангеліе читали 7 человекъ на семи языкахъ. Патріархъ читалъ предъ престоломъ по-гречески, потомъ читали діаконъ—по-славянски (читалъ русскій изъ миссіи іероди-

аконъ), по-арабски, по-латыни, по-турецки, по-молдавски и по-армянски. Послѣ вечерни патріархъ со всѣмъ народомъ сталъ христосоваться, а мы пошли по домамъ обѣдать. Такъ проводили первый день пасхи въ Іерусалимѣ. На другой день, послѣ ранней литургіи, напившись чаю и закусивши, мы на коняхъ и мулахъ отправились въ путь къ святымъ мѣстамъ близъ Іерусалима. Съ нами были два архимандрита Антонинъ и Казанскій Іувеналій, два игумена, и бывший Берлюковскій Іона, и Иванъ Ѳеодоровичъ Мокеевъ, коломенскій купецъ и еще изъ купцовъ и изъ послушниковъ—всѣхъ вообще чловѣкъ 20 и одна женщина. Прежде поѣхали на источникъ, гдѣ Филиппъ крестилъ каженика Еѳіопской царицы, а оттуда поперекъ горы поѣхали въ Горній градъ. На семъ пути по сѣтили пещеру, гдѣ Іоаннъ Креститель воспитывался и жилъ до 30 лѣтъ питаясь одними овощами; тутъ и до сего времени бѣжитъ источникъ чистой воды. Оттуда не далеко выше и гробъ его матери Елисаветы. Горній градъ въ пяти верстахъ отъ Іерусалима. Здѣсь архимандритъ Антонинъ купилъ для Русскихъ въ вѣчное владѣніе много земли и садовъ съ виноградомъ, маслинами и смоковницами, и два каменныхъ трехъ-этажныхъ дома. Мы здѣсь расположились ночевать. Вечеромъ ходили въ католическій монастырь, построенный на мѣстѣ, гдѣ родился Іоаннъ Креститель, и поклонившись сему мѣсту, зашли въ загородный домъ Захаріи и Елисаветы; здѣсь была встрѣча ея съ Божіею Матерію; здѣсь Божія Матерь гостила три мѣсяца и сама ходила за водой на источникъ, и донинѣ называемый источникомъ Маріи. Домомъ завѣдываютъ католики, но онъ теперь окруженъ русской землей. На слѣдующій день утромъ рано отправились въ Хевронъ къ дубу Мамврійскому; ѣхали той долиной, гдѣ ѣхало Святое Семейство, когда бѣжало отъ Ирода въ Египетъ. Потомъ оставивъ Виѳлеемъ въ лѣвой рукѣ, мы ѣхали по каменистой трактовой дорогѣ мимо Соломоновыхъ прудовъ, откуда была проведена вода въ Іерусалимъ. Передъ вечеромъ пріѣхали въ Хевронъ, коней оставили на площади, а сами отправились пѣшіе къ гробамъ Авраама, Исаака, Іакова, и по арабекому преданію, Адама и Ноя; но къ гробамъ никого не допускаютъ. Царь Соломонъ обнесъ это мѣсто те-

санамъ бѣлымъ камнемъ, не сдѣлалъ ни дверей, ни оконъ. Послѣ христіанскіе цари пробили дверь и устроили тамъ малую церковь во имя этихъ праотцевъ; но Турки обратили ее въ мечеть и никого не выпускаютъ туда, даже своихъ. Мы ходили кругомъ этого зданія и отправились обратно. Дубъ Мамврійскій отъ Хеврона въ 5 верстахъ, его почти видно отъ Хеврона. Дорога къ Дубу очень хорошая и мы пріѣхали къ нему очень скоро. Дубъ Мамврійскій купленъ тоже въ собственность Россіи со всеми окружающими его садами. Мѣсто очень порядочное, земли надобно полагать десятины три или болѣе; даже попалъ къ Русскимъ и кладезъ, изъ котораго пили Авраамъ, Сарра, Исаакъ, рабы ихъ и рабыни; вода въ немъ очень пріятная. Архимандритъ А. хочетъ устроить при Дубѣ гостинницу для поклонниковъ и домовую церковь; это мѣсто посѣщаютъ не только европейцы, но и американцы. То удивленія достойно, что протекло столько тысячъ лѣтъ и никто объ этомъ замѣчательномъ деревѣ не позаботился; видно Господь Богъ его соблюдалъ для русскихъ. Дерево на одинъ аршинъ вышины отъ земли имѣетъ въ обхватѣ 11-ть аршинъ, но не высоко, очень раскидисто; наклонившіяся четыре вѣтви въ длину имѣютъ по 12 аршинъ; средняя вѣтвь раздѣлилась на трое въ верхъ. Повыше Дуба, въ русскомъ виноградникѣ стали копать около скалы и откопали погребальную пещеру, и въ ней нашли мѣста для тѣлъ,—еще сохранились остатки костей. Богъ вѣсть чьи это гробы. Дубъ Мамврійскій стоитъ немного въ низинѣ, но на ровномъ мѣстѣ. Къ западу отъ него съ горы видно Средиземное море. Мы ночевали у Дуба въ куцахъ, одни подъ досками, а другіе подъ полотномъ. О. архимандритъ Антонинъ пріобрѣлъ для Россіи покупкой 5 мѣстъ въ Палестинѣ: 1) Мамврійскій Дубъ, 2) участокъ въ Горней, 3) въ Яфѣ или древней Юппіи, гдѣ Петръ апостолъ воскресилъ Тавиоу, 4) участокъ близъ Іерусалима подлѣ Дамасскихъ воротъ, 5) на Елеонской горѣ. Еще хочетъ купить мѣста въ Виѳаніи и въ Іерихонѣ, при которомъ до сего времени ночуютъ подъ открытымъ небомъ, и только на страстной недѣлѣ становятся здѣсь палатки на три дня. Помози Господи о. архимандриту Антонину въ его усердіи къ пріобрѣтенію разныхъ палестинскихъ мѣстностей,

и да поможетъ ему православная Россія своими щедротами; всѣ націи пріобрѣтали собственность въ Палестинѣ, одна Россія до сего времени ничего не пріобрѣла. Я еще предлагалъ купить развалины обители святаго Θεодосія общему житію начальника: мѣсто очень красиво, воздухъ чистый, видъ открытъ на гору Елеонскую, Іерусалимъ и Виолеемъ.

На слѣдующій день отъ Дуба Мамврійскаго мы поѣхали обратно. У прудовъ Соломоновыхъ отдохнули. Я сталъ слѣзать съ своего мула да упалъ; но благодареніе Господу, ничего не повредилъ. Отъ Соломоновыхъ прудовъ до Виолеема ѣхали по трубѣ, гдѣ шла вода въ Іерусалимъ. Приложившись въ Виолеемъ къ здѣшнимъ святынямъ уже въ послѣдній разъ, мы отправились въ Іерусалимъ, куда прибыли къ вечеру въ среду на Пасхѣ. Въ четвертокъ я ходилъ въ Геосиманію на гробъ Божіей Матери и на Елеонскую гору, былъ у патрiарха принять послѣднее благословеніе. Отъ патрiарха пошелъ къ Гробу Господню, и на вѣки простился съ нимъ и съ горой Голгоѳой и со всѣми святыми мѣстами, также съ игуменомъ Серафимомъ и со всею святогробскою братією.

Теперь скажу объ Іерусалимѣ вообще. Какая произошла переменѣна въ немъ, чрезъ 25 лѣтъ, его уже узнать нельзя. Прежде въ немъ было все темно и неприглядно, нынѣ онъ смотритъ гораздо веселѣе, повсюду видны постройки на европейскій манеръ. На храмъ Гроба Господня и на Воскресенскомъ красуются кресты; на всѣхъ монастыряхъ православныхъ, католическихъ и армянскихъ поставлены кресты и повѣшены колокола; а наиболѣе скрасила Іерусалимъ русская постройка; русскій храмъ великолѣпный пяти-главый съ двумя колокольнями; помѣщенія для миссіи и больница красивыя, о двухъ этажахъ, но для поклонниковъ помѣщенія мужское и женское одноэтажныя; они много повредили красотѣ всей постройки, непременно нужно прибавить по второму этажу, ибо поклонниковъ почти половина не помѣстилась, ушли въ Іерусалимскіе монастыри; да и консульскій домъ тоже одноэтажный, — необходимъ второй этажъ для принятія важныхъ лицъ. О. архимандритъ Антонинъ просилъ меня написать, что необходимо нужны два стопудовыхъ колокола: одинъ ко Гробу Господню, а другой къ русской пер-

кви. Теперь у Гроба Господня колоколь въ 60 пудовъ, а при русской церкви въ 40 пудовъ. Пожертвованіе новыхъ колоколовъ послужило бы къ великому прославленію имени Божія въ святой странѣ, куда стекаются народы со всего земнаго шара. Въдѣ лютъ же колокола по 1000 пудовъ въ Россіи, а для Іерусалима довольно было бы пожертвовать хоть по сту пудовъ два колокола.

Прежде въ Омарову мечеть, которая выстроена Омаромъ, первымъ завоевателемъ Іерусалима на мѣстѣ храма Соломонова, христіанская нога не проникала подѣ страхомъ смертной казни; даже и во врата на площадь мечети не возможно было посмотреть,—каменьями закидаютъ; а пынче каждую недѣлю ходитъ по монастырямъ турецкій гавасъ и приглашаетъ въ Омарову мечеть, только съ каждаго берутъ по 6 піастровъ, т. е. по русскому двугривенному. Я одинъ разъ туда ходилъ еще съ больной рукой и осматривалъ тамъ все мѣста болѣе трехъ часовъ. Подѣ Омаровою мечетью и бывшимъ до ея построенія христіанскимъ храмомъ Входа Пресвятыя Богородицы, въ землѣ цѣла часть Соломоновой постройки. Водили насъ Турки и сами все показывали. Наконецъ показали мѣсто, гдѣ по субботамъ плачутъ жида. На русской усадьбѣ при мѣ открытъ древній памятникъ; въ великомъ посту садовникъ началъ копать яму для дерева; прокопавши около полуаршина, попалъ на камень; онъ хотѣлъ его окопать, но видя, что онъ тесаный и обвалистый, донесъ архимадриту и консулу; тѣ приказали его окопать и осмотрѣть,—что же оказалось? гигантская колонна 18 аршинъ длины и толщины 7 четвертей; три стороны круглыя, а четвертая плоская; должно быть была приготовлена Соломономъ въ храмъ къ стѣнѣ; таковыхъ колоннъ мы много видѣли внизу подѣ Омаровой мечетью. Теперь эта колонна сдѣлалась въ Іерусалимѣ предметомъ любопытства, ежедневно приходятъ толпы народа удивляться этому обрѣтенію. Самъ патріархъ уже дважды прѣходилъ со своимъ соборомъ одну посмотреть, но она еще лежитъ на мѣстѣ, только окопаны оконечности и середина и подѣ нее подкопано; какъ-то ее будутъ поднимать изъ своего гнѣзда, гдѣ она спокойно лежала болѣе трехъ тысячъ лѣтъ! Іерусалимляне удивляются, что ни

когда не было столько посѣтителей изъ европейцевъ и американцевъ; но они долго не живутъ и на квартиры не становятся, а разставляютъ внѣ Іерусалима свои полотняныя палатки, у нихъ и кухня своя; не рѣдко бываютъ и женщины, онѣ всѣ верхамя ѣздятъ; только англійскаго принца жену возили на посылкахъ на двухъ мулахъ. Въ субботу пасхи многіе поклонники поѣхали изъ Іерусалима рано утромъ; дошло время и до насъ; я нанялъ двухъ ословъ: на одного положилъ вещи, а на другаго самъ сѣлъ, за каждаго заплатилъ по серебряному рублю. Путь этотъ для меня былъ очень благополученъ; ночевать пріѣхали въ Рамлю уже поздно вечеромъ; на другой день рано отправились въ Яффу и пріѣхали около 10 часовъ утра. Здѣсь было народу набито много, иные жили по 6 дней, въ ожиданіи русскаго парохода. Въ Оминъ поедѣльникъ 5 числа апрѣля рано утромъ пришелъ изъ Александріи русскій пароходъ; я взялъ билетъ во второй классъ и около 10 часовъ утра мы уже были на пароходѣ. Погода была хотя не тихая, но и не бурная; въ 12 часовъ дня отправились въ путь, вечеромъ проѣхали мимо города Кайфы; надъ нимъ стоитъ гора Кармилъ, гдѣ Ілія приносилъ жертву и испросилъ дождь; на этомъ мѣстѣ монастырь католическій во имя Іліи пророка. Отсюда прямой путь въ Назаретъ, только 6 часовъ ходу, т.-е. около 30 верстъ. Въ городѣ Акрѣ пароходъ остановился и ссадилъ нѣсколько поклонниковъ. Ночью проѣхали мимо городовъ Тира и Сидона уже полуразрушенныхъ; по утру прибыли въ Бейрутъ, по древнему Виритъ; здѣсь стояли недолго и на берегъ никого не спустили. Отъ Бейрута шоссеиная дорога въ Дамаскъ; надъ Бейрутомъ стоятъ Ливанскія горы, покрытыя снѣгами. Потомъ пришли въ городъ Триполи или Треградіе, ибо три города стоятъ почти вмѣстѣ; отсель дорога и телеграфъ въ Антиохію Сирскую, гдѣ родился святой Іоаннъ Златоустый и много потрудились святые апостолы. Далѣе прошли городъ Латакію, по древнему Лаодикію, гдѣ была одна изъ семи церквей Апокалипсическихъ. Всѣ эти города кажутся еще порядочными. Потомъ пришли въ новый городокъ Александрету; здѣсь стояли двое сутокъ; отсюда главный путь и телеграфъ въ Си-

рійскій городъ Алеппо, и во всю Сирію и на Евфратъ. Верстахъ въ семи отъ Александреты на сѣверъ, показываютъ мѣсто, гдѣ пророка Іону китъ выбросилъ на берегъ. Это мѣсто было обозначено въ древности аркой, но отъ времени сводъ провалился, только остались два столба, которые поддерживали арку. Въ городъ Александретѣ жители почти всѣ православные, чистые сиріане; но есть тамъ училище католическое, въ которомъ мы были; учится множество мальчиковъ и дѣвочекъ, и при училищѣ домовая католическая церковь. Есть въ городѣ и православная церковь небольшая съ колокольной; мы дважды были въ ней; есть при ней священникъ и причтъ; она построена въ чистомъ православномъ вкусѣ; есть въ ней древнія иконы принадлежащія антиохійскому патріарху, который нынѣ имѣетъ пребываніе въ Дамаскѣ. Я спросилъ причетника: есть ли у васъ училище и учитель? онъ сказалъ: «я учитель, но некого учить; наши дѣти православныя всѣ учатся въ латинскомъ училищѣ, потому что тамъ учать бесплатно». Я сказалъ: «но вѣдь латиняне могутъ дѣтей совратить въ свою вѣру»? Онъ отвѣтилъ, что дѣтей экзаменовать присылаетъ самъ патріархъ ученыхъ людей; по крайней мѣрѣ до сего времени совращенія не случались». Латиняне вездѣ навязываютъ свое ученье и усиливаютъ свою пропаганду. О бѣдный народъ! Когда-то былъ образованный, а нынче совершенно заброшенный и погруженный въ невѣжество; но благодареніе Господу, за подвиги и труды своихъ предковъ Сирійцы и донныя остались вѣрными своей древней апостольской православной Церкви. Сиріане не то что арабы въ Палестинѣ или въ Египтѣ, народъ остроумный и пригожій, одежда ихъ очень похожа на арабскую. Отсюда видны горы покрытыя сѣгами въ Тарсійской сторонѣ въ Малой Азіи. Изъ Александреты мы прошли мимо Тарсійскаго залива и города Тарса, отечества св. апостола Павла; потомъ пришли въ городъ Мерсину, котораго пристань притягиваетъ всю Малую Азію, даже до Арменіи, Грузіи и Каппадокіи; здѣсь очень много сошло поклонниковъ и была нагрузка и выгрузка товаровъ. Потомъ пошли къ острову Родосу, въ правой рукѣ оставался городъ Левкусія Саврійская, въ которомъ жилъ епископъ Василій, другъ Златоусту; этотъ городъ

и область принадлежит къ епархіи патріарха Антиохійскаго, въ лѣвой рукѣ въ виду оставался островъ Кипръ и городъ Левкусія Кипрская, гдѣ святительствовалъ святой Трифиллій. Затѣмъ въ правой рукѣ оставалась страна Мурликійская и городъ Мұры, гдѣ епископствовалъ святой Николай чудотворецъ, и городъ Патара, отечество св. Николая; потомъ пришли мы на островъ Родось, гдѣ высадилось много поклонниковъ, и пошли далѣе между острововъ Архипелага. Въ правой рукѣ отъ насъ осталась Киликія и городъ Хони, гдѣ Михаилъ Архангелъ сотворилъ чудо, и островъ Самось, а въ лѣвой островъ Патмосъ, гдѣ былъ заточенъ святой Іоаннъ Богословъ, потомъ въ правой рукѣ города Ефесь и Милитина. Отъ острова Хіоса, гдѣ высадилось много поклонниковъ, мы пріѣхали въ городъ Смирну; здѣсь стояли два дня, много ходили по городу и любовались православными церквами съ куполами; митрополія безъ купола, за то при ней великолѣпная колокольня, она и въ Москвѣ была бы изъ первыхъ. Въ Смирнѣ богатѣйшіе магазины и вообще городъ чистенькій; отсюда пришли въ Дарданелы, въ городъ Ченакаль; здѣсь съ парохода русскаго Эльборусъ сошли и почевали. Поутру 17 апрѣля вышли на пристань посмотрѣть на море; смотримъ—подходить турецкій пароходъ,—это тотъ самый пароходъ Аркадіонъ, который многожды ходилъ въ Критъ островъ во время возстанія Критянъ и потомъ попался въ плѣнъ къ Туркамъ. Пароходъ небольшой о двухъ мачтахъ, колесной. Аркадіонъ остановился; не много спустя отъ него отдѣлились каюки или лодки съ военнымъ народомъ; намъ объясняютъ, что привезли съ Крита семерыхъ вождей критскаго возстанія. Мы поспѣшили посмотрѣть на этихъ подвижниковъ, стали за малой перегородкой; они вышли изъ лодки, съ желѣзными цѣпами конскими на шеяхъ и съ цѣпью на правой рукѣ и ногѣ. Они, увидавши насъ, поклонились намъ. Я ихъ издала благословилъ; провели ихъ сквозь полицейскую таможду, потомъ чрезъ улицу прямо въ тюрьму; они опять прошли почти близъ насъ, такъ что руку можно подать,—люди все молодые, около 30 и 35 лѣтъ, но на видъ богатыри; проходя мимо насъ, они заплакали, а у насъ еще больше слезъ; что съ ними сдѣлають Турки, незвѣстно, только одно извѣстно, что

возстаніе еще не прекращено. Въ то же время мы были свидѣтелями другаго, не менѣе замѣчательнаго обстоятельства: проходить мимо Ченакаля греческій пароходъ съ мощами Григорія патріарха Константинопольскаго—ихъ везли изъ Одессы. Христіане всю ночь стерегли, чтобы хотя издали поклониться мощамъ мужа, который пострадалъ за свободу Грековъ, своихъ соотечественниковъ. Въ тотъ же день къ полудню пришелъ турецкій пароходъ идущій въ Солунь; мы сѣли на него и отправились въ путь. Полагали, что къ вечеру будемъ въ Аѳонѣ, но пароходъ прошелъ мимо Аѳона; хотя мы и просили капитана чтобы посадилъ насъ въ Аѳонѣ, но онъ насъ не уважилъ, и просяи мимо Аѳона прямо въ Солунь, простояли тамъ двое сутокъ и опять были у святаго Димитрія и въ митрополіи; опять любовался древними іустиніанскими иконами. 20 числа апрѣля отправились изъ Солуни, 21 числа въ день Преполовенія рано утромъ прибыли въ Аѳонѣ; на берегу моря встрѣтился намъ архимандритъ Макарій; на нашемъ же пароходѣ онъ побѣхалъ въ Константинополь по дѣламъ монастырскимъ. Я же пришелъ въ монастырь прямо къ отцу Іерониму. Опять радостная встрѣча. 21 числа апрѣля въ среду Преполовенія, много было разговоровъ и разспросовъ; отцу духовнику рассказалъ объ иконахъ солунскихъ и о желаніи пріобрѣсти ихъ для обителя Гуслицкой и для всей Россіи. Я еще прожилъ въ Аѳонѣ одинъ мѣсяць, то служилъ, то ходилъ по монастырямъ и скитамъ. Аѳонъ чрезъ 24 года не измѣнился: тѣ же горы, тѣ же долины, тѣ же лѣса, тѣ же сады, тѣ же чины и уставы; но въ постройкахъ много улучшился и число братіи увеличилось. Монастырь старый Русикъ уже почти былъ готовъ къ освященію. По возвращеніи отца Макарія еще насладился съ нимъ двѣ недѣли бесѣдами и проводивши всѣ весенніе праздники, 18 числа мая получилъ отъ старцевъ благословеніе; на отъѣздъ отецъ игумень Герасимъ благословилъ меня иконой Спасителя, отецъ духовникъ Іеронимъ иконой Божіей Матери, отецъ архимандритъ Макарій иконой Іоанна Крестителя,—все древнія иконы; простился со всѣми. 19 мая еще до утрени пришелъ пароходъ и мы отправились въ Константинополь. Чрезъ 30 часовъ уже были въ Константинополь; здѣсь прожили 5 дней, дожидаясь русскаго парохода, ибо онъ,

ходить по вторникамъ. Въ это время я ѣздилъ на пароходъ въ Буюкдере къ посланнику вашему Николаю Павловичу Игнатьеву и пробылъ у него почти двое сутокъ. 25 числа отправились въ Одессу опять на пароходъ Эльберусъ и въ 39 часовъ переплыли Черное море благополучно, тихо и спокойно. Въ 6 ч. 27 мая мы уже стояли въ Одесской гавани и того же числа на вечернемъ поѣздѣ отправились въ Кіевъ; здѣсь по причинѣ лихорадки я не могъ долго оставаться и поторопился въ Москву. 31 мая въ 10 часовъ вечера уже былъ въ Москвѣ, гдѣ пробылъ два дня и видѣлся съ владыками и съ прочими знакомыми. 3 числа іюня уже возвратился въ свою святую обитель, гдѣ былъ встрѣченъ преданною мнѣ братією съ распростертыми объятіями. Вотъ и кончилось мое вторичное странствіе, которое продолжалось 8 мѣсяцевъ безъ трехъ дней. Слава Создателю моему и Богу, что подъ старость еще разъ сподобилъ меня посѣтить святыя мѣста, — Палестину и св. гору Аѳонскую, и застать еще въ живыхъ духовныхъ моихъ отцевъ: столѣтняго старца игумена Герасима, 75-лѣтняго старца духовника Іеронима и архимандрита Макарія Сушкина. Аминь.

Въ заключеніе сдѣлаю нѣсколько примѣчаній.

Ежегодно бываетъ русскихъ поклонниковъ въ Аѳонъ и Іерусалимъ, также и поклонницъ до тысячи; но это по большей части русскіе странники и странницы, которые проживаютъ на чужой счетъ. Они-то отягощаютъ святыя мѣста и уничаютъ славное руссійское государство. Пишутъ какъ самовидецъ: по нѣскольку мѣсяцевъ проживаютъ они въ Аѳонъ въ Русикъ; монастырь ихъ содержитъ и кормитъ, потомъ на дорогу въ Палестину даетъ имъ сухарей и денегъ для взятія билетовъ на пароходъ, а нѣкоторыхъ на свой тоже счетъ только выпроваживаетъ въ Россію. Эту тягость несетъ больше Русикъ и также скиты Андреевскій и Ильинскій. Аѳонскіе монастыри содержатся одними поклонниками, но русскіе странники не только не даютъ имъ никакой помощи, но еще и отягощаютъ ихъ своимъ посѣщеніемъ; и этимъ хулятся имя русское.

А что дѣлаютъ въ Іерусалимѣ наши поклонницы, особенно молодыя, срамно есть и глаголати; отъ ихъ посѣщенія воистину имя Божіе хулится, святыя мѣста свертятся, къ

соблазну Грекамъ и всѣмъ иновѣрцамъ, и, опять скажу, имя русское хулится; а странницы старухи безъ стыда просятъ милостыни даже у турокъ, тогда какъ въ Иерусалимѣ и безъ нихъ тысячи бѣдныхъ, почти нагихъ, особенно Арабовъ. Приходитъ весна, а инымъ странникамъ не съ чѣмъ выѣхать, просятъ помощи отъ консула и отъ архимандрита; хотя часть денегъ и оставляютъ въ Яффѣ у консула на обратный проѣздъ, но онъ высылаетъ деньги и въ Иерусалимъ нѣкоторымъ поклонникамъ по ихъ требованію, и получивъ деньги поклонники поспѣшаютъ закупить вещей, а ѣхать опять не съ чѣмъ. Необходимо бы предписать начальникамъ всѣхъ губерній, чтобы не давали паспорта на путь въ св. мѣста тѣмъ, которые не будутъ имѣть увольненія отъ общества и поручительства общества въ уплатѣ расходовъ казны, могущихъ быть во время ихъ путешествія. Также слѣдовало бы предписать начальникамъ губерній, чтобы не отпускали старыхъ и немощныхъ, равно и молодыхъ безъ позволенія родителей, также жевщивъ моложе 35 лѣтъ и старше 60, а мужскаго пола моложе 25 лѣтъ. Не слѣдуетъ отпускать и послушниковъ изъ монастырей, а наипаче послушницъ, ибо онѣ срамятъ Россію на весь свѣтъ; а въ Афонѣ безбородыхъ вовсе не припимаютъ. Многіе поклонники ходятъ попарно подъ именемъ сестеръ и братьевъ. Нѣкоторые изъ женскаго пола проживаютъ въ Иерусалимѣ по нѣскольку годовъ, и это подаетъ поводъ къ соблазну; для чего проживать столько лѣтъ въ Иерусалимѣ, и на чужой счетъ и просить милостыни? Развѣ нѣтъ у русскихъ своего благоденственного отечества, развѣ мало въ Россіи женскихъ монастырей и общинъ, развѣ Россія не прокормитъ? Да и жизнь въ Россіи несравненно дешевле. Слѣдовало бы положить законъ, чтобы поклонники и поклонницы не проживали въ Иерусалимѣ болѣе 9 мѣсяцевъ, и притомъ только тѣ, которые пріѣхали къ Успенію Божей Матери, и чтобъ послѣ пасхи непременно выѣзжали изъ Иерусалима на свою родину исключая тѣхъ, которые находятся на разныхъ послушаніяхъ при Миссіи, при больницахъ и при консульствѣ. Когда пибудь необходимо очистить святой градъ Иерусалимъ отъ позора со стороны Русскихъ.

Игуменъ Гуслицкаго монастыря, іеромонахъ Паревеній.

ЧУДОТВОРНАЯ ИКОНА КАЗАНСКАЯ БОЖІЕЙ МАТЕРИ ВЪ МОСКОВСКОМЪ СИМОНОВЪ МОНАСТЫРЬ ^(а).

„Притецемъ людіе къ тихому и доброму пристанищу, скорой Помощницѣ“.

Икона Божіей Матери, именуемая по явленію Казанская, въ московскомъ Симоновомъ монастырѣ первоначально огласилась чудотворною по слѣдующему событію:

Въ г. Тамбовѣ купеческая дочь Пушкарской слободы дѣвица Наталья Венедиктова Жмаева, по любви къ дѣвственной жизни и по внутреннему влеченію къ спасенію, въ самый день своего сговора, вечеромъ, оставила мать, братьевъ своихъ, жениха и гостей, и ушла въ тамбовскій Вознесенскій дѣвичій монастырь, въ которомъ она въ малолѣтствѣ обучалась рукодѣлю. Тамъ она пала со слезами предъ игуменьей и просила принять ее подъ свое покровительство. Игуменья приняла дѣвицу Наталью. Проживая въ монастырѣ безъ пособія родныхъ, дѣвица терпѣла нужду въ содержаніи и была въ верѣшности, оставаться ли ей въ монастырѣ, или возвратиться къ матери. Для разрѣшенія своего недоумѣнія она обратилась въ Саровскую пустынь къ извѣстному подвижнику іеромонаху Серафиму ^(б). Препод. Серафимъ благословилъ ей походить по разнымъ святымъ мѣстамъ и поклониться мощамъ св. угодниковъ. Дѣвица Наталья обходя монастыри

(а) Свѣдѣнія о ней заимствованы нами изъ дѣлъ Архива московск. дух. консисторіи.

(б) Скончался 2 генв. 1833 г. Есть живоописаніе его.

и пустыни, въ продолженіи четверехмѣсячнаго странствованія, отъ простуды подверглась болѣзни; у ней открылись на рукахъ и на ногахъ раны, а по временамъ съ нею были обмороки. Въ такомъ болѣзненномъ состояніи она съ большимъ трудомъ въ 1832 г. пришла въ Москву, и здѣсь проживая у разныхъ страннолюбивыхъ, больная ходила въ больницы Марьинскую и Голицынскую; тамъ нашли болѣзнь ея тяжелою и продолжительною, но какъ странницу, нигдѣ ее въ больницахъ не принимали. Находясь безъ средствъ къ содержанію, дѣвица Наталья изъ Москвы письмами извѣщала мать о своей жестокой и продолжительной болѣзни, просила у нея вспомошествованія; но письма ея оставались безъ отвѣта. При большой скорби, что находится одинокая на чужой сторонѣ и безъ всякаго еостоянія, дѣвица Наталья начала подвергаться частымъ обморокамъ и нерѣдко доходила до отчаянія.

Однажды, во время обморока, или глубокаго сна, ночью, представилось ей, что она будто бы переѣхала черезъ рѣку на лодкѣ, взошла въ какой-то монастырь и потомъ въ церковь. Когда въ церкви стала молиться, то изъ алтаря вышелъ престарѣлый монахъ съ иконою, и показывая оную, сказалъ ей: «молись предъ сей иконою Божіей Матери, она исцѣлитъ тебя и покажетъ путь ко спасенію. Икона сія писана св. отцемъ». Дѣвица поклонилась старцу въ землю и тутъ же проснулась.

Того 1832 г. августа 14 дѣвица Наталья была у обѣдни въ Донскомъ монастырѣ, а ко всенощной на праздникъ Успенія Божіей Матери она перешла въ Даниловъ монастырь. Послѣ всенощной ночевала у жены штатнаго служителя, которая по утру 15 августа посовѣтовала ей сходить въ Новоспасскій монастырь, и показавъ ей дорогу на перевозъ чрезъ Москву рѣку близъ Данилова монастыря, дала странницѣ на перевозъ чрезъ рѣку двѣ копѣйки. Дѣвица Наталья, подходя къ рѣкѣ и осматривая окрестности, весьма удивилась, что за рѣкой на горѣ видитъ тотъ самый монастырь, который представился ей во снѣ; посему она оставила намѣреніе идти въ Новоспасскій монастырь, и переѣхавъ Москву рѣку на лодкѣ, пошла прямо въ Симоновъ монастырь. Прибывъ въ

соборную церковь монастыря, она увѣрилась, что это тотъ самый монастырь, который ей прежде видѣлся, и тщательнo старалась отыскать въ церкви икону и старца, но нигдѣ не находила.

Во время всеобщей на 16 число августа, будучи въ соборной церкви, она, по случаю усталости и слабости, сѣла въ церкви противъ образа Владимірской Божіей Матери, что на лѣвомъ столпѣ, и горько плакала о своемъ тяжкомъ положеніи. Бывшая въ то время въ церкви г-жа А. П. Тыртова, сочтя странницу за помѣшанную потому, что она отыскивая образъ и старца, не одинъ разъ ходила по церкви, озиралась и выбѣгала на паперть,—спросила ее: «О чемъ ты плачешь, и кто ты?» Она отвѣчала только рыданіями; а когда г-жа Тыртова спросила ее: «гдѣ ты ночуешь?» плачущая отвѣчала: «меня хотѣла пустить къ себѣ одна женщина, но теперь уже темно. Я не найду ея дома». Г-жа Тыртова взяла странницу къ себѣ въ домъ близъ монастыря и разспросила ее объ всемъ подробно.

На другой день послѣ тщетнаго исканія образа и старца во время обѣдни, г-жа Тыртова повела дѣвицу Наталью въ братскую зимнюю трапезу и показывала ей находящіеся тамъ портреты разныхъ схимонаховъ Симонова монастыря. Странница при воззрѣніи на портретъ іеросхимонаха Алексія ^(а) вдругъ ужаснулась и упала въ обморокъ. Пришедши въ чувство объявила, что это тотъ самый старецъ, который ей являлся съ образомъ. По просьбѣ странницы 17 августа отслужена павни-

(а) Іеросхимонахъ Алексій изъ дворянъ, послѣ 24-лѣтней службы въ полку, вступилъ Орловской епархіи въ Площанскую пустынь послушникомъ, откуда чрезъ 4 года перешелъ въ Симоновъ монастырь, здѣсь постриженъ въ монашество и рукоположенъ въ іеродіакона и іеромонаха. Проживши въ Симоновомъ монастырѣ 6 лѣтъ, удалился изъ онаго на безмолвіе и жилъ 15 лѣтъ въ отшельничествѣ. Отсюда поставленъ Коневской пустыни строителемъ и управлялъ оною 10 лѣтъ. Оставивъ строительство, перешелъ опять въ Симоновъ, и здѣсь принялъ схиму, въ которой пробылъ 12 лѣтъ и въ 1812 г. марта 28 скончался; погребенъ въ Симоновомъ монастырѣ марта 30 близъ церкви Сошествія Св. Духа, которая въ 1835 г. переименована во имя преп. Александра Свирскаго. Могила противъ бывшей келліи іеросхимонаха Алексія на полдень саженахъ въ 3-хъ отъ церкви; на могилѣ большая чугунная плита съ надписью и доселѣ въ цѣлости.

хиды по іеросхимонахъ Алексіѣ и когда служившіе вышли на могилу его для литіи, странница упала на могилѣ безъ чувствъ. Съ сего времени обмороки и болѣзнь ея начали усиливаться. Обращалась она за пособіемъ къ врачамъ, но послѣ употребленныхъ лѣкарствъ ей сдѣлалось хуже.

Послѣ исповѣди ночью на 20-е августа представилось дѣвицѣ Натальѣ во снѣ, будто она въ Симоновѣ монастырѣ и видитъ архимандрита онаго—Мельхиседека, идущаго изъ своихъ келлій, а къ нему юноша несетъ икону. Архимандритъ подозвавъ ее къ себѣ, сказалъ: «вотъ мы нашли образъ Божіей Матери, неси его въ церковь и отслужи молебенъ». Взойдя съ образомъ въ церковь, она увидѣла тамъ двухъ старцевъ іеросхимонаховъ Серафима Саровскаго и Алексія Симоновскаго. Первый молился предъ царскими вратами, а второй, подошедши къ ней, взялъ ей врученный архимандритомъ образъ и началъ служить молебенъ. По окончаніи молебна она приложилась къ образу, поклонилась въ землю,—и проснулась. Августа 20 странница пріобщилась св. Христовыхъ таинъ въ приходской, на старомъ Симоновѣ, церкви. Въ ночь на 21 число больная рука странницы весьма разболѣлась и покрылась черными пятнами. Полагая, что это антоновъ огонь, она отчаявалась въ своей жизни. Утромъ, забывшись отъ изнеможенія, видитъ сквозь тонкій сонъ, что къ ней входитъ іеросхимонахъ Алексій съ образомъ Божіей Матери и говоритъ: «Вотъ тебѣ икона Царицы небесныя. Она являлась тебѣ трижды и три чуда съ тобою творила. Она заступница, предстоитъ престолу Божію, о всѣхъ насъ молить Бога со слезами. Только за тѣхъ не молится, кто гордится противъ Сына Ея Господа! Икона сія стоитъ въ соборной церкви на правой сторонѣ. Гдѣ стертъ ликъ на сей древней иконѣ, вели поправить, но не покрывать красками, и поставить оную у царскихъ вратъ. Все сіе скажи о. архимандриту; если же не скажешь, не исцѣлишься».

Августа 21 послѣ поздней обѣдни дѣвица Наталья своей сонъ пересказала архимандриту Мельхиседеку, который при случившейся у него братіи монастыря выслушалъ рассказъ и дозволилъ идти ей съ намѣстникомъ и ризничимъ въ церковь, а если найдутъ образъ, велѣлъ отслужить молебенъ. Дѣ-

вица Наталья, по вступленіи въ соборную церковь, пошла прямо на правую сторону, и увидавъ въ кіотѣ вмѣстѣ съ другими образами Казанскую икону Божіей Матери, призвала ее за являющуюся прежде ей, и падши предъ иконою, отъ страха и радости проливала только слезы. Вѣрнѣйшимъ признакомъ, что это та самая икона, которую она прежде видѣла во свѣ, было, что икона той мѣры и вида, какъ ей неоднократно являлась, ликъ Богоматери въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оказался стертымъ и отъ сырости истрескался. Обрѣтши икону, дѣвица Наталья въ ту же минуту почувствовала въ себѣ большую перемѣну и облегченіе отъ болѣзни. Ризничій и духовникъ монастыря іеромонахъ Иларіонъ отслужили молебень съ водоосвященіемъ предъ иконою Богоматери, а потомъ паннихиду по іеросхимонахѣ Алексіѣ на его могилѣ. Съ сего времени обмороки дѣвицы Натальи прекратились, большія раны на лѣвой рукѣ въ два дня закрылись и зажили, такъ что она почувствовала себя совершенно здоровою и принялась за рукодѣлье.

Обрѣтенная Казанская икона Божіей Матери оказалась мѣрою въ вышину $6\frac{3}{4}$, а ширины $5\frac{3}{4}$ вершковъ; на поляхъ ея написаны по одной сторонѣ св. Тихонъ, а по другой св. Марѳа. Икона издавна пожертвована въ Симоновъ монастырь получившими ее себѣ на благословеніе отъ епископа воронежскаго Тихона (имѣвшаго сестру Марѳу), въ послѣдствіи прославленнаго святителя Задонскаго. Вскорѣ по обрѣтеніи, на иконѣ стертыя мѣста искусно поправлены иконописцемъ. Икона поставлена была въ церкви на особомъ мѣстѣ, и съ того времени отъ Казанской иконы Божіей Матери въ Симоновѣ монастырѣ начали происходить разныя благодатныя и благотворныя явленія. Вслѣдствіе сего и число усердствующихъ къ иконѣ изъ разныхъ сословій и состояній увеличилось.

О событіяхъ происходившихъ при Казанской иконѣ Божей Матери въ Симоновѣ монастырѣ первоначально небыло заявляемо вышему начальству на томъ основаніи, какъ объяснялъ въ свое время блаженный памяти высокопреосв. Филаретъ, митроп. моск., что «въ дѣлѣ семъ не открывалось ничего незаконнаго. Число приходящихъ для молитвы въ Симоновъ монас-

стырь возрастало; но какъ сіе происходило въ тишинѣ и порядкѣ, то и не требовалось никакихъ особенныхъ распоряженій начальства». Владыка по сему предмету объяснялъ, что «нѣтъ въ виду ни церковныхъ правилъ, ни примѣровъ, чтобы какая-либо икона посредствомъ формальнаго изслѣдованія и опредѣленія провозглашаема была чудотворною. Что нѣкоторыя иконы чудотворными наименованы въ Святцахъ, сіе произошло не по суду и опредѣленію власти, но по преданію вѣры и въ особенности по случаю чудотвореній, относившихся ко благу всея Церкви и отечества и требовавшихъ учрежденія особыхъ празднествъ. Причиною такого дѣйствования церковной власти должно полагать то, что и всякая св. икона должна быть благоговѣнно чтима по возведенію сего почтенія къ первообразному, и всякая, по вѣрѣ и по благодати Божіей, можетъ быть чудотворною; слѣдственно власть духовная на благоговѣніе ко св. иконѣ всегда можетъ взирать какъ на законное; открытіе въ ней качества чудотворности предоставитъ вѣрѣ, преданію и особенному устроенію Провидѣнія Божія; въ изслѣдованіе же входитъ только о дѣйствіяхъ противузаконныхъ и злоупотребленіяхъ, когда примѣчаются признаки оныхъ. Примѣръ церковныхъ изслѣдованій и опредѣленій о новоявленныхъ св. мощахъ не можетъ быть приложенъ къ св. иконамъ; тамъ необходимо нужно изслѣдованіе и рѣшеніе, потому что не святые и отъ Церкви не свидѣтельствоваанные гробы за святыню чтить было бы суевѣрно и душевредно; а икону и невидѣтельствовавшую и необъявленную чудотворною благоговѣнно чтить всегда справедливо и душеполезно. Во многихъ мѣстахъ обрѣтаются многія святыя иконы, болѣе или менѣе давно по вѣрѣ и мѣстнымъ преданіямъ чтимыя, яко чудотворныя. Еслибы о каждой подвергнуть изслѣдованію вопросъ, дѣйствительно ли она чудотворная, въ семъ оказалось бы несравненно болѣе затрудненія, нежели нужды и пользы».

Въ 1834 г. усердствующіе къ Казанской иконѣ Божіей Матери въ Симоновѣ монастырѣ пожелали, въ честь сей иконы устроить при соборной церкви того монастыря особый каменный придѣльный храмъ, что и было имъ 28 мая того же года разрѣшено; храмъ устроенъ. Храмоздатели просили Казанскую икону

Божіей Матери дозволить поставить храмовою при царскихъ вратахъ новоустроеннаго храма, сообразно съ временемъ года переносить изъ одной церкви въ другую, и выносить ее въ бываемые около Симонова монастыря крестные ходы; но высшее начальство въ разрѣшеніи сего долго медлило. Уже въ 1844 г., по представленію покойнаго митр. Филарета, что дѣйствительность происшествій при Казанской иконѣ Божіей Матери въ Симоновѣ монастырѣ ограждена свидѣтельствами уважительными, и что можно лишиться благодатнаго покровя Божіей Матери сокрытіемъ ея благодѣяній, — разрѣшено удовлетворить желаніе храмоздателей новоустроеннаго храма во имя Казанской иконы Божіей Матери въ Симоновѣ монастырѣ. Казанская икона Божіей Матери поставлена въ иконостасѣ новоустроеннаго храма около царскихъ вратъ съ лѣвой стороны, и храмъ освященъ въ томъ 1844 г. самимъ митрополитомъ Филаретомъ 26 іюня, въ день празднованія въ Симоновѣ монастырѣ иконѣ тихвинской Божіей Матери.

Поводомъ къ особому ходатайству покойнаго митрополита предъ высшимъ начальствомъ о неотлагательномъ удовлетвореніи желанія храмоздателей относительно поставленія Казанской иконы Божіей Матери храмовою въ новоустроенномъ храмѣ и пр. послужило исцѣленіе въ томъ 1844 г. предъ сею иконою девятилѣтняго сына цеховаго Ивана Эберта, Егора, крещеннаго и воспитаннаго въ лютеранскомъ вѣроисповѣданіи, но по сердечному его желанію съ дозволенія родителя присоединеннаго къ православной церкви. Самъ отецъ присоединеннаго отрока лютеранинъ Эбертъ письменно заявилъ, что означенный сынъ его Егоръ съ 1843 г. былъ весьма боленъ, а съ 1844 г. одержимъ былъ падучею болѣзнію, сопровождавшеюся сильными корчами; отъ болѣзни пользованъ былъ въ больницѣ дѣтскаго пріюта докторомъ Кронбергомъ, также другими докторами; но никакого пособія отъ нихъ не получилъ, и больной сынъ его собственнымъ своимъ сердечнымъ влеченіемъ убѣдилъ присоединить его къ грекороссійской Церкви, чтобъ съ вѣрными чадами ея просить у Господа исцѣленія отъ своей болѣзни. Священникъ присоединявшій отрока къ православной Церкви (Успенской въ Кожевникахъ церкви) объяснилъ, что отрокъ Георгій страдалъ жестокою

падукою болѣзнію съ сильными корчами въ рукахъ и ногахъ, и отъ сей болѣзни весь составъ его тѣлесный такъ былъ разрушенъ, что когда онъ священникъ по чиноположенію 23 мая присоединялъ его къ православію, то Георгій безъ поддержки другаго рѣшительно не могъ даже одной минуты стоять не падая; а по окончаніи присоединенія отрокъ Георгій того же 23 мая, по какому-то внутреннему и непостижимому влеченію, какъ говорили родители его, возымѣлъ непремѣнное желаніе, чтобы отвезли его въ Симоновъ монастырь, дабы повергнуться тамъ въ молитвѣ предъ Казанскою иконою Богоматери и просить у ней исцѣленія отъ своей мучительной болѣзни. Георгій отвезенъ въ Симоновъ монастырь и помѣщенъ тамъ въ гостинницѣ; 1 іюня священникъ былъ въ гостинницѣ и къ удивленію своему нашелъ отрока не только безъ помощи другаго ходящимъ, но и быстро бѣгающимъ; припадки же, по словамъ самого отрока и няньки, при немъ находящейся, дней восемь тому назадъ, совершенно окончились, такъ что и слѣдовъ болѣзни не замѣтно. Когда священникъ спросилъ отрока: «отъ чего ты живя здѣсь столь скорое получилъ облегченіе отъ болѣзни, или тебя какими лѣкарствами лѣчатъ?» онъ отвѣчалъ: «ничѣмъ кромѣ того, что хожу каждый день къ вечернему, утреннему богослуженію и къ литургіи, и молюсь особенно предъ образомъ Казанскія Богородицы, и изъ лампы горящей предъ нею нянька беретъ масло, которымъ всего меня мажетъ на ночь, и отъ него самое цѣлебное врачеваніе для моей болѣзни».

Въ Симоновѣ монастырѣ ведется запись объявляемыхъ благодатныхъ дѣйствій отъ чудотворной Казанской иконы Божіей Матери. Изъ записи можно видѣть, что по молитвѣ предъ сею иконою множество лицъ получили себѣ помощь въ различныхъ обстоятельствахъ своей жизни. Страдавшіе болѣзнями освобождались отъ болѣзни, особенно подвергавшіеся бѣснованію, поврежденію ума, пристрастію къ крѣпкимъ напиткамъ и другимъ тяжкимъ недугамъ.

Чудотворная Казанская икона Божіей Матери въ Симоновѣ монастырѣ донинѣ находится въ устроенномъ для нея придѣлѣ при соборномъ храмѣ. Она въ богато-украшенной ризѣ; занимаетъ мѣсто въ иконостасѣ съ лѣвой стороны царскихъ вратъ; при ней много серебряныхъ привѣсковъ изъ отливныхъ изображеній глазъ, рукъ, ногъ и пр. Конечно это все приношенія получившихъ отъ иконы исцѣленіе. Предъ иконою теплятся неугасимыя лампы. Въ зимнее время икона переносится въ теплую трапезную церковь и тамъ поставляется въ придѣлѣ на лѣвой сторонѣ трапезы въ особо устроенномъ для нея въ иконостасѣ киотѣ. Во всѣ воскресные и праздничные дни, какъ извѣстно, послѣ литургіи предъ иконою Божіей Матери совершаются молебныя пѣнія съ акаѳистомъ, а въ началѣ cadaго мѣсяца съ водоосвященіемъ

Со времени обрѣтенія и прославленія Казанской иконы Божіей Матери въ Симоновѣ монастырѣ протекло уже почти полвѣка; но посѣщающіе сей монастырь могутъ замѣтить, что и нынѣ много усердствующихъ притекаетъ къ сей иконѣ Божіей Матери, — безъ сомнѣнія потому, что ради своей иконы *источаетъ неоскудныя милости Пресвятая Богородица, предваряетъ ни пѣмощь и избавляетъ отъ великихъ бѣдъ и золъ бланго нравныя и богобоящіяся рабы своя.*

Н. Розановъ.

19 мая 1872 года.

КОНДАКИ НА ПЯТИДЕСЯТНИЦУ,

СЪ АКРОСТИХОМЪ: ΤΟΥ ΤΑΤΑΙΝΟΥ ΡΩΜΑΝΟΥ (СМИРЕННАГО РОМАНА).

Переведены съ греческаго рукописнаго кондакаря, хранящагося въ московской синодальной библиотекѣ.

Когда Вышній свисшедши смѣсилъ языки, Онъ раздѣлилъ народы; когда раздавалъ огненные языки, Онъ всѣхъ призвалъ въ единеніе, и мы согласно прославляемъ Всесвятаго Духа.

(Ταχ: ιχν) Скорое и неизмѣнное утѣшеніе подавай, Иисусе, рабамъ Твоимъ, когда унываетъ духъ нашъ. Не отлучайся отъ душъ нашихъ въ скорбяхъ, не удаляйся отъ мыслей нашихъ въ опасностяхъ, но всегда гряди къ намъ; приблизься къ намъ, приблизься, Вездѣсущій Какъ и съ апостолами Ты находишься всегда, такъ и съ любящими Тебя соедини Себя, Милостивый, чтобы соединенные съ Тобою мы пѣли и славословили Всесвятаго Духа.

(Ουκ) Не отлучившись отъ учениковъ Твоихъ, Ты, Спаситель, возшелъ на небеса, и удалившись въ горняя объемлешь и дальнее, ибо ни одно мѣсто не удалено отъ Тебя, иначе оно погибло бы, едѣлалось бы тѣмъ же, что Содомъ, ибо содержишь все Ты, все наполняющій; Тебя и апостолы имѣли въ душахъ своихъ, и потомъ, когда вознесся Ты, сходили они съ Елеона радуясь, и воспѣвая, и славословя Всесвятаго Духа.

(Ἰπεστρεψαν) Съ радостію возвратились съ Елеона одиннадцать учениковъ, ибо такъ пишетъ о семъ Лука священнописатель; въ Иерусалимѣ взошли они въ горницу, обитали тамъ,

и пребывали въ ней собранные вмѣстѣ Петръ и остальные ученики. Изъ нихъ Кифа, какъ начальствующій, сказалъ имъ: Мы, возжелѣвшіе царства, горѣ будемъ имѣть сердца къ Тому, Кто далъ намъ обѣтованіе и сказалъ: Я пошлю вамъ Всесвятаго Духа.

(Γοιχουα) Сіе сказавши апостоламъ, Петръ воздвигъ ихъ на молитву, и ставши среди ихъ воскликнулъ, говоря: помолимся, преклонимъ колѣна, будемъ просить, церковію содѣлаемъ горницу сію (и подлинно содѣлалась она и стала церковію), восноемъ и воззовемъ Икупителю: Духа Твоего Благаго послѣ намъ, дабы всѣхъ путеводелъ Онъ въ землю святую Твою, которую предуготовалъ Ты для воспѣвающихъ и славословящихъ Всесвятаго Духа.

(Ακουσσαντες) Скоро услышали сіе позванные имъ, и собравшись къ нему, какъ къ пастырю агницы, голосомъ и въ молчаніи повторяли о чемъ молиться, и прилежали въ прошеніи къ Вседержителю, всѣмъ обладающему, ангеловъ Господу и Царю, земнородныхъ Владыкѣ и правителю, единымъ мановеніемъ управляющему всѣмъ, что на землѣ и на морѣ: слуги и други твои молимся: скоро послѣ намъ Всесвятаго Духа.

(Πληρωσσαντες) Докончивъ вскорѣ свои прошенія, подписались они къ нимъ, запечатали ихъ вѣрою и послали ихъ горѣ; прочелъ ихъ Учитель и сказалъ: Самовластный Утѣшитель, не по повелѣнію, но по Твоему изволенію спизойди, ибо Тебя испрашиваютъ ученики, которыхъ Я собралъ Тебѣ и Отцу, которыхъ наставлялъ, говоря: научите народы, проповѣдья Отца, и почитая Сына, и славослова Всесвятаго Духа.

(Επιήκουσεν) Скоро услышалъ Утѣшитель просящихъ Его, и снишелъ къ молящимся, нисколько не перемѣняя мѣста, какъ нетлѣнный, ибо это не было нишествіемъ или схожденіемъ, и не потерпѣлъ Онъ умаленія, ибо былъ горѣ, былъ и долу и повсюду; божественное естество нетлѣнно и не имѣетъ нужды, очами не усматривается, вѣрою же уразумѣвается и сердцами вѣрующихъ ощущается Всесвятый Духъ.

(Ιστηκρησαν) Стояли вкупѣ при наступленіи божественной пятидесятницы одиннадцать учениковъ, и какъ говоритъ че-

ніе изъ Дѣяній, какъ бы отъ сильнаго вѣтравнезапно сдѣлался шумъ, небо воспламенилось, вся горница наполнилась огня, въ ужасъ пришли возлюбленные; почему, видя горницу колеблемую какъ листь, возопили они: о Владыка, утиши трясеніе и послѣ Всесвятаго Духа.

(Νομίσαντες) Подумали мудрые, что вся горница воспламенится отъ дыханія бури, отъ страха всѣ смежали очи, и вотъ оказалось иное,—къ первому страху другой, одно за другимъ чудо, трепеть наводящее, ибо языки совсѣмъ огненные приближаются къ нимъ и идутъ на головы возлюбленныхъ, и не опалили они волосъ, но просвѣтили мысли, ибо для очищенія и выжиганія предпослалъ ихъ Всесвятой Духъ.

(Ὁ Πέτρος) Петръ пораженный случившимся, возопилъ: братіе, не испытывая почтимъ то, что видимъ; никто не можетъ сказать, что значить видимое нами, ибо совершающееся превосходить всякую мысль и пребѣждаетъ всякой помысль; вѣтеръ и огонь сочетались, вмѣстѣ сочетались,—видѣніе несомнѣнное, буря и пламень соединились,—видѣніе страшное; съ вѣтромъ свѣтильники, съ росю искры. Кто видѣлъ, кто слышалъ, кто можетъ сказать, что такое Всесвятой Духъ?

(Υμεῖς) Вы же, возлюбленные, стойте и созерцайте непотухающій огонь, который послалъ отъ горнихъ Сущій горѣ, не страшитесь, ибо не сожигаютъ эти угли, не страшитесь, это огонь не опаляющій, но какъ вѣдушіе вспомните, какъ древле огонь обнялъ трехъ отроковъ, какъ не опалилъ ни тѣлъ ихъ, ни волосъ, какъ принялъ трехъ, а показалъ четырехъ, съ прибавленіемъ отдалъ то, что принялъ, потому что убоялся Всесвятаго Духа.

(Ῥιψάντες) Да отринетъ же, братія, каждый изъ насъ страхъ отъ души своей, и да покажетъ любовь къ Вознесшемуся, потому что Онъ возлюбилъ тѣхъ, которыхъ призвалъ. Чего намъ бояться? Что предсказалъ Онъ, то нынѣ исполнилъ, и какъ сказалъ, такъ и сдѣлалъ. Чего бояться намъ? Мы увѣрены, что пламень сей не опаляетъ, росю почтемъ огонь, каковъ онъ и есть, ибо возлегъ на головы, какъ цвѣты, которыми увѣнчалъ, украсилъ, разубралъ насъ Всесвятой Духъ.

(Υς) Какъ скоро сказалъ сіе Киѳа апостоламъ, умолкъ вмѣстѣ съ ними, и вмѣстѣ съ ними принявъ Святаго Духа, ибо пришелъ Онъ вѣлѣтъ за тѣмъ, какъ написано, какъ бы предтечами своими употребивъ два чуда; чуду огня надлежало прійти прежде крещенія (*Духомъ*), и потомъ прійти вѣтру, и какъ бы звучною трубою, объявить міру, что какъ хочеть какъ желаетъ, исходитъ на землю Всесвятый Духъ.

(Μεγάλα) Великое совершилось тогда, и страшное и всякую мысль превосходящее, ибо все, исполнившись вдругъ Духа, стали говорить съ слушающими, какъ слышали сами, съ Римлянами не какъ варвары, съ Парянами, какъ подобные имъ, и съ Мидянами, какъ свои, Еламителямъ оказались понятны, для Аравлянъ были весьма вразумительны, Азійцамъ и Фригійцамъ ясно и внятнорѣчивы, и всемъ народамъ говорили, какъ даровалъ имъ Всесвятой Духъ.

(Ἄλλ᾽) Но когда увидали ихъ говорящими на языкахъ всехъ, собравшіеся отовсюду обступили ихъ, восклицая: что такое совершается? Галилеяне сдѣлались Апостолами и даже, какъ видимъ, соотечественниками всехъ народовъ. Когда же видѣлъ Египетъ Петръ Киѳа, когда Андрей жилъ въ Месопотаміи? Сыны Заведя познакомились съ Памфилією— какъ уразумѣтъ сіе, какъ не сказать: говорятъ они, какъ хочеть Всесвятый Духъ?

(Νῦν) Нынѣ сдѣлались мудрецами бывшіе вчера простецы; нынѣ витіи и краснорѣчивы стоявшіе прежде по берегамъ озеръ; равніе прежде только сѣти нынѣ хитросплетенія риторовъ и расторгаютъ и ни во что обращаютъ самымъ простымъ словомъ, ибо говорятъ объ Одномъ вмѣсто многихъ, единого Бога проповѣдаютъ не вмѣстѣ съ многими, но Единому какъ Единому поклоняются непостижимому Отцу, Единосущному Сыну, неизслѣдимому и равному Имъ Всесвятому Духу.

(Ουκ οὐν) Подлинно имъ даво быть выше тѣхъ, на языкахъ которыхъ говорятъ они; и зачѣмъ ищутъ побѣды виѣшніе любымыдры, зачѣмъ надмѣваются и шумятъ Еллины, зачѣмъ похваляются Аратомъ треклятымъ ^(а), зачѣмъ блуждаютъ

(а) Здѣсь и даѣе у Романа неподражаемая игра словъ по ихъ значенію и созвучію. Для знающихъ греческій языкъ при-

около Платона, зачѣмъ любягъ Димосееза бѣзсилнаго, зачѣмъ прославляютъ Гомера, кростой бредь соннаго, зачѣмъ почитаютъ Пифагора, поистинѣ болтливаго, зачѣмъ не при-
бѣгаютъ съ вѣрою къ тѣмъ, коимъ открылся Всесвятый Духъ?

(Ἑμνησώμεν) Воспоемъ, братіе, языки простецовъ, потому что не словомъ велерѣчивымъ, а божественною силою оживотворили они всѣхъ; потому что взяли они крестъ, какъ трость, слово употребили, какъ уду, и уловили міръ; потому что какъ бы приманкою была у нихъ плоть Владыки всѣхъ, не къ смерти уловляющая, но къ жизни влекущая тѣхъ, кои почитаютъ и славословятъ Всесвятаго Духа.

Свящ. М. Боголюбскій.

ВОДИМЪ, ПОДЛИННЫЯ СЛОВА РОМАНА: Τι φαντάζονται εἰς Ἀράτον τὸν τρις-
κατάρατον, καὶ τι πλανῶνται πρὸς Πλάτωνα. τι Δημοσθένην στήργουσι τὸν ἀσ-
θενεῖ, τι μνηοῦσι Ὀμηροῦ οὐεῖρον ἀργον. τι Πυθαγοραν τιμῶσι τὸν δικαίως φι-
μωθεντα.

ВОСПОМИНАНІЕ О ПРЕОСВЯЩЕННОМЪ ИННОКЕНТІѢ,

АРХІЕПИСКОПЪ ХЕРСОНСКОМЪ.

О преосвященномъ Иннокентіѣ херсонскомъ, одинъ изъ воспитанниковъ его въ бытность его ректоромъ академіи кievской, А. В. Миртовъ ^(а) повѣдалъ мнѣ слѣдующее:

Однажды на каникулахъ довелось одному изъ студентовъ академіи—товарищѣй моихъ (X-го курса) келейничать у владыки—ректора академіи въ Михайловскомъ монастырѣ. Разъ студенту не спалось. Среди ночнаго бодрствованія своего, онъ вышедши изъ кельи своей, подошелъ къ кабинету преосвященнаго Иннокентія. Онъ замѣтилъ въ кабинетѣ огонь, и остановился наблюдать, что дѣлаетъ ректоръ. Владыка молился, и молился со слезами, вздохами и рыданіями. Болѣе часа простоялъ наблюдательный студентъ и не могъ выждать, когда окончится молитва. Онъ удалился въ свою комнату; прилегши, подремалъ до утра. На раннемъ разсвѣтѣ дня, снова подошедши къ кабинету ректора, онъ снова засталъ владыку въ томъ же молитвенномъ подвигѣ, въ какомъ видѣлъ его среди полуночи.

Мнѣ, сіе воспоминающему, привелъ Богъ быть въ Одессѣ на первомъ году архіерействованія въ Херсонской епархіи преосвященнаго Иннокентія. Былъ іюль мѣсяць 1848 года.

(а) Былъ наставникомъ во владимірской семинаріи. Вышедши въ гражданскую службу, состоялъ городничимъ енисейской губерніи города Ачинска, гдѣ и скончался.

Въ Одессѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ Россіи, была холерная эпидемія. Но народъ одесскій не унывалъ, имѣя близъ себя бодрого пастыря своего, добраго молитвенника и ангела Церкви. Преосвященный Иннокентій не только предстательствовалъ за людей, но молитвами своими возбуждалъ въ душахъ собиравшейся во множествѣ на его священнослуженія паствы жаръ молитвенный. Предъ божественною литургіею, по прочтеніи часовъ, преосвященный самъ произносилъ акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ — Покровительницѣ и заступницѣ христіанъ усердной. Надобно было слышать его произношеніе акаѳиста, чтобы понять, какъ молитвенное слово св. Церкви само черезъ себя сообщаетъ душамъ вѣрующимъ то благодатное, молитвенное и мирно-радостное настроеніе, въ какомъ они становятся способны воспринять всѣ дары благодати отъ Отца Свѣтовъ ^(а). Въ концѣ своего трогательнаго священнодѣйствія святитель прилагалъ поучительное слово. Это слово говорилъ онъ экспромтомъ, объясняя слова Св. Евангелія, которое держали предъ проповѣдникомъ — архипастыремъ два діакона. Преосвященный говорилъ тогда изъяснительныя бесѣды на Евангеліе отъ св. евангелиста Іоанна. Къ слушанію его проповѣди во множествѣ приходили въ каедральный соборъ еврей — караимы.

Наступило 1-е августа. Холера продолжала свирѣпствовать. Множество народа заболѣвало и немногіе выздоравливали. Городскія больницы были переполнены холерными. По уставу Церкви, въ это число, совпадавшее тогда съ днемъ воскреснымъ, преосвященный Иннокентій совершилъ крестный ходъ для водоосвященія. На возвратномъ шествіи съ

(а) Въ этомъ-то смыслѣ должно понимать поэтическое сужденіе о силѣ молитвы М. Ю. Лермонтова:

Есть сила благодатная
 Въ созвучьи словъ живыхъ,
 И дышетъ непонятная,
 Святая прелесть въ нихъ.
 Съ души какъ бремя скатится,
 Сомнѣнье далеко,
 И вѣрится, и плачется,
 И такъ легко, легко....

водосвятія въ соборъ, владыка приказалъ пѣвчимъ пѣть ирмосы канона св. Пасхи. Необыкновенно восхитительное и ободряющее душу дѣйствіе произвело неожиданное пѣніе радостнѣйшихъ пѣсней св. Воскресенія Христова. Изъ собора владыка поспѣшилъ навѣстить больницы городскія. Благословляя больныхъ, владыка говорилъ имъ: *Христосъ воскресъ!* и для многихъ вмѣстѣ съ симъ живительнымъ глаголомъ вѣры совершался благодѣтельный кризисъ на выздоровленіе.

Самъ исполненный глубокимъ благочестіемъ, святитель Иннокентій заботился воспитать оное въ сердцахъ особенно пастырей церкви. И сколь мудро онъ въ семъ намѣреніи поступалъ, можно видѣть изъ одного случая, который здѣсь расскажу. Когда окончились учебные экзамены въ Одесской семинаріи въ 1848 г., святитель назначилъ быть публичному ихъ испытанію—гдѣ бы вы думали? Въ семинарскомъ храмѣ. Да; здѣсь подъ сѣнію св. алтаря Христова собрались готовящіеся быть священно-служителями алтаря и совершителями страшнаго жертвоприношенія тѣла и крови Христовыхъ, вмѣстѣ съ своими начальниками и наставниками. Когда открылось испытаніе, святитель возгласилъ присутствующимъ: «братіе и други! нынѣ у насъ не день испытанія, но—церковный соборъ», и этими богомудрыми словами далъ понять воспитанникамъ духовной семинаріи, что ихъ познанія должны быть гораздо выше, чѣмъ у мірскихъ людей, что они призываются быть учителями въ церкви, что ихъ мудрость не должна быть мудростію книжниковъ, крототливыхъ ученыхъ, «но премудростію свыше, которая первѣе убо чиста есть, потомъ же мирна, кротка, благопокорлива, исполвъ милости и плодовъ благихъ, несумѣнна и не лицемерна» (а). По окончаніи публичнаго испытанія, преосвященный сказалъ семинаристамъ: «теперь съ Богомъ отправляйтесь въ дома свои и скажите отцамъ вашимъ, что я экзаменовалъ васъ строго, а ихъ буду еще строже испытывать въ богословскихъ познаніяхъ, когда поѣду по епархіи».

Покойный преосвященный Неофитъ, архієпископъ вятскій,

(а) Іаков. III, 17.

потомъ пермскій, писалъ къ преосвященному Иннокентію о своемъ намѣреніи—перевести Четьи-минеи на русскій языкъ. Владыка херсонскій отвѣчалъ, что если нужно совершить для церкви подобный переводъ, то надобно переводить не съ славянскаго только текста, но съ самыхъ подлинниковъ, на греческомъ и латинскомъ языкахъ, написанныхъ въ древнихъ мартирологахъ, патерикахъ, дѣяніяхъ святыхъ и проч. Не одобрялъ предпріятія преосвященнаго Неофита и Филаретъ митрополитъ московскій; онъ писалъ владыкѣ вятскому: «языкъ святителя Дмитрія Ростовскаго, особенно въ Четьи-минеяхъ столь удобопонятенъ и пріятенъ, что народомъ православнымъ легко читаются сіи святія книги; едва ли есть въ этомъ отношеніи надобность переводить Четьи-минеи на русскій языкъ ^(а)».

Нѣкогда въ одномъ собраніи, въ которомъ присутствовали преосвященный Иннокентій, зашла рѣчь о чудесныхъ событіяхъ, изображаемыхъ въ Четьи-минеяхъ. Одинъ изъ собесѣдниковъ высказалъ сомнѣніе, подлинно ли совершались многократныя явленія ангеловъ и святыхъ, нерѣдко самого Господа мученикамъ и мгновенныя исцѣленія ихъ отъ страшныхъ болѣзней. — «А я — быстро отвѣчалъ на сіе преосвященный Иннокентій,—а я усомнился бы въ силѣ, всемогуществѣ и благодати Господа, еслибы Онъ «не простиралъ Своя руки во исцѣленія и не совершалъ знаменій и чудесъ» (Дѣян. 4, 30) для тѣхъ необыкновенныхъ героевъ вѣры, которые самую жизнь свою съ пламеннымъ усердіемъ приносили въ жертву своей любви къ Нему, и притомъ дерзали на страданія несповѣдимыя» ^(б)!

Преосвященный Иннокентій не имѣлъ ни малаго попеченія о деньгахъ и подлинно сорилъ ихъ, какъ выражаются иногда. Одно изъ лицъ, состоявшихъ въ близкихъ отношеніяхъ къ сему архипастырю, повѣдало намъ: у преосвященнаго

(а) Сіи отзывы двухъ архипастырей третьему извѣстны вятскому высшему духовенству, отъ котораго и узналъ объ нихъ пишущій сіе, въ 1850 году, находясь на службѣ наставникомъ вятской семинаріи.

(б) Отвѣтъ святителя совопроснику записанъ со словъ архіепископа Платона костромскаго, слышавшихъ мною отъ него въ Кіевѣ, въ 1846 году.

не было ни шкатулки, ни бумажника для денегъ. Жалованье и доходы съ монастырей клалъ онъ прямо въ ящики письменнаго бюро своего. Когда кому-либо изъ его келейныхъ случалось бывать по дѣламъ въ кабинетѣ владыки, и сей вынимая бумаги изъ ящика вытаскивалъ съ ними и деньги, келейникъ поднималъ падашія на полъ монеты и кредитныя билеты. Но преосвященный всегда отдавалъ эти деньги келейному обратно, замѣчая: это—твое; или: возьми себѣ; оно тебѣ принадлежитъ, ты нашель.

Нѣкогда сказалъ преосвященный проповѣдь о нестяжательности. Одинъ изъ слушателей, именитый сановникъ, вошедши въ келліи архипастыря послѣ службы, требовалъ отъ него проповѣди. — На что она вамъ? спросилъ владыка. — Вы, преосвященный, проповѣдуете мысли социалистовъ, отвѣтилъ тотъ. — Въ чемъ мысли социализма? спросилъ архіерей. — Будто ихъ, владыко, не знаете? съ улыбкою замѣтилъ сановникъ: социалисты говорятъ: что твое, то мое. — «Такъ извините меня, если скажу, что вы не поняли моей проповѣди; социалисты учатъ, какъ и вы знаете. что твое, то мое; я же какъ пастырь христіанской церкви проповѣдую на оборотъ: что мое, то твое». — Таковъ былъ отвѣтъ архипастыря проповѣдника любви и милосердія христіанскаго ⁽⁶⁾.

Лучшихъ студентовъ академіи преосвященный ректоръ любилъ убѣждать къ поступленію въ монашество. Изъ нихъ нѣкоторые уже почилы, скончавъ свое поприще, по многихъ добрыхъ трудахъ и подвигахъ, свято и благочестно, напирѣвъ незабвенный преосвященный саратовскій епископъ Евфимій, — другіе доселѣ свѣтятъ на свѣщникахъ церкви православной. Замѣчательно во всѣхъ воспитанникахъ Иннокентія—монахахъ глубокое благоговѣніе къ памяти его. Какъ собственная жизнь благочестивая учениковъ, такъ и чувства искренней ихъ любви къ святителю довольно свидѣтельствуютъ о святости настроенія души его самого.

Предъ своею ковчиною онъ велѣлъ подать себѣ проповѣди незабвеннаго московскаго архипастыря, высокопреосвященнаго митрополита Филарета и въ чтеніи сихъ по-

(6) Объ этомъ фактѣ слышалъ я отъ Платона архіепископа костромскаго въ 1855 году, въ бытность владыки сего ректоромъ семинаріи владимірской.

истинѣ святоотеческихъ словесъ почерпаль мужество духу своему для величайшаго изъ часовъ нашей жизни....

Къ симъ воспоминаніямъ о преосвященномъ Иннокентіѣ не могу въ заключеніе не присоединить еще одного воспомина- нія о семъ владыкѣ, какъ нашемъ незабвенномъ наставникѣ. Основное богословіе или апологетику христіанства, эту не- обходимѣйшую часть богословія, студенты Владимірской се- минаріи, гдѣ воспитывался я, слушали по лекціямъ преосвя- щеннаго Иннокентія. Приѣхавшіе во Владиміръ наставниками богословія изъ академіи Кіевской въ 1839 году отецъ Евфи- мій (скончавшійся епископомъ Саратовскимъ) и отецъ Апол- лось (нынѣ епископъ вятскій) сокращенно изложили для насъ апологетику Иннокентіеву и оною приготовили насъ къ слу- шанію обширнаго курса богословія православнаго въ акаде- міи Кіевской изъ устъ незабвеннаго профессора богословія высокопреосвященнаго Димитрія херсонскаго. Кромѣ того съ раннихъ лѣтъ дѣтства души наши питались Воскреснымъ чтеніемъ, и можемъ смѣло сказать, что сколько съ одной сто- роны творенія св. отцевъ Церкви, столько съ другой этотъ журналъ и проповѣди преосвященнаго Иннокентія, равно какъ и проповѣди митрополита московскаго послужили для нашихъ умовъ твердымъ фундаментомъ религіозно-науч- наго образованія. Мы почти не испытали надъ собою тѣхъ колебаній умственныхъ, отъ которыхъ предохраняетъ хри- стіанъ св. апостолъ Павелъ въ посланіи къ Колоссяамъ.⁽⁶⁾ Ни мистическій пантеизмъ Шеллинга, ни діалектическій панте- измъ Гегеля, господствовавшіе тогда, не оторвали насъ съ почвы единаго спасительнаго разумѣнія Господа Бога и Его Святаго откровенія, отъ живой вѣры и сердечнаго благо- говѣнія къ ученію св. церкви православной.

*Священникъ Н. Ф., воспитанникъ
XIV-го курса Кіевской Д. Академіи.*

(6) «Какъ вы приняли Христа Иисуса Господа, такъ и ходите въ Немъ, будучи укоренены и утверждены въ Немъ и укрѣплены въ вѣрѣ, какъ вы научены, преуспѣвая въ ней съ благодареніемъ. Смотрите, братія, чтобы кто не увлекъ васъ философією и пустымъ оболъщаніемъ, по преданію человѣческому, по сти- хіямъ міра, а не по Христу; ибо въ Немъ обятаетъ вся полнота Божества тѣлесно». (Колосс. 2, 6—9).

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

ПО ПОВОДУ СТАРО-КАТОЛИЧЕСКАГО ДВИЖЕНІЯ.

Съ недавняго времени православная Церковь сдѣлалась предметомъ особеннаго вниманія западныхъ христіанъ. Между ними съ каждымъ годомъ все сильнѣе распространяется убѣжденіе въ неправотѣ своихъ вѣроисповѣданій, и сочувствіе къ Церкви, сохранившей въ неизмѣнной чистотѣ преданное ей Христомъ Спасителемъ, Его апостолами, духовными отцами и вселенскими соборами ученіе истины. И это убѣжденіе уже начинаетъ приносить добрые плоды. Учащаются одиночныя обращенія къ православной церкви западныхъ христіанъ. Заявляется желаніе сближенія съ нею не только со стороны отдѣльныхъ лицъ, но также со стороны образовавшихся съ этою цѣлю обществъ въ Англіи и въ Америкѣ изъ членовъ епископальной и римско-католической церкви. Надежда на болѣе значительныя успѣхи православія въ средѣ западныхъ иновѣрцевъ усилилась особенно въ послѣднее время, послѣ провозглашенія на мнимо-вселенскомъ соборѣ въ Римѣ лжедогмата о личной непогрѣшимости папы. Многіе изъ западныхъ христіанъ латинскаго исповѣданія, возмущенные этимъ соборнымъ дѣяніемъ, уже расторгли церковное общеніе съ римскимъ первосвященникомъ и съ духовенствомъ, принявшимъ новоизмышленный догматъ, и подѣ именемъ старо-католиковъ образовали новое церковное общество, которое впрочемъ чувствуетъ, что оно не имѣетъ законнаго существованія, — и потому не чуждо желанія примкнуть къ православной Церкви. По крайней мѣрѣ главные виновники и предводители старо-католическаго движенія съ сочувствіемъ отзываются о православной Церкви, находя, что она гораздо ближе стоитъ къ характеру вселенской церкви, чѣмъ

римско-католическая. Неизвѣстно, чѣмъ кончится это движеніе, какіе плоды оно принесетъ, и будутъ ли они соответствовать нашимъ ожиданіямъ, но во всякомъ случаѣ нельзя не радоваться, что нашей церкви начинаютъ отдавать справедливость люди дотолѣ относившіеся къ ней съ однимъ предубѣжденіемъ, и можно надѣяться, что ближайшее ихъ знакомство съ ученіемъ, учрежденіями и законами нашей церкви окончательно разсѣетъ въ нихъ это предубѣжденіе и приведетъ ихъ къ соединенію съ нею. Мы, чада православной церкви, должны всею душою молить Господа, чтобы Онъ скорѣе приблизилъ это время, чтобы своею благодатію утолилъ раздоры церквей, просвѣтилъ свѣтомъ истины невѣдущихъ ее и разномыслящихъ съ нами въ вѣрѣ и привелъ къ единомыслію съ нами и правовѣрію. Но ревность о православіи должна выражаться не въ одной молитвѣ о торжествѣ его, а вмѣстѣ въ дѣятельномъ споспѣшествованіи этому торжеству. Есть люди, которые не изъ любопытства, а по ревности къ православію уже внимательно слѣдятъ за всѣми релігіозными движеніями на западѣ, входятъ въ личныя и письменныя сношенія съ ищущими истины западными христіанами и стараются содѣйствовать ихъ сближенію съ православною церковію разъясненіемъ недоразумѣній, могущихъ препятствовать успѣхамъ этого дѣла, и тѣхъ условій, на которыхъ оно могло бы состояться. Недавно открытый въ Петербургѣ отдѣлъ общества любителей дух. просвѣщенія поставилъ себѣ одною изъ главныхъ задачъ своей дѣятельности содѣйствіе представителямъ старо-католическаго движенія въ исканіи истины. Хвала и честь людямъ, такъ близко принявшимъ къ сердцу дѣло православія. Дай только Богъ, чтобы оно ведело было правильно, безъ малѣйшихъ уступокъ старо-католикамъ во вредъ православію, подъ руководствомъ высшей церковной власти. Но содѣйствіе успѣхамъ православія предоставить только частнымъ лицамъ или отдѣльнымъ обществамъ недостаточно; въ этомъ святомъ дѣлѣ должны принимать участіе все православныя. Частныя лица и общества могутъ и должны быть передовыми, а отнюдь не единственными дѣятелями по отношенію къ этому дѣлу. Каждый изъ насъ долженъ помнить,

что сокровище православія дано намъ не для того, чтобы мы одни имъ пользовались, что свѣтильникъ истины, озаряющій насъ своимъ животворнымъ свѣтомъ, предназначенъ къ тому, чтобы распространять свой свѣтъ на всю вселенную. Дѣлаетъ ли наше общество что-нибудь, ведущее къ этой цѣли? Дѣло не въ томъ, чтобы всѣмъ быть миссіонерами, всѣмъ принимать на себя обязанность проповѣдывать свою вѣру иновѣрцамъ,—къ этому немногіе призваны,—а въ томъ, чтобы всѣ мы сами напередъ признали высокое достоинство той церкви, членами которой себя именуемъ, чтобы сами научились цѣнить то высокое благо, какое дано намъ въ православной вѣрѣ. Великое предубѣжденіе, господствующее доселѣ на западѣ противъ православной церкви вообще и русской въ частности, происходитъ не отъ одного незнакомства, или самага поверхностнаго знакомства съ нею, непростительнаго особенно въ людяхъ науки,—но едва ли не больше всего отъ того, что сами православные подаютъ поводъ къ невыгодному мнѣнію о нашей церкви. Такъ могутъ ли внушить западнымъ христіанамъ выгодное мнѣніе о нашей церкви тѣ изъ нашихъ соотечественниковъ, изъ которыхъ одни являются предъ ними невѣждами въ дѣлѣ вѣры не смотря на свою образованность, другіе нисколько не убѣждены въ превосходствѣ православнаго вѣроисповѣданія въ отношеніи къ ученію, церковнымъ уставамъ и учрежденіямъ, предъ всѣми другими вѣроисповѣданіями, и не только говорятъ, что хвалить свою вѣру свойственно лишь неразвитому человѣку, но и готовы глумиться надъ правосл. вѣрой. Могутъ ли такіе люди ослабить глубокое, закоренѣлое предубѣжденіе противъ нашей церкви въ западныхъ христіанахъ, съ которыми они сталкиваются преимущественно въ заграничныхъ путешествіяхъ? Конечно ошибочно судить о вѣрѣ по лицамъ, ея неуважающимъ, хотя въ ней родившимся и считающимся въ числѣ ея исповѣдниковъ; но кто предварительно не ознакомился съ нашею вѣрою, тому естественно впасть въ такую грубую ошибку и остаться на долгое время, если не навсегда, съ предубѣжденіемъ противъ нея, даже при искреннемъ желаніи узнать истину.—Далѣе не можетъ не поражать иновѣрцевъ грубое невѣжество большей части нашего народа относительно исповѣдуемой имъ вѣры, незнакомство

во всемъ величїи самоотверженїа и любви: это—дѣла милосердїа и общественнаго воспитанїа. Помочь бѣдному, или найти для него помощь, утѣшить скорбящаго сострадательнымъ словомъ, послужить больному, —кто, какъ не женщина, имѣетъ способность, усердїе и терпѣнїе для сего святаго подвига? Замѣнить чужимъ дѣтямъ мать, имѣть попеченїе о ихъ нуждахъ тѣлесныхъ и душевныхъ, посвятить этому дѣлу свои способности и всю жизнь, съ забвенїемъ собственнаго покоя, собственныхъ выгодъ и удовольствїй, —какое высокое и обширное служенїе человѣчеству!

Не будемъ обольщаться призраками иного величїа, которые изобрѣтаетъ земная мудрость, не свѣряясь съ ученїемъ Христовымъ. Въ добросовѣстномъ исполненїи ближайшихъ, прямыхъ обязанностей, а не въ тревожномъ исканїи дѣятельности высшей и обширнѣйшей—истинное достоинство и счастье человѣка!

**ПОЛОЖЕНІЕ О ПРИГOTOBИТЕЛЬНОМЪ КЪ СВЯЩЕНСТВУ КЛАССѢ,
ВЪ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХІИ, ИЗЛОЖЕННОЕ МИТРОПОЛИТОМЪ
ФИЛАРЕТОМЪ ВЪ ОКТЯБРѢ 1843 ГОДА.**

1. Въ положеніи, утвержденномъ Святѣйшимъ Правитель-
ствующимъ Синодомъ ^(а), о преобразованіи учебной части въ
семинаріяхъ ^(б), между прочимъ назначено учредить классъ
приготовительный для кандидатовъ священства на слѣдую-
щемъ положеніи:

1. По окончаніи учебнаго курса ученики поступаютъ въ
классъ подготовительный для священства.

2. Предметы сего класса.

а) Чтеніе книгъ налагающихъ обязанности священниковъ
и другихъ книгъ священныхъ, церковныхъ и отеческихъ,
по назначенію епархіальнаго архіерея.

б) Сочиненіе поученій съ катихизическимъ изложеніемъ
догматовъ вѣры и правилъ жизни христіанской, присоеди-
тельно къ понятію народа, и произношеніе оныхъ въ град-
скихъ церквахъ, по назначенію епархіальнаго архіерея.

в) Повтореніе и продолженіе ученія о ересяхъ и расколахъ,
какіе въ епархіи существуютъ, съ наставленіемъ, какъ обра-
щаться съ заблуждающими.

г) Посѣщеніе градскихъ больницъ, подъ руководствомъ
врача, который будетъ объяснять имъ способъ леченія про-
стыми средствами.

(а) Въ маѣ 1840 г.

(б) Определено было ввести въ духовныя училища препода-
ваніе сельскаго ховійства и основаній медицины, какъ такихъ
познаній, которыя весьма удобно могутъ быть приспособлены
къ положенію поселянъ и къ особенностямъ сельскаго быта, и
въ то же время всю систему семинарскаго образованія точнѣе
приспособить къ потребностямъ отечественной нашей Церкви.

е) Ежедневное, или по крайней мѣрѣ частое присутствіе при каждомъ богослуженіи въ кафедральныхъ соборахъ и въ другихъ градскихъ церквахъ, въ которыхъ ежедневно совершается богослуженіе.

Настоятели сихъ церквей руководствуютъ кандидатовъ священства къ уразумѣнію богослужебнаго чиноположенія православной церкви, съ показаніемъ недоумѣнныхъ случаевъ. А для наученія ихъ спасительному совершенію тайны исповѣди и евангельскому врачеванію душевныхъ болѣзней, назначается епархіальнымъ архіереемъ опытный духовникъ изъ священниковъ или іеромонаховъ, которому поручается быть духовникомъ ихъ во все время пребыванія ихъ въ семъ классѣ, для приготовленія ихъ къ достойному принятію священства.

3. Изъ сего класса кандидаты священства поступаютъ на священническія мѣста при открытіи вакансіи, по обыкновенному порядку.

4. Классъ приготовительный для священства по справедливости долженъ быть подъ особеннымъ и ближайшимъ надзоромъ епархіальнаго архіерея: но какъ сей, по стѣсняющимъ время его занятіямъ дѣлами епархіальнаго управленія и суда, и по отлучкамъ для обозрѣнія епархіи, иногда нерѣдкимъ, или продолжительнымъ, не можетъ быть руководителемъ класса ежедневно и непрерывно: то приготовительному для священства классу въ духовно-учебномъ отношеніи нужно дать особаго, просвѣщеннаго, опытнаго и отличающагося чистою нравственнаго характера, руководителя, который бы дѣйствовалъ подъ распоряженіями епархіальнаго архіерея и во всемъ давалъ ему отчетъ.

II. Мѣстныя обстоятельства, и разнообразныя частныя обстоятельства окончившихъ семинарское ученіе въ Московской епархіи, препятствующія соединенію всѣхъ ихъ въ одно мѣсто, и совершенному устраненію отъ другихъ мѣстъ и занятій, съ коими связаны способы ихъ содержанія, дѣлаютъ неизбежнымъ то, чтобы образованіе приготовительнаго къ священству класса произведено было постепенно, и началось соединеніемъ въ семъ классѣ тѣхъ, которые имѣютъ, или могутъ имѣть постоянное пребываніе въ Москвѣ.

III. Мѣстомъ собранія сего класса, впредь до открытія удобнѣйшаго, назначаются архіерейскія келліи въ Чудовѣ монастырѣ.

IV. На первый разъ назначается въ каждую недѣлю одно собраніе сего класса, которое должно продолжаться два часа. Часть сего времени руководитель класса ^(а) употребляетъ на бесѣду или урокъ, предлагаемый имъ о предметахъ назначенныхъ для сего класса положеніемъ Святѣйшаго Синода, а другую часть на принятіе отъ слушателей отчета въ ихъ собственныхъ занятіяхъ въ продолженіи прошедшей недѣли, и на преподаваніе имъ руководства для дальнѣйшихъ занятій.

V. День и часы собранія назначаются по соображенію удобства, и если въ которую недѣлю, по встрѣтившемуся празднику, или по другой причинѣ, будетъ необходимо перемѣнить оныя, руководитель обязанъ объявить о семъ въ предшествующемъ собраніи.

VI. Руководитель получаетъ на первый разъ отъ консисторіи, а впредь при окончаніи учебнаго курса отъ семиварскаго правленія списокъ ввѣренныхъ его руководству, съ означеніемъ ихъ родителей и мѣста жительства; и дабы никто не былъ и на время потерянь изъ вида, каждый изъ руководимыхъ, въ случаѣ перемѣны мѣста жительства, обязанъ объявить о томъ руководителю, а сей отмѣтить сіе въ списокѣ ^(б).

VII. Относительно чтенія книгъ руководитель долженъ:

а) Преподавать наставленія, возбуждающія и направляющія любознательность къ нужному и полезному въ званіи руководимыхъ.

б) Показать въ правилахъ и на дѣлѣ способъ чтенія съ

(а) Руководителемъ назначенъ Казанскаго собора протоіерей С. А. Владимірскій.

(б) Въ дополненіе къ сему, владыка предписалъ, 29 окт. 1846 г. слѣдующее: «Поелику для занятія вакансій имѣются еще кандидаты отъ прежнихъ учебныхъ курсовъ: то, дабы имѣющіе поступить нынѣ въ классъ приготовительный къ священству, не отвлекались отъ сего занятія, не должны они въ продолженіи присвоеннаго сему классу года просить объ опредѣленіи на мѣста, кромѣ случаевъ, въ которыхъ нѣкоторые могутъ получить на сіе разрѣшеніе, по особеннымъ обстоятельствамъ и настоятельной нуждѣ».

разборомъ, замѣчаніемъ и сохраненіемъ нужнѣйшаго и полезнѣйшаго, и остеречь отъ чтенія неправильнаго по образу, бѣлаго и невнимательнаго, а тѣмъ паче отъ вреднаго по предмету.

в) Въ слѣдъ за образцами читаемаго возбуждать въ руководимыхъ собственное размышленіе, и вообще показать средства упражнять сію способность.

г) Наблюдать, чтобы руководимые читали книги, руководителемъ назначенныя, или дозволенныя, сообразныя съ цѣлю класса, а не произвольно и случайно взятыя.

VIII. Въ особенности чтенію книгъ, излагающихъ обязанности священника, должны доставить подкрѣпленіе слѣдующія наставленія:

а) Подробное изложеніе обязанностей священника, затрудненій и искушеній встрѣчающихся при исполненіи оныхъ, и средствъ преодолевать сіи затрудненія, и уклоняться отъ сихъ искушеній, съ указаніемъ для сего руководства въ книгахъ.

б) Наставленіе о чистотѣ намѣренія, преимущественно потребной въ принятіи священства, при чемъ предварительно надлежитъ безпристрастно рассмотреть преимущества и трудности священническаго званія, какъ оно является въ Россійской церкви, и особенно при сельскихъ церквяхъ, дабы избирающій оное, на дознаніи того, что избираетъ, утвердилъ частую рѣшимость и непоколебимую твердость.

в) Наставленіе о благодати рукоположенія, и о томъ, какъ должно располагать себя къ принятію ея, и какъ пользоваться ею по принятіи.

IX. Для образованія способности поучать назидательно и соотвѣтственно потребности, надлежитъ показать:

а) Какіе предметы догматическіе и нравственные избирать должно для поученій, примѣнительно къ мѣсту, ко времени, къ слушателямъ.

б) Какъ изложеніе оныхъ приспособлять къ разумѣнію простаго народа.

в) Какими преимущественно руководствоваться образцами.

г) Гдѣ и какъ находить способы къ облегченію сего труда.

д) Что наблюдать, и чего остерегаться при произноше-

віи поученій, дабы оно было вѣрнымъ проводникомъ силы слова.

е) Какъ достигать готовности поучать безъ предварительнаго приготовленія.

ж) Какими правилами руководствоваться для назидательныхъ бесѣдъ въ домѣ.

X. Каждый руководимый долженъ написать по меньшей мѣрѣ одно поученіе въ два мѣсяца, о предметѣ назначенномъ, или одобренномъ руководителемъ. Поученія сіи разсматриваются руководителемъ, съ указаніемъ сочинителямъ недостатковъ и погрѣшностей, а достойныя назначаются къ произнесенію въ церквахъ, по удобности. Нѣкоторыя могутъ быть прочтены въ классѣ для опыта произношенія.

XI. При повтореніи ученія о расколахъ, по требованію мѣстныхъ обстоятельствъ, особенное вниманіе должно быть обращено на толки получившіе здѣсь названія отъ Рогожскаго и Преображенскаго кладбищъ, и на скопцовъ.

XII. Ученіе Римской церкви и протестантскаго исповѣданія нужно имѣть въ виду, для случаевъ нерѣдко встрѣчающихся въ Московской паствѣ.

XIII. Для частаго присутствованія кандидатовъ священства при церковномъ богослуженіи, надлежитъ, по соображенію удобности, составить списокъ церквей, съ назначеніемъ къ каждой ближайшихъ по мѣсту жительства. Настоятели сихъ церквей должны быть въ сношеніи съ руководителемъ класса, для споспѣшествованія ему въ надзорѣ и наставленіи.

XIV. Руководитель долженъ:

а) Внушить кандидатамъ священства потребность и пользу частаго присутствованія при богослуженіи, особенно въ настоящемъ ихъ положеніи.

б) Показать наилучшій образъ присутствованія при богослуженіи.

в) Показать основаніе, внутренній порядокъ и духъ богослужебныхъ чиноположеній, и отсюда вывести подробныя правила церковнаго устава, которыя чрезъ сіе представляются въ истинной знаменательности своей и взаимной связи.

г) Преподать правила церковнаго чтенія и пѣнія, чтобы

оно способствовало вниманію и назиданію предстоящихъ при богослуженіи.

XV. Относительно таинствъ покаянія и святаго Евхаристіи руководитель долженъ:

а) во первыхъ самимъ руководимымъ внушить потребность бдѣнія надъ чистотою и очищеніемъ своей совѣсти, и вслѣдствіе того нерѣдкаго употребленія таинствъ покаянія и святаго причащенія, въ приготовительномъ къ священству состояніи.

б) Затѣмъ наставить ихъ, что долженъ наблюдать священникъ приготовляясь принимать исповѣдь кающихся, и приготовляя ихъ къ сему, какими правилами благоразумія и осторожности руководствоваться въ испытаніи совѣсти, по разнымъ обстоятельствамъ кающихся, по какимъ правиламъ допускать до святаго причастія и устранять отъ онаго, какъ исправлять согрѣшившихъ эпитиміею и словомъ назиданія.

XVI. Полезно было бы, чтобъ руководитель былъ и духовнымъ отцемъ руководимыхъ, назначая для ихъ исповѣди время не стѣсненное другими неотсрочными занятіями. Если въ семъ встрѣтится неудобство: онъ представитъ о раздѣленіи сей обязанности съ другими.

XVII. Руководитель о своихъ классическихъ занятіяхъ ведетъ краткій журналъ, который представляетъ мнѣ по истеченіи каждаго мѣсяца съ свѣдѣніемъ объ отличившихся и неисправныхъ, а по шести мѣсяцахъ, съ отчетомъ о занятіяхъ, представляетъ полный списокъ руководимыхъ, со свидѣтельствами о ихъ усердіи въ занятіяхъ, о успѣхахъ, и о нравственности. Свѣдѣнія сіи будутъ принимаемы въ соображеніе при опредѣленіи на мѣста.

XVIII. Для порядка и надзора можетъ руководитель надъ руководимыми имѣть старшихъ, избирая изъ нихъ въ сію должность преимущественно заслуживающихъ довѣріе.

XIX. По указанію опыта, при всякой потребности наставленія, разрѣшенія, и ближайшаго приспособленія сихъ начальныхъ правилъ къ подробностямъ исполненія, руководитель класса можетъ представлять свои соображенія.

XX. Какимъ образомъ приготовительное къ священству руководство и надзоръ распространить на окончившихъ се-

минарское ученіе, которые по своимъ обстоятельствамъ привуждены жить внѣ столицы, сіе подлежатъ особому разсмотрѣнію, по особымъ свѣдѣніямъ.

XXI. Начало и конецъ завѣщанія для руководителя есть любви отъ чиста сердца къ Богу и Господу нашему Иисусу Христу, Источнику священства, и къ братіямъ приготовляемымъ для священства. Она побудитъ его при каждомъ общеніи съ ними сердечно призывать на оное благословеніе Божіе, и научитъ его представлять для нихъ отца по искренней и благоразумной заботливости о нихъ, и старшаго брата по обращенію съ ними кроткому, дружелюбному, снисходительному, всегда чуждому возношенія и запальчивости, но никогда не чуждому свойственной званію степенности и скромной важности.

РЕЗОЛЮЦИИ МОСК. МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

1) Священникъ С. Г—въ, для служенія всеоцной въ К—мъ соборѣ, пришелъ по обычаю, за полчаса до благовѣста (31 авг. 1835) и, сѣдши на стулъ въ настоящей церкви, занялся чтеніемъ богослужебной книги. Въ это время входитъ въ соборъ непріязненная къ священнику поручица Лихарева, и требуетъ себѣ стулъ, на которомъ сидѣлъ священникъ, — какъ дворянка. Получа отказъ, завела споръ съ священникомъ, и бранью повудила его уйти въ олтарь. На другой день, передъ началомъ литургіи, означенная г-жа открыла новую брань на священника, въ церкви; и когда священникъ пошелъ отъ нея въ палатку, она слѣдовала за нимъ туда же и потомъ на шапertzъ, изъ которой священникъ возвратился опять въ церковную палатку, прежде чѣмъ могъ спокойно приступить къ служенію литургіи. О всемъ вышеписанномъ священникъ донесъ благочинному (онъ же и протоіерей собора), но возвращеніи его въ Москву; а сей сообщилъ въ городскую Часть для свѣдѣнія и сообщилъ епархіальному начальнику.

Вотъ резолюція митрополита отъ 13 сентября: «Изъ репортовъ (благочиннаго и священника С. Г—ва) видно слѣдующее: 1) происшествія случились хотя въ церкви, но не во время богослуженія, чѣмъ важность оныхъ уменьшается. 2) Священникъ пишетъ репортъ, а въ немъ заключается личная жалоба. Форма дѣла не согласна съ существомъ онаго. 3) Если священникъ хотѣлъ писать репортъ о происшествіи; то сіе долженъ былъ сдѣлать онъ, или старшій, кому передалъ благочинный смотрѣніе за соборомъ въ свое отсутствіе (двухдневное), тотчасъ; и репортовать не благочинному (ибо на сіе нѣтъ предписанія), а преосвященному (викарію) или мѣт. 4) Если священникъ хотѣлъ жаловаться на обиду, то благочинному слѣдовало поступить по 52 пункту благочиннической инструкціи, который не уполномочиваетъ благочиннаго принимать такіе репорты. 5) Слова: злоба и самонадѣтельность, употребленныя священникомъ о лицѣ г. Лихаревой, не принадлежатъ къ изложенію происшествія, а составляютъ укоризну: укоризны же въ дѣлахъ употреблять запрещено. 6) Священникъ самъ подалъ случай къ происшествію, сѣдши на стулѣ въ церкви, неумѣстно. Онъ могъ сидѣть въ палаткѣ; а если нужно ему было быть въ церкви, то долженъ былъ занять принадлежащее священнослужителю мѣсто въ олтарѣ, въ предолтаріи, или на клиросѣ, гдѣ мірскіе не имѣли бы случая къ нему приразиться 7) Священникъ не объясняетъ, что за стулѣ; а по настоятельному требованію г. Лихаревой есть случай догадываться, что онъ ею былъ обыкновенно употребляемъ. Въ такомъ случаѣ опять на соборянъ падаетъ вина попусщенія. 8) Священникъ опять не благоразумно поступилъ, когда хотѣлъ удержаться на стулѣ и отстрѣливаться словами отъ словъ дворянки, вмѣсто того, чтобы идти на свое мѣсто спокойно, и велѣть взять стулѣ, если онъ былъ не у мѣста. 9) И при второмъ нападеніи священникъ забылъ, что и приличное и безопасное мѣсто для него въ олтарѣ, и не кетати пошелъ и далъ себя преслѣдовать въ палатку и на паперть. 10) Причетники, на которыхъ ссылается священникъ, легко могутъ быть отведены отвѣтчицею, а прикащикъ старосты, какъ единственный свидѣтель, не можетъ быть достаточенъ для приведенія дѣла

въ полную законную ясность. 11) Священникъ требуетъ отъ благочиннаго мѣръ, чтобы г. Лихарева не посѣщала собора, забывъ свою мѣру и право. Посему учинить слѣдующее: 1) священнику подтвердить, чтобы въ церкви зналъ свое мѣсто, поступалъ благоразумно, скромно и осмотрительно; укоризнѣ въ дѣлахъ не употреблялъ, донесенія или жалобы писалъ въ законной формѣ, и не дѣлалъ такихъ требованій, на кои права не вмѣсть. 2) Благочинному въ смотрѣніи за порядкомъ въ соборѣ и причтѣ употреблять вниманіе и предосторожность, чтобы беспорядками причта не было подаваемо случая къ беспорядкамъ постороннихъ, и особенно въ семъ отношеніи наблюдать за симъ священникомъ. 3) Стула г. Лихаревой въ соборѣ не давать. 4) Священнику объявить сію резолюцію въ консисторіи. 5) Благочинному съ прописавіемъ сей резолюціи послать указъ.

2) Въ одномъ изъ женскихъ монастырей, благовѣсть къ поздней литургіи, начатый съ дозволенія священника, вскорѣ прекращенъ былъ по распоряженію игуменьи, которая почла его преждевременнымъ (обыкновенно начинался въ 9 часовъ), и смутилась особенно тѣмъ, что ключъ отъ колокольни еще у пей находился. Вслѣдствіе ея донесенія о томъ владыкѣ, съ жалобой на пономаря, который отворилъ колокольню будто бы насильственнымъ образомъ взято было письменное показаніе отъ него и отъ священника. Чередной священникъ, какъ извѣстно изъ его показанія, велѣлъ благовѣстити, увидя колокольню отворенною, а на своихъ часахъ 5 минутъ десятаго (по словамъ игуменьи было $\frac{1}{4}$, 9-го). Къ сему онъ присовокупилъ, что пономарь, извѣщая его о причинѣ прекращенія благовѣста (въ это время священникъ облачался для служенія литургіи), увѣрялъ, что запоръ отъ колокольни цѣлъ, а кѣмъ она отворена не знаетъ, о чемъ пономарь и письменно заявилъ, въ присутствіи консисторіи. Предлагаемъ резолюцію архипастыря (отъ 15 авг. 1849) слѣдующую: 1) по признанію священника, пономарь объявилъ ему, что настоятельница почитаетъ благовѣсть рановременнымъ. Если сіе произошло отъ невѣрности часовъ, и если священникъ уважаетъ монастырское начальство, и желаетъ сохранять миръ: то ему надлежало по литургіи придти къ настоя-

тельницѣ, и изъясниться, что онъ велѣлъ благовѣститъ, не имѣя намѣренія нарушить правило, а слѣдуя показанію часовъ, можетъ быть, невѣрному. Еслибы онъ сіе сдѣлалъ дѣло: можетъ быть не получилъ бы того неблагопріятнаго вида, который теперь имѣеть. Не сдѣлавъ же того, онъ подвергъ себя подозрѣнію въ неуважительномъ и немирномъ расположеніи къ монастырскому начальству. Сдѣлать ему посему замѣчаніе и подтвержденіе. 2) О виновномъ въ поврежденіи запора, по недостатку очевидцевъ, изысканіе прекратить. 3) Между прочимъ замѣшательству поводомъ служило то, что колокольную отпираетъ послушница; а пономарь по отпертію колокольной заключаетъ, что настало время благовѣста. Посему если забудутъ запереть колокольную: то пономарь заблаговѣститъ, когда ему вздумается. Въ отвращеніе безпорядка, благовѣсть къ богослуженіямъ, которыя совершаются въ монастырѣ въ одни часы съ Успенскимъ соборомъ, начинать по соборному благовѣсту; а для начатія благовѣста къ литургіи, пусть пономарь придетъ къ настоятельницѣ, узнастъ наступившее время благовѣста и получить ключъ отъ колокольной.

3. «Священникъ говоритъ, что жалующійся крестьянинъ добрый человекъ, но раздраженъ. Священникъ не судья ему и имѣющимъ съ нимъ несогласіе, не могъ знать достоверно, что онъ напрасно жалуется на другихъ, тѣмъ паче, что священникъ самъ признаетъ его добрымъ. Посему священникъ обязавъ былъ увѣщевать крестьянина только о томъ, чтобы онъ въ сердцѣ своемъ не имѣлъ вражды противъ оскорбившихъ его, а не имѣлъ (священникъ) основанія требовать, чтобы онъ лично просилъ у нихъ прощенія; потому что крестьянинъ, прося (предъ исповѣдію) у обидѣвшихъ его прощенія, призналъ бы себя виновнымъ и лишилъ бы себя права искать законнаго правосудія, и можетъ быть подалъ бы случай къ обвиненію его самаго. Когда крестьянинъ исповѣдался у К—го (сосѣдняго) священника и просилъ приходскаго о причащеніи: въ сіе время и давно приходскій не имѣлъ права налагать на него какія-либо новыя условія^(а), и неблаговре-

(а) Онъ заставлялъ крестьянина примириться хотя съ тѣми, которые вмѣстѣ съ нимъ будутъ приступать къ таинству причащенія.

менно смущать его. Изъ сего видно, что священникъ поступалъ неправильно, для крестьянина отяготительно, и, говоря о мирѣ, самъ нарушилъ миръ, вступая за то, что крестьянинъ пошелъ къ другому духовнику. Посему учинить слѣдующее: 1) наложенное на священника на 8 дней запрещеніе^(а) вмѣнить ему въ наказаніе по сему дѣлу. 2) Послать его въ Даниловъ монастырь на три дня къ настоятелю для наставленія благоразумно и кротко употреблять священническую власть. 3) Затѣмъ почитать его разрѣшеннымъ, и отпустить къ должности. 4) Секретарь объяснитъ мнѣ, какимъ образомъ повѣстка могла придти въ руки становаго пристава, и быть въ пути почти два мѣсяца». (Рез. отъ 14 янв. 1859).

4. «Въ церкви хранить частную собственность запрещено закономъ, а хранить деньги священника въ олтарѣ за престоломъ несообразно съ благоговѣніемъ къ святынѣ. Еще въ высшей степени несообразно хранить деньги подъ престоломъ; въ чемъ священникъ запирается противъ вѣроятности: потому что деньги найдены подъ престоломъ и трудно понять, какъ онѣ могли перейти подъ престолъ, если не были подъ нимъ положены. Не въ обличеніе ли неблагоговѣнія священника и послѣдовало поущеніе огня на престолъ? Для очищенія совѣсти послать священника на три дня въ Андроніевъ монастырь, на первый безъ священнослуженія, и другіе два съ священнослуженіемъ, съ положеніемъ въ каждый по сороку поклоновъ» (Рез. 7 августа 1855).

5. Сергіевской, въ Рогожской Ямской слободѣ, церкви староста съ прихожанами обращался къ митрополиту съ прошеніемъ, не благоугодно ли будетъ его высокопреосвященству приказать мѣстнымъ церковнослужителямъ имѣть приличные ихъ званію волосы и бороды. Владыка предписалъ (21 марта 1833) слѣдующее: «Хорошо было бы, если бы и повсюду причетники не слѣдовали свѣтскому обычаю въ стриженіи волосъ, бритіи бороды и одеждѣ, а слѣдовали древнему, цер-

(а) Какъ онъ по требованію начальства не являлся въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ, не представляя на то никакой причины: то и запрещено ему священнослуженіе, доколѣ не явится и не исполнитъ требуемаго. Но онъ повдно (24 дек.) получилъ повѣстку изъ Консисторіи, посланную 30 окт.

ковному, простому и естественному обычаю. Когда же здѣсь желаютъ сего прихожане: то тѣмъ болѣе обязаны причетники оставить свѣтскій обычай, и не смущать онымъ тѣхъ, ради которыхъ служатъ въ церкви. Въ противномъ случаѣ, если прихожане, за пристрастіе къ свѣтскимъ обычаямъ, не пожелаютъ имѣть ихъ при своей церкви: будутъ отъ оной отведены, къ успокоенію прихожанъ. Консисторіи объявить о семъ чрезъ благочиннаго причетникамъ съ подпискою, что сдѣлать извѣстнымъ и прихожанамъ».

6. «При разсмотрѣніи сего прошенія (о дозволеніи продолжать священнослуженіе) подлежитъ принять въ разсужденіе слѣдующее: 1) священникъ Смирновъ самъ пишетъ, что по причинѣ труднослышанія не можетъ изъ олтаря свободно слышать не только чтеніе, но даже и самага пѣнія на клиросахъ бываемаго, если оно происходитъ отдаленно и тихо. 2) Священникъ пишетъ далѣе, что по вышеписанной причинѣ не находитъ онъ себя способнымъ съ успѣхомъ совершить назначенное для испытанія его священнослуженіе въ Чудовѣ монастырѣ, гдѣ будто бы клиросы отдалены и пѣніе тихо; пѣніе монастырской братіи, въ которомъ есть крѣпкіе голоса, конечно въ нѣсколько разъ громче, нежели пѣніе одного причетника въ приходской церкви. 3) Далѣе противорѣча самъ себѣ пишетъ, что можетъ беспрепятственно исправлять всѣ христіанскія требы, тогда какъ при вышеписанномъ состояніи слуха, совершеніе исповѣди въ высшей степени неудобно, особенно въ домахъ надъ больными. Посему учинить слѣдующее: 1) за таковымъ объясненіемъ дѣла испытаніе признать уже ненужнымъ. 2) Священника Смирнова удержать отъ священнослуженія и исправленія требъ по недостатку слуха, не позволяющему правильно и безъ замѣшательства совершать священнослуженіе. 3) Определить его, буде можно, на причетническое мѣсто при двухпричетной или трехпричетной церкви, гдѣ присутствіе другаго причетника могло бы указывать ему, неслышащему священника, время начинать чтеніе или пѣніе» (Рез. отъ іюня 1856).

7. «Священникъ 22 января (1830) уволенъ изъ академіи по разстроенному здоровью ^(а), а 24 февраля получилъ свидѣ-

(а) Села Воздвиженскаго священникъ Стефанъ Виноградовъ поступилъ въ академію въ 1828 г.

тельство врача о выздоровленіи. Если болѣзнь столь скоро излѣчима: то не зачѣмъ было выходить изъ академіи, и выходя изъ академіи подъ предлогомъ болѣзни наводитъ сомнѣніе на характеръ священника. Если же онъ дѣйствительно выбылъ изъ академіи по разстроенному здоровью: то подлежить сомнѣнію благонадежность его къ приходской должности. Какъ вдоваго и одинокаго опредѣлить его въ Андроніевъ монастырь на три мѣсяца со священнослуженіемъ, содержаніемъ и доходомъ по службѣ: а по окончаніи сего времени, донесетъ миѣ настоятель ^(а), какъ онъ будетъ себя вести, и къ чему способнымъ окажется» (Рез. отъ 28 марта 1830).

8. «Показаніе діакона (сельскаго), якобы онъ не зналъ, что мнимый совѣтъ Богородицы есть преданіе суевѣрное, не служить къ его оправданію: потому что діаконъ долженъ понимать сіе; а непонимающій сего недостойнъ быть діакономъ. За письменное распространеніе суевѣрія послать его въ Саввинъ монастырь на недѣлю, съ запрещеніемъ священнослуженія, въ визшія послушанія; при семъ увѣщевать его, чтобы вѣрно держался священнаго писанія и писаній святыхъ отецъ, а подложныхъ суевѣрныхъ писаній не принималъ и не распространялъ, и гдѣ увидитъ таковыя, объявлялъ о томъ начальству. О исполненіи и о томъ, какъ себя окажется въ монастырѣ, донести» (Рез. отъ 20 фев. 1856).

9. Дьячекъ Алексѣй Борисовъ, вступивши во второй бракъ, лишился права «читать посланія св. Апостоль» въ стихарѣ, и по сей причинѣ считалъ себя «отдаленнымъ отъ путей спасенія». Онъ просилъ архипастыря возвратить ему стихарь и чрезъ то утѣшить его, какъ человѣка преданнаго унынію; а если второй бракъ, въ который вступилъ онъ ради воепитанія дочери-младенца, оставшейся послѣ покойной жены, поставляется въ грѣхъ, то да будетъ благоволено очистить оный. Влadyка далъ такую резолюцію (25 апрѣля 1833): «Унывать нѣтъ причины: ибо вступилъ въ бракъ законный, а что правила не позволяютъ второбрачному пользоваться нѣкоторыми церковными преимуществами: сему надобно покориться».

10. «Куреніе табака неприлично лицу духовнаго званія и

(а) Архимандритъ Гермогенъ, назъ инспекторовъ моск. академіи.

особенно нетерпимо въ приходѣ, гдѣ есть раскольники, которые тѣмъ соблазняются болѣе православныхъ. По сему и по прочимъ обстоятельствамъ дѣла, дьячка Л—ва послать въ Угрѣшскій монастырь на недѣлю въ труды и для увѣщанія вести себя во всемъ прилично званію. Потомъ благочинному предписать возымѣть надъ нимъ наблюденіе, и если будетъ курить табакъ и заниматься охотою, донести» (Рез. отъ 18 апр. 1858).

11. Резолюція отъ 7 іюня 1854 года: «1) обязать Т—скій (сельскій) причтъ подписками, чтобы женъ и дѣтей по приходу не водили ^(а), кромѣ того случая, если кто изъ причетниковъ, имѣющій сына, пошлетъ его вмѣсто себя, по болѣзни своей; чтобы вина при бракахъ не брали; чтобы увеличеніемъ дачи за требы прихожанъ не обременяли и довольствовались добровольными даяніями. 2) Благочинному возымѣть за сими особенный надзоръ, а въ случаѣ нарушенія предписаннаго донести неупустительно».

12. «Хожденіе діакона по приходу (каждогодно въ праздникъ Р. Х.) безъ священника есть своеволие и безпорядокъ. Если по напоминаніи о семъ священника онъ не послушался: то уже виновенъ въ неповиновеніи старѣйшему. Но когда ему объявилъ запрещеніе благочинный отъ имени высшаго начальства (митрополита): то не повѣрять сему есть дерзость и оскорбленіе къ должностному лицу. Послать діакона (сельскаго) въ Саввинъ монастырь на недѣлю въ послушанія и для увѣщанія быть въ повиновеніи начальству, и своеволія себѣ не позволять». (Рез. отъ 9 февр. 1859).

13. «Говорить (священникъ), что служилъ литургію съ опасностію жизни. Если подлинно былъ въ такой немощи, что могъ упасть и умереть во время службы: то подвергалъ опасности святыню, и слѣдовательно неправъ. А если говоритъ неправду: то тѣмъ паче неправъ». (Изъ рез. отъ 5 мая 1852).

14. Пономарь, отрѣшенный отъ мѣста (въ Москвѣ) и уволенный изъ духовнаго званія, просилъ митрополита о дозволеніи избрать къ племянницѣ—сиротѣ достойнаго жениха, съ тѣмъ

(а) Священникъ дозволилъ на Пасхѣ ходить по приходу женамъ причетниковъ и дѣтямъ, а на свою жену бралъ по 10 к.

чтобы послѣдній былъ опредѣленъ на причетническую въ Москвѣ ваканцію. На семь прошеніи святитель написалъ (28 нояб. 1850): «Да мимо идетъ бывшій пономарь».

15. Вселѣдствіе отношенія къ митрополиту исправляющаго должность московскаго оберъ-полицемейстра полковника С. Н. Муханова, отъ 21 ноября 1830 г., съ препровожденіемъ двухъ иконъ, присланныхъ въ полицейскую временную больницу отъ благотворителей, Спасителя въ кіотъ, и Божіей Матери, всѣхъ Скорбящихъ Радости, въ посеребрянной ризѣ, для поставленія оныхъ въ храмъ Николая Стрѣлецкаго, и 500 р. ассигнаціями для отдачи изъ приращенія процентовъ, въ пользу причта, съ тѣмъ чтобы оный ежегодно въ 21 ноября служилъ въ Николаевскомъ храмѣ панихиду по усопшихъ въ полицейской больницѣ, которымъ и реэстръ приложенъ (всѣхъ 185 чел.),—владыка предписалъ, 25 ноября: «Московской Консистоіи, для непремѣннаго и постояннаго исполненія благочестиваго намѣренія, учинить распоряженіе, какъ-то: 1) Святныя иконы поставить въ церкви въ приличномъ мѣстѣ, и внести въ церковную опись съ означеніемъ обстоятельствъ поступленія оныхъ въ церковь. 2) Сумму 500 рублей положить въ сохранную казну навсегда для прописаннаго назначенія, и билетъ отдать въ церковь. 3) Николо-стрѣлецкому причту предписать о ежегодномъ въ назначенный день отправленіи панихиды, съ соблюденіемъ церковныхъ правилъ, чего ради священнику озаботиться доставленный списокъ усопшихъ привести въ церковный видъ, дознавъ пропущенныя въ некоторыхъ лицъ имена по святому крещенію, и принадлежность оныхъ къ православной церкви; ибо, напри- мѣръ, Забиръ Мизатовъ, если не имѣетъ другаго имени, вѣроятно, есть магометанинъ. — Отъ меня отвѣтствовать».

16. Пономарь Д. И.—въ просилъ объ оцѣнкѣ дома, за который предмѣстникъ назначилъ крайне высокую цѣну, и дабы не затрудняться въ выборѣ цѣновщиковъ, предлагалъ его высокопреосвященству избрать въ каждомъ сорокъ двухъ духовныхъ лицъ, опытныхъ и способныхъ къ отправленію сей должности. Владыка по сему случаю написалъ (27 іюня 1833): «Удивительный вѣкъ! И пономарь хочетъ предписывать законы своему начальству.»

17. Ученикъ семинаріи, 2-го разряда, желалъ опредѣлиться во діакона къ Николаевской церкви, на *Мокромъ*, т. е. мѣстѣ; но онъ выразился иначе—очень неудачно. На прошеніе его владыки написалъ (18 окт. 1833): «С—въ не понимаетъ, что Мокрымъ называется урочище, и называетъ мокрымъ Николая чудотворца. Святитель (Николай) не благоволитъ имѣть такого невѣжду діакономъ».

18. Изъ резолюціи отъ 4 ноября 1833 года: {«Евпловскому діакону можно посовѣтовать, чтобы при сочиненіи поученій болѣе заботился объ основательности и назиданіи. Рѣчь о величіи христіанина не очень у мѣста въ первую недѣлю поста, и не имѣеть связи съ начальнымъ текстомъ, который говоритъ о вѣрѣ. Если сочинитель придрался къ слову: *Моисей великъ бызъ*: то онъ не понялъ смысла сего выраженія о Моисей ^(а). Величіе, говоритъ, не состоитъ въ красотѣ тѣла. Да кто же думаетъ противное? И мірскіе люди не смѣшиваютъ красоты съ величіемъ. По семуже и прочая разумѣвай».

19. На прошеніе прихожанъ Андриановской церкви о произведеніи къ ней во священника мѣстнаго діакона, резолюція отъ 2 августа 1833 г. послѣдовала такая: «При всемъ уваженіи къ одобренію прихожанъ, нельзя не обратитъ вниманія на слѣдующія обстоятельства, не позволяющія утвердить избраніе: 1) Между подписями прошенія есть подпись лица не принадлежащаго къ Восточному исповѣданію ^(б), выпрошенная самимъ діакономъ въ домъ. Естьли сіе не произошло отъ недостатка уваженія къ православной церкви, то отъ недостатка разсудительности, необходимой священнику. Для православныхъ можетъ быть сомнителенъ священникъ, ищущій священства чрезъ лице чуждаго вѣроисповѣданія. 2) Діаконъ по домамъ собиралъ подписи, и потомъ скрылся, какъ будто недѣйствующій, и представилъ прошеніе чрезъ прихожанъ, давая такой видъ дѣлу, какъ бы не онъ искалъ мѣста. Служителю алтаря прилично представлять свое дѣло просто и

(а) *Върою Моисей великъ бызъ* (Евр. 11, 24). т. е. вѣрою Моисей, пришедши въ возрастъ, отказался называться сыномъ дочери Фараоновой.

(б) Содержательница благороднаго пансіона дѣвицъ, Генріетта де-Жарно.

прямодушно. 3) Въ представленной имъ по сему случаю проповѣди на Благовѣщеніе оказались изреченія, несообразныя съ чистотою догматическаго ученія, какъ напримѣръ: «родить Бога въ тѣлесномъ Его видѣ мы не можемъ; ибо то свойственно было пресвятой Дѣвѣ Маріи: но рождаютъ Его духомъ всякому возможно». Если и не приписать сего неправославному образу мыслей діакона, а только незрѣлости его понятій: обнаруженіе сей незрѣлости при столь примѣчательномъ случаѣ не можетъ быть принято иначе, какъ за важное указаніе въ настоящемъ дѣлѣ. Посему учинить слѣдующее: 1) діакону отказать на сей разъ въ производствѣ во священника до усмотрѣнія большей зрѣлости и чистоты въ его разумѣніи ученія святаго вѣры. 2) Благочинному поручить съ особеннымъ вниманіемъ разсматривать его проповѣди для предостереженія и наставленія. 3) Вышеупомянутую проповѣдь, рукою моею помѣченную ^(а), хранить при дѣлѣ».

20) Какъ церковь (Троицкая, въ Зубовѣ) имѣетъ неоспоримое право на возвращеніе похищеннаго изъ нея (55 р. 50 коп.): то взыскать съ нономаря, который оплошностію (худымъ запоромъ церкви) сдѣлался причиною похищенія; и онъ пусть ищетъ вора, и взыскиваетъ съ него (Рез. отъ 23 іюня 1835).

21. Троицкій, что на Капелькахъ, церкви священникъ просилъ позволенія употребить на слитіе новаго 200 п. колокола сумму (5,400 р. асс.), пожертвованную разными лицами, именно на сей предметъ. Архипастыръ далъ слѣдующую резолюцію (22 марта 1833): «Если вѣтъ нужды по церкви болѣе существенныхъ: дозволяется. А буде есть: то совѣтовалъ бы я уменьшить вѣсъ колокола, и сбереженны симъ образомъ деньги обратить на то, что болѣе нужно и болѣе существенно въ церкви, съ согласія добротныхъ дателей».

(а) Вверху на 1-ой стран. проповѣди написано: «Смотрѣно».

на волю его дѣлать, что онъ хочетъ, провожали его съ честію и со всѣмъ необходимымъ въ довольствѣ, чтобы онъ сотворилъ за нихъ угощеніе любви. По сему случаю онъ сдѣлался славнымъ въ Скиту.

46 (32). Авва Пименъ сказалъ: для человѣка всегда необходимо смиреніе, смиренномудріе и страхъ Божій, какъ дыханіе исходящее изъ ноздрей его.

47 (33). Авва Пименъ былъ спрошенъ отъ брата: какимъ мнѣ должно быть въ томъ мѣстѣ, въ которомъ я живу? Старецъ отвѣчаетъ ему: имѣй мудрость пришельца и, если куда придешь, не допускай, чтобы слово твое имѣло надъ тобою власть, — и успокоишься.

48 (34). Еще сказалъ: повергать себя предъ Богомъ, не цѣнить себя, оставлять свою волю, — вотъ дѣланія души.

49 (35). Еще сказалъ: не опѣнивай самъ себя, но прилѣпляйся къ хорошо живущему.

50. Братъ спросилъ авву Пимена, говоря: авва! чѣмъ мнѣ заниматься, когда я нахожусь въ келліи? Старецъ отвѣчаетъ ему: я доколѣ человѣкъ, находясь въ глубинѣ тины до самаго горла, несу бремя на выѣ своей и вопію къ Богу: помилуй меня!

51 (36). Еще сказалъ: братъ спросилъ авву Алонія: что такое уничиженіе? Старецъ отвѣтилъ: быть ниже безсловесныхъ и знать, что они неподсудны.

52 (39). Еще сказалъ: нѣкогда старцы сидѣли за трапезою, и авва Алоній началъ служить имъ. Старцы, увидѣвши, похвалили его. Онъ на это ничего не отвѣчалъ. Нѣкій старецъ наединѣ говоритъ

ему: почему ты не отвѣтилъ старцамъ, похвалившимъ тебя? Авва Алоній отвѣчаетъ ему: еслибы я отвѣтилъ имъ, то оказался бы принявшимъ похвалу.

53 (38). Еще сказалъ: если человекъ соблюдеть свой чинъ, то не смущается.

54 (40). Рассказывалъ авва Юсифъ: когда мы сидѣли съ аввою Пименомъ, то онъ называлъ Агаѳона аввою. Мы говоримъ ему: Агаѳонъ слишкомъ молодъ. Зачѣмъ ты называешь его аввою? Авва Пименъ отвѣтилъ: уста его сдѣлали то, чтобы звать его аввою.

55 (41). Говорили объ аввѣ Пименѣ: онъ никогда не хотѣлъ заводить словъ сверхъ словъ другаго старца, но болѣе похвалялъ (сказанное симъ) (ш).

56 (42). Нѣкогда авва Теофилъ архіепископъ пришелъ въ Скитъ. Собравшіеся же братія сказали аввѣ Памво: скажи одно слово владыкѣ, чтобы оно было назидательно по мѣсту сему. Старецъ говоритъ имъ: если молчаніе мое не приноситъ пользы, то и слово мое не имѣетъ принести пользы.

57 (43). Братъ Пистъ рассказывалъ, говоря: семь отшельниковъ пошли къ нѣкому аввѣ Сисою, живущему на островѣ Климатѣ (ъ), и просили его сказать имъ слово. Авва сказалъ: простите меня! я человекъ простой. Но вотъ я ходилъ къ аввѣ Ору и къ аввѣ Атру. Авва Оръ немоществовалъ 18 лѣтъ. Я поклонился имъ, чтобы они сказали мнѣ слово. Авва Оръ сказалъ: что я имѣю сказать тебѣ?

(ш) Въ Лат. съ прибавленіемъ: *sed magis laudaverit semper quae ille dixisset.*

(ъ) Въ Греч. ἐν τῇ νήσῳ τῆ Κλίματος.

Поди, и если что увидишь, то и дѣлай. Богъ есть Богъ того, кто желаетъ пріобрѣсти большее, если при этомъ принуждаетъ себя ко всему. Авва Оръ и авва Атръ были не изъ одной страны, но между ними былъ великій миръ, пока они не почили. Авва Атръ имѣлъ великое послушаніе, а авва Оръ—многое смиренномудріе. Я прожилъ у нихъ немного дней, наблюдая за ними, и увидѣлъ великое чудо, которое сотворилъ авва Атръ. Нѣкто принесъ имъ небольшую рыбу. Авва Атръ вознамѣрился приготовить ее старцу аввѣ Ору. Имѣя ножъ, онъ разрѣзалъ рыбу. Авва Оръ позвалъ его, говоря: Атръ! Атръ! Авва Атръ оставилъ ножъ въ срединѣ рыбы,—и, не разрѣзавши рыбу всю, пошелъ къ старцу. Я удивился его послушанію; почему онъ не сказалъ: потерпи, пока я не разрѣжу рыбу? Я спросилъ авву Атра: гдѣ ты стяжалъ такое послушаніе? Авва сказалъ мнѣ: оно не мое, но старца. Потомъ онъ взялъ меня, говоря: поди и посмотри его послушаніе. Атръ сварилъ небольшую рыбу, испортилъ ее, и принесъ оную старцу,—и старецъ ѣлъ, ничего не говоря. Я спросилъ его: хорошо ли, старецъ? Онъ отвѣчалъ: очень хорошо. Послѣ сего Атръ принесъ ему немного очень хорошей рыбы, и сказалъ ему: я испортилъ это, старецъ! И онъ отвѣчалъ ему: да, да, ты немного испортилъ. Видишь ли, сказалъ мнѣ авва Атръ, какое послушаніе у старца? И я отошелъ отъ нихъ, и если что видѣлъ, то старался сохранить по силѣ моей. Когда авва Сисой рассказалъ сіе братіямъ, одинъ изъ насъ умолялъ его, говоря: окажи намъ любовь, скажи намъ и ты одно

слово! Сисой отвѣчалъ: сознающій тщету въ знаніи (ы), совершаетъ все Писаніе. Другой изъ насъ спросилъ его: отче! что такое странствованіе? Атръ отвѣчалъ: молчи, и куда бы ты ни пришелъ, говори: ни въ какомъ мѣстѣ я не имѣю дѣла. Это есть странствованіе.

58. Братъ спросилъ авву Сисоя: какой путь, ведущій къ смиренномудрію? Старецъ отвѣчаетъ ему: путь, ведущій къ смиренномудрію, сей есть: воздержаніе, молитва къ Богу и стараніе, чтобы быть ниже всякаго человѣка.

59 (44). Нѣкій братъ пришелъ къ аввѣ Сисою, въ гору аввы Антонія. И когда они разговаривали, братъ сказалъ аввѣ Сисою: отче! неужели ты не достигъ въ мѣру аввы Антонія? Старецъ отвѣчаетъ: какимъ образомъ я могу достигнуть въ мѣру сего святаго? Еслибы я имѣлъ одинъ изъ помысловъ аввы Антонія, то былъ бы весь, какъ огонь. Впрочемъ я знаю человѣка, который, (хотя и) съ большимъ трудомъ, можетъ носить помыслъ его (ь).

60 (45). Еще братъ спросилъ его: ужели сатана такъ преслѣдовалъ древнихъ? Авва Сисой говоритъ ему: а теперь еще болѣе; ибо время его близко,— и онъ приходитъ въ смятеніе.

61 (46). Нѣкіе другіе пришли къ аввѣ Сисою услышать отъ него слово, и онъ ничего не сказалъ имъ, а только говорилъ: простите меня! Увидѣвши же кошницы его, спросили они ученика его Авра-

(ы) Въ Греч. ἀφήριστον ἐν τῇ γνώσει—неопредѣленность, неосновательность, шаткость.

(ь) Въ Греч. δύναται βαστάσαι τὸν λογισμὸν αὐτοῦ.

ама: что вы дѣлаете съ сими кошницами? Авраамъ сказалъ: расточаемъ (ѣ) ихъ туда и сюда. Старецъ же, услышавши, сказалъ: Сисой кормится то оттуда, то отсюда. Услышавши сіе, они получили большую пользу, и, назидаемые его смиреніемъ, отошли съ радостію.

62 (47). Братъ спросилъ авву Сисоя: я замѣчаю надъ собою, что память о Богѣ пребываетъ со мною. Старецъ отвѣчаетъ ему: не важно то, что у тебя есть помыслъ съ Богомъ; но то важно,—видѣть себя ниже всякой твари. Ибо такое (уничженіе) и трудъ тѣлесный приводятъ къ смиренномудрію.

63 (48). Блаженная Синклитикія сказала: какъ корабль невозможно построить безъ гвоздей, такъ невозможно спастись безъ смиренномудрія.

64 (49). Авва Иперехій сказалъ: древо жизни, поднимающееся въ высоту, есть смиренномудріе.

65 (50). Еще сказалъ: подражай мытарю, чтобы не подвергнуться осужденію съ фарисеемъ. Возлюби кротость Моисееву, чтобы остроконечное (в) сердце твое превратилось въ источники водъ. (Слич. псал. 113, 8).

66 (51). Авва Сисой (ю) сказалъ: сырой кирпичъ, полагаемый въ основаніе близь рѣки, не продержится ни одного часа, а переженный остается какъ камень. Такъ и человекъ, имѣющій плотскую мудрость и невоспламенившійся подобно Іосифу, сокрушается, какъ скоро получитъ власть. Ибо много искушеній

(ѣ) Въ Греч. ἀναλίσκομεν.

(в) Въ Греч. ἀκρότομον.

(ю) Въ № 163: Τιθέης — Тиеой. Въ Лат. и Слав. Orsisius—Орсисій.

для таковыхъ, живущихъ среди людей. Зная же свои силы, хорошо бѣжать отъ ига начальства; только твердые въ вѣрѣ бываютъ непоколебимы. Еслибы кто захотѣлъ говорить о святомъ Іосифѣ, тотъ сказалъ бы, что онъ былъ не земной человѣкъ. Какъ онъ былъ искушаемъ, и въ какой странѣ! Тамъ не было и слѣда Богопочтенія. Но Богъ отецъ былъ съ нимъ и избавлялъ его отъ всякой скорби,—и нынѣ онъ съ отцами своими въ царствѣ небесномъ. И такъ будемъ подвизаться, познавши мѣру силъ своихъ; ибо и при семъ едва возможемъ избѣжать суда Божія.

67 (52). Нѣкій старецъ отшельникъ, пребывая въ пустынѣ, говорилъ самъ въ себѣ, что онъ исполнилъ добродѣтели,—и молился Богу, говоря: Господи! покажи мнѣ, что еще не достаетъ,—и я сдѣлаю. Богъ, намѣреваясь смирить помыслъ его, сказалъ ему: поди къ архимандриту и сдѣлай то, что онъ тебѣ скажетъ. И открылъ Богъ архимандриту, говоря: вотъ нѣкій отшельникъ идетъ къ тебѣ. Скажи ему—взять бичъ и пасти свиней. Старецъ, пришедши, ударилъ въ дверь и вошелъ къ архимандриту,—и привѣтствовавъ другъ друга, они сѣли. Отшельникъ говоритъ ему: скажи мнѣ, что мнѣ дѣлать, чтобы спастись? Архимандритъ говоритъ ему: сдѣлаешь ли то, что я скажу тебѣ? Сдѣлаю, отвѣчаетъ отшельникъ. Тогда архимандритъ сказалъ ему: возьми бичъ сей, поди и паси свиней. Отшельникъ, пошедши, сталъ пасти свиней. Знавшіе же и слышавшіе о немъ, видя, что онъ пасеть свиней, говорили: видите великаго отшельника, о

которомъ мы слышали; вотъ онъ вмѣстѣ бѣса и пасеть свиней. Богъ же, видя смиреніе его, что онъ такъ переносилъ оскорбленія людей, отпустилъ его опять на прежнее мѣсто.

68 (53). Человѣкъ, одержимый демономъ и испускающій пѣну, ударилъ въ ланиту нѣкоего старца-монаха пустынника. Старецъ вмѣсто ея поставилъ ему и другую ланиту. Демонъ же, не вынося жженія смиренія, тотчасъ отступилъ отъ него.

69 (55). Старецъ сказалъ: не говори въ сердцѣ твоёмъ противъ брата твоего: я трезвеннѣе его и болѣе его подвизаюсь; но покорайся духу нищеты и любви нелицемѣрной благодатию Христа, чтобы духомъ гордыни не пасть и не погубить труда своего. Ибо написано: *мняйся стояти, да блюдется, да не падеть* (1 Кор. 10, 12).

70 (56). Старецъ сказалъ: тотъ, кого почитаютъ и хвалятъ выше его достоинства, получаетъ болѣе вреда; а кто несовершенно почтенъ отъ людей, тотъ прославляется свыше.

71 (57). Братъ спросилъ старца, говоря: хорошо ли дѣлать многое покаяніе? Старецъ говоритъ ему: мы видимъ Иисуса Навина, когда онъ палъ ницъ лицемъ, ему явился Богъ.

72 (58). Старца спросили: почему такъ возстаютъ противъ насъ демоны? Старецъ отвѣтилъ: потому что мы отвергли наши оружія: безчестіе, смиреніе, нестяжательность и терпѣніе.

73 (59). Братъ сказалъ старцу: если кто принесетъ возвеличивающія меня слова (а) извнѣ, хо-

(а) Въ Греч. αἰσιολογος.

Монахъ, отворивши, узналъ, кто это былъ; но принялъ его какъ одного изъ воиновъ ^(v). Когда царь взошелъ, монахъ сотворилъ молитву,—и они сѣли. Царь началъ спрашивать его: какъ отцы живутъ въ Египтѣ? Старецъ сказалъ: всѣ молятся за царство твое, и сказалъ ему: вкуси немного пищи. И омочилъ ему хлѣбъ (а), влилъ немного елея, далъ соли,—и царь ѣлъ. Монахъ далъ царю воды,—и онъ пилъ. Царь сказалъ ему: знаешь ли ты, кто я? Старецъ сказалъ: Богъ тебя знаетъ. Тогда царь говоритъ ему: я Феодосій царь. Старецъ тотчасъ поклонился ему. Царь говоритъ ему: блаженны вы безпечальныя въ жизни! Подлинно родился въ царскомъ достоинствѣ, но никогда я такъ не вкушалъ хлѣба и не пилъ воды, какъ сегодня, ибо ѣлъ съ полнымъ удовольствіемъ. И царь началъ съ того времени уважать монаха; но старецъ, вставши, бѣжалъ и опять пришелъ въ Египетъ.

82 (67). Старцы говорили: когда мы не имѣемъ брани, тогда должны болѣе смиряться; ибо Богъ, зная нашу немощь, охраняетъ насъ; а если будемъ хвалиться симъ, то отнимаетъ отъ насъ охраненіе Свое,—и мы погибаемъ.

83 (68). Нѣкому изъ братьевъ явился діаволъ, преобразившись въ ангела свѣта, и говоритъ ему: я архангелъ Гавріилъ и посланъ къ тебѣ. Братъ же сказалъ: смотри, не къ другому ли ты посланъ? ибо я не достоинъ видѣть ангела. И діаволъ тотчасъ сталъ невидимъ.

(v) Въ Греч. ταξείων.

(а) Греч. ἔβροθεν αὐτῷ ἄρτον, Lat. infudit ei panes.

84 (69). Старцы говорили: если и дѣйствительно явится тебѣ ангелъ, то не принимай; но смири самого себя, говоря: я, живущій во грѣхахъ, недостойнъ видѣть ангела.

85 (70). Разсказывали о нѣкоемъ старцѣ: когда онъ сидѣлъ въ келліи своей и подвизался, то ясно увидѣлъ демоновъ и посмотрѣлъ на нихъ съ презрѣніемъ. Когда же діаволь увидалъ себя уничтоженнымъ отъ старца, то, пришедши, объявилъ о себѣ, говоря: я Христось! Старець, увидѣвши его, закрылъ глаза свои. Діаволь же сказалъ ему: зачѣмъ ты закрылъ глаза свои? Я Христось! Старець сказалъ въ отвѣтъ: я здѣсь не хочу видѣть Христа. И діаволь, услышавши сіе, сталъ невидимъ.

86 (71). Демоны, желая обольстить одного старца, говорили ему: хочешь ли видѣть Христа? Старець сказалъ имъ: анаѣема вамъ я о комъ вы говорите. Я же вѣрую Христу моему, рекшему: *еще кто речетъ вамъ: се здѣ Христось, или ондѣ: не имите въры* (Матѣ. 24,23). И демонъ тотчасъ сталъ невидимъ.

87 (72). Разсказывали объ иномъ старцѣ, что онъ постился семьдесятъ седмиць и вкушалъ пищу одинъ разъ въ седмицу. Онъ просилъ Бога о нѣкоемъ реченіи Писанія, и Богъ не открылъ ему. Старець говоритъ въ самомъ себѣ: такой былъ трудъ, и я ничего не успѣлъ. Пойду къ брату моему и спрошу его. И когда онъ заперъ дверь, чтобы уйти, то къ нему посланъ былъ ангелъ Господень, глаголющій: семьдесятъ седмиць, которыя ты постился, не приблизили тебя къ Богу; но когда ты смирилъ самого себя идти къ брату своему, я посланъ къ

тебѣ возвѣститъ тебѣ слово. И ангель, открывъ ему о томъ словѣ, котораго онъ искалъ, отошелъ отъ него.

88. Говорили о нѣкоемъ изъ отцевъ, что онъ въ теченіи семи лѣтъ просилъ Бога о нѣкоемъ дарѣ, — и ему дано было. Послѣ сего онъ пошелъ къ одному великому старцу и возвѣстилъ ему о дарѣ. Старецъ, услышавши, опечалился, говоря: великій трудъ! — и сказалъ ему: поди, исполни другія семь лѣтъ, моля Бога, чтобы даръ твой былъ отнятъ отъ тебя; ибо сіе тебѣ не полезно. Онъ, пошедши, сдѣлалъ такъ, пока не было отнято отъ него.

89 (73). Передавали о нѣкоемъ изъ отцевъ, что онъ говорилъ: если кто со страхомъ Божиимъ и смиреніемъ поручить брату совершить дѣло, то это слово, исходящее по Богѣ, дѣлаетъ брата покорнымъ къ исполненію. А если кто хочетъ приказать брату не по страху Божию, но по своей силѣ, желая властвовать, то Богъ, видящій сокровенное сердца, не дастъ (б) ему услышать или исполнить. Ибо явно есть дѣло, бывающее по Богѣ, и явно, бывающее по человѣческой власти. Дѣло Божіе смиренно, съ утѣшеніемъ (в), а дѣло по власти — со страхомъ и смущеніемъ, — оно отъ лукаваго.

90 (74). Старецъ сказалъ: я хочу униженія со смиренномудріемъ, нежели побѣды съ высокоуміемъ.

91 (75). Старецъ сказалъ: не презирай предстоящаго тебѣ; ибо ты не знаешь, въ тебѣ ли Духъ

(б) Въ Греч. ἐ πληροφωρεῖ.

(в) Въ Греч. μετὰ παρακλήσεως.

Божій или въ немъ. Предстоящимъ же я называю того, кто служитъ тебѣ.

92 (76). Братъ спросилъ старца, говоря: если я буду жить съ братьями и увижу дѣло не приличное, то хочешь ли, чтобы я сказалъ объ этомъ? Старець говоритъ ему: если будутъ старшіе тебя или сверстники твои, то, молча, ты лучше получишь успокоеніе; ибо въ такомъ случаѣ ты сдѣлаешь себя уничиженнымъ и безпечальнымъ. Братъ говоритъ ему: что же мнѣ дѣлать, отче, когда духи смущаютъ меня? Старець говоритъ ему: если ты съ трудомъ сносишь, то воспоминай имъ (согрѣшающимъ), но всегда со смиренномудріемъ; а если не послушаютъ тебя, то оставь трудъ твой предъ Богомъ,—и Онъ Самъ тебя успокоитъ. Ибо это значитъ — повергнуть самого себя предъ Богомъ и оставить волю свою. Старайся, чтобъ не быть тебѣ видимымъ, дабы печаль твоя была по Богѣ. А я вижу, что лучше всего молчать, ибо это есть смиренномудріе.

93 (77). Братъ спросилъ старца, говоря: что есть преспѣяніе человѣка по Богѣ? Старець отвѣчаетъ: преспѣяніе человѣка есть смиреніе; ибо насколько онъ смиряется, настолько преуспѣваетъ.

94 (78). Старець сказалъ: если кто скажетъ: «прости меня»—со смиренномудріемъ, тотъ сожигаетъ демоновъ.

95 (79). Старець сказалъ: если пріобрѣтешь молчаніе, то не считай себя совершившимъ добродѣтель; но говори: я недостойнъ и говорить.

96 (80). Старецъ сказалъ: еслибы мельникъ (г) не полагалъ покрова на глаза животнаго, (ходящаго вокругъ жернова (д)), то оно оборачивалось бы и съѣдало трудъ его. Такъ и мы прїимемъ покровъ по устроенію Божію, чтобы, не видя, дѣлали добро; но станемъ мы ублажать себя,—и погубимъ мзду нашу. Посему мы оставлены бываемъ со дня на день въ нечистыхъ помыслахъ и то только видимъ, что осуждаетъ насъ самихъ; а эти нечистоты служатъ покровомъ малаго добра. Ибо, когда человѣкъ порицаетъ самого себя, тогда онъ не погубляетъ труда своего.

97 (81). Старецъ сказалъ: я лучше хочу учиться, нежели учить.

98 (81). Еще сказалъ: не учись прежде времени, въ противномъ случаѣ все время жизни твоей будешь скуденъ въ разумѣ.

99 (82). Спрошенъ былъ старецъ: что есть смиреніе? И отвѣчалъ: смиреніе есть дѣло великое и божественное. Путь же смиренія такой: труды тѣлесные, и считать самого себя грѣшникомъ ниже всѣхъ. Братъ спросилъ: что значить (считать себя) ниже всѣхъ? Старецъ отвѣчалъ: это значить не обращать вниманія на грѣхи другихъ, но всегда на свои, и непрестанно молиться Богу.

100. Нѣкій монахъ прїялъ оскорбленіе отъ другаго. Прїявшій оскорбленіе поклонился оскорбившему его.

(г) Въ Греч., ἀρχόντος. Лат. pistor.

(д) Сихъ словъ нѣтъ въ Греч., но они читаются въ Лат. ad molam circumueuntis.

101 (83). Братъ спросилъ нѣкоего старца, говоря: скажи мнѣ одно дѣло, чтобы я сохранилъ его и чрезъ него стяжалъ всѣ добродѣтели? Старецъ сказалъ: претерпѣвающій униженіе, поруганіе и вредъ можетъ спастись.

102 (85). Старецъ сказалъ: не имѣй знакомства съ игуменомъ и не ходи къ нему часто; ибо отъ этого ты возымѣешь дерзновеніе и возжелаешь властвовать надъ другими.

103 Старецъ сказалъ: получающій похвалу долженъ размышлять о грѣхахъ своихъ (и думать), что онъ недостойнъ того, что говорятъ (о немъ).

104 (86). Одинъ братъ жилъ въ киновіи и всѣ тяготы братьевъ возлагалъ на себя, такъ что обвинялъ себя даже въ блудодѣйствѣ. Нѣкіе же изъ братьевъ, не видя работы (е) его, начали роптать на него, говоря: сколько зла дѣлаетъ онъ, и еще не трудится? Авва же, зная трудъ его, сказалъ братіямъ: я хочу одной рогожи его, которую онъ дѣлаетъ со смиреніемъ, нежели все то, что вы дѣлаете съ гордостію. И желая вразумить ихъ, онъ принесъ всѣ работы ихъ, и одну рогожу брата. Вожегши огонь, авва бросилъ всѣ работы въ огонь,—и всѣ онѣ сгорѣли, кромѣ рогожи, которую дѣлалъ братъ. Братія, увидѣвши сіе, устрашились, принесли предъ братомъ раскаяніе,—и съ сего времени имѣли его какъ отца.

105 (87). Старецъ былъ спрошенъ: какъ нѣкоторые говорятъ, что мы видимъ видѣнія ангеловъ?

(е) Въ Греч. τὴν κρίσιν.

Старець отвѣчалъ: блаженъ тотъ, кто всегда видитъ грѣхи свои.

106 (88). Братъ былъ оскорбленъ братомъ. Оскорбившій, услышавши о семъ, пришелъ къ оскорбленному просить у него прощенія. Сей же не отворилъ ему дверей. Послѣ сего онъ пошелъ къ нѣкому старцу и высказалъ ему дѣло. Старець въ отвѣтъ сказалъ ему: смотри, не имѣешь ли ты что-нибудь въ сердцѣ своемъ, порицая брата, что онъ виновенъ, а самого себя оправдываешь, и потому—то не было устроено (свыше), чтобы отверзлась тебѣ дверь. Кромѣ сего сдѣлай то, что я говорю тебѣ: если онъ согрѣшилъ предъ тобою, то поди, положи въ сердцѣ своемъ, что ты согрѣшилъ предъ нимъ: симъ оправдаешь брата своего, и тогда Богъ вразумитъ его примириться съ тобою. При семъ старецъ рассказалъ ему слѣдующій случай, говоря: нѣкіе два мірянина были благочестивые и, согласившись между собою, вышли и сдѣлались монахами: возбуждаемые ревностію по евангельскому слову, не зная же, оскостили самихъ себя, то-есть, ради царствія небснаго. Архіепископъ, услышавши о семъ, отлучилъ ихъ. Они же, думая, что хорошо сдѣлали, вознегодовали на него, говоря: мы сдѣлались скопцами ради царствія небснаго, и онъ отлучилъ насъ. Пойдемъ и принесемъ на него жалобу архіепископу Іерусалимскому. И пошедши, рассказали ему обо всемъ. Архіепископъ говоритъ имъ: и я отлучаю васъ. За тѣмъ снова опечаленные пошли къ архіепископу въ Антіохію и рассказали ему все о самихъ себѣ. Сей также от-

ИСТОРИЯ ИЗРАИЛЬСКАГО НАРОДА ПРИ САМУИЛЬ.^(а)

Непосредственно послѣ Сампсона, судією Израильтянъ былъ Илій первосвященникъ. Со времени Исуса Навина, почти въ продолженіи 400 лѣтъ въ св. книгахъ не упоминалось ни о святилищѣ, ни о первосвященникахъ, тогда какъ по учрежденіи Моисея, они должны были занимать главное мѣсто во всѣхъ событіяхъ еврейскаго народа. Причины такого охлажденія къ еократическому правленію нельзя искать въ притѣсненіяхъ со стороны поработителей. Никогда рабство народное не простиралось до того, чтобы побѣдители Евреевъ запрещали имъ отправлять ихъ собственное богослуженіе; ни одинъ народъ не заставлялъ Евреевъ почитать своихъ идоловъ, и не преслѣдовалъ ихъ за разность вѣроисповѣданія. Писатель книги Судей нигдѣ не говоритъ, чтобы Израильтяне были принуждаемы къ идолопоклонству поработителями. Единственно худому пониманію истинной вѣры и наклонности Израильтянъ къ религіи болѣе дѣйствующей на чувства, должно приписать то, что скинія и священство не имѣли того значенія, какое они должны были имѣть. Но когда упало уваженіе къ сану первосвященника и святилищу, Богъ возставлялъ людей, или посредствомъ явленій и откровеній, или посредствомъ особеннаго посвященія съ тою цѣлію, чтобы чрезъ нихъ, вмѣстѣ съ освобожденіемъ Израильтянъ, возстановлять истинное понятіе о Богѣ и Его законахъ. Наконецъ Ему угодно было соединить въ одномъ человѣкѣ власть судіи и первосвященника; и по-

(а) Изъ академическихъ чтеній покойнаго св. И. Побѣдинскаго-Шатонова.

сему какъ власть судіи подкрѣплялась и освящалась авторитетомъ первосвященства, такъ и власть первосвященника получила большее уваженіе, когда соединилась съ властію правителя народа.

Іосифъ Флавій говоритъ, что въ это время званіе первосвященника перешло изъ линіи Елеазара, послѣ Финееса, Авіуда, Вокхія и Озіи, въ линію Іоамара; первымъ первосвященникомъ изъ этой линіи былъ Илій. По какому случаю сдѣлалась такая перемѣна, не извѣстно. Въ послѣдствіи мы видимъ двухъ первосвященниковъ вмѣстѣ, одного изъ линіи Іоамара, другаго изъ линіи Елеазара; но со времени Соломона, первосвященники постоянно были изъ линіи Елеазара.

До времени вступленія Ілія въ должность судіи и первосвященника Филистимляне, уstraшенные подвигами Сампсона, не смѣли болѣе открыто притѣснять Израильтянъ; но по смерти Сампсона сила ихъ возрасла, такъ что Израильтяне стали бояться ихъ. Въ это время Богъ готовилъ. Своему народу избавителя, совершенно непохожаго на другихъ судей Израильскихъ; не тѣлесная сила должна отличать его отъ прочаго народа, не личное мужество, но сила духовная, твердое упованіе на Бога Израилева и даръ пророчества, поставившій его главою длиннаго ряда пророковъ, поддерживавшихъ въ Израилѣ истинное богопочтеніе. Это былъ Самуиль. Отецъ его Елкана, левитъ, жилъ въ Армаемѣ городѣ лежавшемъ на сѣверъ отъ Іерусалима по пути въ Веоиль, въ горѣ Ефремовой. Онъ имѣлъ двухъ женъ Анну и Феннану; но отъ первой онъ не имѣлъ дѣтей. Какъ человекъ благочестивый, онъ бралъ по временамъ съ собою въ Силомъ всю свою семью; тамъ приносилъ жертву и остатокъ жертвеннаго животнаго былъ употребляемъ на семейную трапезу. Какъ истинная израильтянка, Анна почитала свое безплодіе величайшимъ несчастіемъ. Елкана старался утѣшить ея сѣтованіе, и на трапезѣ всегда оказывалъ ей предпочтеніе предъ другою женою, предлагая двойную часть пищи; но эта внимательность мужа не утѣшала ее,—она плакала и не принимала пищи. Феннана давала ей чувствовать преимущество своего плодородія, укоряя ее за то, что Господь заключилъ ея утробу. Каждогодно сопровождая мужа своего къ скиніи,

Анна теряла надежду имѣть дѣтей; проходили годы, но ея пламенное желаніе не исполнялось, и вотъ въ одинъ изъ праздниковъ по окончаніи жертвенной трапезы, она пошла одна къ Святилищу излить въ пламенной молитвѣ предъ Господомъ свое желаніе. Первосвященникъ въ это время сидѣлъ предъ дверьми скинїи и видѣлъ, что во дворъ скинїи вошла женщина плачущая; ея уста двигались, но молитвы онъ не слыхалъ; это была болѣе нежели молитва, это былъ обѣтъ самый великій между израильскими обѣтами: «Господи Саваоѣ! Если Ты призиши на скорбь рабы Твоей, и вспомниши меня и дашь мнѣ сына, Тебѣ я принесу его въ даръ до дня смерти его, и обѣтъ назорея онъ будетъ соблюдать во всю жизнь свою». Она не общается привести богатыя жертвы на олтарь Скинїи, хотя мужъ ея былъ довольно богатъ, но своего сына, его хочетъ она освятить для прославленія имени Божія, и посвятить Богу на всю его жизнь; большей жертвы и невозможно принести Израильтянкѣ.

Сильное внутреннее волненіе Анны выразившееся на ея лицѣ не могло укрыться отъ взора первосвященника; но онъ не понялъ причины этого явленія. Анна пришла послѣ жертвенной трапезы, и онъ подумалъ, что вино привело ее въ такое изступленное положеніе. Упрекъ сдѣланный ей первосвященникомъ еще болѣе огорчилъ благочестивую женщину: «нѣтъ, господинъ мой, я жена скорбящая духомъ, не пила вина, и изливаю душу мою предъ Господомъ, не почитай меня негодною женщиною». Первосвященникъ замѣтилъ свою ошибку, отпустилъ ее съ благословеніемъ и обѣщалъ ей исполненіе ея молитвы. Благословеніе первосвященника было уже для нея залогомъ того, что ея молитва исполнится; съ этого времени она уже не сѣтовала болѣе, но твердо вѣрила въ милость Іеговы: «я иде жена въ путь свой, и вииде въ обитель свою и яде съ мужемъ своимъ и ши, и лице ея не испаде ктому».

Къ тому времени года, когда Елканá обыкновенно отправлялся въ Силомъ, Анна родила сына и назвала его Самуиль (испрошенный у Бога). Въ Силомъ она теперь не хотѣла идти; «я тогда пойду, говорила она, когда отрокъ будетъ одоень (а это бывало на 3 годъ); тогда явится онъ предъ Господа и останется уже тамъ навсегда». По прошествіи трехъ

лѣтъ она пошла вмѣстѣ съ мужемъ своимъ и всѣми домашними въ Силомъ, и взяла съ собою дитя. Въ жертву они взяли трехъ тельцовъ, одну ефу муки и мѣхъ вина. По принесеніи жертвы родители представили дитя Илію. — Анна напоминаетъ первосвященнику, что она та женщина, которую онъ за три года видѣлъ молящеюся о сынѣ при скиніи, и что Господь исполнилъ ея прошеніе, и она отдаетъ его Господу во всѣ дни жизни его на служеніе Ему. Нужно хорошо понимать любовь материнскую, чтобы оцѣнить великую жертву Анны; трехлѣтняго младенца она отдаетъ въ чужія руки, и отдаетъ навсегда, не гадѣясь въ немъ видѣть опору своей старости.

Несмотря на свою разлуку съ малолѣтнимъ сыномъ, Анна никогда такъ не была весела въ Силомѣ какъ теперь; ея радостныя чувствованія выразились въ восторженной пророческой пѣсни, которая осталась въ св. книгахъ какъ памятникъ ея благочестія, исполненія ея молитвъ и рожденія великаго мужа среди Израильтянъ. Общая мысль ея пѣсни слѣдующая: Все зависитъ отъ Бога, и судьба человѣка въ его рукѣ; Онъ возвышаетъ смиреннаго, и визлагаетъ гордаго; богатство и бѣдность, слабость и сила, чадородіе и безчадіе, здоровье и болѣзнь, смерть и жизнь Богъ раздѣляетъ по Своему усмотрѣнію. Далѣе—Анна созерцаетъ будущую славу Израиля, видитъ престолъ царскій, и незначительный повидимому человѣкъ займетъ этотъ славный престолъ; видитъ пораженіе враговъ народа Божія, помазаніе царя и божественное содѣйствіе въ его дѣлахъ.

Оставивши младенца Самуила въ Силомѣ, родители возвратились въ Армаеомъ. Каждый годъ посѣщала Анна своего сына; такъ какъ онъ по распоряженію первосвященника долженъ былъ служить въ самой скиніи, то онъ носилъ священную одежду—льняный ефодъ; кромѣ того каждый годъ Анна приготавливала своими руками и приносила любимому своему сыну новую верхнюю одежду, милоть или плащъ, который онъ долженъ былъ носить внѣ скиніи. По благословенію Илія Анна въ замѣнъ Самуила посвященнаго Богу, получила три сына и двѣ дочери.

Отрока Самуила оставленнаго въ чужихъ рукахъ самъ

Богъ охранялъ отъ вліянія худыхъ примѣровъ. Илій самъ былъ человѣкъ благочестивый, но его два сына Офи и Финеесъ, которые въ качествѣ священниковъ служили при отцѣ около святилища, злоупотребляли своимъ саномъ самымъ безчестнымъ образомъ. Отъ жертвы жрецамъ доставалась всегда лучшая часть, именно плечо и грудь животнаго, но этимъ они не довольствоваясь. Когда по принесеніи жертвы, приносившіе ее приготавливаясь къ жертвенной трапезѣ, остатки жертвы опускали въ сосуды для сваренія или исжаренія, дѣти Илія приходили къ сосуду и брали, что имъ было угодно, не довольствуясь взятыми по закону частями мяса. Этого мало, они посягали на самый тукъ животнаго, который долженъ быть сожженъ на жертвенникѣ: служитель священника приходилъ къ приносившему тукъ и требовалъ изъ него для своего господина лучшую часть и когда получалъ отказъ, то отнималъ силою. Такимъ образомъ, благочестивый Израильтянинъ сперва долженъ былъ удовлетворить жадность жрецовъ, а потомъ уже исполнить требованіе закона. Это было наглое своекорыстіе и вмѣстѣ святотатство.

Но дѣти Илія были не только хищниками святыни, но вмѣстѣ и людьми развратными. Они оскорбляли цѣломудріе дѣвицъ и женщинъ, занимавшихся служеніемъ при скинии, или приходившихъ туда съ очистительными жертвами. Они завели при скинии почти то же, что было при языческихъ храмахъ; при дальнѣйшемъ несмотрѣніи Илія, дѣти его могли бы также осквернить святое мѣсто, какъ осквернялись олтари идолопоклонниковъ. Илій, какъ первосвященникъ, отецъ и судія, имѣлъ право и даже обязанность противостать нечестію дѣтей своихъ. И если не могло ихъ удержать въ повиновеніи уваженіе къ отцу, то санъ первосвященника давалъ ему сильное средство, или привести ихъ въ повиновеніе, или удалить отъ олтаря. Но онъ не сдѣлалъ того, что могъ бы сдѣлать, и по этому самая религія и святилище терпѣли поруганіе; такое поведеніе священниковъ тѣмъ болѣе было соблазнительно, что наклонность къ язычеству сильна была и безъ того въ народѣ Израильскомъ.

Какъ отецъ, онъ сдѣлалъ имъ выговоръ, но какъ судія и первосвященникъ, который не долженъ былъ терпѣть пору-

гавія святыхъ даже въ сынахъ своихъ, онъ не употребилъ свою власть. Посему самъ Богъ возвѣщаетъ ему чрезъ пророка грозное наказаніе: дѣти его должны погибнуть въ одинъ день и первосвященство перейдетъ въ другой родъ, болѣе благочестивый и боящійся Бога. Это рѣдкій случай, что первосвященникъ узналъ волю Божию не непосредственно (чрезъ Уримъ и Тумимъ) какъ прежде, но чрезъ пророка. Св. писатель замѣчаетъ, что видѣнія и откровенія рѣдки были тогда въ Израилѣ. Суевѣрія особенно усилившіяся въ послѣднее время такъ измѣнили отношенія народа и самыхъ священниковъ къ Богу, что прежняя живая связь между ними была какъ бы совершенно расторгнута. О Духѣ Іеговы, который почивалъ на Моисеѣ и на нѣкоторыхъ изъ его современниковъ и преемниковъ, Израильтяне теперь имѣли только одно воспоминаніе, исключая только тѣхъ случаевъ, когда Богъ отъ времени до времени воздвигалъ вождей, на которыхъ почивалъ болѣе духъ мужества и крѣпости, нежели Духъ пророческій, открывавшійся въ обѣтованіяхъ, угрозахъ, утѣшеніяхъ. Со времени Самуила настала новая эпоха: Богъ израилевъ сталъ открывать Свою волю на яву и въ сновидѣніяхъ нѣкоторымъ избраннымъ лицамъ, чтобы чрезъ нихъ дѣйствовать на народъ. Этотъ отчасти новый и особенно замѣчательный образъ дѣйствования на народъ посредствомъ чрезвычайныхъ учителей, или пророковъ очевидно имѣлъ отношеніе къ предстоявшей перемѣнѣ образа правленія. Уже приближалось то время, когда, вмѣсто того, чтобы воздвигать по временамъ судей или правителей, долженъ быть наслѣдственный рядъ такихъ правителей подъ именемъ царей. Эта новая форма правленія требовала, чтобы всегда были мужи, полные духа и ревности, которые бы, пользуясь уваженіемъ отъ народа, готовы были въ каждомъ важномъ случаѣ возвѣщать народу и властителямъ божественныя повелѣнія. Вмѣстѣ съ симъ еократическое правленіе не сливалось съ произвольною властію монарха, но проникало, поддерживало и освящало ее. Но объ этомъ мы будемъ говорить послѣ.—Еще въ словахъ пророка посланнаго къ Ілію можно было видѣть приближающуюся перемѣну правленія (1 Цар. 2, 35). Пророкъ говоритъ отъ лица Бога: «воставлю себѣ жреца вѣрна, иже... предвидеть предъ

помазаннымъ моимъ во вся дни». Въ этомъ «христѣ», или помазанникѣ можно уже видѣть царя Израильскаго; то же самое видно и въ пѣсни Анны: «Господь дастъ крѣпость царемъ нашимъ и вознесетъ рогъ Христа своего».

Самуилъ сталъ уже юношею; въ домѣ и подъ надзоромъ первосвященника онъ былъ вѣренъ назорейскому обѣту. По отеческой склонности къ отроку и по уваженію къ его благочестію Илій поручилъ ему должность при скинии, которую должны были исполнять жрецы. Въ святилищѣ стоялъ свѣтильникъ о седми лампадахъ, который надлежало съ вечера возжигать, и онъ горѣлъ цѣлую ночь до утра (Исх. 27, 20, 21). Илій поручилъ ему какъ бдительному юношѣ наблюдать, чтобы свѣтильникъ не погасъ. Первосвященникъ, какъ хранитель кивота завета, спалъ въ палаткѣ при скинии; Самуилъ спалъ въ отдѣленіи скинии; вмѣстѣ съ тѣмъ Самуилъ прислуживалъ и самому Ілію, который былъ уже слишкомъ старъ и плохо видѣлъ. Однажды Самуилъ въ полубордетвенномъ состояніи слышитъ, что его кто-то зоветъ по имени; онъ подумалъ, что это первосвященникъ, пошелъ къ нему и спросилъ, зачѣмъ онъ его требуетъ; но Илій говорилъ, что не звалъ его. Голосъ повторился три раза, и Самуилъ каждый разъ принималъ его за голосъ первосвященника. Илій понялъ, что это голосъ свыше, и велѣлъ Самуилу, если онъ снова повторится, сказать: «глаголи Господи, рабъ твой слушаетъ тебя!» Голосъ воззвалъ Самуила еще разъ, и отрокъ отвѣтилъ, какъ научилъ его Илій. Богъ возвѣстилъ чрезъ Самуила гибель дому Ілія за его небреженіе. Еслибы народъ самъ по себѣ уклонился къ нечестію, то прощеніе Ілію могло имѣть мѣсто; но когда первосвященникъ, хранитель священныхъ правъ и учрежденій, сдѣлался виновнымъ въ оскверненіи святыни, то домъ его не долженъ былъ служить во Святая святыхъ.

Самуилъ боялся открыть старцу такое горестное предсказаніе; онъ не имѣлъ на это прямого повелѣнія. На утро Самуилъ приступилъ къ обыкновеннымъ своимъ занятіямъ при скинии. Илій призываетъ Самуила и закликаетъ его именемъ Божіимъ сказать, что говорилъ ему голосъ. При такомъ заклинаніи Самуилъ не могъ уже молчать и сказалъ ему грозное предсказаніе. «Онъ—Господь, говорилъ Илій, да будетъ то,

что Ему угодно.» И послѣ сего Самуиль былъ удостоиваемъ по временамъ откровеній. Это увеличило уваженіе къ нему у первосвященника, да и въ цѣломъ народѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что Самуиль, который жилъ при скиніи, какъ назорей, и поведеніе котораго такъ различно отъ жизни дѣтей Ілія, удостоивается Божіихъ явленій, и Самуиль невольно привлекалъ къ себѣ довѣренность всѣхъ, расположенныхъ къ истинному богочтенію.

Внѣшнее состояніе израильтянъ нельзя было назвать спокойнымъ. Филистимляне, усмиренные подвигами Сампсона, снова начали притѣснять своихъ сосѣдей. Такой правитель, какъ Ілій былъ для нихъ не страшень. Они напали на колѣно Іудино, смежное съ ними и опустошили его. Въ настоящемъ случаѣ Евреи рѣшились отмстить врагамъ своимъ, и чего въ прежнія времена не бывало, всѣ колѣна соединились, чтобъ изгнать Филистимлянъ изъ своихъ предѣловъ, потому вѣроятно, что прежняя разрозненная жизнь колѣнъ научила ихъ, какъ пагубно дѣйствовать противъ непріятеля не сосредоточенными силами. Собственно хананей для Евреевъ не были страшны; со временъ Іавина они не дѣлали никакихъ покушеній противъ своихъ властителей. Но Филистимляне были народъ свѣжій, не покоренный; Евреи ихъ боялись тѣмъ болѣе, что ихъ недавнее иго еще было памятно. и что даже Сампсонъ не могъ обезсилить ихъ. Въ описываемое время съ помощію своихъ колесницъ и конницы они сразились съ израильтянами на равнинахъ колѣна Іудино; эта битва несчастна была для Евреевъ: они потеряли на мѣстѣ сраженія 4000 человекъ, остальные кинулись въ бѣгство. Князья Израильскіе совѣтовались, какимъ бы образомъ привлечь къ себѣ благоволеніе Божіе. По совѣту старѣйшинъ единодушно рѣшили, что если они возьмутъ изъ Силома кивотъ Завѣта и принесутъ въ лагерь, то можно ожидать счастливаго окончанія войны. Видно, что въ народѣ жило еще сознаніе, что безъ помощи Господней ихъ собственныя силы ничего не значать; но вмѣстѣ видно, какъ неправильно было понятіе о Богѣ. Не вопросивши Бога, они посылаютъ въ Силомъ, и берутъ изъ скиніи кивотъ Завѣта. Кивотъ былъ принесенъ въ лагерь въ сопровожденіи недостойныхъ жрецовъ Офни и Фи-

веса. Евреи думали, что самъ Богъ зависитъ отъ Своей святости; жрецы не только одобряли эту мысль, но и сами шли съ увѣренностію, что помощь Божія также близка къ Израилю какъ и кивотъ Заѣта. Когда кивотъ принесли въ лагерь, его встрѣтили съ величайшею радостію, криками привѣтствовали жрецовъ и кивотъ. Сколь велика была радость и надежда Израильтянъ, столь велико было недоумѣніе и робость Филистимлянъ, узнавшихъ о причинѣ радостныхъ криковъ въ еврейскомъ лагерѣ. Ихъ Богъ, говорили они, пришелъ къ нимъ въ лагерь. Имя Іеговы Бога Израилева страшно было и идолопоклонникамъ. Мужество ихъ упало при воспоминаніи о томъ, что сдѣлалъ Іегова для спасенія своего народа съ ихъ сосѣдями Египтянами и Хананеями; подобнымъ же наказаніямъ могли подвергнуться и они. Но этотъ страхъ скоро прошелъ; имъ было извѣстно, что Іегова не всегда помогалъ своему народу; они знали по собственному опыту, что Израильтянъ можно побѣдить, и вѣроятно надѣялись на помощь Дагона и другихъ боговъ, которыхъ они почитали. Уныніе скоро прошло и Филистимляне приготовились къ битвѣ. Ихъ князья и жрецы употребили всѣ мѣры, чтобы воспалить ихъ. «Теперь, говорили они, должно рѣшиться, кому быть повелителями—Израильтянамъ, или Филистимлянамъ, будьте мужественны и сразитесь!» Сраженіе на этотъ разъ было еще несчастнѣе для Израильтянъ, нежели прежде. 30,000 человекъ пали на мѣстѣ битвы, а прочіе разсѣялись. Офи и Финеесъ были убиты; Финеесъ по свидѣтельству Флавія въ это время вступилъ уже въ должность первосвященника, на мѣсто состарѣвшагося своего отца. Но эта потеря еще не велика была, самый ковчегъ Заѣта достался въ руки иноплеменниковъ. Израильтяне не умѣли защитить самую драгоценнѣйшую святыню для всего народа. Вѣроятно потеря ковчега Заѣта еще болѣе увеличила страхъ Евреевъ и содѣйствовала къ ихъ пораженію. вмѣстѣ съ кивотомъ Заѣта, казалось самъ Богъ оставилъ Израильтянъ; на первосвященника Ілія несчастіе подѣйствовало сильнѣе, нежели на кого-нибудь, потому что онъ позволилъ взять кивотъ Заѣта и слѣдственно былъ первою причиною его потери. Въ этотъ же вечеръ съ вѣстію въ Силомъ пришелъ мужъ изъ

колѣна Вевіаминаова, съ головою посыпанною перетію и въ раздранной одеждѣ. Въ Силомѣ съ нетерпѣніемъ ожидали извѣстія о успѣхѣ сраженія (Иудеи думаютъ, что вѣстникъ былъ отецъ Саула). Какъ бы ни было велико несчастье, но никто не могъ и думать, чтобы кивотъ достался въ руки иноплеменниковъ, самая надежда на побѣду основывалась на присутствіи кивота при войскѣ. Илій старецъ 98 лѣтъ, слѣпой и слабый, сидѣлъ при дверяхъ скиніи въ тягостномъ ожиданіи. Онъ услышалъ, что въ городѣ громкій плачъ и крики отчаянія, и спрашиваетъ о причинѣ. Къ нему привели вѣстника. Что случилось, сынъ мой? спрашиваетъ Илій. Вѣстникъ отвѣчалъ: «Израиль обращенъ Филистимлянами въ бѣгство, народъ потерпѣлъ страшное пораженіе, двое сыновъ твоихъ убиты и кивотъ Господень взятъ въ плѣнъ». Едва вѣстникъ упомянулъ о кивотѣ Завѣта, первосвященникъ упалъ навзничъ безъ чувствъ съ своего сѣдалища, переломилъ хребетъ и умеръ. Жена Финесса была беременна; извѣстіе о смерти мужа и о плѣнѣ кивота и вмѣстѣ о смерти свекра исполнило ее ужаса, и она преждевременно разрѣшилась отъ бремени. Едва дожила она до того, что ей могли сказать, что родился сынъ; для родившей это было бы при другихъ обстоятельствахъ источникомъ радости, но теперь она равнодушна, и младенцу дала имя «Ихаводъ» (нѣтъ болѣе славы), сказавши: отошла слава отъ Израиля. Въ послѣднія минуты благочестивая Израильтянка думала не о мужѣ своемъ, но о ковчегѣ Завѣта.

Слава въ плѣненіи и возвращеніи ковчега.—Потеря ковчега сколько горестна была для Израильтянъ, столько же радостно было для Филистимлянъ его плѣненіе. Они поставили его въ Азотѣ въ храмѣ Дагона, какъ памятникъ своей побѣды. Филистимляне не могли больше почитать своего бога, какъ поставивши Кивотъ Бога Израилева при подножіи своего идола. Въ древности и боги плѣненныхъ народовъ были привозимы въ триумфѣ побѣдителями. На слѣдующее утро, когда жрецы пришли въ храмъ, чтобы принести жертву Дагону, они нашли его лежащимъ ницъ предъ Кивотомъ Завѣта, какъ будто бы онъ самъ воздавалъ поклоненіе Іеговѣ; истуканъ былъ поднятъ и поставленъ на свое мѣсто; его наденіе могли

приписать случаю. Но на слѣдующее утро, идолъ не только былъ поверженъ предъ кивотомъ, но и разбитъ. Только та часть тѣла, которая изображала рыбу, осталась цѣла, но, голову, руки и ноги жрецы нашли на порогъ храма. Съ того времени жрецы и всѣ входящіе въ капище Дагона не ступали на порогъ храма, опасаясь осквернить то мѣсто, гдѣ лежала голова ихъ бога, — а переступали черезъ порогъ.

Между тѣмъ какъ это чудо происходило въ храмѣ, жители Азота были поражены болѣзнію, извѣстною въ медицинѣ подъ именемъ «hemorrhoides coecae fumentes» (слѣпой воспалительный геморрой). Моисей угрожаетъ эту болѣзнію Евреямъ, если они не будутъ исполнять закона (Втор. 28, 27). Докторъ Шаршмидтъ такъ описываетъ эту болѣзнь. Это есть воспаленіе; кровяные нарывы причиняютъ сильный жаръ и нестерпимую боль; пациентъ не можетъ ни сидѣть, ни лежать на спинѣ, и при колебаніи стула чувствуетъ сильнѣйшую боль. Съ этою болѣзнію обыкновенно соединяется жестокая воспалительная горячка, такъ что больной начинаетъ грезить; безъ дѣятельнаго медицинскаго пособія она часто причиняетъ смерть. Иосифъ Флавій такъ описываетъ эту болѣзнь. Жители умирали отъ рѣзы въ кишкахъ; этотъ родъ болѣзни причинялъ больнымъ лютейшее страданіе, и передъ тѣмъ временемъ, какъ душѣ должно было разставаться съ тѣломъ, извергали они изъ себя рвотою внутренности, которыя были избѣдены и повреждены недугомъ.

Чудо было тѣмъ разительнѣе, что болѣзнь эта не заразительна, а между тѣмъ она истребляла жителей, какъ болѣзнь повальная. Общее мнѣніе было то, чтобы не держать болѣе въ Азотѣ кивота Іеговы; очевидно, что Богъ Израилевъ мстилъ и Дагону и имъ самимъ. Князья филистимскіе собрались, чтобы посовѣтоваться, какъ поступить съ кивотомъ. Имъ не хотѣлось отдать памятникъ своей побѣды, и старѣйшины Гева, другаго города, просили, чтобы перемѣстили его въ ихъ городъ, предполагая, что у нихъ ничего не случится подобного. Жители Гева поражены были тою же болѣзнію и переслали кивотъ въ Аскалонъ. Жители этого города открыто возстали противъ тѣхъ, которые принесли къ нимъ кивотъ Завѣта, но не избѣжали той же смертоносной болѣзни. Еще разъ

собрались князья Филистимскіе и разсуждали, что имъ предпринять съ этою страшною святынею. Ни одинъ городъ не хотѣлъ держать у себя кивота, но имъ еще жалко было отдать его Евреямъ и потому рѣшились поставить его на полѣ. Но съ этого времени началась новая язва, явились въ огромномъ количествѣ полевая мыши и стали опустошать поля. Полевая мыши безчисленными стадами переходятъ иногда изъ сѣверо-восточной Азіи въ другія западныя земли. Вотъ какъ описываетъ Бюффонъ этихъ звѣрковъ. Когда поспѣваетъ пшеница, мыши собираются со всѣхъ сторонъ, подгрызаютъ солому, пожираютъ колосья и причиняютъ страшное опустошеніе. Если же уборка хлѣба совершилась прежде ихъ прихода, онѣ нападаютъ на ново-засѣянные поля, и уничтожаютъ жатву будущаго года. Въ нѣкоторые годы полевыхъ мышей появляется такое множество, что онѣ опустошаютъ все, что только могутъ. Но къ счастью возникшій голодъ принуждаетъ ихъ пожирать и истреблять другъ друга. Страбонъ пишетъ, что въ Испаніи полевая мыши не только опустошали поля, но и были причиною язвы.

Семь мѣсяцевъ продолжалось это опустошеніе; наконецъ рѣшились призвать жрецовъ, прорицателей и заклинателей, чтобы узнать отъ нихъ, какимъ образомъ можно бы было переслать кивотъ къ Евреямъ, не опасаясь новой какой-нибудь казни. Тѣ дали совѣтъ для умилостивленія Бога Израильскаго вылить изъ золота знаки ихъ болѣзни, и изображенія мышей опустошавшихъ поля ихъ по числу главныхъ филистимскихъ городовъ. У язычниковъ издревле было обыкновеніе приносить въ храмъ боговъ изображенія членовъ, пораженныхъ болѣзнію, которую они почти всегда почитали слѣдствіемъ гнѣва боговъ. Когда Люцій Каллидій освободился отъ глухоты, то посвятилъ Минервѣ серебряныя уши. Лукіанъ упоминаетъ также объ обычаѣ украшать статуи боговъ, которыхъ суевѣрно почитали исцѣлителями, изображеніями восковыми и серебряными исцѣлѣвшихъ членовъ. При обращенія язычниковъ въ христіанство нѣкоторые удержали этотъ обычай, получившій только въ христіанствѣ истинное свое значеніе. Феодоритъ замѣчаетъ, что въ его время гробы мучениковъ украшались изображеніями глазъ, рукъ, ногъ и дру-

гихъ членовъ, исцѣленіе которыхъ получали молитвами мучениковъ. И въ настоящее время въ Индіи пилигримъ, желающій освободиться отъ болѣзни, долженъ фигуру пораженнаго члена оковать золотомъ, серебромъ или мѣдью и съ глубочайшимъ смиреніемъ принести въ даръ богамъ. Жрецы филистимскіе не совѣтовали ожесточаться такъ же, какъ нѣкогда Фараонъ: они велѣли сдѣлать новую колесницу, заперчь въ нее двухъ первородившихъ коровъ, телята которыхъ должны остаться въ домахъ, поставить на колесницу кивотъ Завѣта, а съ боку его изображенія казней въ особомъ ковчегѣ и пустить коровъ на произволь; если онѣ повезутъ кивотъ по дорогѣ въ Веесамисъ, къ границѣ израильскихъ владѣній, то значить кивотъ Завѣта былъ причиною ихъ бѣдствій, если же нѣтъ, то эти казни случайныя. Жрецы очевидно разчитывали на чудо. Коровы никогда небывавшія подъ ярмомъ и разлученныя съ тельцами всего естественнѣе вернулись бы домой, а не пошли по дорогѣ Веесамисъ. Но Господу угодно было показать идолопоклонникамъ, что дѣйствительно Онъ наказываетъ ихъ, и по Его волѣ случилось то, чего всего менѣе можно было ожидать. Коровы, какъ бы понуждаемыя какою-то невидимою силою, шли по дорогѣ въ Веесамисъ, не свертывая на тучныя пастбища, лежавшія по сторонамъ дороги, тогда какъ видимо имъ хотѣлось вернуться домой (шли и мычали); князья Филистимскіе провожали колесницу до Веесамиса.

Въ продолженіе всего времени, когда ковчегъ находился въ землѣ непріятельской, Израильтяне не осмѣливались его возвратить силою; можетъ быть они были слабы, или удерживалъ ихъ отъ этого покушенія мудрый совѣтъ Самуила, крѣико уповавшаго, что Богъ не дастъ славы Своей истуканнымъ. Тѣмъ болѣе обрадовались жители Веесамиса, бывшіе въ это время на жатвѣ, когда увидѣли, что ковчегъ возвращается отъ Филистимлянъ. Колесница дошла до поля нѣкого Осии. Коровы везшія колесницу были заколоты и принесены въ жертву, а колесница употреблена была на дрова для ней. Веесамисъ былъ городъ священнической въ колѣнѣ Іудиномъ. Кивотъ Завѣта и ковчегъ поставлены были на камнѣ при пути; жители Веесамиса принесли благодарствен-

ныя жертвы. Князья филистимскіе видѣли торжество и радость народа и возвратились въ дома свои. Казни окончились. Но когда жители Веосамиса изъ любопытства и по неуваженію къ святынь открыли кивотъ Завѣта, чего не осмѣливались сдѣлать даже и Филистимляне, внезапно смерть поразила 50070 человекъ ^(а).

Жители Веосамиса, испуганные поражениемъ, не хотѣли у себя болѣе держать кивота. Они послали въ Каріаѳаримъ, чтобы жители его взяли къ себѣ кивотъ Завѣта. Каріаѳаримъ лежалъ на сѣверной границѣ колѣна Іудова; здѣсь ковчегъ могъ быть въ большей безопасности отъ Филистимлянъ и ближе къ центру земли Іудейской. Ковчегъ принесли въ домъ Аминадава. Флавій называетъ его левитомъ, бывшимъ въ почтеніи у народа за свою правду и благочестіе. Сынъ Аминадава Елеазаръ былъ назначенъ охранять кивотъ Завѣта. Такимъ образомъ колѣно Іудино получило себѣ ковчегъ За-

(а) Число погибшихъ слишкомъ несообразно съ народонаселениемъ небольшого городка Іудейскаго. Еще древніе переводчики сирскій и арабскій замѣтили такую несообразность, и вмѣсто 50 т. 70 человекъ поставили 5 т. 70 мужей. Іосифъ Флавій говоритъ, что убито было 70 человекъ. Новѣйшіе толкователи представляютъ безчисленное множество мнѣній, но перечислять ихъ нѣтъ надобности. Кажется можно согласиться съ древними переводчиками. Они читали вмѣсто «хамешимъ» (50) «хамешъ» (пять). Этимъ чтениемъ устраняются затрудненія, которыя иначе трудно разрѣшить. Прибавленіе двухъ буквъ «іотъ и мемъ» могло произойти отъ ошибки переписчика. Знатоки еврейскаго языка замѣчаютъ, что числа поставлены не въ томъ порядкѣ, въ какомъ они обыкновенно ставятся у Евреевъ. Вмѣсто 70 мужей и пятидесяти тысячъ мужей, должно стоять 50 т. и 70 мужей, какъ у насъ въ славянскомъ. И отсюда заключаютъ къ неправильности всего чтенія. Заключение поспѣшно. Самая неправильность текста только видимая. Писатель говоритъ: 70 мужей, и 50 т. мужей, и очевидно различаетъ два случая, т. е. въ первый разъ поражены были смертію 70 человекъ изъ жителей Веосамиса, потомъ, когда народъ собрался изъ окрестныхъ городовъ и несмотря на предыдущее наказаніе хотѣлъ открыть кивотъ Завѣта, вѣроятно по общему согласію (иначе нельзя объяснить, какимъ образомъ 50 т. или по крайней мѣрѣ 5 т. человекъ одни за другими смотрѣли ковчегъ, и были поражаемы), смерть поразила большее количество. Еслибы писатель не хотѣлъ различить эти два случая, то ему не слѣдовало бы два раза повторять слово «мужей»: 70 мужей, и 50 т. «мужей».

вѣта, и не возвращало его въ колѣно Ефремово въ Силомъ. Это обстоятельство не маловажно. Не легко было заставить колѣно Иудово отпустить отъ себя кивотъ Завѣта, и колѣно Ефремово не имѣло никакого права заставить возвратить его въ Силомъ. Самъ Моисей ничего не опредѣлилъ, гдѣ долженъ былъ стоять онъ. Ковчегъ Завѣта и скинія были теперь раздѣлены. Скинія не имѣла уже теперь прежняго значенія безъ кивота. Первосвященникъ оставался при скинии. По свидѣтельству Юсіфа Флавія саномъ первосвященника былъ облеченъ Ахитовъ, потомъ Авія сынъ его, изъ рода Илія.

Уваженіе къ Самуилу болѣе и болѣе возрастало въ народѣ. На него смотрѣли, какъ на провидца, на человѣка близкаго къ Богу болѣе, нежели самъ первосвященникъ; полученное имъ откровеніе о судьбѣ сыновъ Илія сбылось совершенно, и подъ конецъ 20-лѣтняго пребыванія кивота въ Каріаѳіаримѣ мы видимъ его судіею всего народа. Подъ управленіемъ такого человѣка самый народъ сдѣлался лучше; Самуиль умѣлъ внушить народу, что единственная опора его политической независимости Іегова, собственныя усилія народа ничего не значатъ; примѣръ былъ предъ глазами у всѣхъ. Самуиль воспользовался расположеніемъ народа, и убѣдилъ его оставить почитаніе Ваала и Астарты. «Служите одному Іеговѣ, говорятъ онъ, и Онъ избавитъ васъ отъ руки Филистимлянъ». Филистимляне и доселѣ угнетали Евреевъ, вѣроятно сборомъ значительной подати. Слова Самуила были приняты народомъ. Самуиль назначилъ день, въ который всѣ колѣна должны были собраться въ Массифу, вѣроятно близъ Силома, гдѣ и прежде такъ часто бывали собранія народныя, и общалъ помолиться за нихъ. Наложень былъ всеобщій постъ; народъ почерпалъ воду и изливалъ ее предъ Господомъ на землю, — обычай въ первый разъ встрѣчающійся въ Библіи. Юсіфъ Флавій говоритъ, что вода приносима была въ жертву (въ видѣ возліанія). Но для возліанія должна быть употребляема не вода, но вино и елей, и притомъ вода была изливаема не на жертвенникъ, но на землю предъ скиніей. Этотъ религиозный обрядъ вѣроятно былъ символомъ покаяннаго духа, изливающего свои прошенія предъ Богомъ.

Народное собраніе Израильтявъ въ Массифѣ не могло ук-

рыться отъ Филистимлянъ; опасаясь возстанія Евреевъ, они вооружились, чтобы не дать врагамъ своимъ времени еще болѣе усилиться. Извѣстіе пришедшее въ Массифу, что Филистимляне уже на походѣ, привело въ большой ужасъ народное собраніе. Израильтяне собрались въ Массифу для совершенія религіознаго праздника, но не затѣмъ, чтобы приготовиться къ битвѣ, съ ними не могло быть много оружія, и одно средство оставалось къ защитѣ, — это помощь Іеговы. Они просятъ Самуила, какъ челоуѣка особенно близкаго къ Богу, помолиться за нихъ предъ Іеговою, чтобы Онъ Самъ защитилъ ихъ отъ враговъ. Самуилъ твердо увѣренный, что Богъ защититъ народъ свой, какъ скоро онъ обращается къ Нему, обѣщаетъ помощь народу онъ беретъ агнца вѣроятно перворожденного, каковыя должны приноситься въ восьмой день по рожденіи (Исх. 22, 29, Лев. 22, 27), и приносить его во всесоженіе, или самъ въ качествѣ пророка, или, что вѣроятнѣе, чрезъ священника, потому что собраніе было предъ скиніею; вмѣстѣ съ Самуиломъ и народъ возопилъ къ Богу о помощи; между тѣмъ Филистимляне приближались уже къ Массифу. Внезапно возгремѣлъ сильный громъ; Филистимляне, какъ и другіе языческіе народы, видѣли въ бурныхъ дѣйствіяхъ природы, худое предзнаменованіе; мужество ихъ поколебалось, а Израильтяне, бывшіе въ Массифу, ободренные Самуиломъ смѣло вступили въ битву, обратили ихъ въ бѣгство, преслѣдовали и убивали до долины Веохоръ. Въ ознаменованіе побѣды Самуилъ поставилъ памятникъ на томъ мѣстѣ, гдѣ окончилось преслѣдованіе, и назвалъ его камнемъ помощи: *Авене-зеръ*. Со временъ І. Навина мы не видимъ, чтобы Израильтяне воздвигали памятники въ память побѣдъ своихъ, но Самуилъ хотѣлъ упрочить въ народѣ воспоминаніе о чудесной помощи Божіей. Каждый Израильтянинъ, проходя мимо памятника, невольно приводилъ себя на память, что Богъ помогъ своему народу побѣдить враговъ.

Мы не знаемъ, какъ велико было пораженіе Филистимлянъ; но плодомъ побѣды былъ не только долговременный миръ съ Филистимлянами, но и возвращеніе городовъ и селеній отнятыхъ ими у Израильтянъ прежде. Филистимляне возвра-

тели города, отъ Аккарона до Гева; эта часть земли принадлежала колѣву Данову, и вѣроятно взята была Филистимлянами послѣ Сампсона. Но важнѣе самой побѣды было нравственное вліяніе на Филистимлянъ; въ продолженіе всей жизни Самуила, они не осмѣливались нападать на Евреевъ. Его вѣра въ Бога и благочестіе были такъ страшны для враговъ, какъ не были страшны сила и мужество Сампсона. Въ это время, говоритъ писатель, былъ миръ между Израилемъ и между Аммореемъ. Подъ этимъ именемъ разумѣются остатки ханаанскихъ народовъ, жившихъ въ Палестинѣ; и прежде мы видѣли, что именемъ Аммореевъ по ихъ могуществу назывались всѣ племена ханаанскія. Со временъ Авина Хананей были очень обезсилены и потому не были опасны Израильтянамъ. Изгнаніе ихъ изъ страны болѣе не представлялось нужнымъ, потому что изъ числа ихъ было уже очень много прозелитовъ, какъ мы увидимъ въ послѣдствіи, и остальные изъ нихъ съ теченіемъ времени болѣе и болѣе знакомились съ религіею Евреевъ; уклоненіе народа въ идолопоклонство со времени царей зависѣло не отъ туземныхъ жителей собственно Ханаана, но отъ народовъ сосѣднихъ, каковы Тиряне, Сидоняне, Египтяне, Сирійцы.

Самуиль, хотя не былъ вождемъ Израильтянъ противъ враговъ, подобно Гедеону и Вараку, но заслуживаетъ между ними первое мѣсто. Своими молитвами освобождая Израильтянъ отъ враговъ вѣшнихъ, онъ въ то же время освобождалъ Израильтянъ отъ идолопоклонства. Со временъ Іисуса Навина народъ еще не имѣлъ у себя такого мудраго, благочестиваго и попечительнаго правителя. Въ санѣ судіи онъ распоряжался до самой глубокой старости дѣлами своего народа, даже и при Саулѣ. Мѣстомъ его обитанія былъ Армаеомъ или Рама; здѣсь былъ у него домашній алтарь посвященный Іеговѣ. Хотя Израильтянамъ запрещено было созидавать алтари гдѣ бы то ни было, кромѣ Скинии, но для пророка, какимъ былъ Самуиль, могло быть дозволено Богомъ исключеніе, тѣмъ паче, что этотъ законъ имѣлъ въ виду ограничить своеволіе народа въ дѣлахъ религіи и устранить поводъ къ идолопоклонству, а такой человекъ какъ Самуиль, имѣя у себя олтарь, не подавалъ никакого соблазна народу.

Самуилъ обладалъ великими преимуществами предъ прочими судіями; съ знаніемъ законовъ какъ тѣхъ, которые относились къ частной и домашней жизни, такъ особенно религіозныхъ, онъ соединялъ имя освободителя народа какъ отъ внѣшнихъ враговъ, такъ и отъ идолопоклонства, онъ имѣлъ особенную близость къ Богу, къ Которому могъ въ трудныхъ случаяхъ обращаться и испрашивать Его разрѣшенія; обътъ назорей придавалъ ему еще больше величія. Столько преимуществъ не имѣлъ ни одинъ судія со времени Моисея и Иисуса Навина. Большею частію они были только освободителями народа отъ внѣшнихъ притѣснителей. Дѣятельность Самуила была направлена болѣе на внутреннее устройство народныхъ дѣлъ. Не довольствуясь тѣмъ, чтобы рѣшать только тѣ дѣла, которыя принесутъ къ нему на судъ сами Израильтяне, онъ путешествовалъ изъ города въ городъ, и лично наблюдалъ за исполненіемъ законовъ. Судіи городовъ опасаясь, чтобы дѣло не дошло до Самуила, должны были съ большею внимательностію и безкорыстіемъ творить Израильтянамъ судъ и правду.

Установленіе царской власти.—Отеческое попеченіе Самуила о благѣ народномъ было причиною того, что народъ право судей далъ и его дѣтямъ. Пришедши въ старость, Самуилъ уже не могъ одинъ управлять народомъ, ему нужны были помощники. Кого же было избрать лучше, какъ не дѣтей Самуила, которыя въ немъ видѣли ближайшій примѣръ неусыпной попечительности и строжайшаго безкорыстія? Но дѣти Самуила были совершенно не сходны съ нимъ, и не соответствовали надеждамъ отца и всего народа. Самуилъ постоянно занимаясь общественными дѣлами, не имѣлъ времени заняться воспитаніемъ дѣтей своихъ. Случай не единственный въ исторіи библейской. Чтобы облегчить для самага народа путешествіе къ Самуилу въ Армаѳемъ, онъ поставилъ двухъ сыновъ своихъ одного—*Авію* въ Вирсавіи для южныхъ жителей Палестины, другаго—*Иоилъ*, по свидѣтельству Флавія, въ Веонѣ для сѣверныхъ колѣвъ. Удаленные отъ непосредственнаго надзора Самуила, Иоилъ и Авія пользовались своею должностію, какъ средствомъ къ обогащенію. Ихъ своекорыстіе породило все-

общее опасеніе, что если они при жизни отца своего такъ злоупотребляютъ судомъ, то чего ждать добраго, когда не станетъ Самуила. Боясь огорчить старца, долго вѣроятно не приносили ему жалобъ на его дѣтей; иначе бы онъ лишилъ ихъ этихъ должностей. Но наконецъ терпѣніе народа истощилось, и онъ рѣшился принести на нихъ жалобу Самуилу, но вмѣстѣ съ этою жалобою Израильтяне просятъ Самуила, чтобы онъ перемѣнилъ у нихъ образъ правленія. Обстоятельство очень важное, и намъ нужно заняться разсмотрѣніемъ причинъ, произведшихъ такую реформу.

Въ словахъ Евреевъ пришедшихъ просить себѣ царя у Самуила причиною этой просьбы представляется несправедливость его дѣтей. Но нетрудно замѣтить, что эта причина ложная. «Дѣти твои, говорятъ они Самуилу, не ходятъ по пути твоему, и нынѣ постави надъ нами царя, да судить ны». Изъ приведеннаго ими основанія слѣдовало только то, что у дѣтей Самуиль долженъ отнять власть судей и передать ее человѣку болѣе достойному; притомъ хотя дѣти Самуила судятъ не справедливо, но кто поручится, что царь будетъ судить справедливо, или если избранъ будетъ человѣкъ достойный, то кто поручится, что его дѣти и потомки будутъ управлять мудро и справедливо? Видно, что на сердцѣ народа лежали другія причины, которыя ему не хотѣлось открывать предъ Самуиломъ. И вотъ почему «глаголь ихъ лукавъ бысть предъ очима Самуиловыма». Но Самуиль не сталъ доискиваться этихъ сокровенныхъ основаній; на его мѣстѣ это было бы и неприлично, потому что народъ подумалъ бы, что онъ защищая прежній образъ правленія защищаетъ самого себя и дѣтей своихъ. Онъ изумленный неожиданною просьбою, обратился къ Богу, съ молитвою, и спросилъ у Него, какъ поступить въ настоящемъ случаѣ. Но отъ прозорливца не могли укрыться и сокровенныя намѣренія народа. Мы увидимъ, что онъ хорошо понималъ, отъ чего возникло такое желаніе въ народѣ.

Главнымъ поводомъ къ избранію царя для народа было желаніе упрочить настоящее счастливое положеніе государства. Никогда еще колѣна не соединялись между собою такъ тѣсно, какъ во время правленія Самуилова, и никогда народъ

не испытывалъ со времени Иисуса Навина такого благотворнаго порядка и спокойствія какъ при Самуилѣ. Лично надзирая за всѣмъ, за религіею, нравами народа и законами, онъ водворилъ порядокъ въ народѣ, о которомъ прежде никто не зналъ. Очевидно, что народу хотѣлось упрочить это благосостояніе. Мы видимъ, что въ періодъ судей были промежутки, когда народъ оставался безъ видимой главы, и каждый дѣлалъ то, что ему угодно; но при наслѣдственной царской власти такой анархіи быть не могло. Далѣе: во время судей не всѣ колѣна подчинялись судіи, но только нѣкоторыя; отъ того сила народа была раздроблена, слаба; при царяхъ, будетъ видимое средоточіе, около котораго волею или неволею должна собраться со всѣхъ концовъ сила народная, и потому нападенія иноземныхъ народовъ не могутъ быть такъ страшны какъ прежде. Съ избраніемъ царя уничтожались какъ внѣшнія нападенія, такъ и внутренніе безпорядки. Эта мысль давно уже хотя и не ясно проявлялась въ народѣ. Еще Гедеону Израильтяне предлагали корону, но тогда мысль о царской власти была не столько слѣдствіемъ зрѣло обдуманнаго плана, сколько порожденіемъ чувства благодарности къ Гедеону. Эта же мысль просвѣчиваетъ также и въ избраніи Авимелеха царемъ; но онъ такъ повелъ дѣло, что колѣно Ефремово скоро раскаялось въ своемъ поступкѣ. Безъ сомнѣнія этотъ неудачный опытъ царской власти былъ въ глазахъ народа, но его нехорошія слѣдствія могли быть приписаны буйному характеру Авимелеха, опрометчивости Сихемлянъ и своеволю, по которому они избрали себѣ царя не вопросивши о томъ Бога. Въ настоящемъ случаѣ старѣйшины народа, которые безъ сомнѣнія были при этомъ главными дѣятелями, хотѣли поступить иначе, болѣе правильнымъ и законнымъ образомъ.

Приготовленія Нааса царя Аммонитскаго къ вторженію въ Израильскую землю были уже извѣстны въ народѣ (1 Цар. 12, 12.); это еще болѣе усилило желаніе скорѣе привести въ исполненіе задуманную мысль. Такъ какъ Самуилъ и его дѣти вовсе люди невоенственные, то естественно было хотѣть видѣть въ главѣ народа мужа соединяющаго въ себѣ и мудрость правителя, и качества полководца. Но такія поля-

тическія соображенія безъ сомнѣнія не были всеобщі; такъ могли разсуждать мудрѣйшіе изъ народа, но простой народъ безъ сомнѣнія водился побужденіями болѣе близкими и непосредственными и безъ сомнѣнія менѣе разумными. Для многихъ достаточною причиною просить перемѣны правленія была несправедливость дѣтей Самуила; они воображали себѣ, что царь ужь непременно будетъ и премудръ и справедливъ въ высшей степени. Старѣйшины, отъ лица народа требуя царя, указали еще на то, что и другими народами правятъ цари; причина столько же неосновательная, какъ и первая. Но для старѣйшинъ затѣявшихъ реформу, было все равно, во имя чего бы народъ ни просилъ царя, лишь бы просилъ. Въ упрямой настойчивости народа они видѣли подкрѣпленіе для своей собственной идеи.

Требованіе народа нисколько не было противно и закону Моисееву; во Второзаконіи (17, 14 и д.) Моисей самъ начертываетъ законы, съ которыми долженъ сообразоваться народъ, когда захочетъ поставить у себя царя. Напрасно думаютъ нѣкоторые, что Моисей далъ этотъ законъ предвидя непостоянство народа и невѣрность Іеговъ, и позволилъ ему избрать себѣ въ будущее время видимаго царя, какъ меньшее зло, для того, чтобы народъ совершенно не уклонился отъ Іеговы. Пятюкнижіе Моисеево нигдѣ не подаетъ мысли, чтобы царская власть была въ народѣ Израильскомъ какъ необходимое зло; напротивъ видимъ, что утвержденіе царской власти было необходимо по самому назначенію Израильскаго народа и дѣли, къ которой должно было стремиться его развитіе. Одно изъ важнѣйшихъ обѣтованій, данныхъ патриархамъ, есть обѣтованіе происхожденія отъ нихъ царственныхъ потомковъ. Такъ Богъ говоритъ Аврааму: «я возвращу ты зѣло зѣло и возвращу ты въ народы и царіе изъ тебе изыдутъ» (Быт. 17, 6). Но это обѣтованіе относится не къ однимъ еврейскимъ царямъ, а вмѣстѣ къ царямъ отъ Измаила и Хеттуры. Но слѣдующее обѣтованіе: «я дамъ тебѣ отъ Сарры чадо, и царіе языковъ изъ него будутъ» (— 15), соединенное съ обѣтованіемъ о рожденіи Исаака, показываетъ, что здѣсь идетъ рѣчь собственно о царяхъ еврейскихъ. Наконецъ еще яснѣе пророчество Іакова: «не оскудѣетъ князь отъ Іуды и

вождь отъ чреслъ его»; здѣсь ясно видно, что обѣтованіе о царѣ тѣсно соединено съ обѣтованіемъ о Мессіи, который долженъ происходить изъ царскаго дома. Только въ этомъ послѣднемъ потомкѣ Іуды должно осуществиться всемірно-историческое назначеніе Израиля; въ этомъ царѣ Израиль будетъ источникомъ благословенія для всѣхъ народовъ и всемірнымъ обладателемъ.

Если же избраніе царя было дѣло законное и необходимое въ исторіи Израильскаго народа, то спрашивается: почему Самуиль съ негодованіемъ смотритъ на требованіе народа? И почему онъ не охотно согласился дать имъ царя?

Самуиль оскорбился не тѣмъ, что Израильтяне хотѣли установить у себя царскую власть, но его оскорбило то внутреннее расположеніе народа, на основаніи котораго онъ требовалъ себѣ царя. Въ двухъ отношеніяхъ народъ дѣйствительно грѣшилъ предъ Богомъ: 1) онъ требуетъ собственно не царской власти вообще вмѣсто власти судей, но царя вмѣсто Самуила, Богомъ поставленнаго и всѣми признаннаго судіи. Израильтяне поступили теперь точно также, какъ еслибы они стали требовать себѣ царя при жизни Моисея, или Іисуса Навина. Въ исторіи народа, непосредственно находящагося подъ управленіемъ Божиимъ, не должно происходить никакого измѣненія въ общественномъ порядкѣ, безъ особеннаго на то Божественнаго повелѣнія. Тѣмъ болѣе такая важная перемѣна, какъ избраніе царя, Израильтяне должны были предоставить самому Богу. И потому требованіемъ Израильтянъ былъ недоволенъ не только Самуиль, но и Самъ Богъ. «И рече Господь Самуилу: послушай, гласа людей сихъ, яко не тебе уничижиша, но Мене еже не царствовать Ми надъ ними. По всѣмъ дѣломъ, яже сотвориша Ми отъ негоже дне изведохъ ихъ изъ земли египетскія до днешняго дне, и оставиша мя и послужиша богомъ инымъ: тако ти твсрять и тебѣ». 2) Настоятельное требованіе царя показываетъ, что вѣра въ Божественную помощь противъ враговъ была слишкомъ слаба въ народѣ, что онъ прежде несчастное состояніе государства считалъ слѣдствіемъ не грѣховъ своихъ, но слѣдствіемъ недостаточной формы правленія. Израильтяне забыли, что у нихъ есть царь—Самъ Богъ, ихъ

законодатель и вождь, и что доколѣ они пребываютъ вѣрны Ему, внѣшніе враги для нихъ ничего не значать. По этому и Гедеонъ отказался отъ предлагаемой ему царской власти. Впрочемъ Самуиль при первомъ требованіи народа, не отказалъ ему, но обратился къ Богу для разрѣшенія этого вопроса. Онъ самъ видѣлъ, что время уже исполнится тому, чему слѣдовало быть по Божественному плану домостроительства. И во всѣхъ послѣдующихъ рѣчахъ видно, что Самуиль желаетъ только возбудить раскаяніе въ народѣ за его самовольное требованіе, но невидно, чтобы онъ противоборствовалъ избранію царя. Самъ Богъ повелѣваетъ исполнить желаніе народа, но только велитъ Самуилу представить народу права царя и его отношеніе къ народу. Въ краткой рѣчи онъ изображаетъ Израильтянамъ царя, не такого, какимъ долженъ быть, но какимъ можетъ быть царь, позабывшій свое назначеніе. Это образъ восточнаго деспота, своекорыстнаго, роскошнаго, сластолюбиваго и несправедливаго. (1Цар. 8, 13 и дал.). Но это нисколько не подѣйствовало на народъ. Израильтяне воображаютъ что Самуиль, начертывая страшное изображеніе царя, отстаиваетъ свои права и права дѣтей своихъ. «Нѣтъ... царь да будетъ надъ нами, пусть будемъ и мы, какъ и всѣ народы, и будетъ судить насъ царь». Народъ хорошо зналъ, что цари окрестныхъ народовъ еще хуже поступаютъ съ своимъ народомъ, нежели какъ изобразилъ Самуиль, но однажды принятую идею народъ хотѣлъ отстоять чего бы это ни стоило, даже безопасности имущества и жизни. Такое настоятельное требованіе, высказанное подъ влияніемъ страсти, заставило Самуила опять обратиться къ Богу съ вопросомъ: должно ли удовлетворять желанію народа? Господь вторично повелѣваетъ Самуилу поставить вмѣ царя, и Самуиль распустилъ народное собраніе, обнадеживъ всѣхъ, что желаніе ихъ будетъ исполнено.

Богъ открылъ въ одинъ день Самуилу, что къ нему придетъ мужъ изъ колѣна Веніамина, и его онъ долженъ помазать на царство Израилю. Въ это время Саулъ, сынъ Киса отъ колѣна Веніамина, жившій въ Гаваѣ, отправился искать потерянныхъ ословъ своего отца. Вмѣстѣ съ рабомъ онъ исходилъ уже много мѣстъ, и опасаясь, чтобы его слыш-

комъ долгое отсутствіе не обезпокоило отца, хотѣлъ уже возвратиться домой. Но рабу его пришло на мысль, что въ Армаемѣ, отъ котораго они были теперь недалеко, живетъ прозорливецъ, и онъ навѣрно укажетъ имъ пропавшихъ ословъ. Саулъ не имѣлъ съ собою ничего, что бы онъ могъ принести въ даръ пророку; у раба нашлась четверть серебрянаго сикля, и они рѣшились идти къ нему. Флавій замѣчаетъ: они не знали, что пророкъ не принимаетъ никакихъ подарковъ. Впрочемъ обычай приходитъ къ пророкамъ съ дарами сохранился у Евреевъ и въ послѣдующее время. Это приношеніе дара служило выраженіемъ уваженія къ пророку со стороны приходящаго, хотя въ послѣдствіи ложные пророки злоупотребляли такимъ обычаемъ и волхвовали, какъ говоритъ Исаія, на сребрѣ, или за серебро. При вратахъ города, Саулъ и его слуга у колодцевъ встрѣтили дѣвицъ, приходившихъ черпать воду, и спросили у нихъ, гдѣ живетъ пророкъ; дѣвицы указали имъ жилище и посовѣтовали идти скорѣе, чтобы пророкъ не ушелъ на жертвенную трапезу, на которую были приглашены 70 старѣйшинъ города. Самуилъ дѣйствительно въ это время вышелъ изъ воротъ дома, чтобы идти на холмъ, гдѣ готовится трапеза, и благословить ее; Саулъ подходит къ Самуилу и спрашиваетъ его, который домъ пророка. Самуилъ, которому уже открыто было, что съ нимъ говоритъ будущій царь народа, проситъ его, чтобы онъ взошелъ съ нимъ на гору и возлежалъ вмѣстѣ за трапезою. «На утро я отпущу тебя, и скажу тебѣ, что ты хочешь знать. Объ ослахъ твоихъ пропавшихъ три дня назадъ не безпокойся, они нашлись. И кому же все лучшее во Израилѣ, говоритъ пророкъ, какъ не тебѣ и дому отца твоего?» Въ словахъ Самуила заключалось слишкомъ много, а Саулъ не зналъ, какимъ образомъ приложить къ себѣ слова его; онъ отвѣчалъ скромно пророку, что онъ происходитъ изъ колѣна Веніаминава, самаго меньшаго изъ всѣхъ колѣнъ, и что фамилія Киса есть самая незначительная въ колѣнѣ Веніаминавомъ: какъ же я могу приложить къ себѣ слова твои? Но Самуилъ не считалъ нужнымъ преждевременно объяснять ему свое предсказаніе, и ничего не отвѣчая беретъ съ собою за трапезу Саула и раба его и предлагаетъ имъ первыя мѣ-

ста среди многочисленнаго собранія. Вѣроятно рабъ сопровождавшій Саула не былъ купленнымъ, или плѣннымъ отъ чужеземцевъ, но природнымъ Евреемъ, и потому онъ былъ удостоенъ одинаковой чести съ Сауломъ. Лучшую часть жертвеннаго животнаго, которая обыкновенно доставалась священнику—плечо онъ предлагаетъ Саулу. Для присутствующихъ конечно непонятно было такое предпочтеніе, оказываемое незнакомцу.

Послѣ вечера Самуилъ приводитъ Саула и его раба къ себѣ; рано еще до разсвѣта пророкъ разбудилъ Саула и отправился самъ провожать его. На пути онъ велитъ Саулу послать своего раба впередъ, потому что онъ хочетъ сообщить ему глаголь Божій. Когда они остались одни, пророкъ беретъ сосудъ съ елеемъ и возливаетъ на главу Саула, лобызаетъ его и произноситъ надъ нимъ слова посвященія: «Господь помазуетъ тебя въ правителя наслѣдія Своего и ты будешь царствовать надъ людьми Господними, и спасать ихъ отъ руки враговъ ихъ». Чтобы удостовѣрить Саула въ избраніи, котораго онъ совершенно не ожидалъ, и въ которомъ могъ еще сомнѣваться несмотря на то, что еще въ первой бесѣдѣ съ Самуиломъ могъ видѣть въ немъ пророка Божія, Самуилъ даетъ ему знаменія, которыя должны были убѣдить его, что это помазаніе совершилось по волѣ Божіей. Потерянное нашлось, говоритъ пророкъ, тебѣ возвѣстать объ этомъ два человѣка, которые встрѣтятся съ тобою около гроба Рахили. Они скажутъ тебѣ, что отецъ твой безпокоится теперь не объ ослахъ, но о тебѣ. Когда пойдешь ты оттуда къ дубравѣ Фаворской, тебѣ встрѣтятся три человѣка, которые идутъ съ жертвою въ святилище въ Веелѣ, одинъ изъ нихъ несетъ трехъ козлятъ, а другой три хлѣба, третій мѣхъ вина. Они предложатъ тебѣ два хлѣба, возьми ихъ. И когда ты придешь оттуда къ холму Божію, гдѣ стража Филистимская (слѣдъ на границѣ Филистимлянъ), то на встрѣчу тебѣ изъ города выйдетъ сонмъ сыновъ пророческихъ, которые будутъ пророчествовать при звукѣ музыкальныхъ инструментовъ. Тогда и на тебя свидѣтъ Духъ Господень, и ты будешь пророчествовать и сдѣлаешься инымъ человѣкомъ. Когда все это сбудется съ тобою, то знай, что Господь съ

тобою, и всё твои предпріятія будутъ счастливы. Потомъ приходи въ Галгалы спустя семь дней, доколѣ я не приду туда, чтобы принести всесоженіе, и тогда скажу тебѣ, что ты долженъ будешь дѣлать».

Предсказанныя обстоятельства случились именно такъ, какъ говорилъ пророкъ; это должно было очевиднѣйшимъ образомъ убѣдить Саула, что пророкъ говорилъ истину; это должно было также научить новопомазаннаго царя и въ будущее время во всемъ довѣрять пророку. Богодухновенныя пѣсни сыновъ пророческихъ, встрѣтившихся ему на пути, пробудили и въ немъ религіозное одушевленіе; онъ присоединился къ ихъ сонму, и подъ наитіемъ Святаго Духа вмѣстѣ съ ними подъ звуки музыки сталъ восхвалять Бога. Народъ, сопровождавшій сыновъ пророческихъ, никогда не видалъ среди ихъ Саула и съ изумленіемъ спрашивалъ: неужели и Саулъ во пророкахъ? На пути въ домъ свой онъ посѣтилъ дядю своего, котораго Іосифъ Флавій называетъ Авениромъ, но ничего не сказалъ ему о своемъ назначеніи; онъ пересказалъ ему только то, что пророкъ увѣрилъ его, что ослы пропавшіе нашлись.

Нужно было назначить день всеобщаго собранія народа для избранія царя. Что происходило между Самуиломъ и Сауломъ при свиданіи въ Галгалахъ, гдѣ они должны были сойтись спустя недѣлю для жертвоприношенія, неизвѣстно. О бывшемъ помазаніи Саула народъ ничего не зналъ. Это помазаніе совершилось тайно собственно для Саула, чтобы онъ еще яснѣе увидалъ волю Божию, когда Самъ Богъ жребіемъ укажетъ его народу. Самуилъ повелѣлъ собраться всему народу въ Массифу, гдѣ и прежде часто бывали собранія. Предъ открытіемъ собранія пророкъ произноситъ слѣдующую рѣчь: «такъ говоритъ Господь Богъ Израилевъ: я извелъ отцевъ вашихъ изъ Египта, и освободилъ васъ изъ рукъ Фараона, и отъ всѣхъ царствъ угнетавшихъ васъ, но вы отвергли Бога вашего, Который самъ спасалъ васъ отъ всѣхъ золъ вашихъ и отъ всѣхъ скорбей вашихъ, и сказали ему: царя поставь надъ нами; теперь станьте предъ Господомъ по колѣнамъ вашимъ и родамъ». Посредствомъ жребія указано было колѣно Веніаминово, меньшее изъ всѣхъ колѣнъ, и между родами родъ Матріевъ, и между фамиліями этого рода фамилія

Киса, и въ его семействѣ Саулъ. Колѣно Веніаминово, претерпѣвшее чрезвычайную потерю вскорѣ послѣ смерти І. Навина, не могло еще возрасти такъ, чтобы сравниться по силѣ и многолюдству съ другими колѣнами, каковы напримѣръ колѣно Іудово и Іосифово; но сильнѣйшія колѣна, которыя болѣе всѣхъ надѣялись, что Богъ поставитъ изъ среды ихъ царя, обойдены жребіемъ. Іегова хотѣлъ показать, что хотя народъ болѣе надѣется на силу человѣческую, нежели на силу Божію, но Онъ избираетъ намѣренно самое меньшее колѣно и самый меньшій родъ, потому что царь долженъ быть силенъ не пособіемъ народа, но Его помощію.

Саулъ вмѣстѣ съ семействомъ своего отца находился на мѣстѣ собранія, но во время избранія онъ уклонился. Всѣмъ хотѣлось теперь же видѣть своего царя, но его нигдѣ не находили; спросили Бога о томъ, гдѣ находится этотъ мужъ, и сказано, что онъ въ обозѣ. Поступокъ Саула дѣлаетъ честь его скромности и благоразумію. Саулъ показался народу; онъ былъ цѣлою головою выше всего народа; Самуиль представилъ его народу: «видите ли царя, котораго избралъ вамъ Господь Богъ; онъ не имѣетъ подобнаго себѣ». И со всѣхъ сторонъ привѣтствовали его радостнымъ восклицаніемъ: да живетъ царь.

Послѣ сего Самуиль изложилъ народу права и обязанности царя, вѣроятно тѣ же, какія Моисей начерталъ еще прежде (Втор. 11, 16—20), и записалъ ихъ въ книгу, которую повелѣлъ хранить при скинии. По законамъ Моисея, царь не долженъ былъ заводить много коней и колесницъ; не долженъ былъ переселять людей въ Египеть, имѣть по обычаю восточныхъ государей большаго гарема, заботиться о умноженіи золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ; онъ долженъ постоянно читать книгу закона, и не уклоняться отъ него ни на дѣсно, ни на лѣво.

Но несмотря на то, что Саулъ былъ избранъ Самуиломъ по непосредственному откровенію и вторично указанъ былъ жребіемъ, не всѣ Израильтяне остались довольны новымъ царемъ. Люди истинно желавшіе порядка и мира признали Саула царемъ; съ торжествомъ проводили его въ домъ—въ Гаваю, и поднесли ему подарки, какъ это водится и доселѣ на

востокъ. Но были и такіе, которые несмотря на Божіе избраніе поносили новопоставленнаго царя, потому что онъ происходилъ изъ незнатнаго колѣна и рода. И еслибы не жребій опредѣлилъ Саулу быть царемъ, то кажется могли бы подзрѣвать самого пророка въ томъ, что онъ поставилъ царемъ челоуѣка происходившаго изъ того же колѣна, въ которомъ родился и жилъ Самуиль. Рама, или Армаеиъ хотя находился по близости горъ Ефремовыхъ, но принадлежалъ колѣну Веніаминову. Саулъ былъ такъ благоразуменъ, что не обратилъ вниманія на своихъ недоброжелателей. Не домогаясь принудить весь народъ къ повиновенію посредствомъ насилія, онъ возвратился въ домъ отца къ своему плугу, надѣясь, что Богъ удостоившій его помазать на царство Израиля дастъ ему возможность пріобрѣсти уваженіе и довѣренность у своего народа. Дѣйствительно скоро представился случай, сдѣлавшій Саула предметомъ всеобщей любви и уваженія.

Наасъ царь Аммонитянь, спустя мѣсяць послѣ избранія вторгнулся, какъ и предполагалъ ирежде, въ землю Галаадскую, и осадилъ Іавись, городъ принадлежавшій полколѣну Манассіину, не подалеку отъ границъ Аммонитянь. Въ исторіи Судей мы видѣли, что колѣна раздѣляемья Іорданомъ не помогали другъ другу; такъ Іефай напрасно призывалъ колѣно Ефремово къ борьбѣ съ Аммонитянами; и Гедеоиъ не получилъ помощи отъ городовъ заіорданскихъ противъ Мадіанитянь. И теперь пока еще Саулъ не вступилъ въ права свои, никто не хотѣлъ защитить юго-восточныхъ границъ Галаада, хотя всѣ уже давно знали о приготовленіи Нааса къ вторженію. Жители Іависа предлагали Наасу сдать ему городъ и вступить въ его подданство; но дикій предводитель Аммонитянь, вѣроятно мстя за прежнее поражение отъ Іефая, условіемъ мирной сдачи предложилъ — лишить праваго глаза всѣхъ обитателей города. Какъ ни суровы вообще были условія древнихъ завоевателей, но подобнаго примѣра нельзя найдти во всей древней исторіи. Жители Іависа, томимые уже можетъ быть голодомъ и желая посредствомъ переговоровъ выиграть время, просятъ у Нааса недѣлю времени, и если по окончаніи этого времени не снята будетъ осада помощію остальныхъ колѣнъ, они обѣщались сдаться несмо-

тря на тягость условія. Наасъ такъ много думалъ о себѣ и такъ мало объ еврейскомъ народѣ, что позволилъ осажденнымъ послать вѣстниковъ во все предѣлы Израилевы; по прежнимъ опытамъ онъ зналъ, какъ неохотно помогаютъ колѣна другъ другу. Кромѣ сего, по прошествіи семи дней едва ли бы могло собраться значительное войско и придти къ осажденнымъ; но городъ въ такомъ случаѣ сдавался ему безъ боя, тогда какъ отчаяніе жителей сдѣлало бы защиту упорною. Жители Іависа смотрѣли на настоящее условіе какъ на самое выгодное для себя. Хотя Саулъ еще не вступилъ во все права и жилъ какъ частный человѣкъ, но онъ могъ собрать значительное войско по первому требованію; потому что большая часть народа осталась довольна его избраніемъ. Вѣроятно, что жители Галаада преимущественно и настаивали избрать царя какъ можно скорѣе; потому что имъ первымъ приходилось выдержать нападеніе Аммонитянъ: «Царь да будетъ надъ нами, и будемъ и мы, якоже вси языцы, и изыдетъ предъ нами и поборетъ побореніемъ о насъ» (1 Цар. 8, 20). Немедленно отправили пословъ въ колѣно Веніаминово, въ Гаваю, гдѣ жилъ Саулъ. Для Веніаминитянъ особенно прискорбна была эта вѣсть, потому что ни одинъ городъ не былъ къ нимъ такъ близокъ по родственнымъ отношеніямъ, какъ Іависъ; извѣстно, что изъ этого города оставшіеся отъ истребленія Веніамитяне получали себѣ женъ. И потому въ городѣ поднялись вопли и плачъ. Въ это время Саулъ возвращался съ волами съ поля; онъ спрашиваетъ о причинѣ всеобщаго смятенія, и какъ скоро узналъ отъ жителей Іависа объ ихъ бѣдствіи и тягостномъ условіи со стороны Аммонитянъ, пришелъ въ величайшій гнѣвъ противъ тѣхъ, которые знали о бѣдствіи своихъ единоплеменниковъ и не хотѣли помочь имъ. Онъ разсѣкаетъ на части воловъ и посылаетъ съ извѣстіемъ во все колѣна, что кто не пойдетъ въ слѣдъ Саула и Самуила, то со скотомъ того будетъ поступлено также, какъ съ его волами. Угроза царя истребить скоть непослушныхъ подѣйствовала на всѣхъ, которые больше дорожили своими стадами, нежели любили своихъ единоплеменниковъ. Имя Самуила, соединенное съ именемъ Саула, еще болѣе подѣйствовало на Евреевъ. Вскорѣ собралось изъ всѣхъ

колѣнъ наскоро вооруженныхъ 300,000; кол. Іудино одно выставило 30,000; мѣстомъ собранія былъ назначенъ Везекъ (въ кол. Іудовомъ). Этого войска слишкомъ было достаточно для снятія осады, несмотря на то, что оно наскоро было вооружено не совсѣмъ хорошо. Саулъ отослалъ пословъ Іависа, чтобъ они обнадежили жителей скорою помощію; на утро передъ восходомъ солнца онъ будетъ къ нимъ на помощь. Возвратившись въ городъ вѣстники сказали Наасу, что нѣтъ надежды на помощь, и что они на другой день сдадутся. Саулъ вмѣстѣ съ Самуиломъ цѣлую ночь шелъ и на разсвѣтѣ, раздѣливши войско на три части, напалъ на осаждающихъ; Аммонитяне потерпѣли совершенное пораженіе. Быстрая дѣятельность Саула, его личное мужество и важность побѣды надъ такими врагами, которые нѣкогда угнетали не только весь Галаадъ, но и сильнѣйшія колѣна по сую сторону Іордана, каковы Іудово и Ефремово, доставили Саулу всеобщее уваженіе. Народъ съ негодованіемъ вспомнилъ о тѣхъ людяхъ, которые въ день избранія Саула не оказали ему должнаго уваженія, и требовалъ ихъ смерти. Но Саулъ показалъ себя великодушнымъ: «да не умретъ ни одинъ въ днешній день, яко днесь сотвори Господь спасеніе во Израили».

Самуилъ не упустилъ случая воспользоваться расположеніемъ народа къ Саулу. Онъ потребовалъ, чтобы все войско послѣдовало за нимъ и за новымъ царемъ въ Галгалы, чтобы тамъ торжественно подтвердить избраніе царя. Со времени Іисуса Навина Галгалы были священнымъ мѣстомъ для Израильтянъ; ежегодно Самуилъ приходилъ туда и занимался судебными дѣлами. Теперь этотъ городъ избранъ былъ Самуиломъ, какъ потому, что онъ лежалъ на пути войску возвращающемуся изъ Галаада, такъ и потому, что онъ принадлежалъ къ колѣву Веніаминову, изъ котораго происходилъ Саулъ. Здѣсь онъ въ другой разъ былъ провозглашенъ царемъ и помазанъ. Первое помазаніе совершилось тайно, только для укрѣпленія вѣры Саула; теперь оно совершилось въ виду всѣхъ, чтобы всѣ смотрѣли на Саула не какъ на простаго военачальника, но какъ на помазанника Божія. Здѣсь принесены были жертвы, и учреждено было всеобщее пиршество, въ которомъ участвовалъ и самъ царь. Это собраніе не было такъ много-

численно, какъ собраніе въ Массифѣ; здѣсь было только одно войско, всегда приверженное къ вождямъ своимъ, и потому голосъ народа былъ единодушнѣ, нежели въ Массифѣ.

Торжественно помазавши народу царя, Самуиль торжественно предъ всѣмъ народомъ и слагаетъ съ себя званіе судіи; потому что отнынѣ народъ долженъ былъ повиноваться во всемъ Саулу, какъ верховному властителю. Неудовольствіе, съ которымъ Самуиль принялъ требованіе народа о избраніи царя, могло оподозрѣть Самуила въ честолюбіи, или своекорыстіи; чтобы оправдать себя отъ всякихъ нареканій, пророкъ предъ всѣмъ войскомъ даетъ отчетъ въ своемъ правленіи и требуетъ, чтобы народъ сказалъ свое мнѣніе о его правленіи. «Отвѣчайте мнѣ предъ Богомъ и помазанникомъ Его, утѣснялъ ли я васъ и принималъ ли какіе-нибудь подарки?» И народъ единогласно говорилъ, что онъ никого не обидѣлъ, не утѣснялъ и ни отъ кого ничего не бралъ.

Оправдавши себя отъ возможныхъ, а можетъ быть и дѣйствительныхъ подозрѣній въ корыстолюбіи, которыя могли имѣть мѣсто по своекорыстному поведенію дѣтей его,—Самуиль оправдываетъ себя и отъ подозрѣнія во властолюбіи. Онъ показываетъ народу на основаніи исторіи благодѣяній Господа къ Израильтянамъ, почему имъ не нужно было желать царя. Это желаніе свидѣтельствуетъ, что главнымъ поводомъ къ избранію царя была ослабѣвшая надежда на Бога Избавителя. И потому Самуиль всю рѣчь направляетъ къ тому, чтобы возбудить раскаяніе въ самовольномъ и дерзкомъ требованіи народа. Онъ не порицаетъ царской власти, но порицаетъ ту неосновательную надежду, что будто бы съ избраніемъ царя необходимо окончатся и всѣ народныя бѣдствія. «Если вы и царь вашъ будете ходить въ слѣдъ Господа, то рука Господня будетъ по васъ; если же нѣтъ, то рука Господня будетъ на васъ». Справедливость словъ своихъ Самуиль засвидѣтельствовалъ чудеснымъ знаменіемъ: по его молитвѣ прогремѣлъ громъ и пошелъ дождь несмотря на то, что собраніе происходило во время жатвы пшеницы ^(а). Это необы-

(а) Дожди въ Палестинѣ идутъ періодически въ опредѣленное время и раздѣляются въ писаніи на дожди ранніе и поздніе; первые идутъ въ мартѣ во время весенняго посѣва, другіе въ

кновенное явленіе устрашило собраніе. Евреи сознались, что прося себѣ царя, они приложили еще злобу къ своимъ грѣхамъ, и просили Самуила помолиться за нихъ. Этого признанія только и нужно было для пророка; оно было очищеніемъ ихъ упорнаго и настойчиваго требованія. Самуиль успокоиваетъ народъ, только требуетъ отъ него точнаго исполненія Божія закона; въ противномъ случаѣ «вы и царь вашъ погибнете».

Это собраніе и рѣчь Самуила замѣчательны во многихъ отношеніяхъ; никто еще со временъ Моисея и Иисуса Навина не говорилъ къ народу съ такою властію и силою; народъ чувствовалъ, что послѣ Моисея Самуиль былъ первое лицо, такъ близкое къ Богу, и потому слова его произвели сильное впечатлѣніе. Самъ Самуиль представляется такъ великимъ, что въ его присутствіи власть царя совершенно затемняется, и для самого царя рѣчь пророка заключала множество уроковъ; онъ долженъ былъ понять, какъ важна заповѣдь Моисея о томъ, чтобы царь постоянно изучалъ книгу закона, и внимательно выслушивалъ и исполнялъ повелѣнія тѣхъ мужей, которые возставляются Богомъ для истолкованія закона и напоминанія о немъ народу.

ноябрь во время осенняго посѣва; но въ самую жатву дождей никогда не бываетъ (Пер. 5, 24.) И поэтому Премудрый честь для нечестиваго почитаетъ также невозможною, какъ невозможенъ свѣтъ лѣтомъ и дождь въ жатву (Притч. 26, 1).

ЧУДОТВОРНАЯ ИКОНА БОЖІЕЙ МАТЕРИ СПОРУЧНИЦЫ ГРѢШНЫХЪ,

ВЪ МОСКОВСКОЙ НИКОЛАЕВСКОЙ, ЧТО ВЪ ХАМОВНИКАХЪ, ЦЕРКВИ.

„Радуйся (Богородице), рудѣ твои въ порученіе о насъ Богу приносящая“. Акаѳистъ Покрову Богородицы. Икосъ 5.

Изображеніе иконы Пресвятыя Богородицы, подъ названіемъ Споручницы грѣшныхъ, слѣдующее:

Богоматерь изображена по поясъ. Лѣвою рукою она обнимаетъ Богомладенца, Который объими своими руками держитъ правую руку ея въ такомъ положеніи: въ правой рукѣ Богомладенца находится большой палець, а въ лѣвой малый и слѣдующій за нимъ одинъ изъ среднихъ пальцевъ правой руки Богоматери; на головѣ Богоматери золотая корона, украшенная жемчугомъ и драгоценными камнями; поверхъ короны слова мѣ *ѳ* *ѳ*. На Богомладенцѣ подобная же корона съ жемчугомъ и драгоценными камнями; поверхъ короны слова *І* *н* *с*. *Х* *р* *с*., а вокругъ головы въ извѣстныхъ мѣстахъ буквы *о* *ѿ* *н*. Въ полукружій около ликовъ Богоматери и Богомладенца 12 звѣздъ, — по 6 съ той и другой стороны. На четырехъ углахъ иконы изображены свитки съ словами, на верхней половинѣ—въ одномъ: «Азъ споручница грѣшныхъ къ моему Сыну», въ другомъ: «Сей далъ мнѣ за нихъ рудѣ слышати мя выну»; на нижней половинѣ въ одномъ: «Да и ти

иже радость выну мнѣ приносить», въ другомъ: «Радовати-ся вѣчнѣ чрезъ меня испросить».

Не извѣстно, кѣмъ когда въ семь видѣ изображеніе Богоматери сдѣлано, и гдѣ въ первый разъ икона съ такимъ изображеніемъ появилась. Полагаютъ, что къ изображенію иконы Божіей Матери въ такомъ видѣ послужили вышеприведенныя слова изъ акаѳиста Покрову Пресвятыя Богородицы: «Радуйся рущѣ Твои *въ порученіе* о насъ Богу приносящая». Но для сего нужно знать, когда и гдѣ въ первый разъ появился акаѳистъ Пр. Богородицы, въ которомъ значутся упомянутыя слова. Вѣроятно такое изображеніе иконы Божіей Матери Споручницы грѣшныхъ составлено въ южной русской Церкви, то-есть, въ Малороссіи или Бѣлоруссіи. Тамъ въ подраженіе обычаемъ латинскимъ издавна принято было изображать Богоматерь и Богомладенца съ богатоукрашенными коронами.

Какъ бы то ни было, но прославленіе иконы Божіей Матери, подѣ названіемъ Споручницы грѣшныхъ, сколько извѣстно, впервые началось въ ближайшемъ къ Малороссіи мѣстѣ, а именно, Орловской епархіи въ Николаевскомъ Одринѣ монастырѣ. Тамъ икона Божіей Матери Споручницы грѣшныхъ въ выше показанномъ изображеніи долгое время оставалась въ неизвѣстности и въ невниманіи къ ней. Икона стояла между другими иконами въ обветшавшей часовнѣ подлѣ воротъ за монастыремъ, и настолько потускнѣла и покрыта была пылью, что не можно было прочесть надписей на ней. Въ 1844 г. лѣтомъ въ Одринъ монастырь пришла купеческая жена, по фамиліи Почепина, съ двухлѣтнимъ своимъ сыномъ Тимоѣемъ, который подвергался сильнымъ болѣзненнымъ припадкамъ, никакому медицинскому пособію не уступавшимъ, и послѣ литургіи попросила монашествующихъ отслужить молебенъ предъ находившеюся въ часовнѣ иконою Божіей матери Споручницы грѣшныхъ. Молебенъ отслуженъ и больной сынъ Почепиной выздоровѣлъ. По сему обстоятельству икона Божіей Матери Споручницы грѣшныхъ взята изъ часовни въ монастырь, промыта и поставлена въ приличномъ мѣстѣ. Отъ св. иконы вскорѣ послѣдовали другія чудесныя знаменія, и съ тѣхъ поръ икона Божіей Матери Споручницы

грѣшныхъ въ Николаевскомъ Одринѣ монастырѣ прослави-
лась чудотворною.

Въ ближайшей связи съ выше показанною иконою Божіей Матери Споручницы грѣшныхъ находится явленіе чудотворной иконы Божіей Матери споручницы грѣшныхъ въ Московской Николаевской, что въ Хамовникахъ, церкви.

Въ 1846 г. того Одрина монастыря іеромонахъ Смарагдъ, по порученію своего начальства, прибылъ въ Москву для сдѣланія ризы на Одринскую икону Божіей Матери Споручницы грѣшныхъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ для сбора добровольныхъ даяній на монастырь. Іеромонахъ Смарагдъ остановился въ Москвѣ у подполковника Дмитрія Николаевича, по фамиліи Бонческуль, проживавшаго въ приходѣ Николаевской въ Хамовникахъ церкви наймомъ квартиры въ домѣ г-жи Петровой. Г. Бонческуль принялъ къ себѣ іеромонаха Смарагда по странной любви; въ благодарность за гостепріимство, для г. Бонческуль снятъ былъ въ Одринѣ монастырѣ на липовсей доскѣ точный списокъ съ Одринской иконы Божіей Матери Споручницы грѣшныхъ, и въ юнѣ мѣсяцѣ того 1846 года по почтѣ высланъ въ Москву къ іеромонаху Смарагду, который вручилъ икону г-ну Бонческуль.

Присланная икона была той же мѣры и вида, какъ чудотворная икона Божіей Матери Споручницы грѣшныхъ въ Одринѣ монастырѣ, а именно въ длину 10 и въ ширину 8 вершковъ, написана по темнокрасному фону (землѣ) не греческимъ письмомъ. Одежда Богоматери верхняя съ покрываломъ на головѣ розовая съ темнозеленоватыми отворотами по мѣстамъ, а нижняя голубаго цвѣта. На Богомладенцѣ одежда верхняя зеленая, а нижняя бѣлая. Прочія изображенія на иконѣ тѣ, которыя показаны выше.

Икона Божіей Матери споручницы грѣшныхъ въ квартирѣ г. Бонческуль освящена приходскимъ Николаевской въ Хамовникахъ церкви священникомъ и поставлена г-мъ Бонческуль въ домашнемъ иконостасѣ вмѣстѣ съ другими его иконами. Г. Бонческуль объяснялъ, что къ присланной иконѣ Божіей Матери Споручницы грѣшныхъ онъ почувствовалъ невыразимое какое-то благоговѣніе и любовь. Въ 1847

году однажды онъ разсказалъ близко знакомому московскому священнику о чудесахъ отъ иконы Божіей Матери Споручницы грѣшныхъ въ Одринскомъ монастырѣ. Священникъ пересказалъ о томъ своей больной сестрѣ купчихѣ Щербаковой, которая страдала отъ простуды жестокою болѣзнію спиннаго мозга; болѣзнь не уступала медицинскимъ пособіямъ лучшихъ столичныхъ врачей. Больная въ томъ 1847 г. выпросила у г. Бонческулъ икону Божіей Матери Споручницы грѣшныхъ къ себѣ въ домъ; приходскій причтъ (Николаевской въ Кобыльскомъ церкви), по желанію ея, совершилъ предъ иконою все-нощное бдѣніе съ акаѣистомъ Покрову Богородицы, и больная послѣ того стала чувствовать облегченіе отъ болѣзни, потомъ выздоровѣла такъ, что болѣзнь ея не возвращалась, несмотря на случаи новой простуды.

Въ 1848 году въ свѣтлый день праздника Воскресенія Христова г. Бонческулъ началъ замѣчать, что находящаяся у него икона Божіей Матери Споручницы грѣшныхъ дѣлалась весьма блестящею и какъ бы стекляною. Когда онъ молился, то, по словамъ его, какой то отблескъ мелькалъ по иконѣ мгновенно. Черезъ вѣсколько недѣль послѣ того прибылъ къ г. Бонческулъ въ домъ рязанской епархіи Пронскаго Спаскаго монастыря іеромонахъ Θεодосій. Г. Бонческулъ указалъ сему іеромонаху на необыкновенный блескъ иконы, и въ то же время замѣтилъ на иконѣ капли какой-то жидкости, которыя по виду были похожи на дождевыя капли. Г. Бонческулъ призвавъ свою дочь, приказалъ ей снять каплю жидкости съ иконы, и когда она помазала лобъ одною каплею себѣ, а другою ему, то г. Бонческулъ почувствовалъ благоуханіе, и на томъ мѣстѣ, гдѣ было помазано, ощутилъ вещество маслянистое. Г. Бонческулъ вознамѣрился отдать сію икону въ Пронскій Спасскій монастырь, и когда просилъ по сему предмету совѣта у іеромонаха Θεодосія, тотъ отвѣчалъ, что самъ Богъ укажетъ, куда отдать икону, а дотолѣ совѣтовалъ потерпѣть. По увѣренію г. Бонческулъ маслянистыя капли на иконѣ продолжались, и пользовавшіеся сими каплями начали получать исцѣленіе отъ болѣзней. Того 1848 г. 30 мая г. Бонческулъ пожертвовалъ свою икону Божіей Матери Споручницы грѣшныхъ въ приходскую Николаевскую въ Хамов-

никахъ церковь, гдѣ она помѣщена была на аналоѣ близъ клироса въ настоящей холодной церкви. По поставленіи иконы Божіей Матери Споручницы грѣшныхъ въ церкви, никакихъ перемѣнъ на иконѣ не стало замѣтно, и истеченія маслянистаго вещества, или елѣя въ видѣ капель, на ней не было.

Но вскорѣ страшныя явленія начали происходить въ алтарѣ той церкви, гдѣ поставлена была икона Божіей Матери Споручницы грѣшныхъ. Полицейскій чиновникъ, а именно квартальный надзиратель Хамовнической части Блоцкій, жившій въ квартирѣ прямо противъ алтаря Николахамовнической церкви, 2 числа іюня вмѣстѣ съ другими, ночью отъ 11 часа до 2 часа утра, видѣлъ чрезъ окно въ алтарѣ церкви на горнемъ мѣстѣ предъ престоломъ разныя явленія огня или свѣта. Явленія сіи въ тѣ же часы повторялись и въ послѣдовавшія числа, такъ что всеми были видимы. Явленія огня или свѣта представлялись въ видѣ звѣздъ, которыя сперва были въ тускломъ видѣ, потомъ постепенно принимали яркій свѣтъ, и то исчезали, то опять возобновлялись. Съ 4-го числа того іюня и капли елѣя начали появляться обильно на иконѣ. Когда донесено было о семъ блаженной памяти московскому митрополиту Филарету, онъ предписалъ: «1) Икону оставить въ церкви на мѣстѣ, гдѣ она поставлена; 2) молебствія для желающихъ не возбранять; но 3) изъ церкви икону до усмотрѣнія, безъ особаго разрѣшенія, не выносить». Кромѣ того владыка поручилъ приходскому священнику и мѣстному благочинному имѣть бдительное смотрѣніе надъ происходящимъ при иконѣ и о послѣдствіяхъ доносить.

По случаю необычайныхъ явленій толпы народа, какъ ночью, такъ и днемъ стекались къ Николаевской въ Хамовникахъ церкви, ночью для наблюденія за появившимся въ алтарѣ церкви свѣтомъ, а днемъ для совершенія молебствій предъ иконою Божіей Матери Споручницы грѣшныхъ. Полиція полагала, что явленія свѣта въ алтарѣ происходятъ отъ лампадки, горящей предъ иконою, а именно, свѣтъ отъ лампадки, падая на окно прямо противъ горняго мѣста, отражался на стеклахъ окна и производилъ разные виды свѣта; посему она требовала, чтобы окно противъ горняго мѣста было от-

крыто, а горѣвшая лампадка была погашена. По требованію полиціи сдѣлано; но явленія свѣта въ алтарѣ по прежнему продолжались. При изслѣдованіи на мѣстѣ обнаружилось, что 1) лампадка съ иконою Божіей Матери находилась внѣ алтаря, въ сторонѣ отъ царскихъ вратъ, близъ лѣваго клироса, и отдѣлялась отъ алтаря непроницаемымъ для свѣта иконостасомъ съ мѣстными иконами; 2) царскія врата хотя рѣзвыя, но завѣса, которою они обыкновенно задергиваются, по своей плотности и твердости, не могла пропускать въ алтарь тихаго и малаго свѣта лампадки, ежели бы лампадка находилась даже прямо противъ царскихъ вратъ, а тѣмъ менѣе производить въ алтарѣ то тускляя, то яркія явленія свѣта. Соображала было полиція, что явленія свѣта въ алтарѣ происходятъ отъ отраженій луны. По наблюденіямъ оказалось, что 1) въ нѣкоторыя лунныя ночи явленій свѣта въ алтарѣ не было; а въ пасмурныя ночи, когда никакихъ отраженій на стеклахъ не могло быть, въ алтарѣ явленія свѣта происходили; 2) въ лунныя ночи свѣтъ луны обыкновенно падаетъ на предметы въ извѣстное время и въ одномъ направленіи не измѣняя своего вида; но тутъ луна уходила далеко за церковь, а явленія свѣта въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ продолжались, и дѣлали какъ бы игру, а именно, то показывались, то исчезали, то были въ большемъ объемѣ, то въ меньшемъ, то тусклѣе, то свѣтлѣе. Такія явленія свѣта по ночамъ въ алтарѣ Николаевской въ Хамовникахъ церкви окончились 10 числа того юня. Истеченія же влаги или ерея на поверхности иконы Божіей Матери Споручницы грѣшныхъ продолжались. Находясь въ то время въ церкви близъ самой иконы, мы самовидцами были, какъ обильно влага появлялась на иконѣ въ разныхъ мѣстахъ. Влага появлялась сперва въ видѣ булавочной головки, которая вскорѣ переходила въ дождевую каплю, и затѣмъ растекалась по иконѣ; діаконовъ ^(а), стоявшій при иконѣ, отиралъ влагу хлопчатую бумагою, которую и раздавалъ народу. Много было въ церкви народа; но Николаевская въ Хамовникахъ церковь обширна и окна въ ней

(а) Нынѣ Злагоустовскаго въ Москвѣ монастыря іеромонахъ и духовникъ.

лѣтнею порой были открыты; потому воздухъ въ церкви не былъ стѣсненъ.

Болѣе всего къ прославленію иконы Божіей Матери Споручницы грѣшныхъ въ Николаевской, что въ Хамовникахъ, церкви, послужили благодатныя знаменія отъ сей иконы, а именно заявленныя лицами разныхъ сословій исцѣленія отъ болѣзней, какъ-то: 1) отъ болѣзни холеры, свирѣпствовавшей въ 1848 г.; 2) отъ припадочныхъ болѣзней, которыя такъ обыкновенны въ простомъ народѣ, и 3) отъ другихъ болѣзней.

Мы здѣсь упомянемъ нѣкоторые изъ исцѣленій:

Отъ холеры: 1) Московскій купецъ Н. П. Кудаевъ (имѣвшій свой домъ въ приходѣ Николаевской въ Плотникахъ церкви), 29 іюня заявилъ, что 12-лѣтній сынъ его Иванъ подвергся такимъ припадкамъ болѣзни холеры, что два доктора, лѣчившіе больного, отказались излѣчить его. Онъ Кудаевъ отслужилъ молебень въ Николохамовнической церкви предъ иконою Божіей Матери Споручницы грѣшныхъ, вымазалъ своего больного сына масломъ изъ лампы отъ иконы, и сынъ его выздоровѣлъ.

2) Жена капитана А. П. Ушакова Марья Павловна 21 іюля объявила, что она, по пріѣздѣ изъ Ярославля въ Москву, бывши въ Николохамовнической церкви, увидала, что икона Божіей Матери Споручницы грѣшныхъ живописная, а не древняго письма, и усумнилась, что отъ такой иконы могутъ быть чудесныя дѣйствія; впрочемъ взяла масла изъ лампы отъ иконы. На своей квартирѣ она въ 12 часовъ ночи подверглась сильнымъ припадкамъ холеры, которые продолжались до 5 часовъ утра. Она приняла внутрь масла, принесеннаго отъ иконы, и помазала себя снаружи; а вмѣстѣ съ тѣмъ начала мысленно молиться предъ иконою Божіей Матери Споручницы грѣшныхъ и просить прощенія, что согрѣшила своимъ невѣріемъ. Въ ту же минуту почувствовала облегченіе отъ болѣзни и вскорѣ выздоровѣла.

3. Капитанша Е. Н. Темирязева объявила, что 29 іюня сынъ ея Дмитрій 10-ти лѣтъ привезенъ къ ней изъ пансіона почти полумертвымъ отъ холеры, такъ что кисти рукъ его уже посинѣли и ноги были сведены. Какъ скоро она стала

мазать больного масломъ, взятымъ изъ лампы предъ иконою Божіей Матери Споручницы грѣшныхъ, болѣзнь окончилась.

4. Поручикъ Угличскаго егерскаго полка Д. І. Черняевъ въ іюлѣ былъ боленъ холерою 4 дня и такъ опасно, что языкъ у него сталъ тупѣть и все тѣло его потемнѣло; медицинскія средства нимало не помогали. Оставивъ лѣкарства, онъ началъ употреблять св. воду и обтирать себя хлопчатого бумагою съ елеемъ отъ иконы Божіей Матери Споручницы грѣшныхъ, и вскорѣ выздоровѣлъ.

5. Священническая жена Бронницкаго уѣзда села Буякова Марья Леонтьева 28 іюля сильно была поражена холерою; но какъ скоро дала обѣтъ сходить помолиться Божіей Матери Споручницѣ грѣшныхъ въ Николохамовническую церковь, припадки холеры совершенно окончились и она выздоровѣла.

Отъ припадочныхъ болѣзней. 1) Клинскаго уѣзда прихода села Обухова деревни Мироновой крестьянка Евфимія Павлова 26-ти лѣтъ, была подвержена припадочнымъ болѣзнямъ. Когда услышала, что хотятъ ее везти въ Москву къ иконѣ Божіей Матери Споручницы грѣшныхъ, такъ испугалась, что ушла въ лѣсъ, откуда едва могли привести ее домой, и уже связанную повезли въ Москву. На дорогѣ версты за двѣ до Москвы она начала сильно плакать и рыдать, а по прїѣздѣ въ Москву 23 числа іюня, когда привели ее въ церковь къ образу Божіей Матери Споручницы грѣшныхъ, она чувствовала себя какъ бы въ огнѣ, которымъ всю ее палило. Это продолжалось съ нею и 24 числа; а 25 она почувствовала облегченіе отъ своей болѣзни и затѣмъ совершенно выздоровѣла.

2) Бронницкаго уѣзда деревни Пестовой крестьянка Акулина Артемьева пять лѣтъ страдала болью сердца. Принимая масло изъ лампы отъ иконы Божіей Матери Споручницы грѣшныхъ она съ 9 на 10 іюля всю ночь чувствовала себя какъ бы въ огнѣ, а 10 числа послѣ вечерней службы со рвотою вышелъ изъ нея довольной величины живой паукъ, и она отъ болѣзни исцѣлилась.

Отъ другихъ болѣзней. 1) Графъ Н. А. Толстой 10-го числа іюля объявилъ, что сынъ его Александръ въ одно и

то же время страдалъ холерою, воспаленіемъ въ мозгу и молочницею; пользовавшій докторъ излечить его отказался. Какъ скоро вымазали больнаго масломъ, взятымъ изъ лампы отъ иконы Божіей Матери Споручницы грѣшныхъ, больной выздоровѣлъ.

2) Титулярная совѣтница П. М. Гардеръ 7 лѣтъ страдала болѣзнію въ рукахъ и ногахъ, и во всѣхъ нервахъ имѣла такое расслабленіе, что не могла ходить. Когда стала принимать св. воду отъ иконы Божіей Матери Споручницы грѣшныхъ и мазать ноги масломъ изъ лампы отъ сей иконы, то получила совершенное исцѣленіе отъ болѣзни.

3) Г-жа М. П. Стрѣкалова страдала болѣзнію желудка до того, что лежала въ постели. Двоюродная сестра, навѣщавшая ее, принесла масла изъ лампы отъ иконы Божіей Матери Споручницы грѣшныхъ и совѣтоваза помазаться онымъ. Г-жа Стрѣкалова помазалась и вскорѣ выздоровѣла. Затѣмъ дѣти г-жи Стрѣкаловой занемогли коклюшемъ. Особенно изъ нихъ страдалъ этою болѣзнію сынъ двухъ лѣтъ и шести мѣсяцевъ. По совѣту доктора поставили малюткѣ къ горлу шпикъ, и одна изъ нихъ прокусила артерію; кровотеченіе продолжалось отъ 12 ч. утра до полуночи и ребенокъ такъ ослабѣлъ, что не могъ глазъ открыть. Докторъ истощилъ всѣ средства къ унятію крови, но кровь изъ раны была фонтаномъ; каждую минуту ждали смерти малютки. Тутъ г-жа Стрѣкалова, вспомнивъ объ исцѣленіи своемъ отъ иконы Божіей Матери Споручницы грѣшныхъ, рѣшилась свѣять пластыри и перевязки съ больнаго, приложила къ ранѣ хлопчатую бумагу съ елеемъ отъ иконы Божіей Матери; кровь въ ту же минуту унялась, и отчаянно больной ребенокъ выздоровѣлъ.

4) Моск. купецъ Егоръ Шумиловъ заявлялъ, что у сестры его, проживавшей Корчевскаго уѣзда, въ сельцѣ Никольскомъ, съ рожденія ея правое ухо не слышало, а на лѣвомъ глазу было бѣльмо, и глазъ этотъ ничего не видѣлъ. Онъ, взявъ отъ иконы Божіей Матери Споручницы грѣшныхъ хлопчатой бумаги и масла изъ лампы, послалъ въ деревню къ сестрѣ съ тѣмъ, чтобы она бумагу омочивши въ масло, клала въ ухо и также накладывала бумагу на глазъ съ бѣльмомъ. Сестра

такъ и сдѣлала. Вскорѣ ухо ея стало совершенно слышать, а глаза видѣть.

5) Бронницкаго уѣзда, деревни Елгазина, крестьянка Домна Ефимова объявила, что дочь ея Александра, послѣ случившейся съ нею болѣзни, ничево не стала видѣть. Какъ скоро она съ мужемъ своимъ дала обѣщаніе сходить въ Москву и отслужить предъ иконою Божіей Матери Споручницы грѣшныхъ молебень, дочь ихъ прозрѣла.

Нынѣ четверть столѣтія истекаетъ съ того времени, какъ икона Божіей Матери Споручницы грѣшныхъ внесена въ Николаевскую въ Хамовникахъ церковь и прославилась чудесными знаменіями.

Икона Божіей Матери Споручницы грѣшныхъ остается въ прежнемъ видѣ не украшенная ризою, хотя усердствующіе готовы были сдѣлать на икону богатѣйшую ризу. По преданію жертвователъ иконы г. Бонческулъ имѣлъ видѣніе, чтобъ сія икона не была покрываема ризою. Дѣйствительно, по нашему мнѣнію, изображеніе Божіей Матери и Богомладенца, въ томъ видѣ, какъ они изображены на иконѣ, гораздо выразительнѣе теперь, нежели бы когда икона была покрыта ризою, даже самаго высокаго искусства.

Ежегодное празднованіе Божіей Матери Споручницы грѣшныхъ въ Николаехамовнической церкви совершается 7 марта. Въ недавнее время мѣстный причтъ и прихожане Николаевской въ Хамовникахъ церкви испросили разрѣшеніе одинъ изъ придѣловъ ихъ церкви переименовать во имя Божіей Матери Споручницы грѣшныхъ.

Замѣчательно, что изображеніе Божіей Матери, какъ Споручницы грѣшныхъ, принято православными съ особымъ расположеніемъ. Списки съ иконы Божіей Матери Споручницы грѣшныхъ распространились не только въ церквахъ московскихъ, но и въ сельскихъ. Многіе, какъ извѣстно, икону Божіей Матери Споручницы грѣшныхъ, имѣютъ въ числѣ своихъ домашнихъ иконъ, и вручаютъ ее въ благословеніе своимъ приснымъ при особыхъ случаяхъ, какъ-то, при отпускѣ

дѣтей въ дальнія мѣста, при выдачѣ дочерей въ замужество, или при женитьбѣ сыновей и т. п. Конечно здѣсь горячая любовь поручаетъ близкихъ своихъ Богоматери Споручницѣ грѣшныхъ, съ вѣрою, что въ то же время сама Богоматерь поручается въ сохраненіи ихъ.

И какъ часто мы въ разныхъ обстояніяхъ своей жизни обращаемся съ молитвою Богоматери—Споручницы о насъ грѣшныхъ предъ Господомъ, и на самомъ опытѣ,—въ устраненіи или облегченіи нашихъ тяжелыхъ обстояній, познаемъ, что дѣйствительно Господь выну принимаетъ ходатайство нашей Споручницы!

«Радуйся Богородице, руцѣ твоя въ порученіе о насъ Богу приносящая».

Н. Розановъ

ЧУДОТВОРНАЯ ИКОНА ЗНАМЕНІЯ БОЖІЕЙ МАТЕРИ ВЪ МОСКОВСКОМЪ ЗЛАТОУСТОВЪ МОНАСТЫРѢ.

„Яко необорнимую стѣну и источникъ чудесъ стяжавше Ты раби Твои, Богородице чистая, сопротивныхъ ополченія низлагаемъ“.

Явленіе иконы Божіей Матери, подъ названіемъ Знаменіе, первоначально произошло въ Великомъ Новгородѣ. Въ 1170 году непріатели сильнымъ войскомъ обложили Новгородъ и держали его въ крѣпкой осадѣ. Новгородцы, не надѣясь на свои силы, обратились съ горячею молитвою къ Богу объ избавленіи ихъ отъ враговъ. Новгородскій архіепископъ Ілія, 25 февраля во время молитвы, услышалъ голосъ, повелѣвавшій взять икону Божіей Матери изъ церкви Спаса на Ильинской улицѣ и помѣстить ее на городской стѣнѣ. Владыка взялъ изъ церкви икону и поставилъ ее на стѣнѣ противъ непріателей въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ у новгородцевъ съ непріателями шла битва. Вражеская стрѣла ударила на иконѣ въ ликъ Богоматери; икона обратилась къ городу и изъ очей

17 февраля купецъ Иродіонъ Воробьевъ отправился къ вечернѣ въ Златоустовъ монастырь, гдѣ, по словамъ его, не былъ лѣтъ 30. Тамъ увидавъ икону Знаменія Божіей Матери вверху на аркѣ въ паперти Троицкой церкви, призналъ ее за ту икону Божіей Матери, которая видѣлась ему во снѣ, и послѣ видѣнія коей выздоровѣлъ онъ отъ опасной болѣзни. По просьбѣ купца Воробьева икона Знаменія Божіей Матери снята съ арки и 3 марта внесена въ Троицкую церковь. Здѣсь предъ иконою совершенно молебное пѣніе съ водоосвященіемъ и чтеніемъ акаѣиста Богородицы; затѣмъ икона Знаменія помѣщена на аналоѣ въ придѣлѣ святителя Иркутскаго Иннокентія. Икона Знаменія Божіей Матери оказалась мѣрою вышины 12 вершковъ, ширины около 10 вершковъ; написана на липовой дскѣ, письма греческаго.

Вскорѣ на поклоненіе иконъ Знаменія Божіей Матери начали приходять въ Златоустовъ монастырь многіе богомольцы. Покойный митрополитъ Филаретъ, получивъ донесеніе о заявленіи купца Воробьева и о прочемъ, предписалъ: «1) молебныя пѣнія для желающихъ предъ сею иконою совершать не возбранно; 2) изъ монастыря оную, по принятому вообще въ Москвѣ правилу, безъ особаго разрѣшенія не выносить; 3) наблюдать, чтобы не было неосновательныхъ разглашеній; 4) не произойдетъ ли чего особеннаго, доносить ежедневно впрѣдъ до усмотрѣнія». Монастырское начальство представляло владыкѣ о чудотвореніяхъ, послѣдовавшихъ отъ иконы Знаменія Божіей Матери въ Златоустовъ монастырь.

Изъ донесеній по сему предмету видно, что при иконѣ Знаменія Божіей Матери въ Златоустовъ монастырь преимущественно получали исцѣленіе припадочныя, или подверженныя болѣзненнымъ припадкамъ, которые называются бѣснованіями. Вотъ одинъ изъ многочисленныхъ случаевъ исцѣленія отъ этихъ болѣзней. Верейскаго уѣзда, деревни Подольни крестьянка Надежда Иванова, въ теченіи 16 лѣтъ, испытывала по временамъ непреодолимыя въ себѣ опасныя побужденія, какъ-то, бѣгала по лѣсамъ и полямъ, неоднократно покушалась на свою жизнь и на жизнь дѣтей своихъ, отъ входа въ церковь имѣла сильное отвращеніе; но 22 марта бывъ привезена въ Златоустовъ монастырь, съ большими усиліями

подведена къ иконѣ Знаменія Божіей Матери, и какъ скоро приложилась къ иконѣ, тутъ же почувствовала облегченіе; а затѣмъ по молитвѣ предъ иконою совершенно освободилась отъ своей болѣзни.

О событіяхъ происходившихъ при иконѣ Знаменія Божіей Матери въ Златоустовѣ монастырѣ, митрополитъ доносилъ высшему начальству, объясняя, что къ иконѣ Знаменія Божіей Матери въ Моск. Златоустовѣ монастырѣ открылось особенное благоговѣйное усердіе народа. При продолжительномъ наблюденіи неоднократно усмотрѣны случаи, что больные припадками объявляли себя, по молитвѣ предъ сею иконою получившими облегченіе или исцѣленіе. Не подвергая таковыхъ случаевъ гласности и затрудненіямъ формальнаго слѣдственнаго дѣлопроизводства, тѣмъ не менѣе, по предосторожности противъ неосновательныхъ разглашеній, употреблены были удобнѣйшія средства дознанія истины. При чемъ владыка представлялъ и списки съ записей о исцѣленіяхъ. Но полиція на происходившее при иконѣ Знаменія Божіей Матери въ Златоустовѣ монастырѣ смотрѣла по своему. 23 мая двѣ крестьянки, во время богослуженія въ церкви Златоустова монастыря предъ иконою Знаменія подверглись припадкамъ и произвели крикъ. Онѣ взяты полиціею, и по распоряженію ея освидѣтельствованы врачами. Врачи никакихъ болѣзненныхъ припадковъ въ больныхъ, кромѣ небольшого истощенія, не нашли. О чемъ доведено было до свѣдѣнія митрополита. Владыка предписалъ: «бдительно наблюдать, дабы во время вечерни, утрени и особенно божественной литургіи, подверженные припадкамъ и нарушающіе безмолвіе молящихся, не были терпимы въ церкви, но были удаляемы немедленно. Кромѣ общаго церковнаго богослуженія, во время молебныхъ пѣній припадочные по необходимости должны быть терпимы въ церкви, какъ входящіе для моленія, и притомъ стараться отличать мнимо больныхъ, и если таковыя по несомнѣннымъ признакамъ замѣчены будутъ, оставлять ихъ разсмотрѣнію полиціи.

Многолюдное стеченіе народа къ чудотворной иконѣ Знаменія Божіей Матери въ Златоустовѣ монастырѣ лѣтомъ того 1848 года мало-по-малу прекратилось. Но усердствующіе

продолжали, какъ и нынѣ продолжаютъ, являться въ монастырь для молебствій предъ св. иконою.

Купецъ Иродіонъ Воробьевъ въ 1848 г. на чудотворную икону Знаменія Божіей Матери въ Златоустовѣ монастырь сдѣлалъ драгоценную ризу; а одна женщина, получившая предъ иконою исцѣленіе отъ нервной болѣзни, сняла копию съ сей иконы, и украсивъ новую икону сребропозлащенною ризою, поставила ее въ той же Троицкой церкви, гдѣ находилась чудотворная икона.

Въ лѣтнее время чудотворная икона Знаменія Божіей Матери прежде изъ Троицкой церкви была переносима въ соборный Златоустовскій храмъ; въ 1865 году соборный храмъ сдѣланъ теплымъ, и съ того времени чудотворная икона Знаменія Божіей Матери стала постоянно находиться въ семъ храмѣ за лѣвымъ столбомъ въ особомъ рѣзномъ иконостасѣ, а въ Троицкой церкви остается копія съ чудотворной иконы.

Ежедневно въ Златоустовѣ монастырь совершаются молебныя пѣнія Знаменію Божіей Матери послѣ литургіи, въ Троицкой церкви послѣ ранней, а въ соборномъ Златоустовскомъ храмѣ послѣ поздней. Кромѣ того въ каждую пятницу на вечернѣ читается предъ чудотворной иконою Знаменія акаѳистъ Божіей Матери.

Ежегодное празднованіе чудотворной иконъ Знаменія Божіей Матери въ Златоустовѣ монастырь бываетъ 27 ноября, когда и во всѣхъ церквахъ празднуется Знаменіе Божіей Матери; а 3 марта особо, въ память внесенія Златоустовской чудотворной иконы Знаменія Божіей Матери въ Троицкую церковь.

Н. Розановъ.

ВИӨЛЕЕМЪ И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ИНОКА-ПАЛОМНИКА (1857—1860 г.).

Монастырь Св. Георгія: исторія его и настоящее состояніе.—Селеніе Беджалла. —Водвореніе въ Беджаллъ латинскаго патріарха.—Торжественное служеніе въ Виөлеемскомъ храмѣ въ праздникъ Рождества Христова.

На четверть часа пути отъ Соломоновыхъ прудовъ находится церковь и монастырь св. *Георгія Беджалскаго*. Объ основаніи сего монастыря рассказываютъ слѣдующее преданіе: одинъ купецъ былъ въ этомъ мѣстѣ обкраденъ ночью Арабами и только на разсвѣтѣ замѣтилъ свою убыль. Имѣя всегда особое благоговѣніе къ св. Великомученику, онъ и въ этомъ несчастіи просилъ его о помощи; во время молитвы прибылъ какой-то путешествующій воинъ на бѣломъ конѣ и узнавши о случившемся, приказалъ купцу ѣхать за собою и вскорѣ въ глубокомъ ущеліи они наѣхали на грабителей, дѣлящихъ свѣжую добычу. При видѣ хорошо вооруженнаго воина сильный страхъ напалъ на Арабовъ и оставивши добычу, они разбѣжались въ разныя стороны. Когда же обрадованный купецъ хотѣлъ поблагодарить своего благодѣтеля, воинъ на бѣломъ конѣ внезапно исчезъ съ глазъ его. Догадавшись, что это былъ св. Великомученикъ Георгій, и проникнутый благодарностію къ нему, купецъ далъ обѣщаніе выстроить на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ явился ему первый разъ, церковь и монастырь во имя его. Между тѣмъ демоны—предвидя великій себѣ ущербъ отъ этого предпріятія, ибо и молитва приносимая на этомъ мѣстѣ долженствовала быть всег-

да услышана и бѣсноватые должны были получать здѣсь свободу и здравіе,—старались всемѣрно помѣшать предпріятію и потому ночью всегда разрушали то, что было сложено днемъ. Долго купецъ боролся съ этими кознями, но не могъ помочь горю, ибо какъ ни крѣпко были спаены камни, ночью стѣна разваливалась сама собою. Тогда явился ему тотъ же воинъ на бѣломъ конѣ и очертивши копьемъ довольно большой кругъ, воткнулъ его на срединѣ. Этимъ способомъ огражденное отъ нападеній врага мѣсто купецъ могъ украсить монастыремъ и храмомъ, который по этой легендѣ и названъ «копьемъ св. Великомученика Георгія». Монастырь по разореніи отъ Агарянъ долго былъ въ заустѣніи; одинъ изъ паломниковъ еще въ 1830-хъ годахъ видѣлъ здѣсь четырехъ русскихъ монаховъ, которые согласившись между собою и испросивъ дозволеніе у патріархіи заняли опустѣвшую обитель. Одинъ изъ нихъ ежегодно отправлялся въ путешествіе на Синай, въ Вавилонъ и въ другія страны, которыхъ еще не видалъ; по возвращеніи его въ монастырь, на смѣну ему отправлялся странствовать другой и т. д. Они хорошо были знакомы съ краемъ и всеми арабскими поколѣніями, у шейховъ которыхъ часто проводили цѣлые мѣсяцы, пользуясь ихъ гостепріимствомъ. Памятью ихъ пребыванья въ Георгіевскомъ монастырѣ осталось нѣсколько славянскихъ богослужебныхъ книгъ. Теперь монастыремъ завѣдуетъ діаконовъ изъ патріархіи, а настоятелемъ считается экономъ оной. Вблизи монастыря есть обширные хорошо обработанные виноградники. Церковь не велика и не богата; въ ней у западной стѣны есть нѣсколько цѣпей, которыми приковываютъ снаружи бѣсноватыхъ и сумасшедшихъ, и этимъ способомъ, какъ говорятъ, возвращаютъ имъ здравіе. Монастырь этотъ пользуется громкою въ этомъ отношеніи извѣстностію у окрестныхъ Арабовъ всехъ вѣроисповѣданій и содержится ихъ приношеніями. Въ мое двукратное посѣщеніе этой обители, однажды я видѣлъ одного изъ больныхъ прикованнаго къ стѣнѣ цѣпью, проходившею изнутри церкви, — онъ сидѣлъ на полу—на соломѣ; а въ другой разъ засталъ здѣсь толпу Арабовъ-мусульманъ, празднующихъ по своему выздоровленію подобнаго же больного, жертвоприношеніемъ барана; въ то

же время монастырь получилъ отъ нихъ въ даръ нѣсколько барановъ и козлятъ и пукъ свѣчей. Храмъ и монастырь обведены вокругъ высокой каменной стѣной. Въ алтарь этой церкви вставлены въ стѣну три камня, составлявшіе цѣльную доску престола, на которомъ одинъ изъ священниковъ близъ лежащаго селенія Беджаллы, во время совершенія святой литургіи пролилъ на престолъ, сдѣланный по восточному обычаю изъ одного цѣльнаго камня, Св. Кровь по освященіи Даровъ; въ ту же минуту престолъ этотъ чудесною силою разломился на трое, впитавъ въ себя Св. Кровь и окрасившись ея цвѣтомъ.

Напротивъ церкви, на монастырской землѣ, живетъ нѣсколько арабскихъ семействъ, которыя занимаются обработкой полей и виноградниковъ из-полу, продавая или мѣняя на необходимые предметы причитающуюся имъ въ уплату половинную долю сбора.

Изъ Георгіевскаго монастыря можно возвратиться въ Іерусалимъ черезъ *Беджаллу*, селеніе, которое издревле такъ любятъ посѣщать наши поклонники вмѣстѣ съ деревнею пастырей, называя послѣднее «деревня пастушки», а первое «село Бѣжалово». Еще нашъ знаменитый пѣшеходъ—Барскій распространяется въ похвалахъ жителямъ этого селенія, восхваляя ихъ усердіе къ церкви и любовь къ православной вѣрѣ. Въ бытность его здѣсь всѣ жители были «христіане вѣры греческой и ни единого между ними не было либо Римлянина, либо Турка, либо коего инаго»; и притомъ рассказываетъ и доселѣ сохранившееся преданіе, что въ этомъ селеніи не можетъ жить человѣкъ не христіанской религіи и если поселится Турокъ, то онъ на третій день умираетъ. Это преданіе утвердившееся между Арабами, вообще довольно суевѣрными, дѣлаетъ то, что Турки минуютъ Беджаллу, какъ бы зачумленную, и оттого жители ея сравнительно наслаждаются большею свободою и спокойствіемъ. Беджалла, будучи живописно раскинута по скату горы на солнечной ея сторонѣ обращенной лицомъ къ Виолеему и Іерусалиму, вся тонетъ въ садахъ и виноградникахъ. Плодородіе земли, красивое мѣстоположеніе и притомъ усердное занятіе земледѣіемъ и садо-

водствомъ, дѣлаютъ это селеніе чрезвычайно пріятнымъ и здоровымъ мѣстопробываніемъ.

У подошвы горы, на склонѣ которой разсыпано селеніе, протягивается длинная долина, на которой противъ селенія растетъ маслиновая роща. Преданіе согласное съ Библіею утверждаетъ, что на этой долиинѣ посланные Моисеемъ соглядатаи земли обѣтованной отрѣзали вѣтвь съ гроздомъ винограда, которая была такъ велика, что они на шесть донесли ее въ пустыню Кадесъ. Тутъ есть источникъ называемый нынѣ «источникомъ Богоматери», а недалеко отъ него былъ взятъ этотъ гроздь. На этой долиинѣ находились славнѣйшіе въ Іудеѣ виноградники и вино выдѣлываемое изъ этого винограда имѣло сладкій вкусъ и желтоватый цвѣтъ. До сихъ поръ эта плодоносная долина покрыта зеленью садовъ и виноградниковъ, нѣкоторые грозды котораго по свидѣтельству очевидцевъ достигаютъ такой величины, что одинъ человекъ съ трудомъ можетъ поднять ихъ.

Беджалла или Пецалла до послѣдней восточной войны (1853 г.) наслаждалась полнымъ спокойствіемъ; но въ этомъ году надъ мирными жителями ея неожиданно разразилась гроза, стоившая имъ многихъ скорбей, которыя окончились водвореніемъ среди ихъ надолго самаго немирнаго сосѣда, латинскаго лже-патріарха Валерги, который посягаетъ на драгоцѣннѣйшее ихъ достояніе—вѣру. Встрѣтившись съ важными затрудненіями для своей энергической дѣятельности въ Іерусалимѣ со стороны Францисканъ, Валерга рѣшился перенести на время центръ своихъ дѣйствій (имѣющихъ главною цѣлю мирное завоеваніе Палестины подъ власть папскаго престола) въ окрестности св. града, и избралъ для сего *Беджаллу*, гдѣ, какъ мы видѣли уже, до нынѣшняго столѣтія не было ни одного латинца, а до 1853 года лишь незначительное меньшинство жителей принадлежало къ латинской церкви. Въ этой-то деревнѣ патріархъ Валерга предположилъ основать свою латинско-арабскую духовную академію, устроенную на подобіе лазаристскихъ заведеній для молодыхъ арабовъ, чтобы подъ руководствомъ іезуитовъ изъ окружающаго его клира образовать себѣ будущихъ пособниковъ для преднамѣреваемаго имъ окатоличенія жителей Палестины. Дѣло

началось съ того, что въ 1853 году Валерга купилъ у одного изъ жителей Беджаллы латинскаго исповѣданія домъ, для устройства въ немъ церкви. Покупка дома сдѣлалась тайно, но когда для приготовленія къ водворенію здѣсь Валерга выслалъ въ Беджаллу одного изъ своихъ кліентовъ, православные жители Беджаллы возстали противъ постоянного его водворенія въ селеніи, грозя смертію, если онъ поселится среди ихъ. Узнавши объ этомъ патріархъ отправился самъ въ Беджаллу, и въ то же время французскій консулъ принесъ жалобу на Беджалъцевъ пашѣ. Но Беджалъцы не испугались и Валерги; лжепатріархъ былъ просто выгнанъ силою, подвергся побоямъ, его влачили за бороду, однимъ словомъ, ему досталось порядкомъ, но какъ іезуитъ, онъ привыкъ не отступать ни отъ какихъ препятствій въ дѣлѣ завоеванія душъ. Возвратившись поруганный въ Іерусалимъ, Валерга вскорѣ оставилъ и св. градъ и водворился въ Яфѣ, заявивъ чрезъ посредство французскаго консула іерусалимскому пашѣ и Портѣ, что онъ вернется въ Іерусалимъ не прежде, пока не будетъ торжественно введенъ во владѣніе Беджалъскимъ участкомъ. Участіе принятое въ этомъ дѣлѣ французскимъ посольствомъ имѣло слѣдствіемъ, что новый Іерусалимскій начальникъ Якубъ-паша получилъ отъ великаго визиря письмо съ приказаніемъ, чтобы онъ самъ отвелъ Валергѣ участокъ земли въ Беджаллѣ, а если будетъ настоять надобность, то пусть купить таковой и отдастъ латынамъ, а также, что онъ обязанъ оказать зависящую отъ него протекцію въ построении латинской церкви въ Беджаллѣ, ибо, какъ гласилъ о семъ султанскій фирманъ, дружескія сношенія съ Франціею побуждаютъ падишаха дать позволеніе на устройство въ Беджаллѣ латинской церкви. Какъ бы то ни было, а въ концѣ 1854 года Валерга имѣлъ торжественный въѣздъ въ Іерусалимъ, а черезъ нѣсколько дней послѣ этого началось строеніе въ Беджаллѣ латинской церкви, которая окончена и освящена въ 1858 году. Церковь эта лишь составляетъ часть загороднаго дома, въ которомъ живетъ лѣтомъ патріархъ и помѣщается основанная имъ Латино-арабская академія на 12 человекъ (о чемъ мы уже говорили. См. февр. кн. Душ. Чт. стр. 123) молодыхъ арабовъ съ ихъ наставниками іезуитами.

Недалеко отъ пышнаго дома латинскаго патріарха, напоминающаго видомъ своимъ особенно издали рыцарскій замокъ среднихъ временъ, — находится убогая греческая церковь во имя святителя Николая и рядомъ съ ней сельская школа для дѣтей арабовъ православнаго исповѣданія, близкое со-сѣдство которой съ латинской академіей нельзя считать выгоднымъ для школы. Беджалла отстоитъ отъ Іерусалима на полтора часа ѣзды къ югозападу.

Въ день Рождества Христова ежегодно бываетъ въ виелеемскомъ храмѣ торжественное служеніе. Для сего наканунѣ подъ вечеръ выѣзжаетъ изъ Іерусалима патріаршіи намѣстникъ съ двумя архіереями и многими духовными лицами. Имъ предшествуетъ конная стража паши (баши-бузуки) съ литаврикомъ впереди, разыгрывая во время пути свои обычныя «фантазіи», что называется по-арабски джигитовка и метаніе копій (джириды). — На половинѣ пути около обители св. Илии встрѣчаютъ поѣздъ архіерейскій всѣ виелеемскіе шейхи въ красныхъ нарядныхъ плащахъ (аба) на статныхъ лошадяхъ и толпы пѣшихъ христіанъ обоихъ половъ, выражая свою радость мужчины — выстрѣлами, а женщины причитаніями, оканчивающимися пронзительнымъ хоровымъ возгласомъ. Въ виду стѣнъ виелеемскаго храма шумъ этотъ смолкаетъ, уступая мѣсто церковной церемоніи. Митрополитъ и свита его на площади спѣшиваются; на встрѣчу ему выходятъ: настоятель виелеемскаго монастыря съ крестами и хоругвями; священники и діаконы въ облаченіяхъ съ кадильницами въ рукахъ слѣдуютъ за хоругвями и при каждыхъ девяти шагахъ останавливаются, чтобы кадить архіереевъ. Итакъ крестный ходъ двигаясь медленно вступаетъ внутрь великолѣпнаго храма виелеемскаго; пройдя сквозь узкія двери, онъ тянется по широкой колоннадѣ и склонившись еще разъ для прохода чрезъ узкія двери преграды, отдѣляющей нижнюю вѣтвь креста отъ остальнаго храма, вступаетъ на его средину. Здѣсь патріаршіи намѣстникъ восходитъ на свое мѣсто и начинается вечерня. Шумъ разсосоставной толпы, часть которой бываетъ привлечена однимъ любопытствомъ, не позволяетъ спокойно внимать пѣнію и чтенію. Въ этотъ и послѣдующій день за упомянутой выше преградой образуется родъ базара, что соб-

ственно и вынудило Грековъ отдѣлить эту часть отъ остальнаго храма, предоставляя такимъ образомъ эту часть въ жертву укоренившемуся временемъ и поддерживаемому тѣсными обстоятельствами — обычаю, и тѣмъ спасая отъ профанаціи остальное. Напрасно нѣкоторые образованные паломники обвиняютъ Грековъ въ потворствѣ этой дикой толпѣ; она дика и необуздана, но достаточно замѣтить, что она принадлежитъ къ разнымъ исповѣданіямъ, дабы понять, что влияние духовенства одного вѣроисповѣданія на это сборище безсильно. Притомъ, какъ мы замѣтили выше, въ характерѣ Арабовъ совмѣщаются самыя странныя противоположности, и кто бы вздумалъ по этому шуму за перегородкой заключать о ихъ неуваженіи къ церкви вообще, тотъ бы крайне ошибся; всмотритесь пристальнѣе въ лица молящихся — и вы убѣдитесь въ вѣрности этого замѣчанія.

Но перейдемъ къ разсказу о служеніи заутрени. Во время поліелея архіереи облачившись идутъ предшествуемые крестами и хоругвями изъ главнаго олтаря въ вертепъ Рождества, для чтенія евангелія на мѣстѣ самаго событія. Хоръ пѣвчихъ воспѣваетъ: «прійдите вѣрніи, да видимъ мѣсто, идѣже Христось раждается, и путеводимые звѣздой волхвовъ со ангелами и пастырьми возгласимъ: слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ». Послѣ благоговѣйнаго поклоненія мѣсту, «идѣже родися Христось», намѣстникъ читаетъ на престолѣ Рождества евангеліе объ ангелахъ и пастыряхъ, какъ болѣе знаменательное.

Вся пещера въ это время горитъ огнями и блескомъ священной утвари невольно напоминаетъ внимательному поклоннику величественную пѣснь: «Тайнство странное вижу и преславное: небо — вертепъ, престолъ херувимскій — Дѣву, ясли — вмѣстилище, въ нихже возлеже невмѣстимый Христось Богъ». И все это здѣсь вокругъ васъ — и тотъ самый вертепъ, который сталъ вторымъ небомъ, и ясли вмѣстившія Невмѣстимаго. Нѣтъ сомнѣнія, что престолъ херувимскій — Дѣва невидимо присутствуетъ при этомъ свѣтломъ праздествѣ, осѣняя вѣрныхъ молящихся. Ей честнымъ своимъ омофоромъ, какъ однажды видѣлъ сіе ясно нашъ соплеменникъ Андрей блаженный въ церкви Влахернской.

За престоломъ въ этотъ день поставляется великолѣпная икона, венеціанской работы, изображающая какъ самое празднуемое событіе — Рождества Христова, такъ и другія имѣющія ближайшее къ нему отношеніе. Икону эту въ обыкновенное время можно видѣть въ олтарѣ соборнаго храма, гдѣ она хранится постоянно послѣ того, какъ и Армяне пріобрѣли себѣ за деньги право служить на престолѣ Рождества; святія изображенія искусно эмальированы и украшены дорогими камнями. Эта икона составляетъ одинъ изъ лучшихъ образчиковъ финифтяннаго дѣла, процвѣтавшаго нѣкогда въ Цареградѣ, и оттуда перенесеннаго и въ Венецію въ XVI столѣтіи.

Послѣ окончанія поіелея при громкомъ пѣвіи перваго ирмоса рождественскаго канона «Христосъ рождается славите, Христосъ съ небесъ срящите; Христосъ на земли, возноситеся», — духовенство вышло изъ св. Вертепа, чтобы идти крестнымъ ходомъ вокругъ всего храма, между столбовъ. Арабы свимая свои чалмы почтительно преклонялись передъ шествующимъ съ пѣніемъ клиромъ, а водворившееся въ это время среди этой пестрой толпы благоговѣнное безмолвіе показывало, какъ сильно воздѣйствовало на нее строгое величіе и вмѣстѣ трогательная простота обрядовъ православной Церкви. Крестный ходъ троекратно обходитъ вокругъ церкви по великолѣпной колоннадѣ и возвращается въ олтарь оканчивать служеніе.

Въ св. Вертепѣ на самомъ мѣстѣ празднуемаго событія совершается ранняя литургія, и очень часто на славянскомъ языкѣ въ утѣшеніе русскихъ поклонниковъ, которыхъ и въ это время бываетъ не мало и многіе причащаются за литургіей Тѣла и Крови Христовой. Передъ обѣдней, по мѣстному обычаю, пока служащій совершаетъ проскомидію, пѣвчіе поютъ ирмосы рождественскаго канона и потомъ: слава въ вышнихъ Богу. Эта пѣснь приводитъ въ восторгъ сердце, при воспоминаніи приснославнаго событія, при которомъ она была воспѣта небожителями и пастырями, соединяя такимъ образомъ земная съ небесными.

Едва оканчивается ранняя литургія въ Вертепѣ, поверхъ его (въ храмѣ) начинается служеніе поздней литургіи, на ко-

торой (вмѣсто причаства) воспѣвается таже знаменательная пѣснь: «слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ чловѣцѣхъ благоволеніе». Эта поздняя литургія совершается обычнымъ порядкомъ. Апостолъ и евангеліе читаются на трехъ языкахъ: греческомъ, славянскомъ и арабскомъ. Послѣ литургіи въ греческомъ монастырѣ бываетъ обычное угощеніе для поклонниковъ, которые послѣ краткаго отдыха возвращаются на ночь въ св. градъ; шумное ликованіе Арабовъ продолжается чрезъ всю ночь, хотя къ чести ихъ надобно замѣтить, что оно и не омрачается сценами, которыми изобилуютъ наши сельскія ярмарки, бывающія въ праздничные дни, ибо Арабы не преданы пьянству.

А. Л—ъ.

РАЗМЫШЛЕНИЕ НА СЛОВА:

ВО ИМЯ ОТЦА, И СЫНА, И СВЯТАГО ДУХА.

Произнесши сія слова, мы сказали все, что необходимо христіанину *знать* для своего спасенія, и чѣмъ *управлять* себя ко спасенію во всѣхъ мысляхъ, желаніяхъ, предиріятіяхъ и дѣлахъ.

1. Спаситель нашъ, Господь Іисусъ Христосъ, въ предсмертной первосвященнической молитвѣ Своей къ Богу Отцу, записанной въ Евангеліи отъ Іоанна, засвидѣтельствовавъ: «се есть животь вѣчный, да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога, и егоже послалъ еси, Іисусъ Христа». Значить не можетъ получить вѣчной жизни, не можетъ быть спасенъ тотъ, кто не знаетъ Бога Отца, не знаетъ посланнаго въ міръ Спасителя нашего Іисуса Христа, и исходятаѣйствовавнаго имъ Духа Святаго.

Вѣчная жизнь души состоитъ въ уподобленіи нашемъ Богу, спасеніе наше есть плодъ постояннаго стремленія къ соединенію съ Богомъ. Пожелаетъ ли всѣми силами души стремиться къ соединенію съ Богомъ тотъ, кто не имѣетъ понятія о Богѣ? И кому станетъ уподобляться тотъ, кто имѣетъ понятіе о Богѣ чувственное, недостойное величія существа Божія? «Се есть животь вѣчный, да знаютъ единого истиннаго Бога», Коего премудрости, силѣ, святости, блаженству не найдется на языкѣ человѣческомъ не только точнаго изображенія, но и соотвѣтственнаго названія. Стремиться къ упо-

добленію Ему, достигать постепеннаго приближенія къ Нему есть, по истинѣ, жизнь вѣчная, потому что вѣчно будемъ познавать Его и никогда вполне не познаемъ, вѣчно будемъ приближаться къ уподобленію Ему, къ соединенію съ Нимъ, и всегда будемъ ничтожны предъ величествомъ славы Его.

Бога, какъ Творца и Промыслителя, всегда знали всѣ народы и языческіе, но не могла быть спасительна такая вѣра, потому что между Высочайшимъ, Всесовершеннымъ Божествомъ и слабымъ, немощнымъ человѣкомъ цѣлая неизмѣримая бездна. Человѣку ли, который ежеминутно падаетъ и часто низпадаетъ ниже безсловеснаго животнаго, ему ли своими силами возвыситься до Божества? Само Божество, по неизреченной любви своей къ человѣку, снизошло до человѣка. Слово Отчее плоть бысть, пріискреннѣ пріобщися плоти и крови, и симъ неизреченнымъ снисхожденіемъ Божество не только приблизилось къ человѣку, но и соединилось съ человѣческою природою. Какое неизреченное богатство любви и премудрости Божіей явлено людямъ въ воплощеніи Сына Божія! Какую спасительную надежду дало людямъ христіанство въ ученіи о воплощеніи Бога! По истинѣ нѣтъ и не можетъ быть инаго имене подъ небесемъ, о немъ же подобаетъ спастися намъ, кромѣ имени воплотившагося Бога, Спасителя нашего Иисуса Христа. Потому кто хотя и знаетъ Бога, но не признаетъ и не цѣнитъ воплощенія Сына Божія, лишень всякой возможности спасенія. Потому апостоль Іоаннъ антихристовымъ ученіемъ называетъ ученіе тѣхъ, кои не вѣруютъ въ Иисуса Христа, какъ въ Бога пришедшаго во плоти. А «се есть животь вѣчный, да знаютъ Тебе единаго истиннаго Бога, и егоже послалъ еси, Иисусъ Христа.»

Сынъ Божій воплощеніемъ Своимъ соединилъ Божество съ человѣчествомъ, Своєю крестною смертію примирилъ Бога со всѣми людьми; но только тотъ человѣкъ возвышается до соединенія съ Божествомъ, до сыновняго общенія съ Нимъ, кто вѣруя въ животворящую и вседѣйствующую благодать Всесвятаго Духа, съ живою и несомнѣнною вѣрою пріемлетъ таинства св. Церкви, въ которыхъ запечатлѣна спасительная сила страданій Христовыхъ. Черезъ сіи таинства благодать

Св. Духа и раждаетъ челоѣка въ жизнь вѣчную, и укрѣпляетъ въ ней, и питаетъ, и врачуетъ, и освящаетъ челоѣка и соединяетъ его съ Богомъ. Ибо Святымъ только Духомъ всяка душа живится и чистою возвышается, свѣтлѣется тройческимъ единствомъ священнотайнъ. Посему, кто не вѣруетъ въ животворную силу благодати Св. Духа, кто пренебрегаетъ таинствами св. Церкви, или уклоняется отъ нихъ, тотъ напрасно сталъ бы ожидать спасенія, даже напрасно именовался бы христіаниномъ; въ немъ нѣтъ Духа Святаго, а кто Духа Христова не имать, тотъ и не Христовъ, по слову апостола.

Христіанамъ, которые потому и называются христіанами, что исповѣдуютъ вѣру Христову, можетъ показаться неумѣстнымъ разъясненіе первоначальныхъ истинъ христіанства. Но если присмотрѣться къ состоянію современнаго христіанскаго общества, нельзя не замѣтить, съ одной стороны, что и обладающіе знаніемъ христіанскихъ истинъ имѣютъ не то глубокое и живое знаніе, которое проникая и умъ и сердце, кладетъ неизгладимую печать на все поведеніе челоѣка, спасительно выражается во всѣхъ словахъ и дѣлахъ его, а знаніе поверхностное, которое скользитъ только по уму и памяти и выражается въ очень замѣтномъ теперь желаніи не столько хранить и усвоить преподаанныя Спасителемъ истины вѣры, сколько подвергать ихъ кощунственному разбору, сомнѣнію, какъ будто ничтожный умъ челоѣка можетъ измыслить и сказать что-нибудь выше и лучше слова самого Бога. Отсюда и при знаніи истинъ вѣры видимъ не столько вѣры, сколько вольномыслія, кощунства, ересей и заблужденій.

Съ другой стороны не мало число такихъ христіанъ, которые заботясь о приобрѣтеніи знаній, нужныхъ для жизни земной, не щадя для того ни усилій, ни времени, нисколько не заботятся о приобрѣтеніи знанія самаго нужнаго, — знанія вѣры Христовой. Отсюда часто можно встрѣтить христіанъ, повидимому блистательно образованныхъ, ученыхъ, умныхъ и опытныхъ въ дѣлахъ судебныхъ, торговыхъ, ремесленныхъ, которые поражаютъ совершеннымъ невѣжествомъ въ отношеніи къ истинамъ той вѣры, какую испо-

вѣдуютъ, и той церкви, къ которой принадлежатъ. Оттого ли это, что трудно узнать истины вѣры, неоткуда пріобрѣсти познанія о нихъ? Нѣтъ, глаголь вѣры во устѣхъ каждого. Такъ каждый изъ православныхъ христіанъ, даже не знающій начатковъ христіанскаго ученія, знакомъ однако съ нѣкоторыми церковными молитвами, въ которыхъ содержится ученіе вѣры, и произнося эти молитвы, онъ вмѣстѣ исповѣдуетъ это ученіе. Потому еслибы было въ сердцѣ желаніе познать истины вѣры, ихъ не трудно было бы узнать по руководству извѣстныхъ всякому церковныхъ молитвъ. Даже въ такомъ краткомъ молитвенномъ призываніи, какъ призываніе имени Отца, и Сына, и Святаго и Духа, заключается все, что нужно знать христіанину для его спасенія. Нужно только, чтобы имя Божіе, имя Святой Троицы было не въ устахъ только, но и въ сердцѣ. Пусть всякій, произносящій имя Божіе, подумаетъ, какъ великъ, славенъ и дивенъ въ Своемъ существѣ и въ дѣлахъ творенія и промышленія тотъ Богъ, Коего имя онъ произноситъ. Пусть подумаетъ о неизреченной любви Сына Божія, для насъ воплотившагося, за насъ пострадавшаго и умершаго, о безцѣнныхъ дарахъ благодати Животворящаго и Всеосвящающаго Духа. Такія размышленія пробуждаютъ въ сердцѣ благоговѣйный страхъ предъ величіемъ Божіимъ, предъ неизреченною благостію и любовію Его къ человѣку. Когда же всякая мысль о Богѣ, каждое призываніе святаго имени Его будутъ пробуждать въ сердцѣ чувства благоговѣйнаго страха и любви,—это признакъ, что мы начинаемъ познавать Бога тѣмъ знаніемъ, которое и составляетъ истинную вѣчную жизнь человѣка.

2. То же благоговѣйное призываніе имени Отца, и Сына, и Святаго Духа можетъ служить мѣриломъ правости мыслей, чистоты чувствованій, правоты желаній и дѣйствій. При каждомъ движеніи помысла и чувства, при возникновеніи желаній призови съ благоговѣніемъ имя Святаго и Всесильнаго Бога, и это имя всесильное, и какъ муро, благоуханное, доброе движеніе души укрѣпитъ и освятитъ, неправильное остановитъ. Такъ напримѣръ когда направляется мысль къ изслѣдованію дѣлъ Божескихъ и человѣческихъ, освяти ее призываніемъ имени Божія, представленіемъ непостижимой глубины пре-

мудрости и всемогущества, неизслѣдимой бездны любви и милосердія нашего Творца и Промыслителя; тогда помысль твой не осмѣлится возставать противъ величія Божія или пререкать дивной премудрости и правдѣ путей Его. А если бы и вошло въ мысль какое-либо сомнѣніе и недоумѣніе, благоговѣющій предъ Богомъ способище отказаться отъ всякаго мышленія и знанія, нежели останавливаться на сомнѣніи въ премудрости и благодати Божіей. И какъ плодотворна въ своемъ направленіи можетъ быть мысль, освящаемая именемъ Божіимъ! Управляемая представленіемъ величія Божія, она всегда будетъ вѣрна въ путяхъ своихъ, всегда вѣрны и благоплодны будутъ пріобрѣтаемыя ею познанія, потому что будутъ объяснять премудрые, святые и благіе пути Божіи. Какъ ни просто это правило для оцѣнки направленія мыслей, но многіе ли достоинство знаній оцѣниваютъ однимъ истиннымъ мѣриломъ, чтобы знанія пріобрѣтались во имя Божіе и направлялись къ славѣ Божіей? Нынѣ жизненность знаній поставляютъ въ свободѣ направленія, плодотворность ихъ — въ близкомъ примѣненіи къ требованіямъ земной жизни. Но свобода мысли не есть еще признакъ жизни духа, равно какъ и жизнь земная можетъ быть только умираніемъ духа. Это знаетъ всякій, кто знаетъ о томъ, какъ свободою мысли и желаній воспользовался первый человѣкъ. Точно также богатство знаній, сила и изворотливость ума не служатъ ручательствомъ за счастье мыслителя. Мало ли знаютъ духи злобы, не имѣютъ ли они ума сильнаго и изворотливаго, и несмотря на то носятъ въ себѣ не жизнь и счастье, а вѣчную смерть и муку. Не въ обширности знаній, не въ силѣ ума, не въ свободѣ мышленія истинная жизнь духа, а въ добромъ направленіи мысли, въ томъ, чтобы она поставляла себѣ цѣлю славу Божію.

Хотите ли имѣть ясное руководство, какъ соблюсти правду, добро и любовь во всѣхъ сношеніяхъ вашихъ съ ближними? При всякомъ дѣлѣ и начинаніи призывайте имя Св. Троицы, и помышляйте, что на дѣлахъ вашихъ должно отпечатлѣваться имя Бога Всеблагаго, Праведнаго, Святаго. Кто трепещетъ въ душѣ своей предъ мыслию о неподкупномъ правосудіи Божіемъ, допустить ли тотъ обиды, неправды, притѣс-

веніе, лихоимство, кражу въ отношеніи къ ближнимъ? Чье сердце благоговѣнно трепещетъ отъ представленія неизмѣримой любви Божіей, по которой Отецъ Сына Своего не пощадилъ, но предалъ Его на смерть, да всѣ мы получимъ жизнь и славу вѣчную, не убьется ли тотъ дѣломъ и словомъ вредить душевному миру, чести, благосостоянію ближняго? Кто ощущаетъ въ сердцѣ своемъ благодатныя утѣшенія Св. Духа, помыслить ли тотъ вносить нечистоту и развратъ въ сердце и жизнь своихъ ближнихъ?

И въ самыхъ маловажныхъ, невинныхъ, повидимому, дѣлахъ и занятіяхъ благоговѣнное призваніе имени Божія есть самое вѣрное указаніе того, что прилично или неприлично христіанину. Во имя ли напр. всесвятаго Бога дни и ночи проходятъ у христіанина только въ играхъ и забавахъ? Изъ благоговѣнія ли къ имени, жизни, ученію, страданіямъ Спасителя нашего христіанинъ, оставляя храмы, ищетъ и утѣшенія, и развлеченія и вразумленія въ томъ, въ чемъ не находили того лучшіе изъ невѣдущихъ Бога, язычники, — именно въ наглядномъ представленіи чувственныхъ страстей, въ пѣсняхъ и тѣлодвиженіяхъ, раздражающихъ только чувственность? Вообще, если у христіанъ замѣчается нестроеніе мысли и неустройство жизни, очевидно нѣтъ въ нихъ ни яснаго знанія, ни благоговѣннаго уваженія къ имени Бога Спасителя.

На насъ, христіане, наречено имя Божіе съ первыхъ дней нашей жизни, и каждый день мы молимся, чтобы свято было имя Божіе для сердца нашего, и чтобы святилось оно во всѣхъ мысляхъ и дѣлахъ нашихъ. Посему не новая заповѣдь, — каждую мысль и каждое начинаніе освящать призваніемъ имени Божія. Но чтобы имя Божіе было не въ однихъ устахъ, во свою силою проникало во глубину сердца нашего, нужно чаще принуждать мысль и сердце благоговѣнно воспоминать о Богѣ. И трудно ли съ благоговѣніемъ помышлять о Томъ, коего неизмѣримое величіе, премудрость и сила видны повсюду, и на небѣ и на землѣ, и въ неисчислимомъ множествѣ небесныхъ звѣздъ, и въ устройствѣ самой незначительной былинки на землѣ? Трудно ли съ любовью и благодареніемъ воспоминать о Томъ, Кто изъ любви къ намъ для блага нашего не отрек-

ся перенести всё тяготы земной жизни, весь ужасъ страданій и крестной смерти? Времени ли недостаетъ у насъ для подобныхъ размышленій? Но каждый день для тысячъ земныхъ мыслей, заботъ, мечтаній время у насъ есть; а много ли нужно времени, чтобы изъ глубины души воздохнуть къ Богу Творцу, Промыслителю, Искупителю и Освятителю нашему? Пусть, хотя не надолго, но только чаще будетъ имя Божіе въ сердцѣ нашемъ, хотя не надолго, но только чаще возгрѣвается къ сердцѣ тайными молитвенными воздыханіями Богу. Съ каждымъ молитвеннымъ воздыханіемъ сердца имя Божіе своею животворною и спасительною силою будетъ глубже и глубже напечатлѣваться въ душѣ, и наполнять сердце и благоговѣніемъ и любовію къ Богу. Благоговѣнно хранимое въ сердцѣ и молитвенно износимое изъ него словомъ имя Божіе и сердце очиститъ, и разумъ просвѣтитъ, и къ Богу приблизитъ, и благодатію Св. Духа оживотворитъ существо души, дастъ ему свѣтъ и разумъ, да познаемъ Бога истиннаго и пребудемъ во истиннѣмъ Сынѣ Его Исусѣ Христѣ.

Свящ. М. Боголюбскій.

НЕИЗГЛАГОЛАННЫЯ ВОЗДЫХАНІЯ СВ. ДУХА.

„Духъ способствуетъ намъ въ немощехъ нашихъ: о чесомъ бо помолимся якоже подобаеть, не вѣмы, но самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголанними“. Рим 8, 26.

Безконечно милосердіе Божіе къ грѣшникамъ. Для нашего спасенія сходилъ съ неба на землю Единородный Сынъ Божій и въ нашей, человѣческой плоти потерпѣлъ за насъ страданія и смерть. Для усвоенія намъ спасенія, приобрѣтеннаго Сыномъ Божіимъ,—для нашего освященія и облаженствованія посланъ Св. Духъ, который, по обѣтованію Христа Спасителя, во вѣки будетъ съ вѣрующими во Христа (Іоан. 14, 16) Дѣйствія Св. Духа, Его благодатные дары, весьма разнообразны. Въ настоящемъ случаѣ мы обратимъ вниманіе на тѣ изъ нихъ, какія указаны въ приведенныхъ словахъ ап. Павла изъ посланія къ Римлянамъ.

«Духъ способствуетъ намъ въ немощехъ нашихъ». Немощей у насъ безчисленное множество. Есть немощи душевныя, есть тѣлесныя. Тѣ и другія весьма разнообразны. Во всѣхъ немощахъ Духъ Святой, какъ Духъ крѣпости, является намъ сильнымъ помощникомъ, укрѣпляя насъ своею благодатію къ перенесенію и преодолѣнію ихъ. Но въ разсматриваемомъ мѣстѣ идетъ рѣчь не о всяческихъ немощахъ, а о немощи собственно въ отношеніи къ молитвѣ,—ибо сказано далѣе: «о чесомъ бо помолимся якоже подобаеть, не вѣмы»,—т. е. мы не только лѣнны молиться, хотя по зависимости нашей во всемъ отъ Бога и по нуждѣ въ Его всемогущей помощи и благословеніи на каждомъ шагѣ, обязаны прибѣгать къ Нему

съ молитвою непрестанно, — во еще не знаемъ, о чемъ и какъ должно молиться, чтобы наша молитва была угодна Богу. Указывая на нашу духовную немощь въ этомъ отношеніи, ап. Павелъ, по словамъ толкователя его посланій св. Златоуста, имѣеть въ виду то, что Римскіе христіане, къ которымъ онъ писалъ свое посланіе, подвергаясь гоненіямъ за вѣру, естественно желали покоя и просили о томъ Бога, не зная, полезно ли имъ это, или нѣтъ. И въ этой-то немощи, свойственной не однимъ римскимъ христіанамъ, а и всякому изъ насъ, въ этомъ-то нашемъ невѣдѣніи, о чемъ и какъ молиться, помогаетъ намъ, говоритъ св. Павелъ, Святой Духъ: Онъ «самъ ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголаннѣми». Какъ понимать эти слова? Св. Златоустъ и за нимъ блаженный Теофилактъ при объясненіи ихъ обращаютъ вниманіе на особенное состояніе Христовой церкви во времена апостоловъ, именно: въ тѣ времена всякому, принимавшему крещеніе, Богъ сообщалъ какое-нибудь благолатное дарованіе, которое, какъ происходящее отъ Св. Духа, называлось духомъ: «духи пророчестія (т. е. способность по дару Святаго Духа пророчествовать) пророкамъ повинуются» (1 Кор. 14, 32). Такъ одинъ имѣлъ даръ пророчества и предсказывалъ будущее; другой—даръ мудрости и училъ народъ; иной—даръ врачеванія и исцѣлялъ больныхъ; другой—даръ силы и воскрешалъ мертвыхъ; иной—даръ языковъ и говорилъ на разныхъ языкахъ. Подобно сему Господь подавалъ иному даръ молитвы, который также назывался *духомъ*. Такъ какъ не зная многого, полезнаго намъ, мы просимъ бесполезнаго, то во дни апостольской Церкви даръ молитвы нисходилъ свыше отъ Духа Святаго на кого-нибудь одного, и онъ впереди всего собранія вѣрующихъ становился на молитву и въ молитвѣ отъ лица всѣхъ просилъ общепользнаго для всей церкви, поучая и другихъ о томъ же молиться. Молитву свою онъ совершалъ съ великимъ сокрушеніемъ, съ сильными, изъ глубины души, подвинутой Духомъ Святымъ, воздыханіями. Нынѣ знаменіе этого, заключаетъ Златоустъ, видимъ въ діаконѣ, который приноситъ молитвы вмѣсто народа. И такъ вотъ что значить выраженіе: «Самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголаннѣми»: это, по объясненію бого-

мудрыхъ толкователей, значить то, что кто-либо изъ вѣрующихъ, сподобившійся дара молитвы, подъ наитіемъ Святаго Духа одинъ отъ лица всѣхъ произносилъ моленіе о томъ, что для всѣхъ полезно и Богу угодно, сопровождая свою молитву невыразимо-сильными и умилительными воздыханіями, исходившими изъ глубины души.

Такъ было во времена апостольскія, обильныя чрезвычайными дарами Святаго Духа. Чрезвычайныя дарованія, нужныя на первыхъ порахъ Церкви для скорѣйшаго распространенія и утвержденія ея, прекратились вскорѣ послѣ апостоловъ; жизнь Церкви приняла обычное теченіе. Молитвы по внезапному вдохновенію свыше съ неизглаголаннми воздыханіями Духа, замѣнились молитвами писанными, преданными для всегдашняго не только церковнаго, но и домашняго употребленія. Но это не значить, чтобы Духъ Святой пересталъ ходатайствовать за насъ въ молитвахъ. Нѣтъ, Духъ Святой, согласно обѣтованію Спасителя, долженъ пребывать въ Его Церкви во вѣки, и Онъ до сихъ поръ дышетъ въ молитвахъ церковныхъ, ибо эти молитвы составлены духоносными мужами, напримѣръ, Ефремомъ Сирымъ, Василиемъ Великимъ, Іоанномъ Златоустымъ, Макаріемъ Египетскимъ и другими. Преданныя ими къ употребленію молитвы благоухаютъ благодатнымъ помазаніемъ, потому что излились изъ сердець исполненныхъ благодати Св. Духа. Такимъ образомъ Духъ Святой доселѣ въ молитвахъ способствуетъ въ немощахъ нашихъ, какъ Онъ способствовалъ христіанамъ временъ апостольскихъ, — до сихъ поръ Онъ научаетъ насъ о чемъ и какъ молиться. И какъ нужно это наученіе для тѣхъ изъ насъ, которые по духовной немощи въ дѣлѣ молитвы, готовы, слушаясь голоса одного самолюбія, жаловаться въ молитвѣ на своихъ обидчиковъ и недоброжелателей и призывать на нихъ мщеніе Божіе, — забывая о нуждахъ и благахъ духовныхъ, просить у Бога однихъ благъ тѣлесныхъ и видимыхъ — здоровья, богатства, почестей, мірскихъ удовольствій, — помня только о себѣ, забывать ближнихъ въ молитвахъ своихъ! Всѣ таковыя молитвы имѣютъ ту же цѣну предъ Богомъ, какъ и просьба предъ Господомъ Іисусомъ сыновъ Зеведеевыхъ о дарованіи имъ первыхъ мѣстъ въ Его царствѣ, и за-

служиваютъ такой же упрекъ, какой обращенъ былъ къ нимъ: «не вѣста чесо просита». И вотъ отъ сихъ-то неразумныхъ молитвъ предохраняетъ насъ святая Церковь, предлагая намъ въ руководство молитвы, составленныя духоносными мужами, которые по дару Святаго Духа, въ нихъ обитавшаго, не только сами умѣли молиться богоугодно и для себя спасительно, но вмѣстѣ обладали святымъ искусствомъ научать другихъ такой же богоугодной и спасительной молитвѣ, какъ показываютъ составленныя ими молитвословія. Правда, Богъ не всегда исполняетъ выраженный и по руководству этихъ молитвословіи наша желанія, отчасти по Своимъ премудрымъ, не всегда для насъ постижимымъ намѣреніямъ, отчасти потому, что мы или не готовы или не достойны получить испрашиваемое нами благо; тѣмъ не менѣе выраженіе нашихъ желаній въ формѣ церковныхъ молитвословіи всегда богоугодно и спасительно для насъ, если мы возносимъ ихъ съ смиреніемъ предъ Богомъ и покорностію Его святой волѣ. Возбужденіе и поддержаніе чувствъ этого смиренія и этой покорности есть одна изъ цѣлей церковныхъ молитвословіи, и если такая цѣль достигается, то это во многихъ случаяхъ гораздо для насъ спасительнѣе, чѣмъ еслибы Богъ исполнилъ наше прошеніе о томъ или другомъ благѣ, ибо смиреніе предъ Богомъ и покорность волѣ Божіей, не ослабѣвающія и тогда, когда Онъ не все дѣлаетъ по нашему, свидѣтельствуютъ о нашей искренней, безкорыстной любви къ Богу, паче всего Ему угодной.

Церковныя молитвы не только правильны, какъ произведенія просвѣщенныхъ Св. Духомъ мужей, такъ что молящійся по руководству ихъ можетъ быть увѣренъ по крайней мѣрѣ въ безгрѣшности своихъ молитвъ (ибо и молитва бываетъ иногда грѣхомъ), — но вмѣстѣ умиленны, проникнуты сердечностію и теплотою, ибо излились изъ сердецъ, сокрушенныхъ и умиленныхъ Духомъ Святымъ, въ нихъ слышны воздыханія самаго Духа Божія, ходатайствующаго за насъ. Онѣ способны умилить, тронуть и потрясти сердце и тѣхъ, которые молятся по ихъ руководству; если же не умиляютъ и не трогаютъ многихъ изъ насъ, это зависитъ иногда отъ воли Божіей, по которой и святые люди нерѣдко испытывали духовную сухость и какъбы пустоту, чтобы тѣмъ сильнѣе чувствовали свою

духовную немощь безъ благодати Божіей и утверждались въ смиреніи, — но большею частію отъ нашей вины, именно отъ того, что мы принимаемъ за чтеніе церковныхъ молитвъ безъ предварительнаго приготовленія къ тому, безъ предварительнаго настроенія души къ бесѣдѣ съ Богомъ, — отъ того, что читаемъ или слушаемъ ихъ безъ надлежащаго вниманія, — отъ того, что сердце наше наполнено пристрастіемъ къ суетѣ до забвенія истиннаго блага, состоящаго въ общеніи съ Богомъ, — отъ недостатка въ насъ, наконецъ, смиренія или сердечнаго убѣжденія въ томъ, что мы «и жалки, и нищи, и слѣпы и наги» (Апок. 3, 17). Отъ этихъ же самыхъ причинъ не дѣйствуютъ на многихъ изъ насъ и чтеніе Слова Божія, хотя оно по природѣ своей живо и дѣйственно, ибо въ немъ дышетъ Духъ Святой; изглаголавшій его устами пророковъ и апостоловъ. Молитва, по слову отцевъ, есть дыханіе души. Въ комъ прекратилось дыханіе, въ томъ нѣтъ уже жизни. Въ этомъ безжизненномъ состояніи находится и душа, чуждая духа молитвы даже тогда, когда совершаетъ дѣйствіе молитвы по молитвеннику. Состояніе самое печальное! Выходъ изъ него должно начать молитвою къ Св. Духу, чтобы Онъ не оставилъ насъ въ этомъ духовно-бѣдственномъ состояніи, чтобы Своимъ благодатнымъ прикосновеніемъ къ нашему, зараженному суетою и самолюбіемъ сердцу пробудилъ насъ отъ духовнаго нечувствія и содѣлалъ насъ способными и готовыми не только прилежно внимать церковнымъ молитвамъ, но и слышать въ нихъ неизглаголанныя воздыханія Святаго Духа, чтобы ввелъ насъ въ то молитвенное состояніе, въ какомъ были души богомудрыхъ мужей, подъ вліяніемъ Его изложившихъ эти молитвы.

Свящ. В. Нечесовъ.

РАЗРЪЩЕНІЕ НЕДОУМЪНІЯ

ОТНОСИТЕЛЬНО

САМОПРОИЗВОЛЬНЫХЪ СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ.

Единородный Сынъ Божій, Господь нашъ Иисусъ Христосъ явился на землѣ для того, чтобы Своими крестными страданіями и смертію искупить человѣка отъ грѣха и даровать ему утраченное грѣхомъ блаженство (Еф. 4, 8). Но, явившись на землѣ, Онъ не прежде подвергнулъ Себя крестнымъ страданіямъ и смерти, какъ наступило опредѣленное въ предвѣчномъ совѣтѣ Божиѣмъ время (Іоан. 13, 1; 17, 1), въ которое воля Отца Его небснаго объ Его крестной смерти должна исполниться (Мѡ. 26, 39. 42. Лук. 22, 42). Пока еще не наступило это время, враги Господа, книжники и фарисеи, при всемъ своемъ стараніи, не могли предать Его смерти: или мѣшала имъ въ томъ народъ, считавшій Господа за пророка (Мѡ. 21, 46. Лук. 20, 19), или Самъ, разумѣвавшій сердечныя ихъ помышленія (Мар. 2, 8), Господь силою Божественнаго Своего всемогущества (Лук. 4, 29—30. Іоан. 8, 59; 10, 39), а иногда мудростію Своихъ отвѣтовъ на коварныя ихъ вопросы (Мѡ. 22, 15—22. 34—46), уклонялся отъ ихъ сѣтей. Во всѣхъ сихъ случаяхъ «никтоже ятъ Его, яко не у бѣ пришелъ часъ Его» (Іоан. 8, 20). Какъ скоро же наступилъ этотъ роковой часъ, Господь, при всей, даже по человѣческой Своей природѣ, возможности скрыться отъ враговъ своихъ, Самъ безъ всякаго замедленія и понужденія, предалъ имъ Себя (Іоан. 18, 3—8).

Такъ, Подвигоположникъ нашего спасенія, Господь Исусъ Христосъ послушливъ былъ волѣ Отца своего небеснаго до самой смерти крестной (Филип. 2, 8). Такого же безпрекословнаго послушанія волѣ Божіей Онъ требовалъ и отъ Своихъ учениковъ. Предсказавъ имъ великую ненависть міра за имя Его (Мѡ. 10, 22. Лук. 21, 17. Іоан. 15, 18—20; 16, 1—2. 33), показавъ необходимость скорбей на пути къ царствію небесному (Мѡ. 7, 13—14; 10, 38—39; 16, 24—25), заповѣдавъ имъ смѣло и открыто исповѣдывать вѣру свою предъ людьми (Лук. 12, 8—9), обнадеживъ ихъ вѣрною помощію Своею въ случаѣ гоненій и притѣсненій ихъ за вѣру въ Него (Мѡ. 10, 19—20. 29—31. Лук. 21, 14—16. 18), обѣтовавъ имъ высокой степени блаженства за эти гоненія и притѣсненія (Мѡ. 5, 11—12), Онъ между тѣмъ не далъ имъ заповѣди самимъ самопроизвольно, безъ указанія воли Божіей, вызываться на мученія за имя Его. Онъ даже велѣлъ имъ, сколько возможно, уклоняться отъ этихъ мученій и только тогда безъ всякаго страха, съ надеждою на Его помощь, подвергаться имъ, тогда только воспринимать ихъ, какъ опредѣленіе воли Его, когда уже никакимъ образомъ нельзя будетъ ихъ миновать. Такъ посылая избранныхъ учениковъ Своихъ на проповѣданіе вѣры въ Него первоначально къ невѣровавшимъ іудеямъ (Мѡ. 10, 6), Онъ между прочимъ сказалъ имъ: «внемлите отъ чловѣкъ (т.-е. остерегайтесь людей): предавать бо вы на сонмы и на соборищахъ ихъ біють васъ. И предъ владыки же и цари ведени будете Мене ради, во свидѣтельство имъ и языкомъ. Егда же предають вы (не сказалъ: когда предадитесь вы самовольно на мученія и смерть, но когда, при всей вашей осторожности, при всемъ укрывательствѣ отъ мученій и смерти, васъ будутъ предавать имъ), не печетесь, како или что возглаголете, дастъ бося вамъ въ той часъ, что возглаголете. Не вы бо будете глаголющій, но Духъ Отца вашего глаголай въ васъ» (—ст. 17—20). Потомъ прямо и ясно велѣлъ имъ, сколько возможно, убѣгать отъ гонителей. «Егда же гонять вы во градѣ семъ, бѣгайте въ другій» (—ст. 23).

Предсказаніе Господа о жестокой ненависти міра къ Его

послѣдователямъ не замедлило исполниться во всей точности. Основанная на крестѣ Его святая Церковь, «яко багряницею и вуссомъ, украсилась кровью» свѣтлыхъ и добропобѣдныхъ Его мучениковъ.

Мученія, какія пришлось имъ испытать за вѣру въ Господа, были самыя жестокія, самыя разнообразныя, самыя продолжительныя. Одинъ только Господь Богъ всеильною Своею благодатію могъ содѣлать избранныхъ Своихъ способными чисто и невредимо пронести вѣру въ Него чрезъ горнило невообразимыхъ мученій. Но вотъ что особенно иѣкоторыхъ приводитъ въ недоумѣніе, при чтеніи или слушаніи жизнеописаній святыхъ мучениковъ Христовыхъ: весьма многіе изъ нихъ содѣлались мучениками, по своей собственной волѣ, изъ свободного желанія пострадать за Господа. Такъ одни изъ нихъ, не бывъ допрашиваемы врагами Господа объ исповѣдуемой ими вѣрѣ, изъ желанія мученически пострадать, сами свободно объявили себя предъ ними христіанами, напримѣръ Евлампія (пам. ея октяб. 10), Евстратій, Евгенийъ, Мардарій (дек. 13), Вонифатій (дек. 19), Никифоръ (февр. 9), Георгій великомученикъ и побѣдоносецъ (апр. 23); а другіе возбудили противъ себя ненависть гонителей вѣры Христовой чрезъ какіе-либо поступки, ясно указывавшіе на ихъ христіанскую вѣру и ревность по ней, напримѣръ, великомученикъ Теодоръ Тиронъ (февр. 17) своевольно зажегъ идольскій храмъ; мученикъ Созонтъ (сент. 7) своевольно сокрушилъ идоловъ. Иные подверглись мученической смерти за громкое обличеніе совершаемыхъ язычниками празднествъ, таковы мученики: Трофимъ, Савватій (сентября 19), Мокій (мая 11), или за громко выраженное удивленіе несправедливымъ царскимъ постановленіемъ, таковъ мученикъ Евлампій (окт. 10). Иные, изъ желанія принять вѣнецъ мученичества, предиринимали нарочито отдаленныя путешествія въ ту страну, гдѣ свирѣпствовало гоненіе. Такъ мученикъ Емилианъ (авг. 18) изъ Арменіи азійской пришелъ въ европейскія страны, при гонителѣ христіанъ Діоклитіанѣ. Иные изъ сильнаго желанія пострадать за Господа, сами себя подвергали мученію, — таковъ былъ темничный стражъ, присоединившійся къ тридцати девяти мученикамъ на мѣсто отиадшаго сороковаго (память ихъ

марта 9). Онъ самовольно снялъ съ себя одежду и взошелъ къ нимъ въ замерзшее озеро, гдѣ за вѣру Христову на цѣлую ночь они были нагими оставлены. При чтеніи или слушаніи о подобныхъ самопроизвольныхъ поступкахъ мучениковъ, въ которые, какъ мы замѣтили, приходятъ въ недоумѣніе. «Господь Іисусъ Христосъ, говорятъ они, никогда не давалъ ученикамъ Своимъ заповѣди самовольно вызываться на мученія за вѣру въ Него, даже велѣлъ, по возможности, стараться убѣгать отъ нихъ. *Егда гонятъ сы во градъ семъ, сказалъ Онъ, бѣгайте въ другій.* Да и Самъ Онъ тогда только вкусилъ чашу крестныхъ страданій и смерти, когда, по опредѣленію воли Отца Его небеснаго, никакъ уже нельзя было ея миновать. *Отче Мой!* взывалъ Онъ къ Своему Отцу, *еще возможно есть, да мимо идетъ отъ Мене чаша сія: обаче не якоже Азъ хошу, но якоже Ты* (Матѣ. 26, 39); а вотъ такіе то изъ мучениковъ Христовыхъ весьма удобно могли бы укрыться отъ мученической смерти, и между тѣмъ, изъ сильнаго желанія пострадать за Господа, не укрылись, даже нарочно отправлялись, для принятія мученичества, въ тотъ городъ, гдѣ открывалось на вѣру Христову гоненіе. Самовольное ихъ мученичество прямо противорѣчило примѣру Господа и данной Имъ заповѣди; и несмотря на все это Самъ же Господь ознаменовалъ ихъ печатію Своего благоволенія. Онъ ихъ мученическія страданія такими же точно сопровождалъ знаками Своего благодатнаго утѣшенія и подкрѣпленія, какими сопровождалъ страданія и тѣхъ изъ мучениковъ, которые, согласно съ Его заповѣдію, воспринимали ихъ неволью, когда не было уже никакой возможности миновать ихъ. Какъ тѣхъ, такъ и другихъ Господь одинаково прославилъ вѣчнымъ блаженствомъ.»

Премудрый и Неизмѣняемый Господь самому Себѣ противорѣчить не можетъ. «Богъ не человѣкъ, чтобъ Ему лгать, и не сынъ человѣческой, чтобы перемѣнять Ему мысли. Неужели Онъ, что сказалъ, того не сдѣлаетъ, и что говорилъ, того не совершитъ?» (Числ. 23, 19). Заповѣдавъ ученикамъ Своимъ самовольно не вызываться на мученическую смерть за вѣру въ Него и, по возможности, удаляться отъ смертной опасности, Онъ не можетъ прославить, какъ бы нарушите-

лей Его святой заповѣди, тѣхъ, которые самопроизвольно, безъ указанія воли Его, воспріимуть за вѣру въ Него мученическую смерть. «Аще же и постраждетъ кто, говоритъ св. апостоль Павелъ,—не вѣнчается, аще не законно мучень будетъ» (2 Тим. 2, 5). Если же, какъ мы видѣли, въ числѣ святыхъ, увѣнчанныхъ Господомъ вѣчнымъ блаженствомъ мучениковъ, встрѣчаются мученики самопроизвольные, то таковыми ихъ можно назвать не въ строгомъ смыслѣ; въ сущности, какъ оказывается изъ ближайшаго разсмотрѣнія дѣла, они восприняли мученическую смерть, не по своей только волѣ, но какъ и всѣ вообще святые мученики, по волѣ Божіей.

Изъ всѣхъ подвиговъ спасенія самый высшій и трудный есть подвигъ мученичества. Въ немъ особенное требуется содѣйствіе благодати Божіей. Если человекъ, въ грѣховномъ, растлѣнномъ своемъ состояніи, не можетъ самъ отъ себя, безъ содѣйствія благодати Божіей и помыслить что-либо доброе (2 Кор. 3, 4), то тѣмъ болѣе въ этомъ содѣйствіи онъ нуждается въ такомъ важномъ подвигѣ, какъ подвигъ мученичества. Сознывая это, святые мученики тогда только исходили на подвигъ мученичества, когда ясно видѣли, что этотъ подвигъ предназначенъ имъ волею Божіей. Эта воля Божія открывалась имъ, незамѣтно для посторонняго взгляда, въ прикосновеніи къ сердцу ихъ призывающей къ мученическому подвигу благодати Божіей (Апок. 3, 20. Осн 2, 14). Это призываніе благодати Божіей къ мученическому подвигу проявлялось въ томъ, что въ нихъ возбуждалось сильнѣйшее, не терпящее никакого отлагательства въ исполненіи, желаніе пострадать за Господа. Какъ скоро огонь такого желанія возгарался въ христіанинѣ, онъ еще до его исполненія начиналъ уже мученически страдать,—страдать не ожиданіемъ или представленіемъ мученическихъ страданій за вѣру свою, а опасеніемъ, какъ бы эти страданія не миновали его. Ничто мірское не прельщаетъ его, никакой видъ мукъ его не устрашаетъ; одна его мысль—умереть за Господа, одна забота, какъ бы скорѣе сего достигнуть. Внутренній огонь любви къ Господу и ревности по вѣрѣ въ Него его поядаетъ,—и онъ не можетъ долго носить его въ себѣ, идетъ

самъ, не дожидаясь, когда его найдутъ и возьмутъ къ мучителямъ и открыто словомъ или поступкомъ объявляетъ себя предъ ними христіаниномъ. О силѣ и дѣйственности внутренняго призванія Божія на мученичество можно судить изъ словъ св. Игнатія Богоносца, епископа Антиохійскаго. Сей святой мужъ, кромѣ вѣшняго призванія Божія на мученичество, имѣлъ и внутреннее. Будучи посланъ нечестивымъ императоромъ Траяномъ, для растерзанія звѣрямъ за вѣру Христову, въ Римъ, и опасаясь, чтобы римскіе христіане, изъ сожалѣнія къ нему, не попытались спасти его отъ мученической смерти,—онъ изъ Смирны послалъ къ нимъ письмо, въ которомъ старался увѣрить ихъ, что воспринимаетъ смерть за Христа охотно, по внутреннему удостовѣренію въ наступленіи для него часа мученической смерти. «Умоляю васъ», пишетъ онъ къ нимъ между прочимъ, «не удерживайте меня безвременною любовію, оставьте меня быть снѣдію звѣрей, черезъ то я достигну Бога. Я шеница Божія, да измолотъ буду зуба ми звѣрей, чтобы мнѣ быть чистымъ хлѣбомъ для Бога. Я нынѣ рабъ; но, если, пострадаю, буду свободнымъ челоувкомъ І. Христа и воскресну въ Немъ свободнымъ. Нынѣ начинаю быть Христовымъ ученикомъ, пишу, когда не желаю ничего ни изъ видимаго, ни изъ невидимаго, а чтобы только достигнуть мнѣ Христа. Огнь, крестъ, собраніе звѣрей, разсѣченія, раздираніе, сокрушеніе костей, раздробленіе членовъ, сотрєніе всего тѣла и всѣ дѣвольскія мученія пусть придутъ на меня, только бы мнѣ получить Іисуса Христа... Господа желаю, Сына истиннаго Бога и Отца, Того ишу, Кто за насъ умеръ и воскресъ... Простите мнѣ, братія, и не мѣшайте мнѣ получить жизнь, ибо Іисусъ есть жизнь вѣчная, не желайте мнѣ смерти, ибо жизнь безъ Христа есть смерть... Дайте мнѣ увидѣть чистый свѣтъ, дайте мнѣ быть подражателемъ страданій Христа Бога моего... Кто здѣсь имѣетъ Христа, тотъ долженъ знать, чего я хочу, и тотъ да помилосердуетъ обо мнѣ, зная самъ, чѣмъ я одержимъ... Теперь пишу я полный жизни, объятый желаніемъ любви умереть за Христа: моя любовь пригвождена ко кресту, и нѣтъ во мнѣ огня любви къ міру, но вода живая течетъ во мнѣ и говоритъ внутри меня: иди ко Отцу... Не по плоти вамъ пишу, но по Бо-

жію изволенію» (—Пам. св. Ігнатія Богоносца декабря 20 и января 29). Такъ внутреннее призваніе Божіе на мученичество имѣло для святыхъ мучениковъ такую же силу и дѣйственность, какъ и внѣшнее, и тѣ, которые шли на мученичество, единственно по внутреннему призванію Божію, были такими же точными исполнителями воли Божіей, какъ и укрывавшіеся на время, согласно съ заповѣдію Спасителя, сколько это было для нихъ возможно, отъ угрожающихъ мученій.

Многимъ изъ самопроизвольныхъ мучениковъ была открыта воля Божія, призывающая на мученичество, въ сновидѣніи. Таковъ, напримѣръ, былъ мученикъ Созонтъ (пам. его сентября 7-го). Будучи пастухомъ, онъ однажды заснулъ около источника, подъ тѣнію высокаго дуба и увидѣлъ во снѣ, что призывается на подвигъ мученической и что благодать Божія возсінетъ на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ спитъ. Проснувшись, онъ поручилъ стадо свое другому пастуху, а самъ отправился, для пріятія мученичества, изъ Ликивіи, гдѣ онъ находился, въ городъ Пампеополь. Здѣсь тотчасъ представился ему удобный случай обнаружить предъ гонителями вѣры Христовой свою вѣру. Въ то время, какъ онъ прибылъ въ Пампеополь, здѣсь правитель Киликійской области торжественно совершалъ празднество въ честь языческихъ боговъ и понуждалъ христіанъ участвовать въ немъ. Созонтъ въ святомъ негодованіи непримѣтно взошелъ въ идольское капище; увидѣвъ тамъ золотого идола, отломилъ у него руку и, раздробивъ на части, роздалъ нищимъ. Поступокъ сей произвелъ волненіе въ городѣ, стали тщательно разыскивать виноватаго; тогда Созонтъ, боясь, не пострадали бы за него другіе, самъ объявилъ о себѣ правителю и при этомъ громко исповѣдывалъ свою вѣру въ истиннаго Бога. Его подвергли самымъ ужаснымъ истязаніямъ и замучили до смерти. Вѣрующіе ночью взяли тѣло его и похоронили честно. При гробѣ мученика стали совершаться чудеса, равно какъ, согласно съ его сновидѣніемъ, и на томъ мѣстѣ, гдѣ было ему чудное сновидѣніе. Въ послѣдствіи на семъ мѣстѣ христіанами была сооружена во имя его церковь.—Царица Августа (пам. ея ноября 24) мученически пострадала отъ нечестиваго мужа

своего за дерзновеніе, съ какимъ она громко обличала его въ томъ, что онъ не уразумѣваетъ силы Господней, которую мучимая имъ Екатерина укрѣплена была въ мукахъ. Повидимому, святая Августа самовольно вызвалась на мученіе; но на самомъ дѣлѣ поступокъ ея не былъ самовольнымъ. Именно, познавъ истиннаго Бога, она рѣшилась мученически пострадать за вѣру въ Него вслѣдствіе чуднаго сновидѣнія, въ которомъ открыта была ей правость мучимой Екатерины и воля Божія, призывающая и ее также къ мученичеству. Сновидѣніе ея было такое: ей приснилось, будто Екатерина стоитъ, окруженная прекрасными юношами и дѣвами. Всѣ они были одѣты въ бѣлыя платья и озарены чуднымъ сіяніемъ. Екатерина призвала ее къ себѣ, надѣла на нее золотой вѣнецъ и сказала, что Владыка и Христосъ присылаетъ ей этотъ вѣнецъ. Вскорѣ послѣ этого сновидѣнія царица тайно отъ мужа своего постѣила св. Екатерину, находившуюся въ то время за вѣру Христову въ заключеніи. Когда она, увидя святую, стала восхвалять ее, та сказала ей: «И ты блаженна, царица! Я вижу надъ главою твоею вѣнецъ, поддерживаемый руками Ангеловъ. Ты получишь этотъ вѣнецъ за немногія мученія, которыя вытерпишь, и пойдешь къ истинному Царю въ вѣчное царство».—Святый мученикъ Іоаннъ новый (пам. его апр. 18) возымѣлъ сильное желаніе пострадать за вѣру Христову. Когда онъ объявилъ о семъ желаніи духовному своему отцу, тотъ, опасаясь, не было ли это желаніе внушеніемъ гордости, присовѣтывалъ ему дожидаться болѣе яснаго проявленія о себѣ воли Божіей (не показываетъ ли это, какъ тщательно пастыри Церкви предостерегали духовныхъ чадъ своихъ отъ самовольнаго мученичества?). Воля Божія не замедлила ему явиться. Въ ближайшую ночь онъ увидѣлъ себя въ сновидѣніи находящимся посреди пламени, но неопалымъ, а радующимся и ликующимъ, подобно вавилонскимъ отрокамъ. На слѣдующее же утро удобный случай пострадать за Господа ему открылся.

Иногда сами мучители вдругъ содѣлывались самопроизвольными мучениками за вѣру Христову, — вслѣдствіе пламенныхъ молитвъ о нихъ мучимыхъ ими христіанъ. Такъ, вслѣдствіе молитвы къ Господу Богу мученицы Татіаны (пам.

ея генв. 12) о просвѣщеніи мучителей ея свѣтомъ истинной вѣры, восемь слугъ епарха исполнявшихъ надъ нею мученія, вдругъ увидѣли ангеловъ, укрѣпившихъ мученицу среди страданій, и велѣдъ за симъ убѣдились въ истинѣ Христовой вѣры и за исповѣданіе ея пострадали. Ясное дѣло, что исповѣданіе вѣры Христовой слугами епарха и велѣдъ затѣмъ мученическая смерть ихъ были дѣломъ не собственной ихъ воля, а воля Божіей, плодомъ испрошенной святою мученицею благодати Божіей, нашедшей въ сердцахъ ихъ почву для принятія вѣры Христовой и подъятія подвига мученичества. Вотъ еще примѣръ: Велѣдствіе молитвы къ Господу извѣстныхъ сорока мучениковъ, въ самую суровую стужу за вѣру Христову оставленныхъ въ озерѣ нагими, о томъ, чтобы изъ числа ихъ ни одинъ убоявшись стужи, не измѣнилъ своей вѣры ^(а), на мѣсто одного измѣнивашаго тотчасъ явился новый, именно тюремный стражъ, наблюдавшій за ними. Когда они мучились въ озерѣ, онъ увидалъ, что нѣкоторыя горнія Силы нисходили съ небесъ и великіе отъ царя раздавали мучившимся дары. Сими дарами одѣлили-всѣхъ, только одному не дали награды, признавъ его недостойнымъ небесныхъ почестей, именно тому, который тотчасъ отступилъ отъ своей вѣры. Какъ только сей вышелъ изъ озера и удалился въ нарочно приготовленную на сей случай баню, — стражъ свергнулъ съ себя одежду, присоединился къ нагимъ, зывая такъ же какъ зывали святые: «я христіанинъ», — и такимъ образомъ содѣлался сороковымъ мученикомъ, дополнивъ недостающее число. Поступокъ тюремнаго стража на первый поверхностный взглядъ представляется самовольнымъ, но при внимательномъ взглядѣ, онъ не былъ таковымъ. Тогда какъ всѣ прочіе стражи спали, онъ одинъ не сводилъ

(а) Молитву сію св. Василій Великій передаетъ такъ: «Господи! Четырдесятъ человекъ вступило насъ въ поприще, четырдесятъ и да увѣчаемся. Да не убудеть ни одинъ изъ числа сего! Оно почтено: послыку Ты почтилъ его сорокоднвнымъ постомъ, и чрезъ него законъ взошелъ въ міръ. Или, искавъ Господа чрезъ сорокъ дней въ постѣ, сподобился узрѣть Его» (въ словѣ на св. 40 муч. Изъ сего слова взято нами и описаніе чудеснаго зрѣлища, представившагося тюремному стражу).

своихъ глазъ съ мучениковъ, тщательно наблюдалъ за ихъ участіемъ; въ немъ уже разравнивалась сердечная почва для принятія христіанства, требовалось только, чтобы благодать Божія дала ему, такъ сказать, сильный толчокъ. Въ слѣдствіе молитвы мучениковъ, она не умедлила придти къ нему; ему чудесно показано, какихъ почестей удостоиваются отъ Господа святые мученики, — и онъ сталъ христіаниномъ и мученикомъ.

Иногда зрители страданія святыхъ мучениковъ внезапно становились самопроизвольными мучениками, или по молитвѣ ихъ къ Господу о томъ, чтобы и ихъ, какъ и ихъ собратій, содѣлалъ Онъ мучениками, — или вслѣдствіе просьбъ ихъ, обращенныхъ къ страдающимъ мученикамъ, о томъ, чтобы, по молитвѣ ихъ, содѣлались и они причастниками страданій за вѣру Христову. Изъ того и другаго случая, — сами ли молились они Господу или просили молитвъ у страдающихъ мучениковъ, ясно видно, что они сами по своей волѣ не рѣшались на мученичество, что они находили необходимымъ на свое желаніе пострадать за Господа убѣдиться прежде всего въ соизволеніи Его и утвердиться въ упованіи на Его благодатную помощь въ предстоящемъ подвигѣ, ибо живо представляли себѣ невозможность одними естественными силами, безъ содѣйствія благодати Божіей, его выдержать до конца. Въ подтвержденіе нашихъ словъ укажемъ на св. мученицу Юліану (объ ней говорится въ житіи св. великом. Варвары подъ 4-мъ ч. дек). Она съ сердечнымъ сокрушеніемъ смотрѣла на страданіе св. великом. Варвары. Когда святую повели въ темницу, то и она пошла за ней и всю ночь просидѣла у окна темницы, все думая о Варварѣ, о пламенной вѣрѣ, которая заставила ее въ такой ранней молодости покинуть отца и все радости міра, чтобы исповѣдать Христа и страдать за имя Его. Мысли эти возбуждали въ сердцѣ Юліаны горячую любовь къ Богу; она со слезами молила Его, чтобы Онъ и ей даровалъ такую же вѣру, вложилъ и въ ея сердце твердость и готовность страдать за Христа. Когда Варвару вывели изъ темницы и опять предали на мученія, Юліана молча смотрѣла на ея страданія, проливая горячія слезы; и вдругъ (силою испрошенной молитвою благодати Божіей) стала громко славить истиннаго Бога и

укорить правителя за его жестокость. Ее тотчас же схватили и привели къ правителю. Она объявила, что она христіанка, и тогда ее предали мученіямъ, повѣсивши рядомъ съ Варварой. Подобный примѣръ представляетъ св. мученикъ Евстратій (пам. его дек. 13). Когда пресвитеръ Авксентій и съ нимъ множество христіанъ были въ городѣ Саталіонѣ заключены въ темницу въ ожиданіи суда, Евстратій, одинъ изъ самыхъ знатныхъ и богатыхъ сановниковъ города, пришелъ къ нимъ въ день, назначенный для суда и сказалъ: «прошу васъ Христа ради, помолитесь о мнѣ, ибо я я хочу быть участникомъ вашего подвига». Всѣ ставъ на колѣна, вмѣстѣ помолвились, и потомъ узники отправились на судъ къ Лисію. Провозгласили, чтобы христіане, уже бывшіе на допросѣ, подходили одинъ послѣ другаго; вдругъ Евстратій, возвысивъ голосъ, сталъ славить подвигъ христіанъ и исповѣдывать свою вѣру во Христа. Лисій тотчасъ же велѣлъ снять съ него знаки воинскаго званія и подвергнуть его истязаніямъ. Съ радостію вытерпѣлъ Евстратій самыя ужасныя мученія, хваля Бога. «Ты мнѣ оказываешь величайшее благодѣяніе», говорилъ онъ Лисію, — «что даруешь мнѣ счастье страдать за вѣру мою; нынѣ знаю, что я церковь Божія и что Духъ Святый живетъ во мнѣ. Отступите отъ меня всѣ дѣлающіе беззаконіе, яко услышалъ Господь гласъ плача моего, Господь молитву мою привялъ».

Весьма многіе изъ язычниковъ, а также, изъ тайно исповѣдывавшихъ христіанскую вѣру содѣлывались самовольными мучениками, при видѣ непоколебимой никакими страданіями твердости святыхъ мучениковъ Христовыхъ, при видѣ ихъ цѣлости и невредимости послѣ самыхъ ужасныхъ истязаній, при видѣ совершаемыхъ или надъ ними, или чрезъ нихъ какихъ-либо чудесныхъ знаменій силы Божіей. Повидимому, мученики, которые вызывались на подвиги мученичeskіе взирая на примѣръ другихъ, были самовольные. Но не была ли основана ихъ воля на волѣ Божіей? Господь для того и сообщалъ непоколебимую твердость святымъ мученикамъ, для того и совершалъ надъ ними и чрезъ нихъ чудесныя знаменія, чтобы, сколько съ одной стороны убѣдить ихъ самихъ въ Своемъ невидимомъ присутствіи съ ними, въ Своей

помощи имъ и чрезъ то до конца поддержать ихъ въ ихъ исповѣданіи, столько и еще болѣе для того, чтобы тѣ, которые преслѣдовали вѣру христіанскую не по ожесточенію, а только по невѣдѣнію ея, или вѣра которыхъ была слаба, — хоть чудесными знаменіями ея приведены были къ убѣжденію въ истинности ея и въ святости неустрашимаго ея исповѣданія (Іоан. 10, 38). И потому какъ могутъ назваться самовольными тѣ, которые зрѣлищемъ геройски претерпѣваемыхъ мукъ за Христа убѣждены были, что ихъ самихъ Господь зоветъ къ тому же подвигу, и потому отозвались послушно на этотъ гласъ Божій? Таковы, напримѣръ, были святые мученики изъ язычниковъ, два воина: Викторъ и Сосеенъ. Когда нечестивый судья велѣлъ имъ оставшуюся послѣ самыхъ ужасныхъ истязаній здравою святою Евфимію повергнуть въ раскаленную печь, они вдругъ увидѣли среди огня Ангеловъ Божіихъ, запрещавшихъ имъ прикасаться къ мученицѣ. Пораженные чудомъ, они сказали судѣ: «мы не тронемъ этой честной дѣвы, дѣлай съ нами, что хочешь, но мы ея не бросимъ въ огонь, ибо видимъ чудо, котораго твои глаза не видятъ, и скорѣе готовы подвергнуться твоему гнѣву, нежели гнѣву тѣхъ свѣтоносныхъ лицъ, которыхъ видимъ въ огнѣ», и за такое смѣлое исповѣданіе вѣры пострадали (Пам. ихъ сент. 16). Таковъ былъ мученикъ Евгеній (—декабря 13). Видя товарища своего Евстратія, оставшагося здоровымъ и невредимымъ послѣ самыхъ ужасныхъ мученій, онъ, въ присутствіи нечестиваго судьи, воскликнулъ громогласно: «Лисій! И я христіанинъ и прокливаю ложныхъ боговъ твоихъ», и за сіе пострадалъ. Таковъ былъ святой Доримедонтъ (—сент. 16). Онъ въ началѣ скрывалъ свою вѣру отъ гонителей ея и наслаждался спокойствіемъ. Когда же увидѣлъ, какъ св. Трофимъ съ невозмутимымъ спокойствіемъ и непоколебимою твердостію выносить самыя ужасныя мученія за вѣру Христову, совѣсть въ немъ тотчасъ заговорила, ревность по вѣрѣ Христовой стала снѣдать его, и онъ тотчасъ публично обнаружилъ ее, и пострадалъ. Таковы также были святые мученики изъ язычниковъ: Анатолій, Протолеонтъ и царица Александра. Они все познали истиннаго Бога и не устрашились исповѣданія ея, при видѣ самыхъ очевидныхъ

знаменій силы Божіей, совершенныхъ надъ св. великомученикомъ Георгіемъ и чрезъ него самого (— апр. 23).

Нѣкоторые изъ ученыхъ язычниковъ приведены были къ явному исповѣданію истинности христіанской вѣры и затѣмъ къ мученичеству Божественною мудростію рѣчей мученическихъ. Такъ пятьдесятъ мудрецовъ языческихъ, будучи побѣждены мудростію рѣчи святыя великомученицы Екатерины (пам. ея ноября 24), исповѣдали явно, въ присутствіи нечестиваго царя, истину христіанской вѣры и за сіе приняли мученическую смерть. Повидимому, они могутъ назваться мучениками самовольными, потому что могли бы послѣ пренія съ мученицею тайно воспріять христіанскую вѣру и чрезъ то не подверглись бы смерти. Но не было ли неустрашимое ими исповѣданіе вѣры христіанской плодомъ благодати Божіей, дышавшей въ устахъ Екатерины? Не для того ли Господь обѣщаль дать святымъ Своимъ исповѣдникамъ «уста и премудрость»,—чтобы ей не «возмогли противиться или отвѣщати вси противляющіися» (Лук. 21, 15) имъ? Что въ рѣчи великомученицы Екатерины дѣйствовала благодать Божія, это можно ясно видѣть изъ ея жизнеописанія. Въ немъ сказано, что святой мученицѣ не задолго до ея пренія «явился архангелъ Михаилъ и сказалъ ей, что Господь дастъ ей силу побѣдить мудрецовъ и что она многихъ обратитъ къ истинной вѣрѣ».

Иные изъ самопроизвольныхъ мучениковъ удостоились отъ Господа вѣнца мученическаго въ награду за свои добродѣтели. Таковы, напримѣръ, были святыя мученики: Вонифатій (дек. 19) и Никифоръ (февр. 9). Первый былъ рабомъ у одной богатой и знатной римлянки и велъ жизнь не безукоризненную. Когда на востокъ вспыхнуло гоненіе на христіанъ, онъ былъ посланъ туда своею госпожею для покупки мощей у язычниковъ кого-либо изъ святыхъ мучениковъ. Дорогою Вонифатій сталъ размышлять о подвигахъ святыхъ мучениковъ, и благочестивой жизни истинныхъ христіанъ, а потомъ взглянулъ внимательно и въ свою совѣсть, и она осудила его за жизнь грѣховную и нечестивую, всю проведенную въ самоугожденіи и служеніи страстямъ. Вонифатій содрогнулся, страхъ Господень пробудился въ его душѣ, съ сокрушеніемъ

сердечнымъ каялся онъ во грѣхахъ передъ Богомъ и молилъ Всемилосердаго Владыку, да поможетъ ему исправить свою жизнь. Онъ сталъ поститься и молился во все время пути. Такъ измѣнился внутренно Вонифатій! Что же творитъ Всемилосердый Господь, «не изгоняющій грядущихъ» (Іоан. 6, 37) къ Нему вѣрою, любовію и добродѣтелию? Какъ только прибылъ Вонифатій съ спутниками своими въ Киликійскій городъ Тарсъ, на мѣсто мученія христіанъ, Господь силою Своей благодати разжигаетъ въ немъ самомъ желаніе пострадать мученически за Господа. Къ немалому удивленію своихъ спутниковъ, Вонифатій вдругъ содѣлался мученикомъ Христовымъ; святая мощи его покупаются ими тотчасъ у язычниковъ и отвозятся обратно въ Римъ къ его госпожѣ.—Святый мученикъ Никифоръ также не думалъ мученически страдать за Господа; къ мученичеству же приведенъ былъ Господомъ такимъ образомъ. Онъ находился во враждѣ съ нѣкимъ священникомъ Саприкіемъ. Понявъ, какъ вредно для души враждовать, онъ всячески старался помириться съ Саприкіемъ, но тотъ объ этомъ и слышать не хотѣлъ. Когда случилось гоненіе на христіанъ, Саприкій, какъ священникъ, былъ представленъ къ суду и потомъ подвергнутъ мученіямъ. Твердо перенесъ онъ эти мученія. Видя, наконецъ, что мученія не могутъ склонить Саприкія къ отреченію отъ вѣры, нечестивый судія осудилъ его на смертную казнь. Повели пресвитера на казнь. Вдругъ шествіе было остановлено Никифоромъ, который, припавъ къ ногамъ Саприкія, говорилъ ему: «мученикъ Христовъ, прости меня, если я виноватъ передъ тобою». Но Саприкій съ гнѣвомъ отвернулся и продолжалъ путь свой. Никифоръ еще дважды настойчиво просилъ у Саприкія прощенія, —и все тщетно. Что же творитъ праведный Судія—Господь? За жестокосердіе и злопамятство, Онъ вдругъ отнялъ у Саприкія благодатную Свою силу, укрѣплявшую его среди мученій, и сердце Саприкія исполнилось вдругъ робостію и малодушнымъ страхомъ смерти. Когда оставалось ему только склонить голову подъ мечъ, онъ вдругъ отрекся отъ Христа и воскликнулъ громкимъ голосомъ: «не убивайте меня! Я сдѣлаю все, что повелѣваютъ цари: поклонюсь богамъ и принесу имъ жертву». Эти слова

ужаснули Никифора. «Что дѣлаешь, братъ возлюбленный? воскликнулъ онъ, опомнись, не отрекайся отъ Господа нашего, не губи вѣнца небеснаго, который ты сплелъ себѣ многими страданіями. Ты уже стоишь у двери чертога Христова, и Господь воздастъ тебѣ жизнь вѣчную за временную смерть, которую пріимешь за имя Его». Но увѣщанія Никифора остались бесполезны. Саприкій повторилъ отреченіе свое. Тогда Никифоръ, обратясь къ воинамъ, воскликнулъ: «предайте меня казни, я христіанинъ!» Услышавъ это, одинъ изъ воиновъ отправился къ правителю и повѣдалъ ему, что Саприкій отрекся отъ Христа, но что другой объявляетъ себя христіаниномъ и готовъ умереть за вѣру свою. Правитель велѣлъ освободить Саприкія, а Никифору отсѣчь голову. Никифоръ радостно склонилъ голову подъ мечъ и принялъ мученическій вѣнецъ. Можно ли сказать, что Никифоръ самовольно вызвался на мученіе? Не справедливѣ ли думать, что за свою неоднократную попытку примириться съ Саприкіемъ, который однако примириться съ нимъ не хотѣлъ, при самыхъ даже дверяхъ смерти,—за свои увѣщанія къ нему не отречься отъ Христа, онъ получилъ призывающую къ мученичеству благодать и удостоился того вѣнца, котораго лишился за свою жестокость Саприкій? «Имущему (т.-е. умѣющему пользоваться дарами благодати Божіей) вездѣ дано будетъ и преизбудетъ, отъ неимущаго же (то-есть отъ неумѣющаго пользоваться) и еже мнится имѣя (т.-е. ежели онъ что и имѣетъ), взято будетъ отъ него» (Мѡ. 25, 29).

По представленнымъ нами для примѣра нѣкоторымъ изъ самопроизвольныхъ мучениковъ можно судить и о прочихъ изъ нихъ. Нѣтъ! Не по своей только волѣ, а вмѣстѣ по волѣ Божіей воспріяли они мученическую смерть. Иначе они не получили бы благодати Божіей къ перенесенію мученическаго подвига, и не вынесли бы его.

Діаконъ Н. Воиновъ.

ПИСЬМА МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА КЪ ВАРВАРЪ МИХАЙЛОВНЪ НАРЫШКИНОЙ.

1.

Благословляющій вѣнецъ лѣта благодію своею да благословитъ новое лѣто родительницы вашей и крестницы вашей. Да продлитъ надъ вами свою благодію, и да даруетъ вамъ все потребное, во первыхъ къ вѣчному вашему благу, а затѣмъ, что и для временнаго потребно по немощи естества нашего, и то милосердо вамъ да пошлетъ. Три части за васъ велѣлъ вывуть я изъ одной просфоры; ибо о Христѣ всѣ едино и великіе и малые. Желая, чтобы вы чаще имѣли предъ очами души Господа, и тѣмъ удобнѣе, какъ и сами вы желаете, сохранить даръ полученный отъ Него въ таинствѣ причащенія, посылаю вамъ для напоминанія видимое изображеніе Господа благословляющаго таинство причащенія. Онъ непрестанно благословляетъ оное для всѣхъ желающихъ причастниковъ; да не оскудѣетъ вамъ отъ Него сія вѣчная пища!

2.

Отъ Слова немощствующаго въ пеленахъ благословеніе живое и дѣйственное да приидетъ на васъ, — отъ Того, Который речетъ миръ на люди Своя, и на обращающія сердца къ Нему; и да будетъ миръ въ силахъ вашихъ душевныхъ и тѣлесныхъ, называемый въ тѣхъ спасеніемъ, а въ сихъ здравіемъ... Благодарю за добрыя ваши желанія на девѣ моего рожденія, для меня можетъ быть достойный оплакиванія, во тѣмъ не менѣе,

или еще и паче достойный благодаренія по неизреченнымъ щедротамъ милующаго, хранящаго Бога. Тотъ, Который научаетъ васъ желать блага другому, да совершить надъ вами все достойное желаній чистыхъ и святыхъ.

3.

Господь да благословитъ и совершитъ намѣреніе ищущихъ приближенія къ Нему и соединенія съ Нимъ! Видалъ я дѣтей, которыя кричатъ и бьются, когда ихъ моютъ; видалъ и такого младенца, который, вздрагивая отъ воды, съ обыкновенною любовію смотрѣлъ на мать, и какъ умѣлъ, помогалъ ей окроплять себя. За которымъ лучше захотѣли бы вы ходить? Не научаетъ ли сіе насъ приготовленію, съ какимъ должно входить въ баню покаянія, чтобы угоднымъ быть матери—благодати? Также идя на трапезу Цареву, подумаемъ о чистомъ одѣянїи, а еще болѣе подумаемъ о милости Царевой. Тотъ, Который ожидаетъ приходящихъ, Самъ да научитъ приходить къ Нему достойно, и кому заповѣдуете молиться, того и сами вспомните въ молитвѣ вашей.

Благословенъ Богъ, Который попускаетъ страдать, чтобы научить вѣровать! О еслибы мы поляѣ, простѣе, преданнѣе вѣровали! Нѣкто, который и теперь въ живыхъ, былъ опасно боленъ, и въ изнеможенїи, прекратилъ свое обыкновеніе ежедневно читать священное писаніе. Въ одно утро пришла ему мысль заставить прочесть себѣ изъ евангелія, что слѣдовало по порядку прежняго его чтенія по закладкѣ въ книгѣ; нашли гдѣ онъ останоился, и пришлось читать исцѣленіе разслабленнаго. При словахъ: *востани, возми одръ твой и ходи*, душа больнаго воспрянула, чтеніе прекращено. Вскорѣ входить лѣкарь, и испытавъ пульсъ, говорить больному: *О! востани, возми одръ твой и ходи*. Больной еще болѣе обрадовался, что лѣкарь, не зная бросилъ тотъ же жребій, который вышелъ въ чтеніи. Съ сего дня онъ началъ выздоравливать. Скажите вашей болящей, чтобы она чаще взирала на Спасителя исцѣляющаго, и полагала у ногъ Его сердце свое, не вымышляя никакого прошенія.

РЕЗОЛЮЦИИ МОСК. МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

1. На прошеніе заштатнаго запрещеннаго священника о дозволеніи ему, хотя въ нѣкоторые дни, совершать священнодѣйствіе «собственными дланьми», т. - е. не при посредствѣ другаго, послѣдовала резолюція (отъ 11 февр. 1854): «Какъ для души также спасительно приобщеніе святыхъ таинъ при священнослуженіи другаго, какъ и при собственномъ священнослуженіи: то просьба сія не относится къ духовной потребности, а обнаруживаетъ желаніе почести, и потому не требуетъ удовлетворенія».

Священникъ вторично просилъ о томъ же. Вотъ и другая резолюція (отъ 2 марта): «Царствіе Божіе не въ словеси, но въ силѣ. Сослужащій священникъ можетъ и долженъ мысленно или тихимъ гласомъ произносить всѣ молитвы и возгласы священнослуженія; и потому нѣтъ для него никакого ущерба въ томъ, что не всѣ возгласы можетъ произносить громко. Потому прошеніе сіе не представляетъ причины къ перемѣнѣ прежняго рѣшенія».

Резолюція отъ 21 іюля: «Прошеніе сіе (третіе) оставить безъ дѣйствія, потому что 1) въ немъ употреблено кощунственное выраженіе: предстою у престола Божія нѣмымъ. Въ соборномъ священнослуженіи, при произношеніи начальствующимъ важнѣйшихъ возгласеній Божественной литургіи, сослужащіе не призваны что-либо произносить гласно, однако никто не смѣетъ сказать, что они предстоятъ нѣмыми; 2) потому, что проситель пишетъ, яко бы въ моей резолюціи написано: царствіе Божіе не въ словеси и въ силѣ, но не указываетъ времени, дабы можно было справиться, правду ли онъ пишетъ».

2. «Признался (такой-то) что предъ постомъ вечеромъ выпилъ двѣ рюмки вина; одна изъ нихъ предъ ужиномъ могла быть въ порядкѣ, а другая должна быть отнесена къ пьянству». (Изъ рез. отъ 15 марта 1855).

3. «Дѣло состоитъ въ слѣдующемъ: 1) староста Новоселовъ жаловался словесно благочинному, что священникъ не пошелъ исповѣдывать больнаго отца его, и потомъ вторично

жаловался, что не пошелъ соборовать елеемъ. 2) Священникъ не опровергаетъ жалобы, но оправдывается тѣмъ, что больной три года не былъ у него на исповѣди и имѣлъ другаго духовника. Оправданіе сіе не заслуживаетъ уваженія: потому что если больной и имѣлъ другаго духовника, но когда обратился къ своему приходскому священнику, то сей не имѣлъ права отказать, и особенно больному, который вслѣдствіе сего отказа и промедленія могъ умереть безъ напутствія. 3) Еще болѣе неправъ священникъ И—въ, что отказался отъ соборованія елеемъ. Ибо исповѣдываться можетъ прихожанинъ и у посторонняго священника, а соборовать елеемъ есть обязанность приходскаго. Посему священника И—ва, за незаконное уклоненіе отъ исполненія своихъ обязанностей, послать въ Пѣсношскій монастырь на недѣлю для вразумленія и увѣщанія, чтобы обязанности свои исполнялъ неуклонно. (Рез. отъ 9 февр. 1854).

4. «Что вдова (покойная) деньги и погребеніе не ввѣрила ни эконому (Набилковской богадѣльни), ни смотрительницѣ, а священнику, симъ выражается преимущественно доброе о немъ мнѣніе. Что священникъ не отказалъ ей въ просьбѣ, а исполнилъ ея порученіе, съ тою предосторожностію, что приказанія ея предоставилъ записать смотрительницѣ, которая чрезъ то сдѣлалась свидѣтельницею дѣла, въ семъ ничего предосудительнаго не видно. Какая бѣда, что онъ и чай и сахаръ богадѣльнымъ купилъ, конечно съ успокоительною для нихъ мыслию, что это сдѣлалъ вѣрно и хорошо? Вспомнимъ слово Господне, что «ниже хочетъ быти старѣй, да будетъ всѣмъ слуга», — и не будемъ беспокоить священника за сія дѣйствія». (Изъ рез. отъ 11 генв. 1855).

5. Діаконъ И. П—въ извѣстился, что при Троицкой, на Грязяхъ, церкви «діаконское мѣсто имѣетъ быть празднымъ», и просилъ перевести его на сіе мѣсто. Владыка написалъ (31 генв. 1836) вотъ что: «Поелику всѣ люди временные на землѣ, то всѣ мѣста въ Москвѣ по времени имѣютъ быть праздны: но посему еще нельзя ихъ просить».

6. «На предложенный мною вопросъ: какъ сокращеннѣе представить содержаніе символа вѣры, отвѣтъ Любимова (студента) былъ прямѣе и правильнѣе, нежели другихъ. При-

нимая сіе какъ жребій избранія, преосвященный (викарій) имѣеть произвести его на сіе (діаконское) мѣсто. Что касается до учениковъ Протодіаконова и Малинина ^(а), которые по испытанію преосвященнаго въ нотномъ пѣніи оказались очень худо, — поелику знаніе пѣнія по правиламъ для церкви нужно, а незнаніе сего искусства, не столько труднаго, сколько пріятнаго, показываетъ въ ученикѣ духовнаго училища или крайнюю тупость, или лѣность, или гордость пренебрегающую дѣломъ низшаго служенія церковнаго, — качества въ священнослужителѣ не терпимыя, и поелику словесныя мои противъ сего безпорядка увѣщанія, семь лѣтъ продолжаемыя, не довольно оказали успѣха въ исправленіи онаго: то означенныхъ учениковъ послать для обученія пѣнію къ одному изъ учителей уѣздныхъ училищъ на три мѣсяца, и въ теченіи сего времени запретить имъ просить священнослужительскихъ мѣстъ; а для предостереженія прочихъ, и для поощренія учащихся, резолюцію сію (отъ 9 окт. 1828) прочитатъ во всѣхъ епархіальныхъ училищахъ».

7. «Странная отмѣтка: не былъ (пономарь) за болѣзнію. Больному паче здороваго нужно быть на исповѣди. Возвратитъ (вѣдомость), чтобы сіе объяснено было». (Рез. отъ 13 генв. 1838).

8. Чиновникъ принесъ жалобу на священника, который пересталъ бывать у него со крестомъ и св. водою, зная его нетрезвость и неблагопрістойность. Владыка предписалъ (6 марта 1839) слѣдующее: «Пусть священникъ (Новопименовскій) съ кротостію увѣщаетъ сего прихожанина улучшить образъ своего поведенія, и когда будетъ видѣть его въ порядкѣ, да не лишитъ его посѣщенія святыни и благословенія Церкви».

9. На репортѣ благочиннаго о утопшихъ дѣтяхъ діакона и пономаря церкви св. Отецъ Седьмаго Вселенскаго Собора, съ изъясненіемъ, что они ^(б) пошла купаться во время всеобщаго бдѣнія (1 іюля 1839 г.), прямо изъ церкви, — митрополитъ написалъ (4 іюля): «Надлежало бы родителямъ учить

(а) Они окончили полный семинарскій курсъ по 2 разряду, и просились на то же мѣсто при Афанасіе-Кирилловской церкви.

(б) Александръ Деберинъ 13 лѣтъ и Михайль Бисеровъ 9 лѣтъ.

дѣтей, чтобы безвременно не уходили изъ церкви, чтобы Ангель хранитель не оставилъ ихъ безъ своей защиты».

10. «Какъ происшествіе (шалость мальчика на клиросѣ) въ отношеніи къ богослуженію, служащимъ и молящимся было непримѣтное: то нѣтъ необходимости признавать оное происшествіемъ церковнымъ; и для охраненія церковнаго благочинія довольно будетъ слѣдующее: 1) протоіерею наблюдати, чтобы сынъ г. Гесселя не становился на клиросѣ, какъ мѣсто назначенное только для участвующихъ въ церковномъ чтеніи и пѣніи. 2) Смотри по удобности, подать совѣтъ родителю отрока, чтобы онъ подтвердилъ ему сохранять благоговѣніе въ церкви, или тоже внушеніе сдѣлать ему посредствомъ духовнаго отца его». (Рез. отъ 1 апр. 1836).

11. «Поелюку не разъ замѣчено, что сельскіе священники въ праздники и посты, оставляя служеніе въ своихъ церквахъ, приходятъ совершать оное въ московскихъ, изъ видовъ корысти, что священства недостойно, для сельскихъ церквей и приходоѡ вредно, и не нужно для церквей московскихъ, которыя въ случаѣ нужды могутъ заимствовать служащихъ изъ монастырей, и изъ несостоящихъ въ дѣйствительной службѣ: то предписать, чтобы священники состоящіе въ дѣйствительной службѣ при сельскихъ церквахъ, не были допускаемы до служенія въ московскихъ, и особенно въ праздники и посты, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда находясь въ Москвѣ по благословной и необходимой причинѣ, получать они особое разрѣшеніе служить въ какой-либо московской церкви.» (Рез. отъ 16 окт. 1843).

12. «Признающій свою погрѣшность подаетъ надежду исправленія, и заслуживаетъ снисхожденіе; усиливающійся прикрыть свой грѣхъ хитростію ^(а) требуетъ болѣе правосудія, нежели снисхожденія». (Изъ рез. отъ 24 генв. 1857).

13. «Діакону священнослуженіе разрѣшить по примѣненію ко всемилостивѣйшему манифесту; но, какъ онъ обличенъ въ лживомъ поступкѣ, то допустить его до священнослуженія не иначе какъ если онъ по исповѣди представитъ отъ духов-

(а) Пономарь въ оправданіе свое сказалъ, будто онъ отъ принятія лѣкарства былъ пьянъ.

наго отца мѣстному священнику письменное удостовѣреніе, что, по очищеніи грѣха соотвѣтственною епитимією, нѣтъ препятствія къ допущенію его до священнослуженія». (Рез. отъ 27 іюля 1841).

14. «Проситель (діаконъ) напрасно думаетъ, что повѣсть объ отцѣ, сестрахъ ^(а), тестѣ, и опека ^(б) можетъ давать право на священство. Благодать ищетъ достойнаго, а не земныхъ разчетовъ». (Рез. отъ 4 мая 1838).

15. Тверской семинаріи ученикъ Николай Протасовъ, по смерти роднаго дяди, тверскаго архіепископа Амвросія, которымъ, по сиротству, изъ московскаго епархіальнаго вѣдомства взятъ былъ для воспитанія въ Казань, а оттуда въ Тверь, гдѣ и окончилъ свое образованіе,—не имѣя болѣе родственниковъ въ Тверской епархіи и уволенный изъ оной, желалъ опять быть принятымъ въ епархіальное московское вѣдомство. На прошеніи его о томъ высокопреосвященный Филаретъ положилъ (29 марта 1833) такую резолюцію: «Вольно было просителю гоняться за человѣкомъ, и не оставаться тамъ, гдѣ промыслъ Божиимъ поставленъ. Вольно было перепроситься не только въ училище, но и въ епархію Тверскую. Московская епархіа не обязана принимать того, кто самъ ее оставилъ. У насъ же мѣста нужны для тѣхъ, кои отъ насъ не бѣгали. Объявить просителю, что онъ не нуженъ. Впрочемъ если гдѣ будутъ принимать его (прихожане): можетъ просить; тогда и о принятіи въ епархію разсмотрѣно будетъ».

16. «Взысканіе денегъ (согласно опредѣленію консисторіи) за порубку казеннаго лѣса есть не столько наказаніе, сколько вознагражденіе убытка казны. А порубка казеннаго лѣса есть присвоеніе чужой, и даже казенной собственности, или иначе татьба, а причетникъ ятый въ татьбѣ, по 28 апостольскому правилу, подлежитъ изверженію. По снисхожденію оставить его въ духовномъ званіи, безъ надежды производства въ высшую степень». (Рез. отъ 22 дек. 1846).

(а) Отецъ, сельскій діаконъ, при бѣдности своей имѣетъ 4-хъ неустроенныхъ дочерей.

(б) За смертію тестя, лишился 1,200 р. и на него же возложена опека надъ малолѣтними дѣтьми тестя.

17. Извѣщенный о смерти Сумеоновскаго, на Поварской, протоіерея и благочиннаго Стефана Никитина, Высокопреосвященный написалъ (9 генв. 1829): «Миръ душъ его!— Консисторіи представить на вакансію благочиннаго кандидатовъ, при чемъ приложить по вѣскольку проповѣдей ихъ для усмотрѣнія способности цензуровать проповѣди другихъ». Консисторія, истребовавъ отъ представленныхъ на вакансію благочиннаго троихъ кандидатовъ проповѣди, отъ cadaго по три, препроводила ко владыкѣ. Вотъ резолюція его отъ генваря 28: «Три только проповѣди представлены Преображенскимъ (на Арбатѣ) священникомъ: и тутъ уже нашлось, что онъ изъ одной въ другую выписываетъ. Кто посмотритъ въ нихъ на ходъ мыслей и образъ выраженій: надѣюсь, всякой согласится со мною, что болѣе должно требовать отъ человѣка, которому бы съ благонадежностію можно было ввѣрить надзоръ за другими проповѣдниками. Потому, при всемъ уваженіи къ старшинству его, вижу себя обязаннымъ назначить въ благочиннаго Троицкаго на Арбатѣ священника Сергія Иванова, который лѣтами старѣе втораго кандидата (Предтеченскаго, въ Старой Конюшенной), хотя впрочемъ и второй кандидатъ вниманіе заслуживаетъ».

18. Софійской, на Лубянкѣ, церкви вдовый діаконъ П. С — нъ просилъ о снятіи съ него сана, для поступленія въ Суводальную типографію на должность корректора. Но св. Синодъ счелъ неприличнымъ оставаться ему, по снятіи діаконскаго сана, въ духовномъ вѣдомствѣ и быть, такъ сказать, въ глазахъ прежнихъ своихъ прихожанъ, по близкому разстоянію Софійской церкви отъ Суводальной типографіи. Пораженный симъ, онъ захотѣлъ удержать за собой діаконское мѣсто. Владыка далъ такую резолюцію (отъ 8 іюня 1829): «Неудобно ему оставаться при настоящемъ мѣстѣ и по той же самой причинѣ, по которой Святѣйшій Синодъ призналъ неудобнымъ опредѣлить его въ корректора: ибо рѣшимость его снять съ себя санъ сдѣлалась слишкомъ извѣстна, и дѣло о семъ рѣшено окончательно. А какъ и теперь онъ проситъ оставить его въ настоящемъ санѣ не потому, чтобы переимѣнилъ свое намѣреніе навсегда, но только на время до возраста дочери для прикрытія, въ чемъ видно не раскаяніе его, но корысто-

любивое намѣреніе удержатъ за собою мѣсто, чтобы отдать оное въ приданое за дочерью: то въ сей безстыдной и святотатственной просьбѣ отказать». Діаконъ вторично умолялъ митрополита не отрѣшати его отъ мѣста, обѣщаясь пребыть въ этомъ санѣ до конца жизни; прихожане согласны были имѣть его при своей церкви по прежнему діакономъ. Архiepастырь написалъ (апрѣля 23-го 1830): «Посмотримъ, будетъ ли опять Іаковомъ рѣшившійся быть Исавомъ».

19. Срѣтенскаго сорока, церкви Филиппа митрополита діаконъ Н. И.—въ, за неспособностію продолжать настоящее служеніе, по причинѣ имѣющагося въ немъ болѣзни (расслабленіе), которая засвидѣтельствована медицинскою конторою, рѣшился снятъ санъ свой и выйти въ свѣтское званіе; но предварительно подалъ прошеніе о дозволеніи поступить ему такимъ образомъ. Митрополитъ велѣлъ (28 мар. 1834) Консисторіи учинить слѣдующее: «1) прошеніе сіе разсмотрѣть и дать мнѣніе. 2) Мѣстному священнику предписать, чтобы, въ предупрежденіе неблагопріятнаго для святости приключенія, діакона въ священнослуженіи не употреблялъ, но между тѣмъ до причащенія Святыхъ Таинъ, когда онъ для душевнаго подкрѣплѣнія пожелаетъ, съ осторожностію допускалъ во святомъ алтарѣ по чину діаконскому; и чтобы доходы ему отдавалъ сполна, не сѣтуя на его несослуженіе, понеже сіе есть посѣщеніе Божіе. 3) Діакону чрезъ благочиннаго възяснить, что ему не надлежитъ обезнадеживать себя въ сей болѣзни и искушеніи, но, при совѣщаніи съ разсудительнымъ дух. отцемъ, съ вѣрою и упованіемъ приступать въ молитвѣ ко Христу Спасителю, и Врачу душъ и тѣлесъ» (e).

20. «Священникъ рѣшительно виноватъ въ поборѣ съ неговѣвшихъ незаконномъ и вредномъ: ибо когда священникъ беретъ деньги съ неговѣвшихъ, то и тѣ, которыхъ онъ увѣщаетъ говѣть, могутъ думать, что сіе дѣлаетъ для дохода, а не по благоговѣнію къ таинству и по христіанской обязанности» (Изъ резол. отъ 8 іюня 1854 г.).

21. «Просителя, по исполненіи надлежащаго, опредѣлить (на пономарское мѣсто), если препятствія не окажется; а въ

(e) Съ діакона, по желанію его, снятъ санъ 9-го окт. 1834 г.

стихарь посвятить, коего не возбраняетъ ему и послѣ вступленія въ бракъ (со вдовою), ибо не онъ второбраченъ; онъ же вступая въ такой бракъ, поддерживаетъ тѣмъ семейство, и слѣдовательно, дѣлаетъ доброе дѣло». (Рез. отъ 10 іюня 1822 г.).

22. «Бронницкій засѣдатель Ивановъ подъ присягою показалъ, что когда игуменъ (Израиль) ѣхалъ на служеніе ^(а) съ квартиры, то былъ звонъ, равно и послѣ обѣдни происходилъ таковой же. И хотя засѣдатель прибавилъ, что для кого былъ звонъ, ему неизвѣстно: впрочемъ само собою видно, что по чину церковному не могло въ оба сіи времена быть никакого звона, и слѣдственно звонъ былъ для игумена. — Священникъ села Хотѣичъ показалъ, что на всенощной, между прочимъ, былъ священникъ, изъ какого мѣста неизвѣстно. По сѣмъ обстоятельствамъ священнику сему подтвердить въ консисторіи съ подпискою, чтобы отъ чина церковнаго не отступалъ (касательно звона), и неизвѣстныхъ лицъ до священнослуженія въ своей церкви не допускалъ; при чемъ велѣтъ ему явиться и ко мнѣ для наставленія. Отрѣшенному игумену подтвердить также съ подпискою въ духовномъ правленіи, чтобы не принадлежащихъ ему церковныхъ преимуществъ не домогался, и въ непринужденія до него дѣла ^(б) не вмѣшивался. Впрочемъ поступить по сему (консисторскому) опредѣленію» ^(в). (Рез. отъ 7 ноября 1826 г.)

23. «Какъ проситель ^(г) объявляетъ личную вражду на священника (Кироіоанновскаго) Евдокимова, и притомъ не изъявляетъ и желанія примиренія: то учинить слѣдующее: 1) если онъ имѣлъ духовнымъ отцемъ означеннаго священника, то предоставить ему избрать другаго духовнаго отца. 2) Сему предписать, чтобы онъ увѣщевалъ просителя къ христіанскому примиренію съ священникомъ Евдокимовымъ, или съ прекращеніемъ и судебнаго между ими процесса, или съ предо-

(а) Онъ служилъ литургію, а наканунѣ и всенощную (7 и 8 іюля 1823) соборнѣ, въ церкви села Хотѣичъ, гдѣ была монастырская мельница. (б) Нѣтъ надобности раскрывать ихъ. (в) Опредѣлено: простить его, по случаю всемілостивѣйшаго манифеста. Но сана игуменскаго онъ былъ лишенъ за другіе проступки. (г) Капитанъ Абрамъ Ивановичъ Алабовъ.

ставленіемъ сего процесса дѣйствию правосудія ⁽⁴⁾, безъ личной вражды, при чемъ изъяснить, что враждующій безъ примиренія, ни даръ къ олтарю принести, ни Святыхъ Таинъ общникомъ быть, не способенъ, по слову Господню, Мате. 5, 23; 24. 3) Въ отчисленіи къ другому приходу цѣлаго дома по личной враждѣ одного лица, отказать, потому что сямъ было бы причинено безвинное затрудненіе другимъ лицамъ». (Резол. отъ 23 сент. 1828 г.).

«Октября 24. Какъ просьба о переведеніи изъ одного православнаго прихода въ другой такого лица, которое совѣтъ не принадлежитъ къ православному исповѣданію ⁽⁶⁾, есть просьба нелѣпая: то оставить ее безъ уваженія».

24. Резолюція отъ 27 августа 1857 года. «1. Изъ прошенія и допроса открывается слѣдующее: 1) Священникъ N, въ противность прошенію г. (помѣщика) показываетъ, что неправда, будто храмъ отъ его нестаранія приходитъ въ худшее состояніе; но потомъ самъ же показываетъ, что въ куполѣ растетъ трава, что въ олтарѣ придѣла течь, что трава на папертяхъ есть. Оправданіе, что говорилъ о семъ церковному старостѣ, неудовлетворительно: священнику, особенно при поврежденіи даже олтаря, надлежало дѣйствовать настоятельнѣе. 2) Священникъ не хоронилъ безъ полицейскаго изслѣдованія умершую дѣвку Устинью, которая была больна нѣсколько дней, на исповѣди въ прошедшую четырехдесятницу была, и о которой никто не изъяснялъ подозрѣнія, чтобы смерть ея не была естественною. 3) Священникъ нарушилъ тайну исповѣди, объявляя въ допросѣ, что открыла ему на исповѣди умершая дѣвка Устинья. 4) Помѣщикъ писалъ, что священникъ въ семъ году не говорилъ проповѣдей, и даже не читалъ краткихъ поученій. Сего послѣдняго священникъ не отрицаетъ, а о собственныхъ проповѣдяхъ говорить, что говорилъ одну въ прошедшемъ году. 5) Г. помѣщикъ проситъ удалить священника отъ сей церкви. Посему учинить слѣду-

(а) Капитанъ оспаривалъ землю, купленную священникомъ у Ростовскаго Богоявленскаго мон. Дѣло рѣшено въ пользу священника. (б) Проситель былъ армянинъ и католическаго исповѣданія.

ющее: 1) Какъ священнику N по вышеписаннымъ пунктамъ 1, 2, 3 и 5 не удобно оставаться на настоящемъ мѣстѣ; а по 4 пункту подлежитъ онъ запрещенію въ священнослуженіи: то удалить его отъ настоящаго мѣста, и съ запрещеніемъ священнослуженія опредѣлить на причетническое до усмотрѣнія его исправленія. 2) Консистоіи въ своемъ присутствіи внушить ему, въ какомъ степени предосудительно и вредно нарушеніе тайны исповѣди. 3) Какъ г. помѣщикъ въ прошеніи своемъ изъяснилъ, что онъ имѣетъ глубокое уваженіе ко храму, созданному дѣдомъ его, и поддерживаемому (покойнымъ) родителемъ его; и въ тоже время прописываетъ, что въ куполѣ растутъ растенія, въ придѣльномъ олтарѣ течь, паперти полуразрушены и поросли мхомъ и травой, а строеніе и поддержаніе приходскихъ храмовъ лежитъ на обязанности прихожанъ: то предложить ему чрезъ благочиннаго, чтобы употребилъ попеченіе о надлежащемъ поддержаніи сего храма».

25. Резолюція отъ 20 мая 1852 года: «1) Діакона Р-го, за то, что былъ воспріемникомъ младенца у блудницы, безъ нужды, и принималъ ее съ незаконорожденнымъ младенцемъ въ свой домъ, чѣмъ подвергъ себя предосужденію отъ прихожанъ, послать въ Староголутвинъ монастырь на недѣлю въ послушанія, для увѣщанія, чтобы, охраняя достоинство своего званія, съ порочными людьми знакомства не имѣлъ. 2) Члены духовнаго правленія вмѣсто того, чтобы основаться на относящемся прямо къ сему дѣлу изреченіи святаго апостола Павла: «аще вѣкій братъ именуемъ будетъ блудникъ, съ такимъ ниже ясти», 1 Кор. 5, 11, не только священнослужителю, но и мірянину, — неумѣстно выписали евангельскія слова о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ и приложили ихъ къ діакону^(а), который не какъ вразумляющій грѣшника и пріемлющій кающагося, но какъ пріятель обращался. Вразумить ихъ».

(а) По мнѣнію ихъ, знакомство съ порочными по духу Евангелія (Мат. 9, 10—11; 11, 19. Мар. 2, 15—17. Лук. 7, 34. 15, 2. 19, 7) не можно называть неприличнымъ духовному лицу, когда самъ Господь не гнушался общенія съ таковыми же людьми, и не оскорблялся, будучи именуемъ другомъ ихъ.

ПО ПОВОДУ ОТЗЫВА УЧЕБН. КОМИТЕТА ПРИ СВ. СИНОДѢ

о книгѣ священника В. Нечаева: «Толкованіе на пареміи изъ книги Бытія». М. 1871 г.

Съ недавняго времени на страницахъ иногородныхъ Епарх. Вѣдомостей началъ появляться журналъ Учебнаго комитета отъ 29 сентября 1871 года о названной книгѣ. Авторъ ея ни откуда не получилъ никакихъ свѣдѣній о томъ, какой отзывъ о ней сдѣланъ Учебнымъ комитетомъ, пока впервые не прочелъ упомянутый журналъ въ 11-мъ № Воронеж. Еп. Вѣдом. текущаго 1872 года.

Вотъ текстъ журвала:

«Толкованіе на пареміи изъ книги Бытія, составленное священникомъ Василіемъ Нечаевымъ, обнимаетъ большую часть книги Бытія. При объясненіи паремій, читаемыхъ на дни праздничные, авторъ весьма мѣтко и ясно указываетъ соотвѣтствіе между паремією и празднуемымъ событіемъ, въ разрѣшеніе вопроса, почему извѣстная паремія назначена на извѣстный праздникъ. Изъясненіе паремій кратко и просто. Оно имѣетъ цѣлю передачу прямой, буквальной мысли священнаго текста и потому въ многихъ мѣстахъ представляетъ почти одинъ только парафрастическій переводъ священнаго текста, а иногда даже простую передачу одной общей мысли изъясняемаго мѣста, безъ претензіи на научный характеръ толкованія. Въ этомъ отношеніи толкованія, сдѣланныя авторомъ, представляются довольно поверхностными и неполными. Авторъ какъ не пускается въ рѣшеніе возраженій современной учености, направленныхъ противъ библейскихъ сказаній, встрѣчающихся въ книгѣ Бытія, такъ не указываетъ и разныхъ толкованій на тѣ или другія мѣста книги, со-

ставленныхъ или принятыхъ святыми Отцами Церкви или православными богословами. Исключенія въ томъ и другомъ отношеніяхъ рѣдки; напримѣръ, даже такое мѣсто, какъ 23-й стихъ IV-й главы книги Бытія: „*Мужа убихъ въ язву мнѣ и юношу въ струнг мнѣ*“,—мѣсто весьма спорное, изъясняется авторомъ безъ всякаго указанія на разныя толкованія и на основанія, по которымъ онъ изъясняетъ его именно такъ, а не иначе (стр. 97 и 98). Недостатокъ указанія на основанія или авторитеты въ изъясненіи священнаго текста невольно заставляетъ иногда считать мысль автора произвольною или неосновательною. Такою, напримѣръ, представляется мысль автора, высказанная имъ на страницѣ 95-й, будто Каинъ при неудачѣ въ земледѣліи, прибѣгалъ, для прокормленія себя, къ грабежу, или еще на стр. 97, гдѣ авторъ говоритъ, что „*Фовель изъ мѣди и желѣза, вѣроятно, выдѣлывалъ мечи и копья для нападенія на людей и для отраженія ихъ*“, и что Ламехомъ, при убійствѣ какаго-то молодаго человѣка, „*употреблено было (будто бы „достоверно“)* то металлическое оружіе, изобрѣтателемъ котораго былъ сынъ его Фовель“. Есть въ книгѣ одно мѣсто, въ которомъ разсужденія автора представляются натянутыми, не отчетливыми, излишними. Напримѣръ, на стр. 157 и 158, при объясненіи 14, 15, 16 и 17 стиховъ IX главы, авторъ старается доказать *великое значеніе радуги въ исторіи домостроительства спасенія человѣческаго* и для сего вдается въ такія разсужденія: „*Радуга есть краснорѣчивый проповѣдникъ милосердія и долготерпѣнія Божія, и въ этомъ отношеніи имѣетъ великое значеніе въ исторіи домостроительства спасенія человѣческаго. Истинный Богъ, по слову апостола Павла, „попустилъ всѣмъ народамъ ходить своими путями, хотя не переставалъ свидѣтельствовать о Себѣ благодѣяніями, подавая намъ съ неба дожди и времена плодоносныя“ (Дѣян. 14, 16—17). Люди не уразумѣли этого свидѣтельства и, за исключеніемъ избраннаго племени, позабыли истиннаго Бога, своего благодѣтеля, и впали въ идолопоклонство и нечестіе. Большая часть человѣческаго рода находилась въ этомъ состояніи до явленія въ міръ Искупителя и походила на блуднаго сына Евангельской притчи, своевольно удалившагося изъ дома отеческаго и на чужой сторонѣ расточившаго доставшееся ему имущество и пришедшаго въ крайнюю нищету. Но какъ сынъ блудный самою нищетою приведенъ былъ къ раскаянію и раскаяніемъ возвращенъ къ отцу своему: такъ и язычники, забывшіе истиннаго Бога, сознали на-*

конецъ свою духовную нищету и симъ сознаниемъ приведены были къ вѣрѣ во Христа Искупителя. Въ этомъ и состояла главнымъ образомъ цѣль долготерпѣнія Божія, возвѣщаемаго радугою. Но и въ новозавѣтныя времена радуга, продолжая свидѣтельствовать о долготерпѣніи Господа къ людямъ, забывающимъ Его даже въ нѣдрахъ христіанства, побуждаетъ ихъ къ покаянію. Всемирный потопъ, по непреложному Божію обѣтованію, не повторится, какъ бы тяжело люди ни грѣшили; но это не значитъ, что люди безнаказанно могутъ грѣшить. Чѣмъ больше долготерпитъ имъ Господь, тѣмъ хуже для пренебрегающихъ долготерпѣніемъ Божіимъ: „они сами себя собираютъ гнѣвъ на день гнѣва и откровенія праведнаго суда Бога, Который воздастъ нѣкогда каждому по дѣламъ его“ (Римл. 2, 5, 6), и нераскаянныхъ грѣшниковъ накажетъ не водою, а огнемъ. Такимъ образомъ радуга, возвѣщающая о долготерпѣніи Божіемъ, проповѣдуетъ вмѣстѣ о покаяніи“.

„На стр. 177 и 182 допущено авторомъ нѣкоторое противорѣчіе при изъясненіи 4-го и 5-го стиховъ XII-й главы книги Бытія. На стр. 177 авторъ говоритъ: „Какихъ сродниковъ долженъ былъ бросить“ (Авраамъ)? „Тѣхъ, разумѣется, которые не согласятся слѣдовать за нимъ въ другую страну“, а на стр. 182, объясняя, почему Авраамъ взялъ съ собою Лота, онъ говоритъ: „Лоть.... послѣдовалъ за Авраамомъ.... потому, что дорожилъ обществомъ его, какъ избранника Божія, слѣдственно по любви къ благочестію,—иначе едва ли бы взялъ его съ собою тотъ, кто долженъ былъ по слову Божію оставить сродство“. Значитъ, Авраамъ долженъ былъ оставить не тѣхъ только сродниковъ, „которые не согласятся идти съ нимъ“, но и нѣкоторыхъ другихъ, которые, при самомъ желаніи не разставаться съ нимъ, не соотвѣтствовали бы цѣли его путешествія, по своему нравственному настроенію“.

„На стр. 90 авторомъ изъясненъ 13-й стихъ IV главы: „вѣщшая вина моя, еже оставится ми“ несогласно съ русскимъ переводомъ, изданнымъ отъ Святѣйшаго Синода. Авторъ переводитъ этотъ стихъ такъ: „грѣхъ мой слишкомъ тяжелъ, чтобы могъ быть отпущенъ мнѣ, чтобы могъ я ожидать прощенія“, а въ Синодальномъ переводѣ онъ читается такъ: „наказаніе мое больше, нежели снести можно“;—совсѣмъ другая мысль.

„Рѣдко, но встрѣчаются въ книгѣ замѣтки и научнаго свойства, зрѣлыя и основательныя. Таковы, наприимѣръ, разсужденія автора при изъясненіи 26-го стиха 1-й главы

книги Бытія объ образѣ и подобіи Божиємъ въ челоувѣкѣ (стр. 25, 26 и 87); при изъясненіи 4-го и 5-го стиховъ IV главы о жертвоприношеніи Каина и Авеля по вопросу объ установленіи жертвоприношеній и значенія ихъ (стр. 80—82). Таковы же мѣста, въ которыхъ авторъ указываетъ историческое исполненіе пророчествъ и обѣтованій, встрѣчающихся въ изъясняемыхъ пареміяхъ; напр. на стр. 162, 163 и 164, при изъясненіи 25, 26 и 27 стиховъ IV-й главы авторъ ясно указываетъ исполненіе пророчесственныхъ словъ Ноя въ исторической судьбѣ его сыновей; на стр. 181 въ объясненіи обѣтованія, даннаго Богомъ Аврааму: и *благословлю благословящія тя, и кленущи тя проклену* хорошо представлена авторомъ историческая судьба народовъ, враждовавшихъ противъ Израиля; точно также представлена на стр. 259-й судьба потомства Исакова въ изъясненіи благословенія, даннаго Исаакомъ Исаву⁴.

„Языкъ книги вообще чистъ, простъ, гладокъ и ясенъ. Только изрѣдка встрѣчаются выраженія не совсѣмъ приличные, вульгарныя или неточныя; на примѣръ на стр. 127-й авторъ выражается такъ: „Богу ничего не стоило сотворить животныхъ“. На стр. 171-й: „Онъ (Богъ) принимаетъ это дѣло (построеніе Вавилонской башни) къ особенному своему свѣдѣнію“. На стр. 224: „статочное дѣло“....; на стр. 151-й „Кровь есть сѣдалище..... души“ и т. п⁴.

„Въ виду всего вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ бы допустить „Толкованіе на пареміи изъ книги Бытія“ священника Василя Нечаева въ ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій, для чтенія воспитанниковъ, въ видахъ уясненія уроковъ по Священному Писанію“.

Таково сужденіе Учебнаго комитета о моей книгѣ. Но *audiatur et altera pars*. Да позволено будетъ и автору книги, въ интересѣ учебнаго дѣла, сдѣлать нѣкоторыя объясненія по поводу отзыва о ней, по тому довольно мягкаго, но въ сущности большею частію строгаго. Это не бѣда, что приговоръ Учебнаго комитета о моей книгѣ строгъ, лишь бы только онъ былъ основателенъ и убѣдителенъ. Къ сожалѣнію авторъ книги не можетъ признать его таковымъ.

Рецензентъ учебнаго комитета называетъ мои толкованія на пареміи изъ книги Бытія довольно поверхностными и неполными, въ томъ отношеніи, что, имѣя дѣлю передать прямой

буквальный смысл священнаго текста, они во многихъ мѣстахъ представляютъ почти только парафрастическій переводъ священнаго текста, а иногда даже простую передачу одной общей мысли изъясняемаго мѣста, безъ претензій на научный характеръ. Цѣль моихъ толкованій на книгу Бытія обозначена, пожалуй, вѣрно. Я дѣйствительно главнымъ образомъ имѣлъ въ виду объяснить прямой, буквальный смысл священнаго текста. Но авторъ рецензіи не точно характеризуетъ то, что сдѣлано мною въ виду этой цѣли. Съ чего онъ взялъ, будто во многихъ мѣстахъ я ограничился только парафрастическимъ *переводомъ* священнаго текста, а иногда простою передачею одной общей мысли изъясняемаго мѣста? Можетъ быть во всей книгѣ найдется два-три мѣста, подтверждающія слова рецензента, но вообще мои толкованія имѣютъ совсѣмъ иной характеръ. Предлагаемое мною изъясненіе буквальнаго смысла священнаго текста обыкновенно обставляется въ моей книгѣ соображеніями, въ которыхъ обращается вниманіе на связь толкуемаго мѣста съ предыдущими и послѣдующими стихами, на основанія, почему я толкую такъ, а не иначе, на значеніе того или другаго указываемаго въ священномъ текстѣ факта, изреченія—въ отношеніи догматическомъ, нравственномъ, историческомъ, — на возраженія, и недоумѣнія, на какія можетъ наводить читателя то или другое мѣсто изъ паремій, съ разрѣшеніемъ тѣхъ и другихъ. Всѣ эти и подобныя соображенія совсѣмъ упущены изъ виду и не оцѣнены рецензентомъ моей книги. Если вѣрить ему, я почти не толковалъ паремій изъ книги Бытія, а только бѣгло рассказывалъ содержаніе ихъ, весь трудъ мой состоялъ большею частію въ томъ, чтобы своими словами передать слова священнаго текста, подобно тому, какъ ученикъ по требованію учителя, пересказываетъ урокъ своими словами. Какимъ образомъ мои толкованія могли произвести на рецензента такое фальшивое впечатлѣніе и оттого показаться ему поверхностными и не полными, для меня непостижимо.

Рецензентъ отказываетъ моимъ толкованіямъ въ научномъ характерѣ, на томъ основаніи, что я не пускаюсь въ рѣшеніе возраженій современной учености, направленныхъ противъ библейскихъ сказаній, встрѣчающихся (?!) въ книгѣ Бытія,

и не указываю разныхъ толкованій на тѣ или другія мѣста книги, составленныхъ или принятыхъ святыми отцами церкви или православными богословами. Рецензентъ говоритъ правду, но мнѣ не за чѣмъ было дѣлать то и другое. Главная цѣль моя была практическая—общеповытнмъ и назидательнымъ изъясненіемъ паремій облегчить разумѣніе и усвоеніе ихъ для людей ищущихъ въ чтеніи или слушаніи ихъ душевной пользы. Съ этою цѣлю было бы не совѣтъ сообразно загромождать мою книгу критико-филологическими изслѣдованіями относительно священнаго текста и наборомъ разныхъ толкованій на одно мѣсто. Тѣмъ не мевѣе было бы несправедливо утверждать, будто я не имѣлъ въ виду удовлетвореніе научнымъ требованіямъ. Главная наука, требованіямъ которой я долженъ былъ удовлетворить, есть герминевтика. Нельзя доказать, чтобы я неслѣдовалъ ея указаніямъ. Кроме того, согласно съ правилами здоровой герминевтики, я воспользовался для своего труда свѣдѣніями не только собственно изъ Богословія, но также изъ священной географіи, изъ Путешествій по востоку, изъ исторіи церковной и всеобщей, изъ археологіи, изъ наукъ естественныхъ. Пособіями при истолкованіи священнаго текста для меня служили кромѣ толкованій Златоуста и блаж. Θεодорита и Записокъ на кн. Бытія митрополита Филарета, капитальные толковательные труды на кн. Бытія римскихъ католиковъ и протеставтовъ^(а). Люди, знакомые съ литературою предмета, замѣтятъ, что эти толковательные труды не остались безъ вліянія на мою книгу, хотя я не подчинялся рабски ни одному изъ нихъ и

(а) Я внимательно читалъ 1. *Biblischer Commentar ueber die Bücher Moses Keylla и Делича*. 1861. 2. *Das Alte Testament mit erklärenden Anmerkungen, Герлаха*. 1854. 3. *Die heil. Schrift d. A. T. Дерезера*. 1820 г. 4. *Das Alte Testamen mit erklärungen, Густава Лиско*. 1851. 5. *Handbuch d. Bibelerklärung für Schule u. Haus, Калверскаго общества*. 1861 г. 6. *Erklärte Haus-Bibel, Риштера*. 1831 г. 7. *Scholia in Uetus Testamentum, Розенмиллера*. 1795 г. 8. *Commentarium, Шранка* (Неточно называю эту книгу, потому что въ настоящія минуты у меня ея вѣтъ подъ руками). 9. *Synopsis Criticorum, Поля*. 10. *Commentarium in Genesim, Корнелия-а-Липиде* (въ *Cursus completus S. Scripturae* аббата Мина). Для справокъ служили мнѣ а) *Biblisches Wörterbuch, Целлера*. 1867 г. и б) *Geschichte d. Alt. Bundes, Куртца*. 1864 г.

относился къ нимъ самостоятельно. Популярный характеръ изложенія въ моей книгѣ, кажется, былъ причиною, что рецензентъ проглядѣлъ научную сторону ея.

Если по мнѣнію рецензента У К—та моимъ толкованіямъ на кн. Бытія недостаетъ научнаго характера потому, что въ нихъ не рѣшаются возраженія современной учености противъ Библ. сказаній, и не указываются разныя толкованія отцевъ церкви и православныхъ богослововъ, то непонятно, почему самъ же рецензентъ, въ видѣ исключенія, признаетъ научное достоинство въ такихъ мѣстахъ моей книги, въ которыхъ нѣтъ ни того, ни другаго признака научности. Что нибудь одно: или рецензентъ не имѣлъ права признавать удовлетворительными въ научномъ отношеніи немногія мѣста въ моей книгѣ по отсутствію въ нихъ имъ же намѣченныхъ признаковъ научности, или онъ долженъ согласиться, что толкованіе на Св. Писаніе можетъ имѣть научный характеръ и независимо отъ полемики съ нѣмецкими критиками, равно и безъ указанія разныхъ толкованій на то или другое мѣсто Библии. Но въ такомъ случаѣ чѣмъ же онъ руководился въ сужденіи о моихъ толкованіяхъ съ научной стороны? Почему назвалъ научными не многія замѣтки въ моей книги, а все прочее призналъ ничтожнымъ въ научномъ отношеніи?—По совѣсти, указанные рецензентомъ въ моей книгѣ, въ видѣ исключеній, примѣры научнаго, зрѣлаго и основательнаго изъясненія писанія, никакъ не могу признать исключеніями, или не многими свѣтлыми точками въ окружающемъ мракѣ: вся моя книга, отъ первой страницы до послѣдней, наполнена подобными примѣрами.

Рецензентъ У. К—та въ подтвержденіе своего мнѣнія объ отсутствіи въ моей книгѣ научности и основательности, говоритъ, что при изъясненіи словъ Ламеха: *мужа убихъ въ язву мнѣ и юношу въ струпъ мнѣ*,—я не указалъ на разныя толкованія этого спорнаго мѣста и на основанія, почему я изъясняю его такъ и не иначе. Отвѣчаю: основаніемъ для моего толкованія словъ Ламеха послужилъ для меня греческій и церковно-славянскій текстъ кн. Бытія. У меня такъ изложены слова Ламеха: «Ламехъ говоритъ женамъ, что побой, слѣды которыхъ онѣ видятъ на его тѣлѣ, получены имъ въ борьбѣ

съ однимъ молодымъ челоѡкомъ. Неизвѣстно, кто былъ этотъ молодой челоѡкъ». . . . Другаго смысла, по моему, неимѣютъ слова Ламеха въ греческомъ и славянскомъ текстѣ. Отъ этого текста, какъ главнаго основанія для моихъ толкованій, я вообще безъ нужды, за рѣдкими исключеніями, не отступалъ, да и отступать не долженъ былъ, потому что церковныя чтенія изъ книги Бытія предлагаются не по переводу съ еврейскаго, а по славянскому переводу съ греческаго.—Что же касается до разныхъ толкованій разсматриваемаго мѣста, то одни изъ нихъ основываются на разномъ пониманіи еврейскаго текста, другія на іудейской легендѣ, будто Ламехъ, будучи слѣпымъ, застрѣлилъ изъ лука сперва Каина, челоѡка зрѣлыхъ лѣтъ, потомъ отрока, его оруженосца. Едва ли мое толкованіе сдѣлалось бы основательнѣе и научнѣе, еслибы я пересказалъ нелѣпую легенду и привелъ разныя другія толкованія спорнаго мѣста, доселѣ остающіяся спорными. Могъ бы я конечно въ подтвержденіе моего толкованія сослаться на бл. Θεодорита, но и для него основаніемъ толкованія словъ Ламеха было тоже, что для насъ, т. -е. греческій текстъ,—особыхъ болѣе основательныхъ разсужденій у него на это мѣсто нѣтъ. Жалѣю только, что мною не раскрыто доказательство единства лица, убитаго Ламехомъ, заключающееся въ параллелизмъ въ рѣчи Ламеха, хотя, какъ всякій знающій можетъ видѣть, я имѣлъ его въ виду,—и не прибавлено, что именемъ *мужа* здѣсь обозначается не возрастъ, а полъ.—Рецензентъ такую важность придаетъ авторитетамъ въ истолкованіи Слова Божія, что безъ указанія на нихъ ему представляются произвольными и неосновательными высказанныя мною предположенія, что Каинъ прибѣгалъ для прокормленія себя къ грабежу, что Фовель выдѣлывалъ мечи и копья, что Ламехъ убилъ юношу металлическимъ оружіемъ. Если угодно рецензенту, я пожалуй укажу ему на авторитеты. Такъ святитель Димитрій Ростовскій въ своемъ Лѣтописцѣ, собранномъ изъ Св. Писанія и хронографовъ, не предположительно, а положительно говоритъ о Каинѣ, что «онъ первый съ племенемъ своимъ началъ разбои творити и грабити» (Лѣтоп. 1849 г. стр. 106). Въ своей книгѣ я не сослался на этотъ авторитетъ, но если бы сослался, неужели

бы тогда явилось болѣе твердымъ и основательнымъ то, что отнесено мною къ одной *вѣроятности*? Прибѣгать къ авторитетамъ для того, чтобы найти въ нихъ опору для мысли нетвердой, и только вѣроятной, чтобы на нихъ сложить за нее отвѣтственность, значитъ колебать уваженіе къ авторитетамъ, безъ всякой пользы для дѣла. — Главное доказательство въ пользу предположенія о грабительствѣ Каина послужило для меня сказанное въ книгѣ Бытія о зломъ нравѣ Каина и о созданіи имъ города—крѣпости. Доказательство, какъ очевидно, не принадлежитъ къ числу несомнѣнныхъ; потому и сказано у меня: «Каинъ *вѣроятно* прибѣгалъ къ грабежу». Въ произвольности и основательности заключеній можно было бы упрекать меня лишь тогда, когда бы *вѣроятныя* я выдавалъ за *несомнѣнныя*. Подобное я могу сказать въ защиту предположенія о мечехъ Оувела и о металлическомъ оружіи, употребленномъ для убійства Ламехомъ. Въ видѣ предположенія тоже высказано и въ Запискахъ на книгу Бытія (изд. 1866 ч. 1, стр. 97). Моя погрѣшность только въ томъ, что говоря о Ламехѣ, я вмѣсто *вѣроятно* выразился *достоверно*. За указаніе этой погрѣшности спасибо рецензенту.

Рецензентъ мои разсужденія о значеніи радуги въ исторіи домостроительства спасенія называетъ *натянутыми, неотчетливыми, излишними*, и выписываетъ ихъ цѣликомъ, конечно съ тою цѣлю, чтобы читатель самъ видѣлъ, какъ безтолково я разсуждаю. Но здраво и похристіански мыслящій читатель врядъ ли увидитъ въ нихъ то, что подсказываетъ ему рецензентъ. Въ самомъ дѣлѣ, что именно кажется ему натянутымъ и неотчетливымъ въ моихъ разсужденіяхъ? То ли, что радуга есть краснорѣчивый проповѣдникъ милосердія и долготерпѣнія Божія? Но это естественно, безъ малѣйшей натяжки, вытекаетъ изъ словъ самого Господа: «и будетъ егда наведу облако на землю, явится дуга Моя во облацѣ: и помяну завѣтъ Мой.. и не будетъ ктому вода въ потопись, ако потребити всяку плоть» (6, 9, 14, 15). — То ли, что долготерпѣніе Божіе, о которомъ свидѣтельствуетъ радуга, попустило народы ходить своими путями и неистребляло ихъ за нечестіе во времена ветхозавѣтныя съ тою цѣлю, чтобы привести

міръ языческій къ сознанию нужды въ искупленіи, подобно тому какъ блудный сынъ тѣмъ жалкимъ положеніемъ, до какого довелъ себя своеволіемъ и распутствомъ, приведенъ былъ къ раскаянію и раскаяніемъ возвращенъ къ отцу своему? Но иначе и нельзя разсуждагь о цѣли долготерпѣнія Божія; иначе и не разсуждаютъ не только православные, но и неправославные латинскіе и протестантскіе богословы. Всѣ они, не опасаясь быть втянутыми и неосновательными, когда разсуждаютъ о томъ, какъ Господь приготовлялъ язычниковъ къ принятію Искупителя, единогласно указываютъ на то, что надлежало людямъ дать время и возможность самимъ убѣдиться въ необходимости божественной помощи чрезъ сознание своего жалкаго нравственнаго состоянія, въ которомъ долготерпѣливый Господь попустилъ имъ находиться именно съ этою цѣлю (Догм. Богосл. архіеу. Макарія ч. 3. § 129). Сказанное далѣе у меня о цѣли долготерпѣнія Божія въ отношеніи къ новозавѣтнымъ вѣрующимъ сказано на основаніи словъ апостольскихъ. Неужели и это неосновательно?—Не понимаю наконецъ, почему рецензентъ называетъ мои разсужденія о значеніи радуги излишними. Они казались мнѣ необходимыми для прославленія не только долготерпѣнія Божія, о которомъ столь торжественно возвѣщаетъ радуга, какъ знаменіе обѣтованія Божія впередъ не казнить міръ потопомъ,— но и премудрости Божіей, свойственной всѣмъ дѣламъ Божиимъ, и особенно открывшейся въ дѣлѣ домостроительства нашего спасенія современи произнесенія этого обѣтованія и запечатлѣнія его такимъ чуднымъ знаменіемъ, какъ радуга. Замѣчу наконецъ, что подобныя моимъ, только покороче, замѣтки о значеніи радуги встрѣчаются у такого знаменитаго представителя библейской науки, какъ извѣстный Курцъ (См. его *Geschichte d. Alten Bundes*. В. 1. р. 34). Значить не я одинъ нахожу справедливымъ дать мѣсто разсужденіямъ, которыя рецензентъ У. К.—та объявляетъ излишними

Далѣе рецензентъ усматриваетъ у меня противорѣчіе въ рѣшеніи вопроса, какихъ сродниковъ Авраамъ долженъ былъ оставить, идя въ обѣтованную землю. Но противорѣчія тутъ нѣтъ никакого. Противорѣчіе было бы тогда, еслибы я, сказавъ въ одномъ случаѣ, что Авраамъ не взялъ съ собою срод

никовъ, которые не согласились за нимъ слѣдовать, въ другомъ случаѣ замѣтилъ, что онъ взялъ съ собою нѣкоторыхъ сродниковъ противъ ихъ воли. Такой нелѣпости я не допустилъ въ моихъ словахъ. У меня только во второмъ случаѣ полнѣе сказано то, что не договорено въ первомъ случаѣ. Именно въ первомъ случаѣ у меня сказано, что Авраамъ никого изъ сродниковъ не взялъ съ собою безъ ихъ согласія, но не сказано, что это согласіе имѣло силу только при ихъ благочестіи, — во второмъ случаѣ это сказано. Противорѣчія, повторяю, тутъ совѣмъ нѣтъ, а видно только дополнение одного другимъ. Или рецензентъ не то хотѣлъ сказать, что сказалъ, обвиняя меня въ противорѣчіи, или онъ имѣетъ понятіе о противорѣчіи своеобразное, отличное отъ принятаго въ логикахъ.

Рецензентъ замѣчаетъ, что слова Каина: «взявшая вина моя, еже оставится ми», изъяснены и переведены мною несогласно съ русскимъ переводомъ, изданнымъ отъ Св. Синода. Это правда, но усмотрѣнное рецензентомъ несогласіе съ русскимъ переводомъ произошло не оттого, будто я дерзнулъ самовольно отступить отъ синодскаго изданія кн. Бытія въ русскомъ переводѣ съ еврейскаго языка, а оттого что я слѣдовалъ греческому и церковнославянскому тексту книги Бытія. Авторъ рецензіи повидимому полагалъ, что при переводѣ на русскій языкъ словъ Каина я имѣлъ въ виду еврейскій текстъ и по своему перевелъ ихъ съ этого текста, иначе трудно понять смыслъ взведеннаго на меня обвиненія. Вообще, повторяю, при изъясненіи паремій, я держался церковнаго текста, и за рѣдкими исключеніями^(а), прибѣгалъ къ еврейскому тексту въ тѣхъ, сравнительно немногихъ случаяхъ, когда церковный текстъ представлялся менѣе вразумительнымъ и выразительнымъ, чѣмъ переводъ съ еврейскаго. Иногда же при изъясненіи паремій я обращалъ вниманіе на оба текста, ради особенной важности содержащихся въ изъясняемыхъ словахъ предметовъ. Такъ напримѣръ я поступилъ

(а) Всѣхъ такихъ исключеній, гдѣ можно бы обойтись безъ указанія на еврейскій текстъ, можно насчитать не больше семи, на страницахъ 23, 32, 42, 65, 71, 72, 91.

при изъясненіи пророчества патріарха Іакова о неоскудѣніи князя отъ Іуды.

Несмотря на недостатки открытые рецензентомъ въ моей книгѣ, Учебный комитетъ находитъ возможнымъ рекомендовать ее къ допущенію въ ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій, для чтенія воспитанникамъ, въ видахъ уясненія уроковъ по св. писанію. Для меня непонятна эта рекомендація. Если моя книга наполнена, за рѣдкими исключеніями, толкованіями чуждыми научнаго характера, незрѣлыми, поверхностными, необстоятельными, то ее слѣдовало не рекомендовать, а заградить ей доступъ въ ученическія семинарскія бібліотеки, ибо отъ такихъ книгъ можетъ быть только вредъ учащимся, а не польза. Правда, рецензентъ доволенъ языкомъ моей книги, *вообще чистымъ, простымъ, гладкимъ и яснымъ*. Но такія достоинства моей книги могутъ только увеличить вредъ употребленія ея въ семинаріяхъ. Будь книга написана языкомъ тяжелымъ, шероховатымъ, мудренымъ, — воспитанникъ семинаріи прочиталъ бы въ ней страницы двѣ-три, и не сталъ бы дальше читать, и такимъ образомъ не усвоилъ себѣ мыслей незрѣлыхъ и неосновательныхъ, которыми переполнена моя книга. Теперь же, благодаря тому, что книга моя легко читается, учащійся пожалуй прочтетъ ее всю и незамѣтно напитается мыслями незрѣлыми. Да и преподавателямъ св. писанія въ семинаріи едва ли пріятно будетъ, если ихъ слушатели для уясненія уроковъ по св. писанію будутъ руководствоваться книгою, никуда негодною въ научномъ отношеніи.

Впрочемъ и похвалы рецензента языку моей книги не безусловны: въ ней изрѣдка встрѣчаются выраженія *не совсѣмъ приличныя, вульгарныя или неточныя*. Немудрено, что въ книгѣ, состоящей изъ 310 страницъ, попадется нѣсколько выраженій не совсѣмъ удачныхъ, но вотъ что удивительно: въ рецензіи на мою книгу, состоящей изъ трехъ страницъ, есть фраза до того неловкая, что подобной никакъ нельзя было ожидать отъ строгаго судьи чужихъ литературныхъ трудовъ. Такъ онъ говоритъ, что въ книгѣ Бытія *встрѣчаются* библейскія сказанія. Если библейскія сказанія только *встрѣчаются* въ книгѣ Бытія, значитъ она не вся состоитъ изъ нихъ, значитъ въ составъ ея вошли и не библейскія сказанія.

Авторъ рецензіи конечно не раздѣляетъ такого рационалистическаго взгляда на книгу Бытія: зачѣмъ же онъ выражается такъ, какъ будто сочувствуетъ этому взгляду и возраженіямъ современной учености, направленнымъ противъ библейскихъ сказаній?

Чтобы моя апологія не казалась пристрастною, порицательнымъ замѣчаніямъ Уч. комитета на мою книгу я могу противопоставить противоположный отзывъ о ней въ 29 № 1871 г. журнала «Руководство для сельскихъ пастырей». Не знаю, принадлежитъ ли рецензентъ Уч. комитета къ специалистамъ того дѣла, о которомъ такъ строго, хотя неосновательно судить, но знаю, что рецензія на мою книгу въ «Рук. для сел. пастырей» написана специалистомъ. Вотъ отзывъ этого специалиста:

„Съ экзегетической точки зрѣнія сочиненіе о. Нечаева представляетъ замѣчательный трудъ, несмотря на то, что въ нашей литературѣ есть серьезное сочиненіе по тому же предмету, о которомъ трактуется въ книгѣ о. Нечаева,—разумѣемъ „Записки на книгу Бытія“ покойнаго митрополита Филарета. Нѣтъ нужды показывать здѣсь, въ какомъ отношеніи книга о. Нечаева стоитъ къ „Запискамъ“; достаточно замѣтить только, что желающій серьезно понимать книгу Бытія, каждый отдѣлъ ея, почти каждый текстъ и слово, совершенно можетъ довольствоваться „Толкованіемъ на пареміи изъ книги Бытія“. Не наряжаетъ авторъ своего толкованія во всеоружіе учености, не показываются у него тѣ инструменты, которые онъ имѣлъ при составленіи своей книги, не пускается онъ въ бесполезную спеціализацію предмета, но по возможности кратко, вразумительно и полноувѣсно указываетъ послѣдовательно смыслъ каждаго стиха толкуемой пареміи, останавливаясь и на отдѣльныхъ словахъ текста, требующихъ объясненія. Чтобы не было голословнымъ наше сужденіе, представимъ въ примѣръ первое попавшееся подъ глаза мѣсто книги. Вотъ 22 ст. 2-й главы: „И созда Господь Богъ ребро, еже възя отъ Адама, въ жемъ, и приведе ю къ Адаму. Господь самымъ образомъ созданія жены для Адама показываетъ, что они предназначены для сожитія болѣе тѣснаго, чѣмъ четы животныхъ. Если животныя женскаго пола произошли не отъ животныхъ мужскаго пола, а отдѣльно отъ нихъ, изъ одинаковаго съ ними вещества, это значить, что тѣ и другія не связаны

закономъ неразрывнаго сожитія, что единственная цѣль созданія животныхъ по четамъ, есть распространение рода, а для достиженія ея четамъ животныхъ нѣтъ необходимости въ неразрывномъ сожительствѣ. Не таковы отношенія мужа и жены въ человѣческомъ родѣ. Происхожденіе жены отъ мужа знаменуетъ, что они созданы для неразрывнаго единенія не только физическаго, но и нравственнаго, что они должны блюсти супружескую вѣрность другъ другу до самой смерти, и сожительствовать не для рожденія только дѣтей, а вмѣстѣ для воспитанія ихъ общими усиліями. А то обстоятельство, что жена создана не изъ другой какой-либо части тѣла Адамова, а изъ боковой, изъ ребра—указываетъ, что она создана въ помощь мужу, должна занимать положеніе о *страну* его, и не мечтать о первенствующемъ значеніи въ семействѣ и обществѣ. Зависимость ея отъ мужа, какъ помощницы его, открывается впрочемъ вообще изъ того, что, по слову апостола, доказывающаго ту же истину, — „не мужъ произошелъ отъ жены, но жена отъ мужа“ (1 Кор. 11, 8).—Сотворивъ жену Господь *приведе ю ко Адаму* Если Господь не только создалъ жену, но и Самъ привелъ ее къ Адаму, это значитъ, что Онъ сообщилъ особенное благословеніе и освященіе ихъ къ супружескому союзу“.—Болѣе обстоятельнаго толкованія едва ли можно и требовать на этотъ текстъ. Подобнымъ образомъ толкуются и всѣ тексты, съ тѣмъ различіемъ, что иногда авторъ занимается выясненіемъ не общаго только смысла текста, но и отдѣльныхъ словъ его“.

Далѣе рецензентъ Р. для С. П., замѣчаетъ, что напрасно нѣкоторыя выраженія славянскаго текста обойдены мною безъ надлежащаго объясненія и объяснены по еврейскому тексту. Это правда, хотя такихъ случаевъ у меня весьма не много. И самъ рецензентъ смотритъ на эти незначительныя недостатки, какъ на случайность, по которой нельзя судить о достоинствѣ цѣлой книги,—и говоритъ:

„Независимо отъ того, книга о. Нечаева представляетъ всѣ достоинства очень хорошаго комментарія на всю почти книгу Бытія (а) и будетъ поэтому долго служить лучшимъ пособіемъ къ послѣдовательному вразумительному чтенію книги Бытія“.

(а) Рецензентъ не точно говоритъ. Пареміи изъ книги Бытія обнимаютъ только половину ея.

Не такъ поступилъ рецензентъ Учебнаго комитета. Онъ выбралъ изъ моей книги, и то неудачно, нѣсколько мѣстъ показавшихся ему слабыми, и на этомъ основаніи, въ сущности же безъ основанія, сдѣлалъ невыгодное заключеніе о цѣломъ трудѣ, добросовѣстно мною веденномъ. Это тѣмъ прискорбнѣе, что его рецензія, наполненная незаслуженными порицаніями, теперь оглашается на всю Русь чрезъ опубликованіе во всѣхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, а ихъ больше тридцати ^(а). Не слишкомъ ли строго караютъ меня за дерзновенную попытку послужить духовному просвѣщенію трудомъ, можетъ быть не капитальнымъ, но все-же не заслуживающимъ того пренебреженія, съ какимъ отнесся къ нему рецензентъ Учебнаго Комитета, нашедшій въ немъ не больше трехъ-четырехъ страничекъ, сносныхъ въ научномъ отношеніи?

Свящ. В. Печавъ.

(а) Кромѣ «Руководства для сельскихъ пастырей» я встрѣтилъ отзывъ о моемъ трудѣ въ Тульск. Епарх. Вѣдомостяхъ, короткий, но весьма благопріятный. Помнится, тамъ мои толкованія названы во многихъ случаяхъ болѣе обстоятельными чѣмъ въ Запискахъ на кн. Бытія. Въ другихъ повременныхъ изданіяхъ не было рецензіи на мою книгу.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Съ іюльской книжки начинаемъ печатать въ приложеніи, съ особымъ счетомъ страницъ, слова покойнаго Евгенія архіепископа Ярославскаго къ Ярославской паствѣ. Они составляютъ историческій памятникъ пастырской дѣятельности знаменитаго святителя, и въ то же время весьма замѣчательны сами по себѣ, по своимъ внутреннимъ достоинствамъ: — они отличаются безыскусственностію, простотою, сердечностію, ясностію и дышутъ пастырскою ревностію о спасеніи душъ. Это такія достоинства, по которымъ проповѣди преосв. Евгенія никогда не потеряютъ значенія.

ЦАРСТВОВАНИЕ САУЛА И ИСТОРИЯ ДАВИДА.

Народное собраніе, созванное Самуиломъ въ Галгалы для торжественнаго обновленія царства^(а), было распущено. Саулъ возвратился въ свой городъ Гаваю, который сдѣлался его резиденціею. Собраніе это происходило спустя годъ послѣ перваго помазанія Саула. Послѣ собранія въ Галгалахъ, изъ многочисленнаго войска, на второмъ году своего царствованія, Саулъ образовалъ постоянную армію изъ всѣхъ колѣнъ, признавшихъ его царемъ. Она состояла только изъ 3000 человекъ, но большаго числа и не нужно въ томъ государствѣ, въ которомъ въ военное время каждый гражданинъ былъ солдатомъ. Изъ этихъ 3,000 тысяча человекъ были поставлены въ Махмасъ, городкъ, который лежалъ въ 3 часахъ пути къ сѣверу отъ Іерусалима, и тысяча въ Веилъ, въ городъ пограничномъ съ колѣномъ Веніаминовымъ и Ефремовымъ. Саулъ самъ начальствовалъ надъ этими двумя отрядами. 3-й отрядъ изъ тысячи же человекъ былъ оставленъ въ Гаваи въ укрѣпленіи; надъ нимъ начальствовалъ сынъ Саула Ионаанъ. Вся эта небольшая армія расположена была въ колѣнѣ Веніаминовомъ и должна служить передовою стражею царства противъ Филистимлянъ. Филистимляне не равнодушно смотрѣли на поставленіе Саула царемъ и его побѣду надъ Аммонитянами; они выступили въ походъ противъ Израилитянъ, прежде нежели окончательно утвердился новый образъ правленія. Ионаанъ узнавъ это, напалъ на ихъ фор-

(а) См. въ іюльской книжкѣ статью о Самуилѣ.

посты, которые стояли на холмѣ не вдалекѣ отъ Гаваи, и поразили ихъ. Вѣроятно, что земли колѣна Данова, отнятыя при Самуилѣ, снова были взяты Филистимлянами; иначе нельзя объяснить, какимъ образомъ отрядъ непріятельскаго войска стоялъ на границахъ колѣна Вениаминова, когда между нимъ и филистимскими владѣніями находилось колѣно Даново. Узнавши о пораженіи, Филистимляне пришли въ ярость. Подвигъ Іонаана доставилъ ему славу, но онъ былъ вмѣстѣ поводомъ къ жестокой и упорной войнѣ. Саулъ чрезъ гонцевъ провозгласилъ о побѣдѣ всѣмъ колѣнамъ, и объявилъ о сборѣ ополченія. Это еще болѣе раздражило Филистимлянъ, нежели самая потеря сраженія. Даже Израильтянамъ это извѣстіе не принесло никакой радости; они не имѣли охоты сражаться съ такимъ воинственнымъ народомъ, какъ Филистимляне, не смотря на то, что этого требовалъ ихъ мужественный царь. Его повелѣніе не произвело такого дѣйствія, какъ первое, можетъ быть и потому, что оно не было такъ грозно какъ первое; самъ Саулъ считалъ опасность менѣе важною, нежели какова она была въ дѣйствительности. Филистимляне собрали 30,000 колесницъ ^(а), 6000 конницы и несмѣтное число пѣхоты. Несмотря на свою малочисленность въ сравненіи съ Евреями, Филистимляне были самыми страшными сосѣдями. 60-лѣтнее порабоженіе было еще въ свѣжей памяти у Евреевъ, и еще болѣе увеличивало ихъ страхъ. Войска непріятельскія проникли уже до Махмаса и расположились лагеремъ на востокъ отъ Веерона (Бет-авевъ). Собравшіеся къ Саулу не всѣ были одушевлены военнымъ духомъ. Многіе изъ нихъ, видя свою малочисленность въ сравненіи съ непріателемъ, бросились въ бѣгство; жители пограничныхъ колѣнъ скрылись въ пещерахъ, въ утесахъ, въ башняхъ и цистернахъ; нѣкоторые убѣжали даже за Іорданъ. Едва могъ Саулъ удержать при себѣ небольшую часть воиновъ. Вспомнивъ, что молитва Самуила въ такомъ случаѣ есть един-

(а) Число колесницъ невѣроятно судя по необширности филистимскихъ владѣній; думаютъ, что какое-нибудь число внесено послѣ; въ нѣкоторыхъ еврейскихъ рукописяхъ стоитъ 1000 (см. Дерезера). Другіе же говорятъ, что 30 т. колесницъ значить 30 тысячъ конныхъ съ колесницами.

ственная твердая защита, онъ послалъ увѣдомить его о предстоящей бѣдѣ; пророкъ назначилъ мѣсто и время для народнаго собранія и принесенія жертвы. Мѣстомъ было Галгалы; жертва должна быть принесена по окончаніи недѣли. Проходилъ уже седьмой день, но пророкъ не являлся; боязливые воины перетолковали это замедленіе по своему, и полагая, что пророкъ не приходитъ потому вѣроятно, что нѣтъ надежды на избавленіе, начали разбѣгаться. Саулъ желая удержать народъ при себѣ, не дождавшись опредѣленнаго пророкомъ срока и прибытія самого Самуила, принесъ всеожженіе. Онъ думалъ, что какъ и кѣмъ бы ни принесена была жертва, мужество народа снова возвратится къ нему и Богъ поможетъ ему. Самъ ли Саулъ принесъ жертву, или чрезъ священника, во всякомъ случаѣ онъ нарушилъ ясное повелѣніе Божіе, сообщенное чрезъ пророка. И чѣмъ очевиднѣе была опасность, тѣмъ крѣпче должна бы быть его вѣра. Замедленіе пророка служило къ испытанію его вѣры и покорности Божіимъ повелѣніямъ. Нѣтъ нужды, что все войско постепенно уменьшалось, — твердая вѣра въ Бога замѣнила бы эту малочисленность и чудесно помогла бы одержать побѣду. Чѣмъ меньше средствъ человѣческихъ, тѣмъ яснѣе открывается помощь Божественная. Примѣръ Гедеона съ 300 побѣдившаго многочисленный станъ Мадіанитянъ, составленный изъ нѣсколькихъ кочевыхъ народовъ, былъ предъ глазами, и потому поступокъ Саула обличаетъ его маловѣріе и прямо нарушаетъ Божественное повелѣніе.

Самуиль приходитъ въ то время, когда жертва была уже принесена; видитъ, что его повелѣніе не было исполнено, и обнаруживаетъ свое негодованіе. Царь извиняется, что онъ сдѣлалъ это почти по неволѣ, что онъ осмѣлился принести жертву, потому что Самуиль долго не приходилъ и народъ сталъ уже разбѣгаться. Самуиль говоритъ ему, что онъ безумно поступилъ преступивши заповѣдь самого Бога, и что нѣтъ надежды, чтобы царское достоинство перешло къ его потомкамъ: «изыщеть Господь себѣ челоуѣка по сердцу Своему, и повелитъ ему Господь властелину быти надъ людьми Своими». Самуиль удалился въ Гаваю, гдѣ былъ военна-

чальникомъ Ионаѳанъ, за нимъ послѣдовалъ и Саулъ съ 6-ю стами мужей, оставшимися при немъ.

Саулъ избралъ мѣстомъ своего пребыванія крѣпость Гаваю потому, что она находилась впереди лагеря филистимскаго; но Филистимляне не хотѣли нападать на него; они пошли въ обходъ крѣпости, чтобы отрѣзать Саула, или заставить его выйти въ поле, гдѣ они съ конницею и колесницами легко могли истребить малочисленное войско. Раздѣлившись на три отряда, они охватили все колѣно Веніаминово и часть Ефремова, которая находилось выше и ниже Веѳорона. Непріатели шли смѣло впередъ, зная, что жители частію безоружны, частію разбѣжались. Уже не въ первый разъ мы въ исторіи встрѣчаемъ, что Израильтяне бѣдны были оружіемъ. Еще Самгаръ употреблялъ противъ Филистимлянъ вмѣсто меча рало воловье. Деввора говоритъ также, что у 40 тысячъ Израильтянъ не было ни меча ни копья; и войско Гедеона было также плохо вооружено. Во время порабощенія филистимскаго враги строго смотрѣли за Израильтянами; самые земледѣльцы, когда имѣли нужду исправлять свои орудія, какъ напримѣръ сошникъ, заступъ, топоръ, рожны,—должны были ходить къ Филистимлянамъ. Подобный примѣръ находимъ въ римской исторіи. Порсена при заключеніи мира съ Римлянами положилъ такое условіе: *ne ferro nisi in agricultura uterentur.*—Итакъ въ настоящее время у войска Саулова не было исправныхъ мечей и копій. Только Саулъ и Ионаѳанъ были достаточно вооружены; такимъ образомъ Евреи вооруженные тупыми сошниками и топорами должны были сражаться съ хорошо вооруженною арміею. Ужасъ и недоумѣніе Евреевъ дѣлали еще смѣлѣе враговъ. Это замѣтилъ Ионаѳанъ. Но бѣдственное положеніе дѣлъ не привело его въ отчаяніе, а еще болѣе одушевило его. Не совѣтуясь ни съ кѣмъ, чтобы не сочли его предпріятіе безумнымъ, онъ осмѣливается напасть съ своимъ оруженосцемъ на одно укрѣпленіе, которое занимали нѣсколько человѣкъ передовой стражи. «Перейдемъ къ отряду филистимскому, говоритъ Ионаѳанъ своему оруженосцу, можетъ быть Господь поможетъ намъ. Ему равно возможно даровать побѣду большому или меньшему числу людей». Но рѣшаясь на явную опасность,

онъ особеннымъ образомъ вопрошаетъ Бога: если враги скажутъ: мы подоидемъ къ вамъ, — то оставимъ предпріятіе; если скажутъ: поднимитесь къ намъ, это будетъ для насъ признакомъ, что Господь предастъ ихъ въ руки наши. Такое повидимому дерзновенное испытаніе воли Божіей дѣлаетъ честь молодому воину. Сознавая, что онъ сражается за спасеніе и честь народа Божія, онъ въ простотѣ сердца вѣритъ, что его желаніе исполнится, и случайное повидимому обстоятельство считаетъ несомнѣннымъ знаменіемъ. Мужественный и богобоязненный Израиллянинъ безъ всякаго суевѣрія могъ такъ думать и говорить. Онъ поступаетъ такъ же какъ поступилъ Гедеонъ, желая увѣриться въ несомнѣнной Божественной помощи. Ионафанъ даже не требуетъ никакого чуда, сознавая можетъ быть то, что онъ недостойнъ его; онъ желаетъ только, чтобъ Богъ какимъ нибудь знакомъ увѣрилъ его, что его предпріятіе не противно волѣ Божіей.

Ионафанъ отправился съ своимъ оруженосцемъ. Филистимляне увидали ихъ и думали, что это Евреи выльзаютъ изъ своихъ ущелій томимые голодомъ, и закричали имъ: «взойдите къ намъ, и мы вамъ скажемъ нѣчто». «Пойдемъ— Богъ предалъ ихъ въ наши руки», — съ этими словами Ионафанъ сопровождаемый оруженосцемъ отправился къ утесу; съ трудомъ взошли они на него и около двадцати человекъ положили на мѣстѣ; прочіе бросились въ лагерь съ извѣстіемъ, что передовое укрѣпленіе взято Евреями и охранявшіе его побиты. Это извѣстіе произвело въ лагерь Филистимлянъ, гдѣ царствовала совершенная безпечность, такое смятеніе, какъ будто самъ Саулъ съ огромнымъ войскомъ напалъ на нихъ. Всеобщій страхъ распространился какъ въ отрядѣ бывшемъ при Махмасѣ, такъ и въ другихъ близъ стоявшихъ отрядахъ. Опасаясь быть отрѣзанными, остальные отряды по необходимости должны были быстро отступать; горы, дикіе лѣса и страхъ затрудняли правильное отступленіе непріятелей. Къ этому присоединилось землетрясеніе, которое еще болѣе увеличивало ужасъ. Извѣстно, какъ страшныя явленія природы сильно дѣйствовали на язычниковъ, даже болѣе про- свѣщенныхъ, каковы напр. Греки и Римляне. Смятеніе происшедшее въ лагерь филистимскомъ было замѣчено съ башни

въ Гаваѣ стражею Саула, и было возвѣщено царю, который расположилъ свой лагерь въ Мигронѣ, близъ лежавшей деревнѣ, на горѣ. Саулъ повелѣлъ осмотрѣть, не вышелъ ли кто безъ его повелѣнія противъ враговъ изъ его войска. Оказалось, что въ станѣ не было Ионаана и его оруженосца. Въ это время въ Гаваѣ былъ первосвященникъ Ахія, внукъ Финееса сына Иліева, уклонившійся сюда изъ Каріаеарима вѣроятно для того, чтобы снова ковчегъ не былъ взятъ иноплемениками. Саулъ повелѣваетъ ему принести Кивоть Заѡта, чтобы возбудить мужество воиновъ; но, имѣвши, что нѣтъ никакой опасности сдѣлать вылазку и ударить въ тылъ бѣгущихъ, онъ повелѣваетъ первосвященнику остаться и ведетъ своихъ воиновъ въ слѣдъ за бѣгущимъ непріателемъ. Къ этому присоединились еще другія благопріятныя обстоятельства. Евреи, во время прежнихъ войнъ взятые Филистимлянами въ рабство, участвовали въ ихъ походѣ и принуждены были вступить въ битву съ своими единоплемениками; теперь они воспользовались всеобщимъ смятеніемъ и присоединились къ войску Саула и Ионаана. Многіе скрывавшіеся въ горахъ Ефремовыхъ осмѣлились выйти изъ своихъ убѣжищъ и присоединились къ Саулу; его войско такимъ образомъ съ каждымъ шагомъ возрастало болѣе и болѣе, и наконецъ, по чтенію 70, Флавія и Вульгаты, умножилось до 10,000. Евреи преслѣдовали Филистимлянъ до Бет-авена (Вамоа).

Чтобы окончательно поразить бѣгущаго непріателя, Саулъ связалъ клятвою своихъ воиновъ ничего не вкушать до поздняго вечера; ему не хотѣлось дать времени опомниться пораженнымъ ужасомъ Филистимлянамъ. Это необдуманное приказаніе было причиною грѣха на всемъ войскѣ, и едва не стоило жизни виновнику побѣды Ионаану. Этого страннаго приказанія Ионаанъ не слыхалъ; еслибы въ его присутствіи Саулъ сталъ отдавать такой приказъ, онъ успѣлъ бы уговорить отца и показать ему вредныя слѣдствія, которыя могли произойти отсюда. Утомленный битвою и измученный болѣе, нежели кто-нибудь, потому что ранѣе всѣхъ вступилъ въ битву, Ионаанъ, чтобы утолить голодъ и подкрѣпить сколько-нибудь свои силы, взялъ концомъ своего

жезла нѣсколько меда и съѣлъ его; и его очи просвѣтлѣли, онъ вдругъ почувствовалъ бодрость и свѣжесть ^(а). Одинъ изъ воиновъ увидалъ, что Ионаанъ вопреки повелѣнію отца вкушаетъ медъ, и сказалъ ему: отецъ твой заклятіемъ заклялъ того, кто будетъ ѣсть пищу въ этотъ день. Ионаанъ на себѣ испыталъ, какъ благотѣльно подѣйствоваль на него питательный сокъ, и выразилъ свое негодованіе противъ необдуманнаго повелѣнія. «О еслибы, говоритъ онъ, воины могли подкрѣпить себя пищею найденною въ лагерѣ враговъ, какъ велико было бы пораженіе Филистимлянъ! Ионаанъ говорилъ, какъ человекъ опытный въ военномъ дѣлѣ; тѣлесная крѣпость есть одно изъ главныхъ условій хорошаго воина и еслибы на маршѣ дать нѣсколько времени воинамъ для отдыха и для подкрѣпленія пищею, тогда они съ новыми силами напали бы на непріятеля. Слова Ионаана впрочемъ никого не склонили къ подражанію его примѣру, никто не осмѣлился нарушить приказанія. О поступкѣ Ионаана ничего не было донесено Саулу; такъ народъ успѣлъ полюбить этого молодаго героя. Преслѣдованіе продолжалось до Айалона (у 70-ти нѣтъ этого слова) въ колѣвѣ Дановомъ, на четыре часа пути отъ Махмаса, гдѣ началось пораженіе ^(б). Съ наступленіемъ ночи голодные воины закалали взятыхъ въ станѣ Филистимлянъ животныхъ; отъ голоду имъ не до того было, чтобы омывать и очищать мясо, какъ требовалъ законъ, и Израильтяне съ жадностію пожирали мясо съ кровію. Ревевители закона донесли объ этомъ Саулу; тотчасъ же Саулъ велѣлъ поставить среди войска огромный камень и приказалъ вигдѣ кромѣ этого мѣста не закалать животныхъ; здѣсь наблюдали, чтобы животное очистилось со-

(а) Медъ, о которомъ здѣсь упоминается, не медъ пчель, но такъ называемый дикій, или древесный медъ (*beehive*); это густой, клейкій и пріятный сокъ, который въ лѣтніе мѣсяцы обильно течетъ изъ пальмовыхъ и фиговыхъ деревьевъ; имъ покрывается иногда вся земля въ лѣсу и насекомыя пропитываются имъ. Эта одежда путешественника. Этотъ питательный сокъ утоляетъ вѣдь голодъ и жажду, и для Іоанна Крестителя служилъ обыкновенно пищею.

(б) Евсей отъ Гаваи, которая только долиной была равдѣлена отъ Махмаса, до Елона полагаетъ 12 рим. миль.

вершенно отъ крови. Должно въ этомъ случаѣ отдать справку послушанію голоднаго и утомленнаго народа, равно и религіозности царя. Саулъ въ ознаменованіе побѣды, которой совершенно не чаялъ и которою обязано единственно Божіей помощи, создалъ олтарь и принесъ здѣсь жертвы отъ лица всѣхъ воиновъ. Это первый олтарь, замѣчаетъ писатель книги Царствъ, который воздвигнулъ Саулъ.

Саулъ ободренный необычайнымъ успѣхомъ хотѣлъ продолжить преслѣдованіе и напасть на непріятелей ночью; воины его уже отдохнувшіе снова были способны къ преслѣдованію, и въ надеждѣ на большую добычу соглашались на ночное нападеніе. Но первосвященникъ напомнилъ царю, что лучше всего обратиться къ Богу и испросить у Него разрѣшенія, нежели полагаться на свои соображенія; первосвященникъ въ полномъ облаченіи спросилъ Бога, но отвѣта не было получено. Это молчаніе приписано было тому, что сдѣлано какое-нибудь тайное преступленіе противъ Бога. Царь повелѣваетъ собрать народъ и бросить жребій, чтобы открыть виновнаго. Онъ клянется предъ Вѣчнымъ не пощадить виновнаго, еслибъ даже былъ это и собственный сынъ его. Клятва Саула произвела глубокое впечатлѣніе на народъ; при словахъ: «еслибы даже это былъ сынъ мой Ионаанъ», въ народѣ царствовало глубокое безмолвіе; хотя многіе знали о поступкѣ Ионаана, но его столько любили и столько удивлялись его мужеству, что никто не осмѣливался доносить на него. Саулъ не зналъ какъ понять двусмысленное безмолвіе, и думая, что онъ еще не довольно ясно выразилъ свое безпристрастіе, еще яснѣе хотѣлъ обнаружить свою ревность, — и приказалъ прежде всего рѣшить жребіемъ, онъ ли съ сыномъ, или народъ виновны предъ Богомъ. «Царь можетъ дѣлать, что ему угодно», отвѣчалъ съ преданностію народъ. Саулъ съ сыномъ отдѣляются отъ народа, и царь молится, чтобы Господь открылъ виновнаго, и жребій палъ на нихъ, а народъ остался свободенъ отъ клятвы. Саулъ повелѣваетъ бросить жребій между собою и сыномъ. Минута поразительная для народа; Израильтяне лучше самого царя сознавали несправедливость поступка Саулова, и теперь принуждены были видѣть, что по неразумной его клятвѣ они

должны были лишиться или царя своего, или его сына, юнаго и доблестнаго героя, который подавалъ великія надежды, и котораго такъ любилъ народъ за его пылкую храбрость и доброту сердца. «Нѣтъ, не должны исполниться слова твои», закричалъ народъ, доселѣ покорный царю своему, но воля царя превозмогла голосъ народный, жребій былъ брошенъ и палъ на Ионаана. На вопросъ, что онъ сдѣлалъ противозаконнаго? Ионаанъ отвѣчалъ, что онъ ничего не сдѣлалъ преступнаго, а омочилъ конецъ своего жезла въ медь, и немного вкусилъ его: «и неужели я долженъ умереть за это?» Саулъ, дорожившій своимъ царскимъ словомъ, новою клятвою подтверждаетъ смертный приговоръ. «Пусть Богъ положить на меня наказаніе какое ему угодно, если ты не будешь преданъ смерти, Ионаанъ!» Ему не хотѣлось уронить чести своей предъ народомъ, и съ какою-то непонятною слѣпотою и упорствомъ онъ хотеть сдержать свое слово, не понимая того, что Ионаанъ, какъ незнавшій о положенномъ заклѣтіи, совершенно невиненъ въ своемъ поступкѣ. Но несмотря на свою покорность царю войско съ неудовольствіемъ и ропотомъ выслушало такой приговоръ; громко вслухъ царя говорили: «какъ! неужели долженъ умереть Ионаанъ, доставившій Израильтянамъ такую славную побѣду? Этого не будетъ: живъ Господь Богъ! Ни одинъ волосъ съ головы его не долженъ пропасть, потому что онъ съ помощію Божіею сдѣлалъ это великое дѣло!» Народъ яснѣе понималъ, нежели Саулъ, что еслибы Ионаанъ былъ дѣйствительно преступникомъ и Богъ хотѣлъ бы примириться съ народомъ цѣною его крови, то Онъ не даровалъ бы ему одержать такую побѣду. Сильнымъ возстаніемъ народа спасена была жизнь тому, въ комъ видѣлъ народъ будущаго наслѣдника престола.

Но если Ионаанъ былъ невиненъ, то почему же Богъ не далъ чрезъ первосвященника никакого отвѣта и навелъ Саула на мысль, что сдѣлано какое-нибудь преступленіе? И почему Ионаанъ былъ открытъ посредствомъ жребія?—Можно съ вѣроятностію полагать, что въ настоящемъ случаѣ Іегова хотѣлъ дать царю израильскому, человѣку съ горячимъ характеромъ, не разсудительному и склонному къ обѣтамъ и заклѣтіямъ, урокъ, чтобы въ послѣдствіи онъ не былъ такъ

опрометчивъ и неблагоразуменъ. Конечно онъ долженъ стать осторожнѣе, когда увидѣлъ, что его неразумное заклятіе едва не стоило жизни его сыну.

Между тѣмъ Филистимляне отступили въ свои предѣлы. Слава Саула, полученная имъ при снятіи осады съ Гависа Галаадскаго, помрачилась на время успѣхами Филистимлянъ, но неожиданно счастливое окончаніе войны снова пріобрѣло ему уваженіе, — «укрѣпился царствовать во Израили». Первымъ дѣломъ Саула, по отраженіи Филистимлянъ, былъ укрощеніе хищническихъ ордъ, бродившихъ около юго-восточныхъ предѣловъ земли Израильской. Для спокойствія народа необходимо было, если не покорить ихъ совершенно, то по крайней мѣрѣ довести ихъ до невозможности вредить народу. Сосредоточивъ въ своей рукѣ всю силу народа, Саулъ по обстоятельствамъ могъ двинуться или на востокъ, или на югъ и разбить враговъ одного за другимъ. Посему Саулъ счастливо велъ много войнъ съ сосѣдними народами: съ Моавитянами, Аммонитянами, Идумеями и даже съ царями Сувы, лежавшей къ с.-востоку отъ Дамаска, при подошвѣ Арменскихъ горъ. Поводомъ къ войнѣ съ этими отдаленными царями вѣроятно была война заіорданскихъ колѣнъ съ Агарянами, происходившими отъ Измаила, сына Агари и Авраама. Они кочевали въ пустынной Аравіи отъ подошвы Галаадскихъ горъ до Евфрата и границъ Халдеи. Въ 1-й книгѣ Пар. 5, 10 и далѣе описывается побѣда надъ этими номадами. Война съ Агарянами была самая жестокая; непріатели упорно сопротивлялись, Израильтяне воззвали къ Богу, «и услыша ихъ, зане уповаша на Него». Брань эта, по словамъ писателя, «отъ Бога бысть»; вѣроятно по повелѣнію Божію чрезъ самаго Самуила, Саулъ вступилъ въ битву. Добыча была самая богатая; Евреи плѣнили 100,000 человекъ, 50,000 верблюдовъ, 250,000 овецъ и 2,000 ословъ. Агаряне совершенно были вытѣснены изъ своихъ предѣловъ и землю ихъ Израильтяне пользовались до временъ Ассирійскаго плѣна. Такимъ образомъ предѣлы владѣній Сауловыхъ около Евфрата сходились съ предѣлами царей Суванскихъ, и это-то быстрое распространеніе владѣній Евреевъ, вѣроятно, было поводомъ къ

войнѣ съ ними. Только съ Филистимлянами война не окончилась, но продолжалась во все царствованіе Саула.

Постоянныя войны, веденныя Сауломъ, дали совѣтъ другой видъ государству. Еще прежде мы видѣли, что Саулъ образовалъ около себя небольшую, но постоянную армию; время отъ времени она умножалась. Какъ скоро замѣчалъ Саулъ кого-нибудь особенно мужественнаго и сильнаго, онъ тотчасъ же бралъ его къ себѣ; такимъ образомъ подъ рукою Саула всегда было готовое войско, и неприятелямъ трудно было заставить его неприготовленнымъ къ битвѣ. Саулъ заботился также, чтобы войско его было хорошо вооружено; и потому въ войнѣ съ Агарянами Евреи имѣли уже мечи, щиты и луки (1 Цар. 5, 18). Частыя войны были военной школой для Евреевъ и потому они называются наученными на брань. Начальство надъ войсками Саулъ поручилъ Авениру двоюродному своему брату, который имѣлъ хорошіе военные таланты и не разъ помогалъ ему торжествовать надъ врагами; кромѣ того самъ Саулъ участвовалъ почти во всѣхъ походахъ; старшій сынъ его Ионаанъ на полѣ битвы и получилъ свою извѣстность; другія дѣти его Аминадавъ и Мелхисуй сражались лично въ рядахъ воиновъ, и пали на войнѣ съ Филистимлянами (1 Цар. 31, 2) въ день смерти Саула. Вообще Саулъ вдругъ сдѣлалъ изъ земледѣльческаго государства военное и страшное по своимъ силамъ всѣмъ сосѣдственнымъ народамъ. Оттого изъ школы Саула вышли знаменитые полководцы, каковы на примѣръ, Іоавъ, Авесса, Асаиль и другіе служившіе въ послѣдствіи при войскахъ Давида.

Въ этотъ счастливый періодъ правленія Саула, на него не падаетъ ни одного упрека въ своекорыстіи и деспотизмѣ. Напротивъ изъ исторіи видно, что Саулъ желалъ всячески заслужить любовь народную; свободный народъ еврейскій не потерпѣлъ бы насилія. Не видно также, чтобы Саулъ особенно благопріятствовалъ колѣну Веніаминову и преимущественно изъ него принималъ въ важныя военныя и придворныя должности. Только личное мужество и заслуги могли приблизить къ нему человѣка. Внутреннее управленіе было предоставлено священникамъ и старѣйшинамъ, или князьямъ народа. Уваженіе къ Самуилу продолжалось въ народѣ, несмотря на то

что былъ уже другой законный правитель. Самъ царь очень уважалъ Самуила и терпѣливо сносилъ отъ него упреки. Открытаго идолослуженія мы не находимъ и слѣдовъ въ царствованіе Саула; конечно оно уничтожено было еще Самуиломъ, но со стороны Саула и то великая заслуга, что онъ нисколько неблагопріятствовалъ ему; онъ даже изгналъ изъ Палестины чревобасниковъ и волхвовъ. Это одна изъ важныхъ заслугъ царя.

Въ то время какъ Саулъ своими побѣдами сдѣлался страшенъ своимъ сосѣдямъ, Богъ чрезъ Самуила требуетъ, чтобы онъ вооружился противъ Амаликитянъ происходившихъ изъ племени Исавова (Быт. 36, 12. 16). Это было племя кочующее на юго-востокъ отъ Палестины около горы Сеиръ въ пустыняхъ Кадисъ, Синъ и Фаранъ, до границъ Гесема въ землѣ Египетской. Амаликитяне были давніе враги Израильтянъ. Еще во время странствованія Евреевъ по пустынѣ они напали на задній полкъ Израильтянъ и истребили безчеловѣчно больныхъ и слабыхъ бывшихъ позади полка. Тогда же еще Моисей далъ повелѣніе Иисусу Навину «потребить память Амаликову отъ поднебесныхъ» (Исх. 17, 14). Но Иисусъ Навинъ имѣлъ много дѣла въ Хаваанѣ и потому не успѣлъ исполнить повелѣнія Божія. Во времена Судей два раза Амаликитяне напали на Евреевъ. Они соединились съ Егломомъ Моавитскимъ для нападеній (Суд. 3, 3) и съ Мадіанитянами во времена Гедеона (6, 3. 5). Посему на Евреяхъ лежала двойная обязанность истребить это хищническое племя: съ одной стороны это нужно было для исполненія надъ Амаликитянами суда Божія (Втор. 25, 17. 1 Цар. 15, 18), съ другой—для спокойствія самого народа. Война съ Амаликитянами, какъ и война съ Хаванеями, должна быть безпощадная. Самъ Богъ черезъ Самуила налагалъ херемъ, или заклятіе не только на людей, даже на скотъ (1 Цар. 15, 3. 8.) Самуилъ предвидѣлъ, что царь могъ колебаться, по расчетамъ государственнымъ или частнымъ, и потому даетъ подробное наставленіе Сауду, напоминаетъ ему, что война съ Амаликитянами требуетъ заклятія—херемъ, и потомъ объясняетъ ему это слово подробно.

Саулъ собралъ изъ всѣхъ колѣнъ большую армію въ 200 т.; колѣно Іудино выставило только 10,000; число слишкомъ

незначительное судя по обширности колѣна. Мѣстомъ собранія было назначенъ Телаймъ (Нав. 15, 24), городъ на южной границѣ колѣна Іудова (Слав. Галгалы), откуда и слѣдовало отправляться въ Аравійскую пустыню. Хотя Амаликитяне вели кочевую жизнь и переносили свои палатки съ одного мѣста на другое, но у нихъ было нѣкоторое и постоянное жилище, названное въ Писаніи городомъ ^(а). Онъ вѣроятно былъ въ какомъ-нибудь особенно изобильномъ пажитями и водою оазисѣ, гдѣ они кочевали большую часть года. Вмѣстѣ съ Амаликитянами кочевали и Кениты, небольшое племя, происшедшее отъ Іофора, тестя Моисеева, изъ которыхъ часть поселилась въ землѣ Ханаанской. Израильтяне всегда смотрѣли на нихъ какъ на друзей своего народа и помнили заслуги, которыя Іофоръ оказалъ Евреямъ въ пустынѣ. Саулъ извѣстилъ Кенитовъ, чтобы они отдѣлились отъ Амаликитянъ, потому что при общемъ нападеніи не легко было бы различить одно племя отъ другаго. Съ помощію засады Саулъ взялъ становище или городъ Амаликитянъ; но для народа кочующаго это небольшая потеря: они разсѣялись по пустынѣ и войско еврейское должно было преслѣдовать ихъ отъ Хавилы даже до Суры, или Пелузы, лежавшей при восточномъ рукавѣ Нила. Вся пустыня, въ которой надлежало дѣлать поиски, простирается до 150 нѣмецкихъ миль. Саулъ не исполнилъ въ точности повелѣнія Божія; онъ прекратилъ преслѣдованіе, тогда какъ Амаликитянъ осталось еще очень много въ пустынѣ и потому въ скоромъ времени еще при жизни Саула они сдѣлали набѣгъ на Сакелагъ (1 Цар. 30, 3) и въ послѣдствіи Давидъ велъ съ ними войны (2 Цар. 8, 12). Кромѣ того Саул пощадилъ царя Амаликитянъ Агага и позволилъ войскамъ воспользоваться добычею, тогда какъ вслѣдствіе заклія все должно быть истреблено. Что побудило Саула оставить въ живыхъ Агага, самъ Саулъ не объясняетъ этого Самуилу. Можно догадываться, что не столько состраданіе, сколько уваженіе къ нему какъ къ царственной особѣ было главною причиною этого поступка. Саулъ обольщенъ былъ вѣроятно тою мыслию, что царь

(а) Въ славянской Библии грады Амаликовы, но въ еврейскомъ подлинникѣ число единственное. Имя и мѣсто города неизвѣстны.

доселѣ страшнаго народа зависить отъ его воли, и ему какъ побѣдителю одолженъ своею жизнію; и для славы Саула, о которой, какъ видно изъ послѣдующей исторіи, онъ очень заботился, не мало было привести Агага за собою въ триумфъ. Нельзя думать, чтобы Саулу не приходило и на мысль, что онъ поступаетъ вопреки Божію повелѣнію; но онъ могъ успокаивать себя тѣмъ, что сохраненіе одного человѣка въ живыхъ ничего не значитъ, когда истреблено безчисленное множество враговъ; и какой вредъ могъ нанести содержащійся въ плѣну царь, подданные котораго почти всѣ истреблены? Также своевольно поступлено было и съ добычею. Какъ царь и исполнитель повелѣнія Божественнаго, Саулъ могъ запретить войскамъ брать себѣ добычу, но для этого нужно было выдержать сильное сопротивленіе со стороны Евреевъ, привыкшихъ къ военной добычѣ во время частыхъ войнъ веденныхъ Сауломъ. Саулъ такъ дорожилъ расположеніемъ къ себѣ народа, что не имѣлъ твердости вступить за нарушеніе повелѣнія; и какъ скоро Евреи представили ему довольно благовидную причину, что скотъ негодный они закололи на мѣстѣ, а хорошіи они намѣрены принести въ жертву, совѣсть его успокоилась. Но мы увидимъ въ послѣдствіи, на какомъ ложномъ убѣжденіи основывалось его спокойствіе.

Между тѣмъ какъ Саулъ возвращался съ добычею, Самуилъ въ Рамѣ (или Армаоэмѣ) получилъ откровеніе о всемъ, что происходило въ войскѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣленіе Божіе, что Саулъ недостойнъ царствовать, потому что не исполнилъ даннаго ему повелѣнія. Для старца Самуила тяжело было возвѣщать Саулу такую угрозу; онъ уважалъ Саула, какъ помазанника, и предчувствовалъ тѣ потрясенія, которыя должны были произойти при перемѣнѣ правленія. Цѣлую ночь онъ проводилъ въ молитвѣ за своего царя, но не получилъ никакого отвѣта,—ясный признакъ, что молитва его не услышана. На другой день Самуилъ узнавши, что Саулъ остановился въ Кармиѣ (Нав. 15, 55), городкѣ лежавшемъ на южной границѣ колѣна Іудова, пошелъ ему на встрѣчу. Въ этомъ іудейскомъ городѣ Саулъ воздвигъ памятникъ въ знакъ своей побѣды—себѣ, а не Богу, и потомъ уже хотѣлъ принести жертву. Саулъ встрѣчаетъ пророка спокойно: «Го-

сподь съ тобою, привѣтствуетъ онъ старца; я исполнилъ повелѣнiе Иеговы». «Что же значить бленiе овецъ и мычанiе воловъ, которыя я слышу?»—«Это лучшiя изъ стадъ Амаликовыхъ пригналъ я для жертвы Господу». Саулъ надѣялся, что принесенiе жертвъ замѣнитъ то, чего онъ не исполнилъ. «Довольно! я скажу тебѣ, что открылъ мнѣ Господь ночью», говоритъ кротко пророкъ царю, чтобы не привести его въ отчаянiе. Онъ напоминаетъ Сауду его прежнее незначительное положенiе въ обществѣ, потомъ его избранiе на царство Самимъ Богомъ и помазанiе, напоминаетъ ему приказанiе полученное имъ предъ походомъ:—совершенно истребить враговъ и ихъ имѣнiя, и спрашиваетъ: «почему онъ устремился на корысти, и сотворилъ лукавое предъ Господомъ»?—Саулъ думаетъ, что къ нему совершенно нейдетъ этотъ упрекъ. «Амаликитяне истреблены, повторяетъ онъ, царь взять въ плѣнъ, а лучшее изъ добычи оставлено для жертвы Господу Богу твоему». Но ясно было, что добыча слишкомъ велика для жертвы; и если бы даже весь скотъ былъ принесенъ въ жертву (чему трудно повѣрить по жадности къ добычѣ войска), и тогда повелѣнiе Божiе было бы нарушено. Самуилъ показываетъ Сауду истинное значенiе жертвъ: «неужели ты думаешь, что всесоженiя и жертвы болѣе угодны Богу, нежели повиновенiе Его волѣ? Послушанiе лучше жертвы, и покоренiе лучше тука овновъ. Противленiе Богу такой же грѣхъ, какъ волхвованiе, и непокоренiе такой же грѣхъ, какъ идолопоклонство». Пророкъ сравниваетъ непослушанiе съ волхвованiемъ, которое самъ Саулъ изгналъ изъ своего царства, и идолопоклонствомъ, за которое по закону должно наказывать смертiю, и этимъ даетъ замѣтить, что человекъ своевольно нарушившiй заповѣдь Божiю достоинъ смерти (Втор. 13, 9), будетъ ли онъ царь, или простой человекъ. При взятiи Иерихона Ахаръ нарушившiй подобное же запрещенiе былъ побитъ камнями; тѣмъ непростительнѣе это для цара, который поставленъ главою народа, и обязанъ строго исполнять законъ Моисеевъ. Но пророкъ возвѣщаетъ ему меньшее наказанiе. «Понеже уничижилъ еси глаголь Господень, уничижить тя Господь не быти тебѣ царемъ во Израили» —Въ первый разъ мы встрѣчаемъ здѣсь такое ясное изреченiе, въ

которомъ видно глубокое значеніе жертвъ ветхозавѣтныхъ. Такое понятіе о достоинствѣ и недостоинствѣ жертвъ заключается въ духѣ закова Моисеева; и безъ сомнѣнія при жизни Моисея и Іисуса Навина не могло потеряться въ обрядахъ это значеніе, но въ смутныя времена Судей оно могло затемниться, и теперь снова нужно внушить народу истинное понятіе о богослуженіи. Самуилъ первый ясно высказалъ эту мысль, а рядъ послѣдующихъ пророковъ развивалъ ее яснѣе и яснѣе. Въ извиненіе своего поступка Саулъ ссылается на желаніе народа, и проситъ, чтобы пророкъ помолился за него. Самуилъ отказался и хотѣлъ уже идти, но Саулъ схватилъ его за край одежды, чтобы остановить его; одежда разорвалась; Самуилъ воспользовался этимъ какъ символомъ, и предсказалъ ему, что Господь отниметъ отъ него царство и отдастъ достойнѣйшему. «Напрасна теперь моя молитва, говоритъ Самуилъ, и не скажетъ неправды и не раскается Вѣрный Израилевъ, ибо не человекъ Онъ, чтобы раскаяться Ему». Еще разъ Саулъ сознаетъ вину свою не слагая ее уже на народъ и проситъ пророка, чтобы онъ присутствовалъ при жертвоприношеніи хоть для того только, чтобы не стыдно было ему предъ старѣйшинами народа и предъ Израилемъ. Самуилъ остался при жертвоприношеніи, но онъ видѣлъ, что эта жертва негодна Богу, особенно когда живъ еще былъ Агагъ, а Саулъ несмотря на обнаруженное раскаяніе казалось не имѣлъ и въ мысляхъ поступить съ Агагомъ сообразно Божію повелѣнію. Самуилъ воспользовался своимъ авторитетомъ, какъ пророкъ, и рѣшилъ предать смерти Агага. Смерть была необходима, чтобы исполнить повелѣніе Божіе и сколько возможно примирить царя и народъ съ Богомъ, или по крайней мѣрѣ, предупредить болѣе тяжкія наказанія. Самуилъ повелѣваетъ привести Агага предъ собраніе народное. Онъ является трепещущій. Самуилъ сказалъ ему: «какъ мечъ твой отнималъ дѣтей у женъ, такъ мать твоя лишена будетъ сына», т.-е. пусть и она испытаетъ на себѣ то, что испытывали жены израильскія,—и самъ зарубилъ Агага предъ скиніею. Смерть Агага есть повтореніе того же, что верѣдко было во дни Іисуса Навина, и Самуилъ показалъ царю и на-

роду, предъ самымъ святилищемъ, что истребленіе враговъ Іеговы есть дѣло угодное самому Богу.

Это было послѣднее народное собраніе, на которомъ присутствовали вмѣстѣ царь и пророкъ. Съ того времени Самуиль уже уклонялся отъ сообщенія съ Сауломъ и не посѣщалъ его болѣе. Такъ нужно понимать слова: «не приложи Самуиль видѣти Саула», потому что еще разъ онъ видѣлъ его въ Армаемѣ (1 Цар. 19, 20. 24). Царь и пророкъ жили въ одномъ колѣнѣ и почти въ сосѣднихъ городахъ, но общенія между ними не было. Впрочемъ для Самуила было очень прискорбно видѣть, что первый изъ царей израильскихъ, котораго онъ помазалъ при благопріятныхъ предзнаменованіяхъ, сдѣлался недостойнымъ царскаго вѣнца, и онъ оплакивалъ его судьбу.

Исторія Давида. Наконецъ самъ Богъ явился Самуилу и повелѣлъ прекратить ему бесполезное сѣтованіе о чловѣкѣ, который содѣлался недостойнымъ быть главою избраннаго народа. Господь повелѣваетъ пророку наполнить рогъ свой елеемъ и идти въ Виолеемъ; тамъ въ семействѣ Іессея Богъ покажетъ ему, кого Онъ избралъ на мѣсто Саула. Это предварительное помазаніе еще не могло быть въ собственномъ смыслѣ провозглашеніемъ царя; оно совершилось только для сообщенія избранному особенныхъ даровъ Духа и для приготовленія его къ трудному царскому служенію. Посему, чтобы не распространить въ народѣ преждевременной молвы, не подвергнуть себя и избраннаго опасности отъ Саула, Самуиль долженъ былъ совершить это дѣло тайнымъ образомъ. Онъ долженъ былъ взять съ собою жертвенное животное и отправиться въ Виолеемъ какъ будто для жертвоприношенія. Къ жертвенной трапезѣ онъ долженъ былъ пригласить семейство Іессея, и здѣсь-то Іегова укажетъ своего избраннаго. Самуиль приходитъ въ Виолеемъ. Его прибытіе какъ нѣчто необыкновенное произвело волненіе въ народѣ; опасались, не знаменуетъ ли его пришествіе приближеніе какой-нибудь бѣды, и потому спрашиваютъ: «миръ ли входъ твой, о прозорливче»? Самуиль успокаиваетъ народъ, чтобы не считали его пришествія признакомъ какого-нибудь несчастія; «я пришелъ принести жертву, освятитесь, т.-е. приго-

товътесь къ участию въ жертвоприношеніи, —^(а) и будьте со мною при жертвоприношеніи». Самуилъ перѣдко посѣщалъ нѣкоторыя мѣста, какъ напримѣръ, Веѡиль, Галгалы, Массифу (1 Цар. 7, 15) и приносилъ тамъ жертву и потому слова пророка успокоили гражданъ. Къ жертвенной трапезѣ пригласилъ Самуилъ Іессея и его сыновъ. И это приглашеніе не могло быть особенно замѣчательнымъ для жителей города; потому что Іессей былъ одинъ изъ значительныхъ гражданъ Веѡлеема. Какъ внукъ извѣстнаго Вооза, который былъ богатымъ веѡлеемскимъ гражданиномъ, Іессей происходилъ по прямой линіи отъ Наассона, извѣстнаго при Моисеѣ князя изъ колѣна Іудина (1 Пар. 2, 10). Не только въ Веѡлеемѣ, но и въ цѣломъ колѣнѣ едва ли была фамилія значительнѣе Іессеевой. Несмотря впрочемъ на знаменитость этой фамиліи Саулъ не могъ предполагать, чтобы изъ нея приготовлялся его преемникъ. Хотя Веѡлеемъ и не былъ совершенно незначительнымъ и неизвѣстнымъ мѣстечкомъ въ колѣнѣ Іудовомъ, потому что оттуда происходилъ одинъ изъ судей (Есевонъ) и тамъ жили левиты, все же онъ не былъ однимъ изъ главныхъ городовъ колѣна. Самуилъ какъ пророкъ конечно не могъ не знать, что изъ колѣна Іудина должны были происходить, по пророчеству Іакова, цари еврейскаго народа, и настоящее посольство предуказало ему какъ пророку славную судьбу дома Іессеева. При жертвоприношеніи находился Іессей и его дѣти. Пророкъ сообщилъ Іессею, вѣроятно въ домъ его, что было причиною его посольства, и Іессей сталъ представлять пророку дѣтей по возрасту. Сперва является старѣйшій изъ сыновъ Елавъ, прекрасный лицомъ и высокаго роста; онъ понравился пророку и Самуилъ спрашиваетъ Бога, не этотъ ли будущій помазанникъ? Онъ предполагалъ такъ потому, что и Саулъ прежде помазанный имъ особенно отличался красотою и величественною осанкою. Но Господь отвѣ-

(а) Для сего требовалась законная чистота, т. е. приготовленіе чистой одежды и воздержаніе отъ женъ (Исх. 19, 14, 15). Условія эти требовались не только для участвующихъ при жертвоприношеніи, но и для тѣхъ, которые приглашались къ пиршеству, устроенному изъ остатковъ отъ животныхъ принесенныхъ въ жертву.

чалъ ему, что «Онъ не обращаетъ вниманія на осанку и высоту роста; Я избираю, не какъ избирають люди: они смотрятъ на вѣшнія достоинства, а Іегова зреть на сердце». За нимъ представленъ пророку Аминадавъ; но пророкъ получаетъ откровеніе, что не этотъ избранный; послѣ Аминадава слѣдуетъ Саммаа, но и этотъ не былъ избранъ; за нимъ были представлены еще четыре сына, но Господь не указалъ ни на одного изъ нихъ; и Самуиль спрашиваетъ Іессея съ недоумѣніемъ: неужели только у тебя дѣтей? Отецъ отвѣчаетъ, что есть еще младшій сынъ, который пасетъ въ полѣ овецъ. «Призови его, говоритъ пророкъ, мы не возьмемъ за трапезу, доколѣ онъ не придетъ».

Давидъ былъ позванъ въ домъ; это былъ юноша съ небольшимъ двадцати лѣтъ (21, или 22 года). Потому ли, что онъ былъ младшій въ домѣ отца своего (Послѣд. псаломъ), или по склонности, — онъ посвятилъ себя пастушеской жизни. Обработываніемъ полей занимались его старшіе братья. Одинокіе часы, которые онъ проводилъ при стадѣ на прекрасныхъ поляхъ вилеемскихъ, рано пріучили сердце его возноситься отъ простыхъ пастушескихъ пѣсней къ возвышеннымъ пѣснопѣніямъ. Прекрасная природа, окружавшая его, пріятность самой пастушеской жизни, и особенно отечественная исторія, наполненная дѣлами способными возбудить къ высокимъ ощущеніямъ поэтической гений, развили въ Давидѣ склонность къ музыкѣ и образовали счастливо его разумъ и чувство. Религіозныя израильскія пѣснопѣнія онъ уже имѣлъ передъ собою, и они могли развить его вкусъ; таковы пѣсни Пятокнижія Моисеева, побѣдная пѣснь Девворы, вся книга Іова и пророческая пѣснь Валаама. Во время Самуила особенно развилось поэтически-музыкальное образованіе въ такъ называемыхъ пророческихъ училищахъ. Въ это время цѣлые хоры учениковъ пророческихъ своею игрою и возвышенными пѣснями могли одушевлять слушателей. Самъ Самуиль былъ сынъ Анны, извѣстной уже намъ по своей высокой пѣсни. Въ это цвѣтущее время еврейской поэзіи, такому великому таланту какъ Давидъ легко было одушевиться любовью къ музыкѣ и религіозной поэзіи. Первые годы юности Давидовой были днями спокойствія народа, цвѣтущимъ временемъ цар-

ствованія Саула, полнымъ радостныхъ воспоминаній о побѣдахъ одержанныхъ имъ надъ врагами; и потому скоро онъ сдѣлался извѣстнымъ даже при дворѣ Саула какъ поэтъ, и какъ музыкантъ.

Неожиданно призванный въ домъ и представленный пророку, Давидъ не зналъ, какая блестящая будущность ожидаетъ его. Самуиль получилъ повелѣніе помазать его, потому что «онъ благъ есть». Самуиль беретъ рогъ елея и помазываетъ его въ присутствіи Іессея и братьевъ. Чудесное помазаніе сообщило юношѣ, надѣленному отъ природы богатыми дарами духа и тѣла, еще новыя благодатныя силы побуждавшія его вести себя такъ, чтобы дѣйствительно быть достойнымъ высокаго призванія. Какъ скоро окончилась вечеря, пророкъ возвратился въ Армаею и оставилъ Давида въ томъ же положеніи, въ какомъ онъ былъ и прежде. Помазанныкъ Божій долженъ былъ возвратиться къ овцамъ своего отца. Для самого пророка еще было темно, какими путями Господу угодно будетъ возвести избраннаго своего на престолъ, и потому Самуиль не сообщаетъ Давиду никакого плана и не даетъ никакого совѣта. Но Богъ открылъ для Давида случай сблизиться съ Сауломъ и своими подвигами пріобрѣсти всенародную извѣстность. Черезъ то и другое Господь приготовлялъ его къ престолу.

Между тѣмъ какъ на Давида въ первый разъ сошла невидимая Божественная сила, одушевлявшая въ послѣдствіи его какъ царя и пророка, Саулъ въ то же время лишился этого одушевленія и прежняго мужества, которое возбуждаемо было въ немъ сознаніемъ Божественнаго содѣйствія. Имъ овладѣла какая-то мрачная тоска; оставленный Духомъ Божиимъ, онъ подпалъ дѣйствию злаго духа. Слова пророка предсказавшаго ему несчастіе запали глубоко въ его сердце; онъ впалъ въ уныніе, подъ вліяніемъ злаго духа забывалъ и себя и свое достоинство и дѣйствовалъ какъ безумный. Его придворные и военные чины совѣтовали ему поискать челоуѣка, который бы хорошо зналъ музыку. Сила и вліяніе музыки на прогнаніе мрачнаго состоянія духа извѣстна. Царь послушалъ этотъ совѣтъ и отдалъ приказаніе сыскать лучшаго арфиста изъ всѣхъ евреевъ. Одинъ изъ придворныхъ, часто

бывавшій въ Виелеемѣ, особенно рекомендовалъ Давида Иессеева сына, который былъ искусенъ въ игрѣ и въ добавокъ разуменъ въ рѣчахъ, красивъ по вѣшнему виду и человекъ мужественный. Придворный зналъ, что воинственный царь евреевъ особенно любилъ въ людяхъ это послѣднее качество. Не спрашивая, кто этотъ Иессей, царь посылаетъ къ нему въ Виелеемъ, и требуетъ, чтобы онъ отпустилъ къ нему сына своего, который пасетъ стада его. Старецъ Иессей видѣлъ въ этомъ призваніи особенное дѣйствіе Промысла, потому что зналъ о назначеніи своего сына. Безъ сомнѣнія и Давидъ сознавалъ это; но ему не легко было оставить тучныя виелеемскія пажити и стада свои; неизвѣстно было, найдетъ ли онъ при дворѣ Саула то спокойствіе, которымъ онъ наслаждался въ домѣ отца своего; и мы видимъ, что онъ дѣйствительно приходилъ по временамъ въ домъ отца своего, чтобы на мѣстѣ вспомнить прежнюю счастливую жизнь. По обычаю той стороны Иессей не позволилъ явиться Давиду къ Саулу безъ подарка: хлѣбы, мѣхъ вина и одинъ козленокъ были подаркомъ, который Давидъ долженъ былъ поднести царю въ то время, какъ его представлятъ къ нему.

Давидъ понравился царю при первомъ представленіи и былъ оставленъ при дворѣ его. Царь сдѣлалъ его своимъ оруженосцемъ, какъ человека мужественнаго и крѣпкаго и послалъ возвѣстить Иессею, что его сынъ навсегда остается при царѣ, и что онъ будетъ счастливъ, потому что царь его любитъ. Въ припадкахъ унынія Саулъ пользовался указаннымъ ему средствомъ. Давидъ такъ хорошо зналъ музыку, темпераментъ царя, степень и обнаруженіе меланхоліи, что ему всегда, особенно при помощи Духа Божія, удавалось прогонять мрачное расположеніе духа царева. Вѣроятно, что игра на арфѣ была сопровождаема и пѣніемъ пѣсней, бывшихъ еще прежде Давида, или имъ составленныхъ.

Пребываніе Давида при дворѣ Саула дало ему возможность много видѣть и наблюдать такого, знаніе чего въ послѣдствіи во время его царствованія принесло ему пользу. Хотя дворъ Саула не былъ такъ великолѣпенъ, роскошенъ, какъ дворы восточныхъ государей, въ немъ было много суроваго; но послѣ блестящихъ войнъ съ чужеземными народа-

ми мы видимъ, что и при Саулѣ нѣкоторые обычаи придворные крѣпко утвердились. Народъ привыкъ къ своему царю, и хотя отношенія царя къ священникамъ и старѣйшинамъ народа не совсѣмъ опредѣлены, но начало правильныхъ отношеній было уже положено Сауломъ. Здѣсь Давидъ могъ ознакомиться съ священниками, потому что въ колѣнѣ Вениаминовомъ находился ихъ городъ Номва недалеко отъ Гаван. Притомъ здѣсь Давидъ былъ не далеко отъ Самуила и учениковъ пророческихъ и могъ многому научиться изъ этого знакомства. Личныя свойства самого Саула какъ царя и какъ человѣка было полезно изучать для Давида; самыя недостатки царя служили для Давида урокомъ.

Филистимляне послѣ пораженія ихъ Сауломъ и Иоанаваномъ не осмѣливались нападать на Евреевъ; слава подвиговъ Саула внушила имъ страхъ предъ ними. Теперь, какъ ближніе сосѣди Евреевъ, они конечно знали о болѣзни царя и хотѣли воспользоваться ею, чтобы отмстить за свое пораженіе. Они напали на колѣно Іудино и расположили станъ свой около Сокхоа (въ трехъ часахъ пути отъ Іерусалима). Саулъ всегда имѣлъ при себѣ готовое войско и чтобы преградить имъ путь, расположилъ свой лагерь также недалеко отъ Сокхоа въ долину Теревинеовъ. Давидъ несмотря на то, что былъ оруженосецъ царя, не былъ взятъ въ войско, или по желанію отца, который послалъ уже отъ себя въ станъ царя трехъ сыновъ, или по распоряженію самого царя, чтобы сберечь юношу и не потерять въ немъ человѣка, нужнаго для Саула во время его болѣзни. Долго войска стояли другъ противъ друга и никто не осмѣливался первый сдѣлать нападеніе. Филистимляне думали застать Саула неприготовленнымъ къ войнѣ, но противъ ихъ чаянія войско Израильское скоро собралось и преградило имъ путь. Но Саулъ потерялъ уже прежнее мужество и потому не осмѣливался напасть на враговъ. Можетъ быть это и было причиною того, что Голиаѳъ уроженецъ Геа, отличавшійся отъ всѣхъ необычайнымъ ростомъ и силою, предложилъ рѣшить дѣло единоборствомъ. 40 дней утромъ и вечеромъ онъ являлся передъ станомъ Израильскимъ и вызывалъ себя противника. Въ войскѣ Саула, который особенно старался приближать къ себѣ людей мужествен-

ныхъ, конечно нашлись бы такіе люди, которые бы рѣшились помѣряться силами съ богатыремъ филистимлянскимъ; но всякаго страшило условіе, которое предлагалъ Голіаѳъ. Если Израильтянинъ падеть отъ меча противника, цѣлый народъ долженъ былъ по условію добровольно покориться Филистимлянамъ. — Однажды случилось Давиду придти въ лагерь съ провизіею къ своимъ братьямъ въ то время, какъ Галиаѳъ съ насмѣшкою вызывалъ себѣ противника. Можно угадать, какое впечатлѣніе произвелъ этотъ гордый вызовъ на пылкую душу Давида. Онъ видѣлъ робость своихъ единоплеменниковъ, которые слышали насмѣшки Голіаѳа, но не осмѣливались отметить за нихъ; узналъ также, что царь обѣщалъ выдать свою дочь за побѣдителя, обогатить его и домъ отца его сдѣлать почетнымъ въ царствѣ. Распросы Давида обратили на него вниманіе воиновъ; скоро узнали братья изъ его любопытства о его намѣреніи сразиться съ Голіаѳомъ, и старшій братъ Еліавъ, съ завистію смотрѣвшій на возвышеніе Давида, сдѣлалъ ему строгій выговоръ за то, что онъ ушелъ отъ своего стада. Но это не остановило Давида: онъ опять сталъ спрашивать воиновъ и получилъ прежній отвѣтъ. Давидъ не скрывалъ своего желанія сразиться съ Голіаѳомъ. Скоро его желаніе сдѣлалось извѣстно царю. Саулъ повелѣвалъ привести къ себѣ пылкаго юношу, но замѣтивши въ немъ при храбрости недостатокъ военной опытности, старался отклонить его отъ намѣренія: «ты еще юноша, а онъ воинъ отъ юности своей». Давидъ никогда еще не отличившійся военными подвигами, чтобы убѣдить царя, ссылается на свою смѣлость, ловкость и силу, которую онъ не разъ показывалъ въ борьбѣ съ львами и медвѣдями при стадѣ. «Господь, который сохранилъ меня отъ львовъ и медвѣдей, сохранить и отъ руки Филистимлянина». Саулъ согласился на предложеніе Давида и велѣлъ облечь его своимъ мечемъ и шлемомъ; но юноша, непривыкшій къ воинскому вооруженію, снялъ съ себя его и рѣшился идти противъ Голіаѳа въ обыкновенной своей одеждѣ и только съ пращею въ рукѣ. Послѣдствія этой борьбы извѣстны. Филистимляне обратились въ бѣгство, Израильтяне преслѣдовали ихъ до Геа и Аскалона и на возвратномъ пути разграбили ихъ лагерь.

Голову Голіаѳа Давидъ принесъ въ Іерусалимъ, или въ то же время, потому что нижній городъ былъ населенъ Евреями, или послѣ по взятіи Сіонской крѣпости. Оружіе Голіаѳа кромѣ меча его принесъ въ свой домъ, а мечъ какъ памятникъ побѣды онъ посвятилъ Богу и отдалъ его на сохраненіе первосвященнику въ Номвѣ. Саулъ такъ былъ пораженъ геройскими подвигами Давида, что съ недоумѣніемъ спрашивалъ Авенира о предкахъ Давида; но Авениръ не зналъ ничего о фамиліи Іессея и Давидъ былъ самъ приведенъ предъ царя. На вопросъ царя онъ скромно отвѣчаетъ, что онъ сынъ раба его изъ Вифлеема. Саулъ спрашиваетъ о домѣ Іессея вѣроятно потому, что сообразно съ своимъ обѣщаніемъ, онъ долженъ былъ освободить его отъ податей.

День побѣды надъ Голіаѳомъ сдѣлался эпохою въ жизни Давида. Онъ сталъ извѣстенъ всему Израилю. И еслибы это случилось во времена Судей, то народъ предложилъ бы ему власть судіи. Но теперь народъ такъ привыкъ къ царской власти и къ мысли къ преемственному престолонаслѣдію, что подвигъ Давида былъ только предметомъ молвы въ народѣ, которая конечно современемъ должна была замолкнуть безъ всякихъ важныхъ послѣдствій для Давида. Только Самуилъ могъ видѣть въ подвигѣ помазаннаго имъ Давида начало его великаго призванія быть царемъ Израильскаго народа. Но лучшимъ плодомъ этой побѣды была дружба Давида съ Іонаѳаномъ.

Іонаѳанъ, который самъ былъ герой, полюбилъ Давида за его мужество, и когда Давидъ возвратившійся отъ единоборства получилъ отъ Саула и Авенира знаки уваженія, Іонаѳанъ удостоилъ его своей дружбы: «душа Іонаѳана соединилась съ душою Давида, говоритъ писатель книги Царствъ, — и возлюбилъ его Іонаѳанъ, какъ свою жизнь». Онъ подарилъ Давиду въ знакъ своей дружбы верхнюю одежду и все свое воинское оружіе. Саулъ объявилъ Давиду, что оставляетъ его при себѣ навсегда. По окончаніи войны, когда войска возвращались домой, хоры израильтянокъ изъ всѣхъ городовъ выходили навстрѣчу имъ и въ своей пѣсни явно выражали предпочтеніе Давида Саулу: «Саулъ побѣдилъ тысячи, а Давидъ десятки тысячъ». Саулъ возмущенный предсказані-

емъ Самуила начиналъ видѣть въ Давидѣ своего соперника: «чего не достаешь къ его славѣ, говорилъ онъ, кромѣ короны»? Зависть и мщеніе пустили въ душѣ его глубокіе корни и еще болѣе увеличивали мрачное расположеніе духа въ Саулѣ. Вскорѣ послѣ этого съ Сауломъ случился сильный припадокъ меланхоліи, доходившій до бѣшенства. Давидъ по обыкновенію взялъ инструментъ, чтобы утишить волненіе души Саула; но музыка теперь не помогла. Одинъ взглядъ на Давида, котораго Саулъ считалъ своимъ соперникомъ, приводилъ его въ большую ярость. Два раза Саулъ покушался бросить въ Давида копье, но Давидъ уклонился отъ удара. Положеніе его при дворѣ становилось время отъ времени опаснѣе. Ненависть Саула къ Давиду нельзя было приписать только дѣйствию меланхоліи; можно было предугадывать тайную ея причину. Саулъ чувствовалъ теперь болѣе, нежели когда-нибудь, что Духъ Господень подкрѣплявшій его прежде отступилъ отъ него и почивалъ на Давидѣ, а это было для него печальнымъ предзнаменованіемъ возвышенія Давидова и собственнаго паденія. Съ этого времени начинается непрерывный рядъ гоненій на Давида. Саулъ не желая обогреть своихъ рукъ кровію Давида, придумывалъ различныя мѣры, чтобы погубить его. Царь удержалъ его въ своей службѣ и сдѣлавши его тысяченачальникомъ, поручалъ ему самыя трудныя предпріятія. Но у Давида не было недостатка ни въ благоразуміи, ни въ храбрости, и потому поручаемыя ему дѣла пріобрѣтали ему большую славу. Весь народъ и особенно колѣно Іудово, изъ котораго онъ происходилъ, любили его.

Чтобы побудить Давида къ опаснымъ предпріятіямъ, Саул обѣщаетъ отдать ему въ замужество старшую свою дочь Мерову (хотя Давидъ уже имѣлъ на нее право какъ побѣдитель Голиаѳа), если онъ особенно будетъ отличатся на войнѣ и неутомимо сражаться съ врагами народа Божія. Но Давидъ ловко отклонилъ отъ себя это предложеніе. «Кто я, и что жизнь моя, и родъ сродства отца моего въ Израилѣ, чтобы мнѣ быть зятемъ царскимъ»? Смиренно отзывался о своихъ заслугахъ и о незначительности своего родства, тогда какъ оно было изъ лучшаго колѣва и изъ лучшаго рода этого колѣва, Давидъ хотѣлъ уменьшить ревность царя къ своимъ талан-

тамъ. Самъ царь не имѣлъ намѣренія дѣйствительно сдѣлать Давида своимъ зятемъ; съ его стороны это было только средствомъ возбудить къ Давиду ненависть другихъ молодыхъ и знаменитыхъ людей государства, и потому когда пришло время отдавать Мерову за мужъ, онъ отдалъ ее за мужъ за Адриела, происходившаго изъ колѣна Манассіина.

Но въ скоромъ времени Саулъ узналъ, что младшая изъ дочерей его Мелхола имѣетъ склонность къ Давиду; это доставило ему случай сдѣлать вторичное предложеніе побѣдителямъ Филистимлянъ. Черезъ своихъ придворныхъ онъ велитъ сказать Давиду, что царь его любитъ и окружающіе царя также уважаютъ его, и что если кому, то ему легче всѣхъ сдѣлаться зятемъ царскимъ. Это сказано было Давиду какъ будто не отъ лица царя. Но Давидъ проныкъ умыселъ приближенныхъ Саула, и скромно показалъ имъ, что онъ совершенно и не думаетъ о такой чести, особенно потому, что онъ не знаменитъ по роду и бѣденъ; а чтобы жениться и притомъ на дочери царя, для этого нужно дорогое вѣно. Мысли Давида были переданы Саулу, и царь уже прямо велѣлъ объявить ему, что онъ не ищетъ зятя богатаго, что для него дороже всякаго подарка истребленіе сильныхъ враговъ его Филистимлянъ и что если онъ убьетъ сто Филистимлянъ и представитъ ему ихъ краеобрѣзанія (обрѣзанные половые члены), то царь отдастъ за него Мелхолу. Саулъ предполагалъ, что убить 100 человекъ Филистимлянъ гораздо труднѣе, нежели поразить пращею Голиаѳа, и что Филистимляне увидѣвши Давида постараются отмстить ему за свое прежнее безчестіе. На этотъ разъ у Давида не стало духа отказаться отъ предложенья. Отвергнуть отъ себя Мелхолу любящую его было бы столько же неблагородно, какъ и отказаться отъ подвига, на который его вызывали. Самая опасность предпріятія не столько ужасала Давида, сколько привлекала. Въ скоромъ времени Саулъ съ помощію избранныхъ воиновъ напалъ на Филистимлянъ, которые продолжали дѣлать набѣги (1 Царствъ 18, 30), и убилъ двѣсти человекъ. Саулъ, который не ожидалъ такого быстрого и совершеннаго выполненія условія, видѣлъ, что не уронивъ своей чести онъ не

можетъ не исполнить даннаго слова, и принужденъ былъ выдать Мелхолу за Давида.

Мелхола такъ сильно любила Давида, что отецъ ея неблагопріятно смотрѣвшій на его дружбу съ Іонаваномъ, видѣлъ въ этой любви поводъ къ новому подозрѣнію, что Давидъ теперь очень легко воспользуется своими связями, чтобы стать выше самого царя. Дѣйствительно, народъ любилъ Давида, потому что онъ больше всѣхъ полководцевъ Саула отличался въ войнѣ съ Филистимлянами. Дружба съ Іонаваномъ еще болѣе скрѣпилась родствомъ съ его сестрою. Но Давидъ былъ совершенно чистъ въ душѣ отъ всѣхъ возводимыхъ на него подозрѣній. Какъ тяжело было Давиду терпѣть эти скрытныя гоненія совершенно невинно, видно изъ псалма 7-го, который написанъ имъ вслѣдствіе коварныхъ замысловъ нѣкоего Хусія изъ колѣна Веніаминава. Псаломъ показываетъ, что это не единственный врагъ Давида, ихъ было много у него, и по всей вѣроятности всѣ они были завистниками его: «Господи Боже мой! на тебя уповаю; спаси меня отъ всѣхъ гонителей моихъ и избавь меня, дабы врагъ не исторгъ души моей, какъ левъ,—онъ терзаетъ и нѣтъ избавляющаго». Невинность Давида свидѣтельствуютъ послѣдующія слова его: «Господи Боже мой, ежели я это сдѣлалъ, ежели есть неправда въ рукахъ моихъ, ежели я другу моему платилъ зломъ, и обнажилъ того, кѣмъ притѣсненъ безвинно; то пусть врагъ преслѣдуетъ душу мою, и постигнетъ, втопчетъ въ землю жизнь мою, и славу мою вселить въ прахъ».

Наконецъ Саулъ видѣлъ, что система его подвергать Давида опасностямъ—постоянно разрушается благоразуміемъ и предусмотрительностью Давида: онъ невредимо выходилъ изъ самыхъ трудныхъ обстоятельствъ. Саулъ принужденъ былъ открыть свои намѣренія своимъ придворнымъ, и даже Іонавану лучшему другу Давида; онъ требовалъ отъ нихъ, чтобы они придумали какое нибудь средство умертвить Давида, какъ такого человѣка, который нынѣ или завтра присвоитъ себѣ титулъ царя. Іонавану онъ ввѣрилъ свои задушевные мысли, потому что частію надѣялся на его сыновнюю покорность, частію предполагалъ въ немъ довольно честолюбія, которое заставило бы его повѣрить его внушеніямъ и

предпочестъ дружбѣ безопасность своей будущей короны. Но великодушіе и дружба Іонаана нисколько не поколебались отъ подозрѣній; онъ зналъ чистую душу Давида, и потому не смѣя явно защищать предъ отцемъ своего друга, потому что въ такомъ случаѣ и самого его удалили бы отъ этого плана, и слѣдственно жизнь Давида подверглась бы явной опасности,—онъ извѣщаетъ его о томъ, что Саулъ хочетъ убить его, и совѣтуетъ ему не являться на утро ко двору, но скрыться близъ одного условленного мѣста, куда Іонаанъ придетъ съ отцемъ своимъ и намѣренно заведетъ тамъ съ нимъ рѣчь о Давидѣ. Іонаанъ хотѣлъ испытать, не осталось ли еще средства какъ нибудь помирить съ отцемъ своимъ друга. Давидъ долженъ былъ скрываться по близости этого мѣста для того, чтобы, если Саулъ выразитъ свое желаніе помириться съ нимъ, можно его было тотчасъ же представить своему отцу, прежде нежели придворные снова раздуютъ въ немъ пламя ненависти. Іонаанъ зная, что его отецъ можетъ скоро переходить отъ ненависти къ любви, сказалъ ему: «Царь! не согрѣшай на раба твоего Давида; потому что онъ не сдѣлалъ никакого преступленія противъ тебя, но оказалъ большую услугу. Онъ подвергалъ опасности жизнь свою, побѣдилъ Филистимлянъ, и Господь даровалъ великую побѣду всему Израилю. Ты самъ видѣлъ и радовался этому; зачѣмъ же ты хочешь согрѣшить противъ крови невинной и умертвить Давида безъ причины?»—Это ходатайство тронуло царя; за невиннаго Давида говорила религія и нравственное чувство, любовь и дружба сына, который хорошо звалъ душу его; Саулъ не потерялъ еще способности къ благороднымъ ощущеніямъ, и сила истины такъ подѣйствовала на него, что онъ поклялся не дѣлать Давиду ничего худаго. Уловивши такую благоприятную минуту, Іонаанъ кликнулъ своего друга и представилъ его царю для примиренія. Послѣ сего нѣсколько времени Давидъ спокойно проводилъ при дворѣ Саула. Но вскорѣ новая и блестящая побѣда Давида надъ Филистимлянами привела Саула къ прежнимъ подозрѣніямъ. Сколько пріятна и необходима для него была игра Давида на арфѣ, столько же невыносимо было присутствіе его. Въ одинъ день, когда Давидъ игралъ предъ Сауломъ, внезапно и безъ

всякаго повода со стороны Давида, царь бросилъ въ него копье. Къ счастью Давидъ успѣлъ уклониться отъ удара и только этимъ спасъ жизнь свою, — копье вонзилось въ стѣну; тотчасъ же (это было ночью) онъ ушелъ въ свой домъ къ Мелхолѣ. Царь послалъ стражу къ дому его, и приказалъ наблюдать, чтобы Давидъ не ушелъ. Слѣдующій день долженъ быть послѣднимъ въ его жизни. Мелхола примѣтила, что домъ ихъ оцѣнили стражею, и извѣстила Давида объ опасности; съ помощію ея онъ тайно спустился изъ окошка. Ночь благопріятствовала его бѣгству. Что онъ почувствовалъ въ эти минуты, видно изъ псалма, написаннаго имъ по этому случаю (58 пс.). Тяжело было невинному Давиду терпѣть эти непрестанныя гоненія; но онъ не жалуется на Саула, зная, что ненависть его происходитъ отъ больнаго состоянія духа и поддерживается навѣтами придворныхъ клеветниковъ, и потому на нихъ исключительно онъ жалуется Господу: «избавь меня отъ враговъ моихъ Боже мой, отъ возстающихъ на меня защити меня, избавь меня отъ дѣлающихъ беззаконіе, отъ кровожадныхъ спаси меня. Вотъ они злоумышляютъ противъ души моей, собираются на меня сильные, не за преступленіе мое, и не за грѣхъ мой; Господи, не за вину мою сбѣгаются и вооружаются; подвигнись на помощь мнѣ и воззри. Они сильны, но я къ Тебѣзираю, ибо Ты Богъ хранитель мой; не убей ихъ (вдругъ, продли ихъ бѣдственную жизнь), чтобы не забылъ народъ мой, расточи ихъ силою Твоею и низложи ихъ, Господи, защитникъ нашъ, — за грѣхъ устъ ихъ, за слова языка ихъ. Да уловятся они въ гордости своей за клятву и ложь, которую изрекаютъ».

Ночью онъ прибылъ въ Раму и скрылся у Самуила. Уваженіе къ пророку могло предохранить его по крайней мѣрѣ отъ насилія, хотя бы узналъ Саулъ мѣсто его убѣжища. И къ кому могъ имѣть Давидъ большее довѣріе какъ не къ тому, который помазалъ его въ царя? Теперь болѣе нежели когда нибудь душа его имѣла нужду въ подкрѣпленіи; онъ не видѣлъ не только никакой возможности быть на престолѣ израильскомъ, даже жизнь его подвергалась ежеминутно опасности. Самуилъ взялъ съ собою Давида въ Наваѳу ⁽¹⁾, гдѣ, какъ вид-

(а) Еврейское слово Наваѳа, другіе переводчики принимали

но изъ ст. 20. 19 гл. 1 кв. Царствъ, было пророческое училище, находившееся подъ надзоромъ Самуила. Здѣсь въ совѣтъ учениковъ пророческихъ священными пѣснями могла утвердиться вѣра Давида въ непреложность Божественныхъ обѣтованій. Самуиль могъ утѣшить его страждущую душу и приготовить къ большимъ искушеніямъ прежде нежели онъ достигнетъ престола.

Между тѣмъ Мелхола ожидала, что Давида будутъ искать. Она употребила хитрость. Какъ скоро Давидъ убѣжалъ изъ дома, она положила на его постель статую или изображеніе человѣка; въ изголовье ея положила козлиную кожу и покрыла статую верхней одеждой, въ которой обыкновенно спятъ завернувшись восточные обитатели. Когда по утру царь приказалъ потребовать къ себѣ Давида, она ввела посланныхъ въ горницу, показала постель и сказала, что Давидъ боленъ. Саулъ невѣрившій этой болѣзни приказалъ принести къ себѣ Давида съ постелью. Посланные пришли вторично и увидали обманъ. Саулъ разгнѣвался на Мелхолу, что она позволила его врагу уйти изъ его рукъ. Но она умѣла утишить гнѣвъ его, сказавъ, что Давидъ грозилъ ей смертію, если она не выпуститъ его.— Спрашиваютъ, почему Саулъ не приказалъ въ тотъ же вечеръ убить Давида? Потому, отвѣчаетъ Іосифъ Флавій, что онъ намѣренъ былъ утромъ извести его на торжище и произведши судъ надъ нимъ наказать смертію. Мнѣніе очень вѣроятное; Саулъ звалъ, что народъ любитъ Давида, и потому смерть его легла бы чернымъ пятномъ на чести Саула. Онъ хотѣлъ осудить его въ глазахъ всего народа; въ лжесвидѣтеляхъ и лжесвидѣтельствахъ конечно не было бы недостатка.

Пребываніе Давида въ Наваѣ, въ Рамѣ, которая находилась очень не далеко отъ Гаваи, не могло долго укрыться отъ царя. Училища пророческія, съ которыми мы здѣсь встрѣчаемся заслуживаютъ того, чтобы рассмотреть ихъ начало, внутреннюю жизнь и цѣль ихъ учрежденія.

за собственное имя; такъ думаетъ и Іосифъ Флавій. Новѣйшіе толкователи переводятъ это слово: пастушескій домъ, или гостиница; халдейскій переводчикъ замѣняетъ его словомъ: домъ ученія, или ученыхъ.

До времени Самуила мы не находимъ и слѣдовъ существованія пророческихъ сонмовъ и пророческихъ училищъ. Во время Судей мы видимъ, что въ защиту вѣры и народа Богъ воздвигалъ Судей; на нихъ лежала обязанность смотрѣть за внутреннимъ состоянiемъ народа. Впрочемъ и во времена Судей являются иногда въ народѣ пророки, которые или напоминаютъ народу о томъ, что онъ долженъ дѣлать и чего не дѣлать (2, 1; 6, 8), или обличаютъ и возвыщаютъ волю Божию (1 Цар. 2, 27). Но число такихъ пророковъ, т.-е. съ тѣмъ же направленiемъ, съ которымъ послѣ мы видимъ ихъ въ царствахъ Иудейскомъ и Израильскомъ, очень не велико. И потому на нихъ даже во времена Саула смотрѣли только какъ на прозорливцевъ (1 Цар. 9, 4). Со времени Саула пророки стали означаться другимъ именемъ—«Нави»; съ этимъ именемъ, взошедшимъ въ употребленiе при Самуилѣ, званiе пророка получаетъ обширнѣйшее значенiе. Пророкъ уже не только прозорливецъ, предсказатель будущаго, когда его спросятъ объ этомъ, но вмѣстѣ неуныный стражъ дома Господня, церкви Израильской, какъ во внѣшнемъ, такъ и во внутреннемъ состоянiи. Кругъ дѣятельности пророковъ во времена царей былъ слишкомъ обширенъ: чѣмъ болѣе упадала духовная жизнь народа, тѣмъ сильнѣе возвышался голосъ ихъ, то обличающій идолопоклонство, недостатокъ внутренняго Богопочтенiя, при мелочной заботливости о внѣшнемъ, и пороки своихъ современниковъ, то карающій своекорыстiе, насилiе и ложную политику царей и старѣйшинъ народа, то утѣшающій въ общественныхъ бѣдствiяхъ, то снова угрожающій судомъ Божиимъ неблагодарному народу. Отъ современнаго имъ неправильнаго теченiя народной жизни они обращали взоръ къ будущимъ временамъ, когда откровенное ученiе, проповѣданное Мессiею, покроетъ всю землю какъ волны моря, а благодатное освященiе внутренне сообщитъ человѣку вѣдѣнiе о высшихъ Божественныхъ истинахъ. Открытыя площади, торжища, улицы, преддверiя храма были мѣстами ихъ пламенной проповѣди (Іер. 26, 2). Такимъ образомъ постоянно продолжавшiйся рядъ пророковъ образовалъ собою благодѣтельное противодѣйствiе злоупотребленiямъ властителей, односторонности и слабой дѣятельности іерархiи, и ан-

ти-религіозному направленію народа. На такое назначеніе пророковъ какъ собственными своими дѣлами, такъ и ученіемъ своимъ указалъ Самуиль. Чтобы приготовить нѣкоторыхъ къ этому великому служенію, Самуиль учредилъ училище въ своемъ городѣ Рамѣ, надъ которымъ онъ имѣлъ непосредственный надзоръ. Въ послѣдствіи мы находимъ такія же училища: въ Веелѣ, которое сдѣлалось славнымъ подъ надзоромъ пр. Іліи (4 Цар. 2, 3), въ Іерихонѣ (4 Цар. 2, 5) и въ Галгалахъ (4, 38). Оба эти училища находились послѣ Іліи подъ надзоромъ Елисея. Воспитанники этихъ училищъ назывались сынами пророческими, и были не всегда людьми молодыми и неженатыми (4 Цар. 4, 1). Число ихъ было довольно значительно (4 Цар. 2, 16. 3 Цар. 18, 4. 13); они жили вмѣстѣ (4 Цар. 6, 1) и имѣли общее содержаніе (4 Цар. 4, 35). Образъ и предметы ученія не довольно извѣстны. Извѣстно, что музыка и пѣніе принадлежали къ предметамъ образованія (1 Цар. 10, 4), но только въ такой мѣрѣ, сколько нужно было для ихъ будущаго назначенія. Сыны пророческіе упражнялись и въ поэзіи, особенно лирической; подъ звуки музыкальныхъ орудій они импровизировали свящ. пѣсни въ славу Божию; и это-то дѣйствіе называется на языкѣ библейскомъ—пророчествовать. Но главнымъ предметомъ наставленія былъ Законъ, какъ совокупность религіозно-политическихъ идей заключенныхъ въ немъ. И во времена пророковъ мы видимъ, что первою и главною ихъ заботою было прояснить букву закона, показать духовное значеніе и назначеніе обрядовъ, и вообще изъясненіе глубокаго духовнаго смысла законовъ Моисеевыхъ. Кромѣ сего главною и конечною цѣлію пророческихъ училищъ было возбужденіе и образованіе въ сынахъ пророческихъ истинно религіознаго духа и пламенной ревности къ проповѣданію, несмотря на опасности, которымъ необходимо должны они были подвергаться, противодѣйствуя распространенію противорелигіознаго духа въ жизни народной. Сыны пророческіе съ музыкою и священными пѣснями ходили изъ города въ городъ: это служило безъ сомнѣнія лучшимъ средствомъ сообщать народу высокія истины, и народъ ходилъ за ними и слушалъ ихъ (1 Цар. 10, 5 и д.). Иногда они посылаемы были своими наставниками для исполненія особенно

важныхъ порученій (4 Цар. 9. 1). И кромѣ такихъ исключительныхъ случаевъ сыны пророческіе должны были постоянно проповѣдывать народу религіозныя истины.

Само собою разумѣется, что пророческія училища не брали на себя обязанности сдѣлать учениковъ провидцами будущаго, или чудотворцами. Пророчеству въ этомъ тѣснѣйшемъ смыслѣ слова нельзя ни учить, ни учиться. Но если одни изъ учениковъ пророческихъ, а можетъ быть и большая часть, не ощущали въ себѣ внутренняго призванія къ пророческому въ собственномъ смыслѣ служенію и недѣйствовали какъ пророки; то другіе болѣе внимательные къ себѣ и болѣе достойные удостоивались божественныхъ откровеній. Такъ ученики Іерихонскаго и Веовильскаго училищъ предвидѣли взятіе отъ нихъ Іліи на небо (4 Цар. 2, 3. 5). Множество пророковъ въ разныя времена предсказывавшихъ будущее, имена которыхъ не упоминаются въ Библии, по всей вѣроятности принадлежали къ сонму сыновъ пророческихъ. Но и тѣ изъ сыновъ пророческихъ, которые не получали откровеній, приносили существенную пользу народу, какъ люди болѣе, нежели кто-нибудь, знакомые съ духомъ закона. — Обратимся къ исторіи Давида.

Саулъ какъ скоро узналъ, что Давидъ скрывается въ Рамѣ, послалъ придворную стражу взять его. Посланные пришли въ собраніе сыновъ пророческихъ, которые подъ предѣдательствомъ Самуила воспѣвали духовныя пѣсни, и услышавъ это пѣніе, вдругъ почувствовали въ себѣ то же расположеніе духа и присоединились къ хору сыновъ пророческихъ, позабывъ причину своего посольства. Какъ скоро узналъ объ этомъ Саулъ, онъ послалъ другихъ рабовъ, и съ ними случилось то же, что и съ первыми. Саулъ, самъ испытавшій некогда это невольное одушевленіе, могъ бы понять, что высшая божественная сила защищаетъ Давида. Но онъ отправляетъ третье посольство, и съ тѣмъ случилось то же. Наконецъ, потерявъ терпѣніе, онъ рѣшилъ самъ идти въ Раму, чтобы напомнить своимъ присутвіемъ бывшимъ въ Рамѣ рабамъ причину ихъ посольства и силою взять Давида. Но еще на пути къ Рамѣ на Саула сошелъ Духъ Божій, и онъ шелъ и пророчествовалъ. Въ томъ же состояніи онъ находился по

прибытіи въ Раму. Оно продолжалось здѣсь цѣлый день: онъ былъ такъ сильно возбужденъ, что казался помѣшаннымъ, ибо сбросилъ съ себя одежду и валялся по землѣ предъ Самуиломъ и сонмомъ пророковъ. Это происшествіе подало случай народу повторить прежнее изреченіе: «Еда и Саулъ во пророцѣхъ?» Этотъ случай съ Сауломъ далъ время Давиду скрыться; онъ тайно пришелъ къ Іонаану, чтобы излить печаль свою передъ своимъ другомъ. Іонаанъ не зналъ о томъ, что происходило въ послѣдніе дни; его доброе сердце не позволяло ему вѣрить, чтобы Саулъ измѣнилъ своей клятвѣ и искалъ убить Давида, и потому онъ старался утѣшить своего друга; Давидъ сказалъ ему, что онъ былъ только на одинъ шагъ отъ смерти, и что на будущее время долженъ при помощи Іонаана обезопасить себя. Наступилъ вскорѣ праздникъ Новомѣсячія; Давидъ какъ зять царя долженъ былъ присутствовать за трапезою, но онъ не намѣренъ былъ явиться къ двору, чтобы снова не раздражить Саула, и между тѣмъ узнать его расположеніе къ себѣ. Давидъ проситъ Іонаана, чтобы онъ наблюдалъ за своимъ отцемъ, и если онъ спроситъ, почему нѣтъ Давида, то сказалъ бы, что онъ ушелъ въ Виноземъ къ отцу по случаю годичной жертвы родства его. Такъ какъ эта отлучка будетъ совершена только съ позволенія Іонаана, то Саулъ, если онъ гнѣвается еще на Давида, долженъ обнаружить свое негодованіе; если же онъ раскаялся въ своемъ поступкѣ, то не станетъ разыскивать за самовольную отлучку. О негодованіи Саула Іонаанъ хотѣлъ извѣстить Давида въ полѣ посредствомъ стрѣлы и словъ: «иди дальше», которыя онъ произнесетъ своему оруженосцу, собирающему стрѣлы; эти слова означаютъ, что Давидъ долженъ бѣжать отъ лица Саулова и что нѣтъ надежды на примиреніе. На трапезѣ царь дѣйствительно замѣтилъ, что Давида нѣтъ, и спросилъ, почему онъ не явился. Іонаанъ сказалъ, что онъ отпустилъ его въ Виноземъ, и гнѣвъ Саула обрушился на Іонаана. Онъ повелѣваетъ ему поймать Давида, потому что онъ достоинъ смерти. Іонаанъ попытался было защитить своего друга, но разгнѣванный Саулъ пустилъ въ него копье, и едва не лишилъ его жизни. Съ негодованіемъ вышелъ Іонаанъ изъ-за стола, и цѣлый

день не вкушалъ хлѣба, оплакивая судьбу Давида. На другой день съ отрокомъ своимъ онъ вышелъ въ поле и далъ условный знакъ, что царь ищетъ смерти его. Удаливши отрока своего, Іонаанъ вызвалъ Давида изъ его убѣжища въ полѣ, чтобы переговорить съ нимъ наединѣ. Трижды Давидъ поклонился своему другу до земли, какъ законному наслѣднику престола, какъ своему благодѣтелю жертвовавшему за него своею жизнію. Долго плакали они при разлукѣ, потому что Давидъ рѣшился никогда не возвращаться къ царю. Іонаанъ за себя и за потомство свое подтвердилъ клятвою завѣтъ дружбы съ Давидомъ и его потомствомъ. Нужно удивляться дѣйствительно великодушію Іонаана. Ему уже извѣстно было, что вмѣсто его, законнаго наслѣдника, будетъ владѣть престоломъ Давидъ, и въ немъ нѣтъ и тѣни ревности и соперничества. Такъ глубока его любовь и уваженіе къ Давиду, что передъ ней кажется для него ничтожно царское достоинство. Столько же велика и довѣренность Давида; онъ не дозрѣваетъ ни одной противъ себя несправедливой мысли въ душѣ Іонаана, и вѣряетъ ему свою жизнь и безопасность, какъ будто Іонаанъ былъ частнымъ человѣкомъ и непримиримымъ врагомъ Саула. Нужно читать въ Библии ихъ дружескую бесѣду, чтобы понять ихъ характеры.

(Продолженіе будетъ.)

ПУСТЫНЯ СВЯТАГО ГРАДА.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ИНОКА-ПАЛОМНИКА (1857—1860 г.).

„Коль добри доми твои, Іакове, и
вуди твои Израилю“ (Числ. 24, 5).

(Сія слова пророка Балаама произ-
несени императрицею Евдокією, въ ду-
ховномъ восторгѣ при видѣ лавры пр.
Евеміа).

I.

Краткая исторія пустыни Св. Града.

Всѣ лавры и монастыри въ окрестностяхъ Іерусалима, то-
есть въ Іерихонской долинѣ, надъ Іорданомъ, въ Сорокоднев-
ной пустынѣ, около Текуи и Мертваго моря, составляли одно
цѣлое, одну отдѣльную пустыню, которая на соборахъ Никей-
скомъ, Константинопольскомъ и у всѣхъ древнихъ писателей
была извѣстна подъ именемъ *пустыни Св. Града*. Осно-
ваніе въ этой пустынѣ множества лавръ и монастырей въ
строгомъ значеніи слова было дѣломъ Божиимъ. Отъ того-то
въ самое краткое время, почти вдругъ, не только засели-
лась, но и *процвѣла, яко кринъ*, эта св. пустыня. Свя-
тые мужи были невольными основателями этихъ училищъ
богомислія. Отшельникъ, подный живой, сердечной вѣры,
предпочитающій всему любовь Божію, удаляясь въ дикую пу-
стыню, чтобы имѣть возможность въ уединеніи и безмолвіи
внимать лишь своему собственному спасенію, вовсе не по-
мышлялъ объ основаніи монастыря, потому что такіе люди,

по своему глубокому смиренію, искренно признавали себя неспособными руководить другихъ. Но вотъ благодать Божія просвѣщаетъ и освящаетъ его, содѣлываетъ своимъ избраннымъ сосудомъ, совершая чрезъ него многообразныя чудеса; слава о немъ быстро растетъ, и многіе приходятъ, изъявляя желаніе усовершенствовать себя духовно подъ его руководствомъ; напрасно онъ отказывается: слезами, просьбами, а нерѣдко и неотступнымъ домогательствомъ собравшіеся вынуждаютъ св. мужа сдѣлаться ихъ наставникомъ. Такъ возникли лавры и монастыри; зданія въ нихъ улучшались жертвами людей благочестивыхъ, вниманіе которыхъ было привлечено чудесами и примѣрами святой подвижнической жизни иноковъ. Смиреніе и удаленіе отъ славы человѣческой наполняли сердца святыхъ основателей, и именно эти самыя качества, дивный во святыхъ Своихъ Господь употребилъ для умноженія пріютовъ благочестія. Ибо св. мужъ, будучи вынужденъ указаннымъ выше способомъ положить основаніе иноческой обители и убѣгая отъ молвы и славы человѣческой, спѣшилъ удалиться въ глубочайшую пустыню; но вскорѣ и тамъ принужденъ бывалъ силою тѣхъ же обстоятельствъ, лучше же сказать, промыслительно, основывать монастырь для желающихъ сожителствовать съ нимъ. Вотъ самая вѣрная исторія основанія въ этой пустынѣ всѣхъ жилищъ отшельниковъ и монаховъ. Число ихъ простиралось отъ 10 до 14,000, то-есть было вдвое болѣе того числа, которое составляетъ нынѣ населеніе св. Аѳонской горы, наслѣдовавшей въ православной Церкви славу пустыни св. Града. По причинѣ такой людности, для удержанія единообразія и порядка—іерусалимскіе патріархи назначали особенныхъ предстоятелей надъ всею *пустынею Св. Града*, въ савѣ архимандритовъ. Такимъ былъ въ патріаршество Салюстія *прп. Маркіанъ* (начальникъ киновіи близъ Виѳлеема); а далѣе при ясно обозначавшемся раздѣленіи братій на отшельниковъ и киновіатовъ, стали поставлять двухъ предстоятелей, изъ коихъ одинъ, какъ пр. Савва, былъ настоятелемъ всѣхъ лавръ, а другой, какъ его другъ и сподвникъ пр. Θεодосій—настоятелемъ (архимандритъ) всѣхъ киновій

пустыни Св. Града ^(а). Не обратившіе вниманія на эти обстоятельства, позднѣйшіе описатели св. земли, насчитывали въ одной (въ плачевной юдоли) лаврѣ св. Саввы отъ 10 до 14,000 отшельниковъ, тогда какъ это число надобно относить ко всему населенію пустыни св. Града. Пересматривая остатки старины, составляющіе источникъ свѣдѣній объ этомъ предметѣ, нельзя не задуматься надъ тѣмъ, какъ все ясно носитъ на себѣ печать божественнаго происхожденія. Среди такого числа иноковъ насъ не столько приводитъ въ удивленіе первоначальная ревность ихъ къ духовнымъ подвигамъ и высокое ихъ совершенство, а отсюда и даръ различныхъ чудотвореній, сколько то, что въ теченіи двухъ сотъ лѣтъ и болѣе продолжается это цвѣтущее состояніе подвижничества, что не единицами или десятками, а цѣлыми сотнями появляются мужи необыкновенные. Нельзя не видѣть въ этомъ руки Божіей, которая произвела это великое чудо для пользы Церкви и какъ бы создала новый и совершенный свѣтъ, въ которомъ рядъ чудесъ наполняетъ два вѣка, въ которомъ подвиги божественной ревности, одушевленія и высшаго созерцанія составляютъ его обыкновенное явленіе. Смотри на обширныя и достовѣрныя свидѣтельства объ этихъ золотыхъ вѣкахъ Иерусалимской пустыни, мы должны убѣдиться въ особой милости Божіей, которая, для нашего усовершенствованія, благоизволила сохранить такую славную лѣтопись дѣяній челоувѣческаго духа. Промыслъ Божій избралъ для этого двухъ

(а) Лавры отъ киновій отличались тѣмъ, что первыя состояли изъ многихъ келлій или пещеръ, разбросанныхъ около церкви на болѣе или менѣе далекихъ разстояніяхъ (меньшее—на верженіе камня) одна отъ другой, тогда какъ въ киновіяхъ жили всѣ вмѣстѣ (общежительно) или, по крайней мѣрѣ, всѣ келліи заключались въ одной общей оградѣ. Поэтому жители лавръ назывались отшельниками и каждый инокъ именовался аввою или старцемъ, а киновіаты назывались просто монахами, и только начальники киновій именовались аввами. Такое же различіе было и между лаврами и монастырями вообще. Нынѣ же, какъ извѣстно, названіе лавръ усвоено значительнѣйшимъ монастырямъ: такъ въ Палестинѣ лавра св. Саввы, въ Афонской горѣ лавра св. Аѳанасія, у насъ въ Россіи лавры: Киевопечерская, Сергіева, Александроневская и Почаевская. Вторымъ по пр. Феоодосію въ правленіи киновій былъ св. авва Павелъ, игуменъ обители аввы Маргарія.

великихъ мужей, полныхъ высокаго духовнаго совершенства и не обыкновенной учености, которые передъ вторженіемъ исламизма посвятили всю свою жизнь на изученіе и собраніе памятниковъ этого чудеснаго свѣта. То были блаженный Іоаннъ Мосхъ и св Софроній.

Іоаннъ Мосхъ жилъ въ монастырѣ пр. Θεодосія киновіарха. Тамъ же Софроній Софистъ сдѣлался его ученикомъ. Но вскорѣ этотъ учитель основалъ, выражусь такъ, «монастырь странниковъ», ибо съ 12-ю своими учениками онъ посѣтилъ всѣ жилища отшельниковъ и монаховъ въ Сиріи, Египтѣ, на Синайскомъ полуостровѣ, въ Греціи и Италіи, и тамъ, присматриваясь къ жизни и собирая преданія о состояніи современнаго ему пустынножительства (въ VI вѣкѣ), написалъ (около 622 г.) сочиненіе, подъ заглавіемъ «Лугъ духовный», ибо разныя благочестивыя преданія дѣйствительно украшаютъ эту книгу, какъ цвѣты лугъ. Книга сія, проникнутая духомъ высокаго благочестія, какъ нельзя болѣе обрисовываетъ духъ времени и весьма полезна для успѣха въ духовной жизни. Что же касается до самыхъ фактовъ въ ней собранныхъ, то истину ихъ подтверждаютъ достовѣрныя жизнеописанія святыхъ, историческая вѣрность которыхъ не можетъ быть заподозрѣна никакою благоразумною критикою. Но обратимся къ историческому очерку пустыни Св. Града.

Рука Божія уже начинала тяготѣть надъ Палестиною. Хозрой царь персидскій вторгнулся въ Палестину; въ 614 году взятъ былъ Іерусалимъ; животворящее древо креста Господня досталось въ руки невѣрныхъ и отправлено въ Персію. Большая часть обителей пустыни Св. Града были разорены. Изъ иноковъ одни умерщвлены, а другіе взяты въ плѣнъ и посланы въ тяжелую неволю. Но минованіи этой грозы, снова начали оживляться лавры и киновіи, пока наконецъ мечъ Омара совершенно не подчинилъ себѣ этой страны. Именно въ это злосчастное время іерусалимскимъ патріархомъ былъ ученикъ блажнаго Іоанна Мосха Софроній (съ 629 г.), который не упалъ духомъ въ несчастіи, но смѣлою защитою умѣлъ умиловить Омара и тѣмъ сохранить христіанство отъ конечнаго истребленія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ его чувствительная и богобоязненная душа не могла перенести того по-

зора, что святѣйшія изъ святыхъ мѣстъ достались въ руки мусульманъ, и онъ вскорѣ умеръ отъ печали. Если остановимся надъ его удивительною ревностію въ защитѣ православной вѣры противу еретиковъ, надъ глубокой и основательной ученостію, отъ которой такъ и вѣетъ искреннее и высокое благочестіе и набожность (какъ можно видѣть въ дошедшихъ до насъ отрывкахъ изъ сочиненій этого святаго и ученаго мужа); если взвѣсимъ этотъ совершенный образецъ добродѣтели, эту неустрашимую смѣлость какую онъ оказалъ, съ опасностію собственной жизни, защищая предъ Омаромъ свою вѣру и паству, то справедливо можемъ положиться на мнѣніе церковныхъ историковъ, что св. Софроній принадлежитъ къ свѣтиламъ восточной Церкви и по праву занимаетъ почетное мѣсто въ ряду ея прославленныхъ іерарховъ.

Владычество сарациновъ (Арабовъ) надъ Палестиною вначалѣ не было тяжело, и потому лавры и монастыри болѣе или менѣе процвѣтали по прежнему. Чудеса, подвиги и ученость вѣячали какъ бы тройнымъ вѣнцемъ эту пустыню Св. Града; ибо мы видимъ, что и подъ владычествомъ сарациновъ славились въ ней св. Іоаннъ Дамаскинъ, Стефанъ чудотворецъ, Косьма, Ѳеодоръ и Ѳеоданъ начертанные и другіе ученые и богобоязненные мужи. Хотя эта уступчивость сарациновъ время отъ времени уменьшалась, и исламизмъ расширяясь вытѣснялъ частями христіанство, однакоже все шло еще кое-какъ, пока не завладѣли Палестиною Турки. Во время арабскаго владычества, хотя мы и не видимъ въ пустынѣ Св. Града «монаховъ множество», но оставалось еще нѣсколько монастырей, извѣстныхъ благочестивою жизнію своихъ иноковъ и въ XII вѣкѣ, какъ свидѣтельствуютъ о семъ современные очевидцы: нашъ паломникъ игуменъ Даниилъ и греческій писатель того же вѣка Фока. Они упоминаютъ не только о лаврѣ св. Саввы, но и о монастырѣ Ѳеодосіевомъ, о лаврѣ аввы Харитона (близъ Ѳекуи), о монастырѣ Евфиміевомъ и Ѳеоктистовомъ, о лаврѣ Хозевитской, о трехъ монастыряхъ надъ Іорданомъ, то-есть: Предтечевъ, Златоустовъ и преподобнаго Герасима іорданскаго. По свидѣтельству нашего паломника, жизнь иноческая продолжала процвѣтать лишь въ хранимой особымъ

промысломъ Божіимъ лавръ преп. Саввы Освященнаго и только длилась въ другихъ обителяхъ. Такъ въ монастырь пр. Герасима игуменъ Даніилъ нашель только 20 иноковъ. О населеніи другихъ видѣнныхъ имъ монастырей нашъ паломникъ не упоминаеть вовсе; о монастырь пр. Евфимія замѣчаетъ: «прежде былъ сдѣланъ городомъ», то-есть огражденъ, «и ту-же былъ монастырь Теокистовъ, нынѣ же разорено все отъ поганыхъ». Фока, описывая посѣщеніе лавры Хозевитской, въ концѣ того же вѣка, выражается такъ: «мы нашли въ этой обители многихъ мужей, замѣчательныхъ святостію ихъ жизни». Всѣ уцѣлѣвшіе до позднѣйшаго времени монастыри, какъ видимъ изъ ихъ описаній, были построены довольно единообразно: то-есть были обведены стѣнами и вооружены башнями для защиты отъ внезапныхъ нападений; на срединѣ двора возвышался соборный храмъ, подъ которымъ нерѣдко находилась пещера съ гробомъ основателя обители, а около него ютились гробы его учениковъ; по сторонамъ двора около стѣнъ размѣщались келліи и прочія монастырскія зданія, обыкновенно въ два (съ подвальнымъ этажемъ), а нерѣдко и въ три яруса. Надъ монастырскими воротами устраивалась башня для наблюденія за безопасностію монастыря отъ внезапныхъ нападений хищниковъ.

Владычество Крестоносцевъ въ Св. Землѣ, какъ извѣстно, не слишкомъ благопріятствовало процвѣтанію православныхъ обителей въ Св. Градѣ и его пустынѣ, и только индиферентизмъ королей-рыцарей нѣсколько смягчалъ или сдерживалъ ревность не по разуму латинскаго патріарха и его клира, спѣшившихъ всѣмъ завладѣть и всѣхъ олатинить въ завоеванной рыцарями Палестинѣ. Впрочемъ въ XIII, XIV и XV столѣтіяхъ, какъ можемъ догадываться, еще продолжалась иноческая жизнь въ нѣкоторыхъ возстановленныхъ отъ перваго варварскаго раззоренія обителяхъ пустыни Св. Града. Такъ напримѣръ въ одномъ Іерусалимскомъ сборникѣ Саввинской обители, въ припискѣ, читаемъ замѣчаніе, что въ 1316 г. присланы изъ Крита въ монастырь св. Іоанна Предтечи, что на Іорданѣ, 6 миней, при императорѣ греческомъ, Іоаннѣ II. Комнинѣ; слѣдовательно, монастырь этотъ тогда еще былъ населенъ. При арабскихъ патріархахъ монастыри уцѣлѣвшіе

въ пустынь Св. Града, были поддерживаемы благочестіемъ Грузинъ и потомъ королей сербскихъ, особенно монастырь св. Саввы, гдѣ въ XVI столѣтіи стихія славянская является преобладающею, что продолжалось до самаго послѣдняго за-пустынія этой обители въ началѣ XVII столѣтія. Подъ желѣзною и жестокою дланью старыхъ Османовъ увялъ окончательно этотъ духовный лугъ, исчезли цвѣты, а въ глухой и нѣмой пустынь поросли травой забвенія и самыя слѣды прежнихъ высокихъ подвиговъ и духовнаго просвѣщенія.

Только дочь плачевной юдоли, лавра преподобнаго Саввы Освященнаго осталась, какъ одинокая сирота, для грустнаго воспоминавія о прошломъ величіи пустыни Св. Града. По счастью, духъ великаго ея основателя не перестаетъ оживать доселѣ его «малое стадо» (60 человекъ), пославъ ему достойнаго руководителя въ лицѣ ея нынѣшняго игумена 72-лѣтняго старца о. Іоасафа, который въ свое 35-лѣтнее управленіе обителью успѣлъ возвести ее на возможную степень благоустройства матеріальнаго и духовнаго. Это единственный отраднѣйшій оазисъ въ совершенно запустѣвшей въ концѣ XVI вѣка пустынь Св. Града.

II.

Обители бывшія въ пустынь св. града въ эпоху ея процвѣтанія въ IV, V и VI вѣкахъ, съ показаніемъ ихъ мѣстополюженія по древнимъ источникамъ.

Первоначальникомъ иноческаго житія въ Палестинѣ обыкновенно почитается пр. Иларіонъ, ибо до него, какъ свидѣтельствуя древніе писатели, не было въ Палестинѣ монастырей, и никто прежде въ Сиріи не видалъ монаховъ. Подъ вліяніемъ этого свѣтлаго примѣра появилось не мало монастырей, иноки которыхъ удивили Василія Великаго чрезвычайнымъ воздержаніемъ въ пищѣ и витіи, постояннымъ трудомъ и бодростію въ непрестанной молитвѣ. Впрочемъ монастыри, устроенные преп. Иларіономъ или по его примѣру, сосредоточивались лишь въ окрестностяхъ Газы ^(а). Но въ то же самое

(а) Изъ этихъ монастырей прославилась въ VI вѣкѣ киновія аввы Серида, близъ которой жили въ отшельническихъ келліяхъ

время, то-есть въ началѣ IV вѣка, является въ Палестинѣ пр. Харитонъ, который и былъ основателемъ монастырей собственно въ пустынѣ Иерусалимской. Св. Харитонъ исповѣдникъ, пострадавшій при императорѣ Аврелианѣ, идя помолиться въ св. Градъ, былъ на пути взятъ въ неволю разбойниками и увлеченъ въ Фаранскую пустыню, въ дикую пещеру, служившую имъ убѣжищемъ. Гнѣздившійся здѣсь змій отравилъ своимъ ядомъ вино, и разбойники вмѣстѣ съ виномъ выпили смерть, а пр. Харитонъ, сдѣлавшись свободнымъ, рѣшился въ благодарность за чудесное избавленіе остаться въ этой самой пещерѣ служить Господу. Вскорѣ молва о его св. жизни и чудесахъ собрала къ нему учениковъ; пещера была обращена въ церковь и основалась знаменитая лавра Фаранская первоначальная изъ всѣхъ обителей въ пустынѣ Св. Града.

Вторая лавра была основана имъ же близъ Иерихона (вѣроятно въ пещерахъ Сорокодневной горы), и потому называлась Иерихонскою; наконецъ третья на потокѣ Сукка, между Текуею и Мертвымъ моремъ, и потому носила названіе Сукки по-сирски, или старой лавры по-гречески. Въ этой послѣдней лаврѣ пр. Харитонъ дожилъ до глубокой старости, по послѣдніе дни своей земной жизни пожелалъ окончить въ первой своей обители—лаврѣ Фаранской, гдѣ и погребенъ. Впрочемъ во время пр. Харитона пустыня Св. Града еще мало была извѣстна въ мірѣ христіанскомъ; въ V и VI вѣкахъ она достигла извѣстности и почитанія, ибо много всякихъ мужей прославили ее святостію жизни и дивными чудесами.

два знаменитыхъ мужа того времени: св. Варсануфій и Іоаннъ; о житіи перваго свидѣтельствуетъ церковная исторія Евагрія (кн. 4, гл. 34), говоря, что пр. Варсануфій, родомъ Египтянинъ, провелъ въ совершенномъ затворѣ болѣе 50 лѣтъ, не видясь ни съ кѣмъ и не вкушая ничего кромѣ хлѣба и воды. Изъ своего затвора онъ давалъ лишь письменные отвѣты на духовные вопросы чрезъ игумена монастыря авву Серида. Пр. Іоаннъ ученикъ его также проводилъ безмолвную жизнь въ уединенной келіи, гдѣ и скончался. По смерти его пр. Варсануфій погрузился въ полное безмолвіе, въ которомъ и пробылъ до кончины. Послѣ этого одинъ изъ учениковъ старца авва Дороеей, выйдя изъ обители аввы Серида, основалъ въ окрестностяхъ Газы и Маіума свою кивовію, процвѣтавшую въ концѣ VI вѣка.

Въ главѣ этихъ мужей стоитъ пр. Евфимій, который, какъ Антоній Египетскій, былъ отцемъ всѣхъ палестинскихъ пустынножителей.

При обзорѣни обителей, основанныхъ самимъ пр. Евфиміемъ и многочисленными учениками и подражателями его святой жизни, мы будемъ имѣть поводъ обратиться къ сказанію лично о каждомъ изъ нихъ, а теперь сдѣлаемъ исследование обителей, бывшихъ въ пустынѣ Св. Града въ эпоху ея духовнаго процвѣтанія, и опредѣлить мѣсто нахождения каждой изъ нихъ, руководствуясь тѣми указаніями, которыя встрѣчаются у писателей того времени: блаженнаго Іоанна Мосха и Кирилла Синопольскаго. Всѣ обители, которыя составляли такъ называемую пустыню Св. Града, лавры и киновіи, по ихъ мѣстонахожденію можно раздѣлить на двѣ группы: къ первой относятся обители, расположенныя въ горной части пустыни, ко второй принадлежатъ обители въ Іерихонской и Іорданской долинѣ. Въ числѣ первыхъ извѣстны:

1) Лавра Фаранская, получившая свое названіе отъ близъ лежащаго селенія Фаранъ. Мѣсто этой обители указано въ житіи пр. Евфимія слѣдующими словами: «прииде (Евфимій) въ лавру, нарицаемую Фара, отстоящую въ разстояніи шести миль отъ Св. Града.

2) Лавра Сукка (по-сирски) или ветхая лавра (по-гречески), развалины которой видны доселѣ близъ Текуи въ Уади-Харитунѣ.

3) Монастырь Θεоктистовъ, названный такъ по имени друга и сподвника Евфиміева, пр. Θεоктиста, бывшаго первымъ начальникомъ этого монастыря. Основанъ имъ же по выходѣ изъ лавры Фаранской, въ той же пустынѣ Св. Града. Мѣсто монастыря Θεоктистова доселѣ въ точности не опредѣлено. Для отысканія его служитъ путеводною нитью слѣдующее указаніе изъ житія пр. Евфимія: явившись во свѣ сыну старшины Сарацинскаго Аспевета Теревону, старецъ сказалъ: «я Евфимій и живу въ восточной (стравѣ) пустынѣ, при потокѣ, протекающемъ на южной сторонѣ дороги, ведущей въ Іерихонъ, въ десяти миляхъ отъ Іерусалима». Жившихъ при этомъ потокѣ отшельниковъ первые открыли лазарійскіе (ви-

ѳанскіе) пастухи. Они и теперь служатъ лучшими проводниками для розысканія мѣста древней обители, потому что развалины ея находятся доселѣ вблизи ихъ пастбищъ. Въ томъ же житіи (пр. Евфимія) разстояніе Теокистова монастыря отъ лавры пр. Евфимія опредѣляется пространствомъ трехъ миль; онъ называется нижнимъ по отношенію къ лаврѣ пр. Евфимія, конечно потому, что былъ построенъ на днѣ потока, а лавра среди возвышенной долины, на холмѣ.

4) Лавра пр. Евфимія, обращенная, по его кончинѣ, въ киновію, чрезъ что и уцѣлѣли до позднѣйшаго времени ея развалины. Турки, по овладѣніи Палестиною, обратили ее въ свой монастырь, вѣроятно изъ уваженія къ мѣстному преданію о благодѣяніяхъ, оказанныхъ св. мужемъ, здѣсь погребеннымъ, для окрестныхъ жителей. Монастырь этотъ мусульмане (привыкшіе искажать христіанскія преданія) назвали по своему монастыремъ пророка Моисея, Неби-Муса. Нельзя сомнѣваться, что онъ стоитъ на развалинахъ знаменитой обители, промыслительно сберегая отъ конечнаго забвенія гробъ святаго отца иночествующихъ этой пустыни.

5) Монастырь въ пустынѣ Зифъ (на юговостокъ отъ Хеврона), между Абарисомъ (Адоримъ?) и селеніемъ Аристовуліадою, въ окрестностяхъ тѣхъ пещеръ, въ которыхъ укрывался Давидъ отъ гоненія Саула ^(в), какъ сказано въ житіи пр. Евфимія. Мѣсто это доселѣ еще никѣмъ не было изслѣдовано.

6) Монастырь Мартиріевъ, основанный аввою Миртиріемъ, ученикомъ преп. Евфимія (былъ въ послѣдствіи Іерусалимскимъ патріархомъ) въ 15-ти стадіяхъ отъ лавры преп. Евфимія, при небольшой пещерѣ. Въ житіи преп. Евфимія монастырь этотъ называется «великимъ и славнымъ». Развалины его указываютъ въ сторонѣ отъ дороги, ведущей изъ Іерусалима къ лаврѣ преп. Евфимія (Неби-муса), въ виду лавры (сходно съ указаніемъ въ одномъ

(в) Это частное замѣчаніе описателя житія пр. Евфимія о мѣстонахожденіи сихъ пещеръ. Онъ относитъ ихъ къ Енгадди, а не къ окрестностямъ Виедеема, гдѣ указываютъ ихъ новѣйшіе писатели.

мѣстѣ изъ житія преподобнаго Евфимія), на мѣстѣ, называемомъ Арабами Ель-Мелаабъ (отъ неровности мѣста, обставленнаго со всѣхъ сторонъ холмами). Самыя эти развалины арабы называютъ Ханъ-Ахмаръ—красный ханъ, вѣроятно, по коричневому цвѣту полей его окружающихъ, которыя принадлежатъ виѳанскимъ феллахамъ.

7) Монастырь преп. Θεодосія, друга и сподвижника преп. Саввы Освященнаго, основанный около той пещеры, въ которой, по преданію, ночевали волхвы, возвращаясь изъ Виѳлеема *инымъ путемъ* (т. е. не чрезъ Іерусалимъ) *во страну свою*. О мѣстѣ сего монастыря въ житіи преп. Саввы упоминается въ слѣдующихъ словахъ: «Авва Θεодосій жилъ къ западу отъ лавры разстояніемъ стадій около 35 и тамъ, при содѣйствіи Христа, основалъ весьма славную киновію.»

8) Лавра или келлія Хузивы, построенная, какъ говоритъ преданіе, на томъ мѣстѣ, гдѣ постился Іоакимъ «неплодства ради». Здѣсь, сказано въ житіи преп. Саввы, въ его время сіялъ добродѣтелями св. Іоаннъ Хозевитъ, основатель этой обители, въ послѣдствіи епископъ Кесаріи Палестинской. Развалины этой обители находятся въ потокѣ Куттилійскомъ (который въ верховьяхъ своихъ, протекая чрезъ пустыню Фаранъ, называется Фара), не далеко отъ Іерихонской дороги. Испытавъ общую судьбу обителей пустыни Св. Града, то-есть, будучи разорена отъ варваровъ, лавра преп. Хозевита въ XVI столѣтіи была временно возстановлена какими-то двумя любителями безмолвія, но вскорѣ опять запустѣла. Любопытныя развалины ея, съ хорошо сохранившимися фресками и надписями въ усыпальницѣ, по своей недоступной мѣстности, рѣдко бываютъ посѣщаемы путешественниками. Ниже лавры, въ томъ же потокѣ, видны небольшія развалины, которыя называются, по преданію, скитомъ Георгія Хозевита.

9) Лавра преп. Саввы, существующая повинѣ. Изъ обителей, основанныхъ въ пустынѣ, вблизи этой лавры самымъ пр. Саввою и его учениками упоминаются:

а) Новая лавра, основанная вышедшими изъ великой лавры, по неудовольствію на преп. Савву, не далеко отъ Текуи,

къ югу при Текуйскомъ потокѣ. Мѣсто этой лавры въ точности еще не изслѣдовано, но найти его кажется не трудно, слѣдя указанію Евфиміева жизнеописателя инока Кирилла, который самъ жилъ въ этой лаврѣ, по изгнаніи изъ нея инокъ, зараженныхъ ученіемъ Оригена.

б) Пещерная киновія, въ потокѣ, разстояніемъ отъ лавры преп. Саввы на 15 стадій, не далеко отъ Кастели къ западу (а отъ киновіи Іереміи въ 5 стадіяхъ на югъ). Здѣсь въ сѣверномъ утесѣ большая пещера, которая была обращена въ церковь, а при ней образовалась такъ называемая пещерная киновія. Мѣсто это въ точности не извѣстно.

в) Киновія Кастеллійская. Холмъ Кастеллійскій лежитъ отъ лавры къ сѣверо-востоку, разстояніемъ около 20 стадій. Мѣсто это извѣстно, видны слѣды церкви и моаического ея пола.

г) Киновія Схоларіева (названа такъ по имени перваго ея настоятеля, ученика преп. Саввы, Іоанна, изъ схоларіевъ) обращена въ киновію изъ башни или замка, построеннаго императрицею Евдокією на высочайшей во всей восточной пустынѣ горѣ, отъ пещерной киновіи на западъ, отъ лавры св. Евфимія въ 30 стадіяхъ. Мѣсто инокамъ саввинскимъ извѣстно. Относительное положеніе трехъ вышепомянутыхъ киновій между собою и лаврою преп. Саввы опредѣляется въ житіи преп. Саввы слѣдующимъ образомъ: пещерная киновія лежитъ отъ великой лавры къ сѣверо-востоку; съ восточной стороны ея находится Кастеллійская киновія, и съ западной (на разстояніи почти 5 стадій) киновія Схоларіева.

д) Лавра Семиустная (Гептастомъ). Начало этой лавры положено по своеволю однимъ монахомъ великой лавры—Іаковомъ, при озерѣ Семиульномъ, изъ котораго преп. Савва въ началѣ устроенія своей лавры бралъ воду, — въ разстояніи 15 стадій отъ лавры. Когда же поставленныя здѣсь Іаковомъ келліи были, по приказанію патріарха, разрушены, то преп. Савва построилъ вмѣсто ихъ другія въ 5 стадіяхъ разстоянія отъ прежнихъ къ сѣверу и назвалъ основанную такимъ образомъ обитель Семиустною.

е) Киновія Іереміи, въ сухомъ потокѣ къ сѣверу отъ пещерной киновіи, около 5 стадій разстояніемъ отъ нея. Слѣды

этой обители Саввинскіе иноки указываютъ при пути изъ лавры къ Іордану.

ж) Киновія для новоначальныхъ была на сѣверъ отъ лавры не въ дальнемъ отъ нея разстояніи, при верховьяхъ ущелья плачевной юдоли.

з) Киновія блаженнаго Іоанна въ 15 стадіяхъ отъ лавры къ югу, образовалась изъ пустынной келліи, построенной нѣкогда самимъ преп. Саввою. Мѣсто не извѣстно.

и) Киновія Перикапарвариха (др. Кафаръ-Баруха), въ окрестностяхъ Хеврона, основанная ученикомъ преп. Саввы Северіаномъ, въ Енгадди. Мѣсто это не извѣстно ^(а).

Къ этой же группѣ слѣдуетъ присоединить три обители близъ Виелеема: киновію аввы Маркіана, который былъ до преп. Саввы и Θεодосія общимъ начальникомъ всѣхъ обителей пустыни Св. Града; монастырь св. Сергія, называемый Кефропотамъ, находившійся въ двухъ верстахъ отъ Виелеема (см. Лугъ дух. гл. 180); а также монастырь Анастасіевъ процвѣтшій въ VII вѣкѣ подъ управленіемъ аввы Іустина. Развалины его показываютъ на сѣверо-востокъ отъ Виѳаніи на $\frac{1}{2}$ часа пути отъ нея.

Изъ монастырей второй группы, то-есть расположенныхъ на Іерихонской долинѣ надъ Іорданомъ, упоминаются древними писателями слѣдующіе:

1) Лавра и монастырь преп. Герасима. Мѣсто ихъ указываетъ блаж. Іоаннъ Мосхъ, говоря, что она отстоитъ почти на одну милю отъ Іордана. Кириллъ въ житіи преп. Евфимія объ основаніи этихъ обителей пишетъ: «великій Герасимъ, житель и покровитель іорданской пустыни, построивъ тамъ великую лавру не менѣе какъ для 70 отшельниковъ, устроилъ на срединѣ ея монастырь и установилъ, чтобы только вступившіе въ монастырь (новоначальные) жили въ мона-

(а) Кромѣ упомянутыхъ монастырей въ пустынѣ Св. Града преп. Савва основалъ еще двѣ обители въ Палестинѣ: одну близъ Никополя (Еммауса), развалины которой видны понынѣ; а другую близъ Скиеопилиса (Васапа); а ученикъ его блажен. Фирминъ, основалъ лавру Фирминскую, въ странахъ Махмаса, Эль-бира (см. житіе преп. Саввы), развалины которой съ любопытствомъ осматриваютъ проѣзжающіе чрезъ Эль-биръ въ Назаретъ.

стырѣ». Видимыя нынѣ на іерихонской долинѣ развалины суть остатки этого монастыря Герасимова, въ которомъ нашъ игуменъ Даниилъ, паломникъ XII вѣка, еще засталъ 20 монаховъ.

2) Лавра Каломонъ или Каломонская, по толкованію однихъ, значитъ тростниковая, а по другимъ доброе пристанище, потому что была построена на мѣстѣ, гдѣ останавливалось святое семейство, во время бѣгства въ Египетъ (черезъ Іерихонское поле пролегаетъ дорога изъ Галилеи въ Газу). Блаженный Іоаннъ Мосхъ ясно различаетъ эту обитель отъ обители пр. Герасима даже самымъ опредѣленіемъ ея мѣста, говоря о лаврѣ Герасима: «около Іордана», а о лаврѣ Каломонъ: «близъ Іордана», то-есть на самомъ берегу священной рѣки. Но позднѣйшіе писатели, начиная съ Фоки, постоянно смѣшиваютъ эти двѣ обители, на томъ основаніи, что преп. Герасимъ назывался такъ же Каломонитою. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что названіе это усвоено пр. Герасиму потому, что онъ положилъ основаніе лаврѣ Каломонъ, или просто жилъ въ ней временно до основанія своей собственной обители, подобно тому какъ преп. Евфимій до основанія своей лавры жилъ въ лаврѣ Фаранской, — или наконецъ потому, что лавра Каломонская присоединилась къ лаврѣ преп. Герасима, послѣ одного изъ опустошеній пустыни св. Града, и съ тѣхъ поръ обитель эта стала именоваться безразлично то однимъ, то другимъ именемъ. Это послѣднее предположеніе кажется намъ всего вѣроятнѣе. Нашъ паломникъ игуменъ Даниилъ говоритъ, что лавра Каломонская находилась при самомъ устьи Іордана, т.-е. при впаденіи его въ Мертвое море. По моему мнѣнію, мѣсто ея указываетъ довольно опредѣленно высокій холмъ, находящійся не вдаль отъ устья Іордана, на самомъ берегу его, и видимо покрывающій какія-то развалины. Во всякомъ случаѣ свидѣтельство блаж. Іоанна Мосха, ясно различающаго эти двѣ обители (лавру Каломонскую и лавру пр. Герасима) не можетъ быть оставлено безъ вниманія.

3) Лавра Пирговъ (башенъ), основанная ученикомъ преп. Саввы, блаж. Іаковомъ, у Іоанна Мосха называется «Іор-

данскою обителью», слѣд. также была на Іерихонской долинѣ. Слѣды ея указываютъ на сѣверо-востокъ отъ монастыря пр. Герасима.

4) Лавра аввы Петра, по свидѣтельству Іоанна Мосха, была также близъ Іордана.

5) Лавра Коприта, въ долинѣ Іорданской, что видно изъ 90 главы «Дух. Луга», гдѣ повѣствуется, что авва Георгій отшельникъ, придя съ своимъ ученикомъ Фалалеемъ во святой Градъ и поклонившись св. мѣстамъ, оттуда пошелъ на Іорданъ, гдѣ ученикъ его преставился, и старецъ похоронилъ его въ лаврѣ, именуемой Коприта.

6) Лавра Ильинская, названная такъ въ честь св. пр. Іліи, основанная аввою Антоніемъ, также была на берегахъ Іордана, что видно изъ сказаній Іоанна Мосха, имѣвшаго близъ этой лавры свою отшельническую келлію (см. гл. 133).

7) Лавра Несклерова, основанная на берегахъ Іордана ученикомъ преп. Саввы, блаж. Юліаномъ, по прозванію Киртомъ (согбеннымъ), какъ о томъ упоминается въ житіи пр. Саввы.

8) Іерихонскіе монастыри, основанные патріархомъ Іліею (494—513), близъ Іерихона.

9) Монастырь скопцевъ или евнуховъ находится близъ Іордана, что видно изъ главы 15 «Дух. Луга». Этотъ монастырь образовался при патріархѣ Петрѣ чрезъ раздѣленіе вышеупомянутыхъ іерихонскихъ монастырей патріарха Іліи, по случаю принятія въ нихъ евнуховъ изъ Константинополя (см. о семъ въ житіи пр. Саввы).

10) Киновія Маріи Богородицы, такъ называемая Новая, которая также называлась монастыремъ аввы Константина, по имени ея настоятеля, а можетъ быть и основателя. Мѣсто этой киновіи ясно не указано; надобно полагать, что также была въ долинѣ Іорданской, ибо изъ сказаній Іоанна Мосха видно, что большихъ изъ этой киновіи отсылали въ іерихонскую больницу.

11) Киновія Пентуклы (Пентакли) или киновія плача, близъ Іордана, построена, по преданію, на томъ мѣстѣ, гдѣ сыновья Іакова на пути изъ Египта съ мощами отца

своего, перейдя Иорданъ, остановились и сотворили плачь велий. Кивовія эта находилась на самомъ берегу Иордана: ибо на старца ея св. Канина (былъ потомъ игуменомъ этого монастыря, какъ видно изъ 15 гл. Дух. Луга) было возложено особое послушаніе крестить приходящихъ отъ иновѣрія къ православной церкви; крещеніе же это, какъ извѣстно, въ древности (да и понынѣ) всегда совершалось въ Иорданъ (см гл. 136. Дух. Луга). Видимыя нынѣ на берегу Иордана развалины XII вѣка извѣстны подъ именемъ монастыря св. Іоанна Предтечи Господня. А какъ у писателей V и VI вѣка вовсе не упоминается о монастырѣ св. Іоанна Предтечи, то мы и полагаемъ, что лавра Пентукла, находившаяся надъ Иорданомъ, старцы которой проходили служеніе Предтечи, и нынѣшній монастырь св. Іоанна Предтечи, есть древняя одна и та же обитель, чему не противорѣчить и то преданіе, что монастырь св. Іоанна Предтечи построенъ на самомъ мѣстѣ крещенія Спасителя міра. По греческимъ преданіямъ обитель эта была обновлена Мануиломъ Комнинымъ въ 1150 годахъ.

12) Монастырь во имя св. Іоанна Златоустаго, также какъ Предтечевъ, не былъ извѣстенъ подъ этимъ именемъ у писателей V и VI вѣка; вѣроятно, это названіе вторичное, данное по обновленіи развалинъ одной изъ древнихъ обителей; развалины этого монастыря, ясно видѣнныя еще въ XII вѣкѣ, нынѣ едва замѣтны и находятся на пути отъ Мертваго моря къ Іерихону, на лѣвой сторонѣ отъ дороги, въ видѣ груды разбросанныхъ камней и небольшого холма. По преданію, церковь въ Саввинской лаврѣ во имя св. Іоанна Златоустаго построена въ память этой обители, по конечномъ ея запустѣніи.

Всѣ эти обители окружены были садами, которые орошаемы были водою изъ водопроводовъ,—слѣды ихъ доселѣ сохранились. А нынѣ тяжелое впечатлѣніе производитъ эта сухая, поистинѣ мертвая равнина...

Сверхъ вышеозначенныхъ монастырей у писателей V и VI вѣка упоминаются еще пещеры Иордана (см. гл. 10 и 19 Дух. Луга), которыя не составляли отдѣльной обители, были постоянно обитаемы любителями глубочайшаго безмолвія.

По ту сторону Іордана было также нѣсколько монастырей, изъ которыхъ особенно замѣчательнъ монастырь на мѣстѣ названномъ Саисасъ, устроенный при пещерѣ, въ которой нѣкогда жилъ св. Іоаннъ Креститель. Мѣсто этой обители опредѣляется въ сказаніи объ ея чудесномъ основаніи. Блаженный Іоаннъ Москъ (см. Дух. Лугъ гл. 1) пишетъ, что одинъ старецъ съ ученикомъ своимъ, пойдя изъ Іерусалима на поклоненіе въ Синай, едва перешелъ Іорданъ «и отшедши отъ него, яко поприще едино», заболѣлъ такъ, что не могъ продолжать пути, почему и вошелъ въ упомянутую пещеру. Здѣсь явился ему въ сонномъ видѣніи св. Іоаннъ Креститель, и возвративъ старцу здоровье, обязалъ остаться на постоянное жительство въ этой пещерѣ, говоря, что она значительнѣе Синай, потому что сюда не разъ приходилъ посѣщать его самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Пещера существуетъ понынѣ, и мѣсто ея извѣстно Саввинскимъ инокамъ.

Гора Сорокодневная или гора Искушенія, на которой, по преданію, провелъ въ сорокодневномъ постѣ и молитвѣ самъ Началовождь нашего спасенія и былъ искушаемъ отъ діавола, — эта гора вся покрыта пещерами, изсѣченными въ ней еще Амореями (во время войны съ Израильтянами); она съ самыхъ первыхъ временъ пустынножительства, во время процвѣтанія пустыни Св. Града въ V и VI вѣкахъ, и долго еще послѣ ея упадка, по свидѣтельству очевидцевъ, представляла подобіе большаго улья, въ которомъ любители безмолвія не переставали съ опасностію собственной жизни выработывать духовный медъ, упражняясь въ священномъ трезвеніи и непрестанной молитвѣ. Нѣкоторые изъ нихъ, подобно блаженному Елпидію (см. 91 и 93 гл. Лавсаика), поселясь въ пещерѣ, не сходили съ горы до самой кончины. Объ этомъ столпѣ терпѣнія писатель Лавсаика повѣдаетъ, что онъ жилъ среди собравшейся къ нему братіи, какъ matka пчелиная, и населилъ эту св. гору какъ городъ, еще въ концѣ IV вѣка по Р. Хр ^(а).

(а) Нынѣ же только коптскіе и абиссинскіе иноки сохраняютъ древній обычай проводить въ опустѣлыхъ пещерахъ этой горы и на берегахъ Іордана св. Четыредесятницу, для чего они удаляются сюда изъ Іерусалима чрезъ недѣлю послѣ правдника Бо-

Изъ всѣхъ извѣстныхъ въ V и VI вѣкѣхъ лавръ и монастырей пустыни Св. Града до нашего времени уцѣлѣли лишь развалины слѣдующихъ изъ вышепоименованныхъ обителей: 1) лавры Фаранской, 2) лавры Сукка, 3) монастыря Теокистова, 4) лавры Евѳимія, 5) монастыря аввы Мартирія, 6) лавры пр. Саввы съ нѣкоторыми изъ ея монастырьковъ, 7) монастыря преп. Θεодосія Киновіарха, 8) лавры пр. Іоанна Хозевита, 9) монастыря преп. Герасима Іорданскаго. Число не велико, но утѣшительно замѣтить, что съ именами этихъ уцѣлѣвшихъ развалинъ бывшихъ обителей связано воспоминаніе именно о тѣхъ святыхъ мужахъ, которые наиболѣе прославили пустыню Св. Града, каковы: пр. Харитоній, Евѳимій, другъ и сподвижникъ его пр. Теокистъ, ученикъ его патріархъ Мартирій, преп. Савва, другъ и сподвижникъ его преп. Θεодосій Киновіархъ, преп. Іоаннъ Хозевитъ и преп. Герасимъ Іорданскій. Обозрѣть развалины этихъ обителей значитъ то же, что прослѣдить отъ начала до конца всю славную лѣтопись пустыни Св. Града въ эпоху ея высшей славы (въ V и VI вѣкахъ), что мы и намѣрены сдѣлать, при помощи Божіей, начавъ съ знаменитой лавры Фаранской.

Подвижническая жизнь отшельниковъ и монаховъ пустыни Св. Града въ общихъ чертахъ описана у церковнаго историка Евагрія (кн. 1. гл. 21). Слава объ этой святой жизни была такъ велика и стремленіе подражать ей было такъ сильно, что нѣкоторые изъ современныхъ епископовъ, подобно св. Іоанну Молчальнику (епископъ колонійскій), при первой возможности, оставляли свои епископскія каеэдры, чтобы скрыться отъ міра въ уединенной келліи той или другой лавры пустыни Св. Града и сдѣлаться собесѣдниками земныхъ ангеловъ и небесныхъ человѣковъ, которыми были исполнены обители этой пустыни. Но чаще случалось и наоборотъ, что пустынники, какъ мужи духа и силы, были вынуждены, повинувъсь волѣ Божіей, оставлять свое уединеніе для занятія не только епи-

говленія и возвращаются въ Св. Градъ въ недѣлю Ваій, питаются въ это время травами или сухояденіемъ, и упражняются въ молитвѣ и чтеніи, для чего берутъ съ собой и книги. Одежда ихъ состоитъ изъ рубахи и ватнаго одѣяла, въ которое кутаются какъ въ плащъ отъ ночнаго холода, напоминая того евангельскаго юношу, который былъ закутанъ въ плащаницу понагу.

скопскихъ, но и патріаршихъ каедръ. Такъ игумень лавры Фаранской Григорій былъ возведенъ на престолъ патріархіи Антиохійской при императорѣ Юстиніанѣ II. По свидѣтельству Іоанна Мосха, его украшали добродѣтели милосердія, непамятозлобія, умиленія; онъ имѣлъ великое состраданіе къ грѣшнымъ. Модестъ изъ архимандритовъ Θεодосіева монастыря, былъ сперва мѣстоблюстителемъ патріаршаго грестола, а потомъ патріархомъ Св. Града. Св. Софроній изъ иноковъ того же монастыря, былъ патріархомъ Іерусалимскимъ во время завоеванія Св. Града калифомъ Омаромъ (622). Василій изъ архимандритовъ монастыря Саввы Освященнаго былъ патріархомъ Іерусалимскимъ (800 г.). Изъ той же обители вышли Косма, епископъ Маіумскій, Θεодоръ епископъ Едесскій (въ царствованіе Михаила и матери его Θεодоры, около 829 г.), Θεодоръ начертанный, митрополитъ Никейскій. Изъ учениковъ пр. Евѣимія двое: Мартирій и Ілія съ честію занимали престолъ патріаршества Іерусалимскаго, о чемъ прозорливый Авва предсказалъ еще при своей жизни задолго до самаго событія. Мартирій, родомъ изъ Каппадокіи, правилъ Іерусалимскою церковію 8 лѣтъ (482—490). Блаженный Ілія, родомъ арабъ, былъ патріархомъ Іерусалимскимъ, послѣ Саллюстія съ 494 по 513 г. Императоръ Анастасій, за твердость въ православіи, низвелъ его съ престола. Современникъ преп. Саввы—пр. Іоаннъ Хозевитъ—сперва отшельникъ Оивайдскій, а потомъ основатель лавры Хозевы, былъ поставленъ патріархомъ Іліею въ епископы Кесаріи Палестинской, но потомъ оставивъ престолъ, во время бывшихъ смятеній, снова удалился въ свою любимую пустыню, гдѣ и скончался. Авва Авраамъ, настоятель обители св. Маріи, Новой, на Іорданѣ, былъ митрополитомъ Ефесскимъ. Ученикъ преп. Евѣимія Косма управлялъ 30 лѣтъ паствою Скиеопольскою (см. житіе пр. Евѣимія) Инокъ лавры пр. Евѣимія Леонтій былъ епископомъ Трипольскимъ. Кто желаетъ ближе ознакомиться съ честными добродѣтелями и подвигами старцевъ пустыни Св. Града, тому рекомендуемъ внимательное чтеніе Дух. Луга въ рускомъ переводѣ (второе изданіе 1870 г.).

А. Л—дѣ.

(Продолженіе будетъ.)

ОБЪЯСНЕНИЕ ДОГМАТИКА ЧЕТВЕРТАГО ГЛАСА.

Иже Тебе ради Богоотецъ Пророкъ Давидъ, пѣсенно о Тебѣ провозгласи, величїя Тебѣ сотворшему: предста царица одесную Тебе. Ты бо мать, ходатайцу живота показа, безъ Отца изъ Тебе вочеловѣчится благоволивый Богъ, да свой паки обновитъ образъ, истлѣвшій страстьми, и заблуждшее горохищное обрѣтъ овца, на ramo воспрїимъ, ко Отцу принесетъ и своему хотѣнїю, съ небесными совокупитъ силами, и спасетъ, Богородице, мїръ, Христосъ имѣяй велїю и богатую милость.

Въ догматикѣ 4 гласа, св. Іоаннъ Дамаскинъ, прославляя Богоматерь относящимися къ ней пророческими словами *Богоотца* Давида о предстоянїи царицы одесную Царя Христа, прославляетъ далѣе самого Христа Царя, который благоволилъ вочеловѣчиться отъ нея для спасенїя мїра.

Иже тебе ради Богоотецъ пророкъ Давидъ. Іоаннъ Дамаскинъ именуетъ царя Давида *Богоотцемъ* въ томъ же смыслѣ, въ какомъ и св. евангелистъ Матѳей въ началѣ своего евангелїя называетъ Иисуса Христа *сыномъ Давидовымъ, сыномъ Авраамовымъ* (1, 1) Авраамъ и Давидъ, преимущественно предъ всѣми предками Иисуса ^(а), достойны наименованїя *Богоотцевъ*,—первый, какъ родоначальникъ всего народа еврейскаго, отъ котораго долженъ былъ произойти обѣщанный Мессїя, Богочеловѣкъ,—второй, какъ глава и родоначальникъ извѣстной, выдѣленной Богомъ изъ среды народа еврейскаго семьи, отъ одного изъ членовъ которой угод-

(а) Св. церковь именуетъ еще Богоотцами только св. и праведныхъ Іоакима и Анну, родителей Пресвятой Марїи, какъ самыхъ ближайшихъ предковъ къ Иисусу.

но было родиться Богочеловѣку. Пророчество о происхожденіи Мессіи отъ племени Давидова было дано Богомъ еще при жизни Давида (2 Цар. 7, 12—19; Пс. 88, 29—38). Пророчество это было столь живо принято всеѣмъ народомъ еврейскимъ, что въ его глазахъ превосходило все другія пророчества. Вотъ почему св. Матѣей называетъ въ своемъ евангеліи Иисуса Христа не *сыномъ Авраамовымъ* сначала, а потомъ уже *сыномъ Давидовымъ*, какъ бы повидимому должно было, но наоборотъ. Вотъ почему и многіе изъ жившихъ во время земной жизни Иисуса, желая сильнѣе выразить свою вѣру въ Него, какъ въ Мессію, именовали Его *сыномъ Давидовымъ* (Мѣ. 9, 27 и мн. др.). Такъ велико было значеніе Давида, какъ указаннаго Богомъ предка, отъ котораго долженъ былъ произойти Иисусъ Христосъ,—какъ Богоотца! Но этимъ Давидъ обязанъ Пресвятой Дѣвѣ Маріи, которая содѣлавшись въ собственномъ смыслѣ Богоматерію, содѣлала его Богоотцемъ. Въ самомъ дѣлѣ, еслибы въ потомствѣ Давида не нашлось въ Ней по высотѣ нравственнаго совершенства такого лица, которое достойно было бы содѣлаться «одушевленнымъ Божиимъ кивотомъ», вмѣстить въ своемъ чревѣ существеннымъ образомъ Богочеловѣка, то Давидъ, при всемъ своемъ благочестіи и вѣрѣ былъ бы только св. мужемъ, но уже не Богоотцемъ. «Не самъ по себѣ», какъ бы такъ говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, «но *Тебе ради*—черезъ Тебя, Матерь Божія, сдѣлался Богоотцемъ Давидъ». Такъ высоки слава и величіе Пресвятой Маріи! Онѣ содѣлались украшеніемъ и всехъ ея благочестивыхъ предковъ! «Радуйся радости праѣдовъ!» (Въ сред. вѣч. Богор. гл. 1).

Пѣсенно о Тебѣ провозгласи. Св. и праведный Давидъ былъ не только Богоотцемъ, но вмѣстѣ и *пророкомъ*, то-есть онъ въ духѣ пророческомъ, созерцая будущія событія задолго до ихъ наступленія, созерцалъ также Ту изъ своего потомства, ради которой онъ имѣлъ сдѣлаться *Богоотцемъ*, и *провозгласи*, то-есть еще за долго до исполненія возгласилъ, воззвалъ о Ней. *Пѣсенно провозгласи*,—провозгласилъ о Ней въ пѣсняхъ своихъ. Подъ *пѣснями* здѣсь разумѣются псалмы, которые онъ самъ воспѣвалъ, сопровождая свое пѣніе игрою на струнномъ музыкальномъ орудіи,—

которые еще при жизни его воспѣвались въ скинии Моисеевой особымъ составомъ пѣвцевъ,—и которые, составляя большую часть книги Псалтирь, входятъ въ составъ и нашего церковнаго богослуженія на ряду съ книгами евангелистовъ и апостоловъ. Въ одномъ изъ сихъ прекрасныхъ псалмовъ содержится и пророчество, относящееся къ лицу Пресвятой Дѣвы Маріи.—*Пѣсненно о Тебѣ провозгласи.* Предъ кѣмъ же провозгласи? Предъ тѣмъ, Кто сотворилъ ей величіе.

Величїя Тебѣ сотворшему. Сїи слова взяты составителемъ догматика изъ извѣстнаго вѣснма, восторженнаго пѣснопѣнїя Богоматери, которое начинается: *величитъ душа моя Господа* (Лук. 1, 46—55). Сознвая свое особенное величіе, какъ Матери Господа, и созерцая въ пророческомъ духѣ, что оно будетъ причиною ублаженія ея отъ *всѣхъ родовъ* (ст. 48), Пресвятая Марія прославляетъ въ семъ пѣснопѣнїи Господа и высказываетъ, что не сама собою она прїобрѣла это величіе, но отъ Господа, *сильнаго крѣпостію своею.* *Яко сотвори мнѣ величіе Сильный* (ст. 49), изрекла она. Высоки, правда, безпримѣрны были ея чистота, ея любовь къ Богу, содѣлавшія Ее «святѣйшею святыхъ всѣхъ силъ» (Богор. въ понед. утр. гл. 1), и достойною быть Матерію Бога-Слова; но она исповѣдуетъ, что она достигла сего величїя не личными своими достоинствами, а единственно благодатію *сильнаго* своею крѣпостію Бога, благоволившаго содѣлаться человѣкомъ. Какое глубокое смиреніе выразила въ этомъ исповѣданїи та, которая уже носила, ощущала въ своемъ чревѣ Бога во плоти, видѣла чрезъ сїе и сознавала ясно все свое величіе, славу свою!—Предъ симъ-то, дающимъ величіе Сильнымъ, провозгласилъ, по словамъ церковной пѣсни, Богоотецъ Давидъ,—что же провозгласилъ?—«Предста царица одесную себе».

Предста царица одесную Тебе. Составитель догматика говоритъ, что пророкъ Давидъ провозгласилъ сїи слова, обращаясь къ *сотворшему* Пресвятой Маріи величїя, то есть къ Богу, *сильному* крѣпостію. То же самое показываетъ и все содержаніе 44 псалма, изъ котораго извлечены сїи слова. Правда, Тотъ, къ кому обращается Давидъ въ семъ

псалмѣ, представляется лицомъ какъ бы отдѣльнымъ отъ Бога. Онъ именуется *царемъ, благословеннымъ Богомъ* (ст. 2. 3), пріявшимъ *помазаніе* отъ Бога (ст. 8); но вмѣстѣ съ тѣмъ ему царю и помазаннику приписываются такія свойства, которыя не могутъ принадлежать обыкновенному человѣку. Такъ говорится объ немъ, что онъ *красенъ добротой паче сыновъ человеческихъ и излился благодать во устнахъ* его (ст. 3). Онъ именуется *сильнымъ* (ст. 4), *десница* котораго покажетъ чудеса (ст. 5), отъ крѣпости котораго *падуть людие* (ст. 6). Онъ пріялъ отъ Бога *благословеніе и помазаніе*, но пріялъ сіе *благословеніе во вѣки* (ст. 3), а *помазаніе паче причастникъ своихъ* (ст. 8). Престолъ его представляется утвержденнымъ *во вѣкъ вѣка*, и не одинъ разъ онъ и самъ именуется *Богомъ* (ст. 7. 8). На семъ основаніи апостолъ Павелъ слова сего псалма (7 и 8 ст.): «престолъ Твой, Боже, во вѣкъ вѣка, жезлъ правости жезлъ царствія Твоего. Возлюбилъ еси правду и возненавидѣлъ еси беззаконіе, сего ради помаза Боже, Богъ Твой елеемъ радости паче причастникъ Твоихъ» (Евр. 1, 8. 9), относить къ Сыну Божію Мессіи. По всему видно, что лице, къ которому Давидъ въ своемъ пророческомъ псалмѣ, обращался, хотя является отдѣльнымъ отъ лица *Бога Отца*, но вмѣстѣ оно во всемъ Ему равно. Это лице есть Единородный *Сынъ Божій*, Своимъ рожденіемъ отъ Пресвятой Дѣвы, пріятіемъ отъ Нея человѣческаго естества въ свою Божескую ипостась *сотворившій величія* Пресвятой Дѣвы Маріи. Сіе то величіе Пресвятой Маріи и изображаетъ Давидъ въ словахъ псалма: *предста царица одесную Тебе* (ст. 10). *Предстоять одесную* Бога значить занимать первѣе мѣсто послѣ Бога, значить быть выше всѣхъ безплотныхъ Силъ. Эта честь дѣйствительно принадлежитъ Пресвятой Дѣвѣ Маріи: она чрезъ рожденіе отъ нея Богочеловѣка содѣлалась «высшею небесъ», «царицею неба и земли», «честнѣйшею херувимъ и славнѣйшею безъ сравненія серафимъ». Она предстала торжественно одесную своего Сына и Бога, по совершеніи земнаго поприща своего на небесахъ, гдѣ ея Сынъ по вознесеніи Своемъ на небо *возсѣлъ одесную Бога Отца*, то есть и какъ человѣкъ пріялъ Божественную *славу*, кото-

рую какъ Богъ *имѣлъ прежде міръ не бысть* (Іоан. 17, 5).—Пресвятая Марія *предстоитъ* предъ Сыномъ своимъ, какъ предстоятъ рабы предъ господами своими, потому что и она есть раба по своему сотворенному существу; но вмѣстѣ предстоитъ какъ *царица*, потому что участвуетъ въ славѣ своего Сына, и потому *предстоитъ одесную*, то-есть какъ первая и высшая изъ всѣхъ сотворенныхъ существъ.

Для чего же Пресв. Дѣва Марія такъ приближена на небесахъ къ Сыну своему и Богу? Для того, чтобы она ходатайствовала за насъ предъ Нимъ: *Тя бо мать ходатайцу живота покажи, безъ отца изъ Тебе вочеловѣчится благоволивый Богъ*. Ходатайство Пресвятой Маріи предъ Богомъ за насъ несомнѣнно. Можно ли помыслить, чтобы она, возведенная изъ среды рода человѣческаго на недосыгаемую, безпримѣрную высоту славы, не обращала своего вниманія, не принимала самаго дѣятельнаго участія въ насъ, ея собратіяхъ по плоти, еще живущихъ въ мірѣ среди различнаго рода скорбей и нуждъ, среди бѣдствій, могущихъ ивогда лишить насъ *живота* временнаго и, что еще страшнѣе, среди грѣховныхъ страстей и обольщеній могущихъ лишить насъ *живота* не временнаго только, но вѣчнаго,—вѣчной, блаженной жизни? Если же несомнѣнно ходатайство Пресвятой Маріи, то несомнѣнна и сила сего ходатайства. Припомнимъ, какъ некогда Соломонъ, Давидовъ сынъ, принялъ мать свою, когда она пришла къ нему съ нѣкоторою просьбою: *и воста царь на срѣженіе ей, и поклонися ей, и съде на престолъ своемъ; и поставиша престолъ другій матери царевъ, и съде одесную его...* И рече къ ней царь: *проси, мати моя, яко не отвращуся тебе* (3 Цар. 2, 19. 20). Отвратится ли отъ своея Пречистой Матери и Ея Высочайшій Сынъ и Богъ, уже давшій ей мѣсто *одесную* Себя? Нѣтъ! «Много бо можетъ моленіе матернее ко благосердію Владыки!» Нѣтъ, не отринетъ ея ходатайства Сынъ ея и Богъ, благоволившій отъ Нея вочеловѣчится, не отринетъ, потому что съ ея ходатайствомъ имѣетъ тѣсную связь самое дѣло Его вочеловѣченія; ибо для чего Онъ вочеловѣчился? Для обновленія въ насъ образа Его и для спасенія насъ отъ вѣчной гибели: *да свой паки обновитъ образъ...*

Богъ благоволилъ вочеловѣчитися, говорить пѣснопѣ-вещъ, да свой паки обновитъ образъ, истлѣвшій страстьми. Подъ *образомъ* здѣсь разумѣется человѣкъ, который былъ созданъ по образу Трѣипостаснаго Божества (Быт. 1, 26), слѣдовательно и по образу Единороднаго Сына Божія, втораго Лица Святыя Троицы. Сей образъ Божества заключенъ въ главныхъ силахъ, или свойствахъ духовной природы человѣка, которыя при всемъ сходствѣ его внѣшней, тѣлесной природы съ природою прочихъ земныхъ тварей, явно отличали его отъ нихъ и приближали къ Божественной природѣ. Таковъ былъ чистый отъ заблужденій, стремившійся къ одной истинѣ и способный находить ее вездѣ и во всемъ, *разумъ* первозданнаго человѣка; таково было его сердце, которое способно было ощущать блаженство только въ общеніи съ Богомъ; такова была его чистая, стремившаяся къ одному добру, способная его легко, безъ затрудненій дѣлать, *воля*. Упражня эти силы своего безсмертнаго духа въ соотвѣтствующей имъ дѣятельности, человѣкъ могъ достигать большаго совершенства въ *уподобленіи* Богу, болѣе яснымъ и болѣе живымъ съ теченіемъ времени дѣлаться образомъ Божества. Но человѣкъ произвольно подчинился вліянію на него падшаго духа, допустилъ въ себя грѣховную страсть и чрезъ сіе повредилъ въ себѣ богоподобную природу, и сіе поврежденіе передалъ своимъ потомкамъ (Рим. 5, 12). Страсти грѣховныя, болѣе и болѣе развиваясь въ нихъ вслѣдствіе уже готовыхъ, привнесенныхъ происхожденіемъ отъ Адама пратца, задатковъ и сѣмянъ грѣха, все болѣе и болѣе искажали, помрачали остававшійся въ ихъ природѣ образъ Божій, такъ что если нельзя допустить того, чтобы сей образъ совсѣмъ исчезъ въ нихъ ^(а), можно положительно сказать, что онъ помрачился, или, какъ выражается составитель догматика, *истлѣлъ* въ нихъ до неузнаванія себя. Чтобы *паки обновить* (*αναπλασῆ*), очистить отъ порчи *свой образъ истлѣвтіи* (*φθορῆσθαι*), поврежденный *страстьми*, и благоволилъ *вочеловѣчитися* Единородный Сынъ Божій и Богъ.

(а) «Образъ есмь неизреченныя Твоея (Владыка, Боже) славы, аще и явны ношу прегрѣшеній», говорить въ другомъ мѣстѣ св. Іоаннь Дамаскинъ. (Троп. 4 поем. по непорочн. въ суббот.).

Кромѣ Бога никто изъ сотворенныхъ существъ, не говоримъ уже людей, но и изъ самихъ чистыхъ, безплотныхъ существъ, ангеловъ, не былъ въ состояніи совершить это великое дѣло возобновленія образа Божія въ людяхъ, потому что возобновить его можно не иначе, какъ пересозданіемъ ихъ духовной поврежденной страстями природы, дарованіемъ имъ новаго начала жизни, новаго, духовнаго рожденія. Сіе дѣло могъ совершить только Единородный Сынъ Божій посредствомъ своего *вочеловѣченія*. Черезъ Свое вочеловѣченіе Онъ содѣлался для насъ новымъ, *вторымъ* (1 Кор. 15, 47) Адамомъ, новымъ источникомъ жизни, источникомъ чистымъ, совершеннымъ, въ противоположность Адаму первозданному, бывшему источникомъ грѣха въ своихъ потомкахъ. Воспріятая Сыномъ Божиимъ природа была такая же человѣческая, какъ и всѣхъ людей, потому что Онъ благоволилъ воспріять ее отъ Маріи, дщери Адамовой, подобной намъ; но эта же природа была вмѣстѣ съ тѣмъ и чистая, совершенная, свободная отъ грѣха, потому что Дѣва Марія, отъ которой Онъ воспріялъ ее, родила Богочеловѣка безъ содѣйствія мужа, силою и наитіемъ Св. Духа. Отъ сего-то Богочеловѣка, новаго втораго Адама, вѣрующіе въ Него, раждаясь плотію отъ Адама перваго, ветхаго, стали получать второе рожденіе наитіемъ на нихъ благодати Св. Духа и черезъ то обновляется въ нихъ *истлѣвшій образъ* Божій. Рожденіе сіе есть духовное, потому что, какъ мы выше говорили, *образъ* Божій, а слѣдовательно и тлѣніе, порча его были въ главныхъ силахъ духовной природы челоѣка. Это второе духовное рожденіе отъ Богочеловѣка вѣрующіе въ Него получаютъ черезъ троекратное погруженіе себя въ водѣ установленнаго Богочеловѣкомъ таинства крещенія. *Елицы во Христа крестятся*, учить св. Апостоль Павелъ, *во Христа облекостся* (Рим. 6, 3), т.-е. тѣ, которые принимаютъ крещеніе съ вѣрою во Христа, тѣ *облекаются*, одѣваются въ новую одежду, принимаютъ въ себя новую, чистую, святую, духовную природу Иисуса, обновленный образъ Божій ^(а). Прочими

(а) Внѣшнимъ знаменіемъ чего и служитъ облеченіе Церковію крещенныхъ въ одежды новыя, чистыя, свѣтлыя.

тайнствами поддерживается та духовная жизнь, которая получена въ таинствѣ крещенія.

И заблудшее, горохищное обрѣтъ овца, на рамо воспримъ. Эти слова догматика извлечены изъ евангельской притчи Іисуса Христа о пастырѣ, оставляющемъ девяносто девять овецъ своего стада, чтобы обрѣсти одну заблудившуюся овцу (Мѡ. 18, 12. 13; Лук. 15, 4. 6). Подъ *овцею* составитель догматика, согласно съ смысломъ Евангельской притчи, разумѣетъ человѣка, который былъ созданъ и поставленъ Богомъ на высшей лѣтвицѣ земныхъ твореній для того, чтобы онъ вмѣстѣ съ высшими себя, горними, безплотными духами согласно славилъ Бога и такимъ образомъ былъ членомъ, овцею избраннаго стада Божія. Но какъ овца-животное, потерявъ изъ виду своего пастыря, легко можетъ уклониться въ сторону отъ стада и совсѣмъ заблудиться: такъ и человѣкъ, потерявъ изъ мысли своей Бога, уклонился отъ своего назначенія, пошелъ извилистымъ путемъ грѣха и заблужденій и сталъ такимъ образомъ *овца заблудшее*. Онъ есть, по выраженію догматика, *овца заблудшее, горохищное*, то есть сталъ подобно овцѣ заблудившейся въ горахъ и сдѣлавшейся добычею хищнаго звѣря ^(а), потому что по грѣхопаденію сдѣлался добычею злаго духа—дѣвола, который могъ совсѣмъ погубить его, который еще и доселѣ *яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити* (1 Пет. 5, 8). Но какъ пастырь, заботящійся о своемъ стадѣ и замѣтившій отсутствіе одной овцы, оставляетъ, бросаетъ все стадо, чтобы найти потерянную овцу; такъ и второе лице Святыя Троицы, Единородный Сынъ Божій и Богъ, узрѣвшій отсутствіе въ Своемъ избранномъ стадѣ одной овцы—человѣка, или человѣческаго рода заблудившагося въ кривыхъ стезяхъ грѣха, какъ бы оставилъ ангеловъ—небесныхъ членовъ Своего стада, которые по своей многочисленности относятся къ человѣческому роду, какъ 99 къ одному, — *явилъ Себя мірови*, открылъ себя человѣку сперва таинственно и прообразовательно только и, наконецъ, явственно и видимо, во плоти. И

(а) *Горохищный*, на горахъ изловленный, ибо у восточныхъ народовъ обыкновенно паслися стада не только въ долинахъ и равнинахъ, но и въ горахъ.

Онъ *обрълъ* это *заблудшее горохищное овца*. Среди рода человѣческаго нашлись люди, которые, узрѣвъ Пастыря душъ своихъ, сознались въ своемъ заблужденіи и пожелали искренно возвратиться на правый, истинный путь. И какъ пастырь, нашедши заблудившуюся овцу, подходитъ къ ней и беретъ ее на свои *рамена*—на свои плеча, чтобы ослабѣвшую, измученную долгимъ блужданіемъ и лишеніемъ пищи, скорѣе возвратить ее къ стаду, на *пажить*; такъ и Единородный Сынъ Божій, нашедши заблудившагося человѣка, благоволилъ взять его на Свое *рамо*, то есть благоволилъ взять на Себя всю тяжесть грѣховъ его и ответственность за нихъ предъ оскорбленнымъ Отцемъ Своимъ, благоволилъ въ воспріятомъ на Себя человѣческомъ естествѣ пострадать за грѣхи людей. Подивимся столь чрезвычайной заботливости о нашемъ спасеніи Единороднаго Сына Божія. Въ отношеніи къ намъ заблудшимъ овцамъ Онъ явился воистину, какъ говорится въ апокалипсѣ къ Нему, Сладчайшему, «Пастыремъ предивнымъ» (Икос. 5), «Пастыремъ прещедрымъ» (Икос. 11), или, какъ Онъ Самъ Себя называлъ, *Пастыремъ добрымъ*, который *душу свою полагаетъ за овцы* (Іоан. 10, 11. 15). Пастыремъ, подобнаго которому нѣтъ еще, потому что ища заблудшихъ овецъ, чтобы возвратить ихъ къ Своему стаду, Онъ благоволилъ Самъ содѣлаться *овцею* (Ис. 53, 7),— *Ангелемъ взяющимъ грѣхи міра* (Іоан. 1, 29)!

Ко Отцу принесетъ. Единородный Сынъ предвѣчнаго Отца *благоволилъ воочеловѣчитися* для того, чтобы обрѣвши *заблудшее горохищное овца*—человѣка, и воспріимши его на *рамо* *принести ко Отцу*, отъ котораго удалился заблудшій человѣкъ и къ которому не могъ самъ собою возвратиться, потому что не могъ удовлетворить оскорбленному правосудію Божію за свои грѣхи. Единородный Сынъ Божій Своимъ униженіемъ, въ воспріятомъ имъ человѣческомъ естествѣ, до *зрѣка раба* (Фил. 2, 7), Своею чистою, безгрѣшною жизнію, при всѣхъ немощахъ, лишеніяхъ, скорбяхъ и, главнымъ образомъ, Своими крестными страданіями и Своею крестною смертію, вполнѣ удовлетворилъ правосудному Богу за грѣхи рода человѣческаго и такимъ образомъ разрушилъ преграду отдѣляющую человѣка отъ Бога, возста-

новилъ общеніе между ними, *принесъ* челоуѣка на Своихъ раменахъ *ко Отцу*. Сіе началѣ исполняться вслѣдъ за смертію нашего Спасителя, потому что вслѣдъ за смертію Онъ, согласно своему обѣщанію (Лук. 23, 43), ввелъ разбойника, распятаго съ Нимъ и увѣровавшаго въ Него, въ рай—въ обители Отца небеснаго, а сошедши душею въ адъ, —извелъ оттуда души всѣхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ и переселилъ ихъ также въ рай, въ обители Отца небеснаго. Онъ какъ бы сказалъ имъ: «встаньте и идите: ибо Отецъ небесный пріемлетъ овца погибшее» (Св. Епиф. Кипр. Воскр. чт. год. VII, стр. 480). Но преимущественно вознесеніемъ Своимъ на небеса къ Отцу съ пречистою Своею плотію Іисусъ Христосъ вознесъ, приблизилъ, *принесъ ко Отцу* въ лицѣ Своемъ все челоуѣческое естество, такъ что всѣ заблудшія овцы, всѣ люди, раскаявающіеся въ своемъ заблужденіи и искренно желающіе возвращенія къ Своему небесному Отцу, имѣютъ отсель свободный доступъ къ Нему. «На ramo, Спасе, заблудшее возьмъ естество, вознесся, Богу Отцу привелъ еси», — произноситъ Церковь въ своихъ пѣсняхъ въ праздникъ Вознесенія (Кан. п. 7, тр. 2). Такъ! Іисусъ Христосъ, *уготовавшій* намъ *мѣсто въ дому Отца Своего*, содѣлался по истинѣ, какъ Его называетъ св. Апостоль Павелъ, нашимъ *предтечею на небеса* (Евр. 6, 20), и—мы, заблудшія овцы, бывшіе иногда далече, стали во Христѣ *Іисусѣ* уже не чужими, не пришельцами, но близкими и *присными* Богу... *Зане Тѣмъ имамы приведеніе ко Отцу* (Еф. 2, 13 — 18. 19)!

И Своему хотѣнію. Единородный Сынъ Божій, принесши заблудшее овца къ Отцу Своему, принесъ вмѣстѣ и къ Своему хотѣнію, т.-е. привелъ его въ то состояніе, въ какое Самъ хотѣлъ его привести. Хотѣніе Господа Іисуса въ семъ случаѣ выразилось въ послѣдней Его молитвѣ къ Отцу Своему: *Отче*, молился Онъ о всѣхъ *върующихъ* въ Него (Іоан. 17, 20),—*Отче*, *ихже далъ еси Мнѣ*, то-есть всѣ тѣ, которые Мною обрѣтены и служатъ Мнѣ, — *хочу, да идѣже есмь Азъ, и тѣи будутъ со Мною* (ст. 24)! Такому любвеобильному хотѣнію Іисуса Христа должно соотвѣтствовать и наше хотѣніе, ибо безъ насъ, безъ нашего свободного же-

ланія, Онъ не можетъ спасти насъ. Посему и сказалъ Онъ: *Аще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдуетъ, и идѣ же есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ* (Іоанъ 12, 26).

Съ небесными совоюпитъ силами. Сими словами составитель догматика заключаетъ сравненіе дѣятельности вочеловѣчившагося Господа съ дѣятельностію пастыря, взятое имъ изъ евангельской притчи. Какъ пастырь, имѣющій у себя сто овецъ и замѣтившій отсутствіе въ своемъ стадѣ одной заблудившейся овцы, оставляетъ девяносто девять овецъ и идетъ искать одну заблудившуюся, чтобы нашедши опять присоединить ее къ оставленнымъ имъ овцамъ; такъ и небесный Пастырь, *утаився небесныхъ силъ*, небесныхъ членовъ Своего стада, сошелъ съ неба на землю и вочеловѣчился для того, чтобы обрѣвши *заблудшее горохищное овца*—человѣка, *совоюпитъ* его, присоединить къ небеснымъ силамъ. Человѣкъ, уподобившійся заблудшей овцѣ въ своемъ грѣховномъ удаленіи отъ небеснаго Пастыря, уподобился ей и въ своемъ разобщеніи съ *избраннымъ* Его стадомъ. *Кое общеніе свѣту ко тмѣ?* Какое могло быть общеніе свѣтлыхъ, чистыхъ и святѣйшихъ духовъ съ человѣкомъ, сдѣлавшимся по грѣхопадению нечистымъ, грубымъ и плотянымъ? Какъ могъ быть въ мирѣ съ вѣрными слугами Божиими, небесными силами, тотъ, кто утратилъ миръ съ Богомъ? И вотъ, чтобы возвратить прерванное грѣхомъ общеніе между ангелами и человѣкомъ, чтобы *совоюпитъ*, соединить человѣка, эту заблудшую овцу, съ своими небесными Силами, сдѣлать его опять членомъ Своего стада, — и *благоволилъ вочеловѣчитися* Единородный Сынъ Божій. Вочеловѣчившись, *обновленіемъ* въ человѣкѣ *Своего образа*, помраченнаго *страстми*, Онъ сдѣлалъ человѣка чистымъ и святымъ; *воспріятіемъ на ramo*, взятіемъ на Себя всей тяжести грѣховъ человѣка и страданіями за нихъ, Онъ удовлетворилъ оскорбленному правосудію Отца Своего за грѣхъ человѣка, примирилъ человѣка съ Богомъ, и—человѣкъ, возвратившійся, приблизившійся опять къ небесному Царю и Пастырю, сблизился, соединился и съ Его стадомъ, съ Его небесными Силами. Во свидѣтельство того, какъ близки теперь стали ангелы къ людямъ, довольно указать на анге-

ловъ-хранителей, которые къ благочестивымъ людямъ были приставляемы и во время ветхозавѣтныхъ, по вѣрѣ ихъ во Христа, и которые преимущественно даруются Всеблагимъ Богомъ всякому христіанину со времени его крещенія, для охраненія его въ продолженіе всей жизни и для служенія и содѣйствія его спасенію (Пс. 90, 11; Тов. 6, 2—18; 11, 2—14; Мате. 18, 10; Евр. 1, 14). И если ангелы еще здѣсь на землѣ служатъ и хранятъ человѣка, согрѣшающаго и волнуемаго страстями, то безъ сомнѣнія они войдутъ въ полное дружеское общеніе съ Нимъ въ будущей жизни, когда онъ будетъ чистъ и свободенъ отъ страстей. Сего мало: выраженіе: *совокупитъ съ небесными силами*, указываетъ не на приближеніе только къ нимъ, но даже на равенство съ ними въ лицѣ Иисуса Христа, Который, по вознесеніи на небо, прошелъ съ воспринятымъ Имъ человѣческимъ естествомъ чрезъ всѣ *врата* небесныя *отчнныя*, стрегомыя небесными *князьями* и *силами*, принесъ его ко Отцу Своему и возсѣлъ *одесную* Его, т.-е. по самому человѣчеству своему обоженному сталъ раздѣлять одинаковую съ Богомъ Отцемъ честь и славу. Такъ «естество Адамово, низшедшее въ дольнѣйшія страны земли, возвелось въ лицѣ Иисуса Христа «превыше всякаго начала и власти» (служ. Вознесен. на лит. стих. 5)! Оно возвысилось до равной съ Богомъ степени величія и славы и стало предметомъ поклоненія, равнаго Божескому, отъ всѣхъ небесныхъ Силъ (Еф. 1, 20. 21; 1 Пет. 3, 22).—Изъ среды людей есть еще одно лице, которое возвысилось превыше всѣхъ горнихъ чиновъ. Это «честнѣйшая херувимъ и славнѣйшая безъ сравненія серафимъ», предстоящая одесную престола Божія. Пресвятая Дѣва Марія, содѣлавшаяся какъ Матерь Божія Госпожею и Царицею не только человѣковъ, но и ангеловъ. Послѣ тако-го непостижимаго и несравнимаго возвышенія природы человѣческой въ лицѣ Иисуса Христа и въ лицѣ Его Матери надъ природою ангеловъ, нельзя ли съ увѣренностію сказать, что *причастницы* обоженнаго человѣческаго естества въ Иисусѣ Христѣ чрезъ таинство Евхаристіи (2 Пет. 1, 4), идущіе по стопамъ Его заповѣдей и во слѣдъ добродѣтелей Пресвятой Маріи, также удостоятся вѣкогда стать на равной

степени славы и блаженства съ ангелами, когда еще и здѣсь на землѣ, среди искушеній и соблазновъ, они уже «ангельское житіе являли»^{(а)?} — *Небесныя силы*, какъ существа чистыя и святыя, не только не завидуютъ человѣку, возвысившемуся до равенства съ ними, но еще радуются этому; такъ между ними, по свидѣтельству св. Писанія, бываетъ *велия радость и о единомъ грѣшницѣ кающемся* (Лук. 15, 10). Эта великая радость небесныхъ Силъ при обращеніи грѣшника, имѣющаго чрезъ покаяніе возвыситься до равенства съ ними, конечно происходитъ отъ ихъ высокой любви къ намъ, какъ братьямъ своимъ. Но по мнѣнію нѣкоторыхъ учителей Церкви есть еще особенная причина этой радости небесныхъ Силъ: въ возвышеніи человѣка на равную имъ степень славы и блаженства, они видятъ какъ бы восполненіе своего числа, уменьшившагося чрезъ отторженіе древнимъ зміемъ третьей части неба (Апок. 12, 4)^(б). «Пѣсь новую поймъ людіе отъ Дѣвы Рождшемуся и едино сотворшему съ небесными земная» (Ирмол. кан. гл. 3, п. 1, Ирм. 9).

И спасетъ, Богородице, міръ. Эти немногія слова соединяютъ въ себѣ тѣ великія и благія цѣли вочеловѣченія Сына Божія, о которыхъ говорилось предъ симъ въ догматикѣ. Ибо и обновленіе образа Божія въ человѣкѣ, и приведеніе заблудшаго человѣка къ Отцу, и совокупленіе его съ небесными Силами, все это составляетъ то, что называется спасеніемъ міра, то-есть всѣхъ людей живущихъ въ мірѣ, всѣхъ народовъ, подъ условіемъ ихъ истинной вѣры во Христа Спасителя.

Христосъ имѣяй велию и богатую милость. Эти заключительныя слова разсматриваемаго нами догматика показываютъ намъ побужденіе, по которому Иисусъ Христосъ, Единородный Сынъ Божій, *благоволилъ вочеловѣчиться на*

(а) По ученію св. Дмитрія Ростовскаго, въ будущей жизни люди удостоятся сближенія и равенства съ тѣми изъ горнихъ чиновъ, которымъ они особенно уподоблялись въ настоящей жизни. Людямъ Бога любящимъ, говоритъ онъ, уготовляется мѣсто между серафимами, богомудрымъ—между херувимами, богоноснымъ—между богоносными престолами и пр. (Поучен. част. 2, стр. 144).

(б) Блаж. Август. въ бесѣд. съ сам. соб. гл. 27 и друг.

земль для совершенія великаго дѣла, *спасенія міра*. Такимъ побужденіемъ была для Него великая и богатая милость, или милосердіе къ намъ. *Милость сія поистинѣ велика и богата* какъ по тяжести униженія и страданій, воспріятыхъ Имъ за спасеніе человѣка, недостойнаго милости по тяжести его грѣховъ противъ Бога—благодѣтеля,—такъ по тѣмъ дарамъ, какими обогатился человѣкъ вслѣдствіе этого униженія и страданій,—каковы обновленіе въ насъ образа Божія и другія блага, уже разсмотрѣнныя нами по руководству догматика. Подивимся, возблагодаримъ и возблагодаримъ нашего Спасителя за такую Его *великую и богатую милость* къ намъ грѣшнымъ и изъ благодарности потщимся благоугодить Ему доброю жизнію, чтобы вѣчно быть соединенными съ Нимъ и Его небесными силами. *Возлюбимъ Его, яко Той первѣе возлюбилъ есть насъ* (1 Иоан. 4, 19)!—Возблагодаримъ и Пресвятую Дѣву Марію, которая содѣлавшись достойною, чтобы принять въ свои пречистыя вѣдра Бога-Слово, содѣлалась чрезъ то Виновницею, Споспѣшницею и *Ходатаицею* нашего живота и пріобрѣтенныхъ нами чрезъ ея Божественнаго Сына благъ! «Радуйся Агнца и Пастыря Матя» (Акаѳ. Пресв. Богор. Ик. 4)! «Радуйся, Еюже обновляется тварь» (Ик. 1)! «Радуйся мосте, преводяй сущихъ отъ земли на небо» (Ик. 2)! «Радуйся, яже нижняя сочетавши съ вышними» (Кан. Одигит. п. 8, тр. 2)! «Радуйся, Неискусобрачная, мірови спасеніе» (Акаѳ. Пресв. Богор. кан. п. 1, тр. 2)!

Діаконъ Сергій Борзцовскій.

ДВА НАДГРОБНЫХЪ СЛОВА.

I.

Слово при погребеніи сенатора князя Владиміра
Федоровича Одоевскаго 29 февраля 1869 г.

„Добрѣ, рабе благій и вѣрный, о малѣ
былъ еси вѣренъ, надъ многими ты поставлю:
вниди въ радость Господа твоего“. Мѣ.
25, 21. 23.

Предстоящій гробъ почившаго раба Божія князя Владиміра, всю жизнь трудившагося надъ воздѣльваніемъ таланта, ему даннаго, напоминая о скоротечности жизни человѣческой, о невѣрности всего земнаго, о близости къ каждому изъ насъ смертнаго часа, напоминаетъ и о нашемъ собственномъ дѣлѣ и судѣ Божіемъ надъ нимъ. И мы все—рабы Божіи, владѣющіе Божіимъ даромъ и призванные исполнять божественную волю, каждый въ отдѣльности, въ томъ тѣсномъ или широкомъ, семейномъ или общественномъ кругѣ дѣятельности, въ который поставляется онъ волею Провидѣнія. Для сей цѣли, соразмѣрно большому или меньшему назначенію человѣка, даются ему Господомъ Богомъ нужныя для того и силы внутреннія и средства внѣшнія. Смотри по тому, на что и какъ употребимъ ихъ, составитъ и послѣдній, оправдательный или обвинительный, приговоръ намъ Подателемъ благъ и Судією нашимъ на судѣ послѣднемъ.

Ошибаемся, если думаемъ, что одна наша молитва о прощеніи грѣховъ и помилованіи, хотя бы даже частая и усиленная, безъ добросовѣстнаго и вѣрнаго исполненія прямыхъ

нашихъ обязанностей, низведеть на насъ милосердіе Божіе. Молитва — дѣло богоугодное и трудъ молитвенный имѣеть великую цѣну въ очахъ Божіихъ. Но внутреннее достоинство ея, чистота и богоугодность, условливаются нравственнымъ характеромъ молящагося, вѣрностію его своему званію и назначенію, или выполненіемъ тѣхъ обязанностей, которыя на него возлагаются, какъ на члена Церкви и общества. «Не всякъ, глаголай ми Господи, Господи, внидетъ въ царствіе небесное, потвориай волю Отца Моего, иже на небесѣхъ», говоритъ Господь.

Ошибаемся также, когда думаемъ, что то дѣло и тотъ кругъ дѣятельности, къ которому мы призваны и въ которомъ стоимъ, не отвѣчаетъ намъ, или малъ для насъ, и вслѣдствіе такого взгляда небрежно относимся къ нему, какъ бы къ нестоющему полнаго нашего вниманія, спѣшимъ произвольно перейти отъ него къ чему-либо другому, по нашему сужденію, высшему и лучшему. Какъ скоро дѣло наше, или общественное положеніе наше освящается и узаконяется Церковію и властію предержащею, высота и обязательность его для насъ, какъ бы ни казалось оно намъ низкимъ, уже несомнѣнны. Это особенно должно сказать о семейной жизни, легкой взглядъ на которую, распространяющійся нынѣ преимущественно въ молодомъ поколѣніи, страдаетъ непрости- тельною невѣрностію началамъ евангельскимъ, въ которыхъ однихъ свѣтъ, истина и живучесть. «Привязался ли еси женѣ, говоритъ апостоль Павелъ, не ищи разрѣшенія». Если супружескій союзъ твой и не совсѣмъ счастливъ, если есть и разность вкусовъ, взглядовъ и убѣжденій съ супругою, если даже есть недостатки въ ней: съ терпѣніемъ носи этотъ крестъ, данный тебѣ Господомъ; со вниманіемъ и любовію, изъ послушанія волѣ Божіей, сочетавшей тебя, покрывай и врачуй язвы немоцнаго сосуда твоего, помня, что Господь за тѣмъ именно и сочеталъ тебя съ нею, чтобы оказывать ей духовную помощь, и будетъ нѣкогда строго судить тебя за неисполненіе этого долга. Также точно и сопрягающаяся мужу не должна въ чужомъ домѣ и дѣлѣ, помимо семейнаго круга, искать себѣ развлеченія и занятія, которое всегда почти идетъ въ ущербъ прямымъ ея обязанностямъ, какъ жены, матери дѣтей, хозяйки дома. Не говоримъ уже о по-

терѣ времени на безцѣльные выѣзды и приемы, на раззорительныя и тяжелыя для мужей развлеченія и удовольствія, вынуждающія ихъ нерѣдко къ небезгрѣшнымъ мѣрамъ пріобрѣтенія, разстроивающія всегда домашнее благосостояніе. Самыя даже благотворительныя дѣйствія, если онѣ отвлекаютъ отъ дѣла домашняго, если изъ-за нихъ хозяйство поручается наемной прислугѣ, свободно и безотчетно злоупотребляющей довѣріемъ и невниманіемъ хозяйки, а дѣло воспитанія дѣтей, это святое и высокое дѣло, заѣзжимъ съ запада, приставникамъ и приставницамъ неизвѣстнаго убѣжденія и направленія, — едва-ли получаютъ оправдательный приговоръ на судѣ Божіемъ, гдѣ будетъ обсуждаться первѣе всего то, какъ мы относились къ ближайшимъ намъ обязанностямъ, отъ самого Бога на насъ возложеннымъ.

Къ вамъ теперь слово, мужіе братія, слуги отечества, дѣйствующіе на поприщѣ болѣе широкомъ и общественномъ. Вамъ Господь далъ высшее и обширнѣйшее служеніе, соразмѣрно вашимъ силамъ и способностямъ. Помните первѣе всего, что вы рабы Божіи, поставленные на это, а не на другое дѣло, и что ваше оправданіе или осужденіе на судѣ Божіемъ будетъ именно за честное или нечестное, усердное или небрежное прохожденіе именно этого служенія, что именно въ этомъ дѣлѣ ваше спасеніе или гибель. И какъ поучителенъ, утѣшителенъ и плодотворенъ такой взглядъ на свое дѣло! Тебя обходятъ повышеніемъ и наградами. Значить, разсуждай, мой трудъ еще не совершенъ и нужно болѣе вниманія и усердія прилагать къ нему на будущее время; значить менѣе съ меня и спросится, когда потребуютъ отчета въ дѣлахъ нашихъ. Волею и милостію высшей власти, ты идешь отъ чести къ чести, отъ славы въ славу. Не самоуслажденіе и самодовольство, не нѣга и успокоеніе, а вѣщій трудъ и большее поощреніе къ самоотверженію и смиренію даются тебѣ Господомъ. Прежде ты зналъ только себя одного и свое только собственное дѣло. Теперь на твоей совѣсти и дѣла подначальныхъ твоихъ, которыхъ ты долженъ руководить и поощрять.

Прости возлюбленный о Господѣ почившій собратъ, сердечно чтимый мною, что, бесѣдуя съ живыми людьми о долгѣ и судѣ Божіемъ, я повидимому отвлекся отъ бесѣды о тебѣ

и твоёмъ дѣлѣ. Твое настоящее положеніе, въ которомъ и мы каждый въ свою очередь должны будемъ стать нѣкогда, дало побужденіе оглянуться намъ на себя и свое дѣло. Ты всю жизнь свою и дѣломъ и словомъ старался поучать всякаго, входившаго съ тобою въ бесѣду и отношеніе. Я своимъ слабымъ словомъ продолжаю твою остановившуюся бесѣду, повѣдая церкви то, что наединѣ и порознь ты постоянно внушалъ звѣвшимъ тебя. Да не оскорбится также твое смиреніе, если сѣтующимъ о преждевременной, по нашему, разлуцѣ съ тобою, собравшимся сюда молитвою воздать тебѣ послѣдній долгъ своего расположенія и признательной памяти, для памяти, утѣшенія и назиданія, изъ многообразной дѣятельности твоей соберемъ нѣкоторыя черты для запечатлѣнія въ себѣ образа князя Владиміра Одоевскаго.

Еще съ молодыхъ лѣтъ на первыхъ и высшихъ ступеняхъ общественной службы, князь Владиміръ начальствомъ усмотрѣвъ былъ какъ богато одаренный духовными силами, съ глубокимъ и многостороннимъ образованіемъ, и честности неподкупной. И порученіе за порученіемъ, назначеніе за назначеніемъ даются постоянно молодому чиновнику. Дѣтскіе пріюты, лѣчебницы, комитетъ народнаго здравія, цензурный и редакціонный комитеты министерства внутреннихъ дѣлъ, ученый комитетъ министерства государственныхъ имуществъ, комитетъ о просящихъ милостивю въ Петербургѣ, городская Петербургская дума, Крестовоздвиженская община, Румянцевскій музей, убличная бібліотека, Московскій Сенатъ, наконецъ литература, — все это знаетъ, помнитъ, съ любовію и признательностію произносить имя князя Владиміра, какъ своего дѣятеля усерднаго и полезнаго, оставившаго вездѣ плоды своей просвѣщенной дѣятельности. Верховная власть благовольтельно относилась къ трудамъ почившаго, цѣня ихъ достоинство и прикладность. Одинъ только онъ былъ доволенъ собою и своимъ дѣломъ, откровенно заявляя болѣе близкимъ, что тутъ то не додѣлано, тамъ вотъ это восполнить, здѣсь вотъ это измѣнить и замѣнить нужно. И шла вся жизнь въ непрестанной дѣятельности между службою и обществомъ, между докладами и литературными и учеными кабинетными занятіями. Гдѣ бы ни составлялось какое общи-

ство съ ученымъ или благотворительнымъ характеромъ, князь Владиміръ непремѣнный и дѣятельный членъ его, — не только сочувственно, но и вкладомъ собственной мысли участвуетъ всюду.

По преимуществу почившій былъ мужъ ученія и другъ науки. Дипломъ доктора философіи не даромъ данъ ему. Книги — ближайшіе собесѣдники и друзья его. Всякое новое открытіе научное, къ какой бы области вѣдѣнія оно ни относилось, находило привѣтъ и отвѣтъ въ его умѣ и сердцѣ. Въ кабинетѣ его собирались всѣ таланты и дарованія, безъ различія пола и званія, находя у него одушевленіе и поощреніе себѣ. Ни слабость здоровья, ни множество текущихъ и срочныхъ дѣлъ и занятій не останавливаютъ его, когда нужно вниманіемъ поощрить, совѣтомъ направить, вліяніемъ поддержать появляющееся новое дарованіе въ ученой, литературной, или художественной области. И какъ много талантовъ поднялось на ноги, благодаря именно вниманію и покровительству глубоко-ученаго пѣвителя дарованій! Всѣ знаменитые наши писатели непремѣнно были друзьями Одоевскаго

Любя и уважая въ человѣкѣ душу разумную и свободную, хотя бы и чуждую образованія и правильнаго направленія, почившій съ одной стороны предварилъ вопросъ времени о крѣпостномъ правѣ отпускомъ всѣхъ крестьянъ своихъ безденежнымъ и съ землею, съ другой — работалъ и офиціально и кабинетно надъ дѣломъ народнаго образованія, въ распространеніи и правильной постановкѣ котораго видѣлъ силу народную, усиленіе трудолюбія, сокращеніе и уменьшеніе преступленій. Мысль о занятіи арестантовъ чтеніемъ и руководѣніемъ, ремеслами, оказывающая теперь уже добрые плоды, — была любимая мысль почившаго. Устройству дѣтскихъ пріютовъ и воспитательныхъ и исправительныхъ посвятилъ онъ не мало времени и трудовъ своихъ. Особый, принаровленный къ дѣтямъ, питающій, облагороживающій и возбуждающій ихъ души, кругъ чтенія и пѣнія нарочито составленъ былъ почившимъ.

Не несвидѣтельствованнымъ оставилъ себя почившій и въ области высшей, церковной. Вопросъ о разумномъ пѣніи во храмахъ, если не имъ первымъ поднять въ наше время, по

крайной мѣрѣ его личными трудами во многомъ получилъ движеніе. Изученіе древностей, глубокое знакомство съ законами, характеромъ и техникою музыки вообще, породили въ немъ сердечную потребность удалить изъ нашихъ церковныхъ напѣвовъ все наплывшее съ запада и возвратить ихъ къ древнимъ образцамъ величавой простоты и безыскусственности. Надъ этимъ дѣломъ проводилъ онъ часы ночнаго своего досуга до послѣднихъ минутъ своего полнаго сознанія: слова о церковномъ пѣніи были послѣдними его словами уже и на одрѣ смертномъ. И не умретъ это дѣло при достойныхъ и свѣдущихъ продолжателяхъ, при большемъ пониманіи въ нашемъ обществѣ достоинства высокой простоты, подобающей пѣвию въ православномъ храмѣ.

Если наконецъ взглянемъ на почившаго, не какъ на общественнаго дѣятеля, а просто какъ на человѣка въ обществѣ, какое доброе и пріятное воспоминаніе остается объ немъ у знавшихъ его хорошо и близко! При вѣшной серіозности, при постоянной замкнутости и сосредоточенности въ себѣ самомъ, какая привѣтливость, какое радушіе, какая теплота и сердечность! Слово сочувствія, участія, совѣта и вразумленія, правдивое и искреннее, всегда готово было у него всякому нуждающемуся. Не однажды испыталъ это я на самомъ себѣ, и всегда благовременно, и всегда благотворно. Не мало памятниковъ благотворенія и вѣшняго оставилъ по себѣ почившій. Но не любилъ онъ говорить объ этомъ, слѣдуя заповѣди Господней, да не увѣсть шуйца, что творить рука десная.

Прими, возлюбленный и оплакиваемый многими, прощальный нашъ привѣтъ тебѣ, какъ малую лепту еще не оправившагося отъ потери духа. Уповающе молимся и молящеся уповаемъ, что человѣколюбецъ Господь, милостиво призритъ на твое земное дѣланіе и служеніе. Талантъ, тебѣ отъ Бога данный, ты съ любовію и усердіемъ возвращалъ и умножалъ, добродушному развитію своихъ нравственныхъ силъ служилъ неуклонно. Въ этомъ нравственномъ воспитаніи и образованіи видимъ ручательство, что ты уже уготованъ къ воспріятію высшихъ даровъ и высшаго дѣланія въ жизни вѣчной. Помоли-

мся, братіе, да упокоить Господь на небѣ честнаго и благороднаго труженика земнаго.

II.

Слово при погребеніи княгини Ольги Степановны Одоевской 20-го мая 1872 года.

„Мнѣ еже живъ, Христось: и еже умрети, приобрѣтеніе есть“. Филип. 1, 21.

Съ такимъ дерзновеніемъ свидѣтельствующей совѣсти говорить о себѣ самомъ Апостоль языкъ по отношенію къ своему настоящему; съ такимъ дерзновеніемъ упованія вѣроу зрять онъ и въ свое будущее загробное. Съ вѣроу во Христа оставивъ все на землѣ для Христа, Его Единаго избравши средоточіемъ помышленій, стремленій и всей вѣшней своей жизни и дѣятельности, Апостоль истинно говорить о себѣ, что вся жизнь его принесена въ жертву, посвящена Христу. Трудящемуся попремному, озлобляемому и гонимому почасту, страдающему нравственно съ каждымъ и за cadaго падающаго брата о Господѣ, повятно само собою, не только міръ вѣшній съ его красотами и утѣхами не могъ дать ничево къ утѣшенію, но даже и міръ нравственный въ чадахъ церкви Христовой не многое могъ дать къ духовному успокоенію, удовлетворенію, насыщенію. Духъ Апостола стремится къ тѣсвѣйшему соединенію съ Христомъ и только нужды и польза братія умѣряють священный полеть къ небесамъ парящаго духа Апостола.

Предлагая и прося всѣхъ христіанъ быть подражателями ему, Апостоль Павелъ безъ сомнѣнія находитъ необходимымъ и возможнымъ, даже удобнымъ для cadaго изъ насъ подражать ему не въ отношеніи только къ одной какой-нибудь или нѣсколькимъ чертамъ нравственнаго его характера, но къ цѣльному и полному нравственному образу его—жить для одного Христа и по смерти желать только единенія съ Нимъ. И еслибы во всѣхъ насъ господствовало такое не земное устро-

еніе духа, по природѣ своей не отъ земли взятаго, и не въ земномъ предѣлѣ и цѣлѣ свою имѣющаго, то и земная жизнь текла бы правильно, безъ излишнихъ привязанностей и безъ разочарованій, и образъ смерти не стоялъ бы предъ нами такимъ страшилищемъ, отъ котораго бѣжимъ и скрываемся нерѣдко въ прямое нарушеніе закона любви, въ прямое оскорбленіе памяти почившаго. Высокъ этотъ образъ духа, устремляющагося къ Богу, и мало между нами усвоющихъ его себѣ; но чѣмъ ихъ меньше, тѣмъ они дороже должны быть намъ и безъ боли сердца невозможно разставаться съ ними. «Жаль;—рано; пожить бы еще нужно», говоримъ мы обыкновенно, извѣщаясь о смерти такого человѣка, и говоримъ это не потому, чтобы все въ жизни обстояло для него очень хорошо, а потому, что сумма добра, отъ него идущаго во всѣ стороны, велика, нравственное вліяніе его на среду велико и благотворно. Устраивающіе свою жизнь для неба—и на землѣ лучшіе дѣятели, и лучшіе члены общества, разлученіе съ которыми всегда тяжело и всегда будетъ казаться раннимъ и даже преждевременнымъ. Но Господь судитъ иначе и собираетъ къ себѣ души человѣческія во время свое, какъ класы, уже готовые къ жатвѣ и способные къ дальнѣйшему претворенію въ пшеницу Божию

Надѣюсь, что не оскорблю ни памяти усопшей, ни нравственнаго чувства окружающихъ гробъ ея, когда скажу то простое, въ совѣсти каждаго изъ насъ не разъ уже произнесенное слово: «жаль, усопшая княгиня Ольга была хорошей и доброй души женщиной». Послѣдняя представительница одной изъ древнѣйшихъ нашихъ княжескихъ фамилій, фамиліи Одоевскихъ, съ нею прекращающійся, она въ своемъ лицѣ честною и чистою уносить ее съ собою на судъ Божій и судъ исторіи. Да поможетъ Господь каждому такъ склоняться къ своему западу, какъ эта фамилія въ послѣдней четѣ ея достойныхъ носителей. Кто не знаетъ этой всесторонней, этой неустанной, этой всюду успѣшной и благоплодной дѣятельности покойнаго князя Владиміра Одоевскаго? Княгиня Ольга, какъ жена и спутница, по мѣрѣ силъ своихъ и положенія, всюду является дѣятельною его помощницею. Принимать, ободрять, освѣжать, окружать радушіемъ и гостепріимствомъ дарованія и силы,

во всѣхъ слояхъ и положеніяхъ общества, узнаваемые и притягиваемыя къ себѣ мужемъ, беретъ на себя благожелательно жена его. Не касаюсь служебной дѣятельности усопшей княгини Ольги при Дворѣ. Всегда милостивое и благосклонное вниманіе къ ней Государя Императора, ихъ Императорскихъ Высочествъ и особенно Великой Княгини Елены Павловны, затѣмъ знаки царской милости здѣсь подлежащія гробу, служатъ свидѣтельствомъ ея дѣятельности. По благотворительныя заведенія и пріюты Великой Княгини въ Петербургѣ долго будутъ помнить своихъ начальниковъ въ князѣ и княгинѣ Одоевскихъ, ревниво другъ предъ другомъ заботившихся и о старомъ, и о маломъ, и о честномъ бѣднякѣ-труженикѣ, и о сбившемся съ пути добраго и на оный возвращающемся. Давать честный трудъ, изобрѣтать его, помогать и поощрять въ трудѣ своимъ примѣромъ, вниманіемъ и собственными вовсе небольшими средствами,—было правиломъ и дѣломъ усопшей. И здѣсь въ Москвѣ кто не знаетъ изъ насъ этой широкой благотворительной напряженной дѣятельности усопшей? Кто изъ насъ въ свою очередь не былъ или исполнителемъ просьбы и воли княгини Одоевской, или же самъ просителемъ? Старость, ищущая успокоенія въ богадѣльнѣ, сиротство, ищущее пріюта, бѣдность, просящая дневнаго пропитанія,—все это шло смѣло и по возможности благоустраивалось просьбами и ходатайствомъ усопшей княгини Ольги. Кто изъ посѣщавшихъ нашу общественную столичную библіотеку не знаетъ въ ней отдѣла съ книжными сокровищами князя Одоевского, принесенными въ память мужа въ даръ библіотекѣ княгиней не по чьему-либо стороннему настоянію и внушенію, но всецѣло и единственно ея добрымъ изволеніемъ, въ ущербъ ея вещественному благосостоянію? Да, это крупная жертва просвѣщенію общества. Съ потерю мужа, съ оскудѣніемъ силъ и средствъ, усопшая оставляетъ свѣтъ и окружаетъ себя тѣснымъ кружкомъ болѣе близкихъ по складу ума и нравственному характеру, лишаетъ себя даже нѣкоторыхъ необходимыхъ удобствъ въ жизни старческой, напр. ѣзды. Подъ благовиднымъ предлогомъ любви къ хожденію пѣшкомъ и пользы его для себя, во всякую погоду почтенная старушка ходитъ каждый день въ церковь и изъ церкви. На самомъ

же дѣлѣ этимъ хожденіемъ ея собирались, по ея собственнымъ словамъ, куски хлѣба для голодныхъ, то-есть средства благотворительности. Работать для церкви, работать для друзей, работать для бѣдняковъ,—это было призваніе усопшей, которому она вѣрна была до послѣдней своей возможности работать. Ежедневно бывать въ храмѣ, почти каждый постъ очищать совѣсть покаяніемъ и ободрять духъ причащеніемъ Святыхъ Таинъ, затѣмъ жить для другихъ почти все остающееся время дня,—вотъ въ чемъ проходили послѣдніе годы жизни усопшей. Въ домашнихъ бесѣдахъ съ служителями алтара восполняла она замѣчаемый за собою недостатокъ глубокаго религіозно-нравственнаго образованія дѣтства и юности,—плодъ времени,—и искала опоры своей сердечной вѣрѣ и упованію. Молитва ея о страданіяхъ болѣзни предъ смертію услышана и исполнена; надѣмся, что и очищеніе духа ими пріобрѣтено. Съ какою теплотою вѣры въ болѣзни приступала она къ таинствамъ Церкви, это видно было по обильнымъ слезамъ на глазахъ ея. Исполнилъ Господь и послѣднее ея желаніе—взялъ ее отъ міра скорбей. «Какая симпатичная душа», говорится обыкновенно о подобныхъ людяхъ. Какая христіанская душа,—вѣрнѣе сказать нужно. Добро само для себя въ человѣкѣ немислимо безъ вѣры во Христа. Да благословитъ Господь миромъ и радостию входеніе твое въ другой міръ, какъ благословляемъ мы сердечною памятію и молитвою исхожденіе твое отъ насъ, и по смерти дорогая многимъ сердцамъ княгиня Ольга. Помолимся тепло за теплую душу ея ко Господу.

Свящ. Константинъ Озеровъ.

ПИСЬМО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА КЪ Г. СИНОДАЛЬНОМУ ОБЕРЪ-ПРОКУРОРУ ГРАФУ Н. А. ПРОТАСОЯУ.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь! Отношеміемъ вашего сіятельства отъ 22 мая объявлена мнѣ Высочайшая воля, прибыть съ духовенствомъ ввѣренной мнѣ епархіи для совершенія духовныхъ обрядовъ къ предположенному въ августъ торжеству на Бородинскомъ полѣ.

Бывъ на прошедшихъ дняхъ въ Бородинѣ, и вникнувъ въ мѣстныя обстоятельства, я убѣдился въ настоятельной надобности имѣть твердое предположеніе о должествующихъ совершиться духовныхъ обрядахъ, дабы непогрѣшительно сдѣлать надлежащія приготовления, и соблюсти порядокъ въ исполненіи.

Памятникъ стоитъ на открытомъ полѣ, на возвышеніи, въ разстояніи около трехъ четвертей версты отъ церкви села Бородина. На лицевой сторонѣ его къ полю находится нерукотворенный образъ Спасителя, а на верху крестъ. Онъ не закрытъ, и сказываютъ, нѣтъ приготовленій къ закрытію его, до времени торжественнаго открытія. Мнѣ кажется, что это и сообразно съ характеромъ памятника. Съ памятникомъ чисто гражданскаго характера нечего болѣе сдѣлать, какъ открыть его: памятникъ, въ которомъ есть характеръ священный, прилично освятить. Такъ уже, по волѣ Благочестивѣйшаго Государя Императора, поступлено съ Александровскою колонною.

Посему обрядъ церковный, употребленный при открытіи Александровской колонны, и совершаемый въ день Рождества Христова въ память событій 1812 года, по моему мнѣнію, должны послужить образцемъ для обрядовъ Бородинскаго поля.

Учредить процессію къ памятнику изъ церкви полагаю я

сообразнымъ съ церковнымъ чиноположеніемъ, нужнымъ для принесенія изъ церкви священныхъ вещей на мѣсто молебствія, и почти необходимымъ потому, что сколь удобно многочисленному духовенству облачиться въ церкви и выдти правильною процессіею, столь неудобно и неблаговидно было бы облачаться на открытомъ мѣстѣ при памятникѣ.

Богослуженіе при памятникѣ должно быть не слишкомъ продолжительно, потому между прочимъ, что на процессію употребится значительное время и трудъ.

Полной паннихидѣ по усопшихъ воинахъ при памятникѣ въ день торжества быть не полагалъ бы я, вопервыхъ потому, чтобы въ дѣйствіе торжественное не вводитъ много печальнаго; вовторыхъ потому, что паннихиду слѣдовало бы по обычаю совершать въ черномъ облаченіи; но переоблаченіе здѣсь неудобноисполнимо.

Опредѣлить время, когда могла бы произнесена быть рѣчь, призналъ я нужнымъ, не съ тѣмъ, чтобы ее назначить, ибо сіе зависитъ отъ Высочайшей воли, но съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ назначенія быть ей, не осталось сомнѣнія о времени, когда ей быть, и чтобы внезапность не была причиною замѣшательства.

На сихъ соображеніяхъ основалъ я прилагаемый при семъ проектъ церемоніала.

Вѣрноподданническое желаніе всевозможно соотвѣтствовать Высочайшей волѣ, и не погрѣшить зъ исполненіи ея, побуждаетъ меня обратиться къ вашему сіятельству съ покорнѣйшею просьбою, доставить мнѣ удостовѣреніе, будетъ ли представляемый мною проектъ сообразенъ съ волею Благочестивѣйшаго Государя Императора. Тѣмъ необходимѣе утруждаю ваше сіятельство сею просьбою, что ожиданіе прибытія князя Дмитрія Владиміровича ^(а), съ которымъ бы я могъ совѣщаться о сихъ предметахъ, до сихъ поръ не исполняется; а время торжества уже не далеко.

Призывая вамъ благословеніе Божіе, съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и проч.

Іюля 28, 1839.

(а) Князь Д. В. Голицынъ, моск. военный генералъ-губернаторъ.

Проектъ церемоніала духовныхъ обрядовъ при открытіи памятника на Бородинскомъ полѣ, составленный митроп. Филаретомъ, и Высочайше утвержденный (а) въ 5 день августа 1839 года.

I. Въ 26 день августа, по-утру при памятникѣ, предъ находящимся на немъ образомъ Спасителя съ западной стороны, поставленъ будетъ облаченный столъ съ водосвятною чашею, и при немъ два клирика въ стихаряхъ для охраненія.

II. Духовенство соберется заблаговременно въ Смоленской церкви села Бородина.

III. Въ часу изъ сей церкви произведенъ будетъ съ молебнымъ пѣніемъ крестный ходъ къ памятнику.

IV. Въ началѣ процессіи будутъ двѣ хоругви церкви села Бородина, двѣ Спасо-Бородинскаго монастыря и двѣ Можайскаго собора. Затѣмъ несены будутъ крестъ и образъ Богоматери за престольные. Въ процессіи будетъ также храмовая Бородинской церкви икона Божіей Матери Смоленская, по тому между прочимъ уваженію, что икона сего имени была во время Бородинскаго сраженія при арміи, и предъ сраженіемъ носима была по полкамъ.

V. Хоръ, 20 діаконовъ, 24 священника, 6 протоіереевъ и 4 архимандрита въ единообразномъ облаченіи, по обычаю, идти должны по два въ рядъ, за ними архіерей.

VI. По прибытіи на мѣсто процессія расположится въ два ряда по сторонамъ памятника, и совершенно будетъ освященіе воды.

VII. Когда воспѣто будетъ: *спаси Господи люди Твоя*, и погрузится крестъ: тогда архіерей поднесетъ государю императору крестъ для пѣлованія и святую воду для окропленія.

VIII. Тогда для освященія памятника архіерей обойдетъ вокругъ его, окропляя оный святою водою.

IX. Въ сіе время можетъ быть произнесена предъ Государемъ Императоромъ служащимъ архіереемъ краткая рѣчь, если на сіе будетъ Высочайшая воля.

(а) Съ исключеніемъ IX пункта.

Х. Потомъ воспѣто будетъ: *Тебе Бога хвалимъ*, и провозглашено будетъ многолѣтіе благочестивѣйшему Государю Императору и всей Высочайшей фамиліи.

XI. Благочестивѣйшему Государю Императору Александру первому провозгласится вѣчная память.

XII. Христолюбивымъ военачальникамъ и всѣмъ православнымъ воинамъ во брани за вѣру, Царя и отечество животь свой положившимъ вѣчная память.

XIII. Христолюбивому всероссійскому побѣдоносному воинству многая лѣта.

XIV. Наконецъ процессія возвратится въ церковь прежнимъ порядкомъ.

28 Іюля 1839.

Торжество открытія и освященія памятника на Бородинскомъ полѣ, описанное высокопр. Филаретомъ.

По Высочайшей волѣ Его Императорскаго Величества въ 26-й день сего мѣсяца (августа) совершилось назидательное и величественное торжество открытія и освященія памятника на Бородинскомъ полѣ.

Утромъ того дня въ церкви Божіей Матери, иконы Ея Смоленскія, въ селѣ Бородинѣ, принадлежащемъ нынѣ Государю Цесаревичу Наслѣднику престола, совершенно освященіе воды и Божественная литургія по-рану, потому что въ 8 часовъ назначено быть крестному ходу къ памятнику.

Предъ наступленіемъ сего времени Государь Императоръ внезапно прибылъ въ церковь въ сопровожденіи немногихъ, дабы, какъ онъ самъ благоволилъ изъясниться, призвать благословеніе Божіе на начатіе праздника. — Помолясь, онъ возвратился, изъяснивъ мнѣ свою Высочайшую волю, что повелитъ дать знать, когда благовременно будетъ начать крестный ходъ.

Вскорѣ потомъ Государь Императоръ выѣхалъ изъ дворца, въ сопровожденіи блистательной свиты, къ войску и памят-

вику, сѣтаемыйъ сверхъ военныхъ почестей, торжественными кликами войска и народа.

Съ паперти верхней церкви Бородинской видно было все мѣсто торжества: Памятникъ стоитъ на возвышеніи, которое господствуетъ надъ обширнымъ мѣстоположеніемъ. На высоту памятника сіяетъ крестъ, а на лицевой сторонѣ къ западу, предъ которою мѣстоположеніе наиболѣе открыто, находится на немъ изображеніе нерукотвореннаго образа Христа Спасителя. Предъ симъ образомъ внутри рѣшетки, которою огражденъ памятникъ, вриготовлено было мѣсто и принадлежности для Богослуженія; прочее пространство внутри рѣшетки по Высочайшей волѣ предоставлено было чинамъ, бывшимъ въ Бородинской битвѣ. Здѣсь также Государю Императору благоугодно было дать мѣсто настоятелю Спасо-Бородинскаго монастыря, вдовѣ генераль-маіора Тучкова, убиеннаго въ Бородинскомъ сраженіи.

Съ четырехъ сторонъ памятника, по склонамъ возвышенія, и по меньшимъ возвышеніямъ, расположены были войска, въ обширныхъ размѣрахъ, чего требовало множество войскъ, и чему не препятствовало мѣстоположеніе.

Государь Императоръ, обозрѣвъ готовность всего, послалъ одного изъ высшихъ военныхъ чиновъ, дать знакъ къ началію крестнаго хода, который немедленно и выступилъ отъ церкви, въ преднесеніи хоругвей и креста, при пѣніи стиха: *спаси Господи люди Твоя*. Въ шествіи было два архіерея, четыре архимандрита, протоіереевъ и іереевъ епархіальнаго и армейскаго вѣдомства 98, діаконовъ и прочихъ клириковъ 36. Армейское духовенство шло въ непрерывномъ порядкѣ въ своемъ единообразномъ облаченіи, а епархіальное, кромѣ предносящихъ хоругви и Крестъ, также соединено было въ непрерывный порядокъ въ своемъ единообразномъ облаченіи. Старшіе протоіереи несли на пеленахъ иконы Христа Спасителя и Божіей Матери, и Евангеліе и крестъ для освѣненія.

Когда крестный ходъ приближился къ чертѣ расположенія войскъ, тогда Государь Императоръ, приближась къ церковному шествію, сопутствовалъ оному до памятника.

Носящіе святыню, архіереи и архимандриты, вошли внутрь рѣшетки, и заняли мѣста по церковному чиноположенію; а

прочее духовенство расположилось въ порядкѣ на западной сторонѣ рѣшетки лицомъ къ святынь.

Государь Императоръ собственною особою изволилъ дать повелѣніе войску, или, какъ говорятъ военные, командовалъ на молитву: и сто двадцать тысячъ воиновъ стали въ молитвенное положеніе предъ Богомъ.

Тогда началось благодарственное молебное пѣніе Господу Богу, по вѣрѣ царя и вѣрнаго воинства и народа, спасшему Россію въ годину искушенія. Молитва предъ окончаніемъ онаго была колѣнопреклонная. По окончаніи ея воспѣто: «Тебе Бога хвалимъ», и въ сіе время приближился я къ памятнику, и кропилъ святою водою сперва къ образу Христа Спасителя, а потомъ и весь памятникъ, обходя вокругъ онаго. Въ заключеніе молебствія возглаголено многолѣтіе Благочестивѣйшему Государю Императору и всей Августѣйшей Фамиліи; а потомъ Благочестивѣйшему Государю Императору Александру I вѣчная память; христіанскимъ военачальникамъ военамъ на брани за вѣру, царя и отечество животъ свой положившимъ вѣчная память; и наконецъ многолѣтіе христіанскому всероссійскому побѣдоносному воинству. Когда памяти Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра I возданы были военныя почести: продолжительныя восклицанія воинства заставили протодіакона немало умедлить возглаголеніемъ, которое затѣмъ слѣдовало ему произнести. За сѣмъ крестный ходъ возвращался прежнимъ порядкомъ; и Государь Императоръ, приближась, сопутствовалъ оному, до крайней черты расположенія войскъ. Въ сіе время имѣлъ я счастье слышать изъ устъ Его Величества нѣсколько изреченій, относящихся къ предмету настоящаго торжества, одушевленныхъ свойственнымъ Его Величеству царскимъ благочестіемъ и отеческою любовію къ своей Россіи.

По возвращеніи духовенства въ церковь, вновь произнесена ектенія о здравіи Благочестивѣйшаго Государя Императора и провозглаголено многолѣтіе Его Величеству и всей Императорской Фамиліи.

О чемъ Святейшему Синоду благопочтительнѣйше доношу.

29 августа 1839.

РЕЗОЛЮЦІЯ МОСК. МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

1. Ильинской, на Воронцовскомъ полѣ, церкви священникъ Т. Постниковъ обязался внести во 2 департаментъ московскаго уѣзднаго суда 18,000 р. за домъ, купленный у опекуновъ малолѣтнихъ сиротъ прежняго священника той же церкви, и дѣйствительно внесъ съ вычетомъ изъ показанной суммы 500 р., вмѣсто коихъ представилъ собственноручную предмѣстника своего росписку во взятіи имъ у такого-то купца 500 р. въ долгъ. Но опекуны (два священника) этой роспискѣ не хотѣли дать законной силы, вслѣдствіе чего и судъ не утвердилъ росписки. Консисторія, получивъ отношеніе о томъ московскаго уѣзднаго суда, повелѣтъ опредѣлила: взыскать съ священника Постникова остальные за домъ деньги 500 р. Владыка далъ такую резолюцію отъ 18 февраля 1841 года: 1) «опредѣленіе слѣдуетъ исполнить. 2) Между тѣмъ нельзя скрыть, что прискорбно видѣть дѣло остающееся въ темномъ видѣ, тогда какъ препирающіеся съ обѣихъ сторонъ суть священники. Что думаютъ опекуны? То ли, что священникъ Постниковъ составилъ и представилъ подписку подложную? Но жизнь и служба его противорѣчатъ сему тяжкому подозрѣнію; и опекуны не смѣли даже назвать подписку ложною. Они говорятъ, что она имъ безъизвѣстна: возраженіе безсильное; покойный не имѣлъ причины объявлять ее будущимъ опекунамъ; и другіе долговые акты его также, вѣроятно, были имъ безъизвѣстны до предъявленія, какъ и сія подписка; но сіе не препятствовало уплатѣ. Да она не въ узаконенной формѣ, и не на узаконенной бумагѣ? Посему она не имѣетъ достоинства предъ судомъ гражданскимъ, который и не уважилъ ее; но если она неподложная, если покойный ее точно далъ (на что основательнаго опроверженія не представлено), если она означаетъ точно долгъ: то, по совѣсти, покойный долженъ, и надобно честь и память его уплатою долга по совѣсти очистить. Деньги удержанныя изъ истиннаго долга, не по совѣсти, а только по приказному предлогу, не составляютъ и благосостоянія сиротъ; и лишеніе свхъ денегъ не уменьшитъ ихъ благосостоянія подъ покро-

вомъ Отца сирыхъ и Судіи вдовиць. Если спорные 500 р. сдѣлаются неправеднымъ пріобрѣтеніемъ сиротъ, то будутъ для нихъ тщетою; а поелику причиною неправеднаго пріобрѣтенія (если оно таково) будутъ опекуны, то будетъ на нихъ отвѣтъ предъ правдою Божіею. Съ другой стороны, если какъ-нибудь случилось, хотя въ дѣлѣ нѣтъ на сіе никакихъ видовъ, что подписка не есть дѣйствительная и денежная, и какія-либо свѣдѣнія или признаки представляютъ сіе вѣроятнымъ: то и священникъ Постниковъ лучше долженъ потерять свое, нежели домогаться принять сомнительное, особенно изъ рукъ сиротъ; тѣмъ паче, что онъ самъ впутался въ затрудненіе, принявъ переданную (отъ купца) подписку, вмѣсто того, чтобы вѣдаться своими деньгами. Словомъ: совѣтуется обѣимъ сторонамъ разобрать дѣло, и поступить не по бумагѣ только и по формамъ; но всего паче по священнической совѣсти. Объявить имъ сіе въ присутствіи консисторіи».

Священникъ Постниковъ внесъ 500 р., а о взысканіи этихъ денегъ по вышеозначенной роспискѣ просилъ особо. Опекуны, признавъ ее за подлинную, согласны были уплатить; но консисторія медлила рѣшеніемъ дѣла. Не зная, что это значить, Постниковъ вошелъ къ митрополиту съ новымъ прошеніемъ, на которомъ святитель положилъ (11 іюня) слѣдующее: «если справедливо пишетъ проситель, что онъ по запискѣ писанной на простой бумагѣ^(а) уплатилъ 18,000 р., не останавливая дѣла за тѣмъ, что записка на простой бумагѣ; а теперь возникаетъ сомнѣніе (со стороны просителя) о томъ, уплатить ли (должны ли опекуны уплатить) ему 500 рублей по запискѣ писанной на простой бумагѣ, которой подлинности опекуны не отвергаютъ: то консисторіи предложить просителю и опекунамъ или обѣ записки признать дѣйствительными въ существѣ своемъ, несмотря на качество бумаги; или обѣ признать недѣйствительными, въ каковомъ случаѣ уплата 18,000 рублей перестанетъ быть обязательною и домъ можетъ подвергнуться оцѣнкѣ».

(а) Эта записка дана имъ покойному священнику. Постниковъ общался внести за домъ его извѣстную сумму, буде займетъ его мѣсто.

2. «1824 года, іюня 20 дня. Поелику университетскаго пансіона законоучитель священникъ Алексѣй Т — въ, безъ вѣдома епархіальнаго начальства, неизвѣстно съ какой цензуры напечаталъ въ № 10 сего года Вѣстника Европы подъ своимъ именемъ слово, въ которомъ онъ посредствомъ словъ: «се Азъ и дѣти» (Ис. 8, 18. Евр. 2, 13), и проч. сравниваетъ себя съ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ; и, употребивъ имя искупленія мимоходомъ во вступленія слова, въ самомъ разсужденіи, говоря о необходимости и совершенствѣ христіанскаго ученія, полагаетъ оныя только въ нравственности, а ни слова не говоритъ о искупленіи, въ которомъ состоитъ существенная необходимость и превосходство христіанства, по ученію православныя церкви, вопреки неологизму, превращающему христіанство въ одно только нравственное ученіе; по узаконеніямъ же духовныя сочиненія должны быть печатаемы съ одобренія духовной цензуры, и особеннымъ указомъ Святѣйшаго Синода предписано проповѣди печатать не иначе, какъ съ позволенія епархіальнаго начальства: то консисторіи, взявъ отъ священника надлежащее показаніе, дѣло сіе разсмотрѣть и представить съ мнѣніемъ».

«Іюля 9-го. Оправданіе, что напечатано безъ вѣдома сочинителя, недостаточно потому, что сіе слово его напечатано уже третіе: и слѣдственно онъ могъ, и обязавъ былъ, сдѣлать надлежащее сношеніе съ издателемъ ^(а) по напечатаніи перваго или втораго, и тѣмъ предупредить худшее. Впрочемъ въ довѣрїи къ совѣсти священника, что случай не есть вознамѣренный, и по уваженію того, что сочинитель послѣ сей проповѣди ^(б) познанія свои въ догматахъ святыя православныя вѣры усовершенялъ, и на испытаніяхъ (воспитанниковъ пансіона) ученіе его оказывалось православнымъ, отъ дальнѣйшей по сему дѣлу отвѣтственности его освободить, подтвердивъ токмо ему съ подпискою, чтобъ всемѣрно старался ученіе христіанское преподавать въ евангельской чистотѣ, а въ случаѣ печатанія своихъ сочиненій поступалъ сообразно

(а) Г. Каченовскій. (б) Она была напечатана въ 1824 г., но сказана 1819, по случаю вступленія на должность законоучителя.

съ узаконеніями. Что касается до издателя: поелику со стороны начальства университетскаго ^(а) лично удостовѣренъ я, что впредь духовныя сочиненія печатаемы будутъ не иначе, какъ съ цензуры духовной: то и съ сей стороны дѣло сіе почитать рѣшеннымъ. Благочинному цензоровавшему проповѣдь поставить на видъ, что его долгъ былъ предостеречь неопытнаго собрата: ибо для сего и существуютъ цензоры, а не для церемоніи».

3. По дѣлу о нехороненіи крестьянина, умершаго безъ напутствованія Св. Тайнами, на письменномъ показаніи священника N, резолюціею митрополита отъ 11 іюля 1857 года предписано: «Въ отношеніи къ погребенію вопросъ, требующій особеннаго дѣйствія свѣтскаго начальства, есть тотъ: вѣтъ ли подозрѣнія въ насильственной смерти? Въ настоящемъ дѣлѣ сомнѣніе сіе устранилось самою старостіею умершаго, и официально устраниено отношеніемъ становаго пристава, что съ его стороны вѣтъ препятствія погребенію, если вѣтъ препятствія со стороны священника. По сему послѣднему условію священнику надлежало не останавливаться и ожидать не извѣстно чего, а самому рѣшить безпрепятственность, или въ случаѣ сомнѣнія немедленно совѣтоваться съ благочиннымъ и рѣшить дѣло безъ остановки. Сомнѣніе, не принадлежалъ ли умершій къ расколу ^(б), разрѣшается тѣмъ, что прислали (въ маѣ) за священникомъ для напутствованія его (но уже было поздно), и принесли его для погребенія въ церковь. Дальнѣйшее усиленіе сего сомнѣнія ни къ чему не вело, потому что умершаго нельзя ни испытывать въ вѣрѣ, ни увѣщевать. А остановка погребенія могла только сдѣлать непріятное впечатлѣніе въ православныхъ, а наклонныхъ къ расколу болѣе ожесточить, и побудить къ уклоненію отъ притѣсняющаго священника. Итакъ священникъ сверхъ трехъ дней отъ кончины законныхъ, еще два дня оставилъ умершаго незаконно и притѣснительно. За сіе на два же дня запретить ему свя-

(а) Съ 1815 года по 1828 включительно, В. Е. издавался собственно отъ Московскаго Университета, подъ редакціей Каченовскаго.

(б) Въ носты рождественскій и великій, несмотря на столѣтній почти возрастъ и болѣзнь, не позаботился онъ объ очищеніи (своей совѣсти).

щевнослуженіе, и послать его на сіе время въ Лужецкій монастырь для увѣщанія, чтобы въ приходскихъ дѣлахъ поступалъ законно, разсудительно и кротко.»

4. Изъ резолюціи отъ 21 декабря 1841 года: «1) Проситель поздно приводитъ послѣ слѣдствія свидѣтелей, и притомъ неудобопріемлемыхъ, напримѣръ, дѣтей, которыхъ о поведеніи родителей спрашивать не удобно. 2) Проситель жалуется, что показанія свидѣтелей (бывшихъ на слѣдствіи) не имѣютъ правильнаго силлогизма, и тѣмъ обнаруживаетъ, что прошеніе писано не по сознаваемой имъ правдѣ, а по чужой неумѣстной выдумкѣ, ибо діаконъ (сельскій), учившійся только синтаксису, не понимаетъ, что такое силлогизмъ.»

5. «Августа 4, 1848. Опасеніе (внезапной смерти) изъ-являемое просителемъ (запрещеннымъ священникомъ) было бы дѣйствительно тогда, когда бы ему не было разрѣшено пріобщаться Святыхъ Таинъ. Но сіе спасительное напутствіе жизни временной и вѣчной не возбранено ему.»

Окт. «10. Для разрѣшенія въ священнослуженіи требуется достоинство. А пожаръ (21 авг.) не составляетъ достоинства. Можетъ просить пособія и другаго причетническаго мѣста: а о разрѣшеніи священнослуженія имѣеть быти разсмотрѣніе впредь.»

6. Благочинный доносилъ, что священникъ (такой-то) ^(а) началъ готовить въ проскомидіи Агнецъ, и потомъ вмѣшался въ разговоръ діакона съ пономаремъ, и раздражившись на обихъ, оставилъ службу. По разсмотрѣніи сего дѣла въ консисторіи, владыка далъ слѣдующую резолюцію отъ 19 марта 1846 года: «Согласенъ, чтобы вмѣнить священнику въ наказаніе удаленіе отъ мѣста. Но грѣхъ неистоваго гнѣва въ олтарь, сопровождавшійся оставленіемъ священнослуженія, къ соблазну народа, требуетъ очищенія совѣсти. Почему и послать священника въ Покровскій монастырь на недѣлю для молитвы, покаянія и увѣщанія, чтобы учился приводить молитвы воздѣвая преподобныя руки безъ гнѣва и размышленія, какъ учитъ святой апостоль.»

(а) Онъ находился подъ особымъ благочинническимъ надзоромъ, за своевравные и безпорядочные поступки.

7. Близъ селенія Химокъ открытъ купцемъ Миллеромъ воксалъ для лѣтнихъ прогулокъ московскихъ жителей. Музыка въ воксалѣ, какъ доведено владыкѣ мѣстнымъ священникомъ, препятствуетъ Богослуженію въ Космодамианской церкви, находящейся примѣрно въ 40 саж. отъ увеселительнаго зданія. Напримѣръ во время всенощной 8 августа, музыка производила замѣшательство въ службѣ, къ соблазну предстоящихъ. Владыка велѣлъ спросить священника: «съ вечера или по-утру совершалась прежде всенощная въ воскресные и праздничные дни лѣтомъ»?—Съ вечера.—Такъ же ли нынѣ?—Иногда вечеромъ, иногда утромъ, смотря по удобности.—«По какой причинѣ была всенощная служба 8 августа»?— На другой день—день памяти апостола Матея—просили священника совершить заупокойную литургію по умершемъ прихожанинѣ.—«Сколько времени она продолжалась, и долѣе ли обыкновеннаго?» (а)—Не долѣе, по сколько именно времени, священникъ опредѣленно сказать не могъ. Прочитавъ письменное показаніе его, архипастырь далъ слѣдующую резолюцію (авг. 12): «9 августа требуетъ поліелея, а всенощной не требуетъ. Служба по усопшихъ и подавно не требуетъ всенощной, когда священникъ и въ воскресные дни не всегда съ вечера всенощную совершаетъ. Итакъ есть подозрѣніе, что священникъ служилъ всенощную нарочно, дабы имѣть случай протестовать противъ сосѣдней музыки. Отзывъ, что не можетъ сказать, сколько времени продолжается у него всенощная, есть или лицемерный, или обнаруживающій крайнее невниманіе къ службѣ. Въ присутствіи консисторіи вразумить священника, что располагать священнослуженіемъ для видовъ постороннихъ грѣшно и оскорбительно для святыни, и что непрямодушный предъ начальствомъ отвѣтъ неприличенъ священнику».

8. «Протоіерею (Подольскому) надобно знать, что наша вѣра есть православная католическая, а не только грекороссійская. Если онъ думаетъ, что она есть только грекороссійская: то, напримѣръ, православныхъ Грузинъ, развѣ онъ выгонитъ изъ церкви?» (Рез. отъ 28 мая 1853).

(а) По словамъ Миллера болѣе трехъ часовъ.

9. Изъ резолюціи отъ 28 мая 1855: «Пономарь доносилъ, что священникъ необычныя и неудобопроизносимыя для простолудиновъ имена Филкиитаты и Ликаріона далъ новорожденнымъ по неудовольствію на крестьянъ. Священникъ въ оправданіе свое говоритъ, что эти имена далъ потому, что они нашлись въ осьмомъ днѣ отъ рожденія тѣхъ младенцевъ: но сіе оправданіе не имѣетъ силы, потому что нѣтъ и не можетъ быть на сіе непремѣннаго правила, такъ какъ въ иные дни не находится именъ соотвѣтственно полу новорожденнаго; а чтобы давать имена по желанію родителей, на то имѣемъ примѣры святыхъ, напримѣръ Іоанна Крестителя. Притомъ имени Филкиитаты въ святцахъ нѣтъ; и въ Четьи-Миней (1 февр.) оно упомянуто въ примѣчаніи безъ полнаго житія, и это потому что въ семъ сказаніи есть сомнительное обстоятельство относительно Церпетуи. Посему сихъ именъ не слѣдовало употреблять. Что касается до имени Ликаріона: то какъ въ томъ же днѣ (6 февраля) есть балѣе употребительныя имена Іуліана, Максима, Осовла; то явно, что священникъ далъ оное не по нуждѣ, а по той предосудительной причинѣ, какая показана въ доносѣ пономаря. Пономарь доносилъ, что священникъ требовалъ отъ женщины початковъ пряденаго льна, угрожая въ противномъ случаѣ давать дѣтямъ неудобопроизносимыя имена. Священникъ говоритъ, что принималъ початки по заведенному прежде обычаю. Но какъ оцъ признается, что раздавалъ ярлыки, съ означеніемъ, изъ котораго дома сколько нужно початковъ (по числу женщинъ); то очевидно, что это—домогательство, а не подученіе произвольнаго дара. Какъ посему священникъ нареченіемъ неудобопроизносимыхъ именъ младенцамъ и требованіемъ льняныхъ початковъ, прихожанамъ сдѣлалъ притѣсненіе, изъ нарекаемыхъ именъ сдѣлалъ корыстное и кощунственное употребленіе, и обличилъ себя предъ прихожанами въ издѣвательствѣ: то удалить его отъ сего мѣста, и гдѣ опредѣленъ будетъ, тамъ отдать на полгода подъ особый надзоръ благочиннаго, съ ежемѣсячнымъ донесеніемъ, будетъ ли служить исправно, и съ прихожанами обращаться мирно и непритѣснительно».

10. На разрѣшеніе суда духовнаго представленъ былъ во-

прось о твердости втораго брака крестьянки Давыдовой, обвѣнчавшейся подъ чужимъ именемъ ^(а). Консисторія признала сей бракъ дѣйствительнымъ, и свое опредѣленіе предложила его высокопреосвященству на разсмотрѣніе. Владыка написалъ (15 окт. 1854): «Поелику Викуловъ, зная по дѣлу, что жена его вступила за него въ супружество подъ ложнымъ званіемъ, уничтоженія брака не просить, и слѣдственно продолжаетъ изъявленное предъ олтаремъ благое произволеніе сожительства съ нею, чрезъ что сила брака остается не нарушимою; и поелику вступленіе крѣпостной за свободнаго безъ воли помѣщика по закону не ведетъ къ уничтоженію брака, а предоставляетъ только помѣщику право на выводныя деньги: то сіе опредѣленіе консисторіи (о признаніи брака дѣйствительнымъ) утверждается». (Рез. отъ 15 окт. 1854).

11. «Дьячка, допустившаго въ своемъ семействѣ неисполненіе христіанской обязанности (исповѣди и св. причастія), послать на три дня въ Угрѣшскій монастырь въ труды, и для увѣщанія вести себя и свое семейство въ отношеніи къ христіанскимъ обязанностямъ такъ, чтобы подавать добрый примѣръ мірянамъ». (Изъ рез. отъ 25 окт. 1851).

12. «Священнику за священнослуженіе безъ примиренія съ діакономъ, съ которымъ самъ началъ ссору, и потому самъ обязанъ былъ начать примиреніе прошеніемъ прощенія, велѣть явиться къ своему духовному отцу, и принять отъ него епитимію по точнѣйшему открытію своей совѣсти; а за вхожденіе со крестомъ (въ Пасху) безъ приглашенія къ незнакомымъ изъ корысти, сдѣлать выговоръ». (Рез. отъ 7 окт. 1829).

13. «1830. Окт. 8. Какъ до свѣдѣнія моего дошло, что одну монахиню Вознесенскаго монастыря (Митрополию, заболѣвшую холерой) тамошніе священники не пошли ни соборовать елеемъ, ни провожать усопшую, и что она осталась нестѣпотою по церковному чиноположенію: то Архангельскому протоіерею (благочинному) учинить слѣдующее: 1) о сдѣлан-

(а) Крестьянка помѣщика Дохтурова, она приобрѣла себѣ отпусную, принадлежавшую вольноотпущенной Прасковѣ Ильиной, уже умершей, и подъ ея именемъ вступила въ бракъ съ оставшимъ рядовымъ Викуловымъ.

номъ опущеніи произвестъ слѣдствіе безъ малѣйшаго промедленія, и представить. 2) Если отпѣванія точно не было: велѣть совершить погребальное пѣніе съ молитвами за усопшую по чиноположенію, не останавливаясь за тѣмъ, что тѣло ея уже предано землѣ, ибо молитвы церковныя учреждены для души, а не тѣла усопшихъ».

Того же года 13-го октября, о. протоіерей Архангельскаго собора, Василій Ивановичъ Кутневичъ, доносилъ высокопреосвященному, что 4-го числа священники Вознесенскаго монастыря не пошли соборовать елеемъ монахию Митрополию, узнавъ, что она одержима холерою: но 12 числа октября, двое изъ нихъ не отказались совершить елеосвященіе надъ послушницей Евдокіей, когда у нея открылись послѣдніе припадки холеры, т.-е. корченье рукъ и ногъ, и когда она всѣми живущими съ нею была оставлена; третій священникъ въ сіе время служилъ позднюю литургію. Послушница вскорѣ послѣ того умерла, и тѣло ея (равно и Митрополи) тотчасъ же было взято полиціею и увезено изъ монастыря; но священники совершили погребальное о ней пѣніе въ церкви по чиноположенію. На семъ донесеніи архипастырь написалъ слѣдующую резолюцію (окт. 13): «Благочинному поручено изъяснить священникамъ неправильность ихъ поступка, что они вмѣсто закона приняли робость, и не просили на трудный случай разрѣшенія, и (изъяснить) опасность болѣе преступныхъ и бѣдственныхъ послѣдствій отъ таковаго начала; и дать имъ наставленіе на будущіе случаи. Впрочемъ описанный въ семъ репортѣ поступокъ принять въ заглаженіе прежняго, и дѣло почитать рѣшеннымъ».

14. «Отецъ благочинный 1) изъяснить его сіятельству ^(а), что, по показанію священника несовершенство всенощной въ домѣ его произошло отъ непредваренія заблаговременно; что отказъ могъ показаться грубымъ отъ неточности пересказа; что духовному начальству не удобно измѣнять предѣлы приходоу по случаю частнаго неудовольствія ^(б); что по всѣмъ симъ обстоятельствамъ начальство сіе приглашаетъ его сія-

(а) Князь Петръ Вадбольскій. (б) Князь просилъ о припискѣ дома къ другому приходу.

тельство христіанскимъ благодушіемъ покрыть случившееся недоразумѣніе, въ надеждѣ, что причетъ будетъ исполнять свой долгъ неупустительно и съ должнымъ вниманіемъ къ его особѣ. 2) Подтвердить священнику и причту, чтобы въ благочестивыхъ требованіяхъ прихожанина всевозможно старались дѣлать удовлетвореніе, и остерегались словъ могущихъ подать поводъ къ недоразумѣнію и неудовольствію. 3) По исполненіи возвратить мнѣ сіе дѣло». (Рез. отъ 28 Февраля 1836 года).

15. «Изяснить священнику (Николаевскому въ Гнѣздинкахъ), что когда онъ просилъ сего мѣста, тогда долженъ былъ разсуждать, въ силахъ ли купить домъ священнической (за 16,000 р.), или по крайней мѣрѣ діаконскій; и если находилъ себя не въ силахъ, то не долженъ былъ просить мѣста; а когда самъ выпросилъ мѣсто, то самъ подвергъ себя и обязанностямъ, сопряженнымъ съ мѣстомъ. Нельзя поустить не покупать домовъ на церковной землѣ членамъ причтовъ: ибо иначе растеряются церковныя усадьбы ко вреду перквей и причтовъ». (Рез. отъ 27 октября 1836).

16. Резолюція отъ 18 марта 1836 года: «1) Поелику діаконъ (Рождественскаго дѣвичьяго мон.), имѣя домъ деревянный, состоящій изъ двухъ флигелей на каменномъ жилищѣ строеніи, и слѣдственно болѣе, нежели довольный для діакона, строить еще каменный домъ конечно не для чего другого, какъ изъ видовъ корысти, священнослужителю неприличныхъ, и сею постройкою возвысилъ цѣну дома до 21,000 рублей въ явную противность епархіальному о семъ предметѣ постановленію; а тѣмъ причинилъ начальству и преемникамъ великое обремененіе и затрудненіе: то если не подвергнуть его за сіе особому наказанію, по крайней мѣрѣ необходимо, чтобы на немъ оставались послѣдствія неправильныхъ его поступковъ, то-есть, чтобы онъ оставался при своемъ мѣстѣ и домѣ, который купить другой былъ бы не въ состояніи ^(а). 2) За симъ на сіе священническое мѣсто, чтобы не оставалось долго праздымъ, преосвященный (викарій) имѣеть произвестъ Тихвинскаго на Бережкахъ, или Космо-

(а) А онъ просился во священника къ Іоанно-Богословской, подъ Вязомъ, церквя.

даміанскаго въ Пѣвчей діакона, кто изъ сихъ достойнѣе окажется».

17. На репортѣ благочиннаго пречистенскаго сорока о пожарномъ смрадѣ, происшедшемъ въ Іліеобуденской церкви, 1 января 1836 года, въ 5 часовъ вечера, вѣроятно отъ зароненія искры въ комоѣ, стоявшій въ холодномъ алтарѣ, — митрополитомъ предписано (генв. 16): «Священнику дать наставленіе, чтобы въ церковь не посылалъ одного, а двоихъ, особенно вечеромъ, при огнѣ. Еслибы одинъ бралъ вещи ^(а), а другой въ сторонѣ держалъ свѣчу: паденіе искры или не случилось бы, или было бы усмотрѣно. Слава Богу, сохранившему отъ большаго искушенія.»

18. Резолюція отъ 18 іюня 1855 года: 1) «Требуется вниманія то, что такъ многіе (183 чел.) вдругъ не исполнили христіанскаго долга (великимъ постомъ). Предписать благочинному (онъ же и приходскій священникъ), чтобы посѣтилъ нѣкоторыхъ изъ прихожанъ (крестьянъ), которые прежде болѣе усердны были къ церкви и достойны уваженія по образу жизни, и представилъ имъ, что трудныя обстоятельства ^(б) должны побуждать къ покаянію и исполненію заповѣдей Божіихъ, и потому увѣщевалъ бы ихъ исполнить христіанскій долгъ (исповѣди и св. причастія) и подать примѣръ добрый другимъ, дабы небреженіемъ о христіанскихъ обязанностяхъ болѣе не прогнѣвать Бога. При семъ имѣеть онъ обратитъ вниманіе на то, нѣтъ ли между прихожанами такихъ, которые разстраиваютъ другихъ. О послѣдующемъ имѣеть онъ довести мнѣ обстоятельно».

(а) Повомарь бралъ изъ комода покровъ для тѣла умершей прихожанки, и еще что-то.

(б) Крестьяне были требованы то къ рекрутскимъ наборамъ, то ко всеобщему ополченію.

ПО ПОВОДУ ОТЗЫВА УЧЕБН. КОМИТЕТА ПРИ СВ СИНОДѢ

О КНИГѢ СВЯЩ. В. НЕЧАЕВА:

Божественная литургія по чину св. Іоанна Златоустаго и св. Василія Великаго. Опытъ истолкованія литургіи въ ближайшемъ смыслѣ. М. 1869 г.

Въ іюльской книжкѣ Душеп. Чтенія мы помѣстили наше сужденіе по поводу отзыва Учебнаго Комитета о нашей книгѣ: „Толкованіе на пареміи изъ книги Бытія“. Кстати да позволено будетъ намъ, опять въ интересъ учебнаго дѣла, высказаться по поводу отзыва Учебнаго Комитета о другой нашей книгѣ: „Опытъ истолкованія литургіи въ ближайшемъ смыслѣ“. Журналъ Учебнаго Комитета съ отзывомъ о сей книгѣ въ минувшемъ году напечатанъ во всѣхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Книга наша, въ качествѣ учебнаго пособія, допущена къ приобрѣтению въ семинарскія и училищныя фундаментальныя библіотеки,— ради того, что Учебный Комитетъ въ своемъ отзывѣ о ней нашелъ въ ней многія достоинства. Но на ряду съ достоинствами Учебный Комитетъ указалъ въ ней существенныя недостатки. Прежде чѣмъ разсмотримъ, можно ли согласиться съ этимъ указаніемъ, приведемъ текстъ журнала Учебнаго Комитета о помянутой книгѣ:

•Книга священника Нечаева была уже отпечатана по частямъ въ журналъ «Душеполезное Чтеніе» за 1868 и 1869 г. Согласно съ своимъ названіемъ, она заключаетъ въ себѣ не весь курсъ ученія о Богослуженіи, а только одну часть оного, именно: объясненіе Божественной литургіи по чину св. Іоанна Златоустаго и св. Василія Великаго, со всѣми тѣми измѣненіями, какія бываютъ въ ней въ теченіе годичнаго церковнаго круга. Цѣль, которую авторъ имѣлъ въ виду при изданіи своего сочиненія, состоитъ, по его словамъ, въ томъ, чтобы дать любителямъ духовнаго чтенія практическое руководство къ пониманію литургіи, которое (т.-е. руководство) въ то же время удовлетворяло бы, какъ онъ говоритъ, и требованіямъ науки.

«При сравненіи книги священника Нечаева съ другими существующими сочиненіями о Богослуженіи, въ ней замѣчается та существенная разница, что она занимается истолкованіемъ литургіи въ «ближайшемъ», буквальномъ ея смыслѣ. Авторъ, конечно, не отрицаетъ и таинственнаго, или символическаго значенія богослужебныхъ дѣйствій и обрядовъ, входящихъ въ составъ литургіи, но такое толкованіе не входило въ намѣреніе автора, такъ какъ онъ поставилъ своею задачею раскрыть первоначальный смыслъ составныхъ частей литургіи, насколько онъ видѣнъ въ самомъ текстѣ ея. При таковой постановкѣ предмета, многіе обряды и священнодѣйствія литургіи получаютъ въ книгѣ священника Нечаева иное значеніе, чѣмъ какое обыкновенно принято соединять съ ними. Такъ малый входъ съ Евангеліемъ, по объясненію автора, означаетъ приближеніе вѣрующаго, въ лицѣ священнослужителя, къ Господу, невидимо сѣдѣющему на престолѣ, подобное близости къ Нему святыхъ ангеловъ и архангеловъ, которые непрестанно предстоять Его престолу. Такому значенію малаго входа соотвѣтствуетъ, по замѣчанію автора, и тайная молитва священника предъ вступленіемъ въ алтарь, въ которой онъ молить Господа, «устроившаго на небѣ разряды и сонмы ангеловъ и архангеловъ, да содѣлаетъ Онъ, чтобы съ земными служителями Его вступили въ алтарь и ангелы, и приняли участіе въ ихъ служеніи и славословіяхъ, какъ они служатъ и прославляютъ Его на небесахъ» (стр. 113). Великій входъ съ Дарами оначаетъ, по толкованію автора, шествіе Христа Царя славы, невидимо присутствующаго въ образѣ Св. Даровъ. Священникъ и діаконъ, несущіе Дары, образуютъ въ это время херувимовъ, на которыхъ, какъ на престолѣ, по видѣнію Іезекіиля, шествуетъ Господь (стр. 174). За тѣмъ въ поставленіи Св. Даровъ на престолъ и въ стихахъ, произносимыхъ священникомъ надъ Дарами, авторъ не усматриваетъ символическаго изображенія погребенія Іисуса Христа, какъ это обыкновенно принято объяснять въ нашихъ литургикахъ. «Дары, говоритъ онъ, поставляются на антиминсѣ, какъ бы на гробъ Христа Спасителя, изображенный на антиминсѣ; а чтеніемъ стиховъ (Благообразный Іосифъ, «но гробъ плотски» и проч.) воздается, по его словамъ, честь престолу и антиминсу, на которомъ имѣетъ быть совершенно великое таинодѣйствіе» (стр. 175). Происходящее при этомъ затвореніе царскихъ вратъ и опущеніе завѣсы объясняется авторомъ не въ смыслѣ закрытія гроба Господня и сокровеннаго шествія Іисуса Христа въ адъ, а «въ знакъ того, что священнослужители, вступивъ въ алтарь, вступили какъ бы въ темную пещеру гроба Господня» (стр. 175). Наконецъ въ совершеніи таинства причащенія авторъ не видитъ указанія на тайную вечерю Іисуса Христа, Его страданія и смерть, а въ отверстіи царскихъ вратъ и явленіи Святыхъ Даровъ—знаменія явленія Іисуса Христа по воскресеніи. Такимъ образомъ, какъ можно замѣтить, священникъ Нечаевъ въ своихъ толкованіяхъ на литургію совершенно расходится съ тѣми общепринятыми на нее воз-

эрвіями, по которымъ она является изображеніемъ жизни Спасителя отъ Его рожденія до вознесенія на небо. «Подобное значеніе, приписываемое литургіи, — говоритъ онъ, — хотя и назидательно, однакожь большею частію не вытекаетъ изъ самаго ея состава, а только внѣшнимъ образомъ приурочивается къ нему» (стр. 263).

Но здѣсь-то и заключается ошибка автора, задумавшаго представить опытъ истолкованія литургіи въ ближайшемъ смыслѣ, безъ всякаго отношенія ея къ жизни Богочеловѣка. Нѣтъ сомнѣній, что нѣкоторыя изъ богослужебныхъ дѣйствій и обрядовъ литургіи съ трудомъ могутъ быть объяснены въ смыслѣ символическаго указанія на жизнь Иисуса Христа, безъ явнаго насилія ея буквальнаго текста. Но этого никакъ нельзя сказать относительно всего состава литургіи вообще и важнѣйшихъ ея священнодѣйствій въ особенности. Большая часть этихъ священнодѣйствій именно таковы, что служатъ, по намѣренію Самого Иисуса Христа, нагляднымъ и выразительнымъ напоминаніемъ о важнѣйшихъ обстоятельствахъ Его жизни и смерти, вполне согласнымъ съ буквальнымъ текстомъ молитвъ и чинопослѣдованій литургіи. Поэтому истолкователи богослужебнаго чина, съ давнихъ уже поръ, не безъ основанія усматривали въ обрядахъ литургіи исторію домостроительства нашего спасенія, совершеннаго Господомъ. Правда, многіе изъ этихъ толкователей находили иногда уже слишкомъ далеко въ своихъ толкованіяхъ; они нерѣдко приписывали одному и тому же дѣйствію литургіи многоразличныя знаменованія, по своему произволу, безъ соблюденія историческаго порядка въ дѣяніяхъ Спасителя и безъ соображенія ихъ съ самымъ чинопослѣдованіемъ литургіи, какъ это, напримѣръ, можно замѣтить во многихъ мѣстахъ Новой Скрижали. Но священникъ Нечаевъ, желая повидимому избѣжать этой крайности, впалъ въ другую. Онъ вовсе устранилъ изъ своихъ толкованій значеніе богослужебныхъ дѣйствій литургіи въ смыслѣ изображенія важнѣйшихъ событій изъ жизни Богочеловѣка, и сдѣлалъ это совершенно напрасно, потому что многія изъ богослужебныхъ дѣйствій литургіи могутъ быть ближайшимъ образомъ истолкованы именно только въ этомъ смыслѣ. Что, напримѣръ, несогласнаго съ буквальнымъ текстомъ литургіи авторъ нашелъ въ томъ, что малому входу съ Евангеліемъ и свѣтильникомъ приписывается значеніе явленія Спасителя на проповѣдь? Почему онъ думаетъ, что это богослужебное дѣйствіе скорѣе и ближе къ буквѣ положенныхъ въ это время молитвъ изображаетъ приближеніе вѣрующихъ, въ лицѣ священнослужащихъ, къ Господу, невидимо сѣдущему на престолѣ? Если это приближеніе, то къ чему здѣсь шествіе съ Евангеліемъ и свѣтильникомъ, о значеніи которыхъ авторъ не говорить ни слова, потому, конечно, что объясненіе этого обряда поставило бы его въ противорѣчіе съ самимъ собою? Еще произвольнѣе и дальше отъ первоначальнаго текста литургіи представляется его объясненіе великаго входа. Великій входъ, по его толкованію, означаетъ торжественное шествіе Царя

славы», но куда и для чего? «Зрѣлище дискоса съ Агнцемъ, продолжатъ онъ, напоминаетъ зрителю, что Христосъ.... грядетъ въ алтарь» (стр. 174). Но причина такого шествія все-таки остается непонятною и потому вопросъ: «для чего и съ какою цѣлю грядетъ?» возникаетъ съ новою силою. Между тѣмъ по словамъ церковной пѣсни, весьма сходной съ херувимскою пѣснью и замѣняющей ее въ извѣстное время года, ясно высказывается цѣль такого шествія: «Царь царствующихъ и Господь господствующихъ приходитъ заклатися и датися въ съѣдь вѣрнымъ», воспѣваетъ св. Церковь въ великую субботу. Что же, послѣ этого, означаетъ великій входъ съ Дарами, какъ не образное, согласное съ ближайшимъ смысломъ литургіи, представление шествія Спасителя на страданіе и смерть? Еслибы священникъ Нечаевъ принялъ въ основу своего толкованія такое общепринятое значеніе великаго входа, тогда онъ совершенно прямо, безъ всякихъ натяжекъ и съ логическою послѣдовательностію, могъ бы объединить весь обрядъ великаго входа, со всѣми его дѣйствіями, какъ сопровождающими его, такъ и слѣдующими за нимъ. Тогда было бы для него совершенно понятно: почему священнослужашіе, при перенесеніи Даровъ, поминаютъ вѣрующихъ молитвою разбойника, обращенною къ распятому Спасителю; зачѣмъ, далѣе, по внесеніи Св. Даровъ въ алтарь, читаются стихи: «благообразный Іосифъ», «во гробъ плотски», снимаются покровы, употребляются ароматы (кадило); для чего наконецъ, затворяются царскія врата и опускается завѣса. Всѣ эти дѣйствія, очевидно, приспособлены къ наглядному изображенію погребенія Иисуса Христа, со всѣми сопровождающими его обстоятельствомъ. Между тѣмъ въ толкованіи, предлагаемомъ авторомъ, замѣчается отсутствіе единства и надлежащей послѣдовательности: то въ образѣ Даровъ шествуетъ Царь славы въ алтарь, то Дары ставятся на антиминсъ, какъ бы на гробъ Христа (откуда тутъ гробъ, когда торжественно грядетъ Царь славы?), то чтеніемъ стиховъ воздается честь престолу и антиминсу, а каждениемъ—Св. Дарамъ. Какимъ образомъ изъ всего этого слѣдуетъ, что царскія врата, какъ говоритъ авторъ, затворяются и задергиваются завѣсой въ знакъ того, что священнослужители, вступивъ въ алтарь, вступили въ темную пещеру гроба Господня (стр. 175),—понять трудно.

«Всѣ эти промахи и отчасти противорѣчія въ толкованіяхъ священника Нечаева произошли не отъ случайнаго недосмотра, а отъ предвзятаго, своеобразнаго взгляда на литургію, устраняющаго всякое сближеніе ея священнодѣйствій съ важнѣйшими событіями изъ жизни Спасителя. Отъ этого же произошло, между прочимъ, и то обстоятельство, что нѣкоторые обряды литургіи, понятные только въ смыслѣ отношенія ихъ къ дѣяніямъ Богочеловѣка, вовсе оставлены авторомъ безъ объясненія. Что напримѣръ это значить, что священникъ, отвоя въ послѣдній разъ Св. Дары съ престола на жертвенникъ и показывая ихъ народу, читаетъ при этомъ пророческій стихъ 56 псалма: «вознесися на небеса Боже, и по всей земли слава Твоя?»

Какой смысл имѣютъ здѣсь эти слова? Не ясно ли, что этимъ послѣднимъ актомъ литургіи буквально изображается послѣдняя мигута изъ земной жизни Иисуса Христа, т.-е. вознесеніе на небо? А такъ какъ послѣдующимъ обстоятельствомъ объясняется предыдущее: то и въ отверзтіи царскихъ вратъ и въ явленіи Св. Даровъ, по причащеніи священнослужащихъ, надобно видѣть знаменіе воскресенія Господа и Его явленіе вѣрующимъ по воскресеніи. Но священникъ Нечаевъ, въ силу своей системы, долженъ былъ первое обстоятельство, т.-е. отнесеніе Св. Даровъ на жертвенникъ съ чтеніемъ пророческаго стиха, оставить безъ объясненія; а послѣднее, т.-е. появленіе Св. Даровъ народу, по причащеніи священнослужащихъ, истолковать не въ смыслѣ явленія Иисуса Христа по воскресеніи, а просто въ смыслѣ явленія Его въ Пречистыхъ Гайнахъ (стр. 253, 245). Такимъ образомъ «опытъ истолкованія литургіи въ ближайшемъ смыслѣ», представленный священникомъ Нечаевымъ, можно назвать вообще неудачнымъ и одностороннимъ, по его идеѣ и выполненію, такъ какъ многія изъ священнодѣйствій литургіи тогда только и получаютъ свой настоящій смыслъ, если ихъ объяснять ближайшимъ образомъ примѣнительно къ обстоятельствамъ жизни Искушителя; но такое возвращеніе на значеніе богослуженныхъ дѣйствій литургіи преднамѣренно опущено авторомъ изъ виду и замѣнено такими толкованіями, которыя скорѣе можно бы назвать толкованіями въ «дальнѣйшемъ», чѣмъ въ «ближайшемъ» смыслѣ.

«При всемъ томъ, толкованіе буквального текста литургіи, молитвъ и пѣснопѣній, входящихъ въ ея составъ, отличается у автора особенною полнотою, обстоятельностью и точностію, такъ что въ этомъ отношеніи опытъ его принадлежитъ една ли не къ лучшимъ изъ всѣхъ существующихъ у насъ сочиненій, по части объясненія литургіи. При своихъ толкованіяхъ священникъ Нечаевъ нерѣдко обращается къ историческимъ указаніямъ и къ греческому тексту, и на основаніи оныхъ опредѣляетъ ясный и точный смыслъ того, или другаго молитвословія или пѣснопѣнія. Особенно хорошо объяснено имъ буквальное значеніе каждаго прошенія ектеи, каждаго прокимна и антифона, каждой молитвы и возгласа, читаемыхъ и произносимыхъ священнослужащими. Впрочемъ и здѣсь въ двухъ-трехъ мѣстахъ встрѣчаются нѣкоторыя неточности. Такъ напримѣръ возгласъ: «премудрость, прости», часто повторяемый на литургіи, авторъ объясняетъ не вполне вѣрно. По его толкованію, этимъ возгласомъ напоминаетъ слушателямъ, чтобы они при чтеніи Слова Божія и при важнѣйшихъ дѣйствіяхъ богослуженія имѣли «духовную предусмотрительность (премудрость и бдительность (прости)» (стр. 114, 149). Но основательнѣе поступаютъ тѣ изъ толкователей литургіи, которые относятъ возгласъ «премудрость» не къ тому, чтобы слушатели были предусмотрительны и бдительны (это выражается словомъ «прости»), а къ указанію на премудрость, имѣющую быть предложенною имъ въ иреченіяхъ Св. Писанія, или въ символическихъ дѣйствіяхъ Богослуженія. Да-

лѣе, эктениа, извѣстная подъ именемъ «великой», называется у автора «мирною», вѣроятно на томъ основаніи, что она начинается словомъ «миромъ» и что въ ней часто повторяется это слово. Но такое своеобразное названіе едва ли умѣстно и необходимо для существа дѣла. Оно предполагаетъ, какъ будто прочія эктениа, употребляемая на литургіи, «не мирныя» или «безмирныя», или такія, которыя можно возсылать Богу, не имѣя мира въ душѣ, и не нуждаясь въ мирѣ съ Богомъ. При чемъ, если уже авторъ хотѣлъ быть послѣдовательнымъ, тогда ему слѣдовало бы назвать малую эктению, составляющую сокращеніе великой, «малою мирною эктениею»; между тѣмъ у него она называется просто «малою эктениею». Наконецъ авторомъ дано не совсѣмъ точное опредѣленіе литургіи. «Божественною литургіею, говоритъ онъ, называется та церковная служба, въ которой священнодѣйствуется таинство тѣла и крови Христовой» (стр. 1); но ему надлежало бы дополнить: «и приносятся безкровная жертва за живыхъ и умершихъ». Этою послѣднею чертою православная литургія существенно отличается отъ протестантской мессы, на которой тоже «священнодѣйствуется таинство тѣла и крови Христовой», но которая совершается только для причастниковъ; между тѣмъ какъ православная литургія совершается не тогда только, когда есть причастники въ храмѣ, но и тогда, когда ихъ вовсе нѣтъ, кромѣ одного священника. Почему? Именно потому, что наша литургія есть такая церковная служба, на которой не только совершается таинство причащенія, но и приносится спасительная жертва за живыхъ и умершихъ. За исключеніемъ этихъ незначительныхъ неточностей, все остальное въ книгѣ священника Нечаева изъяснено правильно и согласно съ буквальнымъ смысломъ литургіи. Языкъ книги правиленъ, точенъ и понятенъ для всякаго читателя.

«Въ виду вышеуказанныхъ достоинствъ въ сочиненіи священника Нечаева Учебный Комитетъ находитъ возможнымъ допустить это сочиненіе для приобрѣтенія какъ въ семинарскія, такъ и училищныя фундаментальныя бібліотеки».

Теперь наша рѣчь. — Рецензентъ Учебнаго Комитета, изчисляя особенности моего толкованія на литургію въ сравненіи съ другими толкованіями, допускаетъ неточность, которая показываетъ, что онъ не совсѣмъ понялъ меня. Напрасно говоритъ онъ, что такъ какъ я поставилъ своею задачею раскрыть первоначальный смыслъ составныхъ частей литургіи, насколько онъ виденъ въ самомъ текстѣ ея,—не входило въ мое намѣреніе раскрытіе символическаго значенія богослужебныхъ дѣйствій. Напротивъ, у меня было и это именно намѣреніе, и самъ рецензентъ далѣе указываетъ въ моей книгѣ на примѣры толкованія обрядовъ въ символическомъ смыслѣ,—именно обрядовъ малаго и великаго входа. Эти примѣры опровергають, а не подтверждаютъ мнѣніе рецензента, будто

у меня не было намѣренія объяснять въ символическомъ смыслѣ богослужебныя дѣйствія и обряды въ литургіи. Дѣло только въ томъ, что гдѣ требовалось такое объясненіе, оно вытекало у меня изъ самаго состава литургіи, а не изъ соображеній имѣющихъ только внѣшнее, отдаленное отношеніе къ нему. Рецензентъ по чему-то вообразилъ, что подъ ближайшимъ смысломъ, указаніе котораго было главною моею цѣлю, я разумѣю одинъ буквальный смыслъ. Если я назвалъ свою книгу *Опытъ изъясненія литургіи въ ближайшемъ смыслѣ*, я разумѣлъ тотъ смыслъ, который всего ближе съ одной стороны къ словамъ текста литургіи, съ другой къ тому или другому обряду въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, т.-е. къ разнымъ тѣлеснымъ движеніямъ или положеніямъ въ литургіи. Въ первомъ случаѣ ближайшій смыслъ есть буквальный, а во второмъ ближайшій смыслъ есть большею частію символическій, потому что обряды въ тѣснѣйшемъ смыслѣ по самому существу своему суть символы, или знаки внутренней, заключающейся въ нихъ мысли. Равнымъ образомъ когда мнѣ слѣдовало объяснить, почему напримѣръ тотъ или другой стихъ священнаго Писанія, праздничный антифонъ, прокимень, аллилуіарій, входный, причастный, приуроченъ въ литургіи къ извѣстному дню или празднику, мнѣ опять приходилось указывать въ этомъ стихѣ кромѣ прямого буквального смысла такую сторону, которая имѣетъ отношеніе къ этому дню или празднику, и которая въ этомъ отношеніи не иначе можетъ быть понимаема, какъ въ таинственномъ смыслѣ. Отъ указанія этого таинственного смысла, какъ ближайшаго въ данномъ случаѣ, я никогда не уклонялся.

Рецензентъ Учебнаго Комитета изходитъ у меня ту ошибку, будто я, толкуя литургію въ ближайшемъ смыслѣ, толкую ее *безъ всякаго отношенія ея къ жизни Богочеловѣка*. Онъ соглашается, что нѣкоторыя изъ богослужебныхъ дѣйствій и обрядовъ литургіи съ трудомъ могутъ быть объяснены въ смыслѣ символическаго указанія на земную жизнь Иисуса Христа, безъ явнаго насилія ея буквального текста, что многіе изъ толкователей, видѣвшихъ въ обрядахъ литургіи исторію домостроительства нашего спасенія, заходили ужъ слишкомъ далеко въ подобныхъ толкованіяхъ, какъ это можно замѣтить въ многихъ мѣстахъ Новой скрижали. Но священникъ Нечаевъ, продолжаетъ рецензентъ, впалъ въ противоположную крайность, устранивъ изъ своихъ толкованій значеніе богослужебныхъ дѣйствій литургіи въ смыслѣ изображе-

нія важнѣйшихъ событій изъ жизни Богочеловѣка, тогда какъ большая часть важнѣйшихъ священнодѣйствій литургіи служитъ, по намѣренію самого Іисуса Христа, нагляднымъ и выразительнымъ напоминаніемъ о важнѣйшихъ обстоятельствахъ Его жизни и смерти, вполне согласнымъ съ буквальнымъ текстомъ молитвъ и чинопослѣдованій литургіи.

Съ чего взялъ рецензентъ, будто въ литургіи я не усматриваю напоминанія о важнѣйшихъ обстоятельствахъ изъ исторіи Богочеловѣка? По моему, не только литургіа но и всѣ прочія церковныя службы (всѣхъ суточныхъ службъ съ литургіею девять) напоминаютъ о Христѣ, прославляютъ Христа. Могъ ли я не только сказать, даже подумать, что литургіа не напоминаетъ о Христѣ, о Его жизни, смерти, воскресеніи и вознесеніи, когда таинство, которое въ ней совершается, Онъ самъ повелѣлъ совершать въ Его воспоминаніе, когда весь составъ литургіи есть проповѣдь о Христѣ? Такъ на проскомидіи пригосажденіе св. Даровъ соединяется съ воспоминаніемъ Его страданій по пророческимъ и евангельскимъ указаніямъ; въ литургіи оглашенныхъ ежедневно читается Евангельское зачало, нерѣдко два и три, съ повѣствованіемъ о томъ или другомъ событій изъ жизни Спасителя; на литургіи вѣрныхъ въ молитвѣ возношенія Св. Даровъ подробно исчисляются, особенно по чину св. Василя Великаго, дѣла Его смотрѣнія, преимущественно же воспоминается установленіе таинства Евхаристіи, а при освященіи Св. Даровъ даже воспроизводится совершеніе сего великаго таинства. Все это такъ ясно видно въ текстѣ литургіи, что толкователю литургіи остается только объяснить то, что въ ней говорится, а не изыскивать, говорится ли въ ней все это. Потому если рецензентъ сказалъ, будто я задумалъ представить опытъ истолкованія литургіи безъ отношенія ея къ жизни Богочеловѣка, онъ сказалъ это невѣрно. И, что всего страннѣе, онъ утверждаетъ, будто въ самомъ совершеніи таинства причащенія я не вижу указанія на тайную вечерю Іисуса Христа. Сказать это значить обвинить меня, будто я не признаю ничего общаго между православною литургіею и тайною вечерею, совершенною Спасителемъ въ сіонской горницѣ. Что совершаемая въ нашей литургіи тайная вечеря одинакова съ установленною самимъ Христомъ и по образцу ея совершается, это такъ ясно и очевидно, какъ очевидно, что свѣтъ свѣтитъ, дождь мочить и т. п. Несмотря однако на такую очевидность я все же обратилъ вниманіе читателей на нѣкоторыя част-

ныя черты сходства,—напримѣръ причащенія по чину нашей литургіи съ причащеніемъ въ сіонской горницѣ. Такъ у меня въ отдѣлѣ о приготовительныхъ къ святому причащенію дѣйствіяхъ сказано, что священникъ, по примѣру І. Христа, преломившаго таинственно освященный въ тѣло Его хлѣбъ, преломляетъ тѣло Христово (стр. 237), что священнослужители причащаются въ алтарѣ, отдѣльно отъ народа, закрытые отъ взоровъ его заключенными и занавѣшанными царскими вратами,—по образу ближайшихъ учениковъ и апостоловъ І. Христа... (стр. 238). Что въ моей книгѣ могло подать поводъ рецензенту сказать, будто въ совершеніи таинства причащенія я не вижу указанія на тайную вечерю І. Христа, для меня непонятно. Не то ли развѣ, что на послѣдней страницѣ своей книги упоминая о воззрѣніяхъ на литургію, какъ на изображеніе событій изъ жизни Спасителя отъ крещенія до вознесенія на небо, и между ними и тайной вечера, я замѣтилъ, что всѣ значенія приписываемыя составу литургіи по этимъ воззрѣніямъ, *большою частію* не вытекаютъ изъ самаго состава ея, и только внѣшнимъ образомъ приурочиваются къ нему. Не подумалъ ли рецензентъ, что тайную вечерю я исключаю изъ числа событій, изображаемыхъ литургіею? Если подумалъ, то напрасно подумалъ. Я не сказалъ, что ни одно изъ помннутыхъ значеній, придуманныхъ толкователями литургіи не вытекаетъ изъ ея состава, а сказалъ, что это относится къ *большой части* ихъ, давая разумѣть, что нѣкоторыя изъ нихъ могутъ быть признаны вытекающими изъ состава литургіи. Сказавъ это, я имѣлъ въ виду именно тайную вечерю, какъ такое событіе, изображеніе котораго нельзя не видѣть въ литургіи.—Рецензентъ говорить еще, будто я въ совершеніи таинства причащенія не вижу указанія на страданія и смерть Христовы. Если къ сему обвиненію поданъ поводъ тѣми же моими словами въ концѣ книги, изъ которыхъ выведено предшествующее обвиненіе, то и отвѣтъ мой тотъ же. Можно ли читать литургію и не видѣть того, что сказано въ самой литургіи. Предъ самымъ освященіемъ Святыхъ Даровъ творится воспоминаніе о крестѣ, смерти и погребеніи Спасителя. Мнѣ оставалось только объяснить, почему предъ самымъ освященіемъ Святыхъ Даровъ съ заповѣдію Спасителя о совершеніи таинства причащенія воспоминается смерть Христова; и я это объяснилъ (стр. 201), замѣтивъ, что о смерти Христовой напоминаютъ въ раздѣленныхъ видахъ тѣло и кровь Христовы. Посему Апостоль сказалъ: „всякій разъ, когда вы

ѣдите хлѣбъ сей и пїете чашу сію, смерть Господню возвѣщаете, доколь Онъ придетъ“ (1 Кор. 11, 26).

И такъ заявленіе, будто книга моя представляетъ опытъ истолкованія литургіи безъ всякаго отношенія къ жизни Богочеловѣка, крайне несправедливо. Какъ могъ я при толкованіи литургіи не имѣть въ виду этого отношенія, когда она сама указываетъ на него своимъ текстомъ? Но съ другой стороны я не могъ согласиться съ тѣми толкователями литургіи, которые независимо отъ текста ея видятъ въ ней изображеніе событій изъ Евангельской исторіи въ послѣдовательномъ ихъ порядкѣ начиная отъ крещенія до вознесенія на небо, и чтобы приурочить то или другое событіе къ извѣстной части литургіи, къ извѣстному обряду, прибѣгаютъ къ разнымъ натяжкамъ, свидѣтельствующимъ только объ ихъ остроуміи, и не только не находящимъ оправданія въ текстѣ, но часто идущимъ наперекоръ ему. Отъ этого произвола въ толкованіи литургіи происходитъ и то, что толкователи несогласны между собою въ приуроченія евангельскихъ событій къ тексту литургіи, и сами приписываютъ одному и тому же дѣйствию литургіи разныя знаменованія. Самъ рецензентъ недоволенъ подобными толкователями, но вмѣстѣ онъ недоволенъ и мною за то, что многія дѣйствія въ литургіи, напримѣръ малый и великій входъ, я изъясняю несогласно съ ними. Приписывая вмѣстѣ съ многими изъ нихъ обряду малаго входа съ Евангеліемъ и свѣтильникомъ значеніе явленія Спасителя на проповѣдь, рецензентъ полагаетъ, что такое значеніе не представляетъ ничего несогласнаго съ буквальнымъ текстомъ литургіи. Дѣйствительно ничего несогласнаго съ текстомъ литургіи не будетъ въ томъ, что при появленіи книги Евангелія вы вспомните явленіе Христа съ проповѣдію Евангелія царствія Божія; такое воспоминаніе такъ же естественно, какъ естественно при видѣ Евангелія вспомнить явленіе Христа на судъ въ послѣдній день міра, ибо судъ сей будетъ производиться на основаніи слова Христова, содержащагося въ Евангеліи (Іоан. 12, 48). Зрѣлище Евангелія во время малаго входа, по закону сцѣпленія (ассоціаціи) представленій, можетъ вызывать и другія не менѣе назидательныя воспоминанія и размышленія,—они не представляютъ ничего не соотвѣтствующаго обряду малаго входа; но при опредѣленіи значенія этого обряда слѣдуетъ руководствоваться не тѣми или другими воспоминаніями, на какія онъ можетъ наводить насъ, а чиномъ и текстомъ литургіи. Противъ предположенія, что обрядъ малаго вхо-

да напоминаетъ явленіе Христа съ проповѣдію, ничего нельзя сказать, но въ подтвержденіе его ничего не говоритъ изложеніе этого обряда въ литургіи. Между тѣмъ значеніе тѣхъ или другихъ обрядовъ литургіи всегда больше или меньше объясняется самымъ текстомъ литургіи,—она сама себя объясняетъ. Напримѣръ въ проскомидіи приготовленіе Агнца соединяется съ произнесеніемъ пророческихъ изреченій Исаи и св. Іоанна Предтечи объ Агнцѣ Божіемъ закалаемомъ за спасеніе міра. Черезъ это ясно указывается, что приготовляемый Агнецъ представляетъ образъ страждущаго Христа и назначается для принесенія въ таинственную жертву, имѣющую одинаковую силу съ жертвою на Голгоѣѣ. Но есть ли въ числѣ малаго входа что нибудь въ подтвержденіе предположенія, что онъ означаетъ явленіе Христа на проповѣдь? Вотъ составъ этого чива: по отверстіи царскихъ вратъ священникъ и діаконъ съ Евангеліемъ, предшествуемые свѣтильниками, идутъ изъ алтаря и вѣвъ алтаря становятся предъ царскими вратами, готовясь вступить въ него; потомъ священникъ въ тайной молитвѣ проситъ Бога, чтобы вмѣстѣ съ священнослужителями вступили въ алтарь ангелы для сослуженія съ ними. Затѣмъ онъ благословляетъ входъ въ алтарь крестнымъ знаменіемъ и словами: „благословенъ входъ во святилище Твое“ (*входъ святыхъ Твоихъ*). При вступленіи въ алтарь поется: „приидите поклонимся и припадемъ ко Христу.... аллилуія“. По вступленіи въ алтарь священникъ тайно читаетъ молитву Трисвятаго, въ которой благодаритъ Бога за то, что Онъ, славословимый на небесахъ небесными Силами, сподобилъ его предстать святому жертвеннику для поклоненія и славословія Ему и проситъ Его принять трисвятую пѣснь (съ такимъ же благоволеніемъ, съ какимъ Онъ пріемлетъ ее отъ ангеловъ). Затѣмъ поется на клиросахъ Трисвятное, повторяемое тихо и въ алтарѣ священнослужителями.—Во всѣхъ этихъ богослужебныхъ изреченіяхъ, молитвахъ, пѣснопѣніяхъ, входящихъ въ составъ обряда малаго входа, нѣтъ ни малѣйшаго намека на начало общественнаго учительства Христова, а внушается только понятіе о высокомъ значеніи алтаря, какъ мѣста пріемущественно назначеннаго для славословія Богу, для служенія Ему людей вмѣстѣ съ ангелами,—выступаетъ идея о Христѣ, какъ о Царѣ и Богѣ, къ поклоненію которому вкупѣ съ Отцемъ и Сыномъ призываются всѣ присутствующіе въ храмѣ, а отнюдь не объ общественномъ учителѣ и проповѣдникѣ. Какое же теперь имѣетъ зна-

ченіе весь обрядъ малаго входа? Для рѣшенія сего вопроса, въ книгѣ моей, соотвѣтственно уставу разсматриваемаго обряда, обращено вниманіе на значеніе алтаря отверзаемаго при совершеніи сего обряда,—и на значеніе святыни алтаря—престола съ Евангеліемъ. Тамъ сказано, что алтарь христіанскаго храма соотвѣтствуетъ тому отдѣленію въ ветхозавѣтной скинїи и храмѣ, которое называлось *святое святыхъ* и образовало самое небо, гдѣ обитаетъ Богъ во славу своей среди приближенныхъ къ Нему и всегда вѣрныхъ Ему слугъ, святыхъ ангеловъ. Трапеза алтаря соотвѣтствуетъ главнѣйшей святынѣ ветхозавѣтной скинїи и храма, помѣщавшейся во Святомъ святыхъ,—ковчегу завѣта, имѣвшему значеніе престола, съ котораго Господь, какъ Царь избраннаго народа, благоволилъ принимать поклоненіе своихъ подданныхъ и объявлялъ Свой повелѣнія. Книга Евангелія, лежащая на трапезѣ алтаря, соотвѣтствуетъ Скрижалямъ закона хранившимся въ ковчегѣ. Соотвѣтствіе между ими очевидно, потому что и Скрижали завѣта и Евангеліе одинаково свидѣтельствуютъ о законодательной власти Царя небеснаго. Есть также соотвѣтствіе между литыми изображеніями херувимовъ, которыя поставлены были по краямъ крышки ковчега завѣта, и изображеніями херувимовъ же на верхней крышкѣ книги Евангелія и на антиминосѣ (имѣющемъ одинаковое значеніе съ престоломъ и потому называемомъ также трапезою): тѣ и другія изображенія—символы предстоянія небесныхъ Силъ престолу Царя небеснаго въ ветхозавѣтномъ святомъ Святыхъ и въ новозавѣтномъ алтарѣ. Вообще никто не станетъ отрицать соотвѣтствія между ветхозавѣтнымъ Святымъ святыхъ съ его святынею, и новозавѣтнымъ алтаремъ съ его святынями. Но ветхозавѣтное Святое святыхъ съ его кивотомъ завѣта и скрижалями не только никому не было доступно для входа кромѣ первосвященника, который во всемъ году только въ день праздника Очищенія входилъ въ эту часть святилища для окропленія жертвенною кровію Очищеніища (крышки ковчега завѣта), но совсѣмъ было закрыто даже отъ взора народа, для напоминанія людямъ, что они недостойны близкаго общенія съ Царемъ своимъ и въ смиренномъ чувствѣ виновности своей предъ Нимъ, съ терпѣніемъ должны ожидать времени, когда чрезъ Христа Примирителя возстановлено будетъ близкое общеніе съ Богомъ. Время это наступило. Богочеловѣкъ Своєю кровію примирилъ людей съ Богомъ и съ нашею человѣческою плотію вознесся на небеса и такимъ образомъ въ

Своемъ лицѣ ввелъ насъ въ ближайшее съ Нимъ общеніе. Съ тѣхъ поръ и внѣшній знакъ удаленія людей отъ Бога—замкнутость Святаго святыхъ—утратилъ значеніе. Замѣнявшій въ христіанскихъ храмахъ Святое святыхъ алтарь съ находящимся въ немъ престоломъ, какъ и Святое святыхъ, есть мѣсто особеннаго присутствія трипостаснаго Божества и даже имѣетъ большую святость, судя по тому, что на трапезѣ алтаря присутствуетъ второе Лице св. Троицы Царь нашъ Господь Іисусъ Христосъ въ пречистомъ тѣлѣ и крови Своей, священнодѣйствуемыхъ на ней и постоянно хранимыхъ на вей; но алтарь теперь не такъ уже неприступенъ, какъ неприступно было Святое святыхъ. Что же именно теперь знаменуетъ то, что христіанскій алтарь, большею частью закрываемый отъ взоровъ народа, отверзается при обрядахъ входа, и свитыня его, престолъ Царя славы, дѣлается доступною зрѣнію всѣхъ предстоящихъ, и отъ нихъ прямо къ нему несутся славословія сѣдающему на немъ во славу Царю нашему и Богу? Если замкнутость ветхозавѣтнаго Святаго святыхъ была знакомъ не близкаго отношенія между Богомъ и людьми, то доступность зрѣнію всѣхъ алтаря и дерзновенное предстояние народа близъ открытыхъ вратъ его, что иное означаетъ, какъ не то, что въ царствѣ благодати общеніе Царя сего царства съ вѣрующими гораздо тѣснѣе, чѣмъ общеніе Бога съ людьми въ ветхомъ завѣтѣ,—какъ не особенную нашу близость къ Богу? Не служитъ ли еще болѣе выразительнымъ знакомъ этой близости то, что книга евангелія, составляющая необходимую свитыню престола, выносится изъ алтаря напоказъ всему народу, тогда какъ соотвѣтствующія Евангелію скрижали завѣта однажды навсегда заключены были въ ковчегъ и никогда не были показываемы народу? Далѣе пѣніе стиховъ: „прійдите поклонимся, аллилуія, трисвятаго“, совершаемое предстоящими при открытыхъ вратахъ алтаря, не показываетъ ли, что и славословія наши Господу, идущія прямо къ престолу Его, гораздо дерзновеннѣе, чѣмъ во времена ветхозавѣтныя, когда пѣніе священныхъ пѣсней допускаемо было только во дворѣ сканіи и храма, при закрытыхъ дверяхъ не только Святаго святыхъ, но и святилища? А вступленіе священнослужашшихъ въ алтарь, по благословеніи входа въ него, не есть ли въ лицѣ ихъ приближеніе къ престолу всего предстоящаго народа? Все это касательно значенія обряда малаго входа подробно и отчетливо раскрыто въ моей книгѣ на страницахъ 109—123.

Но рецензентъ, видно, не обратилъ на это вниманія. Только нечитавшій или не съ надлежащимъ вниманіемъ читавшій эти страницы могъ спрашивать меня: „почему авторъ думаетъ, что это богослужебное дѣйствіе (малый входъ съ Евангеліемъ и свѣтильникомъ) скорѣе и ближе къ буквѣ положенныхъ въ это время молитвъ изображаетъ приближеніе вѣрующихъ, въ лицѣ священнослужащихъ (да развѣ это только мною сказано о значеніи обряда?), къ Господу, невидимо сѣдѣющему на престолѣ? Если это приближеніе, то къ чему здѣсь шествіе съ евангеліемъ и свѣтильникомъ, о значеніи которыхъ авторъ не говоритъ ни слова, потому, конечно, что объясненіе этого обряда поставило бы его въ противорѣчіе съ самимъ собою?“— Вопросъ рецензента: почему я такъ, а не иначе думаю о значеніи малаго входа, совершенно лишній, потому что отвѣтъ на него данъ въ моей книгѣ. Ему слѣдовало не вопросъ предлагать мнѣ, а обсудить мой отвѣтъ на него. Слова, будто ничего не сказано мною въ объясненіе шествія съ Евангеліемъ, чистѣйшая напраслина: объясненіе дано мною на страницахъ 111—113. Но о значеніи шествія съ свѣтильникомъ (правильнѣе *свѣтильниками*) я, точно, не сказалъ ни слова,— не сказалъ не потому, чтобы затруднялся удовлетворительно объяснить смыслъ свѣтильника въ данномъ случаѣ и боялся впасть въ какое-то противорѣчіе себѣ, а единственно потому, что свѣтильникъ тутъ не имѣетъ никакого особеннаго значенія; онъ составляетъ принадлежность всякой мало-мальски торжественной процессіи, съ Евангеліемъ, или безъ него,—напримѣръ употребляется при вечернемъ входѣ съ кадиломъ, при выходѣ на литію. Не думалъ ли рецензентъ, что я не рѣшился сказать о значеніи свѣтильника по опасенію поставить себя въ противорѣчіе съ извѣстнымъ мнѣніемъ, будто предшествующій Евангелію свѣтильникъ знаменуетъ Іоанна Предтечу, предварившаго своею проповѣдію явленіе Христа народу? Могу увѣрить рецензента, что ни на минуту не поддавался такому опасенію. Помянутое мнѣніе о свѣтильничѣ уже потому мнѣ представляется несостоятельнымъ, что въ уставѣ обряда малаго входа идетъ рѣчь не о свѣтильничѣ, а о свѣтильникахъ (*λαμπάδες*). Множественность ихъ никакъ не можетъ идти къ единству лица Предтечи.

Не признавъ справедливымъ предложенное мною объясненіе малаго входа, рецензентъ Учебнаго Комитета еще больше недоволенъ моимъ объясненіемъ обряда великаго входа. „Оно, говоритъ онъ, еще произвольнѣе и дальше

отъ первоначальнаго (?) текста литургіи. Великій входъ, по толкованію автора, означаетъ торжественное шествіе Царя славы, но куда и для чего?—Вопросъ: куда и для чего? опять свидѣтельствуешь о невнимательномъ чтеніи рецензентомъ моей книги. Въ ней на страницѣ 166 ясно сказано, что обрядъ перенесенія Даровъ съ предложенія, на которомъ они уготованы, на трапезу алтаря, извѣстный подъ именемъ великаго входа, совершается для освященія ихъ въ жертву Богу, что составляетъ главную цѣль литургіи вѣрныхъ. Да и самъ рецензентъ, вопрошающій меня: куда? выписываетъ мои слова, что въ образъ переносимыхъ Даровъ самъ Христосъ грядетъ въ алтарь. Въ этихъ словахъ заключается и отвѣтъ на его вопросъ.—Дѣло впрочемъ покуда не въ томъ, куда и для чего совершается шествіе съ Дарами, а въ томъ, что знаменуетъ, какую мысль выражаетъ торжественная обстановка шествія съ Дарами въ алтарь. Рецензентъ немножко глумится надъ моимъ взглядомъ, что въ образъ торжественно переносимыхъ Даровъ шествуетъ самъ Христосъ какъ Царь. Но мой взглядъ прямо вытекаетъ изъ чина великаго входа. Дары переносятся среди пѣнія херувимской пѣсни, имѣющей очевидное отношеніе къ этому обряду. Но въ ней прославляется Христосъ какъ Царь, дориносимый (сопровождаемый) ангельскими чинами, и вѣрные приглашаются къ тому, чтобы вмѣстѣ съ ангелами поднять Его, Царя всѣхъ, вмѣстѣ съ ними прославить Его. Это наглядно и представляется въ томъ, что священникъ и диаконъ, во время шествія съ Дарами, держатъ ихъ поднятыми одинъ въ рукѣ, другой на главѣ, какъ бы на херувимскомъ престолѣ. Равно и въ тайной молитвѣ, читаемой священникомъ при пѣніи первой половины херувимской пѣсни, представляется Христосъ какъ царь, на престолѣ херувимскомъ носимый. Нѣтъ сомнѣнія, что и эти выраженія тайной молитвы, которою священникъ приготавливаетъ себя къ перенесенію Даровъ, указываютъ на ихъ символическое значеніе: они въ семь случаевъ являются образомъ не только Христа—Агнца Божія, но вмѣстѣ Христа Царя славы. Это же значеніе св. Даровъ открывается изъ тѣхъ словъ и стиховъ, которые произноситъ священникъ при ихъ покрываніи на проскомидіи: „Господь, воцарися въ дѣпоту облечеса“; „покры небеса добродѣтель (слава) твоя Христе“ (стран. 173). Такимъ образомъ торжественнымъ перенесеніемъ св. Даровъ на трапезу алтаря воздается почестъ присутствующему въ нихъ образно Христу, какъ Царю, и такое значеніе этого обряда, выводимое изъ самого

чина его, называть произвольнымъ и далекимъ отъ текста литургіи, именно текстъ литургіи ведаеть никакого основанія. Но рецензентъ, ничѣмъ не опровергая моего объясненія торжественнаго шествія съ Дарами въ алтарь, продолжаетъ: „Но причина такого шествія все-таки остается непонятною, и потому вопросъ: для чего и съ какою цѣлю грядеть (Христосъ въ алтарь)? возникаетъ съ новою силою“. На повторенный вопросъ рецензента повторяю прежній отвѣтъ: Св. Дары переносятся на трапезу для освященія въ жертву, или самъ Христосъ въ образѣ Даровъ грядеть на трапезу алтаря, для того, чтобы здѣсь въ освященныхъ Дарахъ принести Себя въ таинственную жертву. Но рецензентъ, не только не опровергая, даже повидимому не подозрѣвая этого отвѣта, даннаго мною при самомъ началѣ объясненія разсматриваемаго обряда (стр. 166),—даетъ ему другой смыслъ. Онъ приводитъ изъ пѣсни: „Да молчитъ всякая плоть человѣча“, пѣваемой взаимнѣ херувимской въ великую субботу, слова: „Царь царствующихъ и Господь господствующихъ приходитъ заклатися и датися въ снѣдь вѣрнымъ“,—и говоритъ: „что же послѣ этого означаетъ великій входъ съ дарами, какъ не образное, согласное съ ближайшимъ смысломъ литургіи, представленіе шествія Спасителя на страданіе и смерть“? Напрасно рецензентъ въ оправданіе свое ссылается на упомянутую пѣснь великой субботы. Заключающіяся въ ней слова: „приходитъ заклатися“, указываютъ не на смерть Христову на Голгоѣѣ, а на безкровную жертву, приносимую въ алтарь. Въ этомъ именно смыслѣ понятіе о *закланіи* Христа встрѣчается въ канонѣ послѣдованія святаго причащенія: „Господь насъ ради, единому себе принесъ, яко приношеніе Отцу своему *присно закалается*, освящаяй причащающіяся“ (9 пѣснь канона). Такой же, а не иной смыслъ словъ церк. пѣсни, приводимыхъ въ защиту себя рецензентомъ, выходитъ изъ самаго сочетанія ихъ въ пѣсни. Сказано не просто: *приходитъ заклатися*, но съ прибавленіемъ: *и датися въ снѣдь вѣрнымъ*. Въ снѣдь вѣрнымъ, что дается? Безкровная жертва, приносимая на трапезѣ алтаря, а отнюдь не кровавая жертва голгоеская. Такимъ образомъ выраженія пѣсни, указанные противъ меня рецензентомъ, говорятъ за, а не противъ меня. Да и въ тайной молитвѣ, которою священникъ во время херувимской пѣсни приготовляетъ себя къ перенесенію Даровъ, совсѣмъ не упоминается о смерти и кровавыхъ страданіяхъ на крестѣ, а говорится объ однихъ безкровныхъ дарахъ, безкровной жертвѣ. „Сподоби меня, молится священникъ Христу, чтобы сіи Дары приве-

сены были мною грѣшнымъ и недостойнымъ рабомъ Твоимъ; потому что Ты, Христе Боже нашъ, приносящій и приносимый...“

Значеніе великаго входа, какъ шествія Христа на страданія и смерть, ни мало не оправдываемое текстомъ литургіи, рецензентъ называетъ *общепринятымъ*. Совсѣмъ оно не принадлежитъ къ числу общепринятыхъ. Одни принимаютъ это значеніе, другіе же говорятъ, что великимъ входомъ выражается шествіе Спасителя не на страданія, или изъ Іерусалима на Голгоѳу, а царственный входъ Іисуса Христа въ Іерусалимъ. А Симеонъ Солунскій говоритъ, что великій входъ знаменуетъ второе пришествіе Христово, и вмѣстѣ погребеніе Его (Нов. Скрижаль).

Принимаемое рецензентомъ значеніе великаго входа кажется ему столь нужнымъ, что только при помощи его я могъ бы прямо, безъ всякихъ натяжекъ и съ логическою послѣдовательностію объяснить всѣ дѣйствія этого обряда, почему напримѣръ священнослужащіе, при перенесеніи Даровъ, поминаютъ вѣрующихъ молитвою разбойника, обращенною къ распятому Спасителю. Рецензентъ хочетъ этимъ сказать, что слова священнослужащихъ: „да помянетъ Господь во царствіемъ Своемъ“,— введены въ чинъ великаго входа для указанія времени распятія Христова. Предположеніе остроумное и назидательное, но для ясности и логичности принятаго мною объясненія разсматриваемаго обряда совершенно не нужное. Если Дары, какъ сказано въ моей книгѣ, переносятся въ алтарь для освященія въ таинственную жертву, то поминовеніе вѣрующихъ словами разбойника совершается по вѣрѣ въ силу этой жертвы, подобно тому, какъ оно же совершается на проскомидіи по той же вѣрѣ; а что оно совершается именно словами разбойника, это указываетъ на то, что безкровная жертва, отъ которой оно получаетъ силу, имѣетъ одинаковую цѣну съ жертвою голгоѳскою, во время принесенія которой Спаситель обѣщаль разбойнику ввести его въ рай.

По мнѣнію рецензента, не признавъ великаго входа за изображеніе шествія Спасителя на страданія, я лишилъ себя возможности совершенно понять, „за чѣмъ, по внесеніи Святыхъ Даровъ въ алтарь читаются стихи: „благобразный Іосифъ“,— „во гробъ плотски“,— снимаются покровы, употребляются ароматы (кадило); для чего наконецъ затворяются царскія двери и опускается завѣса. Всѣ эти дѣйствія, продолжаетъ рецензентъ, очевидно, при-

способлены къ наглядному изображенію погребенія Иисуса Христа со всѣми сопровождающими его обстоятельствами“. Какъ ни благовидны слова рецензента, они не выдерживаютъ легкаго прикосновения здоровой критики. Если всѣ исчисленныя имъ дѣйствія приспособлены къ наглядному изображенію погребенія Иисуса Христа, то, спрашиваю, какое приспособленіе заключается въ снятіи покрововъ съ Даровъ? Покровы сіи, говорятъ, означаютъ погребальныя пелены, какими покрыто было тѣло Иисусово; но въ такомъ случаѣ какое можетъ быть соотвѣтствіе между снятіемъ съ Даровъ покрововъ и возложеніемъ плащаницы и сударя на умершаго Иисуса? Какъ не замѣтить, что тутъ соотвѣтствія нѣтъ никакого, и что нѣтъ также соотвѣтствія между сниманіемъ покрововъ и чтеніемъ стиховъ о положеніи Спасителя на гробъ и обвитіи Его плащаницею? Не видитъ ли читатель, что значеніе погребенія Христова, приписываемое рецензентомъ обрядамъ по внесеніи Даровъ въ алтарь, не такъ очевидно, какъ показалось рецензенту? Скажутъ ли, что, снятіе покрововъ съ Даровъ указываетъ на сложеніе погребальныхъ пеленъ съ тѣла Спасителя по воскресеніи Его, а покрытіе тѣла Иисусова плащаницею выражается тѣмъ, что священникъ, снявъ большой покровъ именуемый воздухомъ съ плечъ діакона, покрываетъ имъ дискось и потиръ (см. Нов. скрж.)? Но сообразно ли съ здоровымъ смысломъ допускать, что обрядовое дѣйствіе, служащее къ выраженію воскресенія Христова, предшествуетъ обрядовому дѣйствію, изображающему погребеніе Христова? Новая несообразность открывается въ томъ, что по мнѣнію толкователей, пристрастныхъ до крайности къ символическому толкованію, воздухъ знаменуетъ не только плащаницу, но еще камень приваленный къ пещерѣ гроба Христова, такъ что снятіе воздуха съ Даровъ послѣ пѣнія символа вѣры указываетъ будто на отваленіе камня и выходъ воскресшаго Христа изъ гробной пещеры. Не раздѣляетъ ли рецензентъ и этого произвольнаго мнѣнія?—Спрошу еще: на чемъ основано мнѣніе, будто покровы на Дарахъ знаменуютъ погребальныя пелены? Если покровы имѣютъ символическое значеніе, о немъ должно судить не по произвольнымъ догадкамъ, а по тѣмъ словамъ, съ какими священникъ возлагаетъ ихъ на Дары на проскомидіи. Такъ покрывая малымъ покрывцемъ дискось, священникъ словами 92 псалма: *Господь воцарися, въ мноту облечеса, исповѣдуетъ славу Господа, какъ царя и защитника избранныхъ своихъ.*

Объ этой славѣ, а отнюдь не о погребеніи Христовомъ напоминаетъ помянутый покровецъ. Такое же напоминаніе о царственной славѣ и о силѣ Господа заключается въ остальныхъ покровахъ, изъ которыхъ одинъ священникъ возлагаетъ на потиръ, другой—большой, на потиръ и дискось вмѣстѣ; ибо въ первомъ случаѣ онъ прилагаетъ къ Христу слова пророка Аввакума о славѣ Бога израилева, открывшейся на Синаѣ: „покры небеса добродѣтель твоя Христе“ (Авв. 3, 3), во второмъ произносить: „покрый насъ кровомъ крилу твоею, отжени отъ насъ всякаго врага и супостата“. Значеніе покрыва, именуемаго воздухомъ, указываемое въ сихъ послѣднихъ словахъ, наглядно изображается обрядомъ потрясанія или колебанія этого покрыва надъ Дарами во время чтенія Символа вѣры. Распростертый тогда надъ Дарами покровъ представляетъ подобіе птицы, распростертыми крыльями осѣняющей птенцовъ своихъ; а колебаніе покрыва соотвѣтствуетъ тому, какъ птица движеніемъ крыльевъ старается удалить приближающихся враговъ отъ осѣняемыхъ ею птенцовъ своихъ. Этимъ же значеніемъ покрыва, именуемаго воздухомъ, объясняется то, что, когда служитъ архіерей, онъ, какъ представитель Церкви, отъ лица всѣхъ подклоняетъ свою голову подъ колеблемый сослужащими ему іереями покровъ, словно птенецъ подъ крыло докоши. По чину нѣкоторыхъ древнихъ служебниковъ тоже дѣлаетъ служащій іерей. Не видно ли теперь всякому, что чинъ и текстъ литургіи нисколько не благопріятствуетъ мнѣнію, будто покрыва надъ Дарами знаменуютъ погребальныя пелены, и будто одинъ изъ нихъ означаетъ еще камень приваленный къ дверямъ гроба Христова. Слѣдственно нѣтъ основанія говорить ни о погребеніи Христовомъ, ни о воскресеніи Христовомъ, будто бы изображаемыхъ снятіемъ съ Даровъ покрывовъ. Малые покрыва снимаются съ дискаса и потира безъ всякаго символическаго значенія, просто потому, что приближается время тайнодѣйствія надъ Дарами (нельзя же тайнодѣйствовать надъ покровенными); а воздухомъ покрываются они на короткое время для того, чтобы предъ тайнодѣйствіемъ надъ Дарами воздать имъ честь исповѣданіемъ власти и силы всемогущаго Господа Іисуса чрезъ колебаніе надъ ними этого покрыва.

Въ моемъ толкованіи обряда великаго входа рецензентъ замѣчаетъ отсутствіе единства и послѣдовательности: „то въ образѣ Даровъ шествуетъ Царь славы Христоръ, то Дары ставятся на антиминосъ, какъ бы на гробъ Христоръ.“

Откуда тутъ гробъ, говорить рецензентъ, когда торжественно грядетъ Царь славы?—Какъ видно, рецензентъ понялъ меня такъ, будто я хотѣлъ сказать, что Царь славы Христосъ идетъ на погребеніе. Но вѣдь я совсѣмъ не то говорилъ въ книгѣ, что показалось моему рецензенту,—онъ меня не понялъ и моимъ словамъ далъ совсѣмъ другой смыслъ. Я не подавалъ повода приписывать мнѣ мысль, будто перенесеніемъ Даровъ въ алтарь и поставленіемъ ихъ на трапезу символически воспроизводится исторія погребенія Христова. Держась одного убѣжденія, что Дары переносятся въ алтарь для освященія въ таинственную жертву, я только утверждаю, какъ видно и въ моей книгѣ (стр. 164, 175, 170),—что мѣсто, куда поставляются Дары для освященія, имѣетъ значеніе гроба Господня, что какъ доселѣ въ Іерусалимѣ гробъ Господень служитъ главнымъ мѣстомъ совершенія безкровной жертвы (для православныхъ, латинъ и армянъ), такъ и во всѣхъ православныхъ храмахъ, въ знакъ общенія съ матерью церковей церковию Іерусалимскою, святая трапеза, на которой приносится безкровная жертва, служитъ подобіемъ гроба Господня. Значеніе гроба Господня, кромѣ значенія престола, усвоено нами святой трапезѣ и вмѣстѣ лежащему на ней антиминсу—не произвольно, а потому, что это значеніе даетъ св. трапезѣ сама Церковь, какъ видно изъ того, что діаконъ, предъ началомъ литургіи оглашенныхъ, кадя трапезу, читаетъ относящійся къ ней церковный стихъ: *Во гробъ плотски* и д.,—и также изъ того, что на антиминсѣ, имѣющемъ одинаковое назначеніе и даже наименованіе съ трапезою алтаря, принято изображать на первомъ планѣ положеніе Господа во гробъ. Съ святою трапезою алтаря соединяется не только значеніе гроба Господня, сущаго въ Іерусалимѣ, но вмѣстѣ воспоминаніе о гробахъ мученическихъ, на которыхъ древніе христіане совершали Евхаристію. Оно поддерживается тѣмъ, что подъ святою трапезою обыкновенно поставляется ковчегъ съ мощами, а въ антиминсѣ зашивается частица мощей. Такимъ образомъ священнодѣйствіе таинства Евхаристіи на святой трапезѣ, напоминающей о гробѣ Господнемъ и о гробахъ мученическихъ, вводитъ насъ въ духовное общеніе не только съ церковию Іерусалимскою, гдѣ доселѣ гробъ Господень, какъ мы сказали, служитъ главнымъ мѣстомъ совершенія безкровной жертвы, но и со всѣми древними христіанскими церквами, сохранявшими обычай совершать литургію въ священныхъ усыпальницахъ на гробахъ мученическихъ (см. въ моей книгѣ

стр. 164). На томъ основаніи, что святая трапеза имѣетъ значеніе Гроба Господня, священникъ, при поставленіи на ней Даровъ, читаетъ стихи, относящіеся къ прославленію Гроба Господня: „Благообразный Іосифъ“,—„Во гробъ плотски“,—„Яко живовосець, яко рая краснѣйшій показася свѣтлѣйшій Христе гробъ Твой“. Чтеніемъ сихъ стиховъ священникъ, очевидно, воздаетъ честь святой трапезѣ, подобно тому, какъ ей же воздастся честь предъ началомъ литургіи чтеніемъ одного изъ тѣхъ же стиховъ (*Во гробъ плотски*),—говорю—трапезѣ, а не собственно Св. Дарамъ, которые, какъ мы видѣли изъ объясненія обряда великаго входа, въ ближайшемъ смыслѣ представляютъ образъ не мертваго тѣла Христова, несоматаго на погребеніе, а образъ Царя—Христа.

Рецензенту кажется еще страннымъ, какъ это, по моему толкованію, чтеніемъ вышеприведенныхъ стиховъ, прославляющихъ гробъ Христовъ, воздается честь престолу и антиминсу, а кажденіемъ—Святымъ Дарамъ. Что кажденіемъ дѣйствительно воздается честь Святымъ Дарамъ, это видно изъ того, что въ служебникѣ прямо сказано: *кадитъ Святая*; но какая несообразность въ томъ, что сперва чествуется святая трапеза прославленіемъ гроба Господня, а потомъ по поставленіи на ней Святыя Дары чествуются кажденіемъ,—отказываюсь понять.—Не постигаю также, почему рецензентъ затрудняется понять предложенное мною объясненіе затворенія и занавѣшенія алтаря по перенесеніи въ него Даровъ. Если трапеза въ алтарѣ знаменуетъ гробъ Христа, то алтарь, по крайней мѣрѣ на это время, представляетъ подобіе пещеры, или часовни гроба Господня,—по самой природѣ своей не отличающейся обиліемъ свѣта.

По словамъ рецензента, напрасно я не изъяснилъ послѣдняго явленія святыхъ Даровъ народу предъ концемъ литургіи въ смыслѣ вознесенія Господня. Но чинъ этого обряда не даетъ достаточнаго основанія къ такому изъясненію. Слова 56-го псалма „вознесися на небеса Боже и по всей земли слава Твоя“, какими священникъ воздаетъ честь св. Дарамъ передъ тѣмъ, какъ показать ихъ народу, въ службѣ на праздникъ Вознесенія, правда, примѣнены къ событію вознесенія, но пророчества о семъ событіи въ себѣ не заключаютъ, равно какъ и весь 56-й псаломъ не принадлежитъ къ пророческимъ о Христвѣ, а относится лично къ Давиду, который въ семъ псалмѣ, по случаю гоненій отъ Саула, проситъ Бога избавить его отъ враговъ, и выражая надежду быть услышаннымъ,

объясняетъ Ему прославлять имя Его передъ всѣми. Потому слова псалма: „вознесися на небеса Боже“, блаж. Феодоритъ изъясняетъ, безъ всякаго отношенія къ вознесенію,—такъ: „покажи всѣмъ людямъ высоту Твою“. Съ еврейскаго: „будь превознесенъ выше небесъ, Боже“, т.-е. покажи Твою Божескую силу, Божеское безпредѣльное, небесами необъемлемое, величіе. Въ этомъ общемъ смыслѣ и должны быть понимаемы эти слова, когда они произносятся предъ послѣднимъ явленіемъ Даровъ, и только развѣ ради большаго назиданія вѣрныхъ могутъ быть относимы въ частности къ славѣ вознесенія Христова. Слѣдующее затѣмъ возглашеніе священника: „всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ“, нѣкоторые толкователи литургіи относятъ къ обѣтованію Спасителя, изреченному предъ вознесеніемъ, пребывать съ вѣрующими во вся дни до скончанія вѣка,—не обращая вниманія на то, что это возглашеніе составляетъ окончаніе предидущихъ, тихо произносимыхъ священникомъ словъ: *благословенъ Богъ нашъ*, не имѣющихъ отношенія къ вознесенію.—Рецензентъ недоволенъ тѣмъ, что я *долженъ былъ* оставить безъ объясненія послѣдній актъ литургіи—явленіе Даровъ народу. Но если у меня сказано, что пѣвцы—Христа, въ послѣдній разъ явившагося въ Дарахъ своихъ, съ благоговѣніемъ сопровождаютъ благодарственною и вмѣстѣ молебною пѣснью: *Да исполнятся уста наша*, то въ сихъ словахъ заключается достаточное объясненіе, для чего святые Дары въ послѣдній разъ показываются народу: они показываются для оживленія благоговѣйной благодарности Христу, въ Св. Тайнахъ присутствующему и въ послѣдній разъ на литургіи въ нихъ являющемуся. Нужно ли придумывать новыя объясненія, кромѣ тѣхъ, которыя даетъ текстъ литургіи.

Недоволенъ еще рецензентъ тѣмъ, что отверстіе царскихъ вратъ и явленіе Св. Даровъ по причащеніи священнослужащихъ я не истолковалъ въ смыслѣ воскресенія Иисуса Христа и явленія Его по воскресеніи. Но какая была нужда прибѣгать къ подобному толкованію, когда въ чинѣ литургіи ясно указана цѣль отверженія царскихъ вратъ и явленія Св. Даровъ народу: она указана въ словахъ діакона, приглашающаго „приступить со страхомъ Божиимъ и вѣрою“ желающихъ причаститься. По уставу сперва должны причаститься священнослужащіе, внутри алтара, отдѣльно отъ народа, закрытые отъ взоровъ его заключенными и занавѣшенными царскими дверями, подобно тому какъ на тайной вечери

Христосъ причастиль однихъ апостоловъ безъ стороннихъ свидѣтелей (см. въ моей книгѣ стр. 239). Послѣ священнослужущихъ должны причаститься міряне, но такъ какъ мірянамъ доступъ въ алтарь возбраненъ, то для нихъ св. тайны выносятся изъ алтаря, а для сего и отверзаются царскія врата. Вотъ простой, буквальный смыслъ этого послѣдняго обряда. Никакой нѣтъ нужды и основанія видѣть въ немъ изображеніе воскресенія Христова и явленія Воскресшаго.

Но скажутъ: Христосъ Спаситель заповѣдалъ совершать таинство причащенія въ воспоминаніе Его, а оно было бы неполно безъ воспоминанія о Его воскресеніи и вознесеніи на небеса. Справедливо, но воспоминаніе о воскресеніи и вознесеніи Христовомъ содержится въ тайнодѣйственной молитвѣ евхаристіи, у св. Златоустаго краткое, у св. Василія великаго съ указаніемъ на значеніе, въ дѣлѣ домостроительства нашего спасенія, особенно воскресенія Христова (см. въ моей книгѣ стран. 201. 202. 215. 216).

Въ заключеніе рецензентъ указываетъ въ моей книгѣ достоинства и хвалитъ меня. Но и похвалы рецензента перемѣяны съ порицаніями. Возгласъ предъ чтеніемъ Евангелія и при важнѣйшихъ дѣйствіяхъ богослуженія: *премудрость*, я лучше бы, по его словамъ, изъяснилъ, если бы отнесъ этотъ возгласъ не къ тому, чтобы слушатели были предусмотрительны, а къ указанію на премудрость, имѣющую быть предложенною въ изреченіяхъ слова Божія или въ символическихъ дѣйствіяхъ богослуженія. Но мнѣніе рецензента не можетъ быть примѣнено ко всѣмъ случаямъ, когда возглашается *премудрость*. Напримѣръ предъ окончаніемъ той или другой церковной службы,—вечерни, утрени, молебна, возглашается *премудрость*; но символическаго дѣйствія, съ глубокимъ, премудрымъ смысломъ, тутъ нѣтъ никакого. Этимъ возглашеніемъ просто напоминаетъ вѣрующимъ, чтобы они въ концѣ службы и при уходѣ изъ церкви вели себя, какъ свойственно благоразумнымъ, мудрымъ, и добрыя впечатлѣнія, полученные ими въ продолженіе службы, старались сохранить, не предаваясь разсѣянности.

Не нравится рецензенту, что великую эктению я назвалъ *мирною*. Но это названіе не мною придумано. У Грековъ она извѣстна подъ именемъ — εἰρηνικα, или: μετὰ τὴν εἰρηνικὴν (См. въ моей книгѣ: Обзоръ употребительнѣйшихъ молитвъ. 1865 г. стр. 135). И если она такъ называется не по существу, а просто по начальному слову, то возставать противъ этого названія подъ предлогомъ, будто оно бросаетъ тѣнь на прочія эктени, въ высшей степени странно. Но на замѣчаніе рецензента, что сокра-

ценную изъ мирной эктениі мнѣ слѣдовало бы назвать *малою мирною эктениєю*, можно согласиться, для того, чтобы отличить ее отъ другой *малой эктениі*, читаемой въ концѣ *малой вечерни* и въ началѣ *утрени*, и составляющей сокращеніе *сугубой*,—отъ *малой сугубой*. Желательно только знать, какъ самъ рецензентъ назоветъ первую изъ этихъ сокращенныхъ эктений: *не малою ли великою*, для отличія отъ *малой сугубой*?

Мое опредѣленіе литургіи рецензентъ называетъ не точнымъ, потому что въ немъ недостаетъ понятія о безкровной жертвѣ. Возраженіе рецензента имѣло бы смыслъ только тогда, еслибы я сказалъ: „литургіею называется та церковная служба, въ которой священнодѣйствуется таинство *причащенія тѣла и крови Христовой*“, т.-е. если бы въ своемъ опредѣленіи къ слову: *таинство* прибавилъ слово *причащенія*. Я однако не сдѣлалъ такого прибавленія и назвалъ совершаемое въ литургіи священнодѣйствіе таинствомъ тѣла и крови Христовой. И это именно для того, чтобы показать, что въ понятіи таинства тѣла и крови Христовой заключается понятіе и о *таинственномъ* *причащеніи*, и о *таинственной* жертвѣ. То и другое значеніе сего таинства подробно раскрыто мною въ замѣчаніяхъ, слѣдующихъ за опредѣленіемъ. Предлагаемое рецензентомъ дополненіе моему опредѣленію: „и приносится безкровная жертва“, мнѣ кажется излишнимъ, какъ будто жертва приносимая въ литургіи не есть вмѣствѣ таинство.

Въ заключеніе замѣчу, что похвалы рецензента относятся къ большей части моей книги, состоящей изъ 264 страницъ, а порицанія къ двумъ-тремъ страницамъ—неболѣе. Но порицанія его такъ настойчивы и въ сравненіи съ одобрительнымъ отзывомъ такъ обширны, что послѣдній совершенно ими заслоняется и въ читателѣ остается одно неблагопріятное моей книгѣ впечатлѣніе. Такое отношеніе рецензента къ моей книгѣ едва ли похвально.

Приступая теперь ко второму изданію моей книги о литургіи, я многое въ этой книгѣ исправлю и дополню, но отнюдь не по критическимъ замѣчаніямъ на нее Учебнаго Комитета, ибо ни одного изъ нихъ не нахожу полезнымъ для дѣла.

Свящ. Вас. Немаевъ.

ПОПРАВКИ: Въ статьѣ объ отзывѣ Учебнаго Комитета о книгѣ: Толкованіе на пареміи,—сдѣланы два пропуска: на стр. 340 строки 3 и 4 напечатано: „рецензентъ говоритъ правду“. Слѣдовало напечатать: „рецензентъ говоритъ правду, утверждая то и другое“.—На стр. 342 строка 1-я напечатано: „съ однимъ молодымъ челоѣкомъ“. Слѣдовало прибавить: „котораго онъ убилъ“.—Въ июньской книжкѣ, въ статьѣ о Временахъ Судей Израильскихъ, стр. 181 строка 8-я вмѣсто *здѣсь* напечатано *тамъ*; строка 9-я, вмѣсто *тамъ* напечатано *здѣсь*.

ОГЛАВЛЕНИЕ 2-Й ЧАСТИ ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ 1872 ГОДА.

МАЙ, ІЮНЬ, ІЮЛЬ и АВГУСТЪ.

Стран.

1. Назъ церковно-народнаго русскаго мѣсяцеслова	3—10
2. Времена судей израильскихъ 11—44	127—158
3. О современной проповѣди	45—56
4. Изъясненіе церковной пѣсни	57—69
5. Вторичное мое странствіе во Святый Градъ Іерусалимъ и во св. гору Авонскую въ 1870—1871 году 70—93	159—185
6. Слово въ день Вознесенія Господня	94—95
7. Кондаки на Вознесеніе	96—101
8. Кому уготованы горнія селенія?	102—108
9. Слово о содѣйствіи Православному Миссіонерск. Обществу .	109—115
10. Представленіе митр. Филарета о Воскресныхъ классахъ .	116—117
11. Революціи митрополита Филарета 117—126	228—238
	325—344
12. Чудотворная икона Казанская Божіей Матери въ Москов- скомъ Симоновѣ монастырѣ	186—194
13. Кондаки на пятидесятницу	195—199
14. Воспоминаніе о преосвщ. Иннокентіѣ арх. Херсонскомъ .	200—205
15. Нѣсколько словъ по поводу старо-католическаго движенія	206—212
16. Рѣчь преосвященнаго Леоніда	213—215
17. Слово о назначеніи женщины	216—221
18. Положеніе о пріготовительномъ къ священству классѣ, въ московской епархіи, вложенное митрополитомъ Фила- ретомъ въ октябрѣ 1843 года	222—228
19. Древній Патерикъ. (Въ приложеніи).	337—352
20. Исторія израильскаго народа при Самуилѣ	239—270
21. Чудотворная икона Божіей Матери Споручницы грѣшныхъ въ Моск. Николаевской, что въ Хамовникахъ, церквѣ .	271—281
21. Чудотворная икона Знаменія Божіей Матери въ Моско- вскомъ Златоустовѣ монастырѣ	281—286
22. Вилеемъ и его окрестности	287—295
23. Размысленіе на слова: во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа	296—302
24. Неизглаголанная воздыханія святаго Духа	303—307
25. Разрѣшеніе недоумѣнія относительно самопроизвольныхъ святыхъ мучениковъ	308—322
26. Письма митр. Филарета къ Варварѣ Михайловнѣ Нарышкиной	322—324
27. По поводу отзыва Учебнаго комитета о книгѣ „Толкованіе на Пареміи назъ книги Бытія“	335—349
28. Царствованіе Саула	351—385
29. Пустыня Св. Града	386—404
30. Объясненіе догматика четвертаго гласа	405—417
31. Два надгробныхъ слова	419—428
32. Письмо митрополита Филарета къ г. синодальному обер- прокурору графу Н. А. Протасову	428—430
33. Проектъ церемоніала духовныхъ обрядовъ при открытіи памятника на Бородинскомъ полѣ, составленный м. Фила- ретомъ, и Высочайше утвержден. въ 5 день августа 1839 г.	431—432
34. Торжество открытія и освещенія памятника на Бородин- скомъ полѣ, описанное высокопр. Филаретомъ	432—434
35. По поводу отзыва Учебнаго комитета о книгѣ: „Опытъ истолкованія литургіи въ ближайшемъ смыслѣ“	446—469
36. Слова покойнаго Евгенія, архієпископа ярославскаго, го- воренныя имъ во время управленія ярославскаго епар- хією съ 1837 по 1854 годъ. (Въ Приложеніи). 1—16	17—32